СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

В. ТИЗЕНГАУЗЕНА.

ТОМЪ I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ АРАБСКИХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНО НА ИЖДИВЕНІЕ ГРАФА С. Г. СТРОГАНОВА.

ТИПОГРАФ ТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

			страницы.
Предисловіе			V—XVI.
Извлеченія:			
I.	Изъ лѣтописи Ибнеласира		1— 45.
II.	»	сочиненія Ибнабдеззахыра	46— 64.
III.	»	біографіи султана Калавуна	65— 69.
IV.	»	сочиненія Ибнвасыля	70— 75.
V.	»	лѣтописи Рукнеддина Бейбарса	76—123.
VI.	»	лѣтописи Шафи, сына Али	124—127.
VII.	»	энциклопедіи Эннувейри	128—171.
VIII.	»	лѣтописи Эльбирзали	172—175.
IX.	»	сочиненія Эльмуфаддаля	176—199.
X.	»	лѣтописи Эддзехеби	200—206.
XI.	»	сочиненій Ибнфадлаллаха Эломари	207—251.
XII.	»	біографіи Эльмеликъ-Эннасыра и соч. Могултая	252—269.
XIII.	»	лѣтописи Эссафади	270—271.
XIV.	»	лѣтописи Ибнкесира	272—277.
XV.	»	описанія путешествій Ибнбатуты	278—314.
XVI	»	лѣтописи Ибндукмака	315—330.

		страницы.
XVII.	Изъ сочиненія Эльмухибби	331—350.
XVIII.	» лѣтописи Ибнельфората	351—364
XIX.	» исторіи Ибнхальдуна	365—39[illegible]
XX.	» сочиненія Элькалькашанди	395—41[illegible]
XXI.	» сочиненій Эльмакризи	417—44[illegible]
XXII.	» лѣтописи Эласади	443—44[illegible]
XXIII.	» лѣтописи Эласкалани	449—45[illegible]
XXIV.	» сочиненія Ибнарабшаха	455—47[illegible]
XXV.	» лѣтописи Элайни	475—534.
XXVI.	» исторіи Эльдженнаби	535—538.
	Дополненія и Поправки	539—554
	Приложенія I и II	554—563

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отсутствіе основательной, возможно-полной и критически-обработанной исторіи Золотой Орды или улуса Джучидовъ, т. е. удѣла потомковъ Джучи, старшаго сына Чингисхана, составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и чувствительныхъ пробѣловъ въ нашемъ отечественномъ бытописаніи, лишая насъ возможности не только ознакомиться съ ходомъ дѣлъ и всѣмъ строемъ этой обширной и своеобразной полустепной державы, болѣе 2-хъ столѣтій распоряжавшейся судьбами Россіи, но и правильно оцѣнить степень вліянія ея на Россію, опредѣливъ съ достовѣрностію, на чемъ именно отразилось у насъ это монголо-татарское владычество и на сколько оно въ самомъ дѣлѣ затормозило естественное развитіе Русскаго народа. Пробѣлъ этотъ чувствовался уже давно. Еще въ 1805 году, Шлецеръ (Несторъ, т. IV, стр. VIII—IX) указывалъ на важность и необходимость изученія „монгольскаго періода“ русской исторіи, называя *завидною* участь изслѣдователя, который возьмется за этотъ интересный трудъ. Три года спустя Лербергъ возбудилъ въ Академіи Наукъ вопросъ о назначеніи денежной преміи за разработку исторіи Золотой Орды, но мысль его почему-то не была осуществлена[1]), и только въ 1826 году

1) См. Ph. Krug, Forschungen in der älteren Geschichte Russlands, I (1848), p. CCLII. Лербергъ предлагалъ, какъ значится въ протоколѣ Академ. конференціи 30 ноября 1808 года: «un examen critique des changemens arrivés dans l'état et le gouvernement de la Horde d'Or, depuis l'invasion des Moungales sous Batou khan, jusqu'à la mort du khan Achmet arrivée en 1481». Замѣтка эта сообщена мнѣ акад. Куникомъ.

въ число задачъ, предложенныхъ Академіей Наукъ по случаю празднованія столѣтняго юбилея ея, была включена на 1829 годъ задача о послѣдствіяхъ Монгольскаго владычества (см. стр. 554, Приложеніе I). Въ отвѣтъ на нее поступило рукописное разсужденіе на нѣмецкомъ языкѣ, которое Академія „по тщательномъ разсмотрѣніи не признала достойнымъ ни денежной награды, ни одобрительнаго отзыва“ (см. Спб. Вѣдом. за 1829 годъ, № 156). Затѣмъ конкурсъ былъ возобновленъ въ 1832 году, по предложенію знаменитаго Х. М. Френа, разсчитывавшаго, кажется, вызвать на этотъ трудъ Сенковскаго, который передъ тѣмъ занимался исторіею Золотой Орды (Савельевъ, О жизни и трудахъ О. И. Сенковскаго, стр. XXXV и LIII). Желанія Академіи были изложены въ подробной, составленной Френомъ, программѣ, которую я счелъ нелишнимъ помѣстить въ концѣ этого тома, такъ какъ изданіе ея на русскомъ языкѣ въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость (см. стр. 555, Прил[illegible] II).

Единственнымъ отвѣтомъ на этотъ новый вызовъ явилось въ 1835 году обширное рукописное сочиненіе (на нѣмецкомъ языкѣ въ 1272 страницы въ листъ, не считая печатныхъ приложеній), относительно котораго Академія, по прошествіи года, на основаніи подробныхъ отзывовъ Френа, Шмидта и Круга, пришла къ слѣдующему заключенію: „Авторъ изобличаетъ въ своемъ сочиненіи большую на„читанность, основательное знакомство съ Арабскимъ и Персидскимъ „языками и необыкновенное трудолюбіе въ собираніи свѣдѣній. Исто„рическіе періоды по большей части вѣрно разграничены и накопленъ „довольно богатый запасъ годныхъ матеріаловъ. Нѣкоторые пункты „задачи выставлены въ новомъ, занимательномъ видѣ, и мѣстами „встрѣчаются дѣльныя, остроумныя замѣчанія. Отдавая всему этому „справедливую похвалу, должно однакоже сожалѣть о томъ, что „авторъ принимаетъ задачу слишкомъ поверхностно и принялся за „рѣшеніе ея, не довольно къ тому приготовившись: отъ чего и трудъ „его отзывается всѣми недостатками, неразлучными со всякимъ ско„роспѣлымъ и неполнымъ обработываніемъ предмета. Одно изъ глав„ныхъ условій программы, чтобы Русскіе источники были приняты „въ соображеніе во всемъ ихъ объемѣ, исполнено имъ весьма несо„вершенно, по краткости ли времени или недостатка надлежащихъ

„познаній въ языкѣ. Но это не исключительный упрекъ, который „можно сдѣлать его сочиненію: въ немъ встрѣчается еще много недо„статковъ и погрѣшностей другаго рода. Такъ, напримѣръ, авторъ „не только не исчерпалъ всѣхъ доступныхъ въ наше время Восточ„ныхъ источниковъ, но не довольно добросовѣстно пользовался тѣми, „которые были въ его рукахъ; также часто обнаруживаетъ недоста„токъ основательной критики. Историческіе матеріалы недовольно „расчищены и не обработаны надлежащимъ образомъ. Многіе важные, „любопытные пункты, которые здѣсь слѣдовало бы разсмотрѣть ближе „и подробнѣе, или не довольно обстоятельно изложены или только „мелькомъ обозначены, между тѣмъ какъ включеніемъ другихъ ста„тей, чуждыхъ предмету и многихъ посторонніхъ, вовсе безполезныхъ „мелочей, сочиненіе чрезъ мѣру увеличено. Хронологія часто остается „пренебреженною, и географическія свѣдѣнія не вездѣ удовлетвори„тельны. Ко всему этому присовокупляется множество лишнихъ по„вторенiй, искаженій именъ, запутанностей въ цитатахъ, разныхъ „противорѣчій и недоразумѣній, даже на счетъ смысла Восточныхъ „текстовъ. Хотя многіе изъ сихъ недостатковъ и можно приписать „большой поспѣшности, съ какою, по видимому, работалъ авторъ, но „Академія, по вышеприведеннымъ причинамъ, не могла присудить „труду его какой либо преміи“ (см. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1836 годъ, т. XI, стр. 158—159).

Четыре года спустя сочиненіе это, мѣстами исправленное противъ прежняго, появилось въ печати (Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, d. i. Der Mongolen in Russland. Von Hammer-Purgstall. Pesth. 1840, L, 683 стр. 8°), съ приложеніемъ упомянутыхъ отзывовъ о немъ Круга, Френа и Шмидта и съ желчными возраженіями самого автора, извѣстнаго въ свое время оріенталиста Іосифа фонъ-Хаммеръ-Пургшталля († въ 1856 г.), которому эти рецензіи были сообщены Академіей по собственному его желанію. Приписывая послѣднимъ двумъ критикамъ своимъ мелочность и злонамѣренность, онъ отдавалъ справедливость одному только, дѣйствительно вполнѣ добросовѣстному, разбору Круга, который, между прочимъ, во вниманіе ко „многому *хорошему* и даже иному *превосходному*“ въ этомъ трудѣ, предлагалъ Академіи, продлить конкурсный срокъ еще на одинъ годъ, чтобы этимъ дать возможность автору исправить сочине-

ніе на основаніи академическихъ замѣтокъ и снова представить его на конкурсъ [1]).

Я не стану входить здѣсь въ обсужденіе вопроса, на сколько окончательный приговоръ Академіи былъ справедливъ и безпристрастенъ, и вовсе не желаю быть защитникомъ Хаммера, но полагаю, что Академія, при меньшей увѣренности въ собственной непогрѣшимости и при большемъ уваженіи къ чужимъ ученымъ трудамъ, обязана была воспользоваться справедливымъ предложеніемъ Круга и такимъ образомъ устранить, безъ всякаго ущерба своей неумытности, ученый скандалъ, набросившій невыгодную тѣнь на ту и на другую сторону. Послужила-ли бы такая отсрочка въ пользу самого сочиненія, это, конечно, опять другой вопросъ, на который я не рѣшаюсь отвѣчать утвердительно.

Какъ бы то ни было, но Академическая задача эта не удалась. Она впрочемъ и не могла удаться, во-первыхъ потому, что была не по силамъ одному лицу, а во-вторыхъ, и едва-ли не главнымъ образомъ, потому что, не смотря на 400 рукописей, печатныхъ книгъ, брошюръ и статей, перечисленныхъ Хаммеромъ въ обзорѣ источниковъ его труда, большая часть всего этого матеріала требовала предварительной разработки и критической оцѣнки, прежде чѣмъ ею можно было пользоваться и созидать изъ нея исторію. Однимъ словомъ дѣло было начато не съ того конца, съ котораго слѣдовало приняться за него. Въ этомъ тогда убѣдилась, должно быть, и сама Академія, не возобновивъ конкурса, какъ она сначала предполагала. Довольно странно однакоже, что Академія наша, обязанная стоять на стражѣ научныхъ интересовъ Россіи, съ тѣхъ поръ не позаботилась даже объ изданіи критическаго свода важнѣйшихъ матеріаловъ, имѣющихся по исторіи Золотой Орды на восточныхъ языкахъ, а ограничилась напечатаніемъ (въ 1871—74 г.) подлинника и французскаго перевода одного изъ позднѣйшихъ источниковъ, т. е. татарской исторіи Абульгази. Тѣмъ болѣе мы должны быть благодарны за переведенныя Н. И. Ильминскимъ извлеченія изъ Ибнеласира о первомъ нашествіи Татаръ на Кавказъ и Черноморье, изданныя во 2-мъ томѣ Ученыхъ Записокъ Академіи Наукъ по 1-му и 3-му Отдѣленіямъ (стр. 636—668), по почину акад. Куника, которому мы также обязаны помѣщенными въ тѣхъ-жѣ Запискахъ (т. II, стр. 765—787 и т. III, стр. 714—741) тщательнымъ разборомъ вопроса о времени битвы при Калкѣ и критическимъ сводомъ вышедшихъ до 1855 г. сочиненій о Печенегахъ, Половцахъ и другихъ тюркскихъ народахъ, скитавшихся на сѣверѣ отъ нижняго Дуная и Чернаго моря со времени Аттилы до Чингизхана.

Вообще же изученіе монголо-татарскаго періода съ тѣхъ поръ успѣло во многомъ подвинуться впередъ, такъ какъ количество пособій, знакомящихъ насъ съ нимъ, значительно увеличилось и качество многихъ появившихся матеріаловъ по этой части замѣтно улучшилось. Мы имѣемъ теперь возможность пользоваться, сверхъ упомянутыхъ выше изслѣдованій, 1) нѣсколькими, непосредственно относящимися къ нашему предмету, трудами Банзарова, Березина, Бруна, Васильева, Вельяминова-Зернова, Гомбоева, Григорьева, Дефремри, Дюлорье, Иванина, о. Іакинѳа, Казембека, Катрмера, о. Палладія, Патканова, Саблукова, Савельева (П. С.), Хоуорса (Howorth), Шармуа, Эрдмана и др., 2) русскими лѣтописями, изданными Археографической Коммиссіей, 3) напечатанными, отчасти въ Европѣ, отчасти на Востокѣ, сочиненіями нѣкоторыхъ мусульманскихъ историковъ того времени, какъ напр. Ибнеласира, Ибнхальдуна, Абульфеды (нов. изд.), Ибнельварди, Элькарамани, Ибнарабшаха (нов. изд.), Джузджани, Решидеддина (неполн.), Мирхонда, Хондемира, Мунеджимбаши и др., 4) критическими изданіями путешествій Ибнбатуты, Асцелина, Плано Карпини, Марко-Поло, Рубруквиса, Шильдбергера, Клавихо и современныхъ тому періоду хроникъ Византіи, Грузіи и Арменіи, содержащихъ разныя любопытныя замѣтки о Монголо-Татарахъ, 5) матеріалами, относящимися до тогдашнихъ Италіянскихъ колоній, пріютившихся на берегахъ морей Чернаго и Азовскаго, среди преобладавшаго тамъ тюрко-татарскаго населенія, 6) описаніями огромныхъ кладовъ Золотоордынскихъ монетъ, доставившихъ множество новыхъ данныхъ для исторіи и географіи улуса

1) Желающихъ ознакомиться съ дальнѣйшей полемикой по этому предмету отсылаемъ къ статьѣ бывшаго Непремѣннаго Секретаря Академіи Наукъ, П. Фуса, помѣщенной въ St. Petersb. Zeit. за 1840 годъ, № 266, и къ возраженію на нее Хаммера, напечатанному въ 92-мъ томѣ Wiener Jahrb. der Litteratur, Anzeige-Blatt, стр. 60—62.

Джучіева, 7) результатами археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ пок. Терещенко въ развалинахъ Сарая въ теченіи 1843—1846 годовъ, 8) собраніями различныхъ древностей, найденныхъ въ Болгарахъ, Увекѣ и др. мѣстахъ Ордынскаго царства, и наконецъ 9) хранящимися въ Азіятскомъ Музеѣ рукописными трудами о Золотой Ордѣ пок. Френа (всего 11 частей; см. Ch. M. Fraehnii, Opusc. postum. I, стр. 446—448, № XIII—XVII, XLVII, LXXI—LXXV) и Шармуа (Fastes de la nation mongole, въ 2-хъ томахъ; см. Зап. Акад. Наукъ за 1872 годъ, т. XX, стр. 379—380).

При всемъ томъ требуется еще не мало предварительныхъ работъ разнаго рода, которыя помогли бы будущему историку Золотой Орды освѣтить ее возможно ярче, точнѣе и многостороннѣе. Къ числу такихъ подготовительныхъ трудовъ относится и предлагаемый Сборникъ, въ который войдутъ, прежде всего, собранныя мною въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ извѣстія о Золотой Ордѣ современныхъ ей, большею частью, писателей арабскихъ, персидскихъ, татарскихъ и другихъ.

Особенно интересно было бы намъ, конечно, ознакомиться съ собственными лѣтописями ея, но такія, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, еще не дошли до насъ и о существованіи ихъ можно только догадываться по нѣкоторымъ случайнымъ намекамъ. Такимъ образомъ намъ пока приходится довольствоваться болѣе или менѣе отрывочными свѣдѣніями о Золотой Ордѣ, сохранившимися въ сочиненіяхъ другихъ восточныхъ писателей того времени. Въ ряду ихъ довольно видное мѣсто занимаютъ изданныя въ этомъ томѣ извѣстія арабскихъ писателей Мамлюкскаго періода Египетской исторіи, обнимающаго 656—923 годы гиджры или 1258—1516 годы нашего лѣтосчисленія. Представители первой Мамлюкской, или такъ называемой Бахрійской династіи, были, какъ извѣстно, родомъ Кипчаки, т. е. Половцы или Куманы, находившіеся въ числѣ невольниковъ (мамлюковъ), вывезенныхъ изъ южной Россіи въ Египетъ и Сирію еще во времена господства въ этихъ двухъ странахъ династіи Аюбидовъ, послѣ перваго нашествія Чингизхановыхъ полчищъ на Половецкія и Русскія земли (см. ниже стр. 503 и 505). Численность Кипчацкихъ мамлюковъ въ Египтѣ, гдѣ они мало по малу стали играть весьма видную роль въ качествѣ охранной гвардіи султановъ, съ тѣхъ поръ стала увеличиваться съ каждымъ годомъ, какъ привозомъ новыхъ Половецкихъ невольниковъ, такъ и добровольными переселенцами, находившими тамъ среди своихъ вліятельныхъ родичей самый радушный пріемъ и заносившими туда свои обычаи и свои нравы. Такъ напр. сообщаетъ Эссуюти (ум. въ 1505 году), что „султанъ Бейбарсъ, дѣлалъ все, что̀ могъ, чтобы ввести въ своемъ царствѣ, въ земляхъ Египетскихъ, порядки и уставы Татарскаго царя Чингизхана“ (Булак. изд. стр. ٨٥). По словамъ Элькалькашанди (ум. въ 1418 году), Египетскія и Сирійскія войска при Мамлюкской династіи состояли изъ Румовъ (=Византійцевъ), Тюрковъ, Черкесовъ, Русскихъ, Асовъ и разныхъ племенъ, похожихъ на Тюрковъ (من الاجناس المضاهية للترك), слѣдов. главнымъ образомъ изъ народовъ, входившихъ въ составъ Золотоордынскаго царства.

За тѣмъ, какъ показываютъ матеріалы, помѣщенные мною въ этомъ томѣ, между Мамлюкскими султанами и Золотоордынскими ханами въ теченіи 1260—1430 годовъ происходилъ почти поголовный обмѣнъ посольствъ и существовала долгое время тѣсная дружба, увѣнчавшаяся въ 1320 году бракомъ Египетскаго султана Эльмеликъ-Эннасыра на родственницѣ хана Узбека. То и другое объусловливалось существенными выгодами, которыя обѣ державы извлекали изъ этого союза: Мамлюкскимъ султанамъ Золотая Орда служила прекраснымъ орудіемъ для отвлеченія Персидскихъ Монголовъ или такъ-называемыхъ Хулакуидовъ отъ нашествія на Сирійскія владѣнія Египта, а Кипчацкая Орда въ свою очередь пользовалась враждебными отношеніями Египта къ Хулакуидамъ для ослабленія противодѣйствія, которое послѣдніе оказывали завоевательнымъ планамъ Сарайскихъ хановъ въ Закавказьѣ, Хорасанѣ и Харезмѣ. Для переписки Мамлюкскихъ султановъ съ Золотоордынскими ханами, производившейся большею частью на монгольскомъ языкѣ (см. стр. 251), при Египетскомъ дворѣ находились особые чиновники, знакомые съ языкомъ, обычаями и законами своихъ соотечественниковъ. Между прочимъ Ибнтагрибирди (ум. въ 1470 году) разсказываетъ, что Египетскій эмиръ Арташъ до тонкости изучилъ *ясу*, т. е. кодексъ религіозно-гражданскихъ узаконеній Чингизхана, превосходно зналъ генеалогію и происхожденіе разныхъ татарскихъ родовъ и часто ссылался на

лѣтописи своего народа (Quatremère, Hist. des sult. Mong. pag. CLXIX).

Если къ этому прибавить еще постоянныя торговыя сношенія, происходившія между Египтомъ и Крымомъ, поѣздки Египетскихъ и Сирійскихъ „ученыхъ“ и путешественниковъ въ Кипчакъ, Булгаръ, „Страну Мраковъ“, Харезмъ и т. д., и наконецъ не малое число разныхъ эмировъ и должностныхъ лицъ въ Египтѣ, которые, судя по прозваніямъ „Крымецъ“ (القرمى), „Сараецъ“ (السراى), „Гюлистанецъ“ (الكلستانى), „Маджарецъ“ (الماجرى), „Харезмецъ“ (الخوارزمى), „Башкиръ“ (الباشغردى), „Асъ“ (الاصى), „Русскій“ (الرسى), „Татаринъ“ (التترى), „Тюркъ“ (التركى), были родомъ изъ странъ, находившихся подъ властью Золотой Орды, то нельзя не придти къ тому заключенію, что все это въ XIII—XV столѣтіяхъ давало Египту возможность вполнѣ ознакомиться съ положеніемъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ Золотой Орды. Наглядымъ доказательствомъ этого служатъ любопытныя свѣдѣнія, заключающіяся напр. въ замѣткахъ Бейбарса (стр. 98—120), Эломари (стр. 229—251), Ибнбатуты (стр. 279—314), Ибнарабшаха (стр. 455—474) и Элайни (стр. 475—534).

Многія изъ тѣхъ разнообразныхъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ, которыя въ то время могли быть собраны и записаны любознательными людьми въ Египтѣ, погибли уже можетъ быть безвозвратно, среди постоянныхъ восточныхъ смутъ, пожаровъ, наводненій и тому подобныхъ бѣдствій, но тѣмъ не менѣе вѣроятно кое-что уцѣлѣло и требуетъ только усиленныхъ и тщательныхъ поисковъ съ нашей стороны. Такъ, между прочимъ, было бы весьма желательно отыскать (я говорю пока о сочиненіяхъ арабскихъ писателей) упомянутыя Хаджи-Хальфою жизнеописанія нѣкоторыхъ Мамлюкскихъ султановъ, позволяющія надѣяться, что они, подобно тѣмъ біографіямъ, изъ которыхъ мною приведены извлеченія на стр. 55—64, 125—127 и 261—269, также содержатъ указанія на дѣла Золотоордынскія. Къ числу ихъ относятся سيرة الملك الظاهر بيبرس Ибншеддада (Hadji Khalfa III, 640), عقود الجواهر فى سيرة الملك الظاهر بيبرس (Id. IV, 238), سيرة الملك المنصور (Id. III, 641), سيرة قلاون (Id. II, 163), عقد الجواهر فى سيرة الملك الظاهر برقوق Ибндукмака (Id. IV, 230),

لوامع البروق فى سلطنة الملك الظاهر برقوق (Id. V, 342), سيرة الملك الاشرف Элайни (Id. III, 639) и т. п.[1]), равно какъ еще недошедшіе до насъ отдѣлы біографіи султана Бейбарса, написанной Ибнабдеззахыромъ (см. стр. 46) и султана Эльмеликъ-Эннасыра, составленной Шемседдиномъ Эшшуджаи (стр. 252). Столь-же важно было бы открытіе Ибнарабшаховой монографіи о Тюркскихъ и Татарскихъ династіяхъ (стр. 455) и недостающихъ еще частей лѣтописи Рукнеддина Бейбарса (стр. 76) и Ибнельфората (стр. 351). Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о Золотой Ордѣ вѣроятно отыщутся также въ разныхъ Египетскихъ сборникахъ, относящихся къ тому времени, и въ нѣкоторыхъ менѣе извѣстныхъ сочиненіяхъ, ускользнувшихъ даже отъ вниманія Хаджи-Хальфы, въ родѣ тѣхъ, изъ которыхъ мною приведены извлеченія на стр. 544 и 549. Однимъ словомъ я разсчитываю на успѣхъ дальнѣйшихъ поисковъ въ этомъ направленіи и не могу еще согласиться съ мнѣніемъ пок. В. В. Григорьева, что „на увеличеніе нашего запаса свѣдѣній объ исторіи Золотой Орды посредствомъ открытія новыхъ актовъ, лѣтописей и тому подобныхъ бумажныхъ памятниковъ, нѣтъ почти никакой надежды“, и что всѣ упованія на приращеніе этого запаса основываются теперь только на дальнѣйшемъ обогащеніи Золотоордынской нумизматики, которая, по справедливому замѣчанію его, составляетъ капитальное пособіе, незамѣнимое никакими другими источниками, такъ какъ „безъ монетныхъ памятниковъ Золотой Орды въ исторіи ея недоставало бы множества самыхъ существенныхъ звеньевъ и хронологической и географической связи, для вѣрнаго распредѣленія ихъ во времени и пространствѣ“ (см. Жизнь и труды П. С. Савельева, стр. 239—240).

Въ Сборникъ этотъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ, включены лишь матеріалы, относящіеся исключительно до Золотой Орды, кромѣ замѣняющей введеніе къ нему главы изъ

---

1) Очень жалѣю, что мнѣ не удалось ознакомиться съ біографіями султановъ Кайтбая и Джакмака, принадлежащими А. Кремеру (см. его Gesch. der herrschenden Ideen des Islams, Leipzig, 1868, 8°). Въ составленной Элайни біографіи султана Эльмеликъ-Эльмувейеда (Hadji Khalfa III, 7158 и 7344; см. Aumer, Die arab. Hndschr. in München, № 410), я не нашелъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ.

лѣтописи Ибнеласира (стр. 1—45), содержащей сжатое, но чрезвычайно живое и послѣдовательное изложеніе перваго нашествія Монголо-Татаръ вообще, да небольшаго разсказа Элайни о чумѣ въ Сиріи и Египтѣ въ 1348—1349 годахъ (стр. 498 и 529—530), сообщающаго интересныя свѣдѣнія очевидца о дѣйствіяхъ этой страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей передъ тѣмъ въ Европѣ и извѣстной у насъ подъ именемъ „Черной смерти“.

Извлеченія изъ тѣхъ арабскихъ сочиненій, которыя изданы уже другими (см. главы I, XV и XXIV), помѣщены мною только въ переводѣ; исключеніе, сдѣланное въ этомъ отношеніи для XIX-й главы, объяснено на стр. 365-й. Всѣ остальные отрывки изданы также въ подлинникахъ, при чемъ указаны варіанты въ выноскахъ къ тексту, а пропуски въ скобкахъ. Относительно извѣстной лѣтописи Абульфеды, сообщающей о Золотой Ордѣ самыя краткія свѣдѣнія, заимствованныя притомъ изъ другихъ, приведенныхъ мною сочиненій, я ограничился ссылками на нее (см. стр. 502, 510—514), а изъ изданной въ подлинникѣ лѣтописи Ибнельварди счелъ достаточнымъ воспользоваться замѣткою его объ упомянутой выше чумѣ, напечатанною на стр. 498 и 530.

Переводилъ я, на сколько возможно было, буквально, избѣгая лишь повторенія союза *и*, который мѣстами совсѣмъ пропущенъ, мѣстами же замѣненъ словами *затѣмъ*, *тогда*, *но* и т. п., смотря по теченію рѣчи. Слова, требовавшіяся какъ для округленія нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, такъ и для указанія, кого или что я разумѣю въ тѣхъ случаяхъ, когда арабскій авторъ довольствовался личнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица, вездѣ помѣщены въ скобкахъ.

При транскрипціи собственныхъ именъ мною руководило желаніе передавать ихъ по возможности такъ, какъ они произносятся на Востокѣ. Считаю однакоже долгомъ повиниться въ нѣкоторой непослѣдовательности, которую позволилъ себѣ при этомъ, замѣнивъ принятую мною сначала транскрипцію именъ Ибнельасиръ, Элъомари, Эльайни, впослѣдствіи болѣе правильною: Ибнеласиръ, Эломари, Элайни и т. п. Затѣмъ, передавая арабское ه русскою буквою *х*, я тѣмъ не менѣе пишу *гиджра*, а не *хиджра*, только потому, что первое пріобрѣло уже, такъ сказать, право гражданства. Наконецъ я замѣтилъ, къ сожалѣнію слишкомъ поздно, что имя جغتاي мною не всегда передано черезъ

Темиръ, а кое-гдѣ замѣнено транскрипціей *Тимуръ* (=تيمور), которая впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, и правильнѣе, какъ напр. въ имени Золотоордынскаго хана *Менгутемира*, въ русскихъ лѣтописяхъ называемаго *Менгутимуромъ*. За правильность многихъ другихъ Татарскихъ именъ (напр. стр. 100, 109, 113, 155, 158 и др.) я не ручаюсь вслѣдствіе страшной неурядицы, которую мы находимъ въ этомъ отношеніи у различныхъ писателей или, правильнѣе, въ различныхъ рукописяхъ, передающихъ имя одного и того-же лица на всевозможные лады. Установленіе настоящаго имени каждаго изъ этихъ лицъ будетъ зависѣть уже отъ дальнѣйшихъ розысканій.

Въ переложеніи годовъ, мѣсяцевъ и дней мусульманской эры на христіанское лѣтосчисленіе я слѣдовалъ извѣстному сочиненію Вюстенфельда: Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung. Leipzig, 1854, 4°. Вкравшіяся мѣстами погрѣшности указаны въ Дополненіяхъ и Поправкахъ.

Во 2-й томъ Сборника войдутъ извлеченія изъ сочиненій персидскихъ, татарскихъ и турецкихъ писателей, а затѣмъ уже будутъ изданы мною необходимыя къ обоимъ томамъ историческія, географическія и другія примѣчанія, которыя я пока рѣшился допустить только въ немногихъ случаяхъ, заботясь прежде всего о напечатаніи собранныхъ мною текстовъ.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и сердечной признательности я вспоминаю при изданіи этого Сборника о покойномъ графѣ С. Г. Строгановѣ, слѣдившемъ съ живымъ интересомъ за ходомъ моей работы, облегчившемъ мнѣ пользованіе нѣкоторыми рукописями Азіятскаго Музея и Императорской Публичной Библіотеки, исходатайствовавшемъ мнѣ полугодовую командировку за границу для посѣщенія библіотекъ Берлинской, Лейпцигской, Готской, Лейденской, Лондонской, Оксфордской, Парижской, Мюнхенской и Вѣнской, въ которыхъ мнѣ удалось собрать значительную долю моихъ матеріаловъ, и назначившемъ изъ собственныхъ средствъ 2500 рублей на изданіе моего Сборника.

Считаю долгомъ высказать здѣсь также мою искреннѣйшую благодарность молодому оріенталисту нашему С. И. Чахотину (въ Іерусалимѣ) и г.г. M. Amari (въ Римѣ), A. Erman'y (въ Берлинѣ), E. Fagnan'y (въ Парижѣ), M. J. de Goeje и M. Th. Houtsma

(въ Лейденѣ), A. F. von Mehren'y (въ Копенгагенѣ), A. Neubaer'y (въ Оксфордѣ), W. Pertsch'y (въ Готѣ), F. Villa (въ Миланѣ) и W. Wright'y (въ Кембриджѣ), много обязавшимъ меня присылкою нѣкоторыхъ справокъ, сличеній, выписокъ и рукописей, въ особенности же высокоуважаемому профессору С.-Петербургскаго Университета, барону В. Р. Розену, который не только принялъ на себя скучный трудъ просмотра послѣдней корректуры каждаго листа моего Сборника (начиная съ 33-й стр.), но и سدّ خللى „заткнулъ щели мои“, т. е. исправилъ разныя прорухи, шероховатости и недосмотры моего перевода. Само собою разумѣется, что этимъ я нисколько не желаю свалить съ себя отвѣтственность за ошибки, которыя могутъ еще встрѣтиться въ моемъ трудѣ и всякое основательное исправленіе которыхъ, могущее только послужить къ улучшенію моего Сборника, равно какъ и весьма желательныя указанія новыхъ источниковъ по части исторіи Золотой Орды, будутъ приняты мною съ величайшею признательностью.

В. Тизенгаузенъ.

I. Изъ лѣтописи Ибнельасира.

Иззеддинъ Абулъхасанъ Али Эльджезери, извѣстный болѣе подъ именемъ *Ибнельасйра*, родился въ 1160 году въ Месопотаміи, въ городѣ Джезире-Ибномаръ, умеръ въ 1238 году въ Моссулѣ, гдѣ онъ сначала довольно долго состоялъ на службѣ при тамошнемъ атабекѣ Нуреддинѣ Арсланшахѣ, а послѣдніе годы, кажется, исключительно занимался научными трудами. См. Ibn Khallikan's Biogr. Dictionary, transl. from the arabic by B. Mac Guckin de Slane, vol. II (Paris, 1843, 4°), стр. 288—290, и составленную тѣмъ-же Де-Слэномъ Notice sur la vie et les ouvrages d'Ibn al-Athir el-Djezeri, въ Recueil des histor. orient. des croisades: T. I (Paris, 1872, fol.), стр. 752—756. Разсказы свои о Татарахъ онъ почерпнулъ по-видимому частью изъ разспроса очевидцевъ, частью изъ дошедшихъ до него слуховъ. Лѣтопись, изъ которой взяты нижеслѣдующіе отрывки, озаглавленная имъ الكامل فى التاريخ, т. е. «*Совершенство по части лѣтописанія*», и доходящая до 628 года гиджры (= 1230—1231 г.), издана сполна пок. Торнбергомъ въ 12 частяхъ (Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Lugd. Batav. 1851—1873. 8°), съ 2-мя томами указателей и поправокъ. Есть впрочемъ еще другое изданіе лѣтописи Ибнельасира, также въ 12 частяхъ, вышедшее въ Булакѣ, въ 1290 (= 1873—4) году. Текстъ, съ котораго мною сдѣланъ прилагаемый переводъ, заключается въ 12-мъ томѣ изданія Торнберга, на стр. 233—328. Большая часть его была переведена уже ранѣе на французскій языкъ Дохсономъ въ Hist. des Mong. т. I (въ разн.мѣст.) и Дефремри въ Journ. Asiat. 1849, nov.—déc., pag. 447—463, и на русскій проф. Н. И. Ильминскимъ въ Учен. Зап. Акад. Наукъ по 1-му и 3-му Отдѣл. т. II (1854), стр. 640—668.

Годъ 617 (=28 марта 1220—24 февр. 1221 г.)... *О вторженіи Татаръ въ страны мусульманскія* (стр. ٢٣٣ — ٢٣٥). Нѣсколько лѣтъ я противился сообщенію этого событія, считая его ужаснымъ и чувствуя отвращеніе къ изложенію его: я приступалъ къ нему и опять отступалъ. Кому же легко повѣдать (міру) о гибели ислама и мусульманъ, да кому пріятно вспоминать объ этомъ?

О, чтобы матери моей не родить меня, чтобы мнѣ умереть прежде этого и быть преданнымъ (вѣчному) забвенію! Хотя многіе изъ друзей (моихъ) побуждали меня къ начертанію его (этого событія), но я пріостанавливался. Потомъ (однакоже) я сообразилъ, что неисполненіе этого не принесетъ пользы. Пересказъ этого дѣла заключаетъ въ себѣ воспоминаніе о великомъ событіи и огромномъ несчастіи, которому подобнаго не производили дни и ночи и которое охватило всѣ созданія, въ особенности же мусульманъ; если бы кто сказалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Аллахъ всемогущій и всевышній создалъ человѣка, по настоящее время, міръ не испытывалъ (ничего) подобнаго, то онъ былъ бы правъ: дѣйствительно, лѣтописи не содержатъ ничего (сколько-нибудь) сходнаго и подходящаго. Изъ событій, которыя онѣ описываютъ, самое ужасное то, что̀ сдѣлалъ Навуходоносоръ съ Израильтянами по части избіенія (ихъ) и разрушенія Іерусалима. Но что̀ такое Іерусалимъ въ сравненіи съ (тѣми) странами, которыя опустошили эти проклятые, гдѣ каждый городъ вдвое больше Іерусалима! И что̀ такое Израильтяне въ сравненіи съ тѣми, которыхъ они перебили! Вѣдь въ одномъ (отдѣльно взятомъ) городѣ, жителей которыхъ они избили, было больше, чѣмъ (всѣхъ) Израильтянъ. Можетъ быть родъ людской не увидитъ (ничего) подобнаго этому событію до преставленія свѣта и исчезновенія міра, за исключеніемъ развѣ Гога и Магога. Что касается антихриста, то онъ вѣдь сжалится надъ тѣми, которые послѣдовали за нимъ, и погубитъ лишь тѣхъ, которые станутъ сопротивляться ему; эти же (Татары) ни надъ кѣмъ не сжалились, а избивали женщинъ, мущинъ, младенцевъ, распарывали утробы беременныхъ и умерщвляли зародыши. По истинѣ, мы принадлежимъ Аллаху и возвратимся къ нему; нѣтъ мощи и нѣтъ силы, какъ только у Аллаха всевышняго и великаго!

Вотъ (какъ происходило) это событіе, искры котораго разлетѣлись (во всѣ стороны) и зло котораго простерлось на всѣхъ; оно шло по весямъ какъ туча, которую гонитъ вѣтеръ. Вышелъ народъ нѣкій изъ окраинъ Китая и устремился на земли Туркестана, т. е. Кашгаръ и Белясагунъ, оттуда на области Мавераннехра, какъ то: Самаркандъ, Бухару и др., завладѣвая ими и поступая съ жителями ихъ такъ, какъ мы (ниже) разскажемъ. За тѣмъ одинъ отрядъ ихъ перебирается въ Хорасанъ и окончательно расправляется съ нимъ, завладѣваетъ,

опустошаетъ, избиваетъ и грабитъ; потомъ переходитъ въ Рей, Хамаданъ, землю Джебальскую и во (всѣ) области (простирающіяся) до предѣловъ Ирака; далѣе направляется въ земли Адзербейджана и Арраніи, опустошая ихъ и убивая бо̀льшую часть жителей. Спасся только рѣдкій (изъ нихъ), выбравшій вѣрный путь. Менѣе чѣмъ въ годъ (происходитъ) то, чему подобнаго не слыхано. Потомъ, управившись съ Адзербейджаномъ и Арраніей, они идутъ къ ущелью Ширванскому и овладѣваютъ городами его; уцѣлѣла только крѣпость, въ которой (находился) царь ихъ (Ширванскій). Оттуда они перебрались въ земли Алланъ, Лезгинъ и различныхъ народовъ (живущихъ) въ этихъ мѣстахъ, и надѣлили ихъ рѣзней, грабежемъ и опустошеніемъ. Потомъ они направились въ земли Кипчаковъ, одного изъ самыхъ многочисленныхъ племенъ тюркскихъ, и избили (тамъ) всѣхъ тѣхъ, которые сопротивлялись имъ; остальные бѣжали въ болота и на вершины горъ, покинувъ землю свою, и ею овладѣли эти Татары. Сдѣлали они это въ самое скорое время, съ тѣми только проволочками, которыя требовались для переходовъ ихъ, не болѣе. Другой отрядъ отправился въ Газну и округи ея, да въ сосѣднія съ нею земли Индіи, Седжестанъ, Керманъ, дѣйствуя тамъ такимъ-же образомъ, какъ тѣ поступали, и (даже) хуже. Подобное эт. у (никогда еще) не поражало слуха (людскаго). Вѣдь Александръ (Великій), относительно котораго лѣтописцы согласны, что онъ былъ владыкою міра, (и тотъ) не овладѣлъ имъ съ такою скоростью, а завоевывалъ его около 10 лѣтъ, и никого не избивалъ, а довольствовался изъявленіемъ людьми покорности. Эти же (Татары) въ продолженіе года овладѣли большею, лучшею, наиболѣе воздѣланною и населенною частью земли, да праведнѣйшими по характеру и образу жизни людьми на землѣ. Въ тѣхъ странахъ, на которыя они (еще) не напали, всякій проводитъ ночь не иначе, какъ въ страхѣ, боясь ихъ и высматривая: не идутъ-ли они къ нему. Затѣмъ они не нуждаются въ слѣдованіи за ними провіанта и припасовъ, потому что при нихъ овцы, коровы, лошади и другая скотина, и они ничѣмъ инымъ не питаются, какъ ихъ мясомъ. Животныя же ихъ, на которыхъ они ѣздятъ, (сами) разгребаютъ землю своими копытами и ѣдятъ корни растеній, не зная ячменя. Вотъ почему, дѣлая привалъ, они (Татары) не нуждаются ни въ чемъ постороннемъ. Что касается религіи ихъ, то они покло-

няются солнцу, при восходѣ его, и ничего не считаютъ запрещеннымъ, а потому ѣдятъ любое животное, даже собакъ, свиней и другихъ. Не знаютъ они брака и къ женщинѣ приходитъ не одинъ мущина, а когда является (на свѣтъ) дитя, то оно не знаетъ своего отца. Постигли въ это время исламъ и мусульманъ (разныя) несчастія, какихъ не испытывалъ ни одинъ народъ. Къ числу ихъ относятся эти Татары, да посрамитъ ихъ Аллахъ! Пришли они съ востока и совершили (такія) дѣла, которыя признаетъ ужасными всякій, кто слышитъ о нихъ; ты увидишь послѣдовательное изложеніе ихъ, если на то будетъ воля Аллаха всевышняго. Къ нимъ-же (т. е. къ несчастіямъ) относится вторженіе Франковъ—да проклянетъ ихъ Аллахъ—съ запада въ Сирію, нашествіе ихъ на страны Египетскія и овладѣніе ими гаванью Дамьятъ; они чуть было не овладѣли странами Египта, Сиріи и др., не будь милости Аллаха всевышняго и помощи его противъ нихъ [1]). Кромѣ того, между (людьми) уцѣлѣвшими отъ этихъ двухъ отрядовъ, обнажился мечъ и поднялась междоусобица ..... Молимъ Аллаха, да ниспошлетъ онъ исламу и мусульманамъ помощь отъ себя, ибо нѣтъ болѣе помощника, пособника и заступника за исламъ. Когда Аллахъ захочетъ (нанести) зло народу, то нѣтъ средства устранить его и нѣтъ другого заступника, кромѣ него. Вѣдь Татарамъ удалось это дѣло только за отсутствіемъ отпора, а причиною отсутствія его то, что Харезмшахъ Мохаммедъ, завладѣвъ этими землями, умертвилъ и уничтожилъ царей ихъ, да остался одинъ властителемъ всѣхъ странъ, а когда онъ бѣжалъ отъ нихъ (Татаръ), то въ этихъ странахъ не осталось никого, кто бы защитилъ и оградилъ ихъ. Да, замыслитъ Аллахъ дѣло, оно (уже и) сдѣлано. Теперь мы разскажемъ про начало ихъ вторженія въ страны (мусульманскія).

О вторженіи Татаръ въ Туркестанъ и Мавераннехръ и о томъ, что они (тамъ) сдѣлали (стр. ٣٣٤—٣٤١). Въ этомъ (617-мъ) году въ страны ислама явились Татары, большое тюркское племя, мѣста обитанія котораго горы Тамгаджскія, около Китая; между ними и странами мусульманскими болѣе 6 мѣсяцевъ (пути). Причина ихъ появленія была такая: царь ихъ, по прозванію Чингизханъ, извѣстный подъ именемъ Темучина, покинувъ свои земли,

1) См. изд. Торнбергомъ текстъ, т. XII, стр. ٣٠٨—٣١٤.

двинулся въ страны Туркестана и отправилъ партію купцовъ и Тюрковъ съ большимъ запасомъ серебра, бобровъ и др. вещей въ города Мавераннехра: Самаркандъ и Бухару, (поручивъ имъ) купить для него матеріи на одежду. Пришли они въ одинъ изъ тюркскихъ городовъ, прозываемый Отраромъ и составлявшій крайнее владѣніе Харезмшаха, у котораго тамъ былъ намѣстникъ. Когда къ нему прибылъ этотъ татарскій отрядъ, то онъ (намѣстникъ) послалъ къ Харезмшаху увѣдомить его о ихъ прибытіи и сообщить ему объ имуществѣ, которое было при нихъ. Харезмшахъ прислалъ ему приказаніе убить ихъ, отобрать имущество, находящееся при нихъ, и прислать его къ нему. Онъ (намѣстникъ) убилъ ихъ и отослалъ что̀ при нихъ было, а вещей было много. Когда (посланное) прибыло къ Харезмшаху, то онъ раздѣлилъ его между купцами Бухары и Самарканда и взялъ съ нихъ стоимость его (розданнаго товара). Съ тѣхъ поръ, какъ онъ (Харезмшахъ) отнялъ Мавераннехръ у Хатайцевъ, (туда) былъ загражденъ путь изъ странъ Туркестана и изъ тѣхъ земель, которыя лежатъ за нимъ. Въ старину, когда эти страны принадлежали Хатайцамъ, туда уже успѣла пробраться также часть Татаръ, а когда Харезмшахъ отнялъ у Хатайцевъ Мавераннехръ и умертвилъ ихъ, то эти Татары завладѣли Туркестаномъ, Кашгаромъ, Белясагуномъ и др. и стали ходить войною на войска Харезмшаха. Вотъ почему онъ запретилъ привозить отъ нихъ одежды и проч. Кромѣ этого повода ко вторженію ихъ въ страны мусульманскія приводятся еще и другіе, о которыхъ не говорится въ книгахъ. Но какъ бы то ни было: о томъ, чего я не привожу, предполагай хорошее и не требуй свѣдѣній. Намѣстникъ Харезмшаха, убивъ сторонниковъ Чингизхана, отправилъ къ Чингизхану лазутчиковъ, высмотрѣть, кто онъ такой, сколько при немъ стражи и что̀ онъ намѣренъ дѣлать. Пошли лазутчики, пробираясь по пустынямъ и горамъ, которыя (были) на пути ихъ, пока наконецъ дошли до него. Послѣ долгаго времени они вернулись и извѣстили его (Харезмшаха) о великой численности ихъ (Татаръ), да о томъ, что они не поддаются счету, что въ бою они терпѣливѣйшія изъ созданій Аллаха, незнающія бѣгства, и что они своими руками дѣлаютъ необходимое для себя оружіе. Раскаялся Харезмшахъ въ избіеніи ихъ сторонниковъ и отобраніи ихъ имущества, и появилась у него крѣпкая дума. Потребовалъ онъ къ себѣ

Шихаба Хивинскаго [1]), а это былъ отличный правовѣдъ, пользовавшійся большимъ почетомъ у Харезмшаха, который не прекословилъ ему въ томъ, что онъ ему совѣтывалъ. Предсталъ онъ передъ нимъ и сказалъ онъ (Харезмшахъ) ему: „случилось великое дѣло; необходимо подумать о немъ. Подай свое мнѣніе о томъ, какъ намъ поступить. Дѣло вотъ въ чемъ: на насъ двинулся врагъ со стороны Тюрковъ, въ безчисленномъ множествѣ.“ Отвѣтилъ онъ (Шихабъ) ему: „войскъ у тебя (найдется) множество; мы напишемъ въ (разныя) стороны, соберемъ войска и пусть будетъ общій сборъ. Вѣдь мусульмане всѣ обязаны помочь тебѣ имуществомъ и личностью; потомъ со всѣми полчищами отправишься къ берегамъ Сейхуна (= Сыръ-дарьи). Это большая рѣка, отдѣляющая земли Тюрковъ отъ земель мусульманскихъ. Мы будемъ тамъ (поджидать ихъ), и когда подойдетъ непріятель, пройдя уже далекое пространство, то мы выступимъ противъ него. Мы-то будемъ еще бодры, а онъ и войска его уже будутъ измучены усталостью и утомленіемъ.“ Собралъ Харезмшахъ эмировъ своихъ да находившихся при немъ совѣтниковъ и сталъ совѣщаться съ ними, но они не согласились съ его мнѣніемъ, а сказали: „(лучше) дадимъ имъ переправиться черезъ Сейхунъ къ намъ и пробраться черезъ эти горы и тѣснины: вѣдь имъ дороги наши не знакомы, мы же ихъ знаемъ, такъ мы и одолѣемъ ихъ тогда, да и погубимъ ихъ, и ни одинъ изъ нихъ не спасется.“ Въ то время, какъ Тюрки (разсуждали) такимъ образомъ, вдругъ прибылъ посолъ отъ этого проклятаго Чингизхана съ отрядомъ (людей), грозя Харезмшаху и говоря: „вы убили моихъ сторонниковъ и отобрали ихъ имущество; снаряжайтесь на войну; вѣдь я иду на васъ съ громадою (народа); не устоять вамъ противъ нея.“ Чингизханъ (между тѣмъ) уже пришелъ въ Туркестанъ и овладѣлъ Кашгаромъ, Белясагуномъ и всею страною. Онъ выгналъ изъ нея прежнихъ Татаръ; не сохранилось о нихъ (никакого дальнѣйшаго) извѣстія и не осталось отъ нихъ слѣда, а разбрелись они, какъ это случилось съ Хатайцами. И отправилъ онъ упомянутое посланіе къ Харезмшаху. Выслушавъ его, Харезмшахъ приказалъ

1) Вмѣсто خيوقى я читаю خيوقى; упоминаемый здѣсь Шихабъ есть тотъ самый Хивинскій шейхъ Шихабеддинъ, о которомъ говоритъ Казвини во 2-мъ томѣ своей космографіи, изд. Вюстенфельдомъ, стр. 355—356.

умертвить посланника, и онъ былъ убитъ, а тѣмъ, которые прибыли съ нимъ, велѣлъ обрѣзать бороды, и за тѣмъ отправилъ ихъ обратно къ господину ихъ, Чингизхану, извѣстить его о томъ, что онъ сдѣлалъ съ посломъ, и сказать ему, что Харезмшахъ говоритъ тебѣ: „я иду на тебя, хотя бы ты былъ на краю свѣта, чтобы отомстить и поступить съ тобою такъ, какъ поступилъ съ твоими сторонниками.“ Харезмшахъ снарядился (въ походъ), быстро отправился вслѣдъ за посломъ, чтобы предупредить вѣсть его и захватить ихъ (Татаръ) въ расплохъ, и подвигался впередъ безъ перерыва. Такъ шелъ онъ и, пройдя пространство 4 мѣсяцевъ (пути), прибылъ къ обиталищамъ ихъ, но увидѣлъ тамъ только женщинъ, отроковъ и младенцевъ. Онъ напалъ на нихъ, забралъ все и увелъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Причина отсутствія невѣрныхъ въ жилищахъ ихъ была та, что они ушли воевать съ однимъ изъ тюркскихъ царей, который назывался Кушлуханомъ. Сразившись съ нимъ, они обратили его въ бѣгство, забрали съ собою имущество его и возвратились. На пути встрѣтило ихъ извѣстіе о томъ, что сдѣлалъ Харезмшахъ съ оставленными ими (дома). Ускоривъ ходъ, они настигли его прежде, чѣмъ онъ успѣлъ выбраться изъ ихъ жилищъ. Выстроились они къ битвѣ и совершили бой, какому подобнаго не было слышно. Длилась битва 3 дня да столько-же ночей и убито съ обѣихъ сторонъ столько, что и не сочтешь, но не обратился въ бѣгство ни одинъ изъ нихъ. Что касается мусульманъ, то они стойко дрались, ради защиты вѣры своей и зная, что коли побѣгутъ, то мусульманамъ не будетъ никакого исхода и они будутъ перехвачены, по дальности отъ своихъ земель. Невѣрные же упорно сражались за спасеніе своихъ людей и своего имущества. Дошло дѣло у нихъ до того, что иной изъ нихъ слѣзалъ съ коня и пѣшій бился съ своимъ противникомъ. Дрались они на ножахъ и кровь текла по землѣ до такой степени, что лошади стали скользить (по ней) отъ множества ея. (Наконецъ) обѣ стороны истощили свои силы въ терпѣніи и въ бою. Весь этотъ бой (происходилъ) съ сыномъ Чингизхана, отецъ же не присутствовалъ въ этой сшибкѣ да и не зналъ о ней. Сосчитали, кто убитъ изъ мусульманъ въ этой битвѣ, и оказалось 20,000, а что касается невѣрныхъ, такъ и не сосчитаешь, кто изъ нихъ убитъ. Когда настала четвертая ночь, то они разошлись и расположились одни насупротивъ другихъ, когда же совершенно стем-

нѣла ночь, то невѣрные развели свои огни и, оставивъ ихъ въ такомъ видѣ, ушли. Такъ поступили и мусульмане и каждый изъ нихъ покинулъ сраженіе. Невѣрные вернулись къ своему царю Чингизхану, а мусульмане возвратились въ Бухару. И сталъ онъ (Харезмшахъ) готовиться къ осадѣ, сознавая при своей слабости, что если онъ не былъ въ состояніи одолѣть (даже) часть войскъ его (Чингизхана), то что же будетъ, когда они придутъ всѣ съ своимъ царемъ. Онъ приказалъ жителямъ Бухары и Самарканда приготовиться къ осадѣ, собравъ припасы для сопротивленія, поставилъ войска въ Бухарѣ 20,000 всадниковъ, для охраненія ея, а въ Самаркандѣ 50,000, и сказалъ имъ: „стерегите городъ, пока я вернусь въ Харезмъ и Хорасанъ, наберу войска, обращусь за помощью къ мусульманамъ и возвращусь къ вамъ.“ Управившись съ этимъ, онъ уѣхалъ обратно въ Хорасанъ, переправился черезъ Джейхунъ (= Аму-дарью) и остановился по близости отъ Балха; тамъ (было) и войско. Невѣрные же, снарядившись (въ походъ), двинулись въ путь, направляясь въ Мавераннехръ, прибыли къ Бухарѣ черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ прихода (туда) Харезмшаха, осадили ее и три дня вели противъ нея жестокій и непрерывный бой. Не стало силы у войска харезмскаго противъ нихъ, и оно оставило городъ, уйдя обратно въ Хорасанъ. Утромъ жители города, у которыхъ не осталось никакого войска, упали духомъ; они отправили кадія своего Бедреддина Кадихана просить пощады для жителей, и тѣ (Татары) даровали имъ прощеніе. Осталась (однакоже) часть войска, которой нельзя было уйти съ своими товарищами; она укрѣпилась въ цитадели. Когда Чингизханъ согласился помиловать ихъ, то открылись ворота городскія въ среду 4-го дзульхиддже 616-го года (= 10 февр.[1] 1220 года по Р. Х.). Невѣрные вошли въ Бухару и никому не причинили зла, но сказали имъ (жителямъ): „все что у васъ (заготовлено) для султана по части припасовъ и пр., выдайте намъ и помогите намъ побороть тѣхъ, кто въ крѣпости,“ и выказали въ отношеніи къ нимъ правосудіе и хорошее обращеніе. Вошелъ (наконецъ) самъ Чингизханъ, окружилъ цитадель и сдѣлалъ въ городѣ воззваніе, чтобы никто не оставался въ немъ, а кто остается, тотъ будетъ убитъ. Явились всѣ они (къ нему) и онъ приказалъ имъ завалить (крѣпостной) ровъ. Они завалили его деревомъ, землею и другимъ; невѣрные стали брать даже амвоны, части корана и бросать ихъ въ ровъ. — Да, мы (принадлежимъ) Аллаху и возвратимся къ нему. По истинѣ, Аллахъ называетъ себя терпѣливымъ (и) кроткимъ; не будь онъ такимъ, земля поглотила бы ихъ за дѣло, подобное этому. — Потомъ они повели приступъ на цитадель, а въ ней было около 400 всадниковъ мусульманскихъ, которые употребляли (всѣ) свои усилія и защищали крѣпость 12 дней, избивъ множество невѣрныхъ и городскихъ жителей. Были (правда) убиты и нѣкоторые изъ нихъ (осажденныхъ), но они не переставали (биться) такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не пододвинулись къ нимъ ближе (непріятели), да не подошли къ стѣнѣ крѣпостной саперы и не подкопали ее. Загорѣлся тогда бой еще сильнѣе; мусульмане (находившіеся) въ ней метали (въ штурмовавшихъ) все что находили: камни и огонь и стрѣлы. Разгнѣвался проклятый и вернулъ своихъ сподвижниковъ въ этотъ день, на слѣдующій же двинулъ ихъ опять съ ранняго утра. Упорствовали въ бою, но уже утомились находившіеся въ крѣпости, а (непріятелей) надвинулось и пришло на нихъ столько, что нельзя было устоять противъ нихъ. Побѣдили ихъ невѣрные и ворвались въ цитадель. Бывшіе въ ней мусульмане бились съ ними до тѣхъ поръ, пока были перебиты (всѣ) до послѣдняго. Управившись съ крѣпостью, онъ (Чингизханъ) приказалъ составить себѣ списокъ главныхъ лицъ города и ихъ старшинъ. Сдѣлали это и когда ему представили (списокъ), то онъ приказалъ привести ихъ (къ себѣ). Явились они и онъ сказалъ: „требую отъ васъ серебро, которое вамъ продалъ Харезмшахъ; вѣдь оно (принадлежитъ) мнѣ, отобрано у моихъ сторонниковъ и (находится) у васъ.“ Представилъ ему всякій сколько у кого было его (этого серебра). За тѣмъ онъ велѣлъ имъ выйти изъ города и они вышли изъ города, лишившись своего имущества: ни у одного изъ нихъ не осталось ничего, кромѣ платья, которое было на немъ. Вошли невѣрные въ городъ, ограбили его и убили кого нашли въ немъ. Онъ (Чингизханъ) окружилъ мусульманъ и приказалъ своимъ сторонникамъ раздѣлить ихъ между собою. Они (Татары) подѣлили ихъ и былъ (это) день ужасный, вслѣдствіе обилія плача мущинъ и женщинъ и дѣтей. Разбрелись они (жители)

1) По календарю Вюстенфельда 10 февр. 1220 г. приходится не на среду, а на понедѣльникъ.

во всѣ стороны и были растерзаны какъ лохмотья; (даже) женщинъ они (Татары) подѣлили между собою; на утро Бухара оказалась разрушенною до основаній своихъ, какъ будто ея вчера и не было. И совершали они съ женщинами грѣхъ великій, а люди смотрѣли и плакали, но не имѣли возможности устранить отъ себя что-либо изъ того, что̀ ихъ постигло. Иной изъ нихъ, не вынося этого, предпочиталъ смерть и бился до тѣхъ поръ, пока (самъ) былъ убитъ. Въ числѣ тѣхъ, которые поступали такъ и предпочитали быть убитыми, чтобы не видѣть того, что̀ постигло мусульманъ, (находились) законовѣдъ и имамъ Рукнеддинъ имамзаде и сынъ его. Увидѣвъ, что̀ дѣлалось съ женскимъ поломъ, они бились оба до тѣхъ поръ, пока (сами) были убиты. Такъ поступилъ и кади Садреддиханъ. Кто сдавался, того брали въ плѣнъ. Бросили огонь въ городъ, училища и мечети, и мучили народъ разными истязаніями для вымоганія денегъ. Потомъ они отправились къ Самарканду, удостовѣрившись уже въ слабости Харезмшаха передъ ними, и (пришли) туда-же, гдѣ онъ былъ, между Термедзомъ и Балхомъ. Они вели съ собою плѣнными уцѣлѣвшихъ жителей Бухары, которые шли за ними пѣшкомъ, въ самомъ гнусномъ видѣ; всякій, кто уставалъ или изнемогалъ отъ ходьбы, былъ убиваемъ. Подойдя къ Самарканду, они выслали впередъ конницу, а пѣшихъ, плѣнныхъ и обозы оставили позади себя, (поручивъ имъ) подвигаться мало по малу, дабы стало страшнѣе сердцамъ мусульманъ. Когда жители города увидѣли сонмище ихъ, они сочли его чрезвычайно великимъ. На второй день прибыли плѣнные, пѣшіе и обозы, и при каждомъ десяткѣ плѣнныхъ (было) знамя. Жители города подумали, что все это ратн боевыя. Они (непріятели) окружили городъ, въ которомъ было 50,000 харезмскихъ ратниковъ, жителей же городскихъ столько, что и не сочтешь. Выступили противъ нихъ (Татаръ) смѣльчаки изъ жителей его (города), да люди крѣпкіе и сильные, но не вышелъ съ ними ни одинъ изъ войска харезмскаго вслѣдствіе того, что въ сердцахъ ихъ (поселился) страхъ передъ этими проклятыми. Сразились съ ними (эти) пѣшіе внѣ города; Татары не переставали отступать, а жители городскіе преслѣдовали ихъ, надѣясь одолѣть ихъ. Но невѣрные успѣли устроить имъ засаду и, когда тѣ зашли за засаду, выступили противъ нихъ и стали между ними и между городомъ, а остальные (Татары), которые первые завязали

бой, вернулись, такъ что тѣ очутились въ срединѣ (между ними). Поялъ ихъ мечъ со всѣхъ сторонъ и не уцѣлѣлъ ни одинъ изъ нихъ, а погибли (всѣ) до послѣдняго мучениками—да смилуется надъ ними Аллахъ; было ихъ, какъ говорятъ, 70,000. Увидѣвъ это, оставшееся войско и народъ пали духомъ и убѣдились въ (неизбѣжности) гибели. Тогда войско, состоявшее изъ Тюрковъ, сказало: „мы изъ рода ихъ, они не убьютъ насъ," и попросило помилованія. Они сошлись съ ними на этомъ и открыли городскія ворота. Простолюдины не могли сопротивляться имъ и вышли къ невѣрнымъ съ своими семействами и съ своимъ имуществомъ. Сказали имъ невѣрные: „выдайте намъ ваше оружіе, ваше имущество и вашъ скотъ, и мы отошлемъ васъ къ вашимъ (родичамъ)." Такъ они (жители) и сдѣлали. Но, отобравъ у нихъ оружіе и скотъ, (Татары) наложили на нихъ мечъ, избили ихъ (всѣхъ) до послѣдняго и забрали ихъ имущество, скотъ и женщинъ. Когда насталъ четвертый день, то они объявили въ городѣ, чтобы жители его всѣ вышли, и что кто останется, того убьютъ. Вышли всѣ мущины и женщины и дѣти, а они (Татары) поступили съ жителями Самарканда на подобіе того, какъ поступили съ жителями Бухары, по части грабежа, убійства, плѣненія и безчинства: вошли въ городъ, разграбили (все), что въ немъ было, сожгли соборную мечеть, оставивъ остальную часть города въ покоѣ, изнасиловали дѣвушекъ, истязали людей разными мученіями, вымогая деньги, и убили тѣхъ, которые не годились для плѣна. Произошло это въ мухарремѣ 617-го года (=8 марта—6 апр. 1220). Харезмшахъ же (оставаясь) на мѣстѣ всякій разъ, какъ наберутся къ нему войска, отсылалъ ихъ въ Самаркандъ, но они возвращались, не рѣшаясь доходить до него. Да сохранитъ насъ Аллахъ отъ такого малодушія! Послалъ онъ (Харезмшахъ) разъ 10,000 всадниковъ, вернулись они; послалъ онъ 20,000, и они также возвратились.

О походѣ Татаръ противъ Харезмшаха, о бѣгствѣ и смерти его (стр. ٣٨١—٣٨٣). Когда невѣрные овладѣли Самаркандомъ, то Чингизханъ—да проклянетъ его Аллахъ—порѣшилъ отрядить 20,000 всадниковъ, сказавъ имъ: „отыщите Харезмшаха, гдѣ бы онъ ни былъ—хотя бы онъ уцѣпился за небо — пока не настигнете и не схватите его." Этотъ отрядъ, въ знакъ отличія отъ другихъ (Татаръ), называютъ Западными Татарами, потому что онъ пошелъ на

западъ Хорасана; они-то и суть тѣ, которые проникли въ страны (мусульманскія). Получивъ отъ Чингизхана приказаніе двинуться, они отправились и дошли до мѣста, называемаго Пенджабъ, что̀ значитъ Пятиводіе, но, прибывъ туда, не нашли тамъ судовъ. Тогда они смастерили изъ дерева нѣчто въ родъ большихъ водопойныхъ корытъ, обтянули ихъ бычачьими шкурами, чтобы въ нихъ не проникала вода, положили въ нихъ свое оружіе и свой скарбъ, пустили лошадей въ воду, уцѣпились (руками) за хвосты ихъ, прикрѣпивъ къ себѣ эти деревянныя корыта, такъ что лошадь тащила (за собою) человѣка, а человѣкъ тащилъ корыто, наполненное оружіемъ и проч., и такъ переправились всѣ за одинъ разъ. Харезмшахъ узналъ (объ этомъ) только тогда, когда они оказались съ нимъ на одной землѣ. Мусульмане уже были преисполнены страха и трепета передъ ними, и расходились между собою (относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій), но все еще сдерживались тѣмъ, что между ними (и Татарами) была рѣка Джейхунъ. Когда же (Татары) переправились къ нимъ (на другую сторону), то они не были въ состояніи ни устоять (противъ нихъ), ни отступить сообща, а разбрелись кто туда, кто сюда, и всякая часть изъ нихъ ушла въ свою сторону. Харезмшахъ, ни о чемъ не заботясь, бѣжалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ, и направился къ Нисабуру. Когда онъ вступилъ въ него, то къ нему собралась часть войска, но не успѣла она устроиться, какъ уже на нее нагрянули эти Татары, которые на пути своемъ (нигдѣ) не сдѣлали никакихъ остановокъ, ни для грабежа, ни для убійства, а только усугубили свое движеніе по преслѣдованію его, не давая ему отдыха, чтобы настигнуть его. Услышавъ о ихъ близости, онъ отправился въ Мазендеранъ, который также принадлежалъ ему. Западные Татары двинулись по слѣдамъ его, не завернули въ Нисабуръ, а погнались за нимъ, и всякій разъ, когда онъ снимался съ привала, они приходили туда-же. Прибылъ онъ (наконецъ) къ гавани моря Табаристанскаго (= Каспійскаго), извѣстной подъ именемъ Абсукуна [1]). Была у него тамъ крѣпость на морѣ. Только что онъ съ своими спутниками успѣлъ сѣсть на суда, какъ (туда) прибыли Татары. Увидѣвъ, что Харезмшахъ уже вышелъ въ море, они остановились на

1) См. Дорнъ, Каспій стр. 100.

берегу моря и, разочаровавшись (въ возможности) настигнуть Харезмшаха, вернулись. Это тѣ самые (Татары), которые направились (за тѣмъ) въ Рей и лежащія за нимъ области, какъ мы это еще изложимъ, если на то будетъ воля Аллаха. Такъ разсказалъ мнѣ нѣкій правовѣдъ изъ тѣхъ, которые были въ Бухарѣ. Они увели его съ собою въ плѣнъ въ Самаркандъ, но потомъ онъ убѣжалъ отъ нихъ и пришелъ къ намъ. Кромѣ того разсказывали (нѣкоторые) изъ купцовъ, что Харезмшахъ ушелъ изъ Мазендерана и прибылъ въ Рей, а оттуда въ Хамаданъ, Татары же (шли) по слѣдамъ его. Покинулъ онъ Хамаданъ съ небольшимъ отрядомъ людей, чтобы укрыться самому и притаить вѣсть о себѣ, да вернулся въ Мазендеранъ и уѣхалъ по морю въ ту крѣпость. Это (извѣстіе), кажется, вѣрно, потому-что правовѣдъ въ то время находился въ плѣну (у нихъ), а купцы эти сообщали, что они были въ Хамаданѣ, что (сперва) прибылъ (туда) Харезмшахъ, что потомъ, послѣ него, пріѣхалъ тотъ, который извѣстилъ его о прибытіи Татаръ, и что онъ покинулъ Хамаданъ. Тогда-же оставили его (городъ) и эти купцы, а Татары пришли туда послѣ нихъ черезъ нѣсколько дней. Слѣдовательно они разсказывали то, что̀ сами видѣли. Прибывъ въ упомянутую крѣпость, Харезмшахъ умеръ въ ней.

О завоеваніи Западными Татарами Мазендерана (стр. ٣٤٣). Лишившись надежды настигнуть Харезмшаха, Западные Татары вернулись, направились въ области Мазандеранскія и овладѣли ими въ самое короткое время, не смотря на ихъ защищенность, трудность вторженія въ нихъ и неприступность ихъ крѣпостей. Вѣдь и въ древнее время и въ позднѣйшее, онѣ (эти области) всегда были недоступны, такъ что когда мусульмане овладѣли всѣми землями Хосроевъ, отъ Ирака до крайнихъ предѣловъ Хорасана, то области Мазендерана уцѣлѣли; съ нихъ взимали подать, но не могли проникнуть во внутрь страны до тѣхъ поръ, пока она не была завоевана при Сулейманѣ, сынѣ Абдельмелика, въ 90-мъ году (= 708—709 г. по Р. Х.). Эти же проклятые (Татары) овладѣли ею совершенно и сполна ради дѣла, которое пожелалъ Аллахъ всевышній. Овладѣвъ землями Мазендерана, они убивали, брали въ плѣнъ, грабили, жгли города, и, управившись съ Мазендераномъ, двинулись къ Рею. На пути они увидѣли мать Харезмшаха, женъ его, имуще-

ство ихъ и не имѣвшія себѣ подобнаго сокровища великолѣпнѣйшихъ драгоцѣнностей ихъ. Причиною этому было то, что мать Харезмшаха, услышавъ, что̀ случилось съ ея сыномъ, перепугалась, покинула Харезмъ и направилась къ Рею, чтобы пробраться въ Испаханъ, Хамаданъ и земли Джебаля (и) защититься тамъ. Встрѣтивъ ее на пути, они захватили ее и (все) что̀ съ нею было, прежде прибытія ея въ Рей. Въ томъ числѣ находились предметы, которыми преисполнились глаза и сердца ихъ (Татаръ) и чему не видали люди (ничего) подобнаго, по части всякихъ рѣдкихъ вещей, драгоцѣнныхъ камней и проч.; все это они отослали къ Чингизхану въ Самаркандъ.

О прибытіи Татаръ къ Рею и Хамадану (стр. ٢٠٤). Въ 617 году Татары—да проклянетъ ихъ Аллахъ!—прибыли къ Рею, отыскивая Харезмшаха Мухаммеда, ибо до нихъ дошло (извѣстіе), что онъ, обращенный ими въ бѣгство, ушелъ къ Рею. Они шли усердно по слѣдамъ его и къ нимъ уже присоединилось много войскъ мусульманскихъ и невѣрныхъ, а также и (много) негодяевъ, замышлявшихъ грабежъ и безчинство. Пришли они къ Рею въ пору расплоха со стороны жителей его, которые узнали (объ этомъ) только тогда, когда (Татары) уже подошли къ нему, овладѣли имъ, ограбили его, полонили женщинъ, обратили дѣтей въ рабство и совершили дѣла, какимъ подобныхъ (прежде) не было слышно. Они не остались (тамъ), а поспѣшно отправились (дальше) въ поиски за Харезмшахомъ, на пути своемъ грабили каждый городъ и каждую деревню, мимо которыхъ проходили, и повсемѣстно совершали вдвое больше того, что̀ сдѣлали въ Рей: жгли, опустошали, налагали мечъ на мущинъ, женщинъ и дѣтей. Они ни передъ чѣмъ не останавливались и дошли такъ (наконецъ) до Хамадана. Харезмшахъ, успѣвшій уже прибыть туда съ нѣсколькими изъ сторонниковъ своихъ, покинулъ его (городъ), и настало для него послѣднее время. Что̀ сталось съ нимъ (потомъ) неизвѣстно, какъ разсказываютъ о немъ одни; но говорится еще другое, какъ мы уже сказали выше. Когда они подошли къ Хамадану, то вышелъ (къ нимъ на встрѣчу) начальникъ его, съ большимъ количествомъ денегъ, одеждъ, скота и проч., прося пощадить жителей города, и они (Татары) помиловали ихъ. Потомъ, оставивъ его (городъ), они пошли къ Зенджану, поступили вдвое (хуже) противъ этого и прибыли къ Казвину. Жители его, укрывшись отъ нихъ въ своемъ городѣ, вступили съ ними въ бой и усердно сразились съ ними, но тѣ взяли его штурмомъ, съ мечемъ (въ рукахъ). Бились они и жители города внутри его (Казвина) и наконецъ стали драться на ножахъ. Убито было съ обѣихъ сторонъ (столько), что и не сочтешь. Потомъ они оставили Казвинъ; сочтены были убитые изъ жителей Казвина и оказалось убитыхъ болѣе 40,000.

О прибытіи Татаръ въ Адзербейджанъ (стр. ٢٠٤—٢٠٩). Когда зима застигла Татаръ въ Хамаданѣ и Джебалѣ, то они увидѣли сильную стужу и глубокій снѣгъ и ушли въ Адзербейджанъ. На пути своемъ, въ деревняхъ и небольшихъ городахъ, они совершали убійства и грабежи, подобные тѣмъ, какіе производили прежде, опустошали и жгли. Пришли они къ Тебризу, въ которомъ (находился) властитель Адзербейджана, Узбекъ, сынъ Пехлевана. Онъ не вышелъ къ нимъ, да и не помышлялъ о боѣ съ ними, потому что днемъ и ночью проводилъ время съ пьяницами, не протрезвляясь, а только послалъ къ нимъ и замирилъ ихъ деньгами, одеждами и скотомъ. Все это было принесено къ нимъ и они ушли отъ него, желая (спуститься) къ берегу моря, потому что онъ менѣе холоденъ для зимовки и тамъ много пастбищъ для скота. Отправились они въ Муканъ, а на пути зашли въ землю Грузинъ. Вышло на нихъ изъ Грузинъ большое количество войска, до 10,000 бойцовъ, и сразилось съ ними. Грузины были обращены въ бѣгство и большая часть ихъ была перебита. Тогда Грузины послали къ Узбеку, властителю Адзербейджана, просить у него мира и союза съ ними для отраженія Татаръ, и условились собраться, когда пройдетъ зима. Послали они также къ Эльмеликъ-Эльашрефу, сыну Эльмеликъ-Эльадиля, владѣтелю Хелата и Месопотаміи, просить у него (объ оказаніи) имъ содѣйствія. Думали всѣ они, что Татары спокойно пробудутъ (тамъ) зиму до весны, но тѣ не поступили такъ, а двинулись (дальше) и пошли въ земли Грузинъ. Къ нимъ присоединился еще тюркскій невольникъ, (одинъ) изъ рабовъ Узбека, по имени Акушъ, который собралъ жителей этихъ горъ и степей, Тюркменъ, Курдовъ и др. Собралось у него множество народа и вошелъ онъ въ переговоры съ Татарами относительно присоединенія къ нимъ. Они согласились на это, будучи расположены къ нему вслѣдствіе сродства. Соединились они и пошли во главѣ Татаръ на Грузинъ. Овладѣвъ одною изъ крѣпостей ихъ, они раз-

зорили ее, ограбили страну, опустошили ее, избили жителей ея, отняли у нихъ имущество, и наконецъ дошли до окрестностей Тифлиса. Собрались Грузины и выступили противъ нихъ съ своей отвагой и съ желѣзомъ своимъ. Первый встрѣтилъ ихъ Акушъ съ тѣми, которые присоединились къ нему. Совершили они бой жестокій; всѣ упорно дѣйствовали въ немъ, и изъ сторонниковъ Акуша было убито много народу. Тогда напали (сами) Татары на Грузинъ, которые уже устали отъ боя; ихъ также было перебито много, такъ что они не устояли противъ Татаръ и обратились въ самое постыдное бѣгство. Налегъ на нихъ мечъ со всѣхъ сторонъ и убито ихъ столько, что и не сочтешь. Произошла (эта) битва въ дзулькаадѣ этого года (= 28 дек. 1220 — 26 янв. 1221 г.). Они ограбили въ этихъ странахъ (все), что еще успѣло уцѣлѣть отъ нихъ. Удалось этимъ Татарамъ то, чему подобнаго не слыхано ни въ древнее время, ни въ новое. Выступаетъ толпа съ предѣловъ Китая; не проходитъ у нихъ года, какъ часть ея съ этой стороны добирается до земель Арменіи, а со стороны Хамадана заходитъ за Иракъ. Клянусь Аллахомъ! я не сомнѣваюсь, что кто уцѣлѣетъ послѣ насъ, по прошествіи этой эпохи, и увидитъ описаніе этого событія, тотъ станетъ отрицать его и сочтетъ его за небылицу, и (будетъ) правда на его сторонѣ. Но, принимая это за небылицу, пусть онъ сообразитъ, что это написали мы и всѣ современные намъ составители лѣтописей, въ то время, когда всякій, кто зналъ это происшествіе, былъ знакомъ съ нимъ въ одинаковой степени, и ученый и неучъ, вслѣдствіе общеизвѣстности его. Да даруетъ Аллахъ мусульманамъ и исламу (кого-нибудь), кто бы защитилъ и охранилъ ихъ. Вѣдь они уже были преданы въ руки великаго врага и во власть такого изъ царей мусульманскихъ, у котораго забота не простирается дальше чрева и уда. Съ тѣхъ поръ, какъ появился пророкъ—да благословитъ его Аллахъ!—до сего времени мусульманъ не постигало такое зло и несчастіе, какому они подверглись нынѣ. Эти враги невѣрные, Татары, уже попрали земли Мавераннехра, завладѣли ими и опустошили ихъ—тебя ограждаетъ отъ нихъ (только) обширность земель. Толпа эта переправилась черезъ рѣку въ Хорасанъ, овладѣла имъ и сдѣлала (тамъ) подобное-же; потомъ двинулась на Рей, землю Джебаль и Адзербейджанъ, дошла уже до Грузинъ и одолѣла ихъ въ земляхъ ихъ. Другой врагъ, Франки, явился изъ

странъ своихъ (лежащихъ) на крайнихъ предѣлахъ Рума (= византійскихъ владѣній), между западомъ и сѣверомъ; они пришли въ Египетъ, овладѣли напр. Дамьятомъ и утвердились въ немъ, мусульмане же не могутъ отразить ихъ и прогнать ихъ оттуда. Остальныя области Египта въ опасномъ положеніи. Да, мы (принадлежимъ) Аллаху и къ нему возвратимся; нѣтъ силы и нѣтъ мощи какъ у одного Аллаха всевышняго и великаго! Но изъ самыхъ тяжкихъ дѣлъ для мусульманъ было то, что султанъ ихъ, Харезмшахъ Мухаммедъ, исчезъ; не было о немъ достовѣрнаго свѣдѣнія: то говорили, что онъ умеръ близъ Хамадана и что смерть его скрываютъ, то (увѣряли), что онъ ушелъ въ земли Фарса и умеръ тамъ, но что смерть его скрываютъ для того, чтобы Татары не двинулись туда вслѣдъ за нимъ, то говорили, что онъ возвратился въ Табаристанъ, уѣхалъ въ море и умеръ тамъ на островѣ. Однимъ словомъ онъ исчезъ. Потомъ оказалось, дѣйствительно, что онъ умеръ на морѣ Табаристана. Послѣдній (Табаристанъ) такъ великъ, какъ Хорасанъ и Иракельаджемъ, и теперь предоставленъ самому себѣ: нѣтъ у него ни защитника, ни повелителя, который ограждалъ бы его, непріятель же обходитъ земли, забирая что хочетъ, и оставляя что хочетъ; они (Татары) остаются въ городѣ лишь до тѣхъ поръ, пока не разрушатъ всего, мимо чего пройдутъ, да не спалятъ и не ограбятъ его; что имъ негодно, то они сожигаютъ. Собравъ (напр.) шелку (цѣлую) гору, они поджигаютъ его; такъ (они уничтожали) и другія вещи.

О завоеваніи Татарами Мераги (стр. ٣٨٩—٣٩٨). Въ сафарѣ 618 года (= 27 марта—24 апр. 1221 г.) Татары овладѣли городомъ Мерагою въ Адзербейджанѣ. Причина этому такая. Мы разсказали подъ 617 годомъ, что сдѣлали Татары съ Грузинами [1]). Кончился этотъ годъ, а они (Татары), все еще были въ землѣ Грузинъ. По наступленіи 618 г. (онъ начался 25 февр. 1221 г.), они ушли изъ Грузинскихъ областей, ибо увидѣли, что передъ ними мощная сила и тѣснины, которыя потребуютъ боя и головоломки. Они и ушли отъ нихъ. У нихъ былъ такой обычай: подойдя къ городу и убидѣвъ сопротивленіе съ его стороны, они уходили отъ него. Пришли они къ Тебризу. Владѣтель его отдѣлался отъ нихъ деньгами, одеждами и

1) См. выше стр. 15—16.

скотомъ; они ушли отъ него къ городу Мерагѣ и осадили его. Но въ немъ не было владѣтеля, который бы защитилъ его, ибо имъ владѣла женщина, которая засѣла въ крѣпости Руиндизъ. Уже пророкъ—да благословитъ его Аллахъ!—сказалъ: „не сдобровать народу, поручившему дѣло свое женщинѣ“. Когда они осадили его (Тебризъ), то жители его вступили въ бой съ ними; но они (Татары) поставили осадныя машины и подступили къ нему. Было у нихъ (такое) обыкновеніе: сражаясь съ городомъ, они ставили впереди тѣхъ плѣнныхъ мусульманъ, которые находились при нихъ, (заставляя ихъ) наступать и драться, а если они (послѣдніе) возвращались, то убивали ихъ. Такимъ образомъ они (плѣнные) бились по неволѣ и были достойны жалости, какъ тотъ рыжый (конь), про котораго говорится: „коли двинется впередъ, (ему) подрѣжутъ ключицу, а коли двинется назадъ, подрѣжутъ поджилки.“ Сами они сражались изъ-позади мусульманъ, а потому плѣнные мусульмане подвергались избіенію, сами же они избавлялись его. Простояли они у нея (Мераги) нѣсколько дней, потомъ взяли городъ штурмомъ 4-го сафара (=30 марта 1221 г.), наложили мечъ на жителей его, которыхъ было убито неномѣрное и несмѣтное число, и ограбили все, что имъ годилось, а что негодно было, то сожгли. Нѣкоторые изъ нихъ (жителей) спрятались; тогда они (Татары) принялись за плѣнныхъ и сказали имъ: „кричите на улицахъ, что Татары уже ушли“. На крикъ ихъ (жителей) спрятавшійся выходилъ, былъ схватываемъ и убиваемъ. Дошло до меня (извѣстіе), что женщина татарская вошла въ домъ и убила множество находившихся въ немъ людей, которые приняли ее за мущину. Положила она оружіе и (оказалось, что) это женщина. Тогда убилъ ее мущина, котораго она забрала въ плѣнъ. Отъ нѣкоторыхъ изъ жителей ея (Мераги) я слышалъ, что Татаринъ зашелъ въ улицу, на которой было сто мущинъ, и сталъ избивать ихъ одного за другимъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожилъ ихъ (всѣхъ), но ни одинъ не протянулъ руки на отпоръ. Постигло людей униженіе и не отразили они отъ себя ни малаго, ни великаго. Да сохранитъ насъ Аллахъ отъ посрамленія! Оттуда они отправились къ городу Ирбилю, и дошелъ слухъ объ этомъ до насъ въ Моссуль; перепугались мы до такой степени, что нѣкоторые рѣшились выселиться, страшась меча. Прибыли письма отъ Музаффареддина, властителя Ирбиля, къ Бедреддину, владѣтелю Моссуля, съ

просьбою объ оказаніи помощи войсками. Онъ (послѣдній) отправилъ доброе количество войскъ своихъ и хотѣлъ (самъ) отправиться къ предѣламъ своихъ владѣній, со стороны Татаръ, охранять тѣснины, чтобы никто не прошелъ черезъ нихъ — всѣ они (представляютъ) крутыя горы и ущелья, по которымъ можно пройти не иначе, какъ всаднику за всадникомъ — и удержать ихъ (Татаръ) отъ прохода къ нему. Прибыли (также) письма отъ халифа и послы его въ Моссуль и къ Музаффареддину, приказывая всѣмъ соединиться съ его войсками у города Декуки, для отраженія Татаръ, такъ какъ они (Татары) пожалуй уйдутъ отъ горъ Ирбильскихъ, по ихъ недоступности съ этой стороны, и отправятся въ Иракъ. Выступилъ Музаффареддинъ изъ Ирбиля въ сафарѣ и пошло противъ нихъ (Татаръ) множество Моссульскаго войска, а за ними послѣдовало много добровольцевъ. Халифъ послалъ также къ Эльмеликъ-Эльашрефу приказаніе явиться лично съ войсками своими, чтобы соединиться со всѣми для нападенія на Татаръ и избіенія ихъ. Но случилось такъ, что Эльмеликъ-Эльмуаззамъ, сынъ Эльмеликъ-Эльадиля, прибылъ изъ Дамаска къ брату своему Эльашрефу, находившемуся въ Харранѣ, взывая къ нему о помощи противъ Франковъ, которые были въ Египтѣ. Онъ просилъ его явиться лично, чтобы всѣмъ имъ (вмѣстѣ) идти въ Египетъ для освобожденія Дамьята отъ Франковъ. Эльашрефъ извинился у халифа своимъ братомъ и силою Франковъ, (говоря, что) если онъ не явится на помощь его (Дамьята), то и онъ и другія (владѣнія) пропадутъ. Началъ онъ снаряжаться въ походъ въ Сирію, чтобы (оттуда) пробраться въ Египетъ и послѣдовало, какъ мы уже разсказали, освобожденіе Дамьята. Когда Музаффареддинъ съ войскомъ своимъ собрался у Декуки, то халифъ послалъ къ нимъ своего мамелюка Куштемира, который былъ старшимъ эмиромъ Ирака, нѣсколько другихъ эмировъ и около 800 всадниковъ. Они собрались тутъ съ тѣмъ, чтобы къ нимъ присоединилось остальное войско халифа. Начальникомъ надъ всѣми былъ Музаффареддинъ. Увидѣвъ малочисленность войскъ, онъ не выступилъ противъ Татаръ. Говорятъ, что Музаффареддинъ сказалъ: „когда халифъ прислалъ мнѣ заявленіе идти на Татаръ, я ему сказалъ: вѣдь врагъ силенъ, а у меня нѣтъ войска, съ которымъ я могъ бы встрѣтить его; если наберу 10,000 всадниковъ, то освобожу отнятыя области. Онъ приказалъ мнѣ двинуться

и обѣщалъ мнѣ присоединеніе войска (своего). Когда я пришелъ, то у меня оказалось на лицо не болѣе 800 тавашей. Я и остановился, и не видѣлъ надобности подвергать случайности себя и мусульманъ.“ Когда Татары услышали о сборѣ войскъ противъ нихъ, то они отступили, полагая что эти войска погонятся за ними, но, видя, что никто не идетъ на нихъ, остановились. Остановились также войска мусульманскія у Декуки и, не видя ни врага, наступающаго на нихъ, ни помощи, идущей къ нимъ, разошлись по своимъ землямъ.

О завоеваніи Татарами Хамадана и объ избіеніи жителей его (стр. ٣٩٨—٣٥٠). Когда войско мусульманское разбрелось, то Татары возвратились къ Хамадану и расположились по близости отъ него. Былъ у нихъ (поставленъ) тамъ свой правитель, который распоряжался въ немъ. Они послали къ нему приказаніе потребовать денегъ и одеждъ у жителей города, которые въ теченіи (прежняго) времени уже отдали (все) свое имущество. Старшиною Хамадана былъ алидскій шерифъ изъ рода древнихъ старшинъ этого города. Онъ улаживалъ дѣла городскихъ жителей съ Татарами и доставлялъ послѣднимъ тѣ деньги, которыя собиралъ. Когда теперь (опять) потребовали денегъ, то жители Хамадана не нашли что̀ нести имъ, и явились къ старшинѣ, а при немъ былъ нѣкій правовѣдъ, который сообща съ другими уже (прежде) возставалъ противъ невѣрныхъ съ похвальнымъ рвеніемъ. Сказали они обоимъ: эти невѣрные уже извели все наше имущество; у насъ ничего не осталось, что̀ бы (мы могли) дать имъ; мы погибли отъ того, что они отобрали наши деньги и отъ того униженія, которое намъ причинилъ намѣстникъ ихъ. Они (Татары) поставили въ Хамаданѣ своего правителя, чтобы онъ правилъ жителями его, какъ ему захочется.“ Шерифъ сказалъ: „коли мы немощны передъ ними, то какая (возможна) уловка? намъ ничего другого не остается, какъ задабривать ихъ деньгами.“ Отвѣтили они ему: „ты для насъ хуже невѣрныхъ“ и поносили его словами. Онъ сказалъ (на это): „я одинъ среди васъ, дѣлайте, что̀ хотите“. Правовѣдъ совѣтовалъ выгнать татарскаго правителя изъ города, укрѣпиться въ немъ и биться съ Татарами. Тогда народъ возсталъ противъ правителя, убилъ его и укрѣпился въ городѣ. Татары подступили къ нимъ и осадили ихъ. Добывать съѣстные припасы во всемъ городѣ было трудно, вслѣдствіе его раззоренія и избіенія жителей; кто изъ нихъ уцѣлѣлъ, (тотъ)

выселился, и никто не могъ добыть себѣ пищи иначе, какъ самую малость. Татары же не смущались отсутствіемъ съѣстныхъ припасовъ, потому что они ѣдятъ только мясо, а скотъ ихъ ѣстъ только растенія земныя, сгребая копытами землю съ кореньевъ растеній и поѣдая ихъ. Когда они осадили Хамаданъ, то жители его вступили въ бой съ ними; старшина и правовѣдъ (находились) въ первыхъ рядахъ ихъ. Убито было изъ Татаръ много народу; правовѣду было нанесено нѣсколько ранъ. Разошлись они, но потомъ, на другой день, вышли и сразились сильнѣе, чѣмъ въ первый бой; Татаръ было убито также больше, чѣмъ въ первый день, и правовѣдъ опять получилъ нѣсколько ранъ, но терпѣлъ. Хотѣли они сдѣлать вылазку еще и на третій день, но у правовѣда уже не было силъ сѣсть на коня. Сталъ народъ искать старшину алидскаго, но не нашелъ его: онъ съ людьми своими успѣлъ уже убѣжать чрезъ устроенный имъ подземный ходъ за городъ, въ тамошнюю крѣпость на высокой горѣ, и укрѣпился въ ней. Когда люди не нашли его, то они остались въ недоумѣніи, не зная что̀ дѣлать. Наконецъ все-таки сообща порѣшили сражаться, пока умрутъ. Они оставались въ городѣ, не выходя изъ него. Татары, вслѣдствіе множества убитыхъ своихъ, уже собирались уйти, но, видя, что изъ города никто не выходитъ на нихъ, опять пріободрились и, объясняя себѣ это изнеможеніемъ жителей, напали на нихъ и сразились съ ними въ реджебѣ 618 г. (= 21 авг. — 19 сент. 1221 г.). Они ворвались въ городъ съ мечемъ (въ рукахъ); люди бились съ ними на улицахъ, но оружіе не дѣйствовало вслѣдствіе тѣсноты, а потому дрались на ножахъ. Съ обѣихъ сторонъ было убито столько, что счесть (всѣхъ) можетъ только Аллахъ всевышній. Осилили Татары мусульманъ и уничтожили ихъ избіеніемъ; уцѣлѣлъ лишь тотъ, кто успѣлъ устроить себѣ лазейку, чтобы укрыться въ ней. Избіеніе мусульманъ длилось нѣсколько дней; потомъ они (Татары) бросили огонь въ городъ, сожгли его и отошли отъ него къ городу Ардебилю. Причина завладѣнія имъ (Хамаданомъ), говорятъ, была такая: когда жители города пожаловались старшинѣ шерифу на то, что̀ съ ними сдѣлали невѣрные, то онъ посовѣтовалъ имъ написать халифу о присылкѣ имъ войска съ эмиромъ, который дѣйствовалъ бы за одно съ ними. Они согласились на это и онъ написалъ халифу, сообщивъ ему о своемъ страхѣ и угнетеніи, да о томъ, какому

униженію и поношенію подвергаетъ ихъ непріятель, и прося его о присылкѣ на помощь хотя бы 1000 всадниковъ съ эмиромъ, чтобы сразиться вмѣстѣ съ нимъ и соединиться вокругъ него. Когда гонцы отправились (къ халифу) съ письмами, то нѣкто, знавшій о положеніи дѣла, послалъ къ Татарамъ извѣстить ихъ объ этомъ. Они выслали (людей) на дорогу, которые перехватили ихъ (гонцовъ) и, отобравъ у нихъ письма, послали къ старшинѣ укорять его за то, что онъ сдѣлалъ. Онъ отрекся, но они (въ улику) отправили къ нему письма его и письма жителей, попавшіяся въ руки ихъ. За тѣмъ Татары подступили къ нимъ и сразились съ ними, и случилось въ битвѣ то, о чемъ мы говорили (выше).

О походѣ Татаръ на Адзербейджанъ, объ овладѣніи ими Ардебилемъ и др. (стр. ٢٥٠—٢٥١). Управившись съ Хамаданомъ, Татары пошли въ Адзербейджанъ, прибыли къ Ардебилю, овладѣли имъ, произвели въ немъ избіеніе, безчинствовали и разрушили большую часть его. Оттуда они двинулись къ Тебризу, надъ которымъ начальство принялъ уже Шемседдинъ Эттограи, съ общаго согласія жителей, такъ какъ (прежній) властитель Узбекъ, сынъ Пехлевана, покинулъ городъ. Былъ онъ (Узбекъ) эмиръ безпечный, страстно предававшійся пьянству[1]), днемъ и ночью; онъ не показывался по мѣсяцу и по два мѣсяца и, какъ услышитъ шумъ, стремглавъ убѣгалъ отъ него. Ему принадлежалъ весь Адзербейджанъ и Арранъ, но онъ менѣе (всѣхъ другихъ) твореній Аллаха защищалъ свои владѣнія отъ врага, который домогался ихъ и устремлялся на нихъ. Услышавъ о выступленіи Татаръ изъ Хамадана, онъ покинулъ Тебризъ и направился въ Нахичевань, а людей и женъ своихъ отправилъ въ Хой, чтобы быть вдали отъ нихъ. Тогда-то этотъ Эттограи сталъ править городомъ, установилъ единогласіе, укрѣпилъ духъ людей къ сопротивленію, поставилъ имъ на видъ послѣдствія малодушія и слабости, и своими усиліями и стараніями укрѣпилъ городъ. Подошедши къ нему и узнавъ, что жители города, единодушно рѣшившись сразиться съ ними, уже укрѣпили городъ и исправили стѣны и ровъ его, Татары послали къ нимъ требовать у нихъ денегъ и одеждъ. Они (жители) порѣшили между

1) Вмѣсто مكبا, какъ значится у Торнберга, я читаю مكبا.

собою (дать) извѣстное количество (всего) этого и отправили его къ нимъ. Тѣ взяли его и ушли къ городу Сераву, ограбили его, убили всѣхъ, которые были въ немъ, и оттуда отошли къ Бейлекану, одному изъ городовъ Аррана, ограбивъ всѣ города и деревни, мимо которыхъ проходили, и разоряя и убивая жителей, которыхъ одолѣвали. Прибывъ къ Бейлекану, они осадили его; тогда жители его стали просить о присылкѣ человѣка, съ которымъ они могли бы заключить миръ. Они (Татары) отправили къ нимъ посланникомъ одного изъ своихъ старшинъ и предводителей, но жители города убили его. Тогда Татары подошли къ нимъ, сразились съ ними и взяли городъ штурмомъ въ мѣсяцѣ рамаданѣ 618 года (= 19 окт. — 17 ноября 1221 года). Наложили они мечъ (на жителей) и не осталось ни малаго, ни великаго, да ни единой женщины. Они распарывали даже утробы беременныхъ и убивали зародыши; насиловали женщинъ, а потомъ убивали ихъ. Бывало кто-нибудь изъ нихъ зайдетъ въ улицу, на которой множество (людей), и убиваетъ ихъ одного за другимъ, пока не управится со всѣми, но ни одинъ изъ нихъ не протянетъ на него руку. Управившись съ нимъ (Бейлеканомъ), они основательно опустошили и раззорили окрестности его, и направились въ городъ Ганджу, а это мать городовъ Аррана. Но, узнавъ о многочисленности жителей ея, о храбрости ихъ, оказанной во многихъ битвахъ съ Грузинами, и объ укрѣпленности ея, они не подступили къ ней, а послали къ жителямъ ея требовать денегъ и одеждъ. Отнесли имъ то, что они требовали, и они ушли отъ нихъ.

О прибытіи Татаръ въ земли Грузинъ (стр. ٢٥١). Управившись съ мусульманскими владѣніями въ Адзербейджанѣ и Арранѣ, (т. е.) одними овладѣвъ, а съ другими заключивъ миръ, Татары пошли въ землю Грузинъ, (составляющую) также (одну) изъ этихъ областей. Грузины уже успѣли вооружиться противъ нихъ, снарядились и выслали большое войско на окраины своихъ владѣній, чтобы отразить отъ нихъ Татаръ. Пришли къ нимъ Татары и произошла стычка; Грузины не устояли, а обратились въ бѣгство. Поялъ ихъ мечъ и спасся только тотъ, кто хорошо зналъ дорогу. Дошло до меня (извѣстіе), что убито ихъ около 30,000. Опустошили они (Татары) города ихъ, въ которые приходили, раззорили ихъ и совершили въ нихъ то, что обыкновенно дѣлали. Когда бѣжавшіе прибыли въ Тиф-

лись, гдѣ былъ царь ихъ, то набрали другой отрядъ и также отправили его противъ Татаръ, чтобы не дать имъ возможности проникнуть во внутреннюю часть владѣній. Завидѣли они Татаръ, когда тѣ уже успѣли вторгнуться въ ихъ земли; не удержали ихъ ни гора, ни ущеліе, ни что другое. Видя, что они сдѣлали, они (Грузины) возвратились въ Тифлисъ и покинули (свои) земли. Татары сдѣлали въ нихъ что захотѣли по части грабежа, разбоя и раззоренія. Увидѣвъ (передъ собою) страну со множествомъ тѣсninъ и ущелій, они не отважились углубиться въ нее и вернулись оттуда. И напалъ на Грузинъ великій страхъ передъ ними, такъ что я слышалъ отъ одного изъ старшинъ Грузинскихъ, пріѣхавшаго посланникомъ, какъ онъ говорилъ: кто вамъ скажетъ, что Татары обратились въ бѣгство или взяты въ плѣнъ, тому не вѣрьте, а если вамъ скажутъ, что они поразили, то повѣрьте, потому что этотъ народъ никогда не убѣгаетъ. Взяли мы однажды въ плѣнъ (одного) изъ нихъ, такъ вѣдь онъ сбросился съ коня, и такъ ударилъ себя головою объ камень, что умеръ, но не отдался (живымъ) въ плѣнъ.

О прибытіи ихъ (Татаръ) въ ущеліе Ширванское и о томъ, что они тамъ сдѣлали (стр. ٢٥١—٢٥٢). Возратившись изъ земель Грузинскихъ, Татары отправились къ ущелью Ширванскому и осадили городъ Шемаху. Жители его бились съ ними и упорно выносили осаду. Потомъ Татары взобрались на стѣны его по лѣстницамъ; (другіе же) говорятъ: нѣтъ; они собрали множество верблюдовъ, быковъ, овецъ и пр., да убитыхъ людей, какъ своихъ, такъ и посторонніхъ, накидали (все это) одно на другое, такъ что образовался родъ холма; взобравшись на него, они возвышались надъ городомъ и (оттуда) бились съ жителями его, которые упорно держались; бой свирѣпствовалъ три дня, и близка была гибель ихъ, но они сказали: „нельзя уйти отъ меча; для насъ первое (дѣло) стойкость; умремъ почетно“ и продержались еще эту ночь. Упомянутые трупы стали смердѣть и разлагаться, такъ что Татарамъ уже нельзя было лѣзть (по нимъ) на стѣны и одерживать верхъ въ бою; тогда они опять стали вести подступы и биться безъ перерыва. Пріуныли жители; напали на нихъ утомленіе, безсиліе и немощь, и они совершенно ослабѣли. Татары овладѣли городомъ, убили въ немъ множество (народу), ограбили имущество (его), и раздѣлили его между собою.

Управившись съ нею (Шемахою), они (Татары) хотѣли пройти чрезъ ущеліе, но не могли (сдѣлать) это и отправили посла къ Ширваншаху, владѣтелю Ширванскаго ущелья, сказать ему, чтобы онъ прислалъ къ нимъ посла, для улаженія мира между ними. Онъ отправилъ десять человѣкъ изъ знатнѣйшихъ людей своихъ. Они схватили одного изъ нихъ и убили его, а остальнымъ сказали: „если вы намъ укажете путь, по которому мы можемъ пройти, то вамъ (будетъ) пощада, если же не сдѣлаете (этого), то мы убьемъ васъ, какъ убили этого.“ Тѣ сказали имъ: „чрезъ это ущеліе (собственно) нѣтъ никакой дороги, но въ немъ есть мѣсто, которое удобнѣе (всѣхъ) дорогъ.“ Они (Татары) пошли съ ними на этотъ путь, перебрались по немъ и оставили его позади себя.

О томъ что они (Татары) сдѣлали съ Алланами и Кипчаками (стр. ٢٥٢—٢٥٣). Перебравшись черезъ Ширванское ущеліе, Татары двинулись по этимъ областямъ, въ которыхъ много народовъ, въ томъ числѣ Алланы, Лезгины и (разныя) тюркскія племена. Они ограбили и перебили много Лезгинъ, которые были (отчасти) мусульмане и (отчасти) невѣрные. Нападая на жителей этой страны, мимо которыхъ проходили, они прибыли къ Алланамъ, народу многочисленному, къ которому уже дошло извѣстіе о нихъ. Они (Алланы) употребили все свое стараніе, собрали у себя толпу Кипчаковъ, и сразились съ ними (Татарами). Ни одна изъ обѣихъ сторонъ не одержала верха надъ другою. Тогда Татары послали къ Кипчакамъ сказать: „мы и вы одного рода, а эти Алланы не изъ вашихъ, такъ что вамъ нечего помогать имъ; вѣра ваша не похожа на ихъ вѣру, и мы обѣщаемъ вамъ, что не нападемъ на васъ, а принесемъ вамъ денегъ и одеждъ сколько хотите; оставьте насъ съ ними.“ Уладилось дѣло между ними на деньгахъ, которыя они принесутъ, на одеждахъ и пр.; они (Татары дѣйствительно) принесли имъ то, что было выговорено, и Кипчаки оставили ихъ (Алланъ). Тогда Татары напали на Алланъ, произвели между ними избіеніе, безчинствовали, грабили, забрали плѣнныхъ и пошли на Кипчаковъ, которые спокойно разошлись на основаніи мира, заключеннаго между ними, и узнали о нихъ только тогда, когда тѣ нагрянули на нихъ и вторглись въ землю ихъ. Тутъ стали они (Татары) нападать на нихъ разъ за разомъ, и отобрали у нихъ вдвое противъ того, что (сами) имъ принесли. Услышавъ эту вѣсть, жившіе

вдали Кипчаки бѣжали безъ всякаго боя и удалились; одни укрылись въ болотахъ, другіе въ горахъ, а иные ушли въ страну Русскихъ [1]). Татары остановились въ Кипчакѣ. Это земля обильная пастбищами зимою и лѣтомъ; есть въ ней мѣста прохладныя лѣтомъ, со множествомъ пастбищъ, и (есть въ ней) мѣста теплыя зимою (также) со множествомъ пастбищъ, т. е. низменныхъ мѣстъ на берегу моря. Прибыли они къ городу Судаку; это городъ Кипчаковъ, изъ котораго они получаютъ свои товары, потому что онъ (лежитъ) на берегу Хазарскаго моря и къ нему пристаютъ корабли съ одеждами; послѣднія продаются, а на нихъ покупаются дѣвушки и невольники, буртасскіе мѣха, бобры, бѣлки и другіе предметы, находящіеся въ землѣ ихъ. Это море Хазарское есть то море, которое соединяется съ Константинопольскимъ проливомъ. Придя къ Судаку, Татары овладѣли имъ, а жители его разбрелись; нѣкоторые изъ нихъ съ своими семействами и своимъ имуществомъ взобрались на горы, а нѣкоторые отправились въ море и уѣхали въ страну Румскую, которая находится въ рукахъ мусульманъ изъ рода Килиджарслана.

О томъ, что Татары сдѣлали съ Кипчаками и Русскими (стр. ٢٥٣ — ٢٥٤). Когда Татары овладѣли землею Кипчаковъ и Кипчаки разбрелись, какъ мы разсказали (выше), то большая толпа изъ нихъ ушла въ землю Русскихъ; это страна обширная, длинная и широкая, сосѣдняя съ ними, и жители ея исповѣдуютъ вѣру христіанскую. По прибытіи ихъ къ нимъ, всѣ собрались и единогласно рѣшили биться съ Татарами, если они пойдутъ на нихъ. Татары пробыли нѣкоторое время въ землѣ Кипчацкой, но потомъ въ 620 году (= 4 февр. 1223—23 янв. 1224 г.) двинулись въ страну Русскихъ. Услышавъ вѣсть о нихъ, Русскіе и Кипчаки, успѣвшіе приготовиться къ бою съ ними, вышли на путь Татаръ, чтобы встрѣтить ихъ прежде, чѣмъ они придутъ въ землю ихъ, и отразить ихъ отъ нея. Извѣстіе о движеніи ихъ дошло до Татаръ, и они (Татары) обратились вспять. Тогда у Русскихъ и Кипчаковъ явилось желаніе (напасть) на нихъ; полагая, что они вернулись со страху передъ ними

1) Очень много Кипчаковъ ушло также въ Адзербейджанъ. См. лѣтопись Ибнельасира, т. XII, стр. ٢٧٢ — ٢٧٧; перев. Ильминскаго въ Учен. Зап. Акад. Наукъ, II, стр. 664—666; перев. Дефремри въ Journ. As. 1859, nov.—déc. pag. 463—470.

и по безсилію сразиться съ ними, они усердно стали преслѣдовать ихъ. Татары не переставали отступать, а тѣ гнались по слѣдамъ ихъ 12 дней, (но) потомъ Татары обратились на Русскихъ и Кипчаковъ, которые замѣтили ихъ только тогда, когда они уже наткнулись на нихъ; (для послѣднихъ это было) совершенно неожиданно, потому что они считали себя безопасными отъ Татаръ, будучи увѣрены въ своемъ превосходствѣ надъ ними. Не успѣли они собраться къ бою, какъ на нихъ напали Татары съ значительно превосходящими силами. Обѣ стороны бились съ неслыханнымъ упорствомъ и бой между ними длился нѣсколько дней. Наконецъ Татары одолѣли и одержали побѣду. Кипчаки и Русскіе обратились въ сильнѣйшее бѣгство, послѣ того какъ Татары жестоко поразили ихъ. Изъ бѣгущихъ убито было множество; спастись удалось лишь немногимъ изъ нихъ; все что находилось при нихъ, было разграблено. Кто спасся, тотъ прибылъ въ (свою) землю въ самомъ жалкомъ видѣ, вслѣдствіе дальности пути и пораженія. Ихъ преслѣдовало множество (Татаръ), убивая, грабя и опустошая страну, такъ что бо́льшая часть ея опустѣла. Тогда собрались многіе изъ знатнѣйшихъ купцовъ и богачей Русскихъ, унося съ собою то, что у нихъ было цѣннаго, и двинулись въ путь, чтобы на нѣсколькихъ корабляхъ переправиться чрезъ море въ страны мусульманскія. Когда же они приблизились къ гавани, въ которую направлялись, то одинъ изъ кораблей ихъ разбился и потонулъ; спаслись только люди. Существовалъ такой обычай, что султану принадлежалъ тотъ корабль, который разбивался, и (потому) онъ забралъ съ него много вещей. Остальные корабли уцѣлѣли. Разсказывалъ объ этомъ дѣлѣ участвовавшій въ немъ.

О возвращеніи Татаръ изъ земель Русскихъ и Кипчаковъ къ своему царю (стр. ٢٥٤). Сдѣлавъ съ Русскими то, что мы разсказали, и опустошивъ земли ихъ, Татары вернулись оттуда и направились въ Булгаръ въ концѣ 620 года. Когда жители Булгара услышали о приближеніи ихъ къ нимъ, они въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроили имъ засады, выступили противъ нихъ (Татаръ), встрѣтились съ ними и, заманивъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они зашли за мѣсто засадъ, напали на нихъ съ тыла, такъ что они (Татары) остались въ серединѣ; поялъ ихъ мечъ со всѣхъ сторонъ, перебито ихъ множество и уцѣлѣли изъ нихъ только немногіе. Говорятъ, что ихъ было до

4000 человѣкъ. Отправились они (оттуда) въ Саксинъ, возвращаясь къ своему царю Чингизхану, и освободилась отъ нихъ земля Кипчаковъ; кто изъ нихъ спасся, тотъ вернулся въ свою землю. Пресѣкся было путь (сообщенія) съ нею съ тѣхъ поръ, какъ вторглись Татары въ нее и не получалось отъ нихъ (Кипчаковъ) ничего по части буртасскихъ мѣховъ, бѣлокъ, бобровъ и (всего) другого, что привозилось изъ этой страны. Когда же они (Татары) покинули ее и вернулись въ свою землю, то путь возстановился и товары опять стали привозиться, какъ было (прежде). Мы сообщили эти извѣстія о Западныхъ Татарахъ за одинъ разъ, чтобы не дѣлать перерыва.

О томъ, что сдѣлали Татары въ Мавераннехрѣ послѣ (взятія) Бухары и Самарканда (стр. ٣٥٤). Мы уже разсказали, что сдѣлали Западные Татары, которыхъ царь ихъ Чингизханъ — да проклянетъ его Аллахъ — послалъ на Харезмшаха. Что же касается Чингизхана, то послѣ отправленія этого отряда противъ Харезмшаха и послѣ бѣгства Харезмшаха изъ Хорасана, онъ раздѣлилъ своихъ людей на нѣсколько отдѣловъ. Одинъ изъ этихъ отдѣловъ онъ отправилъ въ страну Ферганскую, для завладѣнія ею, другой въ Термедзъ, третій въ Киланѣ [1]), сильную крѣпость на берегу Джейхуна, одну изъ самыхъ защищенныхъ крѣпостей и самыхъ неприступныхъ укрѣпленій. Отправился каждый отдѣлъ въ тотъ край, въ который ему было приказано итти, остановился въ немъ, завладѣлъ имъ, и совершилъ по части разбоя, плѣненія, порабощенія, опустошенія, разоренія и разныхъ безчинствъ, тоже, что сдѣлали соратники его. Покончивъ это, они вернулись къ своему царю Чингизхану, который былъ въ Самаркандѣ. Онъ снарядилъ огромное войско съ однимъ изъ своихъ сыновей и послалъ его въ Харезмъ, и (затѣмъ) отправилъ другое войско, которое переправилось черезъ Джейхунъ въ Хорасанъ.

О завоеваніи Татарами Хорасана (стр. ٣٥٥ — ٣٥٧). Когда войско, получившее назначеніе въ Хорасанъ, отправилось и перешло черезъ Джейхунъ, то оно прибыло къ городу Балху. Жители его просили о пощадѣ и они (Татары) пощадили ихъ. Такъ городъ спасся въ 617 году (=8 марта 1220—24 февр. 1221 г.). Они не произвели въ немъ ни опустошенія, ни убійства, а только поставили въ

1) У Ибнхальдуна كلابة (V, p. ٥٢١) и كلات (V, p. ١١٥).

немъ (своего) правителя. За тѣмъ они ушли и направились въ Зузанъ, Меймене, Эндехой и Фаріабъ [1]), овладѣли всѣмъ этимъ, поставили тамъ своихъ намѣстниковъ, но не причинили жителямъ ихъ ни зла, ни обиды, а забрали только людей, для сраженія съ тѣми, кто имъ сопротивлялся. Такъ они дошли до Талекана, области, заключающей въ себѣ нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ сильную крѣпость, называемую Мансуркухъ [2]), недоступную по своей вышинѣ и крутизнѣ; въ ней люди храбро сражающіеся. Они осаждали ее въ продолженіи 6 мѣсяцевъ, бились съ жителями ея днемъ и ночью, но не могли одолѣть ни одной части ея, и послали къ Чингизхану увѣдомить его, что они не въ состояніи овладѣть этою крѣпостью вслѣдствіе множества ратниковъ въ ней и вслѣдствіе неприступности ея, по укрѣпленности ея. Тогда онъ отправился къ нимъ лично съ находившимися при немъ отрядами и осадилъ ее. При немъ было большое количество плѣнныхъ мусульманъ; имъ онъ приказалъ завязать бой, (пригрозивъ имъ, что) въ противномъ случаѣ убьетъ ихъ. Бились они вмѣстѣ съ нимъ, и онъ простоялъ у нея другихъ четыре мѣсяца. Убито было при ней великое множество Татаръ. Видя это, царь ихъ приказалъ собрать, сколько можно было, мелкаго и крупнаго лѣса. Сдѣлавъ это, они стали класть слой дерева, а поверхъ его слой земли, и не переставали (дѣлать) это до тѣхъ поръ, пока образовался высокій холмъ насупротивъ крѣпости. Тогда находившіеся въ ней собрались, открыли ворота ея, вышли изъ нея и сдѣлали общее нападеніе. Конницѣ ихъ удалось уцѣлѣть: она спаслась и направилась въ эти горы и ущелья; пѣшіе же были перебиты. Татары вошли въ крѣпость, взяли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей и разграбили деньги и вещи. Потомъ Чингизханъ, собравъ тѣхъ жителей, которымъ онъ оказалъ пощаду въ Балхѣ, и другихъ, отправилъ ихъ, съ однимъ изъ своихъ сыновей, къ городу Мерву. Они двинулись къ нему, но тамъ уже собрались Арабы, Тюрки и другіе мусульмане, успѣвшіе

1) Такъ я читаю вмѣсто قاريات въ изд. Торнберга. См. также исторію Ибнхальдуна т. V, стр. ١١٥.

2) См. Quatremère, Hist. des Mong. p. 279. D'Ohsson, I, p. 273. У Ибнхальдуна читается صوركوه (V, p. ١١٥) и صاركوه (V, p. ٥٢١), у Эрдмана: Temudschin p. 415: Nokrekuh.

спастись, (всего) болѣе 200,000 человѣкъ, которые расположились лагеремъ внѣ Мерва, и намѣревались напасть на Татаръ, льстясь надеждою на превосходство свое и на побѣду надъ ними. Когда Татары подошли къ нимъ, то они встрѣтили ихъ и сразились. Мусульмане держались упорно. Татары же не знаютъ бѣгства, такъ что одинъ изъ нихъ, будучи взятъ въ плѣнъ, сказалъ; „вотъ у мусульманъ, если скажешь, что Татары бьютъ, такъ вѣрятъ, а скажешь, что бѣгутъ, такъ не вѣрятъ.“ Видя упорство и стойкость Татаръ, мусульмане обратились въ бѣгство, и Татары избили и поплѣнили многихъ изъ нихъ; спаслись только немногіе. Деньги, оружіе и скотъ ихъ былъ разграбленъ. Татары послали въ окрестныя земли набирать людей для осады Мерва и, собравъ, что̀ хотѣли, подступили къ Мерву, обложили его, усердно занялись осадою его и неустанно бились. Жители города уже пріуныли вслѣдствіе бѣгства того войска и множества своихъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ. Когда насталъ пятый день со времени ихъ прибытія, то Татары послали къ эмиру, начальствовавшему надъ тѣми, которые были въ городѣ, сказать ему: „не губи себя самаго и жителей города; выйди къ намъ; мы поставимъ тебя эмиромъ надъ этимъ городомъ и уйдемъ отъ тебя.“ Онъ послалъ просить пощады для себя и для жителей города, и они (Татары) помиловали ихъ. Тогда онъ вышелъ къ нимъ, и сынъ Чингизхана подарилъ ему халатъ, оказалъ ему почести и сказалъ ему: „я хочу сдѣлать смотръ твоимъ соратникамъ, чтобы увидѣть, кто годенъ для нашей службы, того мы возьмемъ къ себѣ на службу и дадимъ ему надѣлъ, и онъ будетъ при насъ.“ Когда они явились къ нему, то онъ овладѣлъ ими схватилъ ихъ и эмира ихъ, и ихъ связали. Управившись съ ними, онъ сказалъ имъ: „напишите мнѣ списокъ купцовъ города, старшинъ его и богачей, да напишите мнѣ другой перечень художниковъ и ремесленниковъ, и представьте намъ это.“ Они сдѣлали, что̀ онъ имъ приказалъ. Прочитавъ перечни, онъ приказалъ жителямъ города выйти изъ него съ семействами своими. Они вышли всѣ, и не осталось въ немъ ни единаго. Тогда онъ сѣлъ на золотой престолъ и приказалъ привести тѣхъ воиновъ, которыхъ онъ захватилъ. Они были приведены, связаны, и обезглавлены, а люди глядѣли на нихъ и плакали. Что же касается простого народа, то мущины, женщины, дѣти и деньги были раздѣлены. И былъ это день, ознаменовавшійся обиліемъ

стенаній, плача и рыданія. Схватили они богатыхъ людей, били ихъ и мучили всѣми возможными истязаніями для вымогательства денегъ. Случалось, иной изъ нихъ умиралъ отъ сильныхъ побоевъ, но не было у него ничего, чѣмъ бы онъ могъ откупиться. Потомъ они зажгли городъ, сожгли гробницу султана Синджара и перерыли могилу (его), отыскивая денегъ. Такъ они дѣйствовали три дня; на четвертый день онъ велѣлъ умертвить всѣхъ жителей города и сказалъ: они бунтовали противъ насъ. Перебили ихъ всѣхъ. Приказалъ онъ сосчитать убитыхъ и оказалось до 700,000 убитыхъ. Да, мы принадлежимъ Аллаху и къ нему возвратимся! Вотъ, что̀ случилось съ мусульманами въ этотъ день. Потомъ они пошли къ Нисабуру и осаждали его пять дней. Въ немъ собрались уцѣлѣвшія рати мусульманскія, но у нихъ не было силы (биться) съ Татарамъ, которые овладѣли городомъ, вывели жителей его въ степь, умертвили ихъ, взяли въ плѣнъ женъ ихъ, и истязали тѣхъ, у кого подозрѣвали деньги, (точно такъ) какъ они поступали въ Мервѣ. Пятнадцать дней сряду они раззоряли и обшаривали жилища, ради денегъ. Говорятъ, что когда они убивали жителей Мерва, то изъ числа считавшихся убитыми многіе спаслись и ушли въ страны мусульманскія. По-этому онъ приказалъ отрубать жителямъ Нисабура головы, чтобы никто не уцѣлѣлъ отъ избіенія. Управившись съ этимъ, они послали отрядъ своихъ (людей) къ Тусу и поступили съ нимъ точно также, раззорили его, раззорили часовню надъ могилой Алія, сына Мусы, благочестиваго и правовѣрнаго, и подвергли все раззоренію. Потомъ они пошли на Хератъ, одинъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ городовъ, осаждали его 10 дней и овладѣли имъ. Жители просили пощады; часть ихъ они убили, а надъ тѣми изъ нихъ, которые остались въ живыхъ, поставили своего правителя. Потомъ пошли къ Газнѣ; тутъ встрѣтилъ ихъ Джелаледдинъ, сынъ Харезмшаха, сразился съ ними и обратилъ ихъ въ бѣгство, какъ мы разскажемъ (ниже), если угодно будетъ Аллаху. Жители Херата возстали противъ правителя и убили его. Когда къ нимъ (Татарамъ) вернулись бѣжавшіе, то они взяли городъ штурмомъ, перебили всѣхъ, которые въ немъ были, разграбили имущество (ихъ), взяли въ плѣнъ женщинъ, опустошили (окрестныя) села, разрушили весь городъ и сожгли его. За тѣмъ они возвратились къ своему царю Чингизхану, который находился въ Талеканѣ, разсылая оттуда по всему Хорасану

конные отряды, дѣйствовавшіе тамъ такимъ-же образомъ, и не уцѣлѣла ни одна изъ областей отъ злодѣяній и безчинствъ ихъ. Произошло все то, что они сдѣлали въ Хорасанѣ, въ 617 году.

О завоеваніи ими и раззореніи Харезма (стр. ٣٥٧—٣٥٨). Что касается того отдѣла войскъ, который Чингизханъ отправилъ въ Харезмъ, то въ немъ было больше всего конныхъ отрядовъ, вслѣдствіе обширности (этихъ) земель. Подвигались они, пока прибыли въ Харезмъ. Въ немъ находилось большое войско и жители города славятся своимъ мужествомъ и многочисленностью; произошелъ самый ожесточенный бой, о какомъ (когда-либо) слышали люди. Длилось это бѣдствіе ихъ 5 мѣсяцевъ и убито съ обѣихъ сторонъ много народу, но все-таки со стороны Татаръ было больше убитыхъ, потому что мусульманъ защищали стѣны. Послали Татары къ своему царю Чингизхану просить помощи и выслалъ онъ имъ на помощь множество народу. Когда они (вспомогательныя войска) прибыли къ городу, то они (Татары) стали дѣлать безпрерывные подступы и овладѣли одною стороною его. Тогда собрались жители города и сразились съ ними по направленію того мѣста, которымъ они овладѣли, но не могли вытѣснить ихъ (оттуда). Они не переставали (однакоже) биться съ ними, а Татары отнимали у нихъ одно мѣсто за другимъ; всякій разъ, когда послѣдніе завладѣвали (новымъ) мѣстомъ, мусульмане бились съ ними въ прилегавшемъ къ нему мѣстѣ. Бились мущины, женщины, дѣти и не переставали (биться) такимъ образомъ, пока они (Татары) завладѣли всѣмъ городомъ, перебивъ всѣхъ, находившихся въ немъ, и ограбивъ все, что въ немъ было. Потомъ они открыли плотину, которою удерживалась вода Джейхуна отъ города; тогда вода хлынула въ него и затопила весь городъ; строенія разрушились и мѣсто ихъ заняла вода. Изъ жителей его положительно ни одинъ не уцѣлѣлъ, тогда какъ въ другихъ земляхъ нѣкоторымъ удалось спастись: изъ нихъ кто спрятался, кто бѣжалъ, кто вышелъ да потомъ спасся, кто самъ ложился среди убитыхъ и (потомъ) уходилъ; въ Харезмѣ же тѣхъ, кто спрятался отъ Татаръ, или затопила вода или убили развалины. И превратилось (все) въ груды и волны (точно такъ) „какъ нѣтъ отъ Хаджу́на до Сафы (ни одной) души, и нѣтъ въ Меккѣ (ни одного) ночнаго собесѣдника“ [1]). Ничего подобнаго этому не было

1) См. Геогр. Слов. Якута II, p. ٣١٥ s. v. الجون.

слышно ни въ древнее время, ни въ новое. Да сохранитъ насъ Аллахъ отъ нищеты послѣ изобилія и отъ посрамленія послѣ (оказанной имъ) помощи! Объяло это несчастіе исламъ и приверженцевъ его, и сколько убитыхъ изъ жителей Хорасана и другихъ (странъ)! Вѣдь отправившихся (въ путь) изъ купцовъ и другихъ было много, и все это ушло подъ мечъ. — Управившись съ Хорасаномъ и Харезмомъ, они (Татары) вернулись къ своему царю въ Талеканъ.

О завоеваніи Татарами Газны и страны Гург (стр. ٣٥٨ — ٣٥٩). Когда Татары управились съ Хорасаномъ и вернулись къ своему царю, то онъ снарядилъ огромное войско и отправилъ его къ Газнѣ; ею владѣлъ (тогда) Джелаледдинъ, сынъ Харезмшаха, къ которому собрались уцѣлѣвшія (части) войска отца его, 60,000 человѣкъ, какъ говорятъ. По прибытіи ихъ (Татаръ) въ окрестности Газны, мусульмане съ сыномъ Харезмшаха выступили противъ нихъ къ мѣсту, называемому Булюкъ (?). Здѣсь они столкнулись и жестоко сразились. Длилось это три дня. Наконецъ Аллахъ ниспослалъ мусульманамъ помощь и Татары обратились въ бѣгство. Мусульмане убивали ихъ, какъ хотѣли. Тѣ изъ нихъ (Татаръ), которые уцѣлѣли, вернулись къ своему царю въ Талеканъ. Услышавъ объ этомъ, жители Герата напали на намѣстника, который былъ у нихъ (поставленъ) отъ Татаръ, и убили его. Тогда Чингизханъ послалъ къ нимъ войско, которое овладѣло городомъ и разрушило его, какъ мы сказали (выше). Когда Татары убѣжали, то Джелаледдинъ отправилъ посла къ Чингизхану сказать ему: „въ какомъ мѣстѣ хочешь ты, чтобы произошло сраженіе? мы придемъ туда.“ Чингизханъ снарядилъ большое войско, которое превосходило первое, и отправилъ его къ нему, съ однимъ изъ своихъ сыновей. Оно прибыло къ Кабулу и противъ него выступило войско мусульманское. Выстроились они тутъ и произошелъ между ними бой великій. Невѣрные вторично обратились въ бѣгство и ихъ убито было много. То, что было при нихъ (Татарахъ), сдѣлалось добычею мусульманъ, которая оказалась великою. Было съ ними много народу изъ плѣнныхъ мусульманъ; они выручили ихъ (изъ неволи) и освободили ихъ. Потомъ между мусульманами изъ-за добычи произошелъ раздоръ; причина была такая: одинъ изъ ихъ эмировъ, по имени Сейфеддинъ Богракъ, родомъ изъ хильджійскихъ Тюрковъ, (человѣкъ) храбрый и отважный, опытный въ военномъ дѣлѣ, лично знакомый

съ хитростями и трудностями войны противъ Татаръ, сказалъ войску Джелаледдина: „вы останьтесь позади, (потому что) вы преисполнены страха передъ ними“; въ самомъ дѣлѣ это онъ сломилъ (силы) Татаръ. Былъ изъ мусульманъ еще (другой) старшій эмиръ, по имени Меликханъ, который находился въ родствѣ съ Харезмшахомъ и владѣлъ Хератомъ. Эти два эмира поссорились изъ-за добычи и сразились между собою, причемъ былъ убитъ братъ Боррака. Тогда Боррак сказалъ: „я поразилъ невѣрныхъ, а братъ мой убитъ ради этой дряни,“ разгнѣвался, покинулъ войско и ушелъ въ Индію. За нимъ послѣдовало изъ войска 30,000 человѣкъ, желавшіе всѣ остаться съ нимъ. Джелаледдинъ всячески старался вернуть его, самъ отправился къ нему, увѣщевалъ его священной войной (противъ невѣрныхъ), стращалъ его Аллахомъ всевышнимъ и плакалъ передъ нимъ, но тотъ не возвратился и ушелъ, отдѣлившись (отъ нихъ). Вслѣдствіе этого мусульмане были надломаны и ослабѣли. Въ то время, когда они находились въ такомъ положеніи, вдругъ пришло извѣстіе, что Чингизханъ уже прибылъ съ своими ратями и полчищами. Видя, что мусульмане ослабѣли вслѣдствіе того, что отъ нихъ отдѣлилась часть войска, и что невозможно устоять на мѣстѣ, Джелаледдинъ ушелъ въ земли Индійскія и прибылъ къ водамъ Синда — это большая рѣка —, но не нашелъ тамъ судна, на которомъ могъ бы переправиться. Чингизханъ же быстро гнался за нимъ по слѣдамъ его. Не удалось Джелаледдину переправиться, такъ что Чингизханъ съ Татарами настигъ его. Тогда, по невозможности переправиться, мусульмане были вынуждены вступить въ бой и дать отпоръ, находясь въ этомъ случаѣ въ положеніи рыжаго коня (про котораго пословица говоритъ:) „подашься назадъ, убьютъ; подвинешься впередъ, заколютъ“. Выстроились они въ боевой порядокъ и вступили въ самый ожесточенный бой, относительно котораго всѣ сознались, что все, происходившее по части сраженій, было игрушкою въ сравненіи съ этимъ боемъ. Онъ длился три дня; убиты эмиръ Меликханъ, о которомъ упомянуто было выше, и множество народу. У невѣрныхъ было больше убитыхъ и больше раненыхъ. Невѣрные вернулись отъ нихъ, отступили и остановились. Мусульмане же, видя, что не получаютъ помощи и все болѣе и болѣе слабѣютъ, вслѣдствіе (множества) убитыхъ и раненыхъ, и не зная, что случилось съ невѣрными, послали требовать судовъ. Прибыли (суда) и мусульмане переправились. Да, какъ задумаетъ Аллахъ (какое-нибудь) дѣло, такъ оно уже и сдѣлано. На слѣдующій день невѣрные вернулись къ Газнѣ; вслѣдствіе переправы мусульманъ черезъ рѣку въ Индію и удаленія ихъ, души ихъ пріободрились. Прибывъ къ ней (Газнѣ), они тотчасъ-же овладѣли ею, за отсутствіемъ въ ней войскъ и защитниковъ, перебили жителей ея, разграбили имущество, взяли въ плѣнъ женщинъ, (такъ что) въ ней никого не осталось, разорили ее, и зажгли ее. Точно также они поступили въ окрестныхъ селеніяхъ: грабили, убивали, жгли. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ не осталось (ни одной) живой души; онѣ были опустошены до основаній своихъ, какъ будто ихъ (уже) вчера не было.

О возвращеніи отряда Татаръ къ Рею, Хамадану и проч. (стр. ٣٧٢ — ٣٧٣). Въ началѣ этого года (621-го = 24 янв. 1224 — 12 янв. 1225 г.) прибылъ отрядъ Татаръ отъ царя ихъ Чингизхана. Это не былъ тотъ Западный отрядъ, о которомъ мы говорили (выше) прежде прибытія этихъ (Татаръ) въ Рей. Тѣ изъ жителей его, которые спаслись, возвратились въ него и (снова) обстроили его; увидѣли они Татаръ только тогда, когда они (опять) уже нагрянули на нихъ, (и потому) не могли отразить ихъ. Они (Татары) наложили на жителей мечъ, перебили ихъ какъ хотѣли, ограбили городъ и, разоривъ его, ушли (сперва) къ (городу) Савѣ, гдѣ поступили такимъ-же образомъ, потомъ къ Комму и Кашану, которые оба въ первый разъ уцѣлѣли отъ Татаръ, потому что послѣдніе не подошли къ нимъ и жителей ихъ не постигло несчастіе. Но (на этотъ разъ) они пришли къ обоимъ (городамъ), завладѣли ими, перебили жителей ихъ, разорили ихъ и присоединили ихъ къ остальнымъ разрушеннымъ городамъ. Потомъ они прошли (дальше) по краю, (вездѣ) разрушая, убивая и грабя; за тѣмъ направились въ Хамаданъ, гдѣ успѣло собраться множество изъ тѣхъ жителей его, которымъ удалось спастись. Они (Татары) погубили ихъ, перебивъ, забравъ въ плѣнъ и ограбивъ ихъ, и разорили городъ. Прибывъ въ Рей, они увидѣли въ немъ большое войско изъ Харезмцевъ, но напали на нихъ и перебили (многихъ) изъ нихъ; остальные бѣжали въ Адзербейджанъ и остановились на предѣлахъ его, но не успѣли придти въ себя, какъ Татары снова напали на нихъ и, наложивъ на нихъ мечъ, обратили ихъ въ бѣгство. Одинъ отрядъ ихъ (Татаръ) прибылъ въ Тебризъ и

послалъ къ владѣтелю его, Узбеку, сыну Пехлевана, сказать: „если ты за одно съ нами, то выдай намъ тѣхъ Харезмцевъ, которые у тебя, а если не выдашь, то даешь намъ понять, что ты не съ нами и непокоренъ намъ.“ И налегъ онъ (Узбекъ) на тѣхъ Харезмцевъ, которые были у него: часть ихъ убилъ, а часть забралъ въ плѣнъ, и отправилъ (этихъ) плѣнныхъ и (бывшихъ тамъ) Русскихъ къ Татарамъ, послалъ вмѣстѣ съ тѣмъ множество денегъ, одеждъ и скота. Тогда они вернулись изъ земли его въ Хорасанъ. Сдѣлали они это, не будучи въ большомъ числѣ: ихъ (Татаръ) было около 3000 всадниковъ, а Харезмцевъ, бѣжавшихъ передъ ними, было 6000 всадниковъ; войско же Узбека было больше всѣхъ ихъ. При всемъ томъ, онъ и самъ не попытался, да и Харезмцевъ не побудилъ отразить ихъ. Молимъ Аллаха, чтобы онъ послалъ исламу и мусульманамъ (человѣка), который возсталъ бы на защиту ихъ; (ибо) они подверглись великой бѣдѣ по части избіенія душъ, ограбленія имущества, порабощенія дѣтей, плѣненія и умерщвленія женщинъ и раззоренія края.

О войнѣ между Джелаледдиномъ и Татарами (стр. ٣١٠). Управившись съ Исмаилитами, Джелаледдинъ въ 624 г. (= 22 дек. 1226 — 12 дек. 1227 г.) получилъ извѣстіе, что къ Дамегану, по близости отъ Рея, прибылъ большой отрядъ Татаръ, который намѣренъ двинуться на страны мусульманскія. Онъ выступилъ противъ нихъ (Татаръ) и сразился съ ними. Между ними произошелъ жестокій бой; онъ обратилъ ихъ въ бѣгство, произвелъ между ними большое избіеніе, и нѣсколько дней преслѣдовалъ бѣгущихъ, убивая и забирая (ихъ) въ плѣнъ. Но, дѣйствуя такъ, онъ вдругъ остановился въ окрестностяхъ Рея, опасаясь другой толпы Татаръ: пришло извѣстіе, что на него идетъ множество изъ нихъ. Онъ остановился, поджидая ихъ. Свѣдѣнія о нихъ мы сообщимъ подъ 625-мъ годомъ.

О войнѣ между Джелаледдиномъ и Татарами (стр. ٣١٠—٣١١). Въ этомъ (т. е. 625 году = 12 дек. 1227—30 нояб. 1228 г.) Татары возобновили походъ на Рей. Между ними и Джелаледдиномъ произошло много сраженій, относительно числа которыхъ люди несогласны съ нами. Большая часть изъ нихъ была неблагопріятна для него, но окончательно побѣда (все-таки) была за нимъ. Начало войны между ними было удивительно странно. На предводителя этихъ Татаръ разгнѣвался царь ихъ Чингизханъ, удалилъ его отъ себя и выгналъ его изъ своихъ владѣній. Тогда тотъ отправился въ Хорасанъ, но увидѣвъ его раззореннымъ, направился къ Рею съ тѣмъ, чтобы занять эти мѣстности и земли. Тамъ столкнулся съ нимъ Джелаледдинъ. Они вступили въ ожесточенный бой; Джелаледдинъ бѣжалъ, но вернулся и опять былъ обращенъ въ бѣгство. За тѣмъ, направившись къ Испахану, остановился между нимъ и Реемъ и собралъ свои войска и тѣхъ, кто былъ подъ властью его. Въ числѣ прибывшихъ къ нему находился властитель областей Фарсскихъ, сынъ атабека Саада, воцарившагося послѣ смерти отца своего. Джелаледдинъ вернулся къ Татарамъ и выступилъ противъ нихъ. Въ то время, какъ они выстроились въ боевой порядокъ, одна сторона противъ другой, Гыяседдинъ, братъ Джелаледдина, отдѣлился (отъ него) съ тѣми эмирами, которые сговорились съ ними оставить Джелаледдина. Они удалились и направились въ ту сторону, въ которую тѣ (Татары) ушли. Увидѣвъ, что войско отдѣлилось, Татары подумали, что оно хочетъ зайти имъ въ тылъ, и что на нихъ нападутъ съ двухъ сторонъ. Вслѣдствіе этого предположенія Татары обратились въ бѣгство, а властитель странъ Фарсскихъ сталъ преслѣдовать ихъ. Что же касается Джелаледдина, то онъ, увидѣвъ, что братъ его отдѣлился отъ него вмѣстѣ съ бывшими при немъ эмирами, и подумавъ, что Татары отступили изъ хитрости, съ тѣмъ, чтобы заставить его погнаться за ними, вернулся, обратился въ бѣгство и, не рѣшившись войти въ Испаханъ (изъ опасенія), чтобы они не обложили его, ушелъ къ (городу) Сомайрему. Властитель же Фарса погнался по стопамъ Татаръ, но, не видя ни Джелаледдина, ни войска его съ нимъ, убоялся Татаръ и отступилъ отъ нихъ. Татары, не видя за собою никого, кто бы настигалъ ихъ, остановились, потомъ вернулись къ Испахану и, не найдя на своемъ пути (никого), кто бы остановилъ ихъ, пришли къ Испахану и осадили его. Въ то время, какъ жители его предполагали, что Джелаледдина уже нѣтъ, а Татары осаждали ихъ, вдругъ прибылъ къ нимъ (жителямъ) гонецъ отъ Джелаледдина съ извѣстіемъ, что онъ невредимъ и (сообщаетъ имъ): „я ничего не могу сдѣлать, пусть соберутся ко мнѣ тѣ части войска, которыя спаслись; тогда я приду къ вамъ и мы согласимся съ вами на счетъ изгнанія Татаръ и заставимъ ихъ уйти отъ васъ.“ Они послали къ нему просить его къ себѣ, обѣщая ему содѣйствіе и нападеніе вмѣстѣ съ нимъ

на врага его, и (извѣстивъ его) что у нихъ отвага великая. Тогда онъ отправился къ нимъ и соединился съ ними. Жители Испахана выступили съ нимъ (въ походъ) и сразились съ Татарами. Обратились Татары въ самое постыдное бѣгство и Джелаледдинъ гнался за ними до Рея, убивая (ихъ) и захватывая въ плѣнъ. Когда они отступили отъ Рея, то онъ остановился тамъ. Сынъ Чингизхана послалъ къ нему сказать: „эти (Татары) не изъ нашихъ сторонниковъ; мы (сами) прогнали ихъ отъ себя.“ Когда со стороны Чингизхана (все) стало спокойно, то и онъ (Джелаледдинъ) успокоился и возвратился въ Адзербейджанъ.

О походѣ Татаръ на Адзербейджанъ и о томъ что̀ сталось съ ними (стр. ٣٢٣—٣٢٨). Въ началѣ этого года (628 г. = 9 нояб. 1230—29 окт. 1231 г.) Татары изъ странъ Мавераннехра пришли въ Адзербейджанъ. Мы уже прежде говорили о томъ, какъ они овладѣли Мавераннехромъ, что̀ они совершили въ Хорасанѣ и другихъ земляхъ по части грабежа, раззоренія и убійства. Утвердилась власть ихъ въ Мавераннехрѣ, области Мавераннехра опять стали обстраиваться, и они (Татары) построили большой городъ по близости отъ г. Харезма. Города же Хорасана остались раззоренными и никто изъ мусульманъ не рѣшался селиться въ нихъ. Что касается Татаръ, то у нихъ всякій незначительный отрядъ грабилъ (все), что̀ видѣлъ, и страна была раззорена до своихъ основаній. Не переставали они (дѣйствовать) такъ до появленія въ 625 году (=12 дек. 1227—30 нояб. 1228 г.) одного отряда ихъ, между которымъ и Джелаледдиномъ произошло то, что̀ мы разсказали (выше). На этомъ остановилось дѣло. Когда настало время и Джелаледдинъ убѣжалъ передъ Алаеддиномъ Кейкобадомъ и Эльашрефомъ, какъ мы разсказали подъ 627 годомъ[1]), то предводитель Исмаилитовъ еретиковъ прислалъ къ Татарамъ увѣдомить ихъ о слабости Джелаледдина по случаю нанесеннаго ему пораженія, побудить ихъ напасть на него, вслѣдствіе этой слабости, и увѣрить ихъ въ побѣдѣ надъ нимъ, благодаря безсилію, въ которое они повергли его.... Когда къ Татарамъ прибыло вышеупомянутое письмо предводителя Исмаилитовъ, приглашавшее ихъ напасть на Джелаледдина, то часть ихъ быстро двинулась впередъ,

1) См. текстъ Торнберга стр. ٢٨٩.

вторглась въ его земли, овладѣла Реемъ, Хамаданомъ и лежащими между ними землями, потомъ направилась въ Адзербейджанъ, раззоряя, грабя и убивая тѣхъ изъ жителей, которыхъ одолѣвали. Джелаледдинъ не рѣшался противостать имъ и не могъ отразить ихъ отъ страны: такъ онъ былъ преисполненъ страха и ужаса....

О завоеваніи Татарами Мераги (стр. ٣٢٨—٣٣٠). Въ этомъ же (628-мъ) году Татары осадили Мерагу, въ Адзербейджанѣ, но жители ея оказали сопротивленіе. Потомъ жители ея изъявили покорность, прося о пощадѣ. Они (Татары) помиловали ихъ, но, занявъ городъ, не убили въ немъ только тѣхъ, которые не усердствовали въ битвѣ. За тѣмъ они поставили въ городѣ своего правителя, и съ тѣхъ поръ усилилось значеніе Татаръ и увеличился страхъ людей передъ ними въ Адзербейджанѣ. Да пошлетъ Аллахъ всевышній исламу и мусульманамъ помощь отъ себя, ибо мы не видимъ между царями мусульманскими никого, въ комъ бы было желаніе вести священную войну или вступиться за вѣру; нѣтъ, каждый изъ нихъ только предается своимъ забавамъ, увеселеніямъ и притѣсненію своихъ подданныхъ. А это, по моему, страшнѣе врага. Аллахъ всевышній сказалъ: „Остерегайтесь возмущенія; вѣдь не будутъ поражены исключительно тѣ изъ васъ, которые дѣлали зло[1]).“

О прибытіи Джелаледдина въ Амидъ, о бѣгствѣ его оттуда и о томъ, что̀ съ нимъ сталось (стр. ٣٣٠). Видя, что̀ Татары надѣлали въ земляхъ Адзербейджана, что они остановились тамъ, убиваютъ, грабятъ и раззоряютъ селенія, отбираютъ имущество, и намѣреваются напасть на него, и сознавая свою слабость и беззащитность, Джелаледдинъ ушелъ изъ Адзербейджана къ городу Хелату и послалъ къ намѣстнику, находившемуся тамъ со стороны Эльмеликъ-Эльашрефа, сказать ему: „мы пришли не для войны и не ради зла, но страхъ передъ этимъ врагомъ побудилъ насъ отправиться въ ваши земли.“ Намѣревался онъ двинуться въ Діарбекръ и Месопотамію, да отправиться ко двору халифа, просить его и всѣхъ государей о помощи противъ Татаръ, искать у нихъ содѣйствія къ изгнанію ихъ, и устрашить ихъ (дурными) послѣдствіями нерадѣнія ихъ (государей). Прибылъ онъ въ Хелатъ и дошло до него извѣстіе, что̀

1) Коранъ VIII, 25.

Татары пшутъ его и гонятся по слѣдамъ его. Тогда онъ ушелъ въ Амидъ и разставилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ стражу, опасаясь ночнаго нападенія. Прибылъ отрядъ Татаръ, настигая его по слѣдамъ; пришелъ онъ къ нему не по той дорогѣ, на которой была (разставлена) стража, и напалъ на него ночью. Онъ (Джелаледдинъ) находился внѣ города Амида и поспѣшно бѣжалъ. Войско, которое было при немъ, разбрелось во всѣ стороны. Часть войска его направилась въ Харранъ; (тамъ) напалъ на нихъ, съ бывшимъ при немъ войскомъ, эмиръ Савабъ, котораго Эльмеликъ-Элькамель назначилъ начальникомъ въ Харранѣ, и отобралъ у нихъ всѣ находившіяся при нихъ деньги, оружіе и скотъ; (другая) часть ихъ (войскъ) пошла въ Нисыбинъ, Моссуль, Синджаръ, Ирбиль и друг. города. Обирали ихъ и государи и подданные, и зарился на нихъ всякій: и селянинъ, и курдъ и бедуинъ и пр., мстя имъ и отплачивая имъ за ихъ дурныя дѣла и гнусные поступки въ Хелатѣ и друг. мѣстахъ, и за безчинства, произведенныя ими на землѣ. Не любитъ Аллахъ безчинствующихъ! И становился Джелаледдинъ все слабѣе и слабѣе, все безпомощнѣе и безпомощнѣе, вслѣдствіе ухода его войскъ и того, что случилось съ ними. Когда Татары поступили съ ними такимъ образомъ и онъ убѣжалъ отъ нихъ, то они вторглись въ Діарбекръ, отыскивая его, потому что не знали, куда онъ направился и какимъ пошелъ путемъ. Хвала Тому, кто превратилъ самонадѣянность ихъ въ страхъ, спѣсь ихъ въ униженіе, многочисленность ихъ въ малость, и благословенъ Аллахъ, владыка міровъ, совершающій, что хочетъ!

О вторженіи Татаръ въ Діарбекръ и Месопотамію и о безчинствахъ, произведенныхъ ими въ этомъ краѣ (стр. ٣٢٦—٣٢٧). Когда Джелаледдинъ бѣжалъ отъ Татаръ въ Амидъ, Татары опустошили селенія Амида, Эрзенъ и Міафарикинъ и добрались до города Асарда, жители котораго сразились съ ними. Татары предложили имъ пощаду; тѣ повѣрили имъ и сдались. Овладѣвъ ими, Татары наложили на нихъ мечъ и избили ихъ такъ, что почти совсѣмъ покончили съ ними. Уцѣлѣлъ изъ нихъ только тотъ, кто спрятался, а такихъ было мало. Разсказывалъ мнѣ одинъ купецъ, прибывшій тогда въ Амидъ, что они насчитали убитыхъ болѣе 15,000 человѣкъ. Съ этимъ купцомъ была дѣвушка изъ Асарда, которая разсказывала, что господинъ ея отправился сражаться, и что у него была

мать, удерживавшая его, (потому что) кромѣ него у нея не было сына, но онъ не послѣдовалъ ея словамъ. Тогда она пошла вмѣстѣ съ нимъ и оба были убиты вмѣстѣ. Ее же (дѣвушку) получилъ въ наслѣдство сынъ брата матери, который продалъ ее этому купцу. Разсказывала она о множествѣ убитыхъ ужасную исторію и о томъ, что осада продолжалась пять дней. Потомъ они (Татары) пошли оттуда къ городу Танзѣ, гдѣ поступили такимъ-же образомъ, а изъ Танзы отправились въ долину, по близости отъ Танзы, называемую Вадіэлькорейшіе, гдѣ былъ отрядъ Курдовъ, называемыхъ Корейшіе, и гдѣ находятся проточныя воды и много садовъ. Дорога туда узкая; Корейшіе вступили съ ними въ бой, не впуская ихъ туда, отразили ихъ и убили многихъ изъ нихъ. Татары вернулись, не достигнувъ отъ нихъ своей цѣли, и пошли въ (такія) земли, гдѣ не встрѣчали сопротивленія и не было никого, кто бы появлялся передъ ними. Они прибыли къ Мардину и опустошили (всѣ) земли, которыя встрѣтили (на пути). Владѣтель Мардина и жители Дунейсера укрѣпились въ Мардинской крѣпости; другіе изъ находившихся по сосѣдству отъ крѣпости также укрѣпились въ ней. Потомъ они (Татары) отправились къ Нисыбину Месопотамскому, пробыли тамъ нѣсколько дней, ограбили (окрестныя) селенія его, и убили тѣхъ, которые достались въ руки ихъ, но ворота его (все) были заперты. Тогда они вернулись оттуда, пошли къ городу Синджару и пришли къ горамъ въ окрестностяхъ Синджара. Ограбивъ его (Синджаръ), они проникли въ Хабуръ, пришли къ Арабану, произвели грабежъ и разбой и вернулись. Часть ихъ пошла по дорогѣ Моссульской, прибыла къ деревнѣ, называемой Эльмунисе и лежащей на день пути отъ Нисыбина и отъ Моссуля, и ограбила ее. Жители ея и др. укрылись въ находившемся тамъ каравансараѣ, но они (Татары) перебили всѣхъ (бывшихъ) въ немъ. Говорили мнѣ про одного изъ нихъ, что онъ разсказывалъ (слѣдующее): „я спрятался отъ нихъ въ домѣ, въ которомъ была солома, и они не нашли меня; я глядѣлъ на нихъ черезъ щель въ домѣ. Задумали они убить человѣка; тотъ сказалъ: нѣтъ (не убивайте), ради Аллаха, но они (все-таки) убили его. Когда они управились съ деревней, ограбивъ, что въ ней было, и забравъ въ плѣнъ женщинъ, то я увидѣлъ, что они забавляются шуточной игрой, смѣются и поютъ на своемъ языкѣ слова: нѣтъ (не убивайте), ради Аллаха!“ Часть изъ нихъ отправилась къ Нисыбину

Румскому, который лежитъ на Евфратѣ и принадлежитъ къ округу Амидскому. Они ограбили его, произвели въ немъ избіеніе и вернулись въ Амидъ. Потомъ (они пошли) къ городу Бидлису, жители котораго укрѣпились въ крѣпости и въ горахъ, убили тамъ нѣсколькихъ и зажгли городъ. Одинъ изъ жителей его разсказывалъ слѣдующее: „будь у насъ 500 всадниковъ, не уцѣлѣлъ бы ни одинъ изъ Татаръ, потому что дорога между горами узка и немногими можно отразить многихъ.“ Изъ Бидлиса они пошли къ Хелату и осадили городъ въ округѣ Хелатскомъ, называемый Бакери (=Беркери), одинъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ городовъ, взяли его штурмомъ, убили всѣхъ бывшихъ въ немъ, и отправились къ городу Арджишу, въ округѣ Хелатскомъ, большому и обширному городу, гдѣ они сдѣлали тоже самое. Происходило это въ мѣсяцѣ дзульхидджѣ (=30 сент.—29 окт. 1231 г.). Разсказывали мнѣ про нихъ такія вещи, которыя едва можно слушать: онѣ ложны вслѣдствіе страха (передъ Татарами), который Аллахъ вселилъ въ сердца людей. Такъ напр. разсказывалось, что одинъ человѣкъ изъ нихъ заѣхалъ въ деревню или въ улицу, гдѣ находилось много людей и, не переставая, перебилъ ихъ, одного за другимъ, и никто не рѣшался поднять руку на этого всадника. Передавали мнѣ, что одинъ изъ нихъ схватилъ человѣка, и такъ какъ при Татаринѣ не было чѣмъ убить его, то онъ сказалъ ему: „положи голову свою на землю и не уходи.“ Тотъ и положилъ голову на землю, а Татаринъ ушелъ, принесъ мечъ и имъ убилъ его. Разсказывалъ мнѣ человѣкъ (также слѣдующее): „былъ я съ 17 другими людьми въ пути; подъѣхалъ къ намъ всадникъ изъ Татаръ и сказалъ намъ, чтобы одинъ изъ насъ связывалъ другого. Мои товарищи начали дѣлать, что онъ имъ приказалъ. Тогда я сказалъ имъ: онъ одинъ, отчего бы намъ не убить его и не убѣжать. Отвѣтили они: мы боимся, а я сказалъ: онъ (вѣдь) хочетъ убить васъ сейчасъ, такъ мы (лучше) убьемъ его; можетъ быть Аллахъ спасетъ насъ. Клянусь Аллахомъ, ни одинъ (изъ нихъ) не рѣшился сдѣлать это. Тогда я взялъ ножъ и убилъ его, а мы убѣжали и спаслись“. Такихъ примѣровъ много.

О приходѣ отряда Татаръ къ Ирбилю и Декукѣ. (стр. ٣٢٧—٣٢٨). Въ этомъ (628-мъ) году, въ дзульхидджѣ (см. выше), прибылъ отрядъ Татаръ изъ Адзербейджана въ Ирбильскій округъ и убилъ

встрѣтившихся имъ на пути Иванійскихъ[1]) Тюркменъ, Хузканскихъ Курдовъ и друг., наконецъ вошелъ въ городъ Ирбиль, ограбилъ окрестныя деревни, перебилъ жителей этого округа, которыхъ одолѣлъ, и совершилъ такіе ужасы, которымъ другихъ подобныхъ не слыхано. Тогда выступилъ Музаффереддинъ, владѣтель Ирбиля, съ войсками своими, и призвалъ на помощь войска Моссульскія, которыя и пришли къ нему, но когда до него дошло извѣстіе о томъ, что Татары вернулись въ Адзербейджанъ, то онъ остался въ своей землѣ и не преслѣдовалъ ихъ. Они же прибыли къ городу Керхини, къ городу Декукѣ и др. и вернулись невредимыми, (потому что) никто не угрожалъ имъ и (ни одинъ) всадникъ не появлялся передъ ними. Ничего похожаго на такія бѣдствія и событія люди не видали ни въ древнія, ни въ новыя времена. Да смилуется Аллахъ надъ мусульманами, да сжалится онъ надъ ними, и да отвратитъ отъ нихъ этого врага! Пришелъ этотъ годъ къ концу, а мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Джелаледдинѣ, и не знаемъ: убитъ-ли онъ или скрывается, не показывается-ли, опасаясь Татаръ, или ушелъ изъ этого края въ другой. Аллахъ лучше знаетъ (все это)!

Объ изъявленіи жителями Адзербейджана покорности Татарамъ (стр. ٣٢٨). Въ началѣ этого (628-го) года всѣ жители Адзербейджанскихъ земель изъявили покорность Татарамъ и нанесли имъ денегъ и одежды хатайскія, хойскія, атабійскія и др. Причина изъявленія ими покорности была такая: когда Джелаледдинъ убѣжалъ отъ Татаръ въ Амидъ, то войска его разбрелись да, какъ лохмотья, разлетѣлись во всѣ стороны, и люди стали ихъ грабить. Татары же въ Діарбекрѣ, Месопотаміи, Ирбилѣ и Хелатѣ дѣлали свое дѣло и никто не сопротивлялся имъ, ни одинъ всадникъ не показывался передъ ними, а цари мусульманскіе попрятались въ свои норы. Въ добавокъ къ этому прекратились (всѣ) извѣстія о Джелаледдинѣ, потому что онъ не подавалъ о себѣ (никакой) вѣсти, и никто не зналъ, попалъ-ли онъ въ руки ихъ. Тогда-то они (Адзербейджанцы) изъявили Татарамъ покорность и принесли имъ все, что они потребовали отъ нихъ по части денегъ и одеждъ, изъ того города Тебриза, который

1) См. Journ. As. 1849, II, 497. Recueil des hist. or. des crois. II, 142. У Ибнхальдуна V, стр. ١٤٤ الاموامية, а стр. ٥٢٣ الايوبية.

сталъ главою городовъ Адзербейджана; всѣ обращались къ нему и къ тѣмъ, кто находился въ немъ, потому что царь Татарскій съ войскомъ своимъ остановился по близости отъ него и послалъ къ жителямъ его приглашеніе изъявить покорность, угрожая имъ (наказаніемъ), если они станутъ сопротивляться ему. Они прислали ему множество денегъ и подарковъ, состоявшихъ изъ разныхъ шелковыхъ и другихъ одеждъ да всякихъ предметовъ, даже вина, и изъявили ему покорность. Онъ послалъ имъ обратно отвѣтъ, въ которомъ благодарилъ ихъ и требовалъ отъ нихъ, чтобы они прислали къ нему своихъ предводителей. Тогда отправились къ нему кади города, старшина его и множество знатныхъ жителей. Отдѣлился отъ нихъ (только) Шемседдинъ-Эттограи, къ которому (прежде) всѣ обращались; онъ ничего такого не принесъ. Когда они пришли къ нему (царю Татарскому), то онъ спросилъ ихъ о причинѣ сопротивленія Эттограя. Они сказали: „это человѣкъ, связи котораго съ царями порваны; мы (теперь) главные.“ Онъ смолчалъ, а потомъ потребовалъ, чтобы они привели къ нему мастеровъ, выдѣлывающихъ хатайскія одежды и др., для поступленія на службу къ великому царю ихъ, такъ какъ этотъ (царь) былъ только (одинъ) изъ сподвижниковъ того (великаго) царя. Привели мастеровъ и онъ употребилъ ихъ на то, что̀ они (сами) пожелали, а жителямъ Тебриза уплатилъ стоимость. Потребовалъ онъ отъ нихъ еще шатеръ для своего царя, и они сдѣлали ему такой шатеръ, которому подобнаго (прежде) не дѣлалось; снаружи они покрыли его прекраснымъ парчевымъ атласомъ, а внутри подбили соболемъ и бобромъ. Обошелся онъ имъ очень дорого. Затѣмъ онъ наложилъ на нихъ большую ежегодную подать деньгами, да столько-же одеждами, и отправились послы ихъ (Татаръ) ко двору халифа и ко всѣмъ государямъ, требуя отъ нихъ, чтобы они не помогали Харезмшаху. Тогда я (случайно) напалъ на письмо, полученное отъ одного купца изъ жителей Рея, который (сначала) перебрался въ Моссуль и поселился тамъ съ своими товарищами, но потомъ переѣхалъ въ Рей въ прошломъ году, до вторженія Татаръ; когда же Татары прибыли въ Рей, и жители его изъявили имъ покорность, а они ушли въ Адзербейджанъ, то онъ съ ними отправился въ Тебризъ и (оттуда) написалъ своимъ товарищамъ въ Моссуль (слѣдующее): „да проклянетъ Аллахъ невѣрнаго! не можемъ мы описать ни его, ни многочисленную рать его, дабы не

надломились сердца мусульманъ; по истинѣ, (это) дѣло ужасное и не думайте про тотъ отрядъ, который приходилъ къ Нисыбину и Хабуру, да про другой отрядъ, приходившій къ Ирбилю и Декукѣ, что цѣль ихъ грабежъ. Они хотѣли только узнать: есть-ли въ краѣ кто ихъ можетъ отразить, или нѣтъ. Вернувшись, они сообщили своему царю, что въ странѣ нѣтъ защитниковъ и отразителей, и что край безъ царя и безъ войскъ. Жадность ихъ усилилась и весною они нагрянутъ на васъ, и у васъ не останется (другого) мѣста пребыванія, какъ въ странахъ Запада. Вѣдь они намѣрены завладѣть всѣми землями. Охраните души ваши.“ Таково было содержаніе письма... [1]).

1) Старинный списокъ XII-ой части Ибнельасировой лѣтописи, въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета, принадлежавшій нѣкогда проф. Казембеку, въ главахъ, относящихся до нашествія Татаръ, не представляетъ варіантовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Притомъ въ немъ, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ пропусковъ, есть два большихъ пробѣла: а) въ концѣ главы о вторженіи въ Мавераннехръ (въ ней нѣтъ почти всего, что̀ значится въ моемъ переводѣ на стр. 10—14) и б) въ разсказѣ о походѣ на Россію (нѣтъ всей главы о возвращеніи Татаръ изъ земель Русскихъ и Кипчаковъ; см. выше стр. 27—28). За тѣмъ въ упомянутой рукописи недостаетъ того, что̀ значится у Торнберга на стр. ٣٧٠ и слѣд., а въ моемъ переводѣ на стр. 35—45. На разницу въ разсказѣ о гибели русскаго судна (стр. 27: Когда же они приблизились и пр.... спаслись только люди) указалъ уже г. Ильминскій (loc. laud. стр. 661, прим.); вмѣсто فلمّا قاربوا الخ до слова نجوا (см. изд. Торнберга, стр. ٢٥٤, 1—2 строки сверху), въ рукоп. К. значится: وساروا حتى قطعوا البحر سالمين الّا ان مركبا منهم لمّا وصل الى الساحل انكسر, т. е. «они (корабли русскихъ) отправились (въ путь) и перебрались черезъ море невредимо, кромѣ одного корабля ихъ, (который) прибывъ къ берегу, разбился и утонулъ» — Разсказъ объ искусственномъ холмѣ, насыпанномъ Татарами у крѣпости Мансуркухъ (см. выше стр. 29), въ рукописи К. дополненъ слѣдующими словами: وصعد الرجال فوقه و نصبوا عليه منجنيقا فصار يرمى الى وسط القلعة «взобрались на него (на холмъ) люди, поставили на немъ машину (метательную) и стали бросать (снаряды) въ средину крѣпости». — Въ главѣ о завоеваніи Татарами Газны, послѣ перечисленія силъ Харезмшаховыхъ (см. стр. 33), прибавлено: وكان العسكر الذين ساروا اليوم من التتر اثنا عشر الفا «а войска Татарскаго, которое пошло на нихъ, было 12,000». — Вмѣсто 4-го дзульхиджа 616 г. (см. стр. 8), въ рукописи К. значится 7-е дзульхиджа (= 13 февр. 1220 г.).

II. Изъ сочиненія Ибнабдеззахыра.

Авторъ этого сочиненія, кади *Мухыидднъ Абульфадлъ Абдаллахъ*, сынъ *Абдеззáхыра*, умершій въ Египтѣ, въ 692-мъ году гиджры (= 1293 г.), 72-хъ лѣтъ отъ роду (см. Oriental. II, 285), былъ секретаремъ Египетскаго султана Эльмеликъ-Эззахыра Бейбарса (царств. отъ 658 до 677 г.) и потому имѣлъ возможность близко ознакомиться съ тогдашними политическими дѣлами, слѣдовательно и съ отношеніями Золотой Орды къ Египту. Написанная имъ подробная біографія означеннаго султана извѣстна подъ названіемъ الروض الظاهر فى سيرة الملك الظاهر «Видный садъ въ жизнеописаніи Эльмеликъ-Эззахыра» или просто سيرة الملك الظاهر «Жизнеописаніе Эльмеликъ-Эззахыра» (Hadji Khalfa, Lex. Bibliogr. Vol. III, 488 и 640—641). Ибнельфоратъ (Вѣнск. рукоп. № 841, т. VI, fol. 51, v) называетъ ее الفضل الباهر من اخبار الملك الظاهر. Нижеслѣдующіе отрывки изъ нея извлечены мною изъ неполной рукописи, находящейся въ Британскомъ музеѣ и обнимающей 658—663 годы гиджры. См. Catal. cod. mscr. orient. qui in Mus. Britt. asservantur. Pars. II, pag. 557, № MCCXXIX). Съ нѣкоторыми другими извѣстіями о Золотой Ордѣ, почерпнутыми позднѣйшими писателями изъ этой-же біографіи, мы встрѣтимся еще ниже въ извлеченіяхъ изъ лѣтописей Рукнеддина Бейбарса, Шафи, сына Аліева, Эннувейри, Продолжателя соч. Эльмакина, Ибнельфората и Эльайни, сочиненія которыхъ дали мнѣ также возможность мѣстами провѣрить сообщаемый мною здѣсь текстъ Лондонской рукописи. Встрѣченные при этомъ варіанты обозначены буквами Н. (= Эннувейри), П.-Э. (= Продолжатель Эльмакина), И.-Ф. (= Ибнельфоратъ). Мухыиэддинъ также авторъ большаго труда о городѣ Каирѣ, озаглавленнаго الروضة البهيّة الزاهرة فى خطط المعزيّة القاهرة (см. Hadji Khalfa II, 147. III, 161, 499. S. de Sacy въ Not. et Extr. des mscr. T. VI, 329, и Chrest. arabe, 2e ed. II, 150—151) и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій (Hadji Khalfa II, 216, 488).

(fol. 22, v.) فى سنة ٦٦٠ كتب (الملك الظاهر) .... الى بركة كبير ملوك التتار كتابًا كتبته عنه يغريه بهلاون (sic) ويُوقع بينهم العداوة والبغضآء

و يقسم (?) الدليل على انّه يجب عليه جهاد التتار لانّه تواترت الاخبار باسلامه و يترتّب على ذلك جهاد الكفار ولوكانوا اهله فانّ النبى صلى الله عليه وسلم قاتل عشيرته الأقربين وجاهد قريشًا وأُمِرَ ان يقاتل الناس حتى يقولوا لا اله الاّ الله وليس الاسلام قولاً باللسان والجهاد احد ما له من الاركان وقد تواتب (чит. تواترت) الاخبار بانّ هلاون لاجل زوجتِهِ وكونها نصرانيّة اقام دين الصَّليب وقدّم مُرَاعاة دين زوجته على دينك واسكن الجاثليق الكافر مواطن الخلفاء ايثارًا لزوجته عليك وفى هذه الكتاب اغراء كثير ووصف ما السلطان عليه من الجهاد وبعث الكتاب صحبة من يثق به من تجّار العلاّن ،

(fol. 47, r.) السلطان (يعنى الملك الظاهر) نظر فى مصلحة عامّة الاسلام وهى انفاذ رُسل الى الملك بركة زيّدَت عَظَمَتُه فسيّر الفقيه مجد الدين والأمير سيف الدين كُشَربك و معهما نفران من التتار الواصلين [1] اصحاب صراغان وكتب على ايديهم الكتب باحوال الاسلام ومبايعة الخليفة عليه السلام وامر بعمل نسبته الطاهرة الى النبى صلى الله عليه وسلم فكتبت واذهبت وسيّرها الى الملك بركة و سيّر ثبوت نسبه مسجولاً على قاضى القضاة تاج الدين ولمّا تجهّزت هذه الكُتب احضر السلطان الامراء والمفاردة وغيرهم وقرأ الكتاب على الجميع واستشارهم فى ذلك فاستصوَبوا رأيه ووصل بعد ذلك كتاب الملك الاشكرى يَذكُر وصول هاؤلاء الرسل اليه وانّه جهّزهم صحبة رُسُله خدمة ،

(fol. 47, v.) ذكر انفاذ الرُسل الى الملك بركة ولمّا وصلت جماعة التتار الذين وصلوا اوّلاً الى السلطان واستطلع منهم الحال وعرف احوال الملك بركة و مقامَه والطريق اليه جهّز الرسل اليه على ما ذكرناه وسيّر صحبتهم نفرين من التتار المذكورين من غلمان الملك واصحابه و ممّن يعرف البلاد وكتب على ايدى الرسل كتابًا فيه شىء عظيم من الاستمالة والحثّ

1) Прибавл. من (И.-Ф.).

على الجهاد و وصف العساكر الاسلاميّة وكثرتهم وعدّة اجناسهم و من فيها من خيل وتركمان وعشائر اكراد وقبائل عُربان و من اطاعها من الملوك الاسلاميّة والفرنجيّة ومن خالفها ووافقها ومن هاداها وهادنها وان جميعها فى طاعته وسَامِعًا لاشارته الى غير ذلك من الاغراء بهلاون خزّاه الله وتهوين امره والاشلاء عليه وتقبيح الغفلة عنه وافهامه انّ كلّما يفعله يفعله عنادًا له ويعلم فيه بوصول جماعة التتار الذين وصلوا وادّعوا انّهم من اصحابه وان الاحسان اليهم انّما هو من اجله وسيّر فى هذه الرسالة صحبة النغرين المغل الامير كشرتك (sic) وهو رجل تركى كان جمدار خوارزم شاه له معرفة بالبلاد والالسنة والفقيه مجد الدين روذراورى وجهّزهم السلطان وركّبهم فى الطرائد واعطاهم زَوَّادَة شهور كثيرة وقرى الكتاب مَرَّتين احدهما بحضور الامراء كلهم فى الايوان ثم حضر مولانا الخليفة وبويع بحضورهم وبايَعَه الرسل ثم حضروا خطبته المباركة واجتمعوا به وحمّلهم السلطان من المشافهة ما فيه صلاح الاسلام وعرفهم اصحابهم التتار احوال عساكره وكثرتها وما هو بصددِهِ من جهادٍ واستخدام وما يبذل له من نُصرة الدين وقتال الاعداء المشتركين [1] وانّه محبّ فى الملك بركة وَدَاعٍ له بالنَصر على الاعداء وموافق له على ما فيه صلاح العالم فتوجّها فى المحرّم من سنة ٦٦١ و وصلوا ببلاد الاشكرى فاحسن اليهم وصادف وصولهم [2] رسل الملك بركة الى الملك الاشكرى فسيّرهم صحبتهم و رجع الفقيه مجد الدين لمرض حصل له صحبة رُسل الملك بركة الامير جلال الدين والشيخ نورالدين على وسَافَر الامير سيف الدين كشرتك ورفقته و وصلت كتب الملك الاشكرى بانّ رسل السلطان توجّها سالمين ربّما وصلوا الى جهة الملك بركة صحبة رسله ،

(fol. 49, r.) ذكر البيعة للامام الحاكم بامر الله ابو العباس احمد امير المومنين ... لمّا كان يوم الخميس ثانى محرّم سنة ٦٦١ جلس السلطان مجلسًا عامًّا فيه

1) Правильнѣе المشركين (И.-Ф.) 2) Прибавлено еще ووصول (Н.).

جميع الناس وجَمَاعَة التتار الوافدين [1] و رُسل السلطان المتوجّهون الى الملك بركة وحضر الامام الحاكم .... و تمّت هذه البيعة المباركة و حصل الحديث معه فى انفاذ رُسل الى الملك بركة فوافق على ذلك و انفصل المجلس ولمّا كان يوم الجمعة ثانى هذا اليوم اجتمع الناس وحضر الرُسل الى الملك بركة وخطب الخليفة وصلى بالناس ... فى الليلة الثانية حضر رُسل الملك بركة الى القلعة والبسهم مولانا الخليفة سلام الله عليه بتفويض الوكالة للاتابك وحمل اليهم من الملابس ما يليق بمثلهم وفى يوم الجمعة ثامن وعشرين شعبان خطب مولانا الخليفة ايضا بحضور رُسل الملك بركة ودعى للسلطان وللملك بركة وصلى بالناس واجتمع بالسلطان و بالرسل فى مهمّات الاسلام ،

(fol. 52, v.) ذكر مسيرة السلطان الى جهة الطور ... وكتب (السلطان) الى ملك شيراز و ملك اللور والى خفاجة يستجيشهم على هلاون ويعرفهم بما وصلت به الاخبار من جهة الروم فى البرّ والبحر مِن كَسر بركة له مرّة بعد مرّة ،

(fol. 64, v.) ذكر وصول رسل الملك بركة .... ولمّا وصل السلطان قريبًا من غزّة وهو عائد [2] من الكرك وصل اليه البريد من الامير عزّ الدين الحلّى نائب السلطنة بالديار المصريّة يذكر وصول الكتب من الاسكندريّة بوصول رسل الملك بركة وهم الامير جلال الدين بن القاضى والشيخ نور الدين على و معهما جماعة ويخبر بوصول رسل الملك الاشكرى ووصول مقدّم الجنويّة و رُسل السلطان عزّ الدين صاحب الروم فكتب السلطان بالاحسان اليهم جميعهم ولمّا استقرّ السلطان فى قلعته اجتمع بهم بحضور الامراء والناس وقرأ كتابه الذى على يد الامير جلال الدين وكتابه الذى على يد الشيخ نور الدين و مضمونهما السلام و الشكر

1) Прибав. من العراق (И.-Ф.). 2) راجع (И.-Ф.).

وطلب الاتحاد [1] على هلاون و الاعلام بما هو عليه من مخالفة سنكرخان [2] وشريعة اهله وان كلّ فعله من تَلاف النفوس بطريق العُدوان منه وانّنى قد قمت انا واخوتى الاربعة بحربه من سائر الجهات لاقامة منار الاسلام واعادة مواطن الهدى الى مكاتب [3] عليه من العمارة وذكر الله والاذان والقرأة والصلاة واخذ ثار الائمّة والأُمّة ويلتمس انفاذ جماعة من العسكر الى جهة الفرات لامساك الطريق على هلاون و يُوصّى على السلطان عزّ الدين صاحب الروم و يستمدّ مساعدته وانفصل هذا وحُمِل الى الرسل من الانعام ما لا يحصى و رُسِم بتجهيز الهديّة الى الملك بركة من كلّ شىء على اختلافه وعُمل لهم فى اللوق دعوة واستمرّ تَغقّدهما [4] فى كلّ يومى سبت و ثلاثاء يومى لعب الكرّة باصناف الانعام والاقمشة [5] وكتب الملوك جوابه فى قطع النصف فى سبعين ورقة بغداديّة فيها الآيات من كتاب الله تعالى واحاديث رسول الله صلى الله عليه وسلم فى الترغيب فى الجهاد وما ورد فى مصر من الاحاديث والآيات وفى قتال المشركين والاقتداء بالنبى صلى الله عليه وسلم فى الجهاد وفيه ذكر مواطن العبادات ومواضع الزيارة فى سائر البلاد التى دُعى له فيها شىء كثير وجمع هذا الكتاب من الترغيب والترهيب [6] والاستمالة والاغراء والتعاظم عليه واظهار الميل

1) الاتحاد (И.-Ф.).

2) سنكرخان (И.-Ф.). سبق جنكزخان (Н.). Вѣроятно يسق جنكزخان.

3) Правильно ما كانت (Н. и И.-Ф.). 4) تفقّدهم (И.-Ф.).

5) У И.-Ф. (VI fol. 31, r.) слѣдующій за тѣмъ разсказъ имѣетъ особое оглавленіе: ذكر تجهيز رسل الملك بركة وسفرهم بهدية الملك الظاهر и начинается такимъ образомъ: قال صاحب كتاب نظم السلوك فى تواريخ الخلفاء و الملوك [حاكيًا عن جدّه القاضى محى الدين بن عبد الظاهر مؤلف سيرة الملك الظاهر] приписано сбоку: ما معناه لمّا رسم السلطان الملك الظاهر بتجهيز الهدية الى الملك بركة كلّ شىء على اختلافه ،

6) والتزهيد (И.-Ф.).

اليه ووصف كثرة جنود الديار المصريّة وما هى عليه وزيادة عساكرها عن المعتاد وانّها كلّها موافقة له فى نصرة الاسلام وقرأت الكتاب على السلطان بحضور جماعة الامراء وهو يزيد فيه وكذلك الاتابك مليه ولمّا تكامل هذا الكتاب وتجهّزت الهديّة المباركة وهى ختمة شريفة ذكر انّها خطّ عثمن بن عفّان رضى الله عنه بغلاف اطلس احمر مزركش ضمن درج ادم مبطّن بعتابى وكرسى لها عاج وابنوس مخرم بسقط فضّة وقُفل فضّة خروق بندقى كوامل عدّة كثيرة نمزلوقات [1] للصلاة وسجّادات الوانًا متنوّعة اكسية لوانيّة الوانًا عدّة من الأَديم الدسوت والانطاع المُسَرْدَقَة وسفر الشمعدانات جملة كبيرة سيوف قلجوريّة باسقاط فضّة دبابيس بنصب حديد مذهبة وغيرها خوذ فرنجيّة باطواق فضّة طوارق مدهونة فوانيس باغشية بندقى منجنيقات للشمع مدهونة باغشية فوانيس فضّة باغشية بندقى صاروقات [2] برسم الرماح للفوانيس الفضة كفايتها مشاعل جفتاة و قواعدها كفت جُملة لجم كُفت برؤس مخرزة بشريط محلاة بفضّة ولوائح فضّة مطلاة وانقار [3] محلاة والبارسروج خوارزميّة وغازينات [4] برسمها جراوات بُرغالى مخرزة بشريط و اسقاط فضّة قسى حلق دمشقيّة اوتار حرير قسى بندق باوتارها اجراخ جلود [5] القرود البُلق شمعدانات مطعمة بفضّة رماح قنا اسنّة حديد عربيّة نشّاب بديع الصنعة فى صناديق مجلدة قدور برام قناديل كبار مذهبة [6] رنك بسلاسل فضّة مطلاة خدّام جوارى طبّاخات بغابغ عجيبة [7] عدّة خيل جياد سبق عُبى عربيّة كفايتها هجن نوبيّة نادرة دوّاب فره لا يلحق نسانيس معلّمة اكوار الهجن [8] كفايتها مقاود بسلاسل اجلال قص الدوّاب [9] وملاليط خطا [10] زراق جُلّ كُلّه قصّ مغوز [11] مصوّر وسيّر من

1) غراوقات (И.-Ф.). 2) Вѣроятно вм. صريقات. 3) واثفار (И.-Ф.).
4) بارمات (И.-Ф.). 5) اجراخ حرود (И.-Ф.). 6) مدهنة (И.-Ф.).
7) У И.-Ф. еще прибавлено: وحمير وحشية. 8) للهجن (И.-Ф.).
9) للدواب (И.-Ф.). 10) Прибавл. لنسانيس (И.-Ф.).
11) معمور (И.-Ф.).

ذلك كلّه عدد كثير وغير ذلك اشياء مستطرفة وتحف مستغرِبَة ولطائف لا يوجد مثلها فى خزانة مَلِك كبير وصحبتها غلمان ومن يقوم بهذه الحيوانات وسلم جميع ذلك لرُسل السلطان واهتمّ به اهتمامًا [1] كثيرًا كلّ هذا لمصلحة الاسلام وجهّز الامير فارس الدين اقوش المسعودى والشريف عماد الدين الهاشمى رسولين الى الملك بركة واصحبهما هذه الهديّة والبس رُسله الفتوّة من مولانا الخليفة سلام الله عليه واحضرهما خطبتُه والصَلاة خَلْفَه والاجتماع به لحثّ على اقامَة فريضة الجهاد وحَمّلهما [من] الوصايا للملك بركة والشافهة والشكر لمساعى السلطان وما هو بصَدَده من اقامة الشريعة وسَدّ الذريعة [2] ورفع منار الدين وجهاد المشركين وملازمة العفاف ومعاملة الرعيّة بالعدل والانصاف وما جمعه من العساكر والجنود التى ليس لها اوّل ولا اخر ما يُعيدانه على الملك بركة وجهّز لهما طريدة عظيمة جمعت من اصناف الحيوانات المسيّرة هديّة وما فيها من الاشياء الفاخرة وجهّز بها [3] عدّة كثيرة من الرمّاة والزراقين [4] والجرخية وحَمّل معهم مؤنة سنة وتقدّم بان يزار بهم مواطن العبادات وكتب السلطان بان يُدعى له بمكّة شرّفها الله والمدينة النبويّة على ساكنها افضل الصلاة والسلام والبيت المقدّس وان يُدعَى له بعده فى الخطبة وسيّر الى مكّة شرّفها الله عُمرةً شريفة كتبتها يعتمر له بها وسافروا فى سابع عشر رمضان سنة ٦٦١ وقد شاهدوا من عظمة السلطان ما بهر عقولهم ‘

(fol. 84, r.) وفى هذا الشهر (فى رمضان سنة ٦٦٢) بلغ السلطان ان رُسله الذين كانوا توجّهوا الى الملك بركة وصحبته رسل الملك بركة عوّقهم الملك الاشكرى فطلب السلطان نُسخ الايمان واخرج منها يمين الملك كرميخائيل الاشكرى وهو بالروميّة واحضرت البطاركة والاساقفة وتحدّث

1) واهمّ به اهماما (И.-Ф.).
2) الاربعة (И.-Ф.).
3) فيها (И.-Ф.).
4) الزرافين (И.-Ф.).

معهم فيمن يحلف بكذا وكذا من الايمان ثم يخرج عنه فقالوا يلزمه كذا وكذا من الامور المخرجة له عن دينه وانّه يكون محرومًا من دينه فاخذ خطوطهم بذلك وهم لا يعلمون ما يراد منهم ثم اخرج لهم نسخ ايمان الاشكرى وقال قد نكث بامساك رسلى ومال الى جهة هولاكو ثم طلب الفيلسوف اليونانى الذى قرأ الفلس [1] وطلب اسقفًا وقسيسًا وجهّزهم الى الاشكرى وصحبتهم هذه المكاتيب وكتب الى الاشكرى وهو يغلظ له فى القول ويقول له ان كان سبب امساك رُسلى فساد حالك مع الملك بركة وكون عساكره افسدت فى بلادك فانا اصلح الحال بينك وبينه وكتب السلطان كتابًا الى الملك بركة بذلك وسيّره الى الامير فارس الدين اقوش المسعودى المتوجّه بالهديّة الى الملك بركة وامره بالتوسّط فى الصلح وتوجّهت الجماعة المذكورون بذلك فلوَقْته اطلق الجميع على ما سيذكر فى مكانه ان شاء الله ‘

(fol. 91, v.) ذكر وصول رسل الملك بركة تقدّم فى اوّل السيرة انفاذ رُسل السلطان الى الملك بركة واستمالته الى فئة الاسلام واغرائه بهولاكو والايقاع به ولمّا وصل الرسل الى بلد الاشكرى مرض الفقيه مجد الدين فرجع صحبة رُسل الملك بركة الواصلين [2] وهم جلال الدين بن القاضى والشيخ على الدمشقى وتوجّه سيف الدين لسك (كشربك чит.) والنفران

1) فى شهر رمضان (سنة ٦٦٢) احضرت فلوس من جهة قوص وُجدَت مدفونة فاخذَ منها فلس فاذا عليه صورة ملك واقف فى يده اليمين ميزان وفى يده الشمال سيف وفى الوجه الاخر رأس مصوّر باذن كبيرة وبدائر الفلس سطور فقرأها راهب يونانى فكان تاريخه الى وقت قرأته الفين وثلثمائة سنة وفيه مكتوب انا غلياث الملك ميزان العدل والكرم فى يمينى لمن اطاع والسيف فى يسارى لمن عصى وفى الوجه الاخر انا غلياث الملك اذنى مفتوحة لسماع كَلِمةِ المظلوم وعينى مفتوحة ابصربها مصالح ملكى ‘

2) Прибавл. الى الابواب الشريفة (И.-Ф.).

من المغل وكان اجتماع الرُسل بالاشكرى فى ابيه [1] ثم رحلوا الى القسطنطينيّة فى عشرين يومًا و منها الى اصطنبول و منها الى دفنسيا [2] وهى ساحل السوداق من جهة الاشكرى ثم ركبوا فى البحر الى البرّ الاخر و مسيرته ما بين العَشَرة ايام الى اليومين [3] ثم طلعوا الى جبل يعرف بسوداق فالتقاهم الوالى بتلك الجهة فى قرية اسمها القرم يسكنها عدّة اجناس من القفجاق و الروس و العلّان و من الساحل الى هذه القرية مسيرة يوم واحد ثم ساروا من القرم الى بريّة يومًا واحدًا فوجدوا بها مقدّم عشرة الاف فارس حاكمًا على تلك الجهات ثم ساروا عشرين يومًا فى صحراء عامرة بالخركاوات [4] والاغنام الى بحر اتل وهو بحر حلو سعته سعَة بحر النيل و فيه مراكب الروس و منزلة الملك بركة الساحل منه و حملت اليهم الاقامات والاغنام طول هذه الطرقات ولمّا قاربوا الاَرد (الاردو.чит) التقاهم الوزير شرف الدين القزوينى ثم حضروا عند الملك بركة وكانوا قد فهموا [5] ادابه التى يعتمد معه وهى الدخول من جهة اليسار فاذا أُخذَت الكتب منهم ينتقلون الى جهة اليمين ويكون القعود على الركبتين ولا يدخل احد معه الى خركاته بسيف ولا سكّين ولا عُدّة [6] ولا يدوس [7] برجله عَتَبة الخركاة ولا يقلع الانسان عدّته الّا على الجانب اليسار ولا يترك القوس فى القربان ولا يخلّيه موتورا [8] ولا يحُطّ فى قربانه [9] نُشّابًا ولا يأكل الثلج ولا يغسل ثوبه فى الازد (الاردو.чит) و وجد فى خركاة كبيرة تسع مائة [10] رجل مكسُوّة لبادًا ابيض و ميشرة [11] من داخلها بصندات [12] وخطاى وجواهر ولولؤ وهو جَالِس على تخت والى جانبه الخاتون الكبرى و عنده خمسون اميرًا او ستون على كراسى الخركاة و لمّا دخلوا اليه امر

1) آينة (П.-Э.), можетъ быть آنية (см. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. I, 1, p. 214). 2) دقسينا (П.-Э.). 3) Прибавл. بريح طيّبة (И.-Ф.).
4) بالخراكاهات (Н.). 5) علموا (Н.). 6) Прибавл. ولا دبوس (И.-Ф.).
7) يطاء (Н.). 8) بوتورًا (Н.). 9) تركاشه (Н.).
10) وقيل قدر خمسمائة نفر (И.-Ф.). خمس مائة (Н.).
11) Чит. مسترة (И.-Ф.). или مستورة (Н.). 12) صيدات (Н.).

وزيره بقرأة الكتاب ثم نقلهم عن يساره الى يمينه وسألهم عن النيل وقال سمعت ان عظمًا لابن ادم ممتدًّا على النيل يعبروا الناس عليه فقالوا ما رأينا هذا . . . . وفسّر قاضى القضاة الذى عنده الكتاب و بعث نسخة الى القان وقرى كتاب السلطان بالتركى على من عنده وفرحوا به واعاد الرسل بجوابه وسيّر معهم رسله ولكلّ اميرعنده مؤذن وامام ولكلّ خاتون مؤذن وامام والصغار يتلقّنون القران العزيز فى المكاتب وعادوا من جهة الاشكرى وحضروا و[1] العساكر المنصورة لابسة [2] على ما ذكرناه و ذلك فى عاشر ذى القعدة سنة ٦٦٢ وما زال الرُسل يحضرون الى الخدمة و يشهدون [3] لعب الكُرَّة وحضروا الطُهور وانزلوا باللوق ،

1) Чит. عرض (И.-Ф.). 2) لاقسه (И.-Ф.). 3) يشاهدون (И.-Ф.).

Въ 660-мъ г. (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.) онъ Стр. 46.
(Эльмеликъ-Эззахиръ) написалъ къ Берке, великому царю Татарскому, письмо, которое я писалъ со словъ его (и въ которомъ) онъ подстрекалъ его противъ Хулавуна, возбуждалъ между ними вражду и ненависть да разбиралъ доводъ тому, что для него обязательна священная война Стр. 47.
съ Татарами, такъ какъ получаются одно за другимъ извѣстія о принятіи имъ ислама и что этимъ вмѣняется ему въ долгъ воевать съ невѣрными, хотя бы они были его родичи. Вѣдь и пророкъ — надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — сражался съ своими соплеменниками родичами и воевалъ противъ Курейшитовъ; ему было повелѣно (Аллахомъ) биться съ людьми до тѣхъ поръ, пока они скажутъ: нѣтъ божества, кромѣ Аллаха! Исламъ не состоитъ только въ однихъ словахъ; священная война есть одна изъ (главныхъ) опоръ его. Пришло уже нѣсколько извѣстій о томъ, что Хулавунъ, ради своей жены и вслѣдствіе того, что она христіанка, установилъ (у себя) религію креста и предпочелъ твоей религіи почитаніе вѣры жены своей, да поселилъ каѳоликоса невѣрнаго въ жилищахъ халифовъ, ставя жену свою выше тебя. Въ этомъ письмѣ было много подстрекательствъ и изложеніе того, какъ султанъ дѣйствуетъ по части священной войны. Письмо это онъ отправилъ съ однимъ довѣреннымъ лицомъ изъ Алланскихъ купцовъ.

Султанъ (Эльмеликъ-Эззахыръ) обратилъ (также) вниманіе на благо всего мусульманства, назначивъ пословъ къ царю Берке — да возвеличится могущество его. Посланы были правовѣдъ Меджддинъ и эмиръ Сейфеддинъ Кушарбекъ, да вмѣстѣ съ ними два человѣка изъ прибывшихъ (въ Египетъ) Татаръ, сподвижниковъ Сурагана. При содѣйствіи ихъ онъ написалъ (ему) письма о положеніи дѣлъ ислама и (извѣстіе) объ избраніи халифа [1]) — да будетъ надъ нимъ миръ — и приказалъ изготовить родословную его (халифа Эльхакимъ-биамрилляха), восходящую до пророка — надъ которымъ благословеніе Аллаха и миръ! Она (родословная) была написана и раззолочена. Онъ (султанъ) отправилъ ее къ царю Берке, послалъ и свое родословное древо, засвидѣтельствованное главою кадіевъ Таджеддиномъ. Когда эти документы были изготовлены, то султанъ созвалъ эмировъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей и др., прочелъ имъ всѣмъ письмо и просилъ у нихъ указаній на счетъ его. Они одобрили его мнѣніе. Послѣ того прибыло письмо царя Ласкариса съ извѣстіемъ о пріѣздѣ къ нему этихъ пословъ и о томъ, что онъ отправилъ ихъ въ сообществѣ своихъ пословъ (ѣхавшихъ туда) по службѣ.

Объ отправленіи пословъ къ царю Берке. Когда прибылъ отрядъ Татаръ, впервые явившихся къ султану, и онъ разспросилъ ихъ о положеніи дѣла, да узналъ (отъ нихъ) обстоятельства царя Берке, мѣстопребываніе его и путь къ нему, то онъ снарядилъ пословъ къ нему, какъ мы сказали выше. Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ двухъ человѣкъ изъ упомянутыхъ Татаръ, принадлежавшихъ къ слугамъ и сторонникамъ царя (Берке) и знавшихъ (тѣ) земли. При посредствѣ (этихъ) пословъ онъ написалъ письмо, въ которомъ было многое по части расположенія и возбужденія къ священной войнѣ,
Стр. 48. описаніе войскъ мусульманскихъ, многочисленности и разноплеменности ихъ, (съ указаніемъ) сколько въ нихъ конницы, Туркменъ, Курдскихъ родовъ и Арабскихъ племенъ, какіе владыки мусульманскіе и франкскіе повинуются имъ, кто противодѣйствуетъ имъ и кто съ ними въ ладу, кто посылаетъ имъ дары и кто съ ними въ перемиріи, да какъ всѣ они въ повиновеніи у него (султана) и послушны

1) Объ избраніи новаго аббасидскаго халифа см. Quatremère, Hist. des sult. Maml. I, 1, pag. 183. Weil, Gesch. der Chalif. IV, pag. 24—28.

указаніямъ его. Кромѣ того (письмо содержало) возбужденіе противъ Хулавуна — да посрамитъ его Аллахъ —, объясненіе ничтожности его дѣла (т. е. легкости справиться съ Хулавуномъ), подстрекательство противъ него, порицаніе безпечнаго отношенія къ нему, и внушеніе дѣлать все, что̀ будетъ дѣлать, во вредъ ему (Хулавуну). Онъ (султанъ) извѣщалъ въ немъ о прибытіи отряда Татаръ, пришедшихъ (въ Египетъ) и заявившихъ, что они подданные его (Берке), да о томъ, что имъ оказанъ почетъ и что все это (сдѣлано) ради его (Берке). Съ этимъ посланіемъ онъ отправилъ, въ сообществѣ двухъ Монголовъ, эмира Кушарбека, Тюрка, бывшаго гардеробмейстеромъ Харезмшаха и знакомаго съ странами и языками, да правовѣда Меджддина Рудзравери. Султанъ снарядилъ ихъ (въ путь), посадилъ ихъ на суда и снабдилъ ихъ провизіей на многіе мѣсяцы. Письмо было прочитано два раза: одинъ разъ въ присутствіи всѣхъ эмировъ, во дворцѣ, потомъ (во второй разъ) былъ приглашенъ владыка нашъ, халифъ, и была принесена присяга (ему) въ присутствіи ихъ (пословъ); присягнули ему и послы. За тѣмъ они присутствовали при священной проповѣди его и вступили въ бесѣду съ нимъ. Султанъ передалъ имъ на словахъ служащее къ благу ислама, а соплеменники ихъ, Татары, ознакомили ихъ съ положеніемъ войскъ его (султана) и многочисленностью ихъ, да какъ онъ теперь дѣйствуетъ по части священной войны и набора войскъ, и какую помощь религіи и борьбѣ съ врагами-многобожниками онъ можетъ обѣщать ему (Берке), что онъ (султанъ) любитъ царя Берке, молится о побѣдѣ его надъ непріятелями и будетъ дѣйствовать съ нимъ за одно во всемъ, что̀ служитъ ко благу міра. Въ мухарремѣ 661 года (= 15 ноября — 1 декабря 1262 г.) оба (посла) отправились, и (затѣмъ) прибыли въ земли Ласкариса [1]), который принялъ ихъ съ почетомъ. Прибытіе ихъ совпало съ пріѣздомъ пословъ отъ царя Берке къ царю Ласкарису, и онъ (Ласкарисъ) отправилъ ихъ (къ Берке) въ сообществѣ ихъ (послѣднихъ). Правовѣдъ же Меджддинъ, по случаю приключившейся ему болѣзни, вернулся (въ Египетъ) въ сообществѣ (ѣхавшихъ туда) пословъ царя Берке: эмира Джелаледдина и шейха Нуреддина Али. Эмиръ Сейфеддинъ Кушарбекъ отправился (дальше)

1) Т. е. Михаила Палеолога.

со своими товарищами. И прибыли (въ Египетъ) письма царя Ласкариса о томъ, что послы султана невредимо отправились въ путь и, можетъ быть, (уже) прибыли къ царю Берке въ сообществѣ его пословъ.

О присягѣ имаму Эльхакимъ-биамрилляху Абульаббасу Ахмеду, повелителю правовѣрныхъ.... Когда насталъ четвергъ 2 мухаррема 661 г. (= 16 ноября 1262 г.), султанъ созвалъ общее собраніе, на
Стр. 40. которое (собрались) весь народъ, отрядъ Татаръ прибывшихъ [1]), и послы султана, отправлявшіеся къ царю Берке; присутствовалъ и имамъ Эльхакимъ.... Кончилась эта священная присяга и онъ (султанъ) сталъ бесѣдовать съ нимъ (халифомъ) объ отправкѣ пословъ къ царю Берке. Онъ (халифъ) одобрилъ это и собраніе разошлось. Въ пятницу, второй за тѣмъ день, (опять) собрался народъ; присутствовали и послы (назначенные) къ царю Берке. Халифъ произнесъ проповѣдь и молился съ народомъ.... Во вторую ночь [2]) онъ (султанъ) пригласилъ пословъ царя Берке (къ себѣ) въ крѣпость; владыка нашъ, халифъ, занялся облаченіемъ ихъ, поручивъ исполненіе (этой) обязанности атабеку; принесены были имъ такія одежды, какія приличествуютъ подобнымъ имъ лицамъ. Въ пятницу, 28-го [3]) шаабана (=7 іюля 1263 г.), владыка нашъ, халифъ, также произнесъ проповѣдь, въ присутствіи пословъ царя Берке, прочелъ молитву за султана и за царя Берке, молился съ народомъ и совѣщался съ султаномъ и съ послами о дѣлахъ ислама.

О походѣ султана къ Туру.... Онъ (султанъ Египетскій) написалъ царю Ширазскому, царю Лурскому и Хафаджитамъ, прося ихъ о присылкѣ войскъ противъ Хулавуна и извѣщая ихъ о томъ, что изъ Рума, сухимъ путемъ и моремъ, дошли до него извѣстія о пораженіяхъ, которыя Берке наноситъ ему (Хулавуну) разъ за разомъ.

О прибытіи пословъ царя Берке.... Когда султанъ, возвращаясь изъ Элькерека, находился близъ Газзы, то къ нему прибылъ гонецъ отъ эмира Иззеддина Эльхилли, намѣстника султанскаго въ Египетскихъ областяхъ, съ извѣщеніемъ, что изъ Александріи получены

1) У И.-Ф. прибавлено: изъ Ирака.

2) Тутъ, должно быть, недостаетъ чего-нибудь. Ср. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. I, 1, p. 212.

3) По календарю Вюстенфельда 28-е шабана приходится на субботу.

письма о прибытіи пословъ царя Берке, а именно: эмира Джелаледдина, сына Элькади, да шейха Нуреддина Али, и вмѣстѣ съ ними свиты. Сообщалось (также) о прибытіи пословъ царя Ласкариса и о пріѣздѣ начальника Генуэзскаго, да пословъ султана Иззеддина, властителя Румскаго. Султанъ написалъ, чтобы всѣмъ имъ былъ оказанъ почетъ, а по прибытіи въ крѣпость свою собралъ ихъ вокругъ себя, въ присутствіи эмировъ и народа, прочиталъ письмо, которое было при эмирѣ Джелаледдинѣ, и письмо, находившееся въ рукахъ шейха Нуреддина. Содержали они оба привѣтъ и благодареніе, требованіе помощи противъ Хулавуна, извѣщеніе о томъ, какъ онъ (Берке) дѣйствуетъ противъ ясы Чингизхановой и закона народа своего, о Стр. 50.
томъ, что все совершаемое имъ (Берке) душегубство вызвано только враждой къ нему, что „я и четыре брата мои принялись воевать противъ него со всѣхъ сторонъ, чтобы возстановить опять маякъ правовѣрія, и возвратить обителямъ правды (= мусульманскимъ странамъ) прежнее состояніе, т. е. благополучіе, прославленіе Аллаха, призывъ къ молитвѣ, чтеніе корана и молитву, и чтобы отомстить за имамовъ и народъ“. (Далѣе) онъ домогался отправки отряда войскъ къ Евфрату, чтобы загородить путь Хулавуну, ходатайствовалъ за султана Иззеддина, властителя Румскаго, и просилъ о содѣйствіи ему. Этимъ кончалось оно (письмо). Было принесено посламъ безчисленное множество подарковъ и рѣшено приготовить для царя Берке подарки разнаго рода. Для нихъ (пословъ) устроено было угощеніе въ Эльлукѣ. Каждую субботу и каждый вторникъ, дни игры въ мячъ, ихъ постоянно надѣляли разными подарками и матеріями [1]). Рабъ нижайшій (=авторъ) написалъ ему отвѣтъ на 70-ти листахъ багдадскихъ половиннаго формата, заключавшій въ себѣ стихи изъ книги Аллаховой (т. е. корана), преданія о пророкѣ Божьемъ—да будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ—, относящіяся до возбужденія къ священной войнѣ, преданія

1) Слѣдующій затѣмъ разсказъ, почти дословно повторенный Ибнельфоратомъ и озаглавленный имъ «О снаряженіи пословъ царя Берке и отъѣздѣ ихъ съ подарками Эльмеликъ-Эззахыра, заимствованъ имъ, какъ онъ самъ говоритъ, у автора сочиненія: «Порядокъ путей въ лѣтописяхъ халифовъ и царей», т. е. у шейха Абдеррахмана Эльбистами, умершаго въ 843 году гиджры (см. Hadji Khalfa VI, 359—360) и почерпнувшаго свои свѣдѣнія изъ соч. дѣда своего, нашего кади Мухьиддина Ибнабдеззахыра.

и стихи (корана), въ которыхъ говорится объ Египтѣ, о войнѣ съ невѣрными, о подражаніи пророку — надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ—по части священной войны. Упоминались въ немъ (въ отвѣтѣ) подробно мѣста поклоненія и мѣста паломничества во всѣхъ странахъ, въ которыхъ молятся за него (султана). Письмо это содержало поощренія, угрозы, ласки, подстрекательства, прославленіе могущества его
Стр. 51. (султана), выраженіе расположенія къ нему (Берке), описаніе численности полчищъ Египетской земли и ихъ состоянія, что они необыкновенно многочисленны и всѣ согласны помогать ему въ дѣлѣ поддержанія ислама. Я прочелъ письмо султану въ присутствіи всѣхъ эмировъ, и онъ сдѣлалъ къ нему прибавленіе; также и атабекъ, диктовавшій его. Когда письмо это было окончено, то изготовили высочайшіе подарки, какъ-то: священное писаніе, написанное, какъ говорятъ, Османомъ, сыномъ Аффана,—да ниспошлетъ ему Аллахъ свое благоволеніе — въ обложкѣ изъ краснаго, шитаго золотомъ, атласа, и въ футлярѣ изъ кожи, подбитой шелкомъ; налой для него изъ слоновой кости и чернаго дерева, выложенный частями серебра, съ серебянымъ замкомъ; большое количество превосходныхъ венеціанскихъ матерій; разные цвѣтные молитвенные подушки и ковры; нѣсколько цвѣтныхъ левантскихъ одеждъ; подушки изъ кожи и ковры съ навѣсами; великое множество подставокъ для подсвѣчниковъ; Калджурскіе мечи съ серебряной насѣчкой; булавы съ желѣзнымъ основаніемъ, позолоченныя и др.; франкскіе шлемы съ серебряными закраинами; лакированные латы; фонари съ венеціанскими обложками (стеклами?); машинки для свѣтильниковъ лакированныя съ футлярами; серебряные фонари съ венеціанскими обложками; шестовъ въ видѣ копій для серебряныхъ фонарей изрядное количество; множество двойныхъ свѣтильниковъ на плакированныхъ подставкахъ; плакированныя удила съ головками, обтянутыми шнуркомъ и украшенными серебромъ; серебряныя позолоченныя пластинки; пахвы разукрашенныя и войлоки; сѣдла харезмскія и къ нимъ подушки; Булгарскіе мѣшечки (?), обшитые галунами и блестками серебра; Дамаскскіе луки съ кольцомъ и шелковыми тетивами; луки для метанія (небольшихъ) ядеръ съ своими тетивами; сумки изъ шкуръ пестрыхъ обезьянъ; шандалы съ серебряной инкрустаціей; Канайскія копья съ желѣзными арабскими наконечниками; стрѣлы удивительной отдѣлки въ кожаныхъ футлярахъ; котлы изъ змѣевика; большіе канделябры съ золотыми разводами и серебряными позолоченными цѣпочками; слуги; прислужницы-поварихи; попугаи удивительные; [дикіе ослы]; нѣсколько быстроногихъ коней; изрядное количество арабскихъ плащей; рѣдкіе Нубійскіе верблюды; вьючныя животныя быстроты недостижимой; дрессированныя обезьяны; довольно (много) верблюжьихъ сѣделъ; уздечки съ цѣпочками; шерстяныя попоны для вьючнаго скота; хатайскія накидки для обезьянъ; жирафъ, у котораго вся попона шерстяная красная, узорчатая. Всего этого онъ отправилъ большое количество; кромѣ Стр. 52.
того — разныя рѣдкія вещи и диковинные подарки да драгоцѣнности, какимъ подобныхъ не найти въ казнѣ великаго царя. Вмѣтѣ съ ними онъ послалъ слугъ и такихъ людей, которые присматривали за означенными животными. Все это онъ ввѣрилъ посламъ султана и устроилъ дѣло съ большимъ усердіемъ, все это для блага ислама. Послами къ царю Берке онъ снарядилъ эмира Фариседдина Акуша Эльмасуди и шерифа Имадеддина Эльхашими, вмѣстѣ съ которыми (отправилъ) эти подарки. Владыка нашъ, халифъ — да будетъ надъ нимъ миръ Божій — облачилъ пословъ въ одежду рыцарства. Оба они были приглашены на проповѣдь его, равно какъ на молитву, и на совѣщаніе съ нимъ относительно возбужденія къ соблюденію обязанности вести священную войну. Онъ поручилъ имъ повторить царю Берке добрые совѣты, (которые преподаетъ) царю Берке, и свою бесѣду съ ними, да какъ онъ (халифъ) благодаренъ султану за его усердіе и постоянную заботливость о поддержаніи законности и устраненіи злоупотребленій, о возведеніи маяка вѣры, о войнѣ противъ многобожниковъ, о соблюденіи цѣломудрія, оказаніи подданнымъ правосудія и справедливости, да о томъ, что онъ (султанъ) собралъ войска и полчищъ, которымъ нѣтъ ни начала, ни конца. Для нихъ (пословъ) была изготовлена большая галера, въ которой помѣщены были разныя животныя, посылавшіяся въ подарокъ и прочія драгоцѣнныя вещи. На ней было отправлено (также) большое количество стрѣльцовъ, метателей нефти, да людей вооруженныхъ самострѣлами. Онъ (султанъ) послалъ съ ними провизію на годъ и приказалъ, чтобы съ ними (послами) было совершено паломничество къ святымъ мѣстамъ. Султанъ написалъ, чтобы за него (Берке) молились въ Меккѣ — да возвеличитъ ее Аллахъ—, въ городѣ пророка (т. е. Мединѣ)—да будутъ надъ нимъ

лучшая изъ молитвъ и миръ — и въ Іерусалимѣ, и чтобы въ эктеньи поминали его (Берке) послѣ него (султана). Онъ послалъ въ Мекку — да возвеличитъ ее Аллахъ — написанное мною предписаніе относительно совершенія за него (Берке) священнаго обхода (вокругъ мекскаго храма). Они (послы) отправились 17-го рамазана 661-го года (= 25-го іюля 1263 года), лично убѣдившись въ поразившемъ умъ ихъ величіи султана.

Въ рамазанѣ 662-го года (= 27 іюня — 26 іюля 1263 г.) дошло до султана, что Ласкарисъ задержалъ пословъ его, отправившихся къ царю Берке, въ сообществѣ пословъ царя Берке. Онъ (султанъ) потребовалъ списки клятвъ и вынулъ изъ нихъ клятвенное обѣщаніе царя Кирмихаила Ласкариса, (написанное) по-румски (= гречески), пригласилъ патріарховъ и епископовъ и повелъ съ ними бесѣду
Стр. 53. о томъ (какъ поступить съ тѣмъ), кто поклялся въ томъ-то и томъ-то, а потомъ нарушилъ клятву. Они сказали: ему полагается то-то и то-то — все такія вещи, которыя отторгаютъ его отъ вѣры — и онъ будетъ отлученъ отъ церкви. Тогда онъ (султанъ) взялъ съ нихъ подписи по этому дѣлу, они же не знали, чего хотятъ отъ нихъ. Потомъ онъ подалъ имъ списокъ клятвы Ласкариса и сказалъ: вотъ онъ нарушилъ договоръ, задержавъ моихъ пословъ и склонился на сторону Хулаку. За тѣмъ онъ потребовалъ греческаго философа, разобравшаго (древній) фельсъ [1]), потребовалъ епископа и священника, отправилъ ихъ къ Ласкарису, да вмѣстѣ съ ними эти подписи, и написалъ Ласкарису письмо въ рѣзкихъ выраженіяхъ, говоря: если причина задержки моихъ пословъ дурныя отношенія твои къ царю Берке и безчинства, совершаемыя войсками его въ твоихъ владѣніяхъ,

1) Объ этомъ обстоятельствѣ біографъ султана Бейбарса разсказываетъ слѣдующее: «въ рамазанѣ 662 года (= 27 іюня — 26 іюля 1264 г.) принесены были (въ Каиръ) изъ Косскаго края фельсы (= мѣдныя монеты), найденные зарытыми (въ землѣ). Взятъ былъ одинъ изъ нихъ и на немъ оказалась (съ одной стороны) изображеніе стоящаго царя, съ вѣсами въ правой, и съ мечомъ въ лѣвой рукѣ. На другой сторонѣ была изображена голова съ большими ушами. Вокругъ фельса были начертанія, которыя прочелъ одинъ греческій монахъ. Ему (фельсу) до времени прочтенія его было 2300 лѣтъ. На немъ было написано: я царь Голіаѳъ; вѣсы правосудія и великодушія въ правой моей рукѣ для того, кто повинуется, а мечъ въ лѣвой моей рукѣ для того, кто возмущается. На другой сторонѣ (сказано было): я царь Голіаѳъ; уши мои открыты для слушанія рѣчи оскорбленнаго, а глаза мои отверзты, чтобы видѣть ими блага моего царства».

то я улажу дѣла между тобою и имъ. Султанъ написалъ (также) письмо къ царю Берке по этому поводу, отослалъ его къ эмиру Фариседдину Акушу Эльмасуди, отправившемуся съ подарками къ царю Берке, и приказалъ ему уладить миръ. Отправились упомянутыя лица съ этимъ и тотчасъ-же всѣ были отпущены, какъ мы разскажемъ ниже, если угодно будетъ Аллаху.

О прибытіи пословъ царя Берке. Въ началѣ (этого) жизнеописанія упомянуто было о томъ, что султанъ отправилъ пословъ къ царю Берке, старался привлечь его на сторону ислама, возбуждалъ его противъ Хулаку и убѣждалъ его напасть на него. Когда послы эти прибыли въ земли Ласкариса, то правовѣдъ Меджеддинъ захворалъ и вернулся въ сообществѣ отправившихся [1]) пословъ царя Берке, т. е. Джелаледдина, сына Элькади, и шейха Али Эльдимешки, а Сейфеддинъ Кушарбекъ и (упомянутыхъ выше) два Монгола поѣхали дальше. Встрѣтились послы (эти) съ Ласкарисомъ въ Аніи, потомъ Стр. 54.
доѣхали до Константинополя въ 20 дней. Отсюда (они отправились) въ Истамбулъ, а оттуда въ Дафнисію, т. е. на Судакское поморье со стороны Ласкариса. За тѣмъ они переправились моремъ на другой берегъ. Переѣздъ этотъ продолжается отъ 10 до 2-хъ дней [2]). Потомъ они взобрались на гору, называемую Судакъ; (здѣсь) встрѣтилъ ихъ правитель этого края въ мѣстечкѣ Крымъ, которое населяютъ люди разныхъ націй, какъ-то: Кипчаки, Русскіе и Алланы. Переѣздъ отъ берега до этой деревни (продолжается) одинъ день. Изъ Крыма они въ одинъ день доѣхали до степи, гдѣ застали начальника десяти тысячъ всадниковъ, управлявшаго этимъ краемъ. За тѣмъ они 20 дней ѣхали по равнинѣ, на которой находились шатры и овечьи стада, до рѣки Итиль. Это рѣка прѣсноводная, шириною въ рѣку Нилъ; по ней (ходятъ) суда Русскихъ, а на берегу ея мѣстопребываніе царя Берке. По этимъ путямъ привозятся къ нимъ съѣстные припасы и овцы. Когда они приблизились къ ордѣ, то ихъ встрѣтилъ (тамъ) визирь Шерефеддинъ Эльказвини. Потомъ ихъ пригласили къ царю Берке. Они уже ознакомились съ обрядами, которые соблюдались съ нимъ и заключались въ томъ, что входили съ лѣвой стороны, а по

1) Къ высочайшему двору (И.-Ф.).
2) При попутномъ вѣтрѣ (И.-Ф.).

отобраніи отъ нихъ посланія, переходили на правую сторону и припадали на оба колѣна. Никто не входитъ къ нему въ шатеръ ни съ мечемъ, ни съ ножомъ, ни съ (другимъ) оружіемъ [1]), и не топчетъ ногами порога шатра его; никто не слагаетъ оружія своего иначе, какъ по лѣвую сторону, не оставляетъ лука ни въ сайдакѣ, ни натянутымъ, не вкладываетъ стрѣлъ въ колчанъ, не ѣстъ снѣгу и не моетъ одежды своей въ ордѣ. Онъ (Берке) находился въ большомъ шатрѣ, въ которомъ помѣщается 100 человѣкъ [2]); шатеръ былъ покрытъ бѣлымъ войлокомъ, а внутри обитъ шелковыми матеріями, китайками, драгоцѣнными камнями и жемчужинами. Онъ сидѣлъ на престолѣ, а рядомъ съ нимъ старшая жена, и около него 50 или 60 эмировъ на скамьяхъ шатра. Когда они вошли къ нему, то онъ при-
Стр. 55. казалъ визирю своему прочесть посланіе, потомъ заставилъ ихъ перейти съ лѣвой стороны на правую, сталъ спрашивать ихъ о Нилѣ и сказалъ: я слышалъ, что черезъ Нилъ положена человѣческая кость, по которой люди переходятъ (черезъ рѣку). Они отвѣтили: мы не видали этого.... Главный кади, находившійся при немъ, перевелъ посланіе и послалъ списокъ кану; письмо султана было прочтено по-тюркски (лицамъ), находившимся при немъ (Берке). Они (Татары) обрадовались этому; онъ (Берке) отпустилъ пословъ съ отвѣтомъ своимъ и отправилъ съ ними своихъ пословъ. У каждаго изъ эмировъ (находящихся) при немъ есть муэдзинъ и имамъ; у каждой хатуни (также) свой муэдзинъ и имамъ. Дѣти слушаютъ чтеніе досточтимаго корана въ училищахъ. Вернулись они (послы) со стороны Ласкариса и были приглашены къ смотру побѣдоноснаго войска, которое, какъ мы сказали, было въ полномъ вооруженіи. Это было 10-го дзулькаада 662-го года (= 4 сент. 1264 года). Послы безпрестанно приглашались на аудіенціи и присутствовали при игрѣ въ мячъ. Они были приглашены также на праздникъ обрѣзанія и помѣщены въ Эльлукѣ.

1) Ни съ палицей (И.-Ф.).
2) 500 человѣкъ (Н. и И.-Ф.).

III. Изъ біографіи султана Эльмеликъ-Эльмансура Калавуна.

Имя составителя этой біографіи, озаглавленной: تشريف الايّام و العصور بسيرة الملك المنصور, «Прославленіе дней и вѣковъ по жизнеописанію Эльмеликъ-Эльмансура», мнѣ неизвѣстно. Ренò (Extraits pag. XXXII) приписывалъ ее Мухьиэддину, сыну Абдеззахыра. Въ библіографическомъ словарѣ Хаджи Хальфы сочиненія подъ этимъ заглавіемъ не значится. Упоминаемая же тамъ (т. II, стр. 163—164) біографія Калавуна (سيرة قلاون) приписана имъ кадію Абдеррахиму, сыну Али, Эльбейсани, вѣроятно по недоразумѣнію, такъ какъ Калавунъ царствовалъ отъ 678 до 691 года, а этотъ кади умеръ уже въ 596 году. Вюстенфельдъ (Die Geschichtschreiber der Araber, стр. 149) полагаетъ, что цифра 596 у Хаджи Хальфы стоитъ ошибочно вмѣсто 695, но эта догадка неосновательна, потому что и по словамъ Якута (Geogr. Wörterb. I, p. ٧٨٩) смерть этого кадія послѣдовала въ 596 году. Въ Парижской Національ. Библіотекѣ (Suppl. arabe № 810) хранится неполная рукопись 2-й части означенной біографіи за 681—689 годы (см. Recueil des histor. orient. des croisades, I, pag. LVI), изъ которой мною и заимствованы прилагаемые отрывки. Въ рукописи Бодлеянской библіотеки подъ № 766, озаглавленной الفضل المأثور فى سيرة السلطان الملك المنصور и содержащей также біографію султана Калавуна, я не нашелъ никакихъ замѣтокъ о Золотой Ордѣ.

(fol. 33, r.) وفى ربيع الاول سنة احدى و ثمانين و ستمائة وَرَدَت كتب رسل مولانا السلطان الذين كانوا توجّهوا الى منكوتمر بالهدايا الى بيت بركة وهم الامير شمس الدين سنقر الفَتْمى والامير سيف الدين بَلَبَان التركى الخاصّ تُركى ومعهم الهدايا وهى ستة عشر نَعْبية منها ما هو للملك منكوتمر ومنها ما هو لنوغاى ومنها ما هو للملك أُوكجى اخى الملك منكوتمر

كتَبَ الأَجْوبَةَ على ايديهم واحسن اليهم غاية الاحسان وسَفَّرَهم فيما بعد ذلك على اتمّ حالٍ واحسنه ‘

(fol. 108, v.) ذكر تجهيز الرسل الى الملوك فى البحر فى ثانى المحرّم (سنة ٦٨٣) ... منها تجهيز الرسل الى الملك تتامنكو قريب الملك بركة والى نوغاى والى قيدو ومعهم الامير قطغان وشمس الدين محمد بن ابى الشوارب ‘

(fol. 289, r.) ذكر حضور رسل الملوك وفى هذه السنة (يعنى ٦٨٥) وصل مجد الدين اطا رسول الملك تُتَامنكو الذى كان خَضَرَ قبلَ ذلك وتوجّه الى مكّة شرّفها الله هو ورفقته فى صدقات مولانا السلطان التى كثُرت مؤَنَتُها وعَظُمَت كلفَتُها وتضاعفت مثُوبَتُها وعاد الى جهة الملك تتامنكو ثم عاد فى هذه السنة ذاكرًا ان الاجابة حصلت الى جميع مطلوب مولانا السلطان وسيّر فى جواب ذلك الامير سيف الدين بلبان الغُتمى رسولاً وسُيّرت معه هدايا وتحف وخَيل مُسوَّمة بسروجها وعُدَدها وهى ستّة رؤس وتوجّهوا وفى هذه السنة وصل رسول نوغاى صحبة زين الدين التِيزِينى ‘

Въ ребиэльэввелѣ 681 года (= 9 іюня—9 іюля 1282 г.) прибыли (въ Египетъ) письма отъ пословъ нашего владыки, султана, отправившихся къ Менгутемиру съ подарками для Берковичей, т. е. отъ эмира Шемседдина Сонкора Эльгутми и эмира Сейфеддина Балабана Эттюрки, окольничьяго тюркскаго; съ ними (было) 16 тюковъ, изъ которыхъ часть была для царя Менгутемира, часть для Ногая, часть для царевича Аукаджи, брата царя Менгутемира, часть для Тутаменги, брата Менгутемира, того самаго, который (потомъ) овладѣлъ царствомъ, Стр. 66. часть для Талабуги, брата Менгутемира, часть для женъ: Джиджекхатуни, Олджайхатуни, Тутлынхатуни, Тутаюнхатуни, Султанхатуни и Хутлухатуни, часть для Маву, начальника лѣваго крыла, часть для Тайры, начальника праваго крыла, часть для Кутлуки, жены Аукаджи, и часть для султана Гыяседдина, сына султана Изседдина, властителя Рума. Они (дары) состояли изъ всякихъ вещей, какія дарятся въ подобныхъ случаяхъ, т. е. изъ дорогихъ тканей, роскошныхъ одеждъ, цѣнныхъ

ومنها ما هو لتوتامنكو اخى منكو (тмр) وهو الذى أَخَذَ الملك ومنها ما هو لبلابغة (Тлабуга, чит.) اخى منكوتمر ومنها ما هو للخواتين جيجك خاتون والجى خاتون ولتوتلين خاتون ولتتايون خاتون ولسلطان خاتون ولخطلو خاتون وما هُو لمَاوو امير الميسرة وما هو لطيرا امير الميمنة وما هو لقليق (Кылыч-Тимуръ, вѣроятно) زوجة اوكجى وما هو للسلطان غياث الدين بن السلطان عز الدين صاحب الروم وذلك من كلّ شىءٍ يُهْدَى مثله من الاقمشة الفاخرة والحُلل الزاهرة والتُحَف الثمينة والقسى والجواشن والخود كلّ احدٍ على مقداره قالوا فلمّا وصلنا وجدنا القان منكوتمر قد مات وجلس مكانَه تتامنكو وذلك فى جمدى (sic) الاخرة سنة ثمانين وستمائة فسلّموا اليه التقادم ففَرِحوا بها وأَحْسَنوا الى الرُسْل احسانًا كثيرًا واجتمعوا بنوغاى وبجميع من سَيروا اليه بالاقبال والقبول وقالوا ان الكَسْرة التى كانت على حمص بلغتهم فى شعبان وكانت فى رابع عشر رجب وكانت وفاة منكوتمر المذكور بموضع يعرف بأقلوقية فى شهر ربيع الاول سنه تسع وسبعين وستمائة وسبب موته انه طلع له دمّل فى حلقه فبطّه فمات[1] ‘

(fol. 92, v.) ذكر حضور الفقهآء القفجاق رُسْلاً من جهة الملك تتامنكو قريب الملك بركة يُهَنُّون بجلوسه واسلامه وفى جمادى الاخرة (سنة ٦٨٢) وصلت رُسْل قفجاق فقهاءُ احدهم الفقيه مجد الدين اطا ورُفْقَتُه نور الدين ورفيق أَأْخَرُ وأَحْضَرُوا من ايديهم كتابًا بالمغلى من تتامنكو مضمونه انه اسلم وقعد على التخت واقام شرائع الاسلام وقال هولآء الفقهآء انّه سَيَّرنا نَطْلُبُ له من مولانا السلطان تغتا (чит. Тогтай) يُسَمَّى به من اسمآء المسلمين وعلمًا من الخليفة وعلمًا من السلطان ونَقَّارات ليَركبَ بذلك ويقاتلَ اعدآءَ الدين وعَرَّضَ فى الكتاب بالوصيّة بهولآءِ الفقهاءِ وانّهم يَحْتَجُّون فاهتمّ مولانا السلطان بامرهم وجهّزهم الى مكّة صُحبةَ الركب بما يحتاجون اليه ولمّا حضروا

1) Эта глава, вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ, издана уже покойнымъ Катрмеромъ въ Hist. des Sult. Maml. II, 1, стр. 165—166 и 200—201.

рѣдкостей, луковъ, латъ и шлемовъ, все въ своемъ (должномъ) количествѣ. Они (послы) говорили (въ своихъ письмахъ): „когда мы прибыли, то застали хана Менгутемира уже умершимъ; на мѣсто его вступилъ Тутаменгу.“ Это было въ джумадиэльахырѣ 680 г. (=17 сент.—15 окт. 1281 г.). Они поднесли ему подарки, а они (получившіе подарки) обрадовались имъ и оказали посламъ великія почести. Собирались они (послы) у Ногая и у всѣхъ, къ которымъ ихъ посылали, съ успѣхомъ и съ удовольствіемъ. Говорили они (также), что пораженіе при Химсѣ [1]) стало имъ извѣстно въ шаабанѣ; было (же) оно 14-го реджеба (= 30 окт. 1281 года), а смерть упомянутаго Менгутемира послѣдовала въ мѣстности, называемой Аклукія [2]), въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ 679 года (=1—31 іюля 1280 года). Причиною смерти его былъ нарывъ, наскочившій у него въ горлѣ. Онъ (Менгутемиръ) прокололъ его и умеръ.

О пріѣздѣ Кипчацкихъ правовѣдовъ послами отъ царя Тутаменги, родственника царя Берке, съ извѣщеніемъ о восшествіи его на престолъ и о принятіи имъ ислама. Въ джумадиэльахырѣ (682-го = 27 авг.—24 сент. 1283-го года) прибыли (въ Египетъ) послами Кипчацкіе правовѣды: одинъ изъ нихъ правовѣдъ Меджеддинъ Ата со своимъ спутникомъ Нуреддиномъ и другимъ товарищемъ. Они представили собственноручно посланіе на монгольскомъ языкѣ отъ Тутаменги, содержавшее (извѣщеніе), что онъ принялъ исламъ, вступилъ на престолъ и установилъ (у себя) законы мусульманскіе. Правовѣды эти сказали: „онъ (Тутаменгу) послалъ насъ просить для него у владыки нашего, султана, прозвище изъ именъ мусульманскихъ, которымъ онъ могъ бы называться, знамя отъ халифа и знамя отъ султана, да накары (трубы), чтобъ онъ могъ двинуться съ ними въ походъ и выступить на встрѣчу врагамъ религіи“. Въ посланіи намекалось (также) на ласковый пріемъ этихъ правовѣдовъ и что они совершатъ хаджъ (путешествіе въ Мекку). Владыка нашъ, султанъ, устроилъ это дѣло и снарядилъ ихъ въ Мекку вмѣстѣ (съ обычнымъ) караваномъ, со всѣмъ необходимымъ имъ (для путешествія). Когда
Стр. 67. они явились (обратно), то онъ написалъ отвѣтъ, который вручилъ имъ,

1) См. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. II, 1, стр. 36—38. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. 126—127.

2) Можетъ быть Актубія (Ахтуба?).

оказалъ имъ чрезвычайный почетъ и отправилъ ихъ за тѣмъ (во свояси) въ наилучшемъ и прекраснѣйшемъ видѣ.

Объ отправкѣ моремъ пословъ къ (разнымъ) царямъ 2-го мухаррема 683-го года (= 21 марта 1284 года).... Въ томъ числѣ (было) отправленіе пословъ къ царю Тутаменгѣ, родственнику царя Берке, къ Ногаю и къ Кайду, да вмѣстѣ съ ними, эмира Кутугана и Шемседдина Мухаммеда, сына Абушевариба.

О прибытіи (разныхъ) царскихъ пословъ. Въ 685-мъ (1286—1287) году прибылъ Меджеддинъ Ата, посолъ царя Тутаменги, который пріѣзжалъ уже ранѣе этого и отправился въ Мекку — да возвеличитъ ее Аллахъ! Онъ и свита его (ѣздили туда) на щедроты владыки нашего, султана, по которымъ расходы были многочисленны и издержки велики, и за которыя воздаяніе (въ будущей жизни) будетъ двойное. Вернулся онъ (тогда) къ царю Тутаменгѣ, а въ нынѣшнемъ году возвратился съ извѣстіемъ, что на всѣ требованія владыки нашего, султана, послѣдовало согласіе. Въ отвѣтъ на это онъ (султанъ) отправилъ посломъ (къ Тутаменгѣ) эмира Сейфеддина Балабана Эльгутми. Вмѣстѣ съ нимъ посланы были (разныя) приношенія и подарки да (въ томъ числѣ) клейменыя лошади, съ сѣдлами и уборами къ нимъ, всего 6 штукъ. Они отправились. Въ томъ-же году прибылъ (въ Египетъ) посолъ Ногая въ сообществѣ Зейнеддина Эттизини.

IV. Изъ сочиненія Ибнвасыля.

Джемаледдинъ Абуабдаллахъ Мухаммедъ Ибнсалемъ, извѣстный подъ именемъ Ибнвасыля, умеръ въ 697-мъ году гиджры (=1297—8 г.), 93-хъ лѣтъ отъ роду, въ городѣ Хаматѣ, гдѣ онъ занималъ должность главнаго судьи или кадія. См. Oriental. II, 295. Reinaud, Extraits, pag. XXV—XXVII. De Slane, Recueil des histor. orient. des croisades, T. I, pag. LV. Свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, которыя заключаются въ историческомъ сочиненіи его: مفرّج الكروب فى اخبار ملوك بنى ايوب, т. е. Гонитель заботъ по части исторіи Аюбидскихъ царей (см. Hadji Khalfa VI, 33), хранящемся въ Парижской Національной Библіотекѣ (Supplément arabe, № 725) и относящемся до 530—680 годовъ гиджры, представляютъ почти дословное повтореніе извѣстій, сообщаемыхъ Ибнабдеззахыромъ, и потому въ мой Сборникъ не включены. Въ другомъ экземплярѣ этого-же сочиненія, обнимающемъ 635—695 годы и принадлежащемъ той-же библіотекѣ (Suppl. arabe, № 742), я не нашелъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ. Но въ одной изъ рукописей Готской герцог. библіотеки, находится извлеченіе изъ сочиненія Ибнвасыля за 626—689 годы, составленное Картаемъ Эльиззи Эльхазнадари (см. Weil, Gesch. der Chalifen, IV, p. XI Pertsch, Die arab. Handschr. der herz. Bibl. zu Gotha, III, № 1655) и содержащее, между прочимъ, нижеслѣдующія замѣтки.

(fol. 7, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٢٧) ثارت نار الحرب بين التتر والقفجاق[1]

(fol. 79, r.) وفى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٦٢) وقع الاختلاف بين التتر هلاون وبركة ورحل هلاون من اقليم الشرق وطلب بلاد بركة والتقت العسكران وقتل بينهم خلق لا يعلم عدّتهم الا الله تعالى ذكر سبب اختلاف التتر قال صاحب التاريخ ان التتر لمّا ظهروا من الشرق اوّل ظهورهم

1) Между 644 и 653 годами въ рукописи пробѣлъ.

رسم لهم شنكزخان (sic) انه كل من فتح بلدا من البلاد يكون الثلث من المكسب لبيت بركة والثلث لبيت شنكزخان والثلث له ولعسكره فلمّا مات شنكزخان لم يخرج احد من التترعن حكمه ولا عمّا رسم به فلمّا وصل الامر الى هلاوون وفتح الشرق والعجم والعراق واخذ الاموال لم يسيّر الى احد من التتر شيًا واخذ الاموال جميعا لنفسه ولم يسيّر لبيت بركة شيا ولا لبيت شنكزخان ويسمى بيت باتوا (sic) وهو الملك الكبير العظيم الذى لهم فعظم ذلك على بيت بركة وسيّر رسله الى الملك الظاهر صاحب مصر يقول له نحن من الشرق وانت من الغرب ونحن نأخذ عسكر هلاوون سنا (سبيًا .чит) ولا نبقى منهم رجلاً واحدًا فانعم له الملك الظاهر بذلك وتقرّر الامر بين الملكين على ما ذكرناه فلمّا بلغ هلاوون اتّفاق الملوك عليه جهّز جيشه وطلب بلاد بركة وفى هذه السنة وصل الخبر الى الملك الظاهر ان رسل بركة قد وصلوا الى هلاوون وانه ضرب رقاب الجميع وخرج بالعساكر الى الاضاغ ووصل الى نهر كونا (sic) ووصل الى تمرقابوا ولمّا بلغ بركة وصول هلاوون الى بلاده رسم ان تخلا له البلاد والا يقف احد بين يديه ولا يقاتله احد ثم اخلوا له البلاد مدّة خمس عشر يومًا قال صاحب التاريخ ان نهر سيحون (sic) نهر عظيم يعادل ماء النيل او يزيد عنه فى العرض وانه فى كل سنة ينزل عليه الثلج فيغطيه اكثر من سبع قامات الى ان يساوى الجبال او دونها ويقيم كذلك تسعة اشهر وتسافر عليه المسافرون التجار والملوك ويقاتل بعضهم بعضًا فظهر بذلك ان تلك البلاد تسعة اشهر شتاء وثلثة اشهر صيفًا فلمّا عدى هلاوون نهر جيحون (sic) فوجد البلاد شاغرةً وقد هرب عسكر بركة فاوغل عسكر هلاوون فى البلاد ونهبوا وكسبوا مثل البقر والغنم وما يناسب ذلك فان التتر لم يعرفوا القماش ولا الحشمة وعيشهم عيش الكلاب من الجوع والقحط وسوء اللباس وقلّة الاريان والثمار ولا يعرفون غير القندس والفر (والغرو .чит) وما يناسب هذه الاشياء القبيحة فلمّا سمع بركة ان عسكر هلاوون قد اوغل فى البلاد نادى فى جيشه ان يركب من عمره عشر سنين وركب خلق

لا يدرى اوّلها من اخرها وامّا هلاوون فانه اصبح وهو معتقد انه ملك بلاد بركة اذ راى هواء سموما سخنا فقال لمن عنده ما هذا الهواء السموم فخرجوا ودخلوا عليه وقالوا له هذا الهوى حرارته من نفس الخيل وكان فى جيش هلاوون رجل كبير السن يسمى صغار وطلبه وكان مقعدًا قد بطل نصفه وكان لا يحضر فى جيش الا وينكسر من كان يحاربه وينتصر على عدوه وكان من جملة اقطاعه توريز واعمالها وسبب نصرته انه اذا التقا عدوه ينزل عن فرسه ويقول لاصحابه هَانا قاعد هُنا فمن شاء يقاتل عنى ومَن شاء يدعنى فلمّا طلبه هلاوون حضر بين يديه قال له ما تنظر هذا الجيش فاخذ صغار مقرعته بيده وتطرقها من اوّلها الى اخرها وقال لهلاوون هذا قدام مقرعتى ستمائة الف ويفيض من هنا ويفيض من هاهنا وما اعرف عدّة هذا الجيش قال فعند ذلك رَسم هلاوون كل من على (عدى. вѣр) النهر سيحون (sic) قبل القان مات ثم انهزم هلاوون ومن معه من المغل من خواص عسكره فلمّا قطع النهر وعدا انكسر الجيش ورآه وتزاحمت التتر فى الهروب وانخسف بهم الثلج وهى قطعة من الثلج مسافتها ثلثة ايام فلم يسلم من التتر من يرد خبرا فكان كل من تقدّم هاربًا غرق ومن تاخر قتل فامّا الذين غرقوا فانه لا يدرى عدّتهم وامّا الذين تاخروا قتلوا جميعًا ولمّا حضر بركة وراى تلك المقتلة امر ان تجمع القتلى فجمعوهم وعلموهم ثلثة كيمان تلالا عظيمة وقد صقلتهم الامطار والرياح وقد ابيضت عظام القتلى ينظرهم المسافرون من مسافة يومين وهذا الوقعة تسمى نوبة تمرقابوا وهرب هلاوون فى نفر يسير قال صاحب التاريخ لمّا وقف بركة على المقتلة وراى مقتلةً شنيعةً قال قبّح الله هلاوون هذا تقتل المغل بسيوف المغل لو كانت كلمتنا مجتمعةً لفتحنا الارض بكمالها ،

(fol. 94, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٨) وصلت رسل بركة بالاتّفاق على عسكر هلاوون ،

(fol. 99, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٧١) وصلت رسل بركة ووقع الاتّفاق بين الملك الظاهر وبركة على امور لم يقدرها (الّا) الله تعالى ،

Въ 627 (= 1229 — 1230) году вспыхнуло пламя войны между Татарами и Кипчаками.

Въ 662 (= 1263 — 1264) году произошла вражда между Татарами Хулавуномъ и Берке. Хулавунъ выступилъ изъ страны Восточной и направился въ земли Берке. Оба войска встрѣтились и между ними было убито народу, количество котораго извѣстно только Аллаху всевышнему.

О причинѣ (этой) *вражды Татаръ.* Авторъ (этой) лѣтописи (= Ибнвасыль) говоритъ: когда Татары впервые появились съ Востока, то Чингизханъ предписалъ имъ, чтобы съ каждой области, ко- Стр. 71. торая будетъ завоевана, треть доходовъ доставалась дому Берке, треть дому Чингизхана, а треть ему (Чингизу) и войску его. Когда Чингизханъ умеръ, то никто изъ Татаръ не отступился отъ рѣшенія его и отъ того, что имъ было предписано, но когда власть перешла къ Хулавуну и онъ завоевалъ Востокъ, Эльаджемъ и Эльиракъ и захватилъ имущество, то онъ никому изъ Татаръ не далъ ничего, а оставилъ все имущество себѣ, не пославъ ничего ни дому Берке, ни дому Чингизханову, называющемуся (нынѣ) домомъ Бату, который былъ у нихъ царь великій и могущественный. Это было непріятно дому Берке. Онъ послалъ къ Эльмеликъ-Эззахыру, властителю Египта, (пословъ) сказать ему (слѣдующее): „мы съ востока, а ты съ запада, (сообща) захватимъ въ плѣнъ войско Хулавуна, и изъ нихъ не оставимъ ни единаго человѣка“. Эльмеликъ-Эззахыръ одобрилъ это и дѣло между обоими царями уладилось на томъ, что̀ нами сказано было. Когда Хулавунъ узналъ про (это) соглашеніе царей противъ него, то онъ снарядилъ войско и направился въ земли Берке. Въ этомъ (662-мъ) году до Эльмеликъ-Эззахыра дошло извѣстіе, что къ Хулавуну приходили послы Берке, что онъ (Хулавунъ) отсѣкъ всѣмъ имъ головы, выступилъ съ войсками къ Алатагу, прибылъ къ рѣкѣ Курѣ и дошелъ до Темиркапу. Берке, узнавъ о прибытіи Хулавуна въ земли его, рѣшилъ страну предоставить ему на волю, чтобы никто передъ нимъ не являлся и никто съ нимъ не вступалъ въ бой. За тѣмъ они покинули страну на 15 дней (пути). Авторъ лѣтописи говоритъ: рѣка Сейхунъ (чит. Кура) большая рѣка, равняющаяся Нилу или превосходящая его шириною. Каждый годъ падаетъ на нее снѣгъ, покрывающій ее болѣе чѣмъ на 7 сажень до того, что становится похожимъ на горы или нѣсколько

ниже. Онъ остается такъ 9 мѣсяцевъ и по немъ ѣздятъ путешественники и купцы, а цари воюютъ одинъ съ другимъ. Такимъ образомъ въ этомъ краѣ бываетъ 9 мѣсяцевъ зимы и 3 мѣсяца лѣта. Когда Хулавунъ переправился черезъ Джейхунъ (чит. Куру), то онъ нашелъ страну покинутою и войско Берке бѣжавшимъ. Войско Хулавуна вторглось въ страну, произвело опустошеніе, награбило (разное имущество), какъ то: коровъ и овецъ, и тому подобное. Вѣдь Татары не знаютъ ни домашняго скарба, ни роскоши, и образъ жизни ихъ какъ жизнь собакъ, вслѣдствіе голода, бѣдности, дурной одежды, недостатка воздѣланныхъ мѣстностей и плодовъ; имъ знакомы только бобровые мѣха и шубы да тому подобныя гнусныя вещи. Когда Берке услышалъ, что войско Хулавуна уже вторглось въ страну, онъ сдѣлалъ воззваніе къ войску своему, чтобы садился на коня всякій, кому
Стр. 72. 10 лѣтъ (и болѣе) отъ роду. Сѣло народу столько, что не видно было ни начала, ни конца. Что же касается Хулавуна, то онъ спозаранку былъ увѣренъ, что овладѣлъ страною Берке. Увидѣвъ вдругъ, что воздухъ зноенъ и горячъ, онъ сказалъ находившимся при немъ: что это за знойный воздухъ? Вышли, (опять) вошли къ нему и сказали ему: знойность этого воздуха происходитъ отъ дыханія коней. Въ войскѣ Хулавуна находился старецъ, по имени Самгаръ. Онъ (Хулавунъ) потребовалъ его къ себѣ. Онъ (Самгаръ) былъ пораженъ параличемъ и одна половина (тѣла) его не дѣйствовала [illegible]е. Онъ не появлялся [illegible] иначе, какъ разбивая того, кто воевалъ съ нимъ, и одерживая [illegible] надъ врагомъ. Къ числу его удѣловъ принадлежалъ [illegible] окрестными землями. Причиною его побѣдъ было то, что когда онъ сталкивался съ непріятелемъ, то слѣзалъ съ коня своего и говорилъ своимъ воинамъ: ну вотъ я сижу здѣсь; кто хочетъ, пусть бьется за меня, а кто хочетъ, пусть покинетъ меня! Когда Хулавунъ потребовалъ его, то онъ явился къ нему. Сказалъ онъ (Хулавунъ) ему: во сколько (человѣкъ) цѣнишь ты это войско? Самгаръ взялъ кнутъ свой въ руки, ударилъ по немъ отъ начала до конца его и сказалъ Хулавуну: „это передъ моимъ кнутомъ 600,000 (человѣкъ), но прибываетъ отсюда, да прибываетъ оттуда, и я не знаю численности этого войска“. Тогда Хулавунъ постановилъ, что всякій, кто переправится черезъ рѣку Сейхунъ (чит. Куру) раньше Кана, умретъ. За тѣмъ Хулавунъ обратился въ бѣгство съ тѣми Монголами, которые находились при немъ изъ

отборнаго его войска. Когда онъ перешелъ черезъ рѣку и переправился (черезъ нее), то позади его войско было разбито. Татары столпились въ бѣгствѣ и снѣгъ подъ ними провалился. Это было снѣжное пространство на протяженіи 3 дней. Изъ Татаръ не спасся ни одинъ, который могъ бы передать вѣсть (о случившемся). Всѣ, которые убѣжали впередъ, утонули, а тѣ, которые отстали, были убиты. Что касается утонувшихъ, то число ихъ неизвѣстно; тѣ же, которые отстали, всѣ были убиты. Когда прибылъ Берке и увидѣлъ мѣсто побоища, то онъ приказалъ собрать убитыхъ (въ одно мѣсто). Собрали ихъ и составили изъ нихъ 3 бугра (или) большихъ холма. Дожди и вѣтры успѣли уже вылощить ихъ и кости убитыхъ уже побѣлѣли. Путешественники видѣли ихъ на разстояніи 2-хъ дней (пути). Это сраженіе называется событіемъ Темиркапускимъ. Хулавунъ бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ. Авторъ лѣтописи говоритъ: когда Берке прибылъ на мѣсто битвы и увидѣлъ ужасное избіеніе, то онъ сказалъ: „да посрамитъ Аллахъ Хулавуна этого, погубившаго Монголовъ мечами Монголовъ. Если бы мы дѣйствовали сообща, то мы покорили бы всю землю“.

Въ 668 (= 31 авг. 1269 — 19 авг. 1270 г.) году прибыли (въ Египетъ) послы Берке для соглашенія (относительно совокупныхъ дѣйствій) противъ войска Хулавуна.

В[illegible] 671 (= 29 [illegible] 1272 — 17 іюля 1273 г.) году [illegible] (въ Египетъ) послы Берке и состоялось соглашеніе между Эльмеликъ-Эззахыромъ и Берке на счетъ дѣлъ, которыя предприняты [illegible] всевышній.

V. Изъ лѣтописи Рукнеддина Бейбарса.

Лѣтопись эта, озаглавленная زبدة الفكرة فى تاريخ الهجرة, т. е. «Сливки размышленія по части лѣтописанія гиджры», и просто تاريخ بيبرس «Лѣтопись Бейбарса», простирается отъ 1-го до 724-го года мусульманскаго лѣтосчисленія и состоитъ изъ 11 томовъ (см. Hadji Khalfa II, 121, и III, 537). Авторъ ея, эмиръ и девадаръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эльмансури Эльмысри, умершій въ Каирѣ, 25 рамазана 725 г. (= 4 сент. 1325 г.), 80-ти лѣтъ отъ роду (Orient. II, 341), былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ египетскихъ султановъ Калавуна и Эннасыра Мухаммеда (Weil, Gesch. der Chal. IV, 331). Вюстенфельдъ (Die Geschichtschreiber der Araber, № 390) по недоразумѣнію принялъ [illegible] дно лицо съ султаномъ Рукнеддиномъ Бейбарсомъ, погибшимъ въ 709 году. Нижеслѣдующіе отрывки подъ лит. A. взяты мною изъ рукописи, хранящейся въ Британскомъ музеѣ и составляющей, кажется, предпослѣднюю или 10-ую часть означеннаго сочиненія, потому что обнимаетъ 655—709 годы гиджры (см. Catal. cod. orient. Mus. Brit. II, pag. 560—562, № MCCXX[illegible] ожалѣнію въ ней находится нѣсколько пробѣловъ, какъ напр. между 661 и 669 (fol. 71—72), между 672—676 (fol. 91—92) и 688—690 (fol. 163—164) годами. Для провѣрки текста я пользовался лѣтописями Эльайни и Ибнельфората (см. въ примѣчаніяхъ варіанты подъ лит. A. и И.-Ф.), въ которыя цѣликомъ вошли многія статьи Бейбарсовой хроники. Что касается рукописи Бодлеянской Библіотеки № 704, содержащей 9-ую часть Бейбарсовой лѣтописи, то заключающіяся въ ней свѣдѣнія о Золотой Ордѣ не сообщаютъ никакихъ новыхъ данныхъ. Существуютъ еще два рукописныхъ извлеченія изъ лѣтописи Бейбарса: одно, подъ названіемъ مختار الأخبار «Отборныя извѣстія», въ Миланѣ (см. Hammer, Catalogo dei codici arabi, persiani e turchi della Bibl. Ambrosiana, № 230, въ Bibl. Ital. 1839, т. 94), другое, озаглавленное التحفة الملوكية فى الدولة التركية «Царскій даръ по части тюркскаго владычества», въ Вѣнѣ (Flügel, Die arab., pers. u. türk. Hdschr. der k.k. Hofbibl. zu Wien, II, № 904), изъ котораго мною сообщаются нѣкоторыя извѣстія, значащіяся подъ лит. B.

بتملّكه وهم من فقهآء القفجاق احدهم يسمّى مجد الدين أَطا والاخر نور الدين واحضرا على ايديهما كتابًا من جهته بالخط المغلى فعُرّب فكان مضمونه الاعلام بدخوله فى دين الاسلام وجلوسه على التخت وانّه اقام شرائع الدين ونواميس المسلمين واوصى على الفقهآء الواصلين وان يُساعدوا على الحجّ المبرور الذى جأوا له قاصدين وذكروا من السنتهم انّه سأل السلطان ان ينعته نعتًا يتسمّى به من اسمآء المسلمين وعلمًا خليفتيًّا وعلمًا سلطانيًا يقاتل بهما اعدآء الدين فجهّز السلطان الفقهآء المذكورين الى الحجاز الشريف فلمّا عادوا سفّرهم الى مقصدهم على احسن حال ‘

(fol. 146, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٨٢) جهّز [السلطان] سيف الدين بلبان الحلبى الكبير ومظفر الدين موسى بن غرش [1]) رسلا الى تدان منكو ونوغاى وقيدو ومعهما الامير قطغان وشمس الدين بن ابى الشوارب ‘

(fol. 159, v.) ذكر نزول تدان منكو بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكزخان عن المملكة ببلاد الشمال وفيها (يعنى فى سنة ٦٨٦) اظهر تدان منكو الوَلَه [2]) والتخلّى عن النظر فى امور المملكة والانقطاع الى المشائخ والفقرآء والالمام بالعبّاد والصلحآء وتجزّى باليَسير عن الكثير وقيل له ان الملك لا بُدَّ له من ملك يسوسه فاشار بانّه قد نزل عنه لابن اخيه تلابغا وطابت نفسه بذلك فوافقه الخواتين والاخوة والاعمام والاقارب والالزام وكانت مدّة مملكته حول خمس سنين وكان له من الاولاد أَرْمَنكى وصرا تمر [3]) وسُكاى [4]) ‘

(fol. 159, v.) ذكر تملّك تلابغا بن منكوتمر بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكز خان ببلاد الشمال على كرسى بركة ومسيره الى بلاد الكرك مُغيرًا عليها وفيها (يعنى فى سنة ٦٨٦) ملك تلابغا عوضًا من عمّه

1) غرس (A.). 2) التولّه (A.). 3) صراى تمر (A.). 4) سكباى (A.).

فيه ظنونه وازمع الايقاع به واتّفق على ذلك مع من حوله من بطانته واولاد منكوتمر المتحازين الى فيّته وكان نوغية شيخًا مجرّبًا وبممارسة المكائد مدرّبًا فنمى اليه ما هَمَّ به تلابغا فيه وانّه جمع له العساكر ثم ارسل يستدعيه موهمًا انّه يحتاجه لمَشْوَرٍ يحضره ورَاْيٍ يحضره فراسل نوغية والدة تلابغا وقال لها ان ابنك هذا ملكٌ شابٌّ وانا اشتهى انصحهُ واُعَرِّفه مصالح تَعُودُ على ترتيب قواعده وتقرير مَصَادره ومَوَارده ولا يسَعُنى ان ابديها له الاّ فى خلوة بحَيْثُ لا يطلع عليها سواه واشتهى ان القاه فى نفر يسير ولا يكون حوله احدٌ من العساكر التى جمعها اليه فمالت المراة لمقالته وانخدعت لرسالته فاشارت على ولدها بموافقته وثنت عزمهُ عن مفاسدته ففرق تلابغا العسكر الذى كان قد جمعه وارسل الى نوغية ليحضر اليه فتجهّز وجمع عسكره وارسل الى اولاد منكوتمر الذين كانوا يميلون اليه وهم طقطا وبرلك وصراى بغا وتدان بان يلحقوا به ثم اغَذّ [1]) السير يَطوى المراحل ويُدنى المنازل حتّى اذا صار قريبًا من مقام تلابغا الذى اتّعَدا [2]) للاجتماع فيه تَركَ العسكر الذين معه ومن حضر اليه من اولاد منكوتمر وهم طقطا واخوته المذكورون كمينًا فى مكان واستصحب معه نفرًا قليلاً وتَوجَّه نحو تلابغا فسار ليتلقّاه امنًا مُطمئنًّا اليه وحضر معه الغُى وطغرلجا وملغان [3]) وقدان وقتغان اولاد منكوتمر فانّهم كانوا اليه منحازين ولتلابغا مباينين فاجتمعا تلابغا ونوغية واخذا فى الحديث والاستشارة فلم يشعُر تلابغا الاّ والخيول قد اقبلت اليه وتسايلت عليه فتحيّر فى امره وحاق به ما ابرمَهُ نوغية من مكيدته ومكره ووقف العسكر ينتظرون ما يامرهم نوغية بفعله ليفعلوه فتقدّم اليهم بانزال تلابغا واولاد منكوتمر الذين معه عن خيولهم فانزلوهم واشار بربطهم فربطوهم وقال لطقطا ان هذا تَغلَّب على ملك ابيك ومُلكك وهاولآء بنو ابيك وافقوه على اخذك وقتلك وقد سلّمتهم اليك فاقتلهم انت كما تشآء

1) اسرع (A.). 2) تواعدا (A.). 3) بكتان (A.).

تدان منكو وتجهّز وسار بعساكره الى بلاد الكرك (مож. быть الكرل) للاغارة عليها وغَزْو من فيها وارسل الى نوغية يامره بالمسير فيمن عنده من العساكر ليجتمعا على الغارة على بلاد كرك (?كرل или) فسار نوغية فى التومانات الذين عنده وتوافيا فى المقصد وشنّوا الاغارة [1]) ونهبوا ما شآوا وقتلوا من شآوا وعادوا وقد تمكّن الشتآء وتكاثرت الثلوج واستصعبت الطرقات ففصل نوغية عنه بمن معه وسار الى مشاتيه فوصل سالمًا هو وكلّ من يليه وسار تلابغا يعتسف [2]) البيدَ المتوعّرة [3]) والغيافى المتعسّرة [4]) فتاه عن جادّة الطريق وناله وعسكره غاية الضنك والضيق وهلك اكثرهم من شدّة البرد وعَدَم القوة ولم يسلم الاّ القليل منهم فعَزّ ذلك على تلابغا وتوهّم ان نوغية انّما فعل ذلك بهم مكرًا ومكيدةً ليُهلكَ عساكره ويبيد عشائره فاضمر له [5]) الغدر وابطن له الشرَّ وذلك لما ناله ونال عسكره من الشدّة الشديدة التى الجأتهم الى ان اكلوا لحم دوابّهم التى ركبوها وكلابهم التى استصحبوها ولحوم من مات منهم جوعًا فاتّفق مع اصحابه على قصد نوغية على ما سنذكره فى مكانه عنه البلوغ الى اِبّانِه ،

(fol. 173, v.) ذكر مقتل تلابغا [بن منكوتمر بن طغان .пропущ] بن باطو بن دوشى خان بن جنكزخان ملك التتار بالبلاد الشماليّة وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٠) كان مقتل تلابغا ملك التتار الجالس على كرسى بركة وذلك انّه لمّا سار الى غزو بلاد الكرك كما ذكرنا وسار نوغية اليه وقَضَيا منها الوطر وعاد كلّ منهما الى مقامه ومشتاه سلك نوغية الطريق المستسهل فوصل بعسكره سالمًا وسلك تلابغا السبل المستصعبة فهلك اكثر من معه جوعًا وبردًا وضياعًا على ما شرحناه فتحكّمت الشحنآء بينه وبينه وسآت

1) الغارة (A.). 2) Чит. يتعسف (A.). 3) الموعرة (A.). 4) المقفرة (A.). 5) فاضمره (A.).

فكسرت رؤسهم وكسرت ظهورهم وهم تلابغا والغى وطغرلجا وملغان وقدان وقتغان اولاد منكوتمر ،

(fol. 174, v.) ذكر مملكة طقطا بن منكوتمر بن طغان بن باطو [بن دوشى خان .пропущ] بن جنكزخان وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٠) جلس طقطا فى الملك بعد تلابغا ببلاد الشمال وذلك فى سنة تسعين وستمائة ولمّا سلّم له نوغية الملكَ ورتّبَه فيه رَتّب عنده اخوته المتفقين معه وهم برلك وصراى بغا وتدان وقال هاولآءِ اخوتك يكونون فى خدمتك فاستوص بهم وعاد نوغية الى مقامه وبقى فى نفسه من الامرآءِ الذين كانوا اجتمعوا مع تلابغا عليه عند ما ارسل يستدعيه اليه فدبّر عليهم كما سنذكره ،

(fol. 180, r.) ذكر ايقاع طقطا بمن يُذكَر من الامراء وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٢) جهّز نوغية زوجتَه بيلق خاتون الى الملك طقطا برسالة تحملها اليه واشارة تُشير بها عليه فلمّا وصلت الى الاردو تلقاها بالاكرام واحتفل لها فى الضيافة والتقادم واقامت فى الضيافة ايّامًا ثم سألها عن سبب مجيها فقالت له يقول لك ابوك انّه قد بقى فى طريقك قليل شوك فتنظفه فقال وما هو الشوك فسمت له الامرآءِ الذين ذكرهم نوغية لها وهم كلتكاى ، يوتق ، قراكيوك ، ماجار ، بارين طقطا ، كُبى ، يوكو ، طراتمر ، التمر ، تُكا ، بى طرا ، بيملك تمر ، بى طُقتمر ، بيغور اقطاجى ، باروه ، ماجكا ، بُرلغى ، كنجك ، سودق ، قراجين ، خاجرى ، ايشغا ، بينجى ، وهاولآء هم الذين كانوا اتّفقوا مع تلابغا على نوغية فلمّا ابلغته هذه الرسالة وقصّت عليه هذه المقالة طلب هاولآءِ الامرآءِ واحدًا بعد واحد وقتلهم جميعًا فعادت بيلق خاتون الى نوغية فاعلمته بقتلهم فسكن قَلقه وزال فرقه وتحكّم اولاده واولاد اولاده وكان له من الاولاد الذكور ثلثة وهم جكا وتكا وكانا من امّ واحدة وطراى من امراة اُخرى وابنةٌ تسمّى طغلجا وابن بنت يسمّى اقطاجى وكانت ابنته هذه مُزوّجةً لشخص يسمّى طاز بن منجك فقويت شوكتهم وتمكّنت مهابتهم وسَطْوتهم ،

(fol. 187, r.) وفى هذه السنة (يعنى ٦٩٣) اوقع نوغية بن ططر بن مغل (sic) بن دوشى خان بن جنكزخان الحاكم ببلاد الشمال على كثير من التتار وقد ذكرنا تَقَدُّمَه وتَمَكُّنَه فى تلك الاقطار بامراة منكوتمر ملكهم واسمها ججك خاتون وكانت قد تحكّمت فى زمان زوجها وفى مملكة تدان منكو الجالس على الكرسى بعده وثقُلَت وطأتُها عليهم فشكوها الى نوغية فامر بان تُخنَق فخنقت وقُتل معها اميرٌ كان يلوذ بها ويُنَفِّذ اوامرها اسمه بى طرا ،

(fol. 199, r.) ذكر ابتداء الخُلف بين طُقطا ملك التتار بالبلاد الشماليّة وبين نوغية المقدّم ذكره وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٧) ابتدأ الخلف بين طقطا بن منكوتمر ملك بيت بركة وبين نوغية لاسباب منها ان بَيلق زوجة نوغية استشعرت من ولديه وهما جَكا وتكا واظهرا لها الاسآة والامتهان فاغرت طقطا بهما وارسلت تحرّضهُ عليهما ومنها ان بعض امرآء طقطا اوجَسُوا خيفةً من امر بلغهم عنه ففارقوه وانحازوا الى نوغية فقبلهم واحسن اليهم وانزلهم فى حَوزته وزوّج واحدًا منهم اسمه طاز بن منجك بابنته فارسل طقطا يطلبهم منه فمنعهم عنه فاغضبه ذلك واحفظه وارسل اليه رسولاً واصحبه محراثًا وسهم نُشّاب وقبضَةً من تراب فلمّا جآء الرسول اليه وعرض ما معه عليه قال ان لهذه الرسالة خبرًا ولهذا الرمز اشارةً واثرًا فجمع كبار قَومه وذوى مشْورته وقال ما عندكم فى هذه الاشارات وما قصد طقطا بارسال التراب والنُشاب والمحراث فقال كلّ منهم مقالاً وجال فى تاويلها مجالاً فقال ما اصَبتُم القَصْدَ ولا اجَدتم النَقْدَ وانا أُخبركم بمُراده واعرّفكم ضمر فواده امّا المحراث فهو يقول ان نزلتم الى اسافل الارض اطلعتكم بهذا المحراث وامّا النُشابة فيقول وان طلعتم الى الجوّ انزلتكم بهذا السهم وامّا التُراب فيقول اختاروا لكم ارضًا يكون فيها الملتقى فعَلِمُوا انّه اصاب فى تاويله وفهم فحوى رسالة طقطا ورسُوله فاعاد الرسول وقال قل لطقطا ان خَيلنا قد عَطِشَت ونُريد نَسقيها من مآءِ تَنْ وهو نهر على مقام صراى

وفيه منازل طقطا فعاد الرسول بالجواب فاستعدّ طقطا وجمع جنوده واعدّ حشوده وسار للقآيه ،

(fol. 200, r.) ذكر الوقعة الاولى بين طقطا ونوغية وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٧) سار الملك طقطا بن منكوتمر ملك التتار لحرب نوغية واولاده لمّا تظاهروا بعناده وصاروا من اضداده وذلك ان نوغية مضت له مدّة وهو حاكم فى المملكة باسط اليد فى بيت بركة يخلع من ملوكهم من لا يرضاه ومن اختاره فقد ولّاه كما قد ذكرناه فاراد ان يستمرّ على ذلك ويكون حاكمًا على تلك الممالك فلم يَرض طقطا ان يكون له تبعًا وجدّ فى قتاله وهمّ بنزاله وبلغ نوغية واولاده مسيره الى نحوه وعزمه على حربه فجمع العساكر التى عنده والتوامين التى تحت حُكمه والمقدّمين الذين هُم اليه مضافون وبه مقتادون وهم طاز بن منجك وهو ختنه على ابنته ، وطنغز بن قجان ، واباجى بن قرمشى ، وقراجين اخوه ، وبتجى (sic) اخوهما ، وماجى ، وسُدُن ، والاج ، وصنغى ، وقُوشب ، وصلغاى ، واشق ، وكنجك ، وشبتكاى ، وتركرى ، وقطلوبغا ، ومغلطاى ، ومعهم ما ينيّف عن مايتى الف فارس وسار كلّ منهما لقصد صاحبه فالتقوا على نهر يَصَى من مقام طقطا ومقام نوغية فكانت الكسرة على طقطا وعساكره وانهزموا وانتهت بهم الهزيمة الى نهرتن فمنهم من عَبَره فسلم ومنهم مَن هَوَى فيه فغرق وامر نوغية عساكره بان لا يتبعوا مُوَلّيًا ولا يُجهزوا على جريح واخذ الغنائمَ والسبايا والاسلاب وعاد الى مكانه ،

(fol. 204, r.) ذكر مقتل اقطاجى بن بنت نوغية بكفا وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٨) قُتل المذكور بمدينة كفا وذلك ان نوغية جَدَّه لمّا كسر الملك طقطا استولى على البلاد فارسل ابن بنته الى بلاد قرم لجَبى المال المقرّر على اهلها [1]) فدخل الى كفا وهى مدينةٌ للفرنج الجَنَويّة بين اسطنبول وبين

لانّه وهبها له فسار اليها ومعه امير :1) Сбоку на полѣ приписано
يسمّى الطبرس بن فسر(sic) وعسكر مقداره اربعة الف فارس ،

القرم وطالب اهلها بمال فضيّقوه وقدّموا اليه شيًا للمأكول وخَمْرًا للمشروب فأكل وشرب الخمر وحَكم عليه السُّكر فوثبوا عليه وقتلوه وبلغ خبر مقتله نوغية جَدَّهُ فارسل عسكرًا كثيفًا الى قرم [1]) فنهبوها واحرقوها وقتلوا من القرم جماعةً وسَبَوا من كان فيها من تجار المسلمين والعلاّن والفرنج واخذوا اموالهم ونهبوا صاروكرمان وقرق (يرى) وكرج وغيرها ،

(fol. 204, v.) ذكر مقتل اباجى بن قرمشى واخوته وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٨) قُتل اباجى بن قرمشى وقراجين اخوه وهاولآء اولاد قرمشى كانوا ثلثة اخوةٍ من كبار المقدّمين واصحاب التوامين ببلد الشمال وكانوا يضاهون نوغية فى المنزلة والتقدّم وعدّة العسكر وكانوا قد اتّفقوا معه على حرب طقطا وسدوه معه وعاضدوه فيه فلمّا استقام لنوغية الامر تحكّمت اولاده وهم جكا وتكا وطراى ولم يَحْصل لاولاد قرمشى ما كانوا يؤمّلونه منهم فوقع بينهم (خلاف) وقصدوا الانفراد عنهم وهم اباجى وقراجين وينجى ومالوا الى طقطا وبلغ ذلك نوغية واولاده فجرّد اولاده وهم جكا وتكا وطراى ليَرُدّوهم ويمنعوهم من الانحياز الى طقطا والتقى الجمعان واقتتلوا يومهم ذلك وحجز بينهم الليل فباتوا على تعبيتهم فلمّا جنّ الليل هرب من عسكر اولاد قرمشى اميرٌ يسمّى قُطْغو مُقَدَّم الف فارس وانحاز الى اولاد نوغية فاصبحوا وقد فقدوه هو وطائفته فلم يتقدّم احد الفريقين لحرب الاخر فلمّا كان المسآء اضرم اولاد قرمشى نارًا وازمعوا الرجوع فارسل اليهم اولاد نوغية ولاطفوهم وخدعوهم وقالوا لهم ما حاجةٌ الى الخُلف والحرب ونحن اقربآء والزام والاولى تركُ الشنآن وتقرير الصلح كما كان واستمالوا ينجى وهو الاصغر فمال اليهم وسألوه ان يُلاطف اخوته ويسألهم فى الموادعَة والمسالمة فعاد الى اباجى اخيه وابلغه مقالتهم ولاطفَهُ فى الاجتماع بهم فانقاد الى كلامه وتوجّه بنفسه اليهم واماّ قراجين اخوهم فانّه كان ثبتهم حاشًا وكان متوليًا تدبير عسكرهم فتربّصَ ولم يتوجّه مع اخيه فراسلوا

صحبة ماجى احد امرآئه :1) На полѣ прибавлено еще

والدته فى تَوجُّهه فاشارت اليه بالتوجُّه و تقرير الصلح فتوجّه فلمّا حَصَل الاخوان اباجى و قراجين عند اولاد نوغية قتلوهما و شعر ينجى بذلك فلم يعاود اليهم بل نجا بنفسه ونهب اولاد نوغية تمانات اباجى واخيه واتوا على اكثرهم قتلاً واسرًا وسبيًا فقويت شوكتهم وكثرت عساكرهم وانبسطت ايديهم واستظهروا حتّى على ابيهم ،

(fol. 219, r.) ذكر الوقعة الثانية بين الملك طقطا بن منكوتمر وبين نوغية واولاده ومقتل نوغية فى السنة المذكورة (يعنى فى سنة ٦٩٩) وفيها عزم الملك طقطا بن منكوتمر على حرب نوغية للاخذ بثاره واطفآءً جمرة ناره واتّفق ان جماعةً من امرآءِ نوغية الذين كان يعتمد عليهم و يعتمدون عليه فارقوه وانحازوا الى طقطا فقويت بهم عزيمته واشتدّت بهم شكيمته وهم ماجى ، وسُدُن ، واُتْرَاج ، واق بغا ، وطيطا ، ومعهم ثلثون الف فارس فعزم على المسير اليهم واتّصل بهم انّه هاجمٌ عليهم وانّه قد جمع لهم من العساكر عدادًا واستصحب من الجيوش امدادًا وكان صحبته من الخانات ومقدّمى التمانات مُرتَدّ طقطا ، ومنجك ، وجهركس ، وينجى ، وصَلْجودَاى ، ويَبلَق ، وتلك تمر ، واق بغا ، والطبْغا ، وقجماز ، واخوة الملك وهم بُرْلُك ، وصراى بغا ، وتُدان ، والامرآء الذين انحازوا اليه من عسكر نوغية وقد ذكرناهم وركب نوغية واولاده وهم جكا وتكا وطراى وامرآوه وعسكره وتاهّبوا للقآءِ فلمّا صار بين العسكرين مسافة يوم واحد ارسل شخصًا يسمّى بُغا ومعه مائة فارس ليكشفوا له الخبر و يعلموا اين وصل طقطا ومن معه من العسكر فسار لكشفهم فلمّا اشرف عليهم احاطوا به وقتلوا كلّ مَن معه وسلم بنفسه ورجع فاخبر نوغية بانّهم قد دهموه فركب نوغية واولاده ومن عنده والتقى الجمعان على مكان يسمّى كوكان لك واقتتلوا فكانت الكسرة على نوغية وقت المغرب وانهزمت بنوه وعساكره وتفرّقوا وثبت هو على ظهر فرسه وقد طعن فى السنّ وتغطّت عيناه بشعر حواجبه وعَلَتْه الكبرة وضعفت منه القدرة فوافاه رُوسىٌّ من عسكر طقطا فعرّفه بنفسه وقال له لا تقتلنى فانا هو نوغية وانّما احملنى الى طقطا

فانّ لى به اجتماعًا ولى معه حديثٌ فلم يصغ الروسىُّ الى مقاله بل حَزّ راسه لوقته وحاله واحضرها الى الملك طقطا وقال له هذا رأسُ نوغية فقال له وما الذى اعلمكَ انّه نوغية فقال انّه عَرّفنى بنفسه واستوقفنى عن قتله فلم اصغِ اليه و اجهزتُ عليه فغضب طقطا لذلك غضبًا شديدًا وامر بالروسى فقُتل لكونه تعدّى على مثل هذا الرجل الكبير الشأن ولم يحضره الى السلطان وقال ان السياسة توجبُ قتله حتّى لا يعود احدٌ يفعل مثله وعاد طقطا الى مقامه و قد ظفر بمُنَاه وقرّت بنصره على اعدائه عيناه ، وامّا اولاد نوغية ومن سلم من عسكرهم فانّهم استتروا بجنح الليل واختفوا فى غَمار عساكر طقطا وتنادوا بشعارهم ليَظُنّوهم من اصحابهم وكان شعارهم على ما حكاه من شهد الوقعة معهم اتل بايق فسلموا ليلتهم تلك وساروا مُفلّسين وعادوا راجعين وكان الذى سُبى من نسوانهم وذراريهم الخلق الكثير والجمّ الغفير و بيعوا بالاقطار وجُلبوا الى الامصار واشترى السلطان والامرآء منهم بالديار المصريّة جماعةً من الطوائف التى جلبها التجار ودخلوا دين الاسلام بالرغبة واقاموا الصلاة باجتهاد ومحبّة وصاروا من انصار الملّة واعوان الامّة فقدّر الله اجلآءَهم من الاوطان وسبيهم من عند الاهل والاخوان ليخرجهم من ظلمات الكفر الى نور الايمان ويقيم بهم منارَ الاسلام ويُناضلوا عن دين نبيه عليه السلام بحَدّ الحسام فسبحان الملك العلّام الذى بيده سلطان الليالى والايام ،

(fol. 220, v.) ذكر الخُلف الواقع بين ولدى نوغية وهما جكا وتكا اخوه وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٩) اختلف المذكوران وذلك انّهما لمّا عادا الى مقامهما من الهزيمة ورجع اليهما قَلُّ عسكرهما الذى سلم من القتل والغنيمة استقرّ جكا فى تقدمة ابيه واستأثر بها دون اخيه فاوغر صَدرَهُ وغيّر ضميره واراد مفارقته واللحاق بطقطا هو وجماعة ولله درّ القائل فى مثل ذلك ،

اذا انتَ لم تُنصف اخاكَ وَجَدتَه * على طَرَف الهجران ان كان يَعقل
وَيَركبُ حدّ السيف من ان تضيمَهُ * اذا لم يكن عن شَفرَة السيف مرحل

واتّصل باخيه نفاره منه وما ازمعه من الخروج عنه فخشى من مُضافرته لطقطا عليه فجهّز قومًا فى الباطن اليه فقصدوه ليلةً من الليال وهو راقدٌ فى خركاته خلّى البال فاحاطوا بالخركاة من كلّ الجهات وطعنوه وهو داخلها بالرماح حتى ظنّوا انّه مات وتركوه وعادوا وبه رَمق الحياة فثارت الضجّة فى خيامه وقام الصُراخ بين اهله والزامه وسارعوا باعلام اخيه بمصرعه فبادر الى نحوه سائلا عن امره ومُوهمًا انّه لم يَشعُر بقاصدى غدره ودخل اليه فى صورة الزائر واظهر له انّه متالم الخاطر واخذ يُسَائله عن القوم الذين اتوه ويستخبره هَلْ عرفهم حين طعنوه فقال له اخوه ان الذى قتلنى لن تطول مُدّته بَعدى وسيُفقد عقيب فقدى وانّك لتَعرفُه اكثر منّى وهو الذى جاءنى ليسأل عنّى فعلم اخوه انّه اليه يُشير وله نسَب تلك الحيلة والتدبير فخرج من عنده ودسّ اليه من تمّم قتله جهدًا وشاعَ ذلك بين عساكرهم وهو ذاع لاقاربهم وعَشَائرهم فاكبروا فعله وانكروا تدبيره على اخيه وقتله وتغرب قلوبهم وتشوشت خواطرهم وفارقه كثيرٌ منهم ،

(fol. 224, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٠ [1]) تجدّد للتتار ببلاد الشمال وبيت بركة ما نذكره ، وهو ان جكا بن نوغية كان عند استيلائه على المملكة قد اقام له نائبًا يسمّى طُنغز من اكابر الامرآء فلمّا اقدم على قتل تكا اخيه نفر عنه واتّفق مع طاز بن منجك وهو صهر نوغية كما ذكرنا لانّه كان قد زوّجه بابنته طغلجا على التوجّه للاغارة على بلاد اولاق والروس فسَارَا ببضافيهما ولمّا خَلا احدهما بالاخر تحادثا وتفاوَضَا فى امر جكا وجُرأته وسُوء سيرته وقالا اذا كان هذا لم يُبق على اخيه فكيف يُبقى علينا واتّفقا على ان يعودَا اليه ويقتضّا عليه فعادا نحو مقامه فشعروا (sic) احدٌ من عسكرهما بانّهما اتّفقا على اعدامه فركب وساق مسرعًا واعلمه بالحال تنصُّحًا وتبرّعًا فلمّا تيقّن انّهما قد دَهماه ركب من ساعته فى مائة وخمسين فارسًا من جماعته ودخل بلاد آص وكان بها مقدّمٌ وثمان من عسكره

1) Сбоку приписано: الورقة فى باطن هذه ذكر سنة احدى وسبعمائة

فأوى اليهم واقام بينهم وحضر طنغز نائبه وطاز صهره الى بيوته فنهبوها واستولوا عليها ووجدوه قد فاتهما ولمّا اقام جكا ببلد آص وتحقّق عسكره انّه حىٌّ موجودٌ باقٍ غير منقود تسَلّل اليه كثيرٌ منهم فكثرت بهم عدّته وقويت مُنّته وعاد لحرب طنغز وطاز والتقى الجمعان فاستظهر عليهم وكسرهم وفرّق شملهم وسبى وغنم ما شآء واستردّ بيوته وغنائمه منهم ولقد حكى من شهد الوقعة ان اخته طغلجا بنت ابيه نوغية ركبت الخيول وقاتلته مع الفحول فلمّا انكسر زوجُها ومن معه كاتبوا طقطا يستمدّونه ويلتمسون انجادهم بعسكر يقاتلون به جكا ويُعاودونه فامدّهم بجيش صحبة اخيه برلك بن منكوتمر فلمّا جاءهم المددُ من عند طقطا دَعَوا نزال وعادوا الى القتال فلم يكن لجكا بهم قبَلٌ فهرب ولحق ببلد اولاق وكان ملكها والحاكم عليها متزوجًا باحدَى اقاربه فطلع الى حصنه وَأوَى الى حصنه معتقدًا انّه يمتنع عنده فقال لذلك اصحابه هذا الوارد اليك هو عدُوٌّ لطقطا وهو مُجدٌّ فى طلبه ومتى علم بمقامه عندنا سار الى نحونا واهلكنا والصواب تعويقهُ واعلامه بامره فقبض عليه وعوّقه فى قلعته واسمها ترنو وطالع طقطا بامره فامره بقتله فقُتل فى هذه السنة وخلت مملكة طقطا ممّن يناويه وبلغ من ابادَة اعدَائه امانيه ولم يبق من اولاد نوغية الّا اصغرهم المسمّى طريه (sic) ورتّب ينجى بن قرمشى موضع اباجى اخيه وجهّز تكل بغا وابربصار (sic) وَلدَيه الى بلاد نوغية فامّا تكل بغا فانّه استقرّ فى صقجى ونهر طُنا وما يلى باب الحديد وهى منازل نوغية واقام ابربصار (sic) بنهر يَيْق وتكمّلت بلاد الشمال للملك طقطا ،

(fol. 232, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠١) تجدّد من الاحوال ببلاد التتار ان قنجى بن اردو بن دوشى خان بن جنكزخان صاحب غزنة وباميان اتّفقت وفاته فاختلف بنوعمّه واولادُه وهم بيان وكُيلك وطقتمر وتُغاتمر ومنغطاى وصاصى فاختلفوا بعد موت المذكور وافترق بعضهم من بعض وكان كُيلك قد استقرّ فى الملك بعد ابيه ولمّا اختلف مع اخيه سار اخوه بيان الى طقطا مستنجدًا ومُستمدًّا على اخيه فامدّه وعضده وسار كيلك

الى قيدو مستغيثًا ومستعينًا فاعانه وايّده ثم التقى الجمعان واقتتل الاخوان فكُسر كُيلك وادركه اجَله فهلك واستقرّ بيان اخوه فى المملكة الغزنويّة ، وفيها تحرّك طراى بن نوغية لطلب ثار ابيه واخويه فشرع فى التحيّل وبدأ بالتوصّل لادراك مَطلبه وبلوغ مأربه فلحق بصرى(sic) بغا بن منكوتمر وقد ذكرنا ان اخاه طقطا رتبه فى مقام نوغية فتوصّل طُراى اليه ولازمه والمّ به فلمّا أَنس منه الميل اليه فاتحه فى امر اخيه طقطا وفاوضه فى انه احقّ منه بالمملكة واقدر على تدبير السلطنة فاستغواه فمال معه وانصاغ الى خداعه حتى خَدَعَه وركب فى تمانه وعبر على نهر اتل وهو جامدٌ بفرسانه وخاطر بباله ان يستشير اخاه برلك ويَستعينه فترك العسكر ناحيةً وتوجّه جريدةً فاجتمع برلك وشاوره فى امره فاظهر له الموافقة لهواه والمساعدة على ما يهواه ثم بادر لوقته باعلام طقطا بما هَمّ به صرى بُغا اخوه وطراى بن نوغية من الوثوب عليه فركب طقطا لوقته فى خواصّه وبطانته وجهّز الى نحوهما من احضرهما فقُتلا بين يديه وتفرّق عسكرهما وارسل طقطا ايل بصار(sic) ولده الى المكان الذى كان قد رتب صرى بغا فيه فاستقرّ به عِوَضَ اخيه ، وفيها هرب قراكسك بن جكا بن نوغية وهرب معه اثنان من اقاربه وهما جَريكتمر ويلقطلو وذلك انّه لمّا قتل طقطا اخاه صرى بغا وطراى بن نوغية ارسل برلك فى طلب قراكسك فانهزم هو وهذان المذكوران وطرحتهم الجفلة الى بلاد شِشمَن الى مكان يسمى بُدُول بالقرب من كِرل (sic) ومعهم نحو من ثلثة الاف فارس فآواهم ششمن واصحابه واقاموا عندهم يغيرون على الاطراف ويأكلون بالاسياف الى يومنا هذا ،

(fol. 242, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٤) وصل من جهة الملك طقطا ملك التتار رسولٌ الى الابواب العالية اسمه قرقجى فأكرم غاية الاكرام وأنزل بمنظرة الكبش فى خير مقام ووُصل بكثير من الانعام وتفرّج فى الجيزة والاهرام وأُعيد جوابُه وجُهّز الى مُرسله بانواع التحف والهدايا واللُطَف وسُفّر الأمير سيف الدين بلبان الصرخدى صحبتَهُ رسولاً من الباب العزيز،

(fol. 248, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٦) عادت رسل الابواب الشريفة من عند طقطا ملك التتار وهم الامير سيف الدين بلبان الصرخدى وسيف الدين بلبان الحكيمى وفخر الدين امير اخور الشمسى وصحبتهم رَسُولٌ اسمُه نامُون من جهة الملك المذكور فبُولغ فى كرامته وأُعيد بجواب رسالته وجُهّز معه سيف الدين بكش الخزندارى رسولاً وفخر الدين ايار امير اخور الشمسى وكان من مُساعَلة سَفرهم وتيسيره لهم على ما اخبر به من لسانه سيف الدين الحكيمى المذكور انّهم استهلّوا هلال صفر من هذه السنة فى قرم وسافروا اوّل الشهر فوصلوا فى العَشْر الاخير منه الى الاسكندريّة وتوجّهوا فى الحراريق الى مصر فوصلوها سلخ صفر فكانت المسافة شهرًا من قرم الى مصر،

(fol. 258, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٧) وردت الاخبار عن طقطا ملك التتار بانّه نقم على الفرنج الجنويّة الذين بقرم وكفا والبلاد الشماليّة لأُمور قيلت عنهم منها استيلاؤهم على اولاد التتار واستجلابهم الى هذه الاقطار وغير ذلك فارسل جيشا الى مدينة كفا وهى مسقط رُؤسهم فاحَسّوا بوصولهم فهيّأوا مراكبهم فى البحر وركبوها وساروا الى بلادهم فلم يظفر التتار منهم باحد فنهب طقطا اموال من كان منهم بمدينة صراى وما يليها ،

(fol. 259, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٨) وصلت الاخبار بحركة التتار فرُسم بتجهيز جماعة من العساكر المنصورة للتجريد قصدًا فى اظهار الصّيت للقريب والبعيد ... فلمّا سرعوا فى التأهّب وصلت الاخبار المحقّقة من جهة المناصحين بتأخير حركة العدوّ المخذول وبُطلانها فاستقرّ القرار وتأخّرت حركة البكار وقيل كان السبب فى سكون حركات [1] [العدوّ لازال عديم الحَراك هَاويًا الى الادراك] [2] ان قراغولهم المجرّد على تخوم ممالكهم نُجاهَ [3] قراغول طقطا محفظ البلاد اتّقع مَعَ [4] المذكورين وكبس بعضهما

1) فى سكوتهم عن الحركة (A.).
2) Словъ между [ ] нѣтъ въ A.
3) نجاة (A.).
4) انفع من (A.).

بعضًا فكانت الكسرة على قراغول خربندا وكسروا كسرةً عظيمةً فما نجا منهم الاّ اليسير[1]) وكان ذلك مانعًا مسيرهم وذكروا ايضًا ان خربندا جرّد جوبان بمن معه من التومان رديفا لقراغوله لما بلغه ما كان منه وكانت هذه الوقعة فى ربيع الاخر ،

B.

(fol. 5, r.) وممّا تجدّد فى هذه السنة (يعنى ٦٥٠) موت باطو بن دوشيخان بن جنكزخان ملك التتار وجلوس اخيه سرطق مكانه ،

(fol. 6, r.) وممّا تجدّد فيها (يعنى ٦٥٢) ومات صرطق بن دوشى خان ببلاد الشمال وجلس بعده بركة بن باطوخان بن دوشى خان وهو الذى اسلم واخذ التتار الذين فى مملكته بالاسلام وسنذكر ذلك فى موضعه ،

(fol. 6, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٥٣) كانت وقعة بين بركة بن باطو وبين هولاكو بن طول (sic) ملوك التتار وكانت الكسرة على هولاكو ونشأت الحرب بينهما من ذلك الحين وصارت العدوة بين الطايفتين موروثة وكان فيمن شهد الوقعة المذكورة نوغية بن مغل (sic) بن دوشى خان فاصابته طعنة فى احدى عينيه فعور ،

(fol. 12, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٢) اسلم الملك بركة بن باطوخان ومن بعده من التتار ببلاد الشمال ووصل من جهته رسولان الى الابواب السلطانيّة مخبرون باسلامه واحضرا كتابا منه يذكر فيه من اسلم من بيوت التتار ويعلم السلطان بمحاربته لهولاكو تعصّبًا لدين الاسلام ،

(fol. 14, v.) وجلس (فى سنة ٦٦٣) ابغا فى الملك وجهّز جيشًا لحرب عساكر بركة ،

(fol. 18, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٦٥) وردت الاخبار بوفاة بركة ملك التتار ببلاد الشمال واستقرار ابن اخيه منكواتمر (sic) بن طوغان مكانه ،

1) Прибавл. (A.): ونهبت خيولهم وما معهم وتشلت جمعهم وتفرق شملهم

(fol. 23, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٦٩) ورد اليه (يعنى الى السلطان بيبرس) كتاب نوغاى من بلاد بركة مخبرًا بدخوله فى دين الاسلام مشتملاً على صدر التودّد والاسلام محتملاً على الوفاق والالتيام فاكرم السلطان قاصده وكتب اليه كتابا يتضمّن من الشكر جُزْءًا وافرًا ومن الثنا نشرًا عاطرًا واعظم بشراه فيه وحضه على جهاد الطائفة الكافرة التى فى الشرق بما يعزمه ،

(fol. 44, r.) فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٨١) ايضا اتّفقت وفاة منكوتمر ملك التتار ببلاد الشمال وجلس بعده تدان منكو اخوه بكرسى صرآ (sic) ،

(fol. 45, r.) سنة ٦٨٢ ...كان قد وصل الى الباب العزيز رسول من جهة تدان منكو الجالس عوضا عن منكوتمر مخبرًا باسلامه فاعاد السلطان (الملك المنصور) الجواب يخبره بالمسرّة التى حصلت باسلامه والمودّة التى تاكّدت بخروجه من ظلم الكفار وظلامه ،

(fol. 49, v.) فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٨٦) نزل تدان منكو ملك التتار ببلاد الشمال عن المملكة وتملكها تلابغا بن اخى بركة ،

(fol. 55, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٠) ايضا قتل تلابغا ملك التتار ببيت بركة وملك تقطا بن منكوتمر عوضا عنه ،

(fol. 70, r.) واتّفق فى هذه السنة (يعنى ٦٩٧) من الوقائع ببلاد التتار اختلاف تقطا ونغية (sic) ووقوع الحرب بينهما وكانت الكسرة على طقطا وسُبِىَ (من) عساكره ورعيته واهل طائفته خلق لا يحصوا عددا واشترا اكثرهم التجار وجلبوهم الى الاقطار وباعوهم فى الامصار ،

(fol. 74, v.) وفى هذه السنة (يعنى ٦٩٩) التقى طقطا ونوغية ببلاد الشمال فكانت الكسرة على نوغية وقتل فى موقفه واسر من عساكره خلق كثير ونهب منهم الجمّ الغفير وجلب التجار منهم الى هذه الديار مماليك لا تحصى كثرة وجوار فى ذلك الوقت ودخلوا فى دين الاسلام بمحبّة واجتهاد وصاروا انصارًا فى الغزوات واعوانًا فى الجهاد فجعل الله شتاتهم من الاوطان سببًا لدخولهم الى الايمان وخرجهم من ظلمة الكفر والطغيان تدبيرًا لا تدركه الاوهام ولا تسبر غوره الافهام ،

(fol. 36, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٦) عادت رسل الابواب الشريفة من عند طغطا ملك التتار وهما سيف الدين بلبان الحكيمى وفخر الدين اياز الشمسى و وصل معه (sic) رسول من جهته اسمه نامون فاكرِم على عادة امثاله و وفرت مادة اقاماته وانزاله ،

(fol. 107, v.) وممّا تجدّد فى هذه السنة (يعنى ٧٠٩) وفاة ايل بصار ببلاد التتار و هو ابن طقطا بن منكوتمر و وفاة بُرلك اخى طقطا المذكور ،

(fol. 111, v.) سنة ٧١٠ ... حضرت رسل الملوك الى ابوابه (يعنى السلطان) ... فمِمّن جأه رسل طقطا بن منكوتمر ملك بيت بركة وهم علا الدين على و رفيقه ابن اخى ابكار ارسلهم يهنونه بجلوسه على كرسيه الشريف واستظهاره على من رام منازعته فى شرفه المنيف فاكرموا ووصلوا و جهزوا و سفر معهم بالجواب ناصر الدين محمد بن اليمنى و رفيقه ،

A.

Стр. 77. Въ 659 году (= 6 дек. 1260 — 25 нояб. 1261 г.) султанъ (Эльмеликъ-Эззахыръ) написалъ къ Берке, сыну Саинкана, письмо, возбуждая его противъ Хулаку, увѣдомляя его (Берке), что, вслѣдствіе непрерывно получаемыхъ извѣстій о принятіи имъ ислама, для него (Берке) обязательна религіозная война (съ Хулаку), такъ какъ онъ, вступивъ въ религію ислама, долженъ воевать съ невѣрными, и т. п. по части возбужденія и подстрекательства. Отправилъ онъ къ нему это (посланіе) съ однимъ изъ Алланскихъ торговцевъ. Полученъ былъ впослѣдствіи отвѣтъ его, о которомъ мы скажемъ ниже.

Въ 661 г. (= 15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) прибыли (въ Египетъ) послы Берке, царя Татарскаго, а именно эмиръ Джелал-еддинъ, сынъ Элькади, и шейхъ Нуреддинъ Али, съ извѣстіемъ, что онъ принялъ исламъ. При нихъ было письмо отъ него (Берке), которое содержало поименованіе тѣхъ, кто изъ татарскихъ домовъ принялъ исламъ и вышелъ изъ толпы невѣрныхъ, съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ по племенамъ и родамъ, (съ указаніемъ) отдѣльныхъ лицъ и ратей, младшихъ и старшихъ. Вступили, говорилъ онъ (въ письмѣ), въ религію ислама наши старшіе братья и наши младшіе братья, съ своими дѣтьми, сыновья Будакура съ своими чадами и домочадцами, Пуладъ-Кукаджасу [1]), Яншунука [2]) и находящіеся на земляхъ ихъ Кудагу, Караджаръ, Танушбуга [3]), Ширамунъ, Бузбаку, Мёнгкадаръ съ своими ратями и слугами, Беккадакъ-Байналъ, Тукузогулъ, Кутлуттимуръ, Аджи съ своими дѣтьми, Дурбай и десятитысячный отрядъ, который двинулся для набѣга на Хорасанъ, да всѣ тѣ, которые отправились вмѣстѣ съ Байджу, какъ напр. Байналъ-Ноіонъ и Айкаку. Всѣ они приняли исламъ, безъ исключенія, ввели у себя уставы и правила (ислама), плату зеката, обязанности участвовать въ газаватѣ и джихадѣ, по пути Аллахову, и произнесли (слова): хвала Аллаху, который наставилъ насъ на этотъ (путь) и мы никакъ не попали бы (на этотъ путь), если бы насъ не направилъ Аллахъ, и мы произнесли: „увѣровалъ Посланникъ (Аллаховъ) въ ниспосланное ему Господомъ его и т. д. (см. Коранъ II, 285)“. И да узнаетъ султанъ, что я сразился съ Хулаку, который отъ плоти и крови моей, для вознесенія превыше всего слова Аллахова, изъ усердія къ исповѣданію ислама, ибо онъ (Хулаку) мятежникъ, а мятежникъ не вѣруетъ въ Аллаха и посланца его; я отправилъ, въ сообществѣ пословъ султана, моихъ гонцовъ и пословъ, какъ-то: Арбугу, Уртимура и Унамаса, да послалъ вмѣстѣ съ ними Ибншихабеддина Гази, присутствовавшаго при побоищѣ, чтобы онъ разсказалъ султану тѣ чудеса сраженія, которыя онъ видѣлъ своими Стр. 78. глазами; затѣмъ, чтобы изложить султану, что онъ (султанъ) споспѣшествуетъ благодати и счастію, поставивъ въ царствѣ правовѣрныхъ имама изъ дома Аббасова, т. е. Эльхакимъ-биамриллаха. Я благодарилъ за его попеченіе и восхвалялъ Аллаха всевышняго за это, въ особенности когда до меня дошло извѣстіе о походѣ его (султана) съ мусульманскими войсками въ Багдадъ и освобожденіи этой области изъ рукъ невѣрныхъ. Помѣчено было это посланіе 1-мъ числомъ реджеба 661 года (= 11 мая 1263 года), изъ мѣстности Итиль, и было это посланіе длинное, содержавшее въ себѣ подробное и обстоятельное изложеніе; это же (только) краткое извлеченіе изъ него. Вмѣстѣ съ ними (послами Берке) вернулись послы султана: эмиръ Сейфеддинъ Кушарбекъ Эттюрки, (бывшій) гардеробмейстеръ Харезмшаха, и право-

---

1) Кукаджуръ (А.). 2) Яншанука (А.). 3) Танушукбуга (А.).

вѣдъ Меджеддинъ Эррудзравери. Султанъ обласкалъ пословъ Берке и пословъ Ласкариса, прибывшихъ вмѣстѣ съ ними, и изготовилъ для Берке въ подарокъ всяческія прекрасныя вещи, какъ-то: писаніе священное, писанное, какъ говорятъ, (халифомъ) Османомъ, сыномъ Аффана, разноцвѣтные подушки и ковры для (совершенія) молитвы; венеціанскія матеріи и левантскія платья; ковры изъ кожъ съ навѣсами и изъ шкуръ; мечи Калджурскіе съ насѣчками; позолоченныя булавы; франкскіе шлемы и позолоченныя латы; крытые фонари; шандалы; механизмы (органы?) съ футлярами, свѣтильники двойные, съ плакированными подставками; сѣдла харезмскія; коврики для совершенія намаза; уздечки—все это съ инкрустаціею изъ золота и серебра; луки съ кольцами, луки для метанія ядеръ и луки для метанія нефти; копья камышевыя и дротики; стрѣлы въ ящикахъ; котлы изъ змѣевика; позолоченныя лампады на серебряныхъ позолоченныхъ цѣпочкахъ; черныхъ служителей и прислужницъ-поварихъ; быстроногихъ арабскихъ коней и нубійскихъ верблюдицъ; ходкихъ вьючныхъ животныхъ; обезьянъ, попугаевъ и разные другіе предметы. Онъ облачилъ пословъ въ одежду рыцарства и въ мѣсяцѣ рамазанѣ того-же года (= 9 іюля — 7 авг. 1263 г.) отпустилъ ихъ во-свояси.

Прибытіе искавшихъ убѣжища Татаръ изъ войска Хулаку. 6-го дзульхиддже 661 г. (= 11-го окт. 1263 г.) прибылъ (въ Египетъ) большой отрядъ Татаръ, искавшихъ убѣжища и пожелавшихъ принять исламъ. То была толпа болѣе чѣмъ въ 1000 душъ, въ числѣ ихъ старшины: Керемунъ, Амтагія, Нукія, Джабракъ, Каянъ, Насагыя, Табшуръ, Набату, Санджи, Джуджуланъ, Уджкурка, Уркукъ, Кирай, Сулагыя, Менкадымъ и Сураганъ. Это были сторон-
Стр. 79. ники Берке, отправившаго ихъ на помощь къ Хулаку; они находились при немъ (Хулаку) нѣкоторое время; когда же между нимъ и между Берке произошло столкновеніе и усилилась вражда, то Берке написалъ имъ, чтобы они покинули Хулаку и прибыли къ нему (Берке), а если не могутъ направиться къ нему, то присоединились бы къ войскамъ Египетскихъ владѣній. Прибывъ (въ Египетъ), они приняли исламъ и подверглись обрѣзанію. Упомянутые старшины ихъ выдвинулись впередъ и были сдѣланы эмирами. Имъ были назначены надѣлы и хоры музыкантскіе, розданы деньги, одежды и подарки, да отведено помѣщеніе въ Эльлукѣ. По этому поводу кади Мухьи-

эддинъ, сынъ Абдеззахыра, сказалъ (слѣдующіе стихи): „О владыка міра, который даровалъ народамъ миръ, который правосудіемъ освободилъ насъ отъ зла, губившаго насъ, ты, къ которому Татары идутъ одинъ за другимъ добычей какъ бараны; они боялись, что мечи твои будутъ гнаться за ними, какъ мщеніе, и пришли всѣ ко двору твоему, чтобы укрыться въ немъ какъ въ харемѣ. Они нашли въ немъ защиту отъ (всѣхъ) тѣхъ бѣдъ и невзгодъ, которыхъ они боялись; они поставили тебя щитомъ (своимъ) и прахъ твоихъ коней предметомъ поклоненія; они протянули для примиренія руку, столь долго окрашивавшуюся кровью. Ты отвелъ имъ по части надѣловъ то, что полагается тѣмъ, чьи сердца склоняются къ исламу. Да не перестанетъ никогда само время служить тебѣ, о царь царей!“

Въ 669 (= 20 авг. 1270—8 авг. 1271 г.) году прибыло (въ Египетъ) посланіе отъ Ису-Ногая, родственника царя Берке и главнаго предводителя войскъ его. Вотъ копія съ него: „Отправлено это письмо Ису-Ногаемъ къ Эльмеликъ-Эззахыру. Хвалю Аллаха всевышняго за то, что онъ включилъ меня въ число правовѣрныхъ и сдѣлалъ меня (однимъ) изъ тѣхъ, которые слѣдуютъ вѣрѣ очевидной.“ За тѣмъ (слѣдуетъ): „это посланіе наше заключаетъ въ себѣ двѣ цѣли: одна изъ нихъ — привѣтъ и поздравленіе отъ насъ тебѣ [1]), другая та, что отъ Арбуги услышали мы, что для скрѣпленія союза своего Стр. 80.
съ отцомъ нашимъ, Беркеханомъ, онъ (султанъ) пожелалъ имѣть свѣдѣнія о сыновьяхъ и родственникахъ его (Берке) и о томъ, кто изъ нихъ принялъ исламъ. Когда это было (намъ) сообщено, то мы искренно полюбили Эльмелика-Эззахыра, который вѣренъ своему слову, и сказали: освѣдомленіе его о насъ (происходитъ) только отъ усердія его къ исламу и искренности стремленія его къ укрѣпленію союзовъ. Мы написали это посланіе, при содѣйствіи Уртимура и Тукбуги, для оповѣщенія (тебя), что мы вступили въ исламъ и увѣровали въ Аллаха, въ то, что̀ пришло отъ Аллаха, да въ ниспосланнаго Аллахомъ. То, что̀ мы сказали, заслуживаетъ довѣрія; мы идемъ

1) Вмѣсто послѣднихъ двухъ строкъ у И.-Ф. сказано: «и я молюсь за печать посланничества, за удостовѣреніе доказательствъ, за главу ниспосланныхъ и за предстоятеля благочестивыхъ, Мухаммеда, да будутъ благословеніе и миръ Аллаха надъ нимъ, надъ братьями его, пророками, надъ сторонниками его, избранниками (чит. المنجبين), людьми истины и обладателями крѣпости».

по пути отца нашего Беркехана, слѣдуемъ за истиной и уклоняемся отъ лжи. Да не прекратится пересылка писемъ (между нами). Мы съ тобою, какъ кончики пальцевъ на рукѣ: дѣйствуемъ за одно съ тѣмъ, кто съ тобою въ согласіи, и противимся тому, кто тебѣ противится". Написанъ былъ (такой) отвѣтъ отъ него (султана): „послано это письмо къ высокостепенному, достопочтенному, родовитому, воинствующему во славу господа своего, озаренному свѣтомъ сердца своего, сокровищницѣ мусульманъ и помощи вѣрующихъ, Ису-Ногаю, да наполнитъ Аллахъ сердце его вѣрою, да возьметъ его подъ свое покровительство по части его дѣлъ земныхъ и загробныхъ, да окажетъ ему то, что̀ оказалъ „послѣдователямъ," по части благодѣяній. Мы извѣщаемъ его о прибытіи отъ него посланія, которое радуетъ слухъ и сердце и сулитъ успѣхъ побѣды, и мы нашли, что оно ограничивается разъясненіемъ искренности его исповѣдыванія и слѣдованія по стопамъ Беркехана въ защитѣ имъ религіи и войны его противъ невѣрныхъ. Это въ нашихъ глазахъ такое съ его стороны дѣло, которое не должно быть ни оставляемо ни забываемо. И вотъ мы прочли изреченіе Аллаха всевышняго: *„этого-то мы и желали"* [1]); мы воздали Аллаху славу за то, что онъ умножилъ имъ число вѣрующихъ и поставилъ его по эту сторону для того, чтобы онъ всецѣло предался борьбѣ съ невѣрными. Извѣстно, что пророкъ воевалъ съ своими родичами-родственниками и не одобрялъ тѣхъ, кто желалъ, чтобы онъ находился при оставшихся (дома). Цѣль (посланія) напоминаніе объ этомъ и поднесеніе поздравленія тому, кто на сторонѣ хранимой, чье зрѣніе озарилъ Аллахъ, такъ что онъ направился на путь истины и подражалъ царю Беркехану — да благоволитъ къ нему Аллахъ — въ священной войнѣ его. и кто продолжаетъ войну, за веденіе которой — нами на Западѣ, ими (вновь обращенными) на Востокѣ — Аллахъ назначилъ намъ и имъ награду, пока не будетъ сокрушено могущество невѣрныхъ и познаетъ невѣрный для кого (уготована) будущая жизнь, да будутъ покинуты соратники многобожниковъ, — у злодѣевъ нѣтъ истинныхъ помощниковъ!" Конецъ (письма) содержалъ подстреканіе противъ Татаръ и натравливаніе на нихъ.

Стр. 81. Въ 670 г. (= 9 авг. 1271 — 28 іюля 1272 г.) дошло до

1) Коранъ XVIII, 63.

султана извѣстіе, что Марсельскіе Франки захватили на морѣ корабль, на которомъ (находились) послы царя Менгутемира, государя Татарскаго въ Сѣверныхъ странахъ, да толмачъ, отправившійся къ нему отъ султана, и что они привезли ихъ плѣнными въ Акку. Тогда онъ (султанъ) послалъ къ Франкамъ потребовать ихъ отъ нихъ. Они (Франки) отпустили ихъ и прислали ихъ да то, что у нихъ (взятыхъ въ плѣнъ) было отнято.

О смерти султана Иззеддина Кейкауса, властителя Румскаго, въ странахъ Сѣверныхъ, у Татаръ. Уже выше [1]) мы упомянули, что Берке, царь Татарскій, передъ смертью своею, снарядилъ войско для завоеванія Стамбула. Оно вернулось (оттуда) и увело съ собою султана Иззеддина изъ крѣпости, въ которой были заключены онъ и сыновья его съ своими дѣтьми. Онъ оставался у нихъ (Татаръ), до тѣхъ поръ, пока приключилась смерть его въ этомъ году (677 = 25 мая 1278—13 мая 1279 г.). Когда онъ умеръ, то Менгутемиръ старался женить сына его, султана Масуда, на женѣ отца его, Урбайхатуни, но Масудъ отвергъ это неслыханное предложеніе, возмущаясь его безобразіемъ, безнравственностью и уклоненіемъ отъ пути законности, и ему не было другого спасенія отъ нея, какъ бѣгство отъ нея. Онъ (дѣйствительно) и бѣжалъ оттуда въ сопровожденіи двухъ сыновей своихъ, изъ которыхъ одного звали Меликомъ, другого Карамурадомъ... [2]).

Въ 680 г. (= 22 апр. 1281 — 10 апр. 1282 г.) султанъ (Эльмеликъ-Эззахиръ), вступивъ на престолъ да разсмотрѣвъ дѣла свои и начавъ съ того, съ чего цари должны начинать свои дѣйствія, разослалъ во всѣ стороны пословъ съ разными посланіями. Такъ онъ послалъ къ Кайду, Татарскому царю Восточныхъ областей, т. е. Кайду, сыну Каджи, сына Тули, сына Чингизхана, возбуждая его противъ его враговъ и подстрекая его къ нападеніямъ (на Хулагуидовъ). Послалъ онъ также къ Менгутемиру, царю Татарскому въ Сѣверныхъ областяхъ, увѣдомляя его о своемъ восшествіи на царскій престолъ и утвержденіи своемъ въ

1) Замѣтки, на которую ссылается авторъ, недостаетъ въ рукописи.

2) Дальнѣйшая судьба Масуда и Урбайхатуни, указанная авторомъ въ той-же главѣ, не входитъ въ кругъ нашего изслѣдованія и потому здѣсь не сообщается.

господствѣ надъ государствами мусульманскими, возобновляя съ нимъ дружбу и подстрекая его къ войнѣ съ невѣрными и съ отступниками.

О смерти Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына (Душихана, сына) Чингизхана, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ. Въ 680 году (= 22 апр. 1281 — 10 апр. 1282 г.) пришли извѣстія о смерти его въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Аклукія. Причиною смерти его былъ нарывъ, образовавшійся въ горлѣ
Стр. 82. его; онъ прокололъ его и умеръ отъ него. Оставилъ онъ по себѣ девять дѣтей мужескаго пола, а именно: 1) Алгуя, мать котораго Джиджекхатунь пользовалась почетомъ и уваженіемъ, потому что была изъ родовитаго дома; 2) Бурлюка; 3) Сарайбугу; 4) Тогрулджу; 5) Малагана; 6) Тудана; 7) Токту; 8) Кадана и 9) Кутугана. Изъ братьевъ же по отцѣ у него были: Туданменгу и Аукаджи. Старшимъ изъ нихъ былъ Туданменгу. Онъ утвердился на царствѣ и удалилъ отъ себя сыновей брата своего. Царствованіе его продолжалось 16 лѣтъ. Говорятъ, что онъ (Менгутемиръ) умеръ въ ребиэльэввелѣ 679 г. (= іюлѣ 1280 г.).

О воцареніи Туданменгу, сына Бату, сына (Душихана, сына) Чингизхана, въ Сѣверныхъ областяхъ, въ 681 г. (=11 апр. 1282 — 31 март. 1283 г.). Въ этомъ году Туданменгу вступилъ на престолъ царскій въ Сараѣ, послѣ смерти брата своего, Менгутемира. Говорятъ (нѣкоторые), что онъ вступилъ на престолъ въ 680 году, въ мѣсяцѣ джумадиэльахырѣ (= авг. 1281 года). Султанъ (Египетскій) уже (ранѣе) отправилъ къ Берковичамъ двухъ пословъ, Шемседдина Сонкора Эльгутми и Сейфеддина Балабана, тюркскаго окольничьяго, и послалъ съ ними 16 тюковъ тонкихъ матерій, изъ которыхъ часть (была назначена) для Менгутемира, часть для брата его Аукаджи, часть для Тутаменги, часть для Тулабуги, и часть для Ногая, который былъ у нихъ (Татаръ) полководцемъ и пользовался между ними почетомъ. За тѣмъ изъ упомянутыхъ матерій часть была для женъ (ханскихъ), т. е. для Джиджекхатуни, Олджайхатуни, Туйлунхатуни, Тудаюнхатуни, Султанхатуни и Хутлухатуни, часть для эмировъ, какъ-то: для эмира Маву, начальника лѣваго крыла, для эмира Тайры, начальника праваго крыла, часть для Кутлуки, жены Аукаджи, и часть для владѣтеля Румскаго, султана Гыяседдина Кейкобада, сына Иззеддина Кейхосру. Подарки эти состояли изъ роскошныхъ тканей, покрывалъ, драгоцѣнностей, луковъ, панцырей и шлемовъ. Когда оба посла прибыли, то они застали Менгутемира умершимъ и на престолъ уже вступилъ Туданменгу. Они поднесли подарки ему. Онъ принялъ ихъ и обрадовался имъ. Ко двору султанскому прибыли письма посланниковъ съ извѣстіемъ объ этомъ.

Въ 682 г. (= 1 апр. 1283 — 19 март. 1284 г.) прибыли (въ Египетъ) послы отъ Туданменгу, сидѣвшаго на царскомъ престолѣ Берковичей, съ извѣстіемъ о принятіи имъ ислама и съ манифестомъ о воцареніи его. Они были изъ Кипчацкихъ правовѣдовъ; одинъ изъ Стр. 83.
нихъ назывался Меджддеддинъ Ата, а другой Нурeддинъ. Представили они собственноручно письмо отъ него (Тудаменгу), писанное по монгольски. Оно было переведено на арабскій языкъ и содержало извѣщеніе о вступленіи его въ вѣру ислама, о восшествіи его на престолъ и о томъ, что онъ ввелъ постановленія религіозныя и законы мусульманскіе, что онъ возложилъ порученіе на прибывшихъ правовѣдовъ, да (просьбу о томъ) чтобы имъ было оказано содѣйствіе для совершенія священнаго паломничества (въ Мекку), къ которому они стремятся. Словесно они доложили, что онъ (Тудаменгу) проситъ султана дать ему титулъ изъ прозвищъ мусульманскихъ, знамя халифское и знамя султанское, съ которыми онъ могъ бы сражаться противъ враговъ религіи. Султанъ снарядилъ упомянутыхъ правовѣдовъ въ Хеджазъ священный и, по возвращеніи ихъ, отправилъ ихъ наилучшимъ способомъ къ мѣсту назначенія.

Въ (томъ-же) 682 году султанъ послалъ Сейфеддина Балабана Большаго Эльхалеби и Музаффареддина Мусу, сына Гарса, посланниками къ Туданменгу, Ногаю и Кайду, и вмѣстѣ съ ними эмира Кутугана и Шемседдина, сына Абушевариба.

Объ отреченіи Туданменгу, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, отъ царства въ Сѣверныхъ областяхъ. Въ 686 году (=16 февр. 1287—5 февр. 1288 г.) Туданменгу обнаружилъ помѣшательство и отвращеніе отъ занятій государственными дѣлами, привязался къ шейхамъ и факирамъ, посѣщалъ богомоловъ и благочестивцевъ, довольствуясь малымъ послѣ большаго. Ему сказали, что коли есть царство, то необходимо, чтобы имъ правилъ царь. Онъ указалъ на то, что онъ уже отрекся отъ него (царства) въ пользу братнина сына своего Тулабуги, да что его душа

обрадовалась этому. И согласились съ нимъ жены, братья, дяди, родственники и приближенные. Царствованіе его продолжалось около 5 лѣтъ. Были у него сыновья Узменги, Сарайтимуръ и Сукай.

О воцареніи Тулабуги, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, въ Сѣверныхъ областяхъ, на престолѣ Берке и походѣ его въ землю Краковскую, для ограбленія ея. Въ 686 году Тулабуга сталъ царство-
Стр. 84. вать вмѣсто дяди своего Туданменгу, снарядился въ походъ и отправился съ войсками своими въ землю Краковскую (Крулевскую?) для опустошенія ея и войны съ жителями ея. Онъ послалъ (также) къ Ногаю, приказалъ ему двинуться съ находящимися у него войсками, чтобы сообща напасть на землю Краковскую. Ногай отправился съ тѣми десятками тысячъ, которыя были у него. Сошлись они оба въ предположенномъ мѣстѣ, разлили повсюду опустошеніе, грабили что хотѣли, убивали кого хотѣли и (за тѣмъ) вернулись. Между тѣмъ уже настала зима, выпало множество снѣга и стали затруднительны пути. Ногай съ бывшими при немъ (войсками) отдѣлился отъ него (Тулабуги), отправился въ свои зимовья и невредимо добрался (до нихъ) со всѣми своими. Тулабуга же пошелъ по безпріютнымъ пустынямъ и непроходимымъ степямъ и сбился съ главной дороги. Его (самого) и войско его постигли чрезвычайное затрудненіе и бѣдствіе; большая часть ихъ погибла отъ сильной стужи и недостатка силъ. Уцѣлѣли лишь немногіе изъ нихъ. Это крайне огорчило Тулабугу, и онъ заподозрилъ Ногая въ томъ, что все это случилось по его кознямъ и интригамъ, изъ-за того, чтобы погубить войско его и извести родъ его. Въ него закралась вражда и вселилась злоба за то, что его и войско его постигла сильнѣйшая бѣда, которая довела ихъ до того, что они ѣли мясо животныхъ, служившихъ имъ для верховой ѣзды, и собакъ, которыхъ они взяли съ собой, да мясо тѣхъ изъ нихъ, которые умирали отъ голода. Съ сподвижниками его при преслѣдованіи Ногая случилось то, что мы разскажемъ въ своемъ мѣстѣ, когда дойдемъ до того момента.

Объ умерщвленіи Тулабуги, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ. Въ 690 году (=4 янв.—23 дек. 1291 г.) было избіеніе Тулабуги, царя Татарскаго, сидѣвшаго на престолѣ Берке. Произошло это такимъ образомъ. Когда онъ

отправился въ походъ на страну Краковскую, какъ мы сказали, то къ нему присоединился Ногай. Они удовлетворили свое желаніе относительно ея и каждый изъ нихъ вернулся въ свои мѣста и свои зимовья. Ногай пошелъ путемъ удобнымъ и прибылъ (домой) съ войскомъ своимъ невредимо; Тулабуга же отправился дорогами затруднительными и бо́льшая часть бывшихъ съ нимъ умерла отъ голода, стужи и лишеній, какъ мы это объяснили (выше). Утвердилась между тѣмъ и другимъ ненависть и ухудшились мысли его (Тулабуги) къ нему (Ногаю). Онъ (Тулабуга) рѣшился погубить его (Ногая) и согла- Стр. 85.
силъ на это находившихся при немъ (Тулабугѣ) друзей своихъ и сыновей Менгутемира, приставшихъ къ его отряду. Но Ногай былъ старикъ опытный и искусный въ устройствѣ козней. Дошло до него то, что̀ Тулабуга замыслилъ противъ него и что онъ собралъ вокругъ себя войска. Потомъ онъ (Тулабуга) сталъ звать его къ себѣ подъ предлогомъ, что нуждается въ его присутствіи для совѣтовъ и для испрошенія его мнѣнія. Ногай вошелъ въ сношенія съ матерью Тулабуги и сказалъ ей: „сынъ твой еще царь молодой, я хочу наставить его и научить пріемамъ, полезнымъ для установленія порядковъ и опредѣленія внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ его, но мнѣ нельзя взяться за это иначе, какъ въ уединенномъ мѣстѣ, куда не забрался бы никто кромѣ него; я желаю встрѣтить его съ небольшимъ числомъ людей, и чтобы около него не было никого изъ тѣхъ войскъ, которыя онъ собралъ вокругъ себя.“ Женщина эта поддалась его словамъ и обманулась его посланіемъ: она посовѣтовала сыну своему войти съ нимъ въ соглашеніе и отклонила намѣреніе его отъ враждебныхъ дѣйствій противъ него. Тулабуга распустилъ войско, которое уже успѣлъ собрать и послалъ къ Ногаю, пригласить его къ себѣ. Тотъ снарядился въ путь, собралъ свое войско и послалъ къ тѣмъ сыновьямъ Менгутемира, которые были расположены къ нему, т. е. Токтѣ, Бурлюку, Сарайбугѣ и Тудану, чтобы они присоединились къ нему. Потомъ онъ ускорилъ путь, дѣлая большіе переходы [1]), пока не приблизился къ тому мѣсту (пребыванія) Тулабуги, въ которомъ оба условились сойтись. Тогда онъ бывшее съ нимъ войско и находившихся при немъ сыновей Менгутемира, т. е. Токту и вышеупомянутыхъ братьевъ его, оставилъ въ

1) Буквально: свертывая станціи и сближая привалы.

одномъ мѣстѣ въ засадѣ и, взявъ съ собою (лишь) небольшое количество людей, направился къ Тулабугѣ. Тотъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу спокойно и съ полнымъ довѣріемъ къ нему, взявъ съ собою Алгуя, Тогрулджу, Малагана, Кадана и Кутугана, сыновей Менгутемира, бѣжавшихъ къ нему и приставшихъ къ Тулабугѣ. Сошлись Тулабуга и Ногай и принялись за бесѣду и совѣщанія. Замѣтилъ Тулабуга (что замышлялось противъ него) только тогда, когда уже подъѣхали къ нему всадники и окружили его. Онъ растерялся и его поразило сплетеніе козней и интригъ Ногая. Войско остановилось, выжидая, что ему прикажетъ дѣлать Ногай, чтобы исполнить его (приказаніе). Онъ приказалъ имъ спѣшить съ коней Тулабугу и бывшихъ при немъ сыновей Менгутемира и они спѣшили ихъ; приказалъ онъ связать ихъ и связали ихъ. И сказалъ онъ Токтѣ: „вотъ этотъ завладѣлъ царствомъ отца твоего и твоимъ царствомъ, а вотъ эти сыновья отца твоего согласились съ нимъ схватить и убить тебя. Я отдалъ ихъ въ твои руки; умертви ихъ, какъ хочешь.“ Имъ по-
Стр. 86. крыли головы и переломили спины. Это были Тулабуга, Алгуй, Тогрулджа, Малаганъ, Каданъ и Кутуганъ, сыновья Менгутемира.

О воцареніи Токты, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату (сына Душихана), сына Чингизхана. Въ 690 году въ Сѣверныхъ областяхъ вступилъ на престолъ, послѣ Тулабуги, Токта. Когда Ногай вручилъ ему царство и утвердилъ его на немъ, то онъ (въ тоже время) пристроилъ у него и дѣйствовавшихъ за одно съ нимъ братьевъ его: Бурлюка, Сарайбугу и Тудана, и сказалъ: „эти братья твои будутъ къ услугамъ твоимъ; благоволи къ нимъ.“ Потомъ Ногай вернулся во свояси. Остались у него въ памяти эмиры, соединившіеся съ Тулабугой противъ него, когда тотъ послалъ пригласить его къ себѣ, и распорядился онъ съ ними, какъ будетъ разсказано ниже.

О казни Токтою упоминаемыхъ эмировъ. Въ 692-мъ году (= 12 дек. 1292—1 дек. 1293 г.) Ногай отправилъ жену свою Байлакхатунь къ царю Токтѣ съ посланіемъ, которое она повезла къ нему, и съ указаніемъ, которое онъ ей поручилъ передать ему. Когда она прибыла въ орду, то онъ встрѣтилъ ее съ почетомъ и ублажалъ ее пирами и подарками. Такъ она пропировала нѣсколько дней. Потомъ онъ спросилъ ее о причинѣ ея прибытія. Она отвѣтила ему: „отецъ твой говоритъ тебѣ, что на пути твоемъ осталось еще нѣсколько

терну; такъ ты очисть его.“ А что это за тернъ? спросилъ онъ.—Тогда она назвала ему эмировъ, которыхъ ей указалъ Ногай, какъ-то: Кильтикая, Ютука, Каракуюка, Маджара, Баринтокту, Куби, Юку, Туратемира, Алтемира, Туку, Байтару, Баймеликтемира, Байуктемира, Байгуractаджи, Баруха, Малджуку, Бурулги, Кунджука, Судука, Караджина, Хаджари, Ишку и Баянджи. Это тѣ, которые соединились съ Тулабугой противъ Ногая. Когда она передала ему это посланіе и сообщила ему это словесное порученіе, то онъ (Токта) потребовалъ къ себѣ этихъ эмировъ одного за другимъ и умертвилъ ихъ всѣхъ. Байлакхатунь вернулась къ Ногаю и сообщила ему объ умерщвленіи ихъ. Тогда улеглось безпокойство его и прекратилось опасеніе его. Получили (тогда-же) силу дѣти и внуки его, а было у него дѣтей мужескаго пола трое: Джека, Тека—оба сына были отъ одной матери—и Турай отъ другой жены, да дочь, по имени Тугулджа, и сынъ дочери, который назывался Актаджи. Дочь эта была за мужемъ за нѣкіимъ Тазомъ, сыномъ Мунджука. Усилилось могущество ихъ и окрѣпли власть и значеніе ихъ.

Въ 693 году (=2 дек. 1293—20 нояб. 1294 г.) Ногай, сынъ Стр. 87.
Татара, сына Могола (sic), сына Душихана, сына Чингизхана, правитель въ Сѣверныхъ областяхъ, казнилъ множество Татаръ. Мы уже говорили о томъ, какъ онъ выдвинулся и усилился въ этихъ странахъ, благодаря женѣ царя ихъ Менгутемира, по имени Джиджекхатунй. Она правила (государствомъ) во времена мужа своего и въ царствованіе Туданменгу, сѣвшаго на престолъ послѣ него. Сталъ имъ въ тягость гнетъ ея, и они пожаловались на нее Ногаю, который приказалъ задушить ее. Она и была задушена; вмѣстѣ съ нею былъ убитъ эмиръ, который находился подъ ея защитою и выполнялъ приказанія ея. Имя его Байтара.

О началѣ вражды между Токтой, царемъ Татарскимъ въ Сѣверныхъ областяхъ, и между упомянутымъ выше Ногаемъ. Въ 697 году (=19 окт. 1297—8 окт. 1298 г.) началась вражда между Токтой, сыномъ Менгутемира, царемъ изъ дома Берке, и между Ногаемъ по (разнымъ) причинамъ, изъ которыхъ одна та, что Байлакъ, жена Ногая, стала бояться двухъ сыновей его (Ногая), Джеки и Теки, которые выказывали ей непочтеніе и презрѣніе; она настроила противъ нихъ Токту и послала къ нему подстрекать его противъ

нихъ. Другая причина та, что нѣкоторые эмиры Токты почувствовали страхъ вслѣдствіе одного дѣла, дошедшаго до нихъ о немъ, покинули его и ушли къ Ногаю, который принялъ ихъ (у себя), обласкалъ ихъ, отвелъ имъ мѣста на своей землѣ и одного изъ нихъ, Таза, сына Мунджука, женилъ на дочери своей. Токта послалъ (къ Ногаю) требовать ихъ отъ него, но тотъ не выдалъ ихъ ему. Это разгнѣвало его (Токту) и раздражило. Онъ отправилъ къ нему (Ногаю) посла, и вмѣстѣ съ нимъ послалъ соху, лукъ стрѣлъ и горсть земли. Прибывъ къ нему (Ногаю) и представивъ ему то, что было съ нимъ, посолъ сказалъ: „вотъ это посланіе (служитъ) увѣдомленіемъ, а вотъ эти знаки — указкою и намекомъ.“ Собралъ онъ (Ногай) старѣйшинъ своего народа и совѣтниковъ своихъ, и сказалъ: „что по вашему означаютъ эти указки и чего хочетъ Токта присылкою земли, стрѣлъ и сохи?“ Каждый изъ нихъ высказывалъ свое мнѣніе и пріискивалъ способъ толкованія ея (загадки). Тогда онъ (Ногай) сказалъ: „вы не угадали цѣли и не отыскали настоящаго смысла. Я повѣдаю вамъ намѣренія его и объясню вамъ сокровенность его сердца. Что касается сохи, то онъ (ею) хочетъ сказать: если бы вы ушли въ самую глубь земли, все-таки я выкопаю васъ (оттуда) этою сохою; что касается стрѣлы, то онъ (ею) хочетъ сказать: „если бы вы поднялись до самаго поднебесья, то я все-таки этою стрѣлою заставлю васъ спуститься (оттуда); что же касается земли, то онъ говоритъ: выбирайте себѣ землю, на которой произойдетъ встрѣча (наша).“ Они поняли, что онъ угадалъ значеніе этого (намека) и понялъ смыслъ посланія Токты и посла его. Онъ отпустилъ посла и сказалъ (ему): „скажи Токтѣ, что наши кони хотятъ пить и мы хотимъ напоить ихъ водою изъ Дона.“
Стр. 88. Это рѣка близъ Сарая и на ней находятся становища Токты. Вернулся посолъ съ этимъ отвѣтомъ и сталъ снаряжаться Токта, собралъ рати свои, приготовилъ отряды свои (къ бою), и двинулся на встрѣчу ему (Ногаю).

О первомъ столкновеніи между Токтой и Ногаемъ. Въ этомъ же (697) году царь Токта, сынъ Менгутемира, царь Татарскій, отправился на войну противъ Ногая и сыновей его, когда они выказали ему сопротивленіе и выступили противъ него врагами, а это (произошло) оттого, что Ногай долгое время былъ правителемъ царства, неограниченно распоряжавшимся Берковичами, смѣщалъ тѣхъ изъ

царей ихъ, кто ему не нравился и ставилъ (тѣхъ), кого самъ выбиралъ, какъ мы уже сказали выше, да хотѣлъ, чтобы это такъ продолжалось (и впредь) и чтобы онъ (Ногай) оставался правителемъ этихъ странъ. Но Токтѣ не понравилось быть подвластнымъ ему; онъ старался сразиться съ нимъ и хлопоталъ о войнѣ съ нимъ. Дошло до Ногая и сыновей его извѣстіе о приближеніи его (Токты) къ нему и о намѣреніи его воевать съ нимъ (Ногаемъ) и собралъ онъ войска, бывшія при немъ, да тьмы, находившіяся подъ его начальствомъ, и предводителей, присоединившихся къ нему и подчинившихся ему, какъ то: Таза, сына Мунджука, котораго онъ женилъ на своей дочери, Тунгуза, сына Каджана, Абаджи, сына Курмыши, и двухъ братьевъ его Караджина и Янджи, Маджи, Судуна, Аладжа, Сангая, Кушуба, Салгая, Ашика, Кунджука, Шубуткая, Теркерія, Кутлубугу, Могултая и съ ними болѣе 200,000 всадниковъ. Каждый изъ этихъ двухъ двинулся, чтобы устремиться на своего противника. Они сразились при рѣкѣ Яса (Аксай?), лежащей между владѣніями Токты и владѣніями Ногая. Токта и войска его потерпѣли пораженіе и обратились въ бѣгство. Добѣжали они до рѣки Дона; часть изъ нихъ переправилась черезъ нее и спаслась, а часть бросилась въ нее и утонула. Ногай приказалъ своимъ войскамъ не преслѣдовать бѣгущихъ и не бросаться на раненныхъ, захватилъ добычу, плѣнныхъ и багажъ (непріятельскій) и вернулся во свояси.

Объ умерщвленіи Актаджи, сына дочери Ногая, въ Кафѣ. Въ 698 году (=9 окт. 1298—27 сент. 1299 г.) было убито въ городѣ Кафѣ упомянутое лицо, вслѣдствіе того, что дѣдъ его Ногай, поразивъ царя Токту, овладѣлъ областями (его) и послалъ сына дочери своей въ земли Крымскія, чтобы собрать подати, наложенныя на жителей его [1]). Тотъ пришелъ въ Кафу, а это городъ (принадлежащій) Генуэзскимъ Франкамъ, между Стамбуломъ и между Крымомъ, и потребовалъ отъ ея жителей денегъ. Они угостили его, поднесли ему кое-что для ѣды и вино для питья. Онъ поѣлъ, да выпилъ вино и одолѣло его опьяненіе. Тогда они (жители) напали на него и
Стр. 89.

1) Въ припискѣ на полѣ сказано еще: «потому что онъ (Токта) подарилъ emv (Ногаю?) его (Крымъ); тотъ (Тазъ) отправился туда, и вмѣстѣ съ тѣмъ эмиръ по имени Эльтабрасъ, сынъ Касра (?), да войско приблизительно въ 4000 всадниковъ».

убили его. Извѣстіе объ умерщвленіи его дошло до Ногая, дѣда его, который отправилъ въ Крымъ огромное войско[1]). Оно ограбило его (городъ Кафу), сожгло его, убило множество Крымцевъ, взяло въ плѣнъ находившихся въ немъ купцовъ мусульманскихъ, алланскихъ и франкскихъ, захватило имущество ихъ, ограбило Сарукерманъ, Кыркъ-Іери (=Чуфуткале), Керчь и др.

Объ умерщвленіи Абаджи, сына Курмыши, и братьевъ его. Въ 698 году были убиты Абаджи, сынъ Курмыши, и братъ его Караджинъ. Это были сыновья Курмыши. Ихъ было всего три брата, принадлежавшіе къ числу старшихъ военачальниковъ и командовавшіе тьмами въ Сѣверныхъ областяхъ. Они были равны Ногаю по могуществу, значенію и численности войска, согласились съ нимъ воевать противъ Токты, тревожили (?) его вмѣстѣ съ нимъ (Ногаемъ) и помогали ему противъ него (Токты). Когда дѣло Ногая уладилось, то получили власть и сыновья его, т. е. Джека, Тека и Турай, а на долю сыновей Курмыши не выпало то, чего они ожидали отъ нихъ. Произошелъ между ними раздоръ и они, т. е. Абаджи, Караджинъ и Янджи, рѣшились отдѣлиться отъ нихъ, и перешли на сторону Токты. Дошло это до Ногая и сыновей его. Тогда онъ (Ногай) отрядилъ сыновей своихъ: Джеку, Теку и Турая, чтобы вернуть ихъ и удержать ихъ отъ перехода къ Токтѣ. Сошлись оба отряда, бились цѣлый день, пока ихъ раздѣлила ночь, и улеглись въ полномъ вооруженіи. Когда настала ночь, то изъ войска сыновей Курмыши убѣжалъ эмиръ, по имени Кутугу, начальникъ тысячи всадниковъ, и отправился къ сыновьямъ Ногая. Встали утромъ и замѣтили отсутствіе его и отряда его, но ни одна изъ обѣихъ сторонъ не выступила впередъ для боя съ другой. Когда насталъ вечеръ, сыновья Курмыши развели огонь и рѣшились вернуться. Сыновья Ногая подослали къ нимъ (людей), обратились къ нимъ съ ласковыми рѣчами, обманули ихъ и сказали: „нѣтъ надобности враждовать и воевать; мы родственники и близкіе другъ другу люди. Лучше всего прекратить ненависть и заключить миръ, какъ было (прежде).“ Они успѣли уговорить Янджи, младшаго (изъ братьевъ), и онъ перешелъ на ихъ сторону. Тогда они стали просить его, чтобы онъ уговорилъ братьевъ своихъ и склонилъ ихъ къ примиренію и соглашенію. Онъ (Янджи) вернулся къ брату своему Абаджи, передалъ ему слова ихъ и просилъ его соединиться съ ними. Тотъ повѣрилъ словамъ его и лично отправился къ нимъ. Караджинъ же, братъ ихъ, который внушалъ имъ быть осторожными (?) и управлялъ войскомъ ихъ, остался на мѣстѣ и не отправился съ братомъ своимъ. Тогда они вступили въ переговоры съ матерью его относительно отправки его; она посовѣтовала ему отправиться и заключить миръ. Онъ и отправился, но когда два брата, Абаджи и Караджинъ, собрались у сыновей Ногая, то они (послѣдніе) убили обоихъ. Узнавъ объ этомъ, Янджи не вернулся къ нимъ, а спасся самъ. Сыновья Ногая, ограбивъ тьмы Абаджи и брата его, большую часть ихъ перебили и увели въ плѣнъ и неволю. Могущество ихъ усилилось, войска ихъ умножились и власть ихъ расширилась. Они превзошли даже отца своего.

Стр. 90.

О второмъ столкновеніи между царемъ Токтой, сыномъ Менгутемира, и между Ногаемъ и сыновьями его; умерщвленіе Ногая въ упомянутомъ (699-мъ) году. Въ этомъ году (=28 сент. 1299—15 сент. 1300 г.) царь Токта, сынъ Менгутемира, рѣшился пойти войною на Ногая, чтобы отомстить ему и затушить огонь гнѣва своего. Случилось такъ, что нѣсколько эмировъ Ногаевыхъ, на которыхъ онъ вполнѣ полагался и которые полагались на него, покинули его и ушли къ Токтѣ. Благодаря имъ, укрѣпилась его рѣшимость и усилилось желаніе отомстить. Это были Маджи, Судунъ, Утраджъ, Акбуга и Тайта, и съ ними 30.000 всадниковъ. Онъ рѣшился идти на нихъ (т. е. Ногая и его сыновей) и дошло до нихъ (извѣстіе), что онъ направляется къ нимъ, собравъ извѣстное количество войскъ и пригласивъ къ себѣ вспомогательныя полчища. При немъ находились ханы и начальники десятитысячъ: отступникъ (?) Токта, Мунджукъ, Джехеркесъ, Янджи, Салджудай, Яблакъ, Толоктемиръ, Акбуга, Алтабуга, Качмазъ, братья царя: Бурлюкъ, Сарайбуга и Туданъ, и перешедшіе къ нему изъ войска Ногая эмиры, о которыхъ мы говорили уже выше. Отправились Ногай и сыновья его, Джека, Тека и Турай, эмиры его и войско его, и приготовились къ встрѣчѣ. Когда оба войска находились другъ отъ друга на разстояніи одного дня, то онъ (Ногай) отправилъ человѣка, по имени Буга, съ сотнею всадниковъ, развѣдать ему и узнать, гдѣ находится Токта, и какое съ

2) Въ припискѣ сказано: «въ сообществѣ Маджи, одного изъ эмировъ».

нимъ войско. Тотъ отправился на развѣдку ихъ, но когда онъ выслѣдилъ ихъ, то они окружили его и перебили всѣхъ, бывшихъ съ нимъ. Успѣлъ спастись только онъ самъ и, вернувшись, сообщилъ Ногаю, что они настигли его. Двинулись Ногай, сыновья его и тѣ, которые находились при немъ. Оба войска сошлись въ мѣстности, называемой Куканлыкъ, и сразились. Пораженіе постигло Ногая во время заката солнца. Сыновья и войска его обратились въ бѣгство и разбрелись въ разныя стороны. Онъ же оставался на конѣ; но онъ уже былъ въ преклонныхъ лѣтахъ и глаза его были покрыты волосами бровей его (мѣшавшими ему видѣть); старость его одолѣла и ослабила его силу. Настигъ его Русскій изъ войска Токты; онъ (Ногай) сообщилъ ему, кто онъ такой и сказалъ ему: „не убивай меня, я Ногай, а отведи меня къ Токтѣ; мнѣ нужно съ нимъ сойтись
Стр 91. и переговорить съ нимъ.“ Но Русскій не поддался его словамъ, а тотчасъ тутъ-же отрубилъ ему голову, принесъ ее къ царю Токтѣ и сказалъ ему: „вотъ голова Ногая.“ Тотъ спросилъ его: „что же надоумило тебя, что это Ногай?“ Тотъ отвѣтилъ: „онъ самъ мнѣ повѣдалъ объ этомъ и просилъ меня не убивать его, но я не послушался его и кинулся на него.“ Токта вознегодовалъ на это сильнымъ гнѣвомъ и отдалъ приказаніе на счетъ (казни) Русскаго. Онъ былъ убитъ за то, что умертвилъ такого великаго по сану человѣка, а не представилъ его султану. Онъ (Токта) сказалъ: „правосудіе требуетъ смерти его, чтобы не явился снова кто-нибудь, который сдѣлалъ бы подобное этому.“ Токта вернулся въ свою ставку. Сбылось его желаніе и освѣжились глаза его (т. е. онъ былъ обрадованъ) побѣдою надъ врагами своими. Что же касается сыновей Ногая и тѣхъ, которые уцѣлѣли изъ войска ихъ, то они скрылись подъ прикрытіемъ ночи и тайкомъ пробрались черезъ массы войскъ Токты, откликаясь ихъ лозунгомъ, чтобы они ихъ приняли за своихъ. Лозунгъ же ихъ, какъ разсказывалъ одинъ изъ очевидцевъ сраженія, былъ Итиль Яикъ. Спаслись они въ эту самую ночь, ночью-же двинулись въ путь и вернулись во свояси. Изъ женъ и дѣтей ихъ взято было въ плѣнъ многое множество и несмѣтное скопище. Они были проданы въ разныя мѣста и увезены въ (чужія) страны. Въ областяхъ Египетскихъ султанъ и эмиры накупили множество людей, которыхъ привезли туда купцы. Они (плѣнные) добровольно приняли

исламъ; старательно и съ любовью творили молитвы. (Такимъ образомъ) они стали поборниками религіи и сподвижниками вѣры. Аллахъ предопредѣлилъ изводъ ихъ изъ родины и плѣненіе ихъ изъ среды родичей и братьевъ, чтобы извлечь ихъ изъ мраковъ невѣрія къ свѣту вѣры и поставить ихъ свѣточемъ ислама, и чтобы они остріемъ меча защищали религію пророка — да будетъ привѣтъ ему! Хвала царю всевѣдущему, въ рукахъ котораго власть надъ днями и ночами!

О враждѣ, возникшей между двумя сыновьями Ногая, братьями Джека и Тека. Въ 699 году поссорились эти два лица по слѣдующему поводу. Когда оба они изъ бѣгства возвратились во свояси и къ нимъ вернулись остатки войска ихъ, уцѣлѣвшаго отъ избіенія и разграбленія, то Джека присвоилъ себѣ прежнія владѣнія отца своего, заявилъ исключительное право свое на нихъ, помимо брата своего; (этимъ) онъ раздражилъ сердце его и испортилъ душу его, такъ что онъ (Тека) рѣшился отпасть отъ него и перейти къ Токтѣ со многими (другими). Превосходно сказалъ нѣкто о подобномъ случаѣ: „когда ты не подѣлишься съ братомъ своимъ, то найдешь его готовымъ разойтись (съ тобой), если только у него есть умъ. И скорѣе чѣмъ допустить, чтобы ты его обижалъ, онъ возмется за лезвіе меча, когда не останется другого исхода, кромѣ острія меча.“ Дошло
до брата его (извѣстіе) о томъ, что онъ (Тека) отложился отъ него и Стр. 92.
рѣшился уйти отъ него. Тогда онъ сталъ бояться, что онъ заключитъ союзъ съ Токтой противъ него и послалъ къ нему тайкомъ людей, которые настигли его въ одну изъ ночей, когда онъ беззаботно спалъ въ своемъ шатрѣ, окружили шатеръ со всѣхъ сторонъ, копьями кололи его, находившагося внутри шатра, до тѣхъ поръ, пока сочли его умершимъ, и, бросивъ его, ушли во свояси. Но въ немъ осталась искра жизни; раздался крикъ въ его палаткѣ, и поднялся шумъ между его людьми и приближенными. Они поспѣшили извѣстить брата его о нападеніи на него. Тотъ немедленно отправился къ нему, чтобы спросить его о случившемся, полагая, что онъ не подозрѣваетъ въ немъ виновника предательства. Онъ вошелъ къ нему подъ тѣмъ предлогомъ, что пришелъ навѣстить его, объявилъ ему, что душа (его) огорчена (случившимся), сталъ разспрашивать его о людяхъ, приходившихъ къ нему, и старался развѣдать у него, узналъ-ли онъ ихъ, когда они поражали его. Братъ его отвѣтилъ ему: „тому, который убивалъ меня,

не долго останется жить послѣ меня и онъ погибнетъ вслѣдъ за моею гибелью. Ты знаешь его лучше меня. Это тотъ, который пришелъ ко мнѣ спрашивать обо мнѣ.“ Понялъ (тогда) братъ его, что онъ указываетъ на него и приписываетъ ему эту продѣлку и распоряженіе. Онъ вышелъ отъ него и подослалъ къ нему человѣка, который долженъ былъ старательно довершить убійство его. Затѣмъ это разгласилось между войсками ихъ и стало извѣстно родственникамъ и племенамъ ихъ. Удивились они поступку его и охулили распоряженіе его относительно брата его и убіеніе его. Отчуждились (отъ него) сердца ихъ, возмутились души ихъ и покинули его многіе изъ нихъ.

Въ 700 году[1]) (=16 сент. 1300—5 сент. 1301 г.) приключилось Татарамъ въ Сѣверныхъ областяхъ и дома Берке то, что̀ мы разскажемъ. Дѣло въ томъ, что Джека, сынъ Ногая, при овладѣніи царствомъ, поставилъ надъ нимъ намѣстника, по имени Тунгузъ, изъ старшихъ эмировъ. Когда онъ приступилъ къ убіенію брата своего Теки, то онъ (Тунгузъ) отдѣлился отъ него и уговорился съ Тазомъ, сыномъ Мунджука, — зятемъ Ногая, какъ мы сказали выше, потому что онъ женилъ его на своей дочери Тугулджѣ — отправиться въ грабительскій походъ на земли Валаховъ и Русскихъ. Отправились они вдвоемъ съ своими людьми и, оставшись на единѣ одинъ съ другимъ, стали безсѣдовать и разсуждать о поступкѣ Джеки, о его дерзости и дурномъ характерѣ его, и сказали: „коли этотъ не пожалѣлъ брата своего, какъ же онъ пожалѣетъ насъ“. Тогда они уговорились вернуться къ нему да напасть на него, и возвратились къ ставкѣ его. Но одинъ изъ войска ихъ провѣдалъ, что они условились извести его (Джеку). Онъ сѣлъ на коня, поскакалъ во весь опоръ и увѣдомилъ его о положеніи (его) безкорыстно и дружески. Когда онъ (Джека) замѣтилъ, что они уже настигаютъ его, то онъ тотчасъ-же ускакалъ съ 150 всадниками своего отряда и отправился въ страну Асовъ, въ которой находился предводитель и 10.000
Стр. 93. войска его. Онъ пріютился у нихъ и остался тамъ. Намѣстникъ же его, Тунгузъ, и Тазъ, зять его (Джеки), отправились въ ставки его, ограбили ихъ, овладѣли ими и нашли, что онъ успѣлъ убѣжать отъ нихъ. Когда Джека остановился въ землѣ Асовъ и воины его убѣдились, что онъ живъ и дѣйствительно еще существуетъ, а не погибъ, то многіе изъ нихъ тайкомъ пробрались къ нему. Благодаря имъ, отрядъ его увеличился и сила его умножилась. Тогда онъ вернулся, чтобы воевать съ Тунгузомъ и Тазомъ. Оба войска встрѣтились. Онъ (Джека) одержалъ верхъ надъ ними, разбилъ и разсѣялъ ихъ, забралъ въ плѣнъ и награбилъ, сколько хотѣлъ, и отнялъ у нихъ опять свои ставки и свои стада. Разсказывалъ очевидецъ этого сраженія, что сестра его (Джеки), Тугулджа, дочь отца его, Ногая, сидя на конѣ, сражалась противъ него (мужа своего) вмѣстѣ съ мущинами. Когда мужъ ея и бывшіе съ нимъ были разбиты, то они обратились къ Токтѣ съ просьбою о поддержкѣ и умоляли (его) помочь имъ войскомъ, съ которымъ они могли бы сразиться противъ Джеки и снова отразить его. Онъ (Токта) помогъ имъ ратью (которую послалъ имъ) подъ начальствомъ брата своего Бурлюка, сына Менгутемира. Когда къ нимъ прибыла помощь отъ Токты, то они объявили войну и снова вступили въ бой. Джека не былъ въ состояніи противиться имъ. Онъ бѣжалъ и прибылъ въ земли Валаховъ, царь и правитель которой былъ женатъ на одной изъ родственницъ его. Онъ (Джека) забрался въ одну изъ крѣпостей его, и пріютился въ ней, надѣясь, что онъ безопасенъ у него. Сторонники его (царя Валахскаго) сказали ему: „(человѣкъ) этотъ, пришедшій къ тебѣ, врагъ Токтѣ, который всячески старается схватить его. Если онъ (Токта) узнаетъ о его пребываніи у насъ, то онъ придетъ къ намъ и погубитъ насъ. Лучше всего схватить его (Джеку) и увѣдомить его (Токту) объ этомъ“. Онъ (царь) схватилъ его, засадилъ въ крѣпость свою, подъ именемъ Тырновъ, и извѣстилъ о происшедшемъ Токту, который приказалъ убить его. Онъ и былъ убитъ въ этомъ году. Такъ освободилось царство Токты отъ противниковъ его и исполнились всѣ его желанія относительно гибели его враговъ. Изъ сыновей Ногая остался только младшій, по имени Турай. Онъ (Токта) поставилъ Янджи, сына Курмыши, на мѣсто брата его Абаджи, а двухъ сыновей своихъ, Тукулбугу и Ильбасара, отправилъ во владѣнія Ногая. Что касается Тукулбуги, то онъ утвердился въ Исакчи, на рѣкѣ Дунаѣ и на мѣстахъ, прилегающихъ къ Желѣзнымъ Воротамъ, гдѣ находились становища Ногая, а Ильбасаръ устроился на рѣкѣ Янкѣ. Такъ перешли Сѣверныя области вполнѣ къ царю Токтѣ.

1) Въ текстѣ сбоку приписано: «На оборотѣ этого листа упоминается 701-ый годъ».

Къ числу событій, происшедшихъ въ 701 году (= 6 сент. 1301 — 25 авг. 1302 г.) въ Татарскихъ земляхъ, относятся смерть Кунджи, сына Орды, сына Душихана, сына Чингизхана, владѣтеля Газны и Бамьяна, и вражда, возникшая между сыновьями дяди его и между (собственными) сыновьями его, т. е. Баяномъ, Куйлюкомъ, Токтемиромъ, Тугатемиромъ, Мангытаемъ и Сасы. Они пересорились между собою послѣ смерти его (Кунджи) и отдѣлились одинъ отъ другого. Куйлюкъ успѣлъ утвердиться на царствѣ послѣ смерти отца своего и когда онъ поссорился съ братомъ своимъ, то братъ его Баянъ отправился къ Токтѣ съ просьбою о помощи и содѣйствіи противъ брата своего. Тотъ помогъ ему и под-
Стр. 94. держалъ его. Тогда Куйлюкъ отправился искать помощи и поддержки у Кайду, который и оказалъ ему содѣйствіе и поддержку. Встрѣтились обѣ рати и два брата сразились. Куйлюкъ былъ разбитъ, настигнутъ смертью и погибъ. Братъ его Баянъ утвердился на престолѣ Газневійскомъ. Въ этомъ-же году двинулся (въ походъ) Турай, сынъ Ногая, чтобы отомстить за отца и двухъ братьевъ своихъ. Онъ пустился на хитрости и для осуществленія своей цѣли и достиженія того, что̀ ему нужно было, началъ съ (разныхъ) уловокъ. Такъ онъ отправился къ сыну Менгутемира, Сарайбугѣ, котораго, какъ мы уже сказали, братъ его Токта, поставилъ на мѣсто Ногая. Турай поддѣлался къ нему, старался его расположить въ свою пользу и опуталъ его, а когда замѣтилъ его расположеніе къ нему, то вовлекъ его въ дѣло брата своего Токты, объяснивъ ему, что онъ (Сарайбуга) имѣетъ больше его (Токты) правъ на царство и на управленіе государствомъ, и соблазнилъ его. Тотъ согласился съ нимъ и поддался лжи его, до того что былъ проведенъ имъ. Онъ двинулся съ своимъ 10.000-мъ отрядомъ и переправился черезъ рѣку Итиль, которая (въ то время) замерзла, на коняхъ, но пришло ему въ голову посовѣтоваться съ братомъ своимъ Бурлюкомъ и попросить его о помощи. Онъ оставилъ войско въ сторонѣ, отправился одинъ, прибылъ къ Бурлюку и посовѣтовался съ нимъ о своемъ дѣлѣ. Тотъ выразилъ ему одобреніе его плана и готовность содѣйствовать ему въ томъ, чего онъ желалъ, но потомъ тотчасъ-же поспѣшилъ извѣстить Токту о томъ, что̀ противъ него замыслили братъ его Сарайбуга и Турай, сынъ Ногая, относительно нападенія на него. Токта немедленно двинулся (на нихъ)

съ своими приближенными и приверженцами и противъ обоихъ отправилъ (людей), для приведенія ихъ (къ нему). Оба они были убиты въ его присутствіи и войско ихъ разбрелось. Токта отправилъ сына своего Ильбасара въ то мѣсто, которое прежде отвелъ Сарайбугѣ, и тотъ устроился тамъ взамѣнъ брата своего. Въ томъ-же году бѣжалъ Каракисекъ, сынъ Джеки, сына Ногая. Вмѣстѣ съ нимъ убѣжали два родственника его, Джериктемиръ и Юлукутлу. Это (произошло) оттого, что когда Токта убилъ брата своего Сарайбугу и сына Ногая, Турая, то Бурлюкъ послалъ требовать (къ себѣ) Каракисека. Тогда послѣдній и оба упомянутыхъ лица бѣжали. Бѣгство забросило ихъ въ страну Шешименъ, въ мѣстность, называемую Будуль, по близости отъ Кракова. Вмѣстѣ съ нимъ отправилось до 3000 всадниковъ. Шешименъ и соратники его приняли ихъ у себя, и они остались у нихъ, бродя по (разнымъ) мѣстамъ и прокармливая себя мечами (своими) до нашего времени.

Въ 704 г. (= 4 авг. 1304 — 23 іюля 1305 г.) прибылъ ко двору высочайшему отъ царя Токты, царя Татарскаго, посланникъ, по имени Курукджи; онъ былъ принятъ съ чрезвычайнымъ почетомъ и помѣщенъ въ башнѣ Элькебшъ, въ прекрасномъ помѣщеніи. Онъ удостоился многихъ подарковъ и любовался Эльджизой и пирамидами. Потомъ былъ данъ ему отвѣтъ и изготовлены для пославшаго его разные подарки, приношенія и рѣдкости. Въ сообществѣ его отправился посланникомъ отъ высочайшаго двора Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади.

Въ 706 году (= 13 іюля 1306 — 2 іюля 1307 г.) вернулись Стр. 95.
отъ Токты, царя Татарскаго, посланники высочайшаго двора: эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и эмирахоръ Фахреддинъ Эшшемси. Вмѣстѣ съ ними (прибылъ) посланникъ отъ упомянутаго царя, по имени Намунъ. Былъ ему оказанъ чрезвычайно почетный пріемъ и былъ онъ отпущенъ съ отвѣтомъ на грамоту его. Съ нимъ отправленъ былъ посланникомъ Сейфеддинъ Бекмишъ Эльхазнадари и эмирахоръ Фахреддинъ Аязъ Эшшемси. Относительно легкости и успѣшности путешествія ихъ разсказывалъ упомянутый Сейфеддинъ Эльхакими, что перваго сафара этого года (12 августа 1307 г.) они были въ Крыму, отправились въ путь въ началѣ мѣсяца, а во второй десятокъ его пріѣхали въ Александрію и

(оттуда) на баркахъ поѣхали въ Мысръ (Каиръ), куда прибыли въ исходѣ сафара, такъ что переѣздъ изъ Крыма въ Египетъ продолжался всего мѣсяцъ.

Въ 707 г. (=3 іюля 1307—20 іюня 1308 г.) отъ Токты, царя Татарскаго, пришли извѣстія о томъ, что онъ отомстилъ Генуэзскимъ Франкамъ, которые находятся въ Крыму, въ Кафѣ и въ Сѣверныхъ областяхъ, за дѣла, которыя объ нихъ разсказывали, какъ-то: за овладѣніе татарскими дѣтьми, за отсылку ихъ въ эти края и за разныя другія вещи. Онъ отправилъ войско въ городъ Кафу [1]), мѣстопребываніе ихъ начальниковъ. Но эти узнали о прибытіи ихъ, приготовили свои корабли, отплыли въ море и ушли въ свои земли, такъ что Татары не захватили ни одного изъ нихъ. Тогда Токта забралъ имущество тѣхъ изъ нихъ, которые находились въ городѣ Сараѣ и прилегающихъ къ нему мѣстахъ.

Въ 708 г. (= 21 іюня 1308 — 10 іюня 1309 г.) пришло (въ Египетъ) извѣстіе о движеніи Татаръ (Персидскихъ). Рѣшено было снарядить отрядъ побѣдоноснаго войска съ цѣлью предостеречь ближнихъ и дальнихъ.... Когда приступили къ снаряженію (войска), то отъ людей преданныхъ были получены достовѣрныя извѣстія о томъ, что движеніе проклятаго врага пріостановлено и не состоится. Это дѣйствительно подтвердилось: движеніе войскъ пріостановилось. Говорятъ, что причина пріостановки движенія непріятеля — да пребудетъ онъ вѣчно лишеннымъ движенія, проваливающимся въ геэнну — (была) та, что сторожевой постъ ихъ, отряженный на границу ихъ владѣній, встрѣтилъ сторожевой отрядъ Токты (находившійся тамъ) для охраненія своихъ земель; между ними произошло столкновеніе и одни
Стр. 96. напали на другихъ. Понесли пораженіе сторожевые Харбенды и потерпѣли пораженіе великое. Спасшись изъ нихъ только немногіе. Это-то и помѣшало имъ двинуться дальше. Разсказываютъ еще, что Харбенда, узнавъ, что случилось съ его сторожевыми, отрядилъ въ помощь имъ (своего намѣстника) Джубана съ тѣми, которые были при немъ изъ его 10.000-го отряда. Произошло это столкновеніе въ ребіэльахырѣ (=18 сент. — 17 окт. 1308 года).

1) См. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. V, 613, 819 и VIII, 149.

B.

Къ случившемуся въ 650-мъ году (=14 март. 1252—2 март. 1253 г.) относятся смерть Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, царя Татарскаго, и восшествіе брата его, Сартака, на мѣсто его.

Къ случившемуся въ 652-мъ году (=21 февр. 1254—9 февр. 1255 г.) относится смерть Сартака, сына Душихана, въ Сѣверныхъ областяхъ. Послѣ него вступилъ на престолъ Берке, сынъ Батухана, сына Душихана. Это тотъ (самый), который сдѣлался мусульманиномъ и заставилъ принять исламъ Татаръ, находящихся въ его государствѣ. Мы упомянемъ объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ 653-мъ году (=10 февр. 1255 — 29 янв. 1256 г.) произошло сраженіе между татарскими царями Берке, сыномъ Бату, и Хулаку, сыномъ Тули; пораженіе понесъ Хулаку. Съ этого времени началась война между ними, и вражда между этими двумя народами стала наслѣдственною. Къ числу тѣхъ, которые участвовали въ упомянутой битвѣ, принадлежитъ Ногай, сынъ (Татара, сына) Могола (sic), сына Душихана. Онъ былъ раненъ въ одинъ глазъ и сталъ одноглазымъ.

Въ 662-мъ году (=4 нояб. 1263—23 окт. 1264 г.) приняли исламъ царь Берке, сынъ Бату, и тѣ изъ Татаръ, которые (слѣдуютъ) за нимъ въ Сѣверныхъ областяхъ. Съ его стороны прибыли ко двору султанскому два посла съ извѣщеніемъ о принятіи имъ ислама. Они представили письмо отъ него, въ которомъ говорилось, кто изъ Татарскихъ родовъ принялъ исламъ, и сообщалось султану о военныхъ дѣйствіяхъ его (Берке) противъ Хулаку, въ защиту мусульманской религіи.

Въ 663-мъ году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) вступилъ на престолъ Абага и снарядилъ рать на войну съ войсками Берке.

Въ 665-мъ году (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.) пришли извѣстія о смерти Берке, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ, и объ утвержденіи, на его мѣсто, братнина сына, Менгутемира, сына Тогана.

Въ 669-мъ году (=20 авг. 1270 — 8 авг. 1271 г.) прибыло Стр. 97.
къ султану (Бейбарсу) письмо Ногая изъ страны Берке, извѣщавшее о

вступленіи его въ религію мусульманскую, содержавшее выраженіе привязанности и преданности и заключавшее изъявленіе согласія и единенія. Султанъ оказалъ гонцу его почетъ, написалъ къ нему (Ногаю) письмо, заключавшее обильную долю признательности и прекрасное благовоніе похвалы. Онъ въ немъ придавалъ большое значеніе радостной вѣсти о немъ (т. е. о принятіи имъ ислама) и возбуждалъ его къ веденію священной войны противъ народа невѣрующаго на Востокѣ, которую онъ замышлялъ.

Въ 681-мъ году (=11 апр. 1282—31 март. 1283 г.) приключилась также смерть Менгутемира, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ. Послѣ него вступилъ на престолъ Сарайскій братъ его, Туданменгу.

Въ 682-мъ году (=1 апр. 1283—19 март. 1284 г.) прибылъ къ высочайшему двору посолъ отъ Туданменгу, вступившаго на престолъ взамѣнъ Менгутемира, съ извѣстіемъ о принятіи имъ ислама. Султанъ послалъ отвѣтъ, извѣщая его о радости, которую доставило (ему) обращеніе его въ исламъ, и о любви, которая усилилась вслѣдствіе выхода его изъ гнета невѣрія и тьмы его.

Въ 686-мъ году (=16 февр. 1287—5 февр. 1288 г.) Туданменгу, царь Татарскій въ Сѣверныхъ областяхъ, отрекся отъ царства и сталъ править имъ Тулабуга, сынъ брата Берке.

Въ 690-мъ году (=4 янв.—23 дек. 1291 г.) былъ также убитъ Тулабуга, царь Татарскій изъ рода Берке, и вмѣсто него воцарился Токта, сынъ Менгутемира.

Къ числу событій, случившихся въ 697-мъ году (= 19 окт. 1297 — 8 окт. 1298 г.) въ земляхъ Татарскихъ, принадлежатъ вражда Токты съ Ногаемъ и война, происшедшая между ними. Токта потерпѣлъ пораженіе и безчисленное количество ратей его, подданныхъ и людей его отряда было взято въ плѣнъ. Бо́льшую часть ихъ скупили купцы, увезли въ разныя страны и продали на чужбинѣ.

Въ 699-мъ году (=28 сент. 1299—15 сент. 1300 г.) сразился Токта съ Ногаемъ въ Сѣверныхъ областяхъ. Ногай потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ на мѣстѣ. Изъ воиновъ его было взято въ плѣнъ большое количество и забрано ихъ великое множество. Купцы въ это время навезли изъ нихъ въ эти земли (Египетъ) безчисленное множество рабовъ и рабынь, которые съ любовью и усердіемъ приняли

исламъ, стали помощниками въ газаватахъ и соратниками въ джихадѣ. Аллахъ сдѣлалъ разлуку ихъ съ родиною поводомъ ко вступленію ихъ въ истинную вѣру и извлекъ ихъ изъ тьмы невѣрія и беззаконія (такимъ) распоряженіемъ, котораго не постигаютъ мысли (людскія) и глубины котораго не измѣряетъ пониманіе (человѣческое).

Въ 706-мъ году (=13 іюл. 1306—2 іюл. 1307 г.) возвратились отъ Токты, царя Татарскаго, ко двору высочайшему послы Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и Фахреддинъ Аязъ Эшшемси. Вмѣстѣ съ ними прибылъ посланникъ отъ него (Токты), по имени Намунъ. Ему былъ оказанъ почетъ, по установленному для подобныхъ случаевъ обычаю, и въ обиліи отпущены всѣ предметы для его продовольствія и помѣщенія. Стр. 98.

Къ случившемуся въ 709-мъ году (=11 іюн. 1309 — 30 мая 1310 г.) относятся смерть Ильбасара въ Татарскихъ земляхъ — онъ былъ сынъ Токты, сына Менгутемира — и кончина Бурлюка, брата упомянутаго Токты.

Въ 710-мъ году (=31 мая 1310—19 мая 1311 г.) прибыли ко двору султана послы царскіе..... Къ прибывшимъ принадлежали послы Токты, сына Менгутемира, царя изъ дома Берке, а именно: Алаэддинъ Али и товарищъ его, сынъ Ахиабкара. Онъ (Токта) прислалъ ихъ поздравить его (султана) со вступленіемъ на престолъ достославный [1]) и съ побѣдой, одержанной надъ тѣми, кто желалъ бороться съ его величествомъ. Они были приняты съ почетомъ, одарены и снаряжены въ (обратный) путь. Вмѣстѣ съ ними отправился съ отвѣтомъ (отъ султана) Насыреддинъ Мухаммедъ, сынъ Эльіемени, съ товарищемъ.

---

1) Въ 709 году вступилъ на престолъ, въ третій разъ, Эльмеликъ-Эннасыръ Мухаммедъ, продолжавшій за тѣмъ царствовать до самой смерти своей, т. е. до конца 741 года (= іюня 1241 г.). См. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. 299—412.

VI. Изъ лѣтописи Шафи, сына Али.

Прилагаемые отрывки изъ этой лѣтописи, озаглавленной حسن المناقب السرية المنتزعة من السيرة الظاهرية, т. е. «Краса благородныхъ подвиговъ, извлеченныхъ изъ жизнеописанія Эззахырева», взяты изъ единственнаго, сколько я знаю, но неполнаго экземпляра ея (160 лист. 4°), хранящагося въ Парижской Національной Библіотекѣ (ancien fonds, № 803). Хаджи Хальфѣ сочиненіе это вѣроятно не было извѣстно: по крайней мѣрѣ онъ не упоминаетъ о немъ въ своемъ Словарѣ. Авторъ его, секретарь Насыреддинъ Абуали Шафи, сынъ Мухаммеда, сына Али, родомъ изъ Аскалона, умершій въ 730-мъ году гиджры (= 1329—1330 г.), въ Каирѣ (см. Orientalia II, 351), говоритъ въ предисловіи къ ней, что книга его есть ничто иное, какъ сокращеніе подробной біографіи султана Эльмеликъ-Эззахыра, написанной Мухьиэддиномъ. См. D'Ohsson, Hist. des Mong. I, p. LII—LIII; Reinaud, Extraits, pag. XXXI; Catal. cod. orient. Mus. Brit. II, pag. 558; De Slane, Rec. des hist. orient. des crois. I, pag. XLVII.

(fol. 27, v.) توجّه الرسل الى الملك بركة هذا الملك بركة من ورآء التتار وهو عدوّهم وكان السلطان يخطب ودّه و يراسله و يهاديه ليكون معه على ذلك العدوّ وكانت جماعة من اصحابه قد انجد هلاون بهم فقفزوا وحضروا الى الديار المصريّة فاكرمهم السلطان وجهّزهم صحبة رسله الى بلادهم بعد ان حضروا مبايعة الخليفة وسمعوا خطبته وكان تجهّزهم فى المحرم سنة ٦٦١ ،

(fol. 54, r.) . . . وكان الاشكرى قد امسك رسل السلطان المتوجّهين الى الملك بركة لما جرى عليه من بركة من الاغارة والاذى وكان هذا الاشكرى قد حلف للسلطان على التوادع والتصافى وسيّر له بذلك نسخة

باليونانى فاحضر السلطان البطاركة والقسوس واستفتاهم فيمن حلف مثل هذه الايمان وخالف فافتوه بتحريمه وخروجه عن ملّته فاخذ خطوطهم بذلك وسيّره الى الاشكرى وكتب الى الملك بركة بالوصية وكفّ الاذى عنه فاطلق الرسل واحسن اليهم ،

(fol. 59, r.) ذكر الصورة فى ختان ولده المذكور (يعنى الملك السعيد محمد بركة) ... واحضر السلطان (بيبرس) لمشاهدة هذا اليوم العظيم من كان فى خدمته من الرسل كرسل الملك بركة ووزير يافا فتعجبوا من ذلك واستهلّوا امره .... ولمّا انقضى هذا الختان شرع السلطان فى تدبير احوال رسل بركة الواصلين صحبة رسله بعد الاكرام والاحترام و تفهّم السلطان من رسله احوال بركة وبلاده ومسافتها ورسومه فاخبروه بمنزلة منزلة وان له خركاة تسع خمس مائة فارس ملبّدة مرصّع داخلها باللولو والجواهر ووصفوا له حليته وملبوسه و مضمون كتبه السلام والودّ والمحبّة وقبول الصداقة وانّه عونٌ له على هلاكو كما التمسه السلطان منه ،

(fol. 123, r.) ذكر ما اتّفق عند عود السلطان الى دمشق المحروسة (فى سنة ٦٦٧) صادف وصول رسل ابغا بن هلاكو ورسل الاشكرى ورسل منكوتمز بن (sic) بركة فلمّا استقرّ بقلعة دمشق جلس بايوانها الكبير فاحضر الرسل وسمع مشافهاتهم .... وجهّز رسله (يعنى ابغا) و رسل التكفور ورسل منكوتمر القائم بعد بركة بالتكريم والتعزيز ،

Отправленіе пословъ къ царю Берке. Этотъ царь Берке (находится) по ту сторону Татаръ (владѣющихъ Персіею); онъ врагъ ихъ. Султанъ (Египетскій) снискалъ его расположеніе, переписывался съ нимъ и посылалъ ему подарки, съ тѣмъ, чтобы онъ дѣйствовалъ съ нимъ (сообща) противъ этого врага. Отрядъ сподвижниковъ его (Берке), которымъ онъ (сначала) помогалъ Хулавуну (противъ Египтянъ), бѣжалъ (отъ него, Хулавуна) и прибылъ въ страны Египетскія. Султанъ принялъ ихъ съ почетомъ и отослалъ, въ сообществѣ своихъ пословъ, въ землю ихъ, послѣ того, какъ они присутствовали при

присягѣ халифу и выслушали проповѣдь его. Отправленіе ихъ произошло въ мухарремѣ 661 года (=15 нояб.—14 дек. 1262 г.).

(Въ 662 году) Ласкарисъ задержалъ пословъ султана, отправившихся къ царю Берке, вслѣдствіе того, что со стороны Берке былъ сдѣланъ на него грабительскій набѣгъ и (нанесенъ) вредъ. Этотъ Ласкарисъ (передъ тѣмъ) уже поклялся султану въ соблюденіи мира и дружбы и, въ удостовѣреніе этого, прислалъ ему грамоту на гре-
Стр.125. ческомъ языкѣ. Султанъ созвалъ патріарховъ и священниковъ (греческихъ) и потребовалъ отъ нихъ постановленія на счетъ того, кто поклялся въ соблюденіи подобнаго договора и нарушилъ (его). Они признали его за клятвопреступника и отступника отъ своей религіи. Онъ взялъ собственноручныя удостовѣренія ихъ въ этомъ и отослалъ ихъ къ Ласкарису, да (въ то же время) написалъ царю Берке увѣщаніе и (просьбу) прекратить нападенія на него (Ласкариса). Тогда онъ (Ласкарисъ) отпустилъ пословъ и оказалъ имъ почетъ.

О празднествѣ обрѣзанія сына султанова Эльмеликъ-Эссаида Мухаммеда Берке [1]). Султанъ (Бейбарсъ) пригласилъ быть свидѣтелями этого великаго дня пословъ, находившихся при дворѣ его, какъ то: пословъ царя Берке и визиря Яфы. Они дивились этому (торжеству) и радовались совершенію его... Когда обрѣзаніе это было окончено, султанъ принялся за устройство дѣлъ пословъ Берке, прибывшихъ въ сообществѣ его пословъ; послѣ оказанія имъ почета и уваженія, султанъ освѣдомился у пословъ о дѣлахъ Берке, о владѣніяхъ его, о разстояніи ихъ и о (придворныхъ) обычаяхъ его. Они разъяснили ему все, о каждой должности отдѣльно, равно какъ о томъ, что у него войлочный шатеръ, въ которомъ помѣщается 500 всадниковъ и который внутри обдѣланъ жемчужинами и драгоцѣнными камнями. Они описали ему (также) наружность его (Берке) и одежду его. Посланіе его содержало привѣтъ, выраженіе любви и привязанности, готовность сохранять дружбу и (заявленіе) что онъ ему (султану) помощникъ противъ Хулаку, какъ этого домогался отъ него султанъ.

О томъ, что случилось при возвращеніи султана въ Дамаскъ богохранимый. Дошло (до султана) извѣстіе о прибытіи (въ 667 г.)

1) Оно происходило 10 дзулькаде 662 г. (= 3 сент. 1264 г.). См. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. I, 1, p. 245.

пословъ Абаги, сына Хулаку, пословъ Ласкариса и пословъ Менгутемира, сына (братнина) Берке. Прибывъ въ крѣпость Дамасскую, онъ (султанъ) помѣстился въ большомъ дворцѣ ея, пригласилъ къ себѣ пословъ и выслушалъ ихъ сообщенія... Отправилъ онъ пословъ его (Абаги), пословъ Текфура (= арм. Тагавора) и пословъ Менгутемира, заступившаго мѣсто Берке, съ почетомъ и честью.

Приписка. При перечисленіи главнѣйшихъ лицъ, умершихъ въ 730 году гиджры, Эльъайни (Рукоп. Аз. Муз. по катал. барона Розена № 177, т. IV, fol. 450 v.) посвятилъ памяти автора вышеприведенныхъ извѣстій слѣдующую замѣтку:

الامام العالم الاديب الكامل ناصر الدين شافع بن محمد بن علي بن عباس بن اسمعيل سبط عبد الطاهر الكيانى العسقلانى مولده فى ذى الحجة سنة ٦٤٩ باشر الانشاء زمانا طويلا حتى اضرّ لانه اصابه سهم فى نوبة حمص الكبرى سنة ٦٨٠ فى راسه فلمّا نزعوه عمى ولزم بيته الى ان مات وجامكيته وراتبه صرف اليه وله النظم الكثير وكتب المسور (المنثور.вѣр) وكان يحبّ الكتب وخلف ثمانية عشر خزانة كتبا نفيسة وكانت زوجته تعرف ثمن كل كتاب وكان اذا جسّ الكتاب ولمسه يقول هذا الكتاب الفلانى ملكته فى الوقت الفلانى وكان اذا اراد مجلدا قام الى الخزانة التى هو فيها وتناوله منها كان وضعه فيها وله مصنفات كثيرة وتوفى فى هذه السنة (٧٣٠)

«Имамъ ученый, образованный, совершенный, Насыреддинъ Шафи, сынъ Мухаммеда, сына Али, сына Аббаса, сына Исманла, внука Абдеттахера, Элькіяни, Эльаскалани, род. въ дзульхидджѣ 649 года (= 14 февр. — 13 март. 1252 г.), долгое время занимался писательствомъ, пока не былъ раненъ. Дѣло въ томъ, что въ великой битвѣ при Химсѣ, въ 680 году (см. выше, стр. 68) ему попала въ голову стрѣла, по вынутіи которой онъ ослѣпъ и не выходилъ изъ дому до самой смерти. Ему выплачивались жалованье и пенсія. Онъ авторъ многихъ стихотвореній и книгъ въ прозѣ; любилъ онъ книги и оставилъ 18 ящиковъ съ драгоцѣнными книгами. Жена его знала цѣну каждой книги. Самъ онъ, прикоснувшись къ книгѣ и ощупавъ ее, говорилъ: это такая-то книга; пріобрѣлъ я ее въ такое то время. Когда онъ желалъ имѣть томъ, то подходилъ къ ящику, въ которомъ (таковой) находился и доставалъ его изъ того (ящика), въ который положилъ его. Онъ авторъ множества сочиненій. Умеръ онъ въ Каирѣ, въ этомъ (730-мъ) году.»

VII. Изъ энциклопедіи Эннувейри.

Шихабеддинъ Абульаббасъ Ахмедъ, сынъ Абдельваххаба, Эннувейри, род. въ Верхнемъ Египтѣ, въ г. Ахмимѣ, въ дзулькадѣ 677 года (= апр. 1279 г.) и умерш. въ Каирѣ, въ рамаданѣ 733 года = іюнѣ 1333 года (Orient. II, 358), нѣкоторое время состоялъ на государственной службѣ въ Сиріи, большую же часть своей жизни, кажется, провелъ въ научныхъ занятіяхъ. О необыкновенномъ трудолюбіи его свидѣтельствуетъ, между прочимъ, сочиненіе его نهاية الارب فى فنون الادب «Крайность потребности по части отраслей образованности», или منتهى الارب فى علم الادب «Крайній предѣлъ необходимости по части науки благовоспитанности», огромная энциклопедія въ 30 томахъ, изъ 5-ой части (فنّ) которой, исторической, доходящей до 725 года гиджры, извлечены нижеслѣдующіе отрывки. См. Hadji Khalfa VI, 397. D'Ohsson, Hist. des Mong. I, стр. LIV—LX. Weil, Gesch. d. Chal. IV, стр. XV. Wüstenfeld, Die Geschichtschreiber der Araber, стр. 166—167. Въ основаніе издаваемаго здѣсь текста положены выписки изъ Лейденскаго экземпляра этой энциклопедіи (см. Catal. Cod. Orient. Acad. Lugd.-Bat. I, № V, стр. 4—8), весьма обязательно сдѣланныя по моей просьбѣ молодымъ голландскимъ арабистомъ г. Houtsma: глава подъ лит. A, посвященная исключительно исторіи Золотой Орды, извлечена изъ рукописи 2*k* и сличена съ рукописью 2*i*, варіанты которой значатся въ примѣчаніяхъ, а отрывки подъ лит. B, заимствованные изъ исторіи Мамлюкскихъ султановъ, взяты изъ рукописей 2*m*, 2*n*, 2*o* и 19*b* и свѣрены мною отчасти съ Парижской рукописью соч. Эннувейри (Suppl. ar. № 739), варіанты которой обозначены въ примѣчаніяхъ буквою P, отчасти съ Вѣнскою рукописью Ибнельфората (варіанты подъ лит. И.-Ф.). Нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ мною извлеченій переведены на французскій языкъ Дохсономъ, въ Hist. des Mong. vol. III, pag. 386 и IV, pag. 652—656 и 750—758.

A.

ذكر اخبار ملوك البلاد الشماليّة من (2k, fol. 110,v = 2i, fol. 191,v.)
اولاد جنكزخان التمرجى (sic) هذه المملكة ببلاد الشمال ونواحى الترك

والقفجاق وكرسيها مدينة صراى واوّل من ملك هذه المملكة من اولاد جنكزخان دوشى خان وهو الذى فتحها لمّا جهّزه اخوه اوكدية (sic) خان عند انتصابه [1]) فى القانية بعد مهلك جنكزخان وذلك فى سنة ٦٢٧ وهلك فى سنة ٦٤١ ، وملك بعده ابنه باطوخان بن دوشى خان وهو الذى يقال له [2]) صاين قان واستمرّ فى الملك من سنة ٦٤١ الى ان توفّى فى سنة ٦٥٠ وكانت مدّة مُلكه عشر سنين وهو الثانى من ملوك هذه المملكة ولمّا مات صاين قان خلف من الاولاد ثلثة وهم طغان وبركة وبركجار فنازعهم عمّهم صرطق بن دوشى خان بن جنكزخان [3]) الملك واستبدّ به دونهم فملك فى

1) انتصافه. 2) وهو الملقّب.

3) Говоря о дѣтяхъ и братьяхъ Чингизхана, Эннувейри сообщаетъ между прочимъ слѣдующее: دوشى خان بن جنكزخان وهو الذى فتح خوارزم فى حياة ابيه وفتح ايضا بعد وفاة ابيه بلاد الشمال واستولى على ملكها واباد من بها من طوائف الاتراك وقبائل القفجاق وغيرهم من القبائل كاللان والاص والاولاق والجهركس والروس وغيرهم من سكان البلاد الشمالية واستقرّ ملك هذه البلاد بيده ثم بيد باطوخان بن دوشى خان ثم فى صرطق بن دوشى خان ثم فى اولاد باطوخان واخوته على ما نذكره بعد ومن اولاد دوشى خان بن جنكزخان اردبو (اردو.чит) وهو صاحب غزنة وباميان وقد قيل ان اردبو ابن جنكزخان وكان جنكزخان قد جعل وظيفة دوشى خان ترتيب الصيد وهى عندهم اكبر المراتب وعيّن له من البلاد والمياه مشتاه ومصيفه حدود قبالق وبلاد خوارزم الى اطراى سقسين وبلغار الى حيث تنتهى حوافر خيلهم من الفتوح ، (Cod. 2*k*, fol. 104, v.).

Въ томъ-же отдѣлѣ (ibid. fol. 105, v.) еще сказано: وجهّز (اوكدية قان) اخاه دوشى خان الى بلاد الشمال ففتحها فى سنة ٦٢٧ واقام بها ، а въ слѣдующей за тѣмъ главѣ о смерти Угедея (ibid. fol. 107, v.) Эннувейри говоритъ: كانت وفاة اوكدية قان بن جنكزخان فى سنة ٦٣١ ولمّا دنت وفاته استدعى اعمامه والامراء وامرهم باجلاس ولده كيوك خان على كرسى

سنة ٦٥٠ وهو الثالث من ملوك هذا البيت واستمرّ فى الملك الى ان هلك فى سنة ٦٥٢ فكانت مدّة ملكه سنة وشهورًا ولم يكن له ولد وكانت براق شين زوجة طغان بن اخيه باطوخان وقد ارادت ان تولّى ولدها تدان منكو السلطنة بالبلاد الشماليّة بعد وفاة صرطق وكان لها بسطة وتحكّم فلم توافقها الخانات اولاد باطوخان عمومة ابنها وامراء التمانات على ذلك فلمّا رأت ذلك من امتناعهم راسلت هولاكو بن تلى خان وارسلت اليه نشابة بغير ريش وقباء بغير بنود وارسلت اليه تقول له قد تفرّغ الكاش (التركاش .чит) من النشّاب وخلا القربان من القوس فتحضر لتتسلّم الملك ثم سارت فى اثر الرسول وقصدت اللحاق بهولاكو واحضاره الى بلاد الشمال فلمّا بلغ ما دبّرته ارسلوا فى اثرها واعادوها على كره منها وقتلوها هذا ما انتهى علمه الينا من اخبار هؤلاء الملوك الثلثة ولم نطلع على ما كان لكل منهم [1]) من الاخبار والحرب [2]) والوقائع والفتوحات فنذكره وانما اوردنا ما اوردناه وما نورده ممّا تلقيناه [3]) من افواه الرجال،

(2 k. fol. 111 r. = 2 i. fol. 192 r.) ذكر ملك بركة بن باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان وهو الرابع من ملوك هذه المملكة الشماليّة كان جلوسه على تخت المملكة الشماليّة فى سنة ٦٥٢ بعد وفاة عمّه صرطق واسلم بركة هذا وحسن اسلامه واقام منار الدين واظهر شعائر الاسلام واكرم الفقهاء وادناهم منه وقرّبهم لديه ووصلهم وابتنى المساجد والمدارس بنواحى مملكته وهو اوّل من دخل فى دين الاسلام من عقب

المملكة وامر ان يكون جلوسه بحضور الاعمام والاخوة والامراء ولمّا مات اجتمعوا كلّهم الّا دوشى خان فانّه كان قد اوغل فى بلاد الشمال واستولى عليها وعلى ما يدانيها من القفجاق وغيرها فلم يمكنه الحضور لبعد المسافة فارسل اخاه مغل بن جنكزخان ومغل هذا هو جدّ نوغية ،

(Тамъ-же fol. 105, r. сказано: قيل ان مغل ابن دوشى خان)

1) لهم вм. لكل منهم. 2) والحروب. 3) تلفتناه.

جنكزخان لم ينقل الينا ان احدًا منهم اسلم قبله ولمّا اسلم اسلم اكثر قومه واسلمت زوجته حجك (sic) خاتون واتّخذت لها مسجدًا من الخيام تسافر به ، وفى سنة ٦٥٣ كانت الحرب بين بركة وهولاكو ملك خراسان والعراقين وما مع ذلك وذلك ان هولاكو لمّا انتهت اليه رسالة براق شين زوجة طغان كما ذكرناه اطمعه ذلك فى ملك هذه المملكة ليضمها (ليضمّها читай) الى ما بيده من الممالك فتجهّز وسار بجيوشه اليها وكان وصوله بعد قتل براق شين وجلوس بركة على سرير الملك وانتظام الامر له ولمّا اتّصل ببركة خبر هولاكو وقربه من البلاد سار بجيوشه للقائه وكان بينهما نهر يسمّى نهر ترك وقد جمد ماؤه لشدّة البرد فعبر عليه هولاكو بعساكره الى بلاد بركة فلمّا التقوا واقتتلوا كانت الهزيمة على هولاكو فلمّا وصل الى ذلك النهر تكردس اصحابه عليه فانخسف بهم فغرق منهم خلق كثير ورجع هولاكو بمن بقى معه من اصحابه الى بلاده ونشأت الحرب بينهم من هذه السنة وكان فيمن شهد هذه الوقعة مع بركة ابن عمّه نوغية بن ططر بن مغل (sic) بن جنكزخان فاصابته طعنة رمح فى عينه فعارت ولنوغية هذا اخبار نذكرها بعد ان شاء الله تعالى وراسل بركة هذا السلطان الملك الظاهر ركن الدين بيبرس الصالحى ملك الديار المصريّة والممالك الشاميّة فى سنة ٦٦١ يخبره بما منّ الله عليه من الاسلام فاجابه السلطان يهنّيه بهذه النعمة وجهّز له هدايا جليلة من جملتها ختمة شريفة ذكر انّها من المصاحف العثمانيّة وسجادات للصلاة واكسية لواتية وعدّة من النطوع المصرطقة (sic) والاديم وسيوف فلاجورية (فلجوريّة .чит) مسقطة ودبابيس مذهبة وخوذ وطوارق وفوانيس وشمعدانات ومشاعل جفتاوات وقواعد برسمها مكفتة وسروج خوارزميّة ولجم كلّ ذلك بسقط الذهب والفضّة وقسى حلق وقسى بندق وجروخ واسنّة ونشّاب بصناديقه وقدور برام وقناديل مذهبة وخدّام سود وجوارى طبّاخات وخيول عربيّة سبق وهجن نوبيّة وحمير فره ونسانيس وبغابغ وغير ذلك واعاد السلطان الملك الظاهر رسله فى شهر رمضان من السنة المذكورة وكتب اليه يغريه

على هولاكو ويحضّه على حربه ، وفى سنة ٦٦٣ كانت الحرب بين عساكر بركة وعساكر ابغا بن هولاكو وذلك ان هولاكو لمّا توفّى فى هذه السنة وجلس ابنه ابغا بعده جهّز جيشًا لقتال بركة فلمّا بلغه الخبر جهّز جيشًا وقدّم عليه بيسو نوغا بن ططر بن مغل فسار فى المقدّمة ثم اردفه بمقدّم اخر اسمه بستاى (sic) فى خمسين الف فارس فسبق نوغا بمن معه وتقدّم الى عسكر ابغا وبستاى على اثره فلمّا اشرفت عساكر ابغا على بستاى وهو مقبل فى سواده العظيم تكردسوا وتجمعوا للهزيمة فظنّ بستاى انهم احاطوا بنوغا ومن معه فانهزم راجعًا من غير لقآء وامّا نوغا فانّه تبع عساكر ابغا وواقعهم وهزمهم وقتل منهم جماعة وعاد الى بركة فعظم قدره عنده وارتفع محلّه وقدّمه على عدّة تمانات وعظم ذنب بستاى عند بركة ودامت ايّام بركة هذا بهذه المملكة الى ان توفّى فى سنة ٦٦٥ وهو على دين الاسلام رحمه الله تعالى [1]) ولم يكن لبركة ولد يرث الملك من بعده فاستقرّ الملك بعده لابن اخيه منكوتمر ،

(2 k, fol. 112 r. = 2 i, fol. 192 v.) ذكر ملك منكوتمر بن طغان بن باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان وهو الخامس من ملوكهم بهذه المملكة ملك هذه المملكة وجلس على كرسى الملك [2]) بصراى وصار اليه ملك بلاد الشمال والترك والقفجاق وباب الحديد وما يليه وذلك فى سنة ٦٦٥ ولمّا ملك كاتبه السلطان الملك الظاهر ركن الدين بيبرس الصالحى من الديار المصريّة بالتهنية والتعزية بعمّه واغراه بابغا بن هولاكو وحرّضه عليه كما كان قد فعل لمّا كاتب [3]) بركة وذلك فى سنة ٦٦٦ ،

فلمّا مات منكوقان (فى سنة ٦٥٨) اراد (اخوه اريغبكا) الاستيلاء على المملكة وكان اخاه قبلاى مجردًا ببلاد الخطا من جهة منكوقان فجلس فى دست القانيّة فارسل بركة بن باطوخان صاحب البلاد الشماليّة الى اريبكا (sic) يقول انت احقّ بالقانيّة لان منكوقان رتبك فيها فى حياته وانضمّ اليه بنو عمّه قبجى بن اوكتاى واخوته ، (Cod. 2 k, fol. 109 v.)

2) المملكة. 3) كاتبه.

(2 k, fol. 112 v. = 2 i, fol. 193 r.) ذكر مسير عساكر منكوتمر الى بلاد القسطنطينيّة [1]) وفى سنة ٦٦٨ جهّز منكوتمر جيشًا الى اصطنبول وكان رسول السلطان الملك الظاهر ركن الدين يوم ذلك [2]) عند الاشكرى وهو فارس الدين المسعودى فخرج المذكور الى عسكر منكوتمر وقال انتم تعلمون ان صاحب اصطنبول صلح مع صاحب مصر وانا رسول الملك الظاهر وبين استادى وبين الملك منكوتمر مراسلة ومصالحة واتّفاق واصطنبول مصر ومصر اصطنبول فرجعوا عنها ونهبوا بلادها وشعثوا فلمّا وصل الفارس المسعودى فى الرسليّة الى الملك منكوتمر من جهة السلطان انكر عليه كونه صدّ جيوشه عن اخذ اصطنبول وكان المسعودى قد فعل ذلك من قبل نفسه وبرائه لا برأى السلطان الملك الظاهر وامره فلمّا عاد المسعودى الى السلطان الملك الظاهر نقم عليه وضربه واعتقله ولمّا كان جيش منكوتمر باصطنبول ورجعوا مرّوا بالقلعة التى فيها السلطان عز الدين كيكاووس صاحب الروم معتقلاً فاخذوه منها واحضروه الى الملك منكوتمر فاكرمه واحسن اليه واقام عنده الى ان مات ودامت ايّام منكوتمر الى سنة ٦٧٩

كان اوّل دخول التتار الى بلاد الروميّة فى سنة ٦٣٤ فى اواخر ايام السلطان علاء الدين كيقباد وابتداء سلطنة ولده غياث الدين كيخسرو ثم وردت طائفة منهم الى الروم فى سنة ٦٤١ فى اخر ايام السلطان غياث الدين كيخسرو وكانت هذه الطائفة من قبل باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان ملك البلاد الشماليّة فجمع كيخسرو العساكر وخرج اليهم والتقوا واقتتلوا فكانت الهزيمة اوّلاً على التتار ثم تراجعوا فهزموا صاحب الروم هزيمة عظيمة وقتلوا واسروا خلقًا كثيرًا من المسلمين ونهبوا من الاموال ما لا يحصى كثرةً وهرب غياث الدين الى بعض المعاقل وتحكّمت التتار فى البلاد ثم استولوا على بلاد خلاط وامد ودخل غياث الدين بعد ذلك فى طاعة التتار على مالٍ يحمله اليهم (Cod. 2 k, fol. 108 r.)

2) ذاك.

فتوفّى و وردت الاخبار بوفاته الى الديار المصريّة فى سنة ٦٨١ وكان سبب وفاته انّه طلع له دُمّل فى حلقه فبطّه فمات منه فى شهر ربيع الاوّل من السنة فكانت مدّة ملكه نحو اربعة عشر سنة وخلف منكوتمر من الاولاد تسعة وهم الغى وامّه ججك خاتون وكان لها حُرمة وبسطة لانّها من الذرّيّة القانيّة وبرلك وصراى بغا وطغرلجا وبلغان وتدان وطقطا وهو الذى ملك البلاد فيما بعد وتدان وقتغان وكان له من الاخوة لابيه قدان [1] منكو وادكجى [2] و تدان منكو اكبرهم فدفع اولاد اخيه عن الملك واستقرّ [3] فى الملك بعد اخيه ‘

(2 k, fol. 113 r. = 2 i, fol. 193 v.) ذكر ملك تدان منكو بن طغان بن باطو خان بن دوشى خان بن جنكزخان ملك البلاد الشماليّة بعد وفاة اخيه فى شهر ربيع الاوّل سنة ٦٧٩ وقيل انّه جلس فى جمادى الآخرة سنة ٦٨٠ وهو السادس من ملوك هذه المملكة وكان السلطان الملك المنصور قلاوون صاحب الديار المصريّة والبلاد الشاميّة قد ارسل رسلا [4] الى منكوتمر وهما شمس الدين سنقر الغتمى وسيف الدين بلبان الخاصّ تركى وسيّر معهما ستة عشر تعبية من القماش النفيس لمن يذكر [5] الملك منكوتمر وادكجى (sic) وتدان منكوا وتلابغا ونوغاى وكان قد تقدّم عندهم وما هو للخواتين من الاقمشة وهنّ ججك (sic) خاتون والجى خاتون وتونكين (sic) خاتون وقدارن (sic) خاتون وسلطان خاتون وخطلو خاتون وما هو للامراء وهم الامير مادوا (sic) امير الميسرة والامير طيرا امير الميمنة وما هو ليقلق (sic) زوجة ابلجى (sic) وما هو للسلطان غياث الدين صاحب الروم وكانت هدية جليلة من الاقمشة والتحف والقسى والجواشن والخوذ فلمّا وصلا وجدا منكوتمر قد مات وجلس تدان منكو فى الملك فقدّموا له الهدية فقبلها واستمرّ تدان منكو فى الملك الى سنة ٦٨٦ فاظهر

1) Чит. تدان (cod. 2i). 2) Чит. اوكجى (cod. 2i). 3) Прибавл. هو.
4) Чит. رسولين (cod. 2i). 5) Сбоку прибавлено: الى المذكرين منهم وهم

الزهد والتخلّى عن النظر فى امور المملكة وصحب الفقراء والمشائخ وقنع بالقوت فقيل له ان المملكة لا بدّ لها من ملك يسوس امورها فنزل عن الملك لتلابغا ‘

(2 k, fol. 113 r. = 2 i, fol. 193 v.) ذكر ملك تلابغا [пропущ.] بن منكوتمر بن طغان] بن باطو بن دوشى خان بن جنكزخان ملك البلاد الشماليّة بعد تزهّد تدان منكو فى سنة ٦٨٦ وهو السابع من ملوك هذه المملكة ولمّا ملك تجهّز بعساكره لغزو الكرك واستدعى نوغية بن ططر بن مغل بن دوشى خان وهو الذى قلعت عينه فى حرب هولاكو كما ذكرناه وامره بالمسير بمن معه من التمانات فسار اليه وتوافيا فى المقصد وشنّوا الغارة على بلد كرك ونهبوا و قتلوا وعادوا وقد اشتدّ البرد وكثرت الثلوج ففارقه نوغية بمن معه وسار الى مشاتيه فوصل سالمًا وسار تلابغا فضلّ عن الطريق فهلك جماعة ممّن معه واضطرّه الحال الى ان اكل اصحابه دوابّهم وكلاب الصيد ولحوم من مات منهم لشدّة ما نالهم من الجوع فتوهّم ان نوغية قصد له الكيدة فاضمر له السوء وكان ذلك سبب قتله ‘

(2 k, fol. 113 v. = 2 i, fol. 193 v.) ذكر مقتل تلابغا كان مقتله فى سنة ٦٩٠ وذلك انّه لمّا عاد من غزو الكرك اجمع على الايقاع بنوغية و وافقه على ذلك من انتمى اليه من اولاد منكوتمر وكان نوغية شيخًا مُجَرَّبًا لَهُ معرفة وممارسة بالمكائد فنمى الخبر اليه فكتمه ثم ارسل تلابغا يستدعى نوغية واظهر له احتياجه الى مشورته وأَخْذ رأيه فراسل نوغية والدة تلابغا وقال لها ان ابنك شابّ وانّنى أُحِبُّ ان أُنْزِلَ له النصيحةَ واعرّفه بما يعود عليه نفعه من مصالح مُلكه ولا يمكن ان ابديها له الّا فى خلوة بحيث لا يطّلع عليها سواه واختار ان القاه فى نفر يسير فمالت المرأة الى مقالته واشارت على [1] ابنها بموافقته والاجتماع به وسماع ما يقول ففرق تلابغا عساكره التى كان جمعها وارسل الى نوغية ليحضر عنده فتجهّز بجميع من

1) الى.

عنده من العساكر وارسل الى اولاد منكوتمر الذين كانوا يميلون اليه وهم طقطا وبرلك وصراى بغا وتدان باللحاق به ثم سار مجدّا فلمّا صار بالقرب من مقام تلابغا الذى تواعدا ان يجتمعا فيه ترك العسكر الذى كان معه واولاد منكوتمر طقطا واخوته كمينًا واستصحب معه نفرًا يسيرًا وتوجّه نحو تلابغا فسار تلابغا لتلقيه ومعه من اولاد منكوتمر الغى وطغرلجا وبلغان وتدان وقتغان وهم الذين انحازوا اليه فلمّا اجتمع تلابغا ونوغية واخذا فى الحديث لم يشعر تلابغا الّا وخيول اصحاب نوغية قد اقبلت فتحيّر فى امره وتقدّم العسكر فامرهم نوغية بانزال تلابغا ومن معه من اولاد منكوتمر عن خيولهم فانزلوهم ثم امر بربطهم فربطوا وقال لطقطا هذا تَغَلَّبَ على ملك ابيك وهؤلاء بنو ابيك وافقوه على اخذك وقَتْلِك وقد سلّمتهم اليك فاقتلهم انت كما تشاء فقتلهم جميعًا ،

(2k, fol. 114 r. = 2i, fol. 194 r.) ذكر ملك طقطا بن منكوتمر بن طُغان بن باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان وهو الثامن من ملوك هذه المملكة ملك البلاد الشماليّة فى سنة ٦٩٠ وذلك انّه لمّا قُتل تلابغا واخوته الخمسة اولاد منكوتمر اجلسه نوغية على كرسى الملك ورتب امورَ دولته وسلّم اليه من بقى من اخوته الذين اتّفقوا معه وقال [1]) هؤلاء اخوتك يكونون فى خدمتك فاستَوْص بهم وعاد نوغية الى مقامه وبقى فى نفسه من الامرآء الذين اجتمعوا مع تلابغا عليه عند ما ارسل اليه يستدعيه ،

(2k, fol. 114 r. = 2i, fol. 194 r.) ذكر ايقاع طقطا بجماعة من امرائه وفى سنة ٦٩٢ جهّز نوغية زوجته بيلق خاتون الى الملك طقطا برسالة فلمّا وصلت الى الاردو تلقاها بالاكرام واحتفل بها غايةَ الاحتفال ثم سألها عن موجب حضورها فقالت ابوك يُسلّم عليك ويقول لك قد بقى فى طريقك قليل شوك فنضفه [2]) قال وما هو فَسَمَّتْ له الامراءَ وهم كلكناى (sic)

1) وقالوا.

2) Чит. فنَظِّفْه.

و يوتق وقراكيوك وماجار وبابن طقطا وكبى وبركو وطراتمر والتمر وتكا وبيطرا وبيملك تمر وبيطقتمر وبيقور اقطاجى وساروه وبلجكا ويرلغى وكنجك وشردق وقراجين وخاجرى وابشقا وبيتينجى وهؤلاء هم الذين اتّفقوا مع تلابغا على نوغية فلمّا ابلغته هذه الرسالة وسمّت له هؤلاء الامراء طلبهم وقتلهم جميعًا وعادت بيلق خاتون الى نوغية فاطمأنّ خاطره وتحكّم اولاد نوغية واولاد اولاده وكان له من الاولاد الذكور ثلثة وهم جكا وتكا وطراى وابنة تسمّى طغلجا وابن بنت يسمّى اقطاجى وكانت ابنته متزوّجة لشخص يسمّى طاز بن منجك فقويت شوكتهم ثم وقع الخلف بين طقطا ونوغية ،

(2k, fol. 114 v. = 2i, fol. 194 v.) ذكر ابتداء الخلف بين طقطا ونوغية وفى سنة ٦٩٧ ابتدأ الخلف بين طقطا ونوغية وكان لذلك اسباب منها ان بيلق خاتون زوجة نوغية نفرت من ولديه جكا وتكا واظهرا لها الاساءة والامتهان فأَغْرَتْ طقطا بهما وارسلت اليه تحرّضه عليهما ومنها ان بعض امراء طقطا أَوْحَشوا منه خيفة ففارقوه وانحازوا الى نوغية فقبلهم واحسن اليهم وانزلهم فى حوزته وزوّج احدهم وهو طاز بن منجك بابنته فطلبهم طقطا منه فمنعهم عنه فاغضبه ذلك وارسل اليه رسولا وصحبته محراثًا وسهم نشّاب وقبضة تراب فجمع الكابر عشيرته وقال ما عندكم فيما ارسله طقطا فقال كلّ منهم قولًا فقال ما اصبتم وانا اخبركم بمراده امّا المحراث فهو يقول ان نزلتم الى اسافل الارض اطلعتكم بهذا المحراث وامّا النشابة فيقول ان طلعتم الى الجَوّ انزلتكم بهذا السهم وامّا التراب فيقول اختاروا لكم ارضًا تكونوا فيها للملتقى فقال نوغية لرسوله قل لطقطا ان خَيْلَنا قد عطشت ونريد نسقيها من مآء تن وهو نهر على مقام صراى وفيه منازل لطقطا وجمع جنوده وسار للقآئه ،

(2k, fol. 114 r. = 2i, fol. 194 v.) ذكر الوقعة الاولى بين طقطا ونوغية وفى سنة ٦٩٧ سار طقطا للقاء نوغية فجمع نوغية عساكره ومن انضاف اليه وكانوا يزيدون على مائتى الف فارس وسار كل منهما لقصد صاحبه

فالتقوا على يقصى [1]) بين مقام طقطا ومقام نوغية فكانت الهزيمة على طقطا وعساكره وانتهت بهم الهزيمة الى نهر تن فمنهم من عبر وسلم ومنهم من هوى به فرسه فغرق وامر نوغية عساكره ان لا يتبعوا منهزمًا ولا يجهّزوا على جريح واخذ الغنائم والسبايا والاسلاب وعاد الى مكانه ،

(2 k, fol. 114 v. = 2 i, fol. 195 r.) ذكر الوقعة الثانية وقتل نوغية وفى سنة ٦٩٩ عزم طقطا على حرب نوغية واتّفق ان جماعة من امراء نوغية الذين كان يعتمد عليهم فارقوه وانحازوا الى طقطا فقويت به [2]) شوكتهم [3]) وكانوا فى ثلثين الف فارس ولمّا تجهّز طقطا اتّصل خبره بنوغية فتجهّز ايضا لحربه وخرج كلّ منهما للقاء الآخر فلمّا صار بينهما مسافة يوم ارسل نوغية شخصًا ومعه مائة فارس للكشف فظفر بهم طقطا وقتلهم ونجا مقدّمهم بمفرده فاخبر نوغية ان العسكر قد دهمه فركب فيمن معه والتقوا على كوكان لك واقتتلوا فكانت الكسرة [4]) على نوغية فى وقت المغرب فانهزم اولاده وعسكره [5]) وثبت هو على ظهر فرسه وكان قد كبر وطعن فى السنّ وتغطّت عيناه بشعر حواجبه فوافاه رجل روسىّ من عسكر طقطا وقصد قتله فعرّفه بنفسه وقال انا نوغية فاحملنى الى طقطا فلى معه حديث فلم يُصغ الروسىّ لمقالته وقتله وحمل راسه الى طقطا وقال هذا راس نوغية فقال له ومن الذى اعلمك انّه نوغية فقصّ عليه القصّة فآلمه ذلك وامر بقتل قاتله وقال ان من السياسة قَتْلَه حتّى لا يجترى امثاله على قتل مثل هذا الرجل الكبير ثم عاد طقطا الى مقامه ،

(2 k, fol. 115 r. = 2 i, fol. 195 r.) ذكر اخبار اولاد نوغية ولمّا انهزم عسكر نوغية وقتل هو استقرّ اولاده بمقامه فلم تطل بهم الايام حتى وقع الخلاف [6]) بينهم وقتل جكا بن نوغية اخاه تكا واستبدّ جكا بملك ابيه واقام له نائبا يسمّى طنغز فنفر عنه اصحابه وعلموا انّه لا يبقى عليهم بعد ان

1) Въ рукоп. 2i прибавлено еще عند كندلان وكندلان ماء كبير
2) Чит. بهم. 3) Чит. شوكته. 4) الهزيمة. 5) وعشائره. 6) الخلف.

قتل اخاه واتّفق نائبه طنغز مع طاز بن منجك وهو صهر نوغية زوج ابنته طغلجا على الاغارة على بلاد اولاق والروس فسارا وتذاكرا سوءَ سنّة [1]) جكا فيهم واتّفقا على ان يقبضا عليه عند عودهما وعادا لذلك فبلغه الخبر ففرّ منهما فى مائة وخمسين فارسًا ودخل بلاد آص وكان بها مقدم وطمان من عسكره واقام بهم [2]) ووصل طنغز نائبه وطاز بن منجك صهره الى بيوته فنهبوها واستولوا عليها ولمّا اقام جكا ببلاد آص تسلّل اليه كثير من عسكره فكثرت بهم عدّته وسار لحرب طنغز وطاز بن منجك والتقوا واقتتلوا فاستظهر جكا عليهما واستردّ بيوته وكانت اخته طغلجا تقاتله بنفسها فى هذه الوقعة فلمّا انكسر زوجها ومن معه كاتبوا طقطا يستمدّونه فامدّهم بجيش صحبة اخيه برلك بن منكوتمر فلمّا جاءهم المدد والتقوا للقتال لم يكن لجكا بهم قِبَل فهرب الى بلاد اولاق وكان ملكها والحاكم عليها صيروجا احدىَ [3]) اقاربه جكا فاوى اليه فاجتمع به اصحابه وقالوا هذا عدوّ طقطا ولا نأمن انّه اذا بلغه انه انحاز الينا يقصدنا بجيوشه ولا قِبَل لنا به فامسكه وعوّقه فى قلعته واسمها توتوا (ترنوا чит.) وطالع طقطا بامره فامره بقتله فقتله فى هذه السنة وهى سنة ٧٠٠ وخلت مملكة الملك طقطا ممّن يتأذّى به [4]) واستقرّ برلك بن منكوتمر فى مقام نوغية من قبل اخيه طقطا ولم يبق من اولاد نوغية الاّ اصغرهم وهو طراى ورتّب طقطا ينجى بن قرمشى موضع اباجى اخيه وجهّز ولديه بكل (sic) بغا وايربصا (sic) الى بلاد نوغية فاستقرّ بكل بغا فى صيقجى (sic) ونهر طنا وما يلى باب الحديد وهى منازل نوغية واقام ايربصا بنهر نثق [5]) ورتّب ايضا اخاه صراى بغا ،

(2 k, fol. 115 v. = 2 i, fol. 195 v.) ذكر ما اتّفق عليه طراى بن نوغية وصراى بغا بن منكوتمر من الخروج عن طاعة الملك طقطا وقتلهما وفى سنة ٧٠١ تحرّك طراى بن نوغية فى طلب ثار ابيه واخيه من طقطا ولم

1) سيرة. 2) بينهم. 3) Вѣроятно: متزوّجًا باحدى; см. стр. 93.
4) يناويه. 5) نتو (вѣроятно يايق).

(2 k, fol. 116 r. = 2 i, fol. 196 r.) و ملك بعده ازبك بن طغرلجا بن منكوتمر بن طغان بن باطو خان بن دوشى خان بن جنكزخان وهو التاسع من ملوك هذه المملكة و وصلت رسله الى ابواب مولانا السلطان الملك الناصر سلطان الديار المصريّة والبلاد الشاميّة وغيرها من الممالك الاسلاميّة وكان وصولهم فى ذى الحجة سنة ٧١٣ وصحبهم من التقادم لمولانا السلطان ما لم تجر بمثله عادة وكان فى جملة رسالته انه هَنّى مولانا السلطان الملك الناصر باتّصال الاسلام من الصين الى اقصى بلاد المغرب و قال انه كان قد بقى فى مملكته طائفة على غير دين الاسلام فلمّا ملك خيّرهم بين الدخول فى دين الاسلام او الحرب فامتنعوا و قاتلوا فاوقع بهم وهزمهم واستأصل ساقهم (شأفتهم. чит) بالقتل والاسر وجهّز الى مولانا السلطان عدّة من سباياهم فاعاد مولانا السلطان رسله صحبة رسل منه وانعم عليهم وارسل معهم الهدايا الوافرة ، هذا ما نقل الينا من اخبار ملوك هذه المملكة [1]) الشماليّة الى حين وَضْعِنا هذا التأليف و مهما اتّصل بنا من اخبارهم بعد ذلك نورده ان شاء الله فى جملة اخبار الدولة الناصريّة بالديار المصريّة المحروسة ،

B.

(2 m, fol. 156 r.) ذكر وصول جماعة من التتار الى خدمة السلطان (سنة ٦٩١) ... ثم ورد كتاب الامير الحاجّ علاء الدين اقسنقر الناصرى ان الكشّافة وجدوا جماعة كثيرة من التتار مستأمنين وافدين الى باب السلطان وانّهم من اصحاب الملك بركة وكانوا نجدة عند هولاكو فلمّا وقع بينهما (الخلف) كتب الملك بركة اليهم بالحضور اليه وان عجزوا [2]) عن ذلك يتحازوا الى عسكر الديار المصريّة وانّهم يذكرون ان العداوة قد استحكمت بين الملكين هولاكو و بركة وان ولد هولاكو قتل فى المصاف

1) البلاد. 2) لم يقدروا (И.-Ф.).

تكن له قوّة بنفسه فجاء الى صراى بغا بن منكوتمر وكان اخو طقطا قد رتّبه فى مقام نوغية فتوصّل طراى اليه ولازمه ولم يزل يلاطفه حتّى حسن له الخروج على اخيه طقطا وان يستقلّ بالملك فوافقه صراى بغا ومال اليه وركب بتمانه وعبر نهر اتل وترك العسكر و توجّه جريدة واجتمع باخيه برلك وعرّفه ما عزم عليه وطلب منه الموافقه فاجابه الى ما طلب ثم بادر برلك بالاجتماع باخيه طقطا وعرّفه الصورة وما هَمّ به صراى بغا وطراى بن نوغية فركب طقطا لوقته فى خواصّه وجهّز اليهما من احضرهما وامر بقتلهما فقتلا بين يديه ورتّب ولده فى المكان الذى قد رتّب فيه صراى بغا ولمّا قتل طقطا طراى هرب قراكشك بن جكا بن نوغية و هرب معه اثنان من اقاربه وهما جرك تمر و بلتطلو [1]) وكان برلك قد ارسل فى طلبه فانهزم هو وهذان الى بلاد ششمن الى مكان يسمّى بدول بالقرب من كوك [2]) ومعهم نحو ثلثة الاف فارس فآواهم ششمن واقاموا عنده يغيرون على الاطراف و يأكلون من كسبهم الى آخر ايام طقطا ، وفى سنة ٧٠٧ وردت الاخبار الى الديار المصريّة ان طقطا نقم على الفرنج الجنوبية [3]) الذين بقرم وكفا والبلاد الشماليّة لامور نقلت اليه عنهم منها استيلائهم على اولاد التتار و بيعهم بالبلاد الاسلاميّة فارسل جيشًا الى مدينة كفا وهى مَسْقِط رؤسهم فشعر الفرنج بهم فركبوا فى مراكبهم و توجّهوا فى البحر فلم يظفر الجيش منهم باحد فنهب طقطا اموال من كان منهم بمدينة صراى وما يليها ، وفى سنة ٧٠٧ كانت وفاة ايربصا بن طقطا حتف انفه وكان مرشّحا عند ابيه للتقدمة على العساكر وتوفّى ايضًا اخوه برلك بن منكوتمر ودامت ايام طقطا الى ان توفّى فى سنة ٧١٢ [4]) ،

1) وبلقطوا. 2) Чит. كرك. 3) Чит. الجنوية.

4) Въ Cod. 2 k, fol. 110 v. сказано еще: ولمّا مات شرمون (فى سنة ٧١٢ او فيما يقاربها) سار طقطا بن منكوتمر صاحب البلاد الشماليّة فى طلب القانية فمات ايضا ولم يلها ،

وانّهم قوق مايتى فارس فكتب السلطان الى نوّاب الشام باكرامهم وترتيب الاقامات لهم فى الطرقات وحمل الخلع اليهم والى نسائهم واحسن الى مقدّمهم الاربعة [1]) ووصلوا يوم الخميس رابع عشرين ذى الحجة سنة ستين وخرج السلطان للقائهم يوم السبت السادس والعشرين من الشهر [2]) وكان السلطان قد رسم بعمارة ادر ومساكن لهم بقرب اللوق فسكنوها [3]) وحملت اليهم الخلع وسيقت الخيول وفرقت فيهم الاموال ولعبوا الكرّة مع السلطان وامّر اكابرهم بمائة فارس فما دونها ونزل بقيتهم فى جملة بحريّته ومماليكه [4]) وافردت لهم جهات يستخرج منها مرتّبهم واسلموا وحسن اسلامهم وبلغ التتار ما نال هؤلاء من الاحسان وما شملهم من الانعام فتوافدوا جماعة بعد جماعة والسلطان يعتمد مع كل من يحضر منهم مثل ما اعتمد مع من قبلهم [5]) ،

ذكر انفاذ الرسل الى الملك بركة (2 m, fol. 156 r.) и ذكر وصول رسل الملك بركة (2 m, fol. 165 r.) взяты почти дословно изъ соч. Ибнабдеззахыра (см. выше, стр. 47—48 и 49—52) и потому здѣсь не повторены.

ذكر وصول التتار المستأمنين وفى سابع ذى القعدة (2 m, fol. 165 v.)

1) У И.-Ф. прибавлено: وسيّر الاقامات من مصر من الاغنام والسكر والشعير والحوائج خاناه ،

2) У И.-Ф. прибавлено: ولم يبق احد من اهل القاهرة ومصر حتى خرج وكان يومًا عظيمًا ورأوا من كثرة العساكر وكثرة العالم شيًا بهر عقولهم

3) Добавлено: وفى يوم السبت سادس عشرين الشهر المذكور عملت لهم دعوة عظيمة فى اللوق (И.-Ф.)

4) Добавлено: وصار كل منهم كامير مستقلّ له الاجناد والغلمان واسبغت عليهم النعم ظاهرة وباطنة (И.-Ф.)

5) Добавлено: ويفرقهم كل جماعة بين اضعافها من المماليك السلطانية (И.-Ф.)

من السنة (٦٦١) وردت الكتب من البيرة وحلب ان جماعة من التتار المستأمنة واردة الى الباب العزيز يزيدون على الف وثلثمائة فارس من المغل والبهادرية (والبهادرية .чит) فكتب السلطان بالاحسان اليهم وتجهيز الاقامات لهم وفى يوم الخميس السادس والعشرين من ذى الحجة كان وصولهم فركب السلطان وتلقاهم فنزلوا عند ما رأوا السلطان وقبلوا الارض وكان السلطان قد رسم بعمارة مساكن لهم فعزمت [1]) باللوق فنزلوا بها [2]) واحسن اليهم ثم وردت الكتب بقدوم جماعة اخرى كثيرة منهم فاحتفل بهم وركب لتلقيهم ثم ورد جماعة اخرى فاعتمد معهم من الاحسان نظير اولئك وكان الواصل الى الخدمة فى هذه الثلاث مرار من اكابر امرائهم من يذكر وهم كرمون اغا وهو الذى فتح بلاد الترك جميعها وامنعا اغا ونوكا اغا وجبراك اغا وقنان اغا وطبشور وناصغيه [3]) ونبتو وصجتى وخوجلان واحقرقا وارقدق [4]) وصلاعة [5]) ومنقدم واجتمعوا بمن كان وصل قبلهم وهم صُراغان اغا ومن كان قد وصل معه ثم عرض السلطان عليهم الاسلام فاسلموا على يديه ،

Статья, озаглавленная ذكر وصول رسل الملك بركة (2m, fol. 170 v), здѣсь не помѣщена, потому что взята цѣликомъ изъ соч. Ибнабдеззахыра (см. выше, стр. 53—55).

وفيها (2 m, fol. 175 r.) (يعنى فى سنة ٦٦٣) توجّه شجاع الدين ابن الداية الحاجب رسولاً الى الملك بركة فى كفّ غارات الملك بركة عن بلاد الاشكرى حسب سُواله فى ذلك وسيّر معه ثلاث عمر اعتمر بها بمكة للملك بركة وسيّر معه قمقمان من ماء زمزم ودُهن بلسان وغير ذلك ،

وفى سنة ٦٨٢ (2 n, fol. 26 v.) ايضا وصل من جهة تدان منكو الجالس على كرسى المملكة ببيت بركة نفران من فقهاء القفجاق وهما مجد الدين

1) Чит. فعُمرت (П.). 2) فنزلوها (П.). 3) ناصعنه (П.). 4) اقدو (П.).
5) صلاعيه (П.).

اطا ونور الدين واحضروا على ايديهما كتابًا من جهته بالخطّ المغلى فقرى فكان مضمونه انّه دخل فى دين الاسلام وانّه اقام بشرائع الملّة المحمديّة واوصى على الفقهاء الواصلين بكتابه وان يساعدوا على الحجّ المبرور وذكرا من السنتهما مشافهة ان الملك سأل السلطان ان ينعته نعتا يتسمّى به من اسماء المسلمين ويرسل اليه علمًا خليفتيًا وعلمًا سلطانيًا يقاتل بهما اعداء الدين فجهّز السلطان الفقهاء الى الحجاز ولمّا عادوا جهّزهم الى مقصدهم ،

(2o, fol. 16 v.) وفيها (فى سنة ٧٠٤) فى شهر ربيع الاوّل وصل رسل الملك طقطا صاحب صراى وبلاد القبجاق فاكرمهم السلطان واحسن اليهم وانزلهم بمناظر الكبش واعادهم الى مرسلهم صحبة رسوله اليه وهو الامير سيف الدين بلبان الصرخدى وذلك فى شهر رجب ،

(2o, fol. 31 v.) وفى هذه السنة (٧٠٦) عادت رسل السلطان الملك الناصر من عند الملك طقطا ملك التتار بالبلاد الشماليّة وهم الامير سيف الدين بلبان الصخردى (الصرخدى .чит) وسيف الدين بلبان الحكيمى وفخرى امير اخور الشمسى وصحبهم رسول من الملك طقطا واسمه نامون فبولغ فى اكرامه واعيد بالجواب وسنقر (وسيّر.вѣр) مع الامير بدر الدين بكمش الخزندارى وفخر الدين محمود امير اخور الشمسى ،

(2o, fol. 55 r.) فى هذه السنة (يعنى ٧١١) عادت رسل السلطان الملك الناصر من جهة الملك طقطقا (sic) خاسر بهم الفرنج هم ورسل الملك المظفر طقطقا الى السلطان وكانوا واتباعهم وعلماؤهم نحو ستين نفرًا وذلك فى شهر ربيع الاوّل وانّهم على البلاد الساحليّة وقصدوا بيعهم ووصلوا بهم الى طرابلس الشام وعرضوا بيعهم واشطّوا فى الثمن وطلبوا ستين الف دينار عينًا ثم توجّهوا بهم الى اياس وعرضوهم على صاحب سيس بهذا الثمن فامتنع ان يبتاعهم فتوجّهوا بهم الى جزيرة المصطكى فعند ذلك امر السلطان بالقبض على تجّار الفرنج الذين بثغر الاسكندريّة والاحتياط على اموالهم والتزم انّه لا يطلقهم ولا يفرج عن اموالهم الّا بحضور رسله

فخرج سكران الجنوى التاجر الى جزيرة المصطكى وخلّصهم وارسلهم الى الديار المصريّة وكان متوليهم (مثولهم вѣроятно) بين يدى السلطان فى سادس عشر ربيع الاول سنة ٧١٢ ،

(2o, fol. 68 v.) فيها (فى سنة ٧١٣) فى يوم السبت سادس عشرين ذى الحجّة وصل الى الابواب السلطانيّة بقلعة الجبل رسل الملك ازبك الجالس على كرسى المملكة بصراى وما معها وهى مملكة بيت بركة ومعهم رسل الاشكرى على العادة فانزل رسل الملك ازبك بمناظر الكبش وشملهم الاحسان السلطانى ،

(2o, fol. 75 v.) فيها (فى سنة ٧١٥) فى العشر الاخر من شهر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك وهم الامير سيف الدين ارج وحسام الدين حسين بن صاروا وصحبتهم رسل الملك ازبك فتوجّه رسل السلطان اليه الى الصيد ومثلوا بين يديه وعاد السلطان الى قلعة الجبل بعد ان قضى من الصيد وطرًا وكان وصوله فى ثا (sic) عشرين شوّال واستحضر رسل الملك ازبك ورسل الاشكرى ورسل صاحب ماردين وسمع رسائلهم وسيّر الى الملك ازبك من جهته الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى وحسين بن صاروا وارسل صحبتهما الهدايا والتحف ،

(2o, fol. 88 v.) ذكر عود رسل السلطان من جهة الملك ازبك ووصول رسله وفى هذه السنة (يعنى فى سنة ٧١٧) فى شهر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك وهم الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى ومن معه وصحبتهم رسل الملك ازبك فمثلوا بين يدى السلطان فى يوم الخميس رابع الشهر وكان السلطان قد خطب الى الملك ازبك امراة من بنات الملوك من البيت الجنكزخانى وبعث مع رسله هدية طائلة جليلة المقدار فلمّا جأت الرسل اشتطّوا فى المهر فطلبوا مائة طمان من الذهب والطمان عشرة الاف دينار فيكون جملة ذلك الف الف دينار والف الف فرس والف الف عدّة كاملة للحرب وغير ذلك واشترطوا ان يحضر لتسليمها جماعة من الامراء الاكابر ونسائهم وغير ذلك من الشروط التى لا يمكن الاجابة

اليها فنزل السلطان عن هذه الخطبة ونزل عنها الى ما جرت العادة به من المكاتبات بينه وبين الملك ازبك ثم كان من خبر ارسال المخطوبة من غير استدعاء من السلطان والصلة ما نذكره ،

(2o, fol. 119 v.) ذكر وصول الخاتون دلنبية وقيل فيها طولونبية وبناء السلطان الملك الناصر بها (فى سنة ٧٢٠) كان الملك الناصر قد خطب الى الملك ازبك بن طغرلجا بن منكوتمر بن طغان بن باطو خان بن دوشى بن جنكزخان ملك البلاد الشماليّة [بكرًا] من بكرر (بكور, чит) الذرّيّة الجنكزخانيّة وجهّز اليه الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى وغيره كما تقدّم فى سنة ٧١٦ (sic) فلمّا عرضت كتب السلطان على الملك قال الترجمان للرسول لمّا اراد ان يتكلّم بالمشافهة ان القان الملك ازبك يقول ان كان فى مشافهتك غير السلام فخاطب به الامراء ثم جمعت الامراء مقدّمى التمانات وهم سبعون اميرًا فكلمهم الرسول فى ذلك فنفروا منه وقالوا هذا لم يبلغ مسئلة فيما تقدّم من حين ظهور جنكزخان والى هذا الوقت وفى مقابلة ماذا تجهّز ابنة ملك من الذرّيّة الجنكزخانيّة الى الديار المصريّة وتقطع سبع بحور ونحو هذا من الكلام ولم يوافقوا على ذلك فى اوّل يوم ثم اجتمعوا فى يوم اخر بعد ان وصلت اليهم هداياهم التى جهّزها السلطان اليهم واعيد الحديث فى ذلك فاجابوا اليه وسهلوه وقالوا ما زالت الملوك تخطب الى الملوك وملك مصر ملك عظيم تتعيّن اجابته الى ما طلب الّا ان هذا الامر لا يكون الّا بعد اربعة سنين سنة كلام وسنة خطبة وسنة مهاداة وسنة زواج واشتطّوا فى طلب المهر والشروط فلمّا اتّصل ذلك بالسلطان فرجع عن الخطبة والحديث فيها وتكرّرت رسله الى الملك ازبك ورسل الملك ازبك اليه والسلطان لا يذكر امر الخطبة ولا تتضمّن رسائله غير السلام والودّة على العادة ثم توجّه الامير سيف الدين من جهة السلطان الى الملك ازبك بالهدايا والتحف وخلعة سلطانيّة مزركشة مكلّلة فلبسها الملك ازبك ثم ابتدأ الامير سيف الدين الطبجى (sic) يذكر الزواج وقال قد جهّزت لاخى السلطان الملك الناصر

ما كان قد طلب وقد عيّنت له ابنة من البيت الجنكزخانى من نسل الملك بركة بن باطو خان [пропущ. بن] دوشى خان بن جنكزخان فقال الطرجى (sic) ان السلطان لم يرسلنى فى هذا الامر وهذا امر عظيم لو علم السلطان بوقوعه جهّز لهذه الجهة المعظمة ما يليق وما يصلح لها واراد بذلك وقع الامر الى وقت اخر فقال الملك ازبك انا ارسلها اليه من جهتى فما وسع الرسول الّا مقابلة امره بالسمع والطاعة فلمّا استقرّ هذا الامر قال الملك ازبك للرسول احمل مهر هذه الجهة فاعتذر انّه لا مال معه فقال نحن نامر التجّار ان يقرضوك ما تحمله فامرهم بذلك فاقترض عشرين الف دينار عينًا وحملها ثم قال له انّه لا بدّ لها من عمل فرح تجتمع فيه الخواتين فاقترض مالا اخر قيل انّه سبعة الاف دينار وعمل الفرح وجهّزت الخاتون وصحبها جماعة من الرسل وعدّة من الخواتين وقاضى مدينة صراى وتوجّهوا من جهة الملك ازبك وركبوا البحر فى ثانى شهر رمضان سنة ٧١٩ وحصل لهم مشقة عظيمة الى ان وصلوا الى ثغر اسكندريّة فى شهر ربيع الاوّل سنة ٧٢٠ ولمّا طلعت الخاتون من المركب جعلت فى خركاة مذهّبة على عجلة وجرّها المماليك الى دار السلطنة بالثغر واجريت لهم الاقامات المتوفّرة وجهّز السلطان الى خدمتها جماعة من الحجّاب وثمانية عشر حرّاقة فركبت الخاتون فى الحراقة الكبرى السلطانيّة وركب بقيّة من معها فى بقيّة الحراريق ووصلت الخاتون الى الساحل المقابل للقاهرة من بحر النيل فى يوم الاثنين الخامس والعشرين من شهر ربيع الاول سنة ٧٢٠ وفرشت مناظر الميدان السلطانى لنزولها ولمّا وصلت ركب الامير سيف الدين ارغون نائب السلطنة الشريفة وجماعة من الامراء والمماليك السلطانيّة الاكابر وتوجّهوا الى خدمتها وحملت من الحراقة فى محفّة على اكتاف مماليك نائب السلطنة الى ان استقرّت بقاعة الميدان السلطانى وضرب لها ايضا بالميدان دهليز اطلس معدنى كان قد عمل للسلطان ومدّ لها ولمن معها اَسِطَة تصلح لمثلها واجريت عليهم الاقامات فلمّا كان فى يوم الخميس الثامن والعشرين

من الشهر احضر السلطان الرسل وهم رسل الملك ازبك ورسل ملك الكرج ورسل الاشكرى فمثلوا بين يديه وادرا (وأدّوا .чит) ما معهم من الرسائل واحضروا الكتب والتقادم ثم امر السلطان نائبه الامير سيف الدين ارغون والامير سيف الدين بكتمر الساقى وهو من اخصّ مماليكه ان يتوجّها الى الميدان وينظرا الخوند الخاتون فتوجّها اليها ورأياها فيما بلغنى ونقلت فى بقية النهار الى قلعة الجبل وحملت على اربة يجرّها بغل يقودها احد مماليكها حتّى استقرّت بقاعة اعدّت لها بقلعة الجبل كان السلطان قد انشأها لم يبن بالمملكة الاسلاميّة مثلها ثم عقد العقد المبارك فى يوم الاثنين السادس من شهر ربيع الاخر على ثلثين الف مثقال عيناً خالة (sic) منها ما قدم وهو عشرون الف دينار التى تقدّم ذكرها وعقد العقد قاضى القضاة بدر الدين محمد بن ابراهيم بن جماعة وقبل العقد عن السلطان بوكالته نائبه الامير سيف الدين ارغون وبنى السلطان بها ثم اعاد الرسل ومن حضر فى خدمتها بعد ان شملهم بالانعام الوافر وجهّز معهم الهدايا الجليلة الى الملك ازبك وغيره وكان عودهم فى شعبان وتأخّر منهم قاضى صراى بسبب الحجّ فحجّ وعاد الى بلاده فى سنة ٧٢١ ،

(19 b, fol. 12 a.) ذكر عود رسل السلطان من جهة الملك ازبك ووصول رسله صحبتهم وعودهم وفى هذه السنة (يعنى فى سنة ٧٢١) فى ذى القعدة عادت رسل السلطان الذين كان قد بعثهم الى الملك ازبك وهم الامير سيف الدين طقصبا الطاهرى ومن معه وحضر صحبتهم رسل الملك ازبك فتمثّل طقصبا بين يدى السلطان حال وصوله وارجأ السلطان الرسل الى ان عاد من الصيد واستقرّ بقلعة الجبل ثم استحضر الرسل فى يوم الاثنين ثامن ذى الحجة فأدوا الرسالة ولم يكونوا على عادة امثالهم من رسل مرسلهم ولا خلع عليهم وعادوا الى المكان الذى رُسم بانزالهم فيه وهو مناظر الكبش ثم احسن السلطان اليهم بعد ذلك وخلع عليهم واعادهم الى مرسلهم صحبة رسله ،

(19 b, fol. 34 r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٢٤) فى شهر ربيع الاخر وصلت

رسل الملك ازبك متملّك صراى والبلاد الشماليّة الى الابواب السلطانيّة ومثلوا بين يدى السلطان واحضروا ما معهم من الهدايا فقبلت وشملهم الانعام واعيدوا الى مرسلهم بالهدايا صحبة رسل السلطان اليه ،

(19 b, fol. 102, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٢٥) فى يوم الثلاثاء سادس عشر شهر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك صاحب البلاد الشماليّة وهم الامير سيف الدين بكمش الجمدار الظاهرى والامير بدر الدين بيليك السيفى السلارى المعروف بابى غدة وصحبتهما رسله ورسل الاشكرى ومعهم التقادم فسمع السلطان رسالتهم وانعم عليهم واعادهم صحبة رسله وهم الامير سيف الدين اضجى احد الامراء وسيف الدين قرادمر احد المقدّمين واصحبهم الهدايا فتوجّهوا وكان خروج رسل الملك ازبك من بين يدى السلطان فى يوم الاثنين السادس من شوّال بعد ان شملهم بالخلع والانعام وتوجّهوا فى يوم الجمعة عاشر الشهر ،

A.

Свѣдѣнія о царяхъ Сѣверныхъ странъ изъ рода Чингизхана Эльтемирджи (= *Темучина*). Это царство находится въ странахъ Сѣверныхъ, земляхъ Тюрковъ и Кипчаковъ; столица его городъ Стр.129. Сарай. Первый, кто сталъ править этимъ царствомъ изъ рода Чингизхана, Душиханъ, тотъ (самый), который завоевалъ его (т. е. это царство), когда его отправилъ (въ походъ) братъ его, Укедійханъ, при возведеніи его въ канскій санъ, послѣ гибели Чингизхана, т. е. въ 627 году (= 20 нояб. 1229 — 8 нояб. 1230 г.). Погибъ онъ (Душиханъ) въ 641 г. (= 21 іюня 1243 — 8 іюня 1244 г.) [1]).

1) О Душиханѣ мы встрѣчаемъ у Эннувейри въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 129—130 прим.) еще слѣдующія извѣстія: «Душиханъ, сынъ Чингизхана. Это тотъ самый, который завоевалъ Харезмъ, при жизни отца своего. Онъ завоевалъ еще, послѣ смерти отца своего, страны Сѣверныя, присвоилъ себѣ господство надъ ними, погубилъ находившіяся тамъ племена Тюркскія да роды Кипчацкіе и другіе роды, какъ то: Алланъ, Асовъ, Валаховъ, Черкесовъ, Русскихъ и другихъ обитателей Сѣверныхъ странъ. И утвердилось господство надъ этими землями въ рукахъ его, потомъ въ рукахъ Батухана, сына Душихана, потомъ за Сартакомъ, сыномъ Душихана, потомъ за сыновьями

Послѣ него воцарился сынъ его, Батуханъ, сынъ Душихана, прозванный Саинканомъ. Онъ оставался на царствѣ съ 641 года до самой смерти своей, въ 650 г. (=14 март. 1252—2 март. 1253 г.). Царствованіе его продолжалось (слѣдовательно) 10 лѣтъ. Онъ былъ вторымъ изъ царей этого государства. Когда Саинканъ умеръ, то онъ оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Тогана, Берке и Беркеджара. Сталъ оспаривать у нихъ царство дядя ихъ, Сартакъ, сынъ Душихана, сына Чингизхана, сдѣлался полновластнымъ правителемъ его (царства), по-
Стр.130. мимо ихъ, и воцарился въ 650 году. Это третій царь этого дома. Царствовалъ онъ до самой смерти своей въ 652 г. (= 21 февр. 1254 — 9 февр. 1255 г.); правленіе его продолжалось годъ и нѣсколько мѣсяцевъ. У него не было сына. Боракшинъ, жена Тогана, сына брата его Батухана, захотѣла, чтобы власть надъ Сѣверными странами, послѣ смерти Сартака, досталась сыну ея, Тӯданменгу. Она обладала обширнымъ умомъ и умѣніемъ распоряжаться. Но съ нею не согласились на это ни ханы, сыновья Батухана, дяди сына ея, ни темники. Увидѣвъ ихъ сопротивленіе, она вошла въ сношенія съ Хулаку, сыномъ Тули, послала къ нему стрѣлу безъ перьевъ и кафтанъ безъ пояса и отправила къ нему (посла) сказать: „нѣтъ болѣе стрѣлъ въ колчанѣ и налучье осталось безъ лука, приходи, чтобы принять царство“. Потомъ она отправилась вслѣдъ за посломъ и старалась добраться до Хулаку и привести его въ страны Сѣверныя. Народъ, узнавъ, что она замышляетъ, послалъ вслѣдъ за

Батухана и братьями его, какъ мы разскажемъ ниже. Однимъ изъ сыновей Душихана, сына Чингизхана, (былъ) Орду, владѣтель Газны и Бамьяна. Говорятъ (впрочемъ), что Орду — сынъ Чингизхана. Чингизханъ возложилъ на Душихана обязанность устраивать охоту; у нихъ (у Монголовъ) это самый важный санъ. По части земель и водъ онъ назначилъ ему лѣтовья и зимовья отъ границъ Кыялыка и земель Харезмскихъ до окраинъ Саксинскихъ и Булгарскихъ, крайнихъ предѣловъ, куда доходили кони ихъ полчищъ при ихъ набѣгахъ.—Укедійканъ отрядилъ брата своего Душихана въ страны Сѣверныя; онъ завоевалъ ихъ въ 627 г. и остался въ нихъ. — Смерть Укедійкана, сына Чингизхана, послѣдовала въ 631 г. Когда приблизилась смерть его, онъ созвалъ дядей своихъ да эмировъ и приказалъ имъ возвести сына его, Куюкхана, повелѣвъ, чтобы возведеніе его было въ присутствіи дядей, братьевъ и эмировъ. Когда онъ умеръ, то собрались всѣ они, кромѣ Душихана, который уже проникъ въ страны Сѣверныя, овладѣлъ ими да находящимся по близости отъ нихъ Кипчакомъ и пр.; ему нельзя было явиться (туда) по дальности разстоянія и онъ послалъ брата своего, Могола, сына Чингизхана. Этотъ Моголъ дѣдъ Ногая; говорятъ впрочемъ, что Моголъ былъ сынъ Душихана».

нею, вернулъ ее, не смотря на сопротивленіе съ ея стороны, и убилъ ее. Этимъ кончается извѣстное намъ объ этихъ трехъ царяхъ, и мы не узнали, что было съ каждымъ изъ нихъ по части (разныхъ) случаевъ, войнъ, сраженій и завоеваній, такъ чтобы могли разсказать все это. Мы привели то, что привели, и (приведемъ то) что приведемъ, на основаніи слышаннаго нами отъ разныхъ лицъ.

О царѣ Берке, сынѣ Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Это четвертый изъ царей этого Сѣвернаго государства. Вступленіе его на престолъ Сѣвернаго царства было въ 652 году, послѣ смерти дяди его Сартака. Этотъ Берке сдѣлался мусульманиномъ и исламъ его былъ прекрасный. Онъ воздвигъ маякъ вѣры и установилъ обряды мусульманскіе, оказывалъ почетъ правовѣдамъ, приблизилъ ихъ къ себѣ, держалъ ихъ вблизи отъ себя, сдружился съ ними, и построилъ въ предѣлахъ своего государства мечети и школы. Онъ первый изъ потомковъ Чингизхана принялъ религію ислама; (по крайней мѣрѣ) намъ не передавали, чтобы кто-нибудь Стр.131.
изъ нихъ сдѣлался мусульманиномъ до него. Когда онъ сталъ мусульманиномъ, то и большая часть его народа приняла исламъ. Жена его Джиджекхатунь (также) сдѣлалась мусульманкой; она устроила себѣ мечеть изъ шатровъ, которую возила съ собою. Въ 653 г. (= 10 февр. 1255 — 29 янв. 1256 г.) была война между Берке и Хулаку, царемъ Хорасана, обоихъ Ираковъ и соединенныхъ съ ними земель. Это (произошло) оттого что Хулаку, получивъ письмо отъ Боракшинъ, жены Тогана, какъ мы сказали выше, захотѣлъ завладѣть этимъ государствомъ, чтобы присоединить его къ тѣмъ владѣніямъ, которыя находились въ рукахъ его. Онъ снарядился и отправился туда (въ Кипчакъ) съ войсками своими, но прибылъ (уже) послѣ умерщвленія Боракшинъ, восшествія Берке на царскій престолъ и утвержденія его власти. Когда до Берке дошло извѣстіе о Хулаку и о приближеніи его къ владѣніямъ, то онъ двинулся съ войсками своими на встрѣчу ему. Между обоими находилась рѣка, называемая рѣкою Терекъ, вода которой, вслѣдствіе сильной стужи, успѣла замерзнуть. Хулаку переправился черезъ нее съ войсками своими въ земли Берке. Когда они сошлись и сразились, то Хулаку потерпѣлъ пораженіе. Прибывъ къ этой рѣкѣ, сподвижники его (Хулаку) хлынули на нее; она (ледяная поверхность) проломилась

подъ ними и множество народу изъ нихъ утонуло. Хулаку вернулся съ оставшимися у него людьми своими въ свои земли. Съ этого года началась война между ними. Въ числѣ лицъ, принявшихъ участіе въ этомъ сраженіи вмѣстѣ съ Берке, былъ сынъ дяди его, Ногай, сынъ Татара, сына Могола, сына Чингизхана. Ударомъ копья онъ былъ раненъ въ глазъ и сталъ одноглазымъ. Объ этомъ Ногаѣ (есть разныя) извѣстія, которыя мы приведемъ послѣ, если угодно Аллаху. Берке въ 661-мъ году (= 15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) вошелъ въ сношеніе съ султаномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ Рукнеддиномъ Бейбарсомъ Эссалихи, царемъ странъ Египетскихъ и владѣній Сирійскихъ, извѣстивъ его о томъ, что Аллахъ облагодѣтельствовалъ его исламомъ. Султанъ отвѣтилъ ему, поздравивъ его съ этою благодатью и отправилъ къ нему великолѣпные подарки, въ числѣ которыхъ (находились): священное писаніе — какъ говорятъ (одинъ) изъ Османовыхъ списковъ—, ковры для молитвы, одежды Левантскія, нѣсколько ковровъ съ навѣсами и шкуръ, мечи Калджурскіе съ насѣчками, булавы позолоченныя, шлемы, латы, фонари, шандалы, свѣтильники двойные (?), подставки съ принадлежностями плакированныя, сѣдла Харезмскія и уздечки, все это съ золотыми и серебряными насѣчками, луки съ кольцомъ и луки для метанія ядеръ, самострѣлы, копья, стрѣлы въ сундучкахъ, котлы изъ змѣевика, канделябры позолоченные, слуги черные и прислужницы-поварихи, быстроногіе арабскіе кони, нубійскіе верблюды, проворные ослы, обезьяны, попуги и др. Въ мѣсяцѣ рамазанѣ упомянутаго года (= 9 іюля — 7 авг. 1263 г.) султанъ Эльмеликъ-Эззахыръ отпустилъ пословъ его (Берке) обратно и написалъ ему (письмо), возбуждая его противъ Хулаку и подстрекая
Стр.152. его къ войнѣ съ нимъ. Въ 663-мъ году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) была война между войсками Берке и войсками Абаги, сына Хулаку, вслѣдствіе того, что когда Хулаку умеръ въ этомъ году и послѣ него вступилъ (на престолъ) сынъ его Абага, то онъ (послѣдній) снарядилъ войско для войны съ Берке. Узнавъ объ этомъ, онъ (Берке также) снарядилъ войско и поставилъ надъ нимъ Ису Ногая, сына Татара, сына Могола, который и двинулся въ авангардѣ. Потомъ онъ послалъ вслѣдъ за нимъ другого начальника, по имени Сунтая, съ 50.000 всадниковъ. Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги:

Сунтай же шелъ по пятамъ его. Когда войска Абаги увидѣли Сунтая, приближавшагося съ огромною ратью, то они скучились и собрались бѣжать. Сунтай, вообразивъ, что они окружили Ногая и бывшихъ съ нимъ (людей), обратился въ бѣгство, безъ всякаго боя. Ногай же погнался за войсками Абаги, напалъ на нихъ, разогналъ ихъ, убилъ изъ нихъ множество и вернулся къ Берке. Усилилось (съ тѣхъ поръ) значеніе его у него (Берке) и возвысилось положеніе его. Онъ (Берке) поставилъ его надъ нѣсколькими тьмами, вина же Сунтая въ глазахъ Берке была велика. Длились дни (господства) этого Берке въ этомъ государствѣ до самой смерти его въ 665 г. (=2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.). Онъ былъ религіи мусульманской, да будетъ надъ нимъ милость Аллаха всевышняго [1]). У Берке не было сына, который наслѣдовалъ бы царство послѣ него. И утвердилось царство послѣ него за сыномъ брата его, Менгутемиромъ.

О царѣ Менгутемирѣ, сынѣ Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Это пятый изъ ихъ царей въ этомъ государствѣ. Онъ сдѣлался царемъ этого государства и вступилъ на престолъ царскій въ Сараѣ. Къ нему перешло господство надъ странами Сѣверными, Тюркскими и Кипчацкими, Желѣзными Воротами и тѣмъ, что къ нимъ прилегаетъ. Это было въ 665 году. Когда онъ воцарился, то султанъ Эльмеликъ-Эззахыръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эссалихи, изъ странъ Египетскихъ, написалъ ему поздравленіе (со вступленіемъ на престолъ) и соболѣзнованіе о (смерти) дяди его, и подстрекалъ его противъ Абаги, сына Хулаку, возбуждая его противъ него, какъ онъ поступалъ уже (прежде), когда писалъ къ Берке. Это было въ 666 году (= 22 сент. 1267 — 9 сент. 1268 г.).

О походѣ войскъ Менгутемира на земли Константинопольскія [2]). Въ 668-мъ году (= 31 авг. 1269 — 19 авг. 1270 г.) Стр.133.

1) «Когда умеръ Менгуканъ въ 658 году (=18 дек. 1259 — 5 дек. 1260 г.), братъ его Арикбуга захотѣлъ овладѣть царствомъ. Братъ его Кубилай былъ отправленъ въ земли Хатайскія со стороны Менгукана, а потому онъ вступилъ на престолъ канскій. Берке, сынъ Батухана, царь странъ Сѣверныхъ, послалъ къ Арикбугѣ сказать: «ты имѣешь больше правъ на канство, потому что Менгуканъ (самъ) при жизни своей утвердилъ тебя въ немъ. Къ нему примкнули сыновья дяди его, Каджи, сына Укедія, и братья его».

2) Въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 133, примѣч.) Эннувейри говоритъ: «Первое вторженіе Татаръ въ земли Румскія было въ 634 году (= 4 сент. 1236 — 23 авг. 1237 г.), въ послѣдніе дни (царствованія) султана Алаэддина Кейкобада

Менгутемиръ отправилъ войско къ Стамбулу. Въ это время у Ласкариса находился посолъ султана Эльмеликъ-Эззахыра Рукнеддина, Фариседдинъ Эльмасуди. Онъ вышелъ къ войску Менгутемира и сказалъ: „вы знаете, что властитель Стамбула заключилъ миръ съ владыкою Египта; я посолъ Эльмеликъ-Эззахыра, и между моимъ господиномъ и между царемъ Менгутемиромъ (существуетъ) переписка, дружба и единогласіе. Стамбулъ (тоже что) Египетъ, а Египетъ (тоже что) Стамбулъ.“ Тогда они отступили отъ него (Константинополя), ограбивъ и раззоривъ земли его. Когда Эльфарисъ-Эльмасуди прибылъ къ царю Менгутемиру посломъ отъ султана, то онъ упрекнулъ его за то, что онъ помѣшалъ войскамъ его взять Стамбулъ. Эльмасуди же сдѣлалъ это отъ себя, по своему (собственному) усмотрѣнію, а не по совѣту и не по приказанію султана Эльмеликъ-Эззахыра. Когда Эльмасуди возвратился къ султану Эльмеликъ-Эззахыру, то онъ (султанъ) осудилъ его, ударилъ и заключилъ его въ оковы. Находясь у Стамбула и возвращаясь (домой), войско Менгутемира прошло мимо крѣпости, въ которой находился въ заточеніи султанъ Иззеддинъ Кейкаусъ, владѣтель Рума. Оно высвободило его оттуда и привело къ царю Менгутемиру, который принялъ его съ почетомъ и обласкалъ его. Онъ (Кейкаусъ) оставался у него до самой смерти своей. Дни (власти) Менгутемира продолжались до 679 г. (= 3 мая 1280 — 21 апр. 1281 г.), въ которомъ онъ умеръ;
Стр.134. извѣстіе о смерти его пришло въ земли Египетскія въ 681 году (= 11 апр. 1282 — 30 марта 1283 г.). Причиною его смерти былъ нарывъ, который наскочилъ у него въ горлѣ; онъ прокололъ его и умеръ отъ него въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ того года (въ іюлѣ 1280 года). Царствованіе его продолжалось около 14 лѣтъ. Отъ

и въ началѣ царствованія сына его, Гыяседдина Кейхосру; потомъ прибыла толпа ихъ въ Румъ въ 641 году (= 21 іюня 1243 — 8 іюня 1244 г.), въ послѣдніе дни султана Гыяседдина Кейхосру. Эта толпа пришла со стороны Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана, царя странъ Сѣверныхъ. Кейхосру собралъ войско и пошелъ на нихъ (Татаръ). Сошлись они, сразились и сначала Татары были обращены въ бѣгство, но потомъ они вернулись и обратили государя Румскаго въ великое бѣгство, произвели избіеніе, взяли въ плѣнъ много народу мусульманскаго и захватили несметное множество добычи. Гыяседдинъ убѣжалъ въ одну изъ крѣпостей, а Татары утвердились въ странѣ (этой); потомъ они овладѣли землями Хелатскими и Амидскими. Послѣ этого Гыяседдинъ подчинился Татарамъ, обязавшись платить имъ (ежегодно) извѣстную сумму».

Менгутемира осталось 9 сыновей: 1) Алгуй, мать котораго, Джиджекхатунь, была въ почетѣ и обладала большимъ умомъ, будучи изъ канскаго рода; 2) Бурлюкъ; 3) Сарайбуга; 4) Тогрулджа; 5) Балаганъ; 6) Туданъ; 7) Токта, тотъ самый, который впослѣдствіи овладѣлъ государствомъ; 8) Туданъ и 9) Кутуганъ. Были у него (еще) братья по отцѣ: Туданменгу и Аукаджи. Туданменгу былъ старшій изъ нихъ. Онъ отстранилъ сыновей брата своего отъ царствованія и утвердился самъ на царствѣ послѣ брата своего.

О царѣ Туданменгу, сынѣ Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ завладѣлъ Сѣверными землями послѣ смерти брата своего, въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ 679 года (въ іюлѣ 1280 года). Говорятъ (впрочемъ), что онъ вступилъ на престолъ въ джумадиэльахырѣ 680 года (= 17 сент. — 15 окт. 1281 г.). Онъ шестой изъ царей этого государства. Султанъ Эльмеликъ-Эльмансуръ Калавунъ, властитель странъ Египетскихъ и земель Сирійскихъ, отправилъ было къ Менгутемиру двухъ пословъ: Шемседдина Сонкора Эльгутми и Сейфеддина Балабана, окольничьяго тюркскаго, и вмѣстѣ съ ними послалъ 16 тюковъ съ драгоцѣнными матеріями слѣдующимъ лицамъ: царю Менгутемиру, Аукаджи, Туданменгу, Тулабугѣ, Ногаю, который (въ то время) уже начальствовалъ у нихъ; часть матерій была для женъ, какъ то: Джиджекхатуни, Олджайхатуни, Туйлунхатуни, Тудаюнхатуни, Султанхатуни, Хутлухатуни, часть для эмировъ, какъ то: эмира Маву, начальника лѣваго крыла, и эмира Таира, начальника праваго крыла, часть для Юклукъ (?), жены Аукаджи, и часть для султана Гыяседдина, владѣтеля Румскаго. Прекрасные подарки эти состояли изъ тканей, драгоцѣнностей, луковъ, панцырей и шлемовъ. Когда они оба (посла) прибыли, то застали Менгутемира уже умершимъ и на престолѣ сидѣлъ Туданменгу. Они поднесли подарки ему и онъ принялъ ихъ. Туданменгу остался на престолѣ до 686 года (= 16 февр. 1287 — 5 февр. 1288 г.).
Онъ сталъ выказывать склонность къ отшельничеству и отвращеніе Стр.135.
отъ наблюденія за государственными дѣлами, пристрастился къ факирамъ и шейхамъ и довольствовался въ своей пищѣ (малымъ). Ему сказали, что для царства необходимъ царь, который бы заботился о дѣлахъ его. Тогда онъ отрекся отъ престола въ пользу Тулабуги.

О царѣ Тулабугѣ (сынѣ Менгутемира, сына Тогана), сына

Бату, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ сталъ править Сѣверными странами послѣ отреченія Туданменгу, въ 686 году. Это седьмой изъ царей этого государства. Воцарившись, онъ отправился съ войсками своими въ походъ на Краковъ, пригласивъ съ собою Ногая, сына Татара, сына Могола, сына Душихана, того самаго, которому, какъ мы сказали выше, въ войнѣ съ Хулаку, выкололи глазъ, и приказалъ ему двинуться съ находившимися при немъ тьмами. Тотъ направился къ нему и они сошлись въ указанномъ мѣстѣ, произвели грабительскій набѣгъ на землю Краковскую, опустошили ее, избили (жителей) и вернулись. Усилилась (въ то время) стужа и выпало много снѣгу. Ногай съ находившимися при немъ (войсками) отдѣлился отъ него (Тулабуги), отправился на зимовья свои и прибылъ благополучно (домой). Тулабуга же пошелъ и сбился съ дороги. Множество изъ бывшихъ съ нимъ погибло. Положеніе (критическое) довело его до того, что люди его ѣли вьючный скотъ свой, охотничьихъ собакъ и мясо тѣхъ изъ нихъ (людей), которые умирали отъ сильной степени постигшаго ихъ голода. Онъ (Тулабуга) заподозрилъ, что Ногай съ умысломъ устроилъ ему (эту) западню, и задумалъ противъ него недоброе. Это было причиною убіенія его (Тулабуги).

Объ убіеніи Тулабуги. Убіеніе его произошло въ 690 году (= 1291), вслѣдствіе того, что, возвратившись изъ похода на Краковъ, онъ (Тулабуга) собрался напасть на Ногая; на это согласились съ нимъ тѣ изъ сыновей Менгутемира, которые примкнули къ нему. Но Ногай былъ старикъ опытный, ловкій и искусный въ интригахъ. Дошло до него извѣстіе (о замыслѣ Тулабуги), но онъ скрылъ его. Потомъ Тулабуга послалъ звать Ногая къ себѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему нужно посовѣтоваться съ нимъ и узнать его мнѣніе. Ногай снесся съ матерью Тулабуги и сообщилъ ей: „твой сынъ молодой человѣкъ, и мнѣ бы очень хотѣлось дать ему добрый совѣтъ и научить его тому, что̀ ему принесетъ пользу по части благополучія его государства. Сообщить ему это я могу не иначе, какъ въ уединеніи, куда не зашелъ бы никто, кромѣ него.“ Онъ (Ногай) пожелалъ, чтобы онъ (Тулабуга) выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ небольшимъ числомъ людей. Женщина эта поддалась на его слова и посовѣтовала сыну своему согласиться съ нимъ, съѣхаться съ нимъ и выслушать, что̀ онъ скажетъ. Тулабуга распустилъ войска, которыя

собралъ, и послалъ къ Ногаю пригласить его къ себѣ. Тотъ снарядился въ путь со всѣми бывшими при немъ войсками, послалъ къ тѣмъ Стр. 136.
сыновьямъ Менгутемира, которые были расположены къ нему (Ногаю), т. е. къ Токтѣ, Бурлюку, Сарайбугѣ и Тудану, чтобы они присоединились къ нему, и потомъ поспѣшно двинулся впередъ. Приблизившись къ мѣсту пребыванія Тулабуги, въ которомъ они условились сойтись, онъ оставилъ бывшее съ нимъ войско и сыновей Менгутемира, Токту съ братьями, въ засадѣ, взялъ съ собою небольшое количество людей и направился къ Тулабугѣ. Тулабуга выѣхалъ къ нему на встрѣчу; изъ сыновей Менгутемира при немъ находились Алгуй, Тогрулджа, Балаганъ, Каданъ и Кутуганъ, т. е. тѣ, которые пристали къ нему. Съѣхавшись, Тулабуга и Ногай вступили въ разговоръ, и Тулабуга только тогда замѣтилъ (въ чемъ дѣло), когда уже подошли кони сторонниковъ Ногая. Онъ растерялся. Выступило впередъ войско; Ногай приказалъ имъ (воинамъ) спѣшить съ коней Тулабугу и бывшихъ при немъ сыновей Менгутемира, и ихъ спѣшили. Потомъ онъ приказалъ связать ихъ и ихъ связали. За тѣмъ онъ сказалъ Токтѣ: „этотъ (т. е. Тулабуга) присвоилъ себѣ царство отца твоего, а эти (т. е. братья твои), сыновья отца твоего, согласились съ нимъ схватить и убить тебя. Я передалъ ихъ тебѣ; убей ихъ ты, какъ хочешь.“ Онъ умертвилъ ихъ всѣхъ.

О царѣ Токтѣ, сынѣ Менгутемира, сына Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Это восьмой изъ царей этого государства. Онъ сталъ править Сѣверными землями въ 690 году (= 1291 г.), вслѣдствіе того, что по умерщвленіи Тулабуги и пяти братьевъ его, сыновей Менгутемира, Ногай возвелъ его на престолъ царскій и устроилъ дѣла его государства, поручилъ ему тѣхъ изъ оставшихся братьевъ его, которые дѣйствовали съ нимъ за одно, и сказалъ: „эти братья твои будутъ къ услугамъ твоимъ, благоволи къ нимъ!“ Ногай вернулся въ свои владѣнія, но остались у него въ памяти тѣ изъ эмировъ, которые съ Тулабугой дѣйствовали противъ него, когда онъ послалъ къ нему (Ногаю) звать его къ себѣ.

О нападеніи Токты на нѣсколькихъ изъ эмировъ своихъ. Въ 692 году (= 12 дек. 1293 — 1 дек. 1293 г.) Ногай отправилъ жену свою Байлакхатунь къ царю Токтѣ съ посланіемъ. Когда она пріѣхала въ орду, то онъ (Токта) встрѣтилъ ее съ почетомъ и

оказалъ ей чрезвычайное вниманіе. Потомъ онъ спросилъ ее о причинѣ ея пріѣзда. Она сказала: „отецъ твой шлетъ тебѣ привѣтъ и говоритъ тебѣ: на твоемъ пути осталось еще немного терну; вырви его.“ Онъ спросилъ: „что это такое?“ Она назвала ему слѣдующихъ
Стр.137. эмировъ: Кильтикая, Ютука, Каракуюка, Маджара, Бабинтокту, Куби, Берку (?), Туратемира, Алтемира, Туку, Байтару, Баймелик-темира, Байтуктемира, Байкуруктаджи, Баруха, Балджуку, Бурулги, Кунджука, Шардака, Караджина, Хаджари, Абушку, Байтынджи (?), т. е. тѣхъ самыхъ, которые соединились съ Тулабугой противъ Ногая. Когда дошло до него (Токты) это посланіе и она назвала ему этихъ эмировъ, то онъ потребовалъ ихъ къ себѣ и умертвилъ ихъ всѣхъ. Байлакхатунь вернулась къ Ногаю и душа его успокоилась. И стали властвовать дѣти Ногая и дѣти дѣтей его, а было у него дѣтей мужескаго пола трое: Джека, Тека и Турай, да дочь по имени Тугулжда, и сынъ дочери, по имени Актаджи. Дочь его была замужемъ за человѣкомъ, который назывался Тазомъ, сыномъ Мунджука. И усилилось значеніе ихъ; потомъ возникла вражда между Токтой и Ногаемъ.

О началѣ вражды между Токтой и Ногаемъ. Въ 697 году (=19 окт. 1297 — 8 окт. 1298 г.) началась вражда между Токтой и Ногаемъ. Было ей нѣсколько причинъ; (одна) изъ нихъ та, что Байлакхатунь, жена Ногая, убѣжала отъ двухъ сыновей его, Джеки и Теки, выказавшихъ ей злобу и презрѣніе, подстрекнула противъ нихъ Токту и послала къ нему, чтобы возбудить его противъ нихъ. Другая изъ нихъ (причинъ) та, что нѣкоторые эмиры Токты, почувствовавъ страхъ передъ нимъ, покинули его и убѣжали къ Ногаю, который принялъ ихъ, обласкалъ ихъ и пристроилъ ихъ на своей землѣ. Одинъ изъ нихъ, Тазъ, сынъ Мунджука, женился на дочери его. Токта потребовалъ ихъ отъ него (Ногая), но онъ не выдалъ ихъ ему. Это озлобило его (Токту) и онъ послалъ къ нему посла, а вмѣстѣ съ нимъ соху, пучокъ стрѣлъ и горсть земли. Онъ (Ногай) собралъ старѣйшинъ своего племени и сказалъ: „что̀ по вашему значитъ присланное Токтой?“ Каждый изъ нихъ высказалъ (свое) слово. Онъ отвѣтилъ: „вы не поняли, я объясню вамъ его намѣреніе. Сохою онъ хочетъ сказать: если бы вы спустились въ самую глубь земли, то я откопаю васъ этою сохою; стрѣлою онъ говоритъ: если бы вы поднялись подъ (самое) небо, то я добуду васъ (оттуда) этою стрѣлою; землею же онъ говоритъ: выбирайте себѣ землю, на которую вы явитесь къ битвѣ.“ И сказалъ Ногай послу его: „скажи Токтѣ, что кони наши уже почувствовали жажду и мы хотимъ напоить ихъ водою Дона.“ Это рѣка близъ Сарая, гдѣ ставки Токты. Онъ собралъ свои войска и двинулся на встрѣчу ему.

О первомъ сраженіи между Токтой и Ногаемъ. Въ 697 году Токта двинулся на встрѣчу Ногаю. Ногай собралъ свои войска и своихъ приверженцевъ; ихъ было всего болѣе 200.000 всадниковъ. Каждый изъ обоихъ отправился, чтобы устремиться на своего противника. Они встрѣтились на Яксаѣ (= Аксаѣ), лежащемъ между Стр.138. становищемъ Токты и становищемъ Ногая [1]). Токта и войска его были разбиты и бѣгство ихъ простерлось до рѣки Дона. Часть ихъ переправилась (черезъ рѣку) и спаслась, а часть была унесена своими конями въ рѣку и утонула. Ногай приказалъ своимъ войскамъ не преслѣдовать бѣгущихъ и не бросаться на раненыхъ. Онъ забралъ добычу, плѣнныхъ да награбленное и вернулся во-свояси.

О второмъ сраженіи и объ умерщвленіи Ногая. Въ 699 году (= 28 сент. 1299 — 15 сент. 1300 г.) Токта задумалъ (опять) воевать съ Ногаемъ. Случилось, что нѣкоторые эмиры Ногая, на которыхъ онъ полагался, бросили его и перешли къ Токтѣ. Благодаря имъ, отвага его усилилась: ихъ было 30.000 всадниковъ. Когда Токта снарядился въ походъ, то свѣдѣніе объ этомъ дошло до Ногая, который также приготовился къ войнѣ съ нимъ. Каждый изъ обоихъ двинулся на встрѣчу другому и когда между ними былъ всего день разстоянія, то Ногай отправилъ человѣка и съ нимъ 100 всадниковъ на развѣдку. Токта захватилъ и убилъ ихъ; спасся одинъ только предводитель ихъ, который увѣдомилъ Ногая, что войско (Токты) уже настигло его. Тогда онъ (Ногай) двинулся съ тѣми, которые были при немъ. Они встрѣтились при Куканлыкѣ и вступили въ бой. Ногай былъ разбитъ во время заката солнца; сыновья и войско его обратились въ бѣгство. Самъ же онъ оставался на конѣ своемъ, а былъ онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и глаза его прикры-

1) Въ рукоп. 2i прибавлено: «у Кендулана (?), а Кендуланъ большая вода».

вались волосами бровей его. Настигъ его Русскій изъ войска Токты и хотѣлъ убить его. Онъ сообщилъ ему о своей личности и сказалъ: „я Ногай, отведи меня къ Токтѣ; мнѣ нужно поговорить съ нимъ.“ Но Русскій не внялъ его словамъ, убилъ его, отнесъ голову его къ Токтѣ и сказалъ: „вотъ голова Ногая“. Тотъ спросилъ его: „да кто тебѣ сказалъ, что это Ногай?“ Тогда онъ (Русскій) разсказалъ ему разсказъ (т. е. все какъ было). Это огорчило его (Токту); онъ велѣлъ убить убійцу его (Ногая) и сказалъ: „по закону ему (слѣдуетъ) смерть, дабы подобные ему не осмѣливались убивать такихъ людей, какъ этотъ великій человѣкъ.“ За тѣмъ Токта вернулся во-свояси.

О дѣлахъ сыновей Ногая. Когда войско Ногая обратилось въ бѣгство и онъ былъ убитъ, то сыновья его утвердились въ его владѣніяхъ и не много прошло времени до тѣхъ поръ, какъ возникла вражда между ними и Джека, сынъ Ногая, убилъ брата своего Теку. Джека сталъ самовластно править государствомъ своего отца и поставилъ надъ нимъ намѣстника, по имени Тунгузъ. Сторонники его ушли отъ него, понявъ, что имъ нечего болѣе ожидать послѣ
Стр.139. того, какъ онъ убилъ брата своего. Намѣстникъ его Тунгузъ уговорился съ Тазомъ, сыномъ Мунджука, зятемъ Ногая, женатымъ на дочери его Тугулджѣ, предпринять грабительскій походъ въ землю Валаховъ и Русскихъ. Они оба отправились въ путь и, разсуждая о дурномъ поведеніи Джеки въ отношеніи къ нимъ, условились схватить его при возвращеніи своемъ. Съ этою цѣлью они вернулись. Узнавъ объ этомъ, онъ (Джека) убѣжалъ отъ нихъ, съ 150 всадниками, удалился въ землю Асовъ, въ которой былъ правитель да десятитысячный отрядъ войска его, и остался у нихъ. Намѣстникъ же его Тунгузъ, да Тазъ, сынъ Мунджука, зять его (Джеки), пришли въ ставки его, ограбили ихъ и овладѣли ими. Когда Джека находился въ землѣ Асовъ, то къ нему тайкомъ пришли многіе изъ его войска; ими увеличилась сила его и онъ отправился воевать съ Тунгузомъ и Тазомъ, сыномъ Мунджука. Они сошлись и сразились. Джека одержалъ надъ ними верхъ и вернулъ свои ставки. Сестра его Тугулджа лично билась съ нимъ въ этомъ сраженіи. Будучи разбиты, мужъ ея и бывшіе съ нимъ написали Токтѣ, прося его о помощи. Онъ помогъ имъ войскомъ, (которое послалъ имъ) съ братомъ своимъ Бурлюкомъ, сыномъ Менгутемира. Когда имъ пришла помощь и они (снова)

вступили въ бой, то Джека не былъ въ состояніи оказать имъ сопротивленіе и бѣжалъ въ землю Валаховъ. Царемъ и правителемъ ея былъ (нѣкто) женатый на одной изъ родственницъ Джеки. Онъ укрылся у него, но сторонники его (царя) собрались у него и сказали: „это врагъ Токты, и мы не безопасны, что онъ (Токта), узнавъ, что онъ (Джека) бѣжалъ къ намъ, нагрянетъ на насъ со своими войсками, а мы не въ состояніи противостать ему.“ Тогда онъ (царь) схватилъ его, заключилъ его въ крѣпость свою, называемую Тырнова, и извѣстилъ объ этомъ Токту. Тотъ приказалъ убить его и онъ умертвилъ его въ этомъ, т. е. въ 700 году (=16 сент. 1300 — 5 сент. 1301 г.). Такъ освободилось государство царя Токты отъ тѣхъ, отъ которыхъ терпѣло обиды. Бурлюкъ, сынъ Менгутемира, утвердился во владѣніяхъ Ногая, отъ имени брата своего Токты. Изъ сыновей Ногая остался только младшій, Турай. Токта поставилъ Янджи, сына Курмыши, на мѣсто брата его, Абаджи, а двухъ сыновей своихъ Букулбугу и Ирбыса(ра) отправилъ въ земли Ногая. Букулбуга утвердился въ Исакчи, на рѣкѣ Дунаѣ и въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Желѣзнымъ Воротамъ, т. е. въ (бывшихъ) мѣстахъ пребыванія Ногая. Ирбыса(ръ) же утвердился ва рѣкѣ Яикѣ. Пристроилъ онъ (Токта) также брата своего Сарайбугу.

О томъ, какъ Турай, сынъ Ногая, и Сарайбуга, сынъ Менгутемира, условились выйти изъ повиновенія царю Токтѣ, и объ умерщвленіи ихъ. Въ 701 году (= 6 сент. 1301 — 25 авг. 1302 г.) Турай, сынъ Ногая, двинулся въ походъ, чтобы потребовать отъ Токты возмездія за (убіеніе) отца и брата своего, но самъ по себѣ онъ не былъ въ силахъ (сдѣлать это), а потому отправился Стр.140.
къ сыну Менгутемира, Сарайбугѣ, котораго братъ Токта поставилъ на мѣсто Ногая. Турай сошелся съ нимъ, неотлучно находился при немъ и постоянно старался умилять его тѣмъ, какъ хорошо бы было ему (Сарайбугѣ) возстать противъ брата своего Токты и царствовать единодержавно. Сарайбуга (наконецъ) согласился съ нимъ и склонился на его сторону, двинулся во главѣ своего десятитысячнаго отряда и переправился черезъ рѣку Итиль, (потомъ) покинулъ войско, отправился одинъ, пріѣхалъ къ брату своему Бурлюку, сообщилъ ему, что онъ задумалъ, и требовалъ отъ него содѣйствія. Тотъ согласился на его требованіе; потомъ Бурлюкъ поспѣ-

шилъ прибыть къ брату своему Токтѣ и сообщилъ ему въ чемъ дѣло и что̀ замыслили противъ него Сарайбуга и Турай, сынъ Ногая. Токта немедленно двинулся съ своими приближенными, отправилъ къ обоимъ людей, которые привели ихъ, и приказалъ умертвить обоихъ; оба были убиты при немъ. На мѣсто, на которомъ онъ утвердилъ-было Сарайбугу, онъ поставилъ сына своего. Когда Токта убилъ Турая, то убѣжалъ Каракишекъ, сынъ Джеки, сынъ Ногая. Вмѣстѣ съ нимъ бѣжали два родственника его: Джериктемиръ и Юлукутлу. Бурлюкъ послалъ-было погоню за нимъ, но онъ (Каракишекъ) и эти два (родственника) убѣжали въ земли Шешимена, въ мѣстность, называемую Будуль, по близости отъ Кракова; съ ними (бѣжало) около 3000 всадниковъ. Шешименъ укрылъ ихъ у себя и они остались у него, производя грабительскіе набѣги въ разныя стороны и прокармливая себя тѣмъ, что̀ добывали, до конца жизни Токты. Въ 707 году (= 3 іюля 1307 — 20 іюня 1308 г.) пришли въ Египетскія страны извѣстія, что Токта отомстилъ Генуэзскимъ Франкамъ въ Крыму, Кафѣ и въ Сѣверныхъ владѣніяхъ за (разныя) дѣла, о которыхъ ему сообщили про нихъ, въ томъ числѣ за захватъ ими дѣтей Татарскихъ и продажу ихъ въ мусульманскія земли. Онъ отправилъ войско въ городъ Кафу, который есть мѣсто пребыванія ихъ главныхъ начальниковъ. Завидѣвъ ихъ (непріятелей), Франки сѣли на корабли свои и ушли въ море, такъ что войско не захватило изъ нихъ ни одного. Тогда Токта отнялъ имущество у тѣхъ изъ нихъ (Франковъ), которые находились въ городѣ Сараѣ и прилегающихъ къ нему мѣстахъ. Въ томъ-же 707 году послѣдовала смерть Ирбыса(ра), сына Токты. Онъ умеръ естественною смертью. Онъ исполнялъ при отцѣ должность командующаго войсками. Умеръ также братъ его (Токты), Бурлюкъ, сынъ Менгутемира. Дни (царствованія) Токты длились до самой смерти его, въ 712 году (= 9 мая 1312 — 27 апр. 1313 г. [1]).

Стр.141. *О воцареніи Узбека, сына Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана.* Онъ девятый изъ царей этого государства. Прибыли послы его ко двору владыки нашего, султана Эльмеликъ-Эннасыра, государя странъ

1) «Когда умеръ Ширамунъ въ 712 году или около того, то Токта, сынъ Менгутемира, царь странъ Сѣверныхъ, сталъ домогаться канства. Но онъ также умеръ, не добывъ его.» (Эннувейри, см. стр. 140, примѣч. 4-е).

Египетскихъ, земель Сирійскихъ и другихъ владѣній мусульманскихъ. Прибыли они въ дзульхиджѣ 713 года (= 19 марта — 16 апр. 1314 г.); при нихъ были подарки для нашего владыки султана, не походившіе на обычные. Въ посланіи его между прочимъ было поздравленіе нашего владыки, султана Эльмеликъ-Эннасыра, съ расширеніемъ ислама отъ Китая до крайнихъ предѣловъ Западныхъ государствъ; сказано было также, что въ государствѣ его (Узбека) оставалась еще шайка людей, не исповѣдывавшихъ ислама, но что онъ, воцарившись, предоставилъ имъ выбрать или вступленіе въ мусульманскую религію, или войну, что они отказались (отъ принятія ислама) и вступили въ бой, что онъ напалъ на нихъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и уничтожилъ ихъ посредствомъ избіенія и плѣненія. Онъ прислалъ нашему владыкѣ султану нѣсколькихъ изъ взятыхъ у нихъ въ плѣнъ. Нашъ владыка султанъ отпустилъ пословъ его обратно, въ сообществѣ пословъ отъ себя. Онъ пожаловалъ имъ награды, и послалъ съ ними множество подарковъ. Вотъ что̀ намъ передано по части свѣдѣній о царяхъ этого Сѣвернаго государства до времени составленія нами этого сочиненія, а то, что̀ дошло до насъ по части извѣстій о нихъ послѣ этого, мы приведемъ, если будетъ угодно Аллаху, въ числѣ извѣстій о величествѣ Насырійскомъ (царствующемъ) въ богохранимыхъ странахъ Египетскихъ.

B.

О прибытіи Татарскаго отряда ко двору султана (Египетскаго) въ 661 году. ... Потомъ прибыло (къ султану) письмо отъ эмира Эльхадджа Алаэддина Аксонкора Эннасыри о томъ, что развѣдчики нашли (въ Сиріи) большой отрядъ Татаръ, ищущихъ убѣжища и отправляющихся ко двору султана, что это подданные царя Берке, и что они были вспомогательнымъ войскомъ у Хулаку, но что царь Бѣрке, когда между нимъ и Хулаку возникла вражда, написалъ имъ прибыть къ нему, а если они не въ состояніи сдѣлать это, то пристать къ войску странъ Египетскихъ, что, по ихъ словамъ, вражда между обоими царями, Хулаку и Берке, усилилась, что сынъ Хулаку убитъ въ сраженіи, и что ихъ болѣе 200 всадниковъ. Сул- Стр.142.
танъ написалъ Сирійскимъ намѣстникамъ чествовать ихъ (Татаръ

этихъ), снабдить ихъ на пути провизіей и выдать имъ и женамъ ихъ одежду. Четыремъ предводителямъ ихъ былъ оказанъ (особый) почетъ [1]). Они прибыли (въ Каиръ) въ четверкъ, 24 дзульхидджа 660 г. (= 9 ноября 1262 г.). Султанъ выѣхалъ имъ на встрѣчу въ субботу 26 того-же мѣсяца [2]) (= 11 ноября 1262 г.), распорядившись отведеніемъ имъ домовъ и помѣщеній по близости отъ Эльлука. Они размѣстились тамъ [3]) и имъ были принесены (почетные) халаты, подарены лошади и розданы деньги. Они играли въ мячъ съ султаномъ, который старшимъ изъ нихъ поручилъ начальство надъ 100 всадниковъ и менѣе того, а остальныхъ помѣстилъ въ числѣ своихъ бахріевъ и мамлюковъ. Имъ были отведены удѣлы, изъ которыхъ извлекалось содержаніе имъ. Они сдѣлались мусульманами и обращеніе ихъ въ исламъ было прекрасно. Дошло до (другихъ) Татаръ, какія блага снискали себѣ эти (пришельцы) и какія имъ оказаны милости; стали приходить отрядъ за отрядомъ и съ каждымъ изъ нихъ, приходившихъ (въ Египетъ), султанъ поступалъ такъ, какъ онъ поступилъ съ прибывшими прежде нихъ [5]).

О прибытіи Татаръ, искавшихъ убѣжища. 7-го дзулькаада
Стр.143. 661 г. (= 12 сент. 1263 г.) пришли письма изъ Эльбиры и Халеба, что къ высочайшему двору (Египетскому) отправляется отрядъ Татаръ, ищущихъ убѣжища, числомъ болѣе 1300 всадниковъ изъ Монголовъ и Бахадуровъ (удальцовъ?). Султанъ приказалъ оказать имъ почетъ и снабдить ихъ провизіей. Они прибыли въ четверкъ 26 дзульхидджа (= 31 окт. 1263 г.) и султанъ выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. Увидѣвъ султана, они спѣшились и поцѣловали землю. Султаномъ уже сдѣлано было распоряженіе объ отводѣ имъ помѣщеній; они были размѣщены въ Эльлукѣ, посѣлились тамъ и были обласканы. Потомъ

1) «Изъ Мысра онъ (султанъ) послалъ провизію (состоявшую) изъ овецъ, сахара, ячменя и (другихъ) припасовъ султанской кухни» (И.-Ф.).

2) «Не осталось ни одного жителя Каира и Мысра, который бы не вышелъ (на встрѣчу). Былъ это день великій. Увидѣли они множество войскъ и массу народа, превзошедшія ихъ понятія» (И.-Ф.).

3) «Въ субботу 26-го числа упомянутаго мѣсяца устроено было для нихъ большое угощеніе въ Эльлукѣ» (И.-Ф.).

4) «Каждый изъ нихъ сдѣлался точно эмиромъ самовластнымъ, у котораго были воины и слуги и который былъ осыпанъ всяческими щедротами» (И.-Ф.).

5) «Каждый отрядъ онъ (султанъ) распредѣлилъ между вдвое большимъ числомъ султанскихъ мамлюковъ» (И.-Ф.).

пришли письма о прибытіи другого большого отряда ихъ; онъ (султанъ) позаботился (также) о нихъ и выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. За тѣмъ прибылъ еще одинъ отрядъ и онъ обошелся съ нимъ также, какъ съ тѣми. Въ числѣ старшихъ эмировъ ихъ, прибывшихъ ко двору въ эти три раза, находились Керемунага, тотъ самый, который завоевалъ всѣ тюркскія земли, Амнагыага, Нукайага, Джабракага, Каянага, Табшуръ, Насагыя, Набату, Санджи, Дуджуланъ, Уджкурка, Аркадакъ (Уркукъ?), Сулагыя и Менкадымъ. Они присоединились къ пришедшимъ ранѣе ихъ, т. е. къ Сурагану и прибывшимъ вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ султанъ предложилъ имъ принять исламъ и они сдѣлались мусульманами.

Въ 663 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) хаджибъ Шуджаэддинъ Ибнеддаіе отправился посломъ къ царю Берке, чтобы удержать его отъ вторженій во владѣнія Ласкариса, согласно просьбѣ его (послѣдняго). Для этого онъ (султанъ) послалъ съ нимъ три описанія священныхъ процессій, совершенныхъ въ Меккѣ, въ честь царя Берке. Отправилъ онъ съ нимъ (также) два флакона съ водою Земземскою и масломъ бальзама и др.

Въ 682 году (= 1 апр. 1283 — 19 марта 1284 г.) прибыли еще отъ Туданменгу, сидѣвшаго на престолѣ царскомъ дома Берке, два человѣка изъ правовѣдовъ Кипчацкихъ, какъ то: Меджддеддинъ Ата и Нуреддинъ. Они собственноручно поднесли грамоту отъ него Стр.144. (Туданменги), писанную по монгольски. Содержаніе ея состояло въ томъ, что онъ принялъ исламъ и установилъ (у себя) законы религіи мухаммеданской. Онъ рекомендовалъ (султану) правовѣдовъ, прибывшихъ съ грамотой, такъ какъ они намѣреваются совершить священное паломничество. Оба они словесно передали порученіе, что царь (Туданменгу) проситъ султана даровать ему въ прозвище одно изъ именъ мусульманскихъ и прислать ему знамя халифское, да знамя султанское, съ которыми онъ будетъ сражаться противъ враговъ религіи. Султанъ снарядилъ (обоихъ) правовѣдовъ въ Хеджазъ и, по возвращеніи ихъ, отправилъ ихъ къ мѣсту назначенія.

Въ 704 году, въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ (окт. 1304 г.), прибыли послы царя Токты, владѣтеля Сарая и земель Кипчацкихъ. Султанъ оказалъ имъ почетъ, одарилъ ихъ и помѣстилъ ихъ въ башняхъ Элькебша, а потомъ отпустилъ ихъ обратно къ пославшему ихъ, въ

сообществѣ своего посла къ нему, эмира Сейфеддина Балабана Эссархади. Это было въ мѣсяцѣ реджебѣ (= 28 янв. — 27 февр. 1305 г.).

Въ 706 году (= 13 іюля 1306 — 2 іюля 1307 г.) вернулись послы султана Эльмеликъ-Эннасыра отъ царя Токты, государя Татарскаго въ Сѣверныхъ земляхъ, т. е. эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и эмирахоръ Фахри Эшшемси. Вмѣстѣ съ ними (прибылъ) посланникъ отъ царя Токты, по имени Намунъ. Ему былъ оказанъ чрезвычайный почетъ и онъ отпущенъ обратно съ отвѣтомъ и отправленъ вмѣстѣ съ эмиромъ Бедреддиномъ Бекмышемъ Эльхазнадари и эмирахоромъ Фахреддиномъ Махмудомъ Эшшемси.

Въ 711 г. (= 20 мая 1311 — 8 мая 1312 г.) вернулись послы султана Эльмеликъ-Эннасыра отъ царя Токтоки (sic). Франки взяли ихъ въ плѣнъ, ихъ и пословъ Эльмеликъ-Эльмузаффера Токтоки къ султану; было ихъ со свитою и улемами всего около 60 человѣкъ. Это было въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ (=18 іюля — 17 авг. 1311 г.). Они (Франки) отправились съ ними въ прибрежныя области и намѣревались продать ихъ, по-этому пріѣхали съ ними въ Триполисъ Сирійскій и предложили ихъ въ продажу, но назначили непомѣрную цѣну, требуя 60.000 динаровъ чистымъ золотомъ. Потомъ они отправились съ ними въ Аясъ и предложили ихъ за эту цѣну владѣтелю Сиса, но онъ не согласился купить ихъ. За тѣмъ они поѣхали съ ними на островъ Мастики (= Хіосъ). Въ это время султанъ приказалъ схватить франкскихъ купцовъ, находившихся въ городѣ Александріи и наложить запрещеніе на имущества ихъ, и объявилъ, что онъ освободитъ ихъ и выдастъ имущество ихъ не иначе, какъ по прибытіи
Стр.145. пословъ его. Тогда Генуэзскій купецъ Сакранъ отправился на островъ Мастики, освободилъ ихъ и отослалъ въ Египетскія земли. Они явились къ султану 16-го ребиэльэввеля 712 года (= 22 іюля 1312 г.).

Въ субботу, 26-го дзульхидджа 713 года (=13 апр. 1313 г.), ко двору султанскому, въ „Горный Замокъ“, прибыли послы царя Узбека, сидѣвшаго на престолѣ царскомъ Сарая и прилегающихъ къ нему странъ, т. е. царства дома Берке. Съ ними (прибыли) послы Ласкариса по обыкновенію. Онъ (султанъ) помѣстилъ пословъ Узбека въ башняхъ Элькебша и оказалъ имъ султанскія милости.

Въ послѣднемъ десяткѣ мѣсяца рамазана 715 года (=во второй

половинѣ декабря 1315 г.) вернулись отъ царя Узбека послы султана эмиръ Сейфеддинъ Уруджъ и Хусамеддинъ Хусейнъ, сынъ Сару. Вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы царя Узбека. Послы султана отправились къ нему на охоту и представились ему. Султанъ возвратился въ „Горный Замокъ“, когда удовлетворилъ свое желаніе по части охоты. Пріѣхалъ онъ 22-го (или 23-го или 28-го) шевваля (=19-го или 20-го или 25-го янв. 1316 г.). Онъ пригласилъ къ себѣ пословъ царя Узбека, пословъ Ласкариса и пословъ владѣтеля Мардинскаго, выслушалъ ихъ посланія, и отправилъ къ царю Узбеку отъ себя эмира Алаэддина Айдогды Эльхарезми и Хусейна, сына Сару. Вмѣстѣ съ ними послалъ дары и рѣдкости.

О возвращеніи пословъ султана отъ царя Узбека и прибытіи пословъ его. Въ мѣсяцѣ рамазанѣ 717 года (= 7 нояб. — 6 дек. 1317 г.) возвратились послы султана отъ царя Узбека, эмиръ Алаэддинъ Айдогды Эльхарезми со свитой своей, и вмѣстѣ съ ними послы царя Узбека. Они представились султану въ четверкъ 4-го числа этого мѣсяца (=10 ноября 1317 г.). Султанъ уже сваталъ у царя Узбека дѣвушку изъ царскихъ дочерей дома Чингизханова, и прислалъ съ послами своими прекрасный и огромный по стоимости подарокъ. Но когда послы пріѣхали, то они назначили непомѣрное приданое, потребовавъ сто томановъ золота, а томанъ равняется 10.000 динарамъ, такъ что это составитъ 1.000.000 динаровъ, да 1.000.000 коней, 1.000.000 полныхъ военныхъ снарядовъ и др. Кромѣ того они предъявили условіе, чтобы для передачи ея (т. е. невѣсты) явился отрядъ изъ старшихъ эмировъ съ женами своими, и разныя другія условія, на которыя нельзя было согласиться. По этому султанъ отступился Стр.146.
отъ этого сватовства и, отступившись отъ него, перешелъ опять къ обычной перепискѣ (происходившей) между нимъ и царемъ Узбекомъ. За тѣмъ послѣдовало извѣщеніе о посылкѣ невѣсты безъ всякаго приглашенія со стороны султана и прибытіе (ея), какъ мы скажемъ ниже.

О прибытіи хатуни Дулунбіи или, какъ ее называютъ, Тулунбіи, и сочетаніи съ нею султана Эльмеликъ-Эннасыра. Эльмеликъ-Эннасыръ сваталъ у царя Узбека, сына Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана, царя Сѣверныхъ странъ, дѣвушку изъ рода Чингизха-

нова. Онъ послалъ къ нему эмира Алаэддина Айдогди Эльхарезми и др., какъ сказано было подъ 716 (чит. 715) годомъ. Когда письмо султана было представлено царю, то переводчикъ сказалъ послу, пожелавшему переговорить словесно о своемъ порученіи: „канъ царь Узбекъ говоритъ, что если въ твоемъ докладѣ заключается что-нибудь кромѣ (обычнаго) привѣта, то переговори о немъ съ эмирами.“ Потомъ собрались эмиры, начальники десятитысячъ, всего 70 эмировъ. Посолъ вступилъ съ ними въ переговоры по этой части, но они отошли отъ него и сказали: „такого требованія еще никогда не было со времени появленія Чингизхана до настоящаго времени и съ какой стати должна отправиться царская дочь изъ рода Чингизханова въ земли Египетскія, да переѣхать черезъ семь морей,“ и т. п. рѣчи. Въ первый день они не согласились на это. Собрались на другой день, послѣ того какъ до нихъ дошли подарки, отправленные къ нимъ султаномъ. Возобновился разговоръ о томъ-же; они стали сдаваться и снисходительно относиться къ нему и сказали: „цари постоянно сватаются у царей; Египетскій царь — великій царь; на его требованіе слѣдуетъ изъявить согласіе, но только это дѣло сдѣлается не иначе, какъ въ четыре года: годъ (нуженъ) на переговоры; годъ на сватовство; годъ на пересылку подарковъ и годъ на устройство брака.“ Они предъявили (опять) непомѣрныя требованія по части приданаго и (брачныхъ) условій. Когда это дошло до султана, то онъ отказался отъ сватовства и переговоровъ по этому предмету. Возобновились посольства его къ царю Узбеку и посольства царя Узбека къ нему, но султанъ не упоминалъ о сватовствѣ и посланія его не заключали въ себѣ, по обыкновенію, ничего кромѣ привѣтовъ и заявленія дружбы. Потомъ эмиръ Сейфеддинъ отправился отъ султана къ царю Узбеку съ подарками, съ рѣдкостями и съ султанскимъ, позолоченнымъ и украшеннымъ жемчугомъ халатомъ. Царь Узбекъ надѣлъ его. За тѣмъ эмиръ Сейфеддинъ Утуджи заговорилъ о бракѣ. Онъ (Узбекъ) сказалъ: „я уже снарядилъ для брата моего, султана
Стр.147. Эльмеликъ-Эннасыра, то, о чемъ онъ просилъ, и назначилъ ему дочь изъ дома Чингизхана, изъ рода Берке, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана.“ Утуджи отвѣтилъ: „султанъ послалъ меня не по этому дѣлу; это — дѣло великое; если бы султанъ зналъ, что это случится, то онъ снарядилъ бы для этого великаго дѣла то, что

слѣдуетъ и подобаетъ для того.“ Онъ хотѣлъ этимъ отсрочить дѣло до другого времени. Но царь Узбекъ сказалъ: „я пошлю ее къ нему отъ себя.“ Послу осталось послушно и покорно подчиниться этому приказанію. Когда это дѣло было улажено, то царь Узбекъ сказалъ послу: „внеси приданое за эту госпожу.“ Тотъ сталъ извиняться, что при немъ нѣтъ денегъ. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: „мы прикажемъ купцамъ ссудить тебя тѣмъ, что (слѣдуетъ) внести“, и приказалъ имъ сдѣлать это. Онъ занялъ 20.000 динаровъ чистымъ золотомъ и внесъ ихъ. Потомъ онъ (Узбекъ) сказалъ: „необходимо устроить пиръ, на которомъ собрались бы хатуни.“ Онъ (посолъ) въ другой разъ занялъ денегъ, говорятъ 7000 динаровъ, и устроилъ пирушку. Снаряжены были (за тѣмъ) хатунь (засватанная) и съ нею множество пословъ, нѣсколько (другихъ) хатуней, да кади города Сарая. Они двинулись въ путь отъ царя Узбека и отправились въ море 2-го (числа) мѣсяца рамазана 719 года (=17 окт. 1319 г.). Приключилось имъ много бѣдъ, прежде чѣмъ они пріѣхали въ городъ Александрію, въ мѣсяцѣ ребіэльэввелѣ 720 года (=11 апр. — 11 мая 1320 г.). Когда хатунь сошла съ корабля, ее посадили въ позолоченный шатеръ (поставленный) на повозку и мамлюки повезли ее во дворецъ султана (находившійся) въ городѣ. Имъ (прибывшимъ) были предложены обильныя яства и султанъ отрядилъ къ услугамъ ея множество хаджибовъ и 18 шлюпокъ. Хатунь сѣла въ большую султанскую шлюпку, а прочая ея свита сѣла въ остальныя шлюпки. Такъ хатунь пріѣхала на противоположный Каиру берегъ рѣки Нила, въ понедѣльникъ, 25-го (числа) мѣсяца ребіэльэввеля 720 года (=5 мая 1320 г.). Для помѣщенія ея отведены были свѣтлицы султанскаго Майдана. Когда она пріѣхала, то сѣли на коней и выѣхали на поклонъ ей эмиръ Сейфеддинъ Аргунъ, намѣстникъ высокопочтеннаго султанства, да множество старшихъ эмировъ и мамлюковъ султанскихъ. Изъ шлюпки понесли ее въ носилкахъ на плечахъ мамлюки намѣстника султанскаго, пока она не остановилась во дворѣ Майдана султанскаго. Тамъ для нея была разбита палатка изъ Мааденскаго атласа, сдѣланная уже (прежде) для султана. Для нея и для свиты ея были накрыты столы, устраивавшіеся для подобныхъ ей (лицъ), и имъ были поданы яства. Въ четверкъ, 28-го числа этого мѣсяца (=8 мая 1320 г.), султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ, а

Стр.148. именно: пословъ царя Узбека, пословъ царя Грузинскаго и пословъ Ласкариса. Они явились къ нему и представили ему свои посланія да поднесли грамоты и подарки. Потомъ султанъ приказалъ своему намѣстнику, эмиру Сейфеддину Аргуну, и кравчему своему, эмиру Сейфеддину Бектимуру, который былъ (однимъ) изъ самыхъ приближенныхъ мамлюковъ его, отправиться въ Майданъ и взглянуть на княжну хатунь. Они оба отправились къ ней, и увидѣли ее, какъ я узналъ. Въ теченіи остальной части дня она перебралась въ „Горный Замокъ“. Она ѣхала на арбѣ, тащимой муломъ, котораго велъ одинъ изъ мамлюковъ ея, пока не прибыла въ палату, которая была приготовлена для нея въ „Горномъ Замкѣ“; ее придумалъ самъ султанъ и въ царствѣ мусульманскомъ не было постройки, подобной (этой). За тѣмъ былъ заключенъ брачный договоръ въ понедѣльникъ, 6-го ребиэльахыра (= 16 мая 1320 г.), съ уплатою 30.000 мискалей чистаго золота, за вычетомъ изъ нихъ внесенныхъ прежде 20.000 динаровъ, о которыхъ сказано было выше. Договоръ заключилъ главный кади Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Ибрахима, сынъ Джаман. Отъ имени султана принялъ договоръ, по порученію его, намѣстникъ его, эмиръ Сейфеддинъ Аргунъ; за тѣмъ султанъ сочетался съ нею. Потомъ онъ отпустилъ обратно пословъ и состоявшихъ при ней (хатуни) лицъ, пожаловавъ имъ множество наградъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ къ царю Узбеку и др. великолѣпные подарки. Они (послы) вернулись въ шаабанѣ (=6 сент. — 5 окт. 1320 г.). Остался изъ нихъ (только) кади Сарая по случаю (предстоявшаго) путешествія въ Мекку. Онъ отправился туда и вернулся во-свояси въ 721 (=1321) году.

О возвращеніи пословъ султана отъ царя Узбека, о прибытіи съ ними пословъ его (Узбека) и возвратѣ ихъ. Въ 721 году, въ дзулькаадѣ (= 22 нояб. — 21 дек. 1321 г.), вернулось посольство султана, которое онъ (султанъ) посылалъ къ царю Узбеку, т. е. эмиръ Сейфеддинъ Токсоба Эттахери, со свитой своей. Вмѣстѣ съ ними прибыли послы царя Узбека. Токсоба (т. е. церемоніймейстеръ) доложилъ султану о прибытіи ихъ, но султанъ приказалъ посламъ ждать его возвращенія съ охоты и прибытія въ „Горный Замокъ“. За тѣмъ онъ пригласилъ къ себѣ пословъ въ понедѣльникъ, 8-го дзульхидджа (= 29 дек. 1321 г.). Они представили свое посланіе, но не были приняты по прежнему посольскому обычаю. Онъ (султанъ)

не подарилъ имъ халатовъ и они возвратились въ то мѣсто, которое было отведено для помѣщенія ихъ, т. е. въ башни Элькебша. Послѣ этого (однакоже) султанъ обласкалъ ихъ, пожаловалъ имъ халаты и отпустилъ ихъ обратно къ пославшему ихъ, въ сообществѣ своихъ пословъ.

Въ 724 году, въ мѣсяцѣ ребиэльахырѣ (= 28 марта — 25 апр. 1324 г.), прибыли ко двору султанскому послы царя Узбека, цар- Стр.149.
ствовавшаго въ Сараѣ и Сѣверныхъ областяхъ. Они явились къ султану и поднесли бывшіе съ ними подарки, которые были приняты имъ. Онъ пожаловалъ имъ всѣмъ награды и они возвратились во-свояси съ подарками, въ сообществѣ пословъ султана къ нему (Узбеку).

Въ 725 году, въ среду 16-го (числа) мѣсяца рамазана (= 26 авг. 1325 г.), возвратились послы султана отъ царя Узбека, владѣтеля Сѣверныхъ странъ, а именно Сейфеддинъ Бекмишъ Эльджамдаръ Эззахери и эмиръ Бедреддинъ Биликъ Эссейфи Эссалари, извѣстный подъ именемъ Абугудде. Въ сообществѣ ихъ (прибыли) послы его (Узбека) и послы Ласкариса и съ ними подарки. Султанъ выслушалъ посланія ихъ, пожаловалъ имъ награды и отпустилъ ихъ во-свояси, въ сообществѣ своихъ пословъ, эмира Сейфеддина Утуджи, одного изъ эмировъ, и Сейфеддина Карадемира, одного изъ воеводъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ подарки. Они отправились въ путь. Послы царя Узбека вышли отъ султана въ понедѣльникъ 6-го шевваля (=15 сент. 1325 г.), послѣ того какъ онъ пожаловалъ всѣмъ имъ награды и халаты. Уѣхали же они въ пятницу 10-го (числа того-же) мѣсяца (=19 сент. 1325 г.).

Примѣчаніе. Относительно содержанія сообщаемыхъ въ лѣтописи Эннувейри свѣдѣній о посылкѣ Египетскимъ султаномъ пословъ къ царю Берке въ 661 году и о прибытіи въ Египетъ пословъ Берке, въ томъ-же и въ слѣдующемъ году, см. выше стр. 142.

VIII. Изъ лѣтописи Шейха Эльбирзали.

تاريخ البرزالى т. е. «Лѣтопись Эльбирзали», составляющая одно изъ дополненій къ обширной Дамасскской лѣтописи Ибнасакира, простирается до 738 года гиджры (Hadji Khalfa, II, стр. 118, 130, и III, стр. 347). Авторъ ея, Аламеддинъ Абумухаммедъ Элькасимъ, Эддимешки, Эльишбили, Эльбирзали, род. въ Севильѣ, путешествовавшій по Востоку и долгое время состоявшій преподавателемъ при разныхъ Дамасскихъ школахъ, умеръ въ 739 году, 75-ти лѣтъ отъ роду. См. Oriental. II, стр. 371. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. IX—XI. Defrémery въ Journ. Asiat. 1846, nov.-déc., pag. 544—547. Wüstenfeld, Die Gesch. d. Arab. p. 168—169. Нижеслѣдующіе отрывки извлечены изъ рукописи въ 2 томахъ, обнимающей 709—718 г. гиджры и принадлежащей Лейденской Библіотекѣ. См. Catal. cod. orient. Bibl. Acad. Lugd.-Batav. Vol. VI, pag. 233—234, № 2848 = Cod. 1700a—1700b. Въ Берлинской корол. Библ. находится небольшая рукопись Эльбирзали въ 135 листовъ in 12°, озаглавленная слѣдующимъ образомъ: كتاب التذييل تاريخ مختصر للماية السابعة وما بعدها اختصره القاسم بن محمد بن يوسف بن محمد البرزالى и обнимающая 601—736 годы гиджры. Краткія свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, которыя я нашелъ въ ней подъ 620-мъ годомъ (о войнѣ Татаръ съ Кипчаками и Русскими), подъ 621-мъ (о возвращеніи Татаръ изъ Кипчака), подъ 660-мъ (о несогласіи, возникшемъ между Берке и Хулаку), подъ 661-мъ (о побѣдѣ, одержанной Берке надъ Хулаку) и подъ 665-мъ (о смерти Берке), не представляютъ никакихъ новыхъ данныхъ.

(Cod. 1700a, pag. 255) فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦١٢) مات ملك دشت القبجق و ما والاها من الممالك الداخلة فيها وهو المعروف بطقطاى (sic) و ذكروا ان الصحيح فى اسمه توبقيا (sic) وقيل ان موته فى شهر ربيع الاول فى محلّ ملكه وبلغ من العمر نحو ثلثين سنة و بقى ملكًا ثلثة

وعشرين سنة فانّه جلس على سرير الملك وعمره سبع سنين وكان كافرًا على مذهب عبدة الاصنام يحبّ الايغوريّة وهم البخشيّة والسحرة و يعظمهم وكان فيه عَدل وميل الى اهل الخير من كلّ ملّةٍ وكان يرجح المسلمين على غيرهم ويحبّ الحكماءَ والاطباء و يُكثر عطاؤهم وجيوشه كثيرة جدًّا قيل انّه وقعت بينه وبين اعدائه من الخوارج عليه حرب فجرّد من عساكره من كلّ عشرة واحدًا فبلغ عدد المجرّدين ماتى الف فارس وخمسين الف فارس وكان له ولد لم ير فى الجمال احسن منه وكان على دين الاسلام يحبّ سماع تلاوة القرآن العظيم وان لم يفهمها وكان قد نوى انّه ان ملك البلاد لا يترك فى مملكته غير الاسلام فمات فى حياة والده وترك ولدًا فلمّا مات والده عهد الى ابن ابنه المذكور فلم يتمّ الامر له واستولى على الملك بعده ابن اخيه ازبك خان وهو شابّ حسن الصورة ايضًا فائق الجمال حَسَنُ الاسلام شجاع قتل عدّةً من الامراء والاعيان وقتل جماعةً كثيرةً من الايغوريّة وهم البخشيّة والسحرة واظهر كلمة الاسلام وجلس على سرير الملك فى اواخر رمضان فى هذه السنة سنة اثنى عشر وسبعمائة وهذه الملكة هى المشهورة بملكة بركة بن عم هلاووا (sic) وكانت وفاته سنة خمس وستين وستمائة وملك بينه و بين طقطاى ثلثة من ملوك وهم منكوتمر وتوفامنكو (sic) وتولابوقا وذكر الشيخ الفاضل علاء الدين النعمان الخوارزمى الحنفى لمّا قدم دمشق سنة عشر وسبعمائة ان طول هذه المملكة مسيرة ثمانية اشهر وعرضها ستّة اشهر والله اعلم ،

(Cod. 1700b, pag. 206) ووصل ايضًا (الى دمشق فى رمضان سنة ٧١٨) الشيخ علاء الدين النعمان بن دولت شاه بن على الخوارزمى فاقام ايّامًا وتوجّه الى باب السلطان بالقاهرة ثم حجّ من هناك واقام بالقاهرة مدّة سنة ونصف ورجع الى مخدومه الملك ازبك خان وهو رجل فاضل سافر من بلده وعمره احدى وعشرون سنة فطاف البلاد واجتمع بالفضلاء وحصل المنطق والجدل والطبّ وعاد الى بلده سنة احدى وسبعمائة واتّصل بملكها ملك دمر وخدم عنده طبيبًا وصار كبير الطباء المارستان بخوارزم ثم اوصله

الى الملك تختای بن برکة (sic) ملك بلاد دشت القبجاق فحظی عنده فلمّا مات هذا الملك وولی بعده ازبك خان من ابناء الثلاثين عنده اسلام وعقل وهو حسن الهيّة والصورة وسيّر مبلغًا مع علاء الدين النعمان المذكور يعمر ببعضه خانكاه بالقدس ويُفرق البعض على المجاورين الحرمين الشريفين ومولد النعمان فی نصف رمضان سنة سبع وخمسين وستمائة بخوارزم ‘

Въ 712 году (= 9 мая 1312 — 27 апр. 1313 г.) умеръ царь Дештъ-Кипчака и прилегающихъ къ нему, входящихъ въ его составъ, государствъ, извѣстный подъ именемъ Токтатая; говорятъ, что настоящее имя его Токтакай и говорятъ, что онъ умеръ въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ въ столицѣ своего государства, проживъ около 30 лѣтъ. Царемъ
Стр.173. онъ пробылъ 23 года, потому что вступилъ на престолъ государства 7 лѣтъ отъ-роду. Онъ былъ невѣрнымъ (державшимся) религіи поклоненія идоламъ, любилъ Уйгуровъ, т. е. ламъ и волшебниковъ, и оказывалъ имъ большой почетъ. Онъ былъ правосуденъ и расположенъ къ людямъ добра всякаго вѣроисповѣданія, но болѣе другихъ уважалъ мусульманъ. Любилъ онъ мудрецовъ и врачей и дѣлалъ имъ большіе подарки. Войскъ у него было много. Говорятъ, что произошла война между нимъ и врагами его, изъ числа возставшихъ противъ него, что онъ изъ ратей своихъ отрядилъ изъ каждаго десятка по одному (человѣку) и что число снаряженныхъ достигло 250.000 всадниковъ. Былъ у него сынъ, красивѣе котораго (никто) не видалъ; онъ былъ приверженъ къ исламу, любилъ слушать чтеніе корана великаго, хотя и не понималъ его, и предполагалъ, когда сдѣлается царемъ (этой) страны, не оставить въ царствѣ своемъ никакой другой религіи, кромѣ мусульманской. Но онъ умеръ (уже) при жизни отца, оставивъ сына. Когда онъ умеръ, то отецъ его (Токтай) назначилъ наслѣдникомъ (престола) сына упомянутаго сына своего, однакоже ему не привелось повелѣвать, такъ какъ послѣ него (Токтая) царствомъ овладѣлъ сынъ брата его, Узбеханъ. Это былъ также юноша красивой наружности, прекраснаго нрава, отличный мусульманинъ и храбрецъ. Онъ умертвилъ нѣстолькихъ эмировъ и вельможъ, умертвилъ большое количество Уйгуровъ, т. е. ламъ и волшебниковъ, и провозгласилъ исповѣданіе ислама. На престолъ царскій онъ вступилъ

въ концѣ рамазана этого, т. е. 712 года (= янв. 1313 г.). Государство это извѣстно подъ именемъ царства Берке, сына дяди Хулаку. Смерть его (Берке) послѣдовала въ 665 году; между нимъ и Токтатаемъ царствовали три царя, какъ то: Менгутемиръ, Тудаменгу и Тулабуга. Знаменитый шейхъ Алаэддинъ Энноманъ Эльхарезми ханефитъ, во время пребыванія своего въ Дамаскѣ, разсказывалъ, что длина этого государства простирается на 8, а ширина на 6 мѣсяцевъ пути. Аллаху (это) лучше извѣстно!

Прибылъ также (въ Дамаскъ въ 718 году) шейхъ Алаэддинъ Энноманъ Эльхарезми, сынъ Даулетшаха, сына Али; онъ остался (тамъ) нѣсколько дней и (за тѣмъ) отправился ко двору султанскому въ Каиръ. Отсюда онъ ходилъ въ Мекку, пробылъ въ Каирѣ $1\frac{1}{2}$ года и (потомъ) возвратился къ своему господину, царю Узбекхану. Это былъ человѣкъ замѣчательный; онъ выѣхалъ изъ своего края 21 года, объѣхалъ (разныя) страны, сходился съ знаменитостями, изучалъ логику, діалектику и медицину и вернулся съ свою землю въ 701 году (= 6 сент. 301 — 25 авг. 1302 г.). Здѣсь онъ сдружился съ царемъ ея Меликтемиромъ, служилъ у него врачемъ и сдѣлался старшимъ врачемъ больницы въ Харезмѣ. Потомъ онъ (Меликтемиръ) послалъ его къ царю Токтѣ, Берковичу, царю Дештъ-Кипчацкой земли, у Стр 174.
котораго онъ имѣлъ большой успѣхъ. Когда этотъ царь умеръ, то послѣ него воцарился Узбекханъ, человѣкъ лѣтъ тридцати. Онъ исповѣдывалъ исламъ, отличался умомъ, красивою внѣшностью и фигурою. Онъ послалъ съ упомянутымъ Алаэддиномъ Энноманомъ сумму денегъ, чтобы одарить нѣкоторыя обители въ Іерусалимѣ и удѣлить часть (денегъ) на богомольцевъ, живущихъ въ двухъ священныхъ городахъ (Меккѣ и Мединѣ). Энноманъ родился въ половинѣ рамазана 657 года (= нач. сент. 1259 г.).

IX. Изъ сочиненія Эльмуфаддаля.

Сочиненіе это, озаглавленное النهج السديد والدرّ الفريد فيما بعد تاريخ ابن عميد т. е. «Прямой путь и единственная жемчужина въ томъ, что̀ случилось послѣ лѣтописи Ибнамида» и составляющее продолженіе извѣстной лѣтописи Эльмакина Ибнамида († въ 672 г.), хранится въ Парижской Національной Библіотекѣ (anc. fonds № 619) и обнимаетъ 658—741 годы гиджры (=1259—1341 г.). См. Reinaud, Extraits pag. XXXII; De Slane, Recueil des histor. orient. des crois. I, p. LVII. Ни самая лѣтопись, ни имя автора ея, Эльмуфаддаля, сына Абульфадаиля, въ словарѣ Хаджи-Хальфы не упоминается. Свѣдѣнія о Монголахъ почерпнуты отчасти изъ сочиненій Абушаме, Ибншеддада и Ибнабдеззахыра, на которыя авторъ мѣстами прямо и ссылается. Къ сожалѣнію въ рукописи находятся большіе пробѣлы между 665—669 и 682—689 годами гиджры. Часть сообщаемаго здѣсь текста свѣрена съ Вѣнскою рукописью Ибнельфората, воспроизводящею его почти дословно; оказавшіеся варіанты обозначены въ выноскахъ буквами И.-Ф. Разсказъ Эльмуфаддаля о посольствѣ, которое султанъ Бейбарсъ въ 661 году отправилъ къ царю Берке, переведенъ Катрмеромъ въ Hist. des sult. Maml. I, 1, стр. 213—216.

(fol. 12, r.) قال الشيخ شهاب الدين ابو شامة فى تاريخه ان فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٦٠) فى سابع وعشرين ذى القعدة وصل الى دمشق من عسكر التتار مائتى فارس وراجل بنسائهم وصغارهم هاربين الى المسلمين وذكروا ان عسكر هولاوون (sic) كسره ابن عمّه بركة وهربت جيوش هولاوون وتفرّقت فى اقطار الارض وتوجّهت هذه الطائفة الى البلاد الاسلاميّة ففرح المسلمون بذلك وزال عنهم ما كانوا يحسبونهُ ويخشونهُ واخبروا هؤلاء الوافدين ان ملك التتار الكبير الذى يُقال له

منكوقان مات وقام مكانه بالملك اخوه الاصغر عرى ملو (sic) وكان له اخٌ كبيرٌ يقال له قبلاى خان غائبًا فأنف وقصد اخاه بعسكره ونصر بركة لغرى ملو (sic) وكسروا عسكر قبلاى فلمّا بلغ هولاوون عزّ عليه ذلك وكره سلطنة غرى ملور (sic) وجمع العسكر وقصد بركة وسار بركة اليه فنزل فى ارض الكرخ ونزل هلاوون بصحراء سلماس ثم كان الملتقى بناحية شروان فقتل من الفريقين خلقٌ كثيرٌ ووقعت الكسرة على هولاوون وعمل فى عسكره السيف اثنى عشر يومًا وهرب هولاوون الى قلعة تلا وهى فى وسط بحيرة اذربيجان فدخلها وقطع الطريق اليها وعاد كالمحبوس بها قال المؤرّخ وممّا نقله الصاحب عزّ الدين ابن شداد فى سيرة الملك الظاهر لمّا ذكر هذه السنة وسبب الخلف الذى وقع بين التتار قال حكى لى علاء الدين ابن عبد الله البغدادى احد اصحاب الامير سيف الدين بلبان الرومى الدوادار قال اخذونى التتار اسيرًا من بغداد لمّا اخذوها التتار وكنتُ عندهم مختلطًا بهم ومتطلّعًا على اخبارهم فلمّا كانت سنة ستين وستمائة ورد من عند بركة رسولان احدهما يُسمّى بلاغيا والاخر ططرشا برسالة ضمنها ما جرت به العادة من جملتها حمل ما جرت به العادة الى بيت باتوا (sic) ممّا كانوا يحملونه من فتوح البلاد وكانت العادة ان يُجمعَ ما يحصل فى البلاد التى يملكونها ويستولوا عليها من نهر جيحون مغربًا فيقسم خمسة اقسام قسمان للقان الكبير وقسمان للعسكر وقسم لبيت باتوا فلمّا مات باتوا وجلس بركة على التخت منع هولاوون قسمهُ فبعث بركة رسله الى هولاوون وبعث فيهم سحرة يفسدوا سحرة هولاوون وكان عند هولاوون ساحرٌ يسمّى يكشا فاعطوه هديةً بعثها بركة اليه وسألوه ان يوافقهم على غرضهم فاتّفق معهم وكان هولاوون جعل لهؤلاء الرسل من يخدمهم وجعل فى الجملة ساحرةً من الخطا تسمّى كمشا لتُطلعَهُ على اخبارهم فلمّا علمت حالهم اخبرتهُ بذلك فامر بالقبض عليهم وحبسهم فى قلعة تلا ثم قتلهم بعد خمسة عشر يومًا من قبضهم وقتل ايضًا الساحر الذى كان له المسمّى يكشا فلمّا بلغ بركة قتل رسله وسحرته انجم العداوة لهولاوون

وبعث رسله الى الملك الظاهر يحرّضه على اجتماع الكلمة على بيت هولاوون وسياتى ذكر ذلك فى موضعه ان شاء الله تعالى ،

(fol. 14, v.) فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٦١) وصل رسولان من جهة بركة فى حادى عشر رجب احدهما يُسَمّى جلال الدين ابن قلضى (sic) دَوقات والاخر عزّ الدين التركمانى فى البحر الى الاسكندريّة وكان مضمون الرسالة انت تعلم انّى محبٌّ لهذا الدين وان هذا العدوّ يعنى هولاوون كافرٌ وقد تعدّى على قتل المسلمين واستولى على بلادهم وقد رأيتُ ان تقصدهُ انت من جهتك واقصدهُ انا من جهتى ونصَدْمهُ يدًا واحدةً ونزيحهُ عن البلاد وانا اعطيك ما فى يده من بلاد الاسلام فشكر له السلطان على ذلك ونفّذ اليه هديةً حسنةً ورسولًا وهو السيّد الشريف عماد الدين عبد الرحيم الهاشمى العباسى والامير فارس الدين اقوش المسعودى الاسدى صُحبة رسل بركة وكان فى جملة الهدية من الوحوش الغريبة فى تلك الارض فيل وزرافة وقرود وحمير وحشيّة عباسه (عتابية я читаю) وهجن وحَمير مصريّة وجملة كثيرة من ملبوس ومصاغ وشمعدانات فضة وحصر عبدانيّة وامتعة واوان صينى وبتاب (ثياب вѣроятно) سكندرى ومن عمل دار الطراز وسكّريّات وسكر بياض شيًا كثيرًا وكان ضمن الرسالة الدخول فى الطاعة وطلب الصُلح والمعاضدة على هولاوون [1]) فلمّا وصلوا القسطنطينيّة وجدوا الباسلوس كرميخاييل صاحبها غائبًا فى حرب كان بينه وبين الفرنج فلمّا بلغه وصولهم طلبهم اليه فساروا فى مدّة عشرين يومًا فى عمارة متّصلة واجتمعوا به فى قلعة كساتا [2]) فاقبل عليهم [3]) واكرمهم

1) Слѣдующее за тѣмъ извѣстіе о задержаніи пословъ Египетскихъ въ Константинополѣ взято изъ соч. Ибншеддада, какъ это видно изъ Вѣнской рукоп. Ибнельфората (I, fol. 47, r.), въ которой оно повторено съ нѣкоторыми добавленіями и съ слѣдующимъ предшествующимъ ему замѣчаніемъ: حكى الصاحب عزّ الدين ابن شدّاد مؤلف سيرة الملك الظاهر فى سبب تاخير رسل الملك الظاهر عن الاشكرى ما معناه. Сообщаю только главнѣйшіе варіанты, обозначенные буквами И.-Ф.

2) اكساتا (И.-Ф.).

3) Прибавл. واظهر لهم المسرّة (И.-Ф.).

ووعدهم فى المساعدة على التوجّه الى البلاد ووجدوا عنده رُسلا من جهة هولاوون فاعتذر اليهم عن تأخير مسيرهم لخوفه ليلا يطلع هلاوون على ذلك [1]) ثم امرهم بالرجوع الى القسطنطينيّة وان يقيموا بها حتّى يعود ويجهّزهم [2]) ثم لم يزل يماطلهم الى ان مضت لهم عنده سنةٌ وثلثة اشهر فلمّا طال مكثهم بعثوا اليه يقولوا ان لم يمكنك المساعَدة على توجّهنا فاعدنا الى مصر [3]) فأذن للشريف بالعودة وحده واعتذر ايضًا اليهم خوفًا من هولاوون [4]) فعاد الشريف وتأخّر الفارس [5]) مدّة سنتين حتّى هلك اكثر ما كان معه من الحيوان [6]) ثم ان عسكر بركة قصد القسطنطينيّة وغار على اطرافها وهرب الباسلوس الذى كان فيها وبعث الفارس المسعودى [7]) الى مقدّم عسكر بركة يقول له ان البلاد فى عهد السلطان الملك الظاهر وصلحه وان القان [8]) فى صلح من صالحه وعهد من عاهده فطلب خطّهُ بذلك فكتب له خطّهُ بذلك وانّه مقيم باختياره وانّه لم يمتنع من التوجّه الى بركة فرحل عسكر بركة من على القسطنطينيّة واستصحب معه السلطان عزّ الدين فانّه كان محبوسًا فى قلعة من قلاع

1) لخوفه من هولاكو ان يطلع على ما وصلوا بسببه (И.-Ф.).

2) Прибавл. وكان ذلك خديعة منه (И.-Ф.).

3) فلياذن لنا فى الرجوع الى بلادنا (И.-Ф.).

4) Вмѣсто послѣднихъ 6 словъ у И.-Ф. сказано: واعتذر بمنعهم عن التوجّه لكون ان بلاده بعيدة عن البلاد المجاورة لملكة السلطان ركن الدين وقريبة من البلاد المجاورة لملكة هولاكو وانه متى سمع انى مكنتُ رسل صاحب مصر من التوجّه الى بركة يوهم انتقاض الصلح بينى وبينه فربّما تسارع الى نهب ما جاوره من بلادى ،

5) فارس الدين اقوش (И.-Ф.).

6) حيوان ورقيق وتسارع الفساد الى غيره (И.-Ф.).

7) الامير فارس الدين اقوش (И.-Ф.). 8) بركة (И.-Ф.).

القسطنطينيّة فاخرجوه منها ثم ان الباسلوس جهّز الفارس [1] الى بركة و بعث معه رسولاً من جهته ورسالةً مضمونها ان يقرّرَ على نفسه من (чит. فى) جملة ما يحمله كل سنة ثلثمائة ثوب الطلس على ان يكون فى معاضدته [2] ومدافعًا عن بلاده ثم توجّه الفارس الى بركة فلمّا اجتمع به انكر عليه تأخيره فقال ان صاحب القسطنطينيّة منعنى [3] فاخرج اليه خطّه بماكتب به لمقدّم عسكره فقال انا ما اواخذك لاجل الملك الظاهر [4] ثم ان السلطان عزّ الدين كتب الى السلطان الملك الظاهر يعرّفه جميع ذلك وما صدر من الفارس من التقصير [5] قال نجم الدين [6] عبد الظاهر انّه كان قبل اجتماع رسل الملك الظاهر بالملك بركة مرّوا فى طريقهم بالملك الاشكرى فى مدينة آينة ثم رحلوا الى القسطنطينيّة فى مُدّة عشرين يومًا ثم منها الى اسطنبول و منها الى دقسيتا وهى ساحل سوداق [7] فالتقاهم الوالى بتلك الجهة واسمه طايوق [8] وعنده خيل اليولاق يعنى البريد واسم هذه الارض القرم ويسكنها

1) الامير فارس الدين (И.-Ф.). 2) ان يكون معاهدًا ومصالحًا له (И.-Ф.).

3) Прибавл. من الحركة (И.-Ф.). 4) У И.-Ф. прибавлено: وهو اولى من واخذك على كذبك و افساد ما ارسله معك ،

5) У И.-Ф. еще прибавлено: وكونه رحّل عسكر بركة عن القسطنطينيّة بما اوهمه من كون البلاد فى عهد الملك الظاهر وكان قادر ان ياخذ منه فى مقابلة ترحيله عنه قيمة ما افسد من الهدية لاضطراره الى ذلك فلمّا رجع فارس الدين الى مصر واجتمع بالسلطان نقم عليه لفعله وقبض عليه واخذ منه ما كان وصل معه من البضائع وكانت قيمتها اربعون الف دينار وكان وصوله فى جمادى الاخرسنة خمس وستين وستمائة ،

6) Читай: محى الدين ابن

7) У И.-Ф. (VI, fol. 51, v.) прибавлено: من جهة الاشكرى ثم ركبوا فى البحر الى البرّ الاخر ومسيرته ما بين العشرة ايام الى يومين بريح طيّبة ثم طلعوا الى جبل يعرف بسوداق ،

8) طابوق (И.-Ф.).

عدّة من القفجاق والروس والعلّان ومن الساحل الى هذه القرية مسيرة يوم واحد ثم ساروا الى (Ф.-И. برية) يوم اخر فوجدوا مقدّمًا اخر اسمه طوق بغا وهو مقدّم عشرة الاف وهو الحاكم على تلك الجهات جميعها ثم ساروا عنه مسيرة عشرين يومًا فى صحراء عامرة بالخركاوات والاغنام والمواشى الى نهر ايتل وهو نهر حلو سعته سعة نيل مصر وفيه مراكب الروس وهو منزلة الملك بركة وهذا الساحل تُحمل اليه الاقامات من سائر تلك الاراضى (читай: الاراضى) فلمّا قاربوا التقاهم الوزير شرف الدين القزوينى وهو يتحدّث بالعربيّة والتركيّة فانزلهم فى منزلة حسنة وحمل اليهم الضيافة من اللحم والسمك واللبن وغير ذلك واصبح الملك بركة نزل فى منزلة قريبة واستحضر الرُسل [1] وكانوا قد عَرّفوهم ما يفعلونه عند دخولهم عليه وهو الدخول من جهة اليسار واذا اخذ الكتب منهم ينتقلون الى جهة اليمين ويكون الجلوس [2] على الركبتين وان لا يُدخل احدٌ معه الى خركاته بسيف ولا سكّين ولا عُدّة ولا يدوس برجله عتبة الخركاة واذا قلع احدٌ عُدّته يقلعها على الجانب الايسر وينزع قوسه من القربان ويفكّ وتره ولا يدع فى تركاشه نُشّابًا ولا يأكل ثلجًا ولا يغسل ثوبه فى الازد (الاردو. чит.) وان اتّفق غسله يُنشره خفيةً ثم انّهم وجدوا الملك بركة فى خركاة كبيرة تسع خمس مائة فارس [3] وهى مكسوّة لبادًا ابيضَ ومن داخلها مُسترة بصنداب (sic) وخطايى ومكلّلة بجواهر ولولوٍ وهو جالس على تخت مُرخى [4] الرجلين على كرسى وعلى الكرسى مخدة فانه كان به وجعُ النقرس والى جانبه الخاتون الكبرى واسمها طغطغاى خاتون وله امراتان غيرها وهما جيك [5]

1) У И.-Ф. (VI, fol. 52, r.) сказано: ثم حضروا عند الملك بركة والوزير شرف الدين فى خدمتهم فخدموه على العادة ،

2) القعود (И.-Ф.).

3) تسع مائة رجل وقيل تسع قدر خمسمائة نفر (И.-Ф.)

4) بوجى (И.-Ф.). 5) جيك (И.-Ф.).

خاتون وكهار خاتون [وليس له ولدٌ والمشار اليه بولاية العهد بعده ابن اخيه ويُعرف بامير غلو[1]) يعنى الامير الصغير واسمه تمر (sic) بن طغوان بن تشوقان (sic) بن باتوا قان والملك بركة وتشوقان اخوان من امّ وأب وكان عُمر الملك بركة الى ذلك التاريخ ست وخمسين سنةً[2]] وصفته خفيف اللحية كبير الوجه فى لونه صُفرة يلّف شعَره عند اذنيه فى اذنه حَلقة ذهب فيها جوهرةٌ مثمّنةٌ وعليه قبا خطايى وعلى راسه سراقوج وحياصة [3]) ذهب مجوهرة بسولق [4]) بلغارى اخضر وفى رجليه خُف كيمخت احمر وليس فى وسطه سيفٌ وفى حَياصته قُرونٌ سُودٌ معوجّةٌ مقمّعة بذهب وعنده خمسين اميرا [5]) على كراسى فى خركاته فلمّا دخلوا عليه [6]) وأدوا الرسالة اعجبهُ ذلك عجبًا عظيمًا واخذ الكتاب وامر الوزير بقرأته ثم نقّلهم عن يمينه [7]) واسندهم مع جنب [8]) الخركاة خلف الامراء [9]) بين يديه واحضر لهم القمز وبعده العسل المطبوخ ثم احضر لهم لحمًا وسمكًا فأكلوا ثم امر بانزالهم عند زوجته حجك خاتون ولمّا اصبحوا ضيّفتهم الخاتون فى خركاتها ثم انصرفوا اخر النهار الى منازلهم وصار السلطان بركة يطلبهم فى سائر[10]) اوقاته ويسألهم عن الفيل والزرافة وسأل عن النيل وعن مطر مصر وقال سمعتُ ان عظمًا لابن ادم ممتدٌّ على النيل يعبروا الناس عليه فقالوا هذا ما رأيناه ولاهو عندنا واقاموا عنده ستة وعشرين يومًا واعطاهم شيًا من الذهب الذى يتعاملون به فى بلاد الاشكرى ثم خلعت عليهم زوجته المذكورة واعطاهم جوابهم وسيّرهم ومعهم الرسل [وهم اربوقا (sic) واربسور (sic) وارماش (sic) وكان عند الملك بركة رجلٌ فقيرٌ من اهل الغيوم اسمه الشيخ

1) Вѣроятно اوغلى или اوغول.
2) Заключающагося между [ ] у И.-Ф. нѣтъ.
3) Чит. وفى وسطه حياصة (И.-Ф.).
4) بجوهرة معلّق بها صولق (И.-Ф.).
5) خمسون اميرا او ستون (И.-Ф.).
6) اليه (И.-Ф.).
7) Чит. عن يساره الى يمينه (И.-Ф.).
8) الى جانب (И.-Ф.).
9) Прибавлено: الذين (И.-Ф.).
10) فى اكثر (И.-Ф.).

احمد المصرى له عنده حرمةٌ كبيرةٌ[1]) ولكلّ امير من امرائه عنده مؤذّنٌ وامامٌ ولكلّ خاتون مؤذّنٌ وامامٌ والصِغار الذين عندهم لهم مكاتب ويتلون القران واقاموا الرسل مدّة غيبتهم[2]) الى سنة خمس وستين وستماية وسياتى ذكره ان شاء الله تعالى ،

(fol. 23,v.) فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٦٣) ورد الخبر الى السلطان ان عساكر هولاوون اجتمعت على ولده ابغا وان هولاوون هلك فى سابع ربيع الاخر بمرض الصرع وكان يعتريه فى كلّ يوم مرّتين وكان هلاكه ببلد مراغة ونُقل الى قلعة تلا ودُفن بها وبُنى عليه قبّة وان بركة قصد ابغا وكسره ،

(fol. 40, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٧٠) وصلت رسل بيت بركة الى السلطان الى دمشق من عند منكو تمر بن طغان بن سرتق بن باتوا (sic) ارسلهم فى البحر وكانوا لمّا خرجوا من بلاد الاشكرى صادفهم مركب من الميشاسين (sic) فاخذهم ودخل بهم عكا فانكر من بها من المتصرّفين عليهم وقالوا نحن حلفنا للسلطان ان لا نمنع احد من الرسل من الوصول الى بابه ثم جهّزوه (sic) وسيّروه (sic) الى دمشق ولم تردّ الميشاسين ما اخذوه منهم وكان معهم هدية فلمّا اجتمعوا بالسلطان عرّفوه بما كان معهم فبعث الى الاسكندريّة ومنع من كان بها من الميشاسين من التجّار عن التصرّف والسفر حتى يعوّضوا ما اخذ اصحابهم وكان مضمون الرسالة التى على ايدى رسل بيت بركة مكتوبًا بجميع ما كان فى ايدى المسلمين من البلاد التى استولوا عليها بيت هولاوون وطلبوا منه ان ينجدهم عليهم ويعينهم على استيصال بيتهم ،

(fol. 109, v.) فيها (يعنى فى سنة ٦٩٨) فى شهر رمضان وصلوا تجّار من

1) Заключающагося между [ ] нѣтъ у И.-Ф.
2) Вмѣсто послѣднихъ 4-хъ словъ у И.-Ф. сказано: ورجعوا فاقاموا فى بلاد الاشكرى ،

سوداق واخبروا ان الملك الغاى (sic) الذى جلس على تخت مملكة بركة [1]
فى هذه السنة فى اوّل الربيع وصل الى صوداق ومعه عسكرًا كبيرًا وانّه
امر لاهل صوداق ان كلّ من كان من جهته فليطلع الى ظاهرها هو واهله
ومالهُ فطلعَ جميع من هو متعلّقٌ به وهو اكثر من الثلثى (sic) ثم امر العساكر
فاحتاطوا بها وبقى يطلب واحدٌ واحد ويعاقبه ويأخذ جميع ماله ثم يقتله
الى ان قتل جميع من فى البلد وبعد ذلك القى فيها النار وتركها دكًا
كانّها لم تكن وسبب ذلك ان صوداق كان متحصّلها من الحقوق وغيره يُقسم
بين اربع ملوك من التتار احدهم هذا انغاى (sic) وهو الذى له صحبةٌ
بصاحب مصر ويراسله ويهاديه فذكروا ان الملوك الذى كانوا شركاؤه
تعدّوا على نوّابه فى الحقوق المتعلّقة به فحمله ذلك على ما فعَل ‘

(fol. 131, v.) ذكر الحاج ابرهيم بن محمد المسعودى التاجر والحاج معنوق
المارداني والشمس محمد السنجارى جميعهم ذكروا بالقاهرة فى سنة سبع
مائة ان الملك نوغاى ابن اخو بركة المقدّم ذكره الذى كان قتل اهل
سوداق كما تقدّم ذكره وان جرت بينه وبين الملك نحسه (sic) وقعة عظيمة
ثم انتصر عليه وانه استولى على مملكة القفجاق جميعها وهذا الملك لم يبلغ
من العمر ثلاثين سنة وكان قد صالح الملك قازان وهو مجاوره فى حدود
خراسان واتّفق ان ملوك الدنيا جميعهم فى ذلك الوقت كانوا شباب لم
يبلغ احدٌ منهم ثلثين سنة ومبدى ولاياتهم وتملكهم من سنة اربع وتسعين
وستمائة وكان مولانا السلطان الملك الناصر فى ذلك الوقت لم يبلغ
عشرين سنة وذكروا ايضًا الواصلين من المغرب ان ملوكها ايضًا شباب
والله اعلم ‘

(fol. 141, r.) ودخلت سنة اربع وسبع مائة للهجرة .... وصاحب برّ
القفجاق الملك طقطاى ابن اخو السلطان بركة وهو مسلم ‘

---

1) Въ той-же лѣтописи (fol. 123 v.) подъ 700 годомъ сказано: وملك القفجاق وصوداق الى نهر اتل نحسه (تختية .чит) قاان وهو ابن اخو الملك بركة ‘

(fol. 142, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٤) وصلت رسل الملك نحسه (sic)
ابن اخو الملك بركة صاحب برّ القفجاق وغيره ومعهم هدية عظيمة ومماليك
وجوار وكان وصولهم فى البحر الى الاسكندريّة ومضمون رسالتهم ان نحن
قد ارسلنا الى خربندا نطلب منه خراسان الى حدّ توريز وفى عزمنا
الركوب اليه فتجتمع عساكركم وتلاقينا ونجتمع نحن وانتم على طرده من
البلاد وحيث وصَلت خيلكم من البلاد فهو لكم وحيث ما وصلت خيلنا
من البلاد فهو لنا قال المؤرّخ ولاجل هذا ايضًا سيّر خربندا الرسل بطلب
الصلح ثم جُهّزت الرسل واعيدوا بعد الاكرام وارسل السلطان صحبتهم
الامير سيف الدين بلبان الصرخدى رسولاً من عنده ‘

(fol. 144, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٦) عادت رُسل السلطان من عند
الملك طقطاى وهم الامير سيف الدين بلبان الصرخدى وسيف الدين
بلبان الحكيمى وفخر الدين محمود امير اخور سنقر الاشقر وصحبتهم رسول
من جهة طقطاى اسمه نامون فبولغ فى اكرامه واعيد بالجواب وسُفر معه
بدر الدين بكمش الخزندارى وفخر الدين المذكور اعلاه ‘

(fol. 148, r.) ودخلت سنة سبع وسبع مائة .... ومن الباب الحديد
الى برّ القفجاق وصوداق وخوارزم الى حدّ القسطنطينيّة فى يد الملك
طقطاى واسمه توقتا بن منكوتمر بن ساين خان بن جنكزخان وهو ابن
اخو الملك بركة ‘

(fol. 162, v.) ودخلت سنة عشرة وسبع مائة .... وصاحب صحراء
القفشاق (sic) الملك طقطاى وهو توقتا ابن منكوتمر بن ساين خان بن
جنكزخان وحدّ مملكته طولاً من بحر اسطنبول الى نهر (?ارتش) يكون قريبًا من
ستة شهور وعرضًا من بلغار الى الباب الحديد قريبًا من اربع شهور ‘

(fol. 168, r.) فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٧١١) عاد رسل السلطان الملك
الناصر من جهة الملك طقطاى فاسرهم الفرنج هم ورسل طقطاى وكانو نحو
من ستين نفر ومرّوا بهم على البلاد الساحليّة ووصلوا بهم الى طرابلس
الشام واعرضوا بيعَهم بها واشتطّوا فى الثمن وطلبوا ستين الف دينار ثم

توجّهوا بهم الى اياس واعرضوهم على صاحب سيس بهذا الثمن فامتنع من مشتراهم ثم توجّهوا بهم الى جزيرة المصطكى فبلغ السلطان ذلك فامر بالقبض على تجّار الفرنج الذين بثغر الاسكندريّة والحوطة على اموالهم والتزم انّه لا يطلقهم ولا يفرج عن اموالهم الاّ بعد حضور رسله فخرج سَكران الجنوى التاجر الى جزيرة المصطكى وخلّصهم وارسلهم الى الديار المصريّة وكان وصولهم فى سادس عشر ربيع الاوّل سنة ٧١٢ ،

(fol. 175, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٢) فى اواخر شهر رمضان جلس على سرير الملك ببلاد صحراء القفجاق وما والاها الملك يوزبك (sic) خان بن طغرلجا بن منكو تمر وكانت ولايته بعد عمّه طقطاى بن منكو تمر وقيل انه شابّ حسن الصورة فائق الجمال حسن الاسلام شجاع مقدام قتل عدّة من الامراء والاعيان وقتل جماعة من البخشية والسحرة ،

(fol. 177, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٣) فى سادس وعشرين ذى الحجة وصل الى الديار المصريّة رسل الملك يوزبك خان الذى جلس موضع الملك طقطاى وكانوا نحو مائة اربعة وسبعين نفرًا فانزلوهم بالكبش ونزل صحبتهم رسل الملك الاشكرى ،

(fol. 180, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٥) استحضر السلطان رسل الملك يوزبك ورسل الملك الاشكرى ورسل صاحب ماردين وسمع ماجآءوا به ثم جهّزهم وسيّر معهم تحف كثيرة وهدايا من كلّ نوع وسيّر من جهته الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى وحسام الدين حسين (بن) صاروا الى البلاد القفجاقيّة فى البحر ،

(fol. 185, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٧) فى اخر شعبان وصل الى ثغر الاسكندريّة مركب من برّ القفجاق من عند الملك يوزبك خان وفيه رسله وصحبتهم مائتى جارية وثلثمائة مملوك وغير ذلك ،

(fol. 189, v.) ودخلت سنة عشرين وسبع مائة .... ومن الباب الحديد الى خوارزم و(من) صوداق وبلغار الى حدود القسطنطينيّة السلطان يوزبك خان

بن باتو خان (sic) من اولاد اخو الملك بركة وفى جميع مملكته يدعون للسلطان الملك الناصر على المنابر بعد الدعآ لملكهم ،

(fol. 191, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) فى خامس وعشرين ربيع الاولى وصل الى الديار المصريّة بنت اخو السلطان يوزبك خان صاحب بلاد بركة وصحبتها نحو الف مملوك وجارية وأنزلت بقلعة الجبل الى ان تهيّا لها كلّما تحتاج اليه من امر الدخول على مولانا السلطان الملك الناصر وكان العقد فى شهر ربيع الاخر على ثلاثين الف دينار ثم خلع على القضاة واعيان الدولة وافيضت عليهم الانعامات وكانت خلعة القاضى كريم الدين فرجتين احدهما وهى الفوقانية اطلس احمر وعليها طرز ذهب مصرى فامتنع من لبسها وقال هذا ما جرى لى به عادة فقال له السلطان انا قد استسنيناها لك وذلك اكرامًا له لعلو منزلته عند السلطان ،

(fol. 218, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٣٢) فى شهر جمادى الاوّل وصلت رسل من جهة السلطان يوزبك خان ومعهم هدية سنيّة واخبروا بوفاة الشيخ نور الدين وهذا نور الدين كان حضر الى الديار المصريّة صحبة بنت اخو السلطان يوزبك خان التى تزوّج السلطان الملك الناصر بها فى سنة ٧٢٠ ثم رجعوا الرسل وصحبتهم رسولاً من جهة السلطان الملك الناصر ،

(fol. 229, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٣١) وصلت رسل من جهة السلطان محمد شاه صاحب دلى ثم وصل رسول الملك محمد بن عنبرجى صاحب العراق ومدبّر دولته يومئذ الشيخ حسن ثم وصل ايضا رسل الملك يوزبك خان فى جماعة كبيرة ،

Шейхъ Шихабеддинъ Абушаме говоритъ въ своей лѣтописи: Стр.176. въ этомъ (т. е. 660-мъ) году, 27-го дзулькаада (=13 окт. 1262 г.) прибыло въ Дамаскъ изъ войска Татарскаго 200 конныхъ и пѣшихъ, съ женами и дѣтьми, бѣжавшихъ къ мусульманамъ. Они разсказали, что войско Хулавуна разбито сыномъ дяди его, Берке, что полчища Хулавуна бѣжали и разбрелись въ разныя стороны, а эта толпа (въ 200 человѣкъ) направилась въ земли мусульманскія. Мусульмане

обрадовались этому и устранилось отъ нихъ все, на счетъ чего они сомнѣвались и чего они опасались. Эти пришельцы сообщили (слѣ-
Стр.177. дующее): великій царь Татарскій, по имени Менгуканъ, умеръ и на мѣсто его вступилъ меньшій братъ его Арикбуга; старшій же братъ его, по имени Кубилайханъ, отсутствовавшій (въ то время), обидѣлся и съ войскомъ своимъ двинулся на брата; Берке оказалъ помощь Арикбугѣ и они (сообща) поразили войско Кубилая. Когда это дошло до Хулавуна, то онъ огорчился этимъ и не призналъ султанства Арикбуги, собралъ войско и выступилъ противъ Берке. Берке (въ свой чередъ) двинулся противъ него и расположился на землѣ Кархской. Хулавунъ же остановился на степи Сельмасской. Потомъ произошла между ними битва въ окрестностяхъ Ширвана. Съ обѣихъ сторонъ было убито много людей. Пораженіе выпало на долю Хулавуна и мечъ работалъ въ войскѣ его 12 дней. Хулавунъ бѣжалъ въ крѣпость Телу, которая находится среди озера Адзербейджанскаго, вошелъ въ нее, отрѣзалъ доступъ къ ней и оставался въ ней въ родѣ заключеннаго. Говоритъ лѣтописецъ (= авторъ), передавая то, что̀ сообщаетъ Иззеддинъ Ибншеддадъ въ біографіи Эльмеликъ-Эззахыра подъ этимъ годомъ и о причинѣ раздора, возникшаго между Татарами. „Разсказалъ мнѣ“, говоритъ онъ, „Алаэддинъ Ибнабдаллахъ Эльбагдади, одинъ изъ сподвижниковъ эмира Сейфеддина Балабана Эрруми Эддевадара, слѣдующее: забрали меня Татары въ плѣнъ изъ Багдада, когда Татары овладѣли имъ. Находился я съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ и слѣдилъ за дѣлами ихъ. Когда былъ 660-й годъ, то отъ Берке прибыли два посла, изъ которыхъ одинъ назывался Балагія, а другой Татарша, съ посланіемъ, содержавшимъ обычное и между прочимъ требованіе, чтобы дому Батыеву была уплачена причитающаяся ему, согласно принятому обычаю, часть изъ того, что̀ собрано съ завоеванныхъ земель. Обычай же этотъ заключался въ томъ, что все, добытое въ земляхъ, которыми они (Татары) овладѣвали и надъ которыми они властвовали отъ рѣки Джейхуна на Западъ, собиралось и дѣлилось на 5 частей; (изъ нихъ) двѣ части (отдавались) Великому кану, двѣ части войску, а одна часть дому Батыеву. Когда Бату умеръ и на престолъ вступилъ Берке, то Хулавунъ удержалъ долю его. Тогда Берке послалъ къ Хулавуну пословъ своихъ и отправилъ съ ними волшебни-

ковъ, (которые должны были) погубить волшебниковъ Хулавуна. У Хулавуна былъ волшебникъ, по имени Якша. Они (послы) надѣлили его подарками, которые прислалъ ему Берке, и просили его содѣйствовать имъ въ достиженіи ихъ цѣли. Онъ сошелся съ ними. Хулавунъ приставилъ къ этимъ посланникамъ людей для прислуживанія имъ и, въ томъ числѣ, приставилъ волшебницу изъ Хатая, по имени Камша, для извѣщенія его о дѣйствіяхъ ихъ (посланниковъ). Узнавъ въ чемъ дѣло, она увѣдомила его (Хулавуна) объ этомъ. Онъ велѣлъ схватить ихъ и засадить въ крѣпость Телу, а потомъ, черезъ 15 дней послѣ взятія ихъ, умертвилъ ихъ, убивъ также волхва своего, который прозывался Якшей. Когда до Берке дошло (извѣстіе) объ убіеніи пословъ и волшебниковъ его, то въ немъ пробудилась вражда къ Хулавуну, и онъ отправилъ пословъ своихъ къ Эльмеликъ-Эззахыру, Стр.178. чтобы побудить его къ совокупному дѣйствію противъ дома Хулавуна“. Объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, если угодно будетъ Аллаху всевышнему.

Въ этомъ (661-мъ) году, 11-го реджеба (= 21 мая 1263 г.), прибыли моремъ въ Александрію два посла отъ Берке: одинъ по имени Джелаледдинъ, сынъ кадія Дауката, другой Иззеддинъ Эттуркмани. Содержаніе посланія было (слѣдующее): знай, что я другъ правовѣрія, а что этотъ супостатъ, т. е. Хулавунъ, невѣрный; онъ уже злодѣйски избилъ мусульманъ и овладѣлъ ихъ землями. Я разсудилъ, чтобы ты двинулся на него съ твоей стороны, а я пойду на него съ своей стороны. Мы нападемъ на него сразу и выгонимъ его изъ края. Я отдаю тебѣ (всѣ) мусульманскія земли, находящіяся въ рукахъ его.“ Поблагодарилъ его султанъ за это и отправилъ къ нему великолѣпный подарокъ да посла, сейида почтеннаго, Имадеддина Абдеррахима Эльхашеми Эльаббаси и (вмѣстѣ съ нимъ) эмира Фариседдина Акуша Эльмасуди Эльасади, въ сообществѣ пословъ Берке. Въ числѣ подарковъ находились звѣри, чуждые этому краю, какъ то: слонъ, жирафъ, обезьяны, дикіе полосатые ослы (зебры?), верблюды и ослы Египетскіе; огромная кипа одеждъ и золотыхъ украшеній, шандалы серебряные, цыновки Абаданскія, (разная) утварь, Китайская посуда, одежды Александрійскія, множество издѣлій фабрики золотаго шитья, сладостей и бѣлаго сахару. Посланіе (султана) содержало заявленіе готовности (на предложеніе), да просьбу жить въ мирѣ

и оказать помощь противъ Хулавуна [1]). Прибывъ въ Константинополь, они (послы) не застали тамъ владѣтеля его, василевса Кирмихаила, потому что онъ находился (въ это время) на войнѣ, (происходившей) между нимъ и Франками. Когда до него дошло извѣстіе о прибытіи ихъ, то онъ потребовалъ ихъ къ себѣ. Они ѣхали къ нему въ теченіи 20 дней, по сплошной населенной мѣстности и застали его въ крѣпости Кесая (?). Онъ выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу [2]), оказалъ имъ
Стр.179. почетъ и обѣщалъ имъ содѣйствіе въ отправленіи въ земли (Кипчакія). Застали они у него пословъ отъ Хулавуна и онъ (Михаилъ, медля отправкою пословъ Египетскаго султана) оправдывалъ передъ ними замедленіе въ отправленіи ихъ опасеніемъ, чтобы Хулавунъ не узналъ объ этомъ [3]). За тѣмъ онъ приказалъ имъ возвратиться въ Константинополь и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ вернется и отправитъ ихъ [4]). Не переставалъ онъ дѣлать имъ проволочки до того, что они провели у него годъ и 3 мѣсяца. Когда пребываніе ихъ (тамъ) затянулось, то они послали сказать ему: „если тебѣ нельзя оказать содѣйствіе въ отправкѣ нашей, то отпусти насъ обратно въ Египетъ“ [5]). Позволилъ онъ вернуться одному лишь шерифу, и опять сталъ оправдываться тѣмъ, что боится Хулавуна [6]). Шерифъ вернулся, а Эльфарисъ [7]) промедлилъ (въ Константинополѣ) два года, такъ что бо́льшая часть бывшихъ съ нимъ животныхъ погибла [8]). Потомъ войско Берке двинулось на Константинополь и произвело

1) У И.-Ф. вставлено за тѣмъ: «Разсказываетъ Иззеддинъ Ибншеддадъ, авторъ біографіи Эльмеликъ-Эззахыра, относительно причины задержки пословъ Эльмеликъ-Эззахыра со стороны Ласкариса слѣдующее». См. выше, стр. 178, прим. 1-е.

2) «И выказалъ имъ радость» (И.-Ф.).

3) «Изъ опасенія передъ Хулавуномъ, что онъ узнаетъ, что они прибыли по поводу его» (И.-Ф.).

4) «Это была уловка съ его стороны» (И.-Ф.).

5) «То да позволитъ намъ возвратиться въ землю нашу» (И.-Ф.).

6) «Извинялъ онъ удерживаніе ихъ отъ отправки (въ Кипчакъ) тѣмъ, что земля его далека отъ странъ, сосѣднихъ съ царствомъ султана Рукнеддина, но близка къ землямъ сосѣднимъ съ царствомъ Хулаку, (который) услышавъ, что я позволилъ посламъ царя Египетскаго отправиться къ царю Берке, заподозритъ (въ этомъ) нарушеніе мира между мною и имъ и поспѣшитъ ограбить сосѣднія ему земли мои» (И.-Ф.).

7) «Фариседдинъ Акушъ» (И.-Ф.).

8) «Погибла большая часть животныхъ да невольниковъ и быстро стало портиться остальное» (И.-Ф.).

опустошенія въ окрестностяхъ его. Находившійся въ немъ василевсъ бѣжалъ и отправилъ Эльфариса Эльмасуди [1]) къ предводителю войска Берке сказать ему, что (эта) страна въ союзѣ съ султаномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ и въ мирѣ съ нимъ, и что канъ [2]) въ мирѣ съ тѣмъ, съ кѣмъ у него (султана) миръ, и въ союзѣ съ тѣмъ, съ кѣмъ онъ въ союзѣ. Тотъ (предводитель) потребовалъ собственноручной записи на это. Онъ (Эльфарисъ) написалъ ему собственноручное удостовѣреніе въ этомъ (равно какъ) и въ томъ, что онъ остается (въ Константинополѣ) по доброй волѣ своей и что ему не препятствуютъ отправиться къ Берке. Тогда войско Берке ушло отъ Константинополя, взявъ съ собою султана Иззеддина, который содержался въ плѣну въ одной изъ крѣпостей Константинопольскихъ и котораго они (воины Стр.180.
Берке) извлекли изъ нея. Потомъ василевсъ отправилъ Эльфариса [3]) къ Берке и послалъ съ нимъ съ своей стороны посла и грамоту, содержаніе которой (заключалось) въ томъ, что онъ обязывается отъ себя въ числѣ ежегодной подати вносить 300 атласныхъ одеждъ съ тѣмъ, чтобы онъ (Берке) былъ ему подпорою [4]) и не вторгался въ его земли. За тѣмъ Эльфарисъ отправился къ Берке. Когда онъ прибылъ къ нему, тотъ упрекнулъ его за проволочку, но онъ сказалъ: „владыка Константинопольскій удерживалъ меня“ [5]). Тогда онъ (Берке) показалъ ему собственноручную запись, написанную имъ предводителю войска его, и сказалъ: „я не наказываю тебя изъ уваженія къ Эльмеликъ-Эззахыру“ [6]). Потомъ султанъ Иззеддинъ написалъ султану Эльмеликъ-Эззахыру, увѣдомляя его обо всемъ этомъ и о томъ, какое нерадѣніе выказалъ Эльфарисъ [7]). Неджмеддинъ Аб-

1) «Эмира Фариседдина Акуша» (И.-Ф.). 2) «Берке» (И.-Ф.).

3) «Эмира Фариседдина» (И.-Ф.).

4) «Чтобы онъ былъ ему союзникомъ и пособникомъ» (И.-Ф.).

5) «Отъ движенія (т. е. поѣздки)» (И.-Ф.).

6) «Ему болѣе чѣмъ кому либо надлежитъ взыскать съ тебя за твою ложь и за порчу того, что онъ послалъ съ тобою» (И.-Ф.).

7) «Что онъ заставилъ войско Берке отступить отъ Константинополя, внушивъ ему, что страна (эта) въ союзѣ съ Эльмеликъ-Эззахыромъ, тогда какъ онъ имѣлъ возможность взять съ него (василевса), въ видѣ вознагражденія за то, что заставилъ отступить его (войско Берке), стоимость того, что испортилось изъ подарковъ, такъ какъ онъ (Ласкарисъ) тогда былъ бы принужденъ (согласиться) на это. Когда Фариседдинъ вернулся въ Египетъ и явился къ султану, то онъ (султанъ) выбранилъ его за проступокъ его, схватилъ его и

деззахыръ [1]) говоритъ, что передъ свиданіемъ своимъ съ царемъ Берке, послы Эльмеликъ-Эззахыра на пути своемъ пробыли у царя Ласкариса въ городѣ Аинѣ [2]), потомъ ѣхали до Константинополя въ теченіи 20 дней, оттуда (отправились) въ Истамбулъ, а оттуда въ Дакситу [3]), т. е. на берегъ Судакскій [4]). Тамъ встрѣтилъ ихъ правитель того края, по имени Таюкъ [5]), у котораго были лошади юлакъ, т. е. почтовыя. Имя этой земли Крымъ; обитаютъ ее множество Кипча-
Стр. 181. ковъ, Русскихъ и Алланъ. Отъ берега до этого мѣста одинъ день ѣзды. Потомъ они ѣхали степью другой день и нашли другого начальника, по имени Тукбуга. Онъ начальствовалъ надъ десяткомъ тысячъ (воиновъ) и былъ правителемъ всего этого края. За тѣмъ они ѣхали отъ него 20 дней по равнинѣ, заселенной шатрами, овцами и стадами, до рѣки Итиля. Это прѣсноводная рѣка, шириною въ Нилъ Египетскій; по ней (плаваютъ) суда русскія и тутъ мѣстопребываніе царя Берке. На этотъ берегъ привозятъ съѣстные припасы изъ всѣхъ тѣхъ земель. Когда они приблизились (къ ордѣ), то ихъ встрѣтилъ визирь Шерефеддинъ Эльказвини, который разговаривалъ по арабски и по тюркски; онъ помѣстилъ ихъ въ прекрасномъ помѣщеніи и принесъ имъ угощеніе (состоявшее) изъ мяса, рыбы, молока и пр. Рано утромъ царь Берке, находившійся въ близкомъ (отъ нихъ) помѣщеніи, пригласилъ пословъ къ себѣ [6]). Ихъ уже увѣдомили, что имъ слѣдуетъ дѣлать при входѣ къ нему, т. е. войти съ лѣвой стороны и, когда отъ нихъ будетъ взята грамота, перейти на правую сторону, присѣсть на оба колѣна, никому не входить къ нему въ шатеръ съ мечемъ, съ ножемъ или съ оружіемъ, не прикасаться ногами къ порогу шатра; когда кто сниметъ съ себя свое оружіе, то слагать его на

отобралъ у него прибывшіе съ нимъ товары, стоимость которыхъ составляла 40.000 динаровъ. Прибытіе его (Фариседдина) было въ джумадиэльахырѣ 665 года (= мартѣ 1267 г.)» (И.-Ф.).

1) Читай: Мухьиэддинъ Ибнабдеззахыръ.

2) Можетъ быть Аніе, см. выше, стр. 63.

3) Или Дафнисію. См. выше, стр. 63.

4) «Со стороны Ласкариса; за тѣмъ они переправились моремъ на другой берегъ. Переѣздъ этотъ продолжается отъ 10 до 2 дней при попутномъ вѣтрѣ. Потомъ они взобрались на гору, называемую Судакъ» (И.-Ф.).

5) Табукъ (И.-Ф.).

6) «Они явились къ царю Берке и визирь Шерефеддинъ былъ къ услугамъ ихъ; они кланялись ему по (заведенному) обычаю». (И.-Ф.).

правую сторону, вынуть лукъ изъ сайдака, опустить тетиву, не оставлять въ колчанѣ стрѣлъ, не ѣсть снѣга и не мыть платья въ ордѣ, а если (уже) случится мыть его, то дѣлать это тайкомъ. Потомъ (говорится), что они застали царя Берке въ большомъ шатрѣ, вмѣщавшемъ въ себѣ 500 всадниковъ [1]), покрытомъ бѣлымъ войлокомъ, внутри обитомъ шелковыми матеріями и китайками (?) и украшенномъ жемчужинами и драгоцѣнными камнями. Онъ (ханъ) сидѣлъ на престолѣ, свѣсивъ обѣ ноги на скамейку, на которой (лежала) подушка, такъ какъ ханъ страдалъ ломотою (въ ногахъ). Сбоку у него сидѣла старшая жена его, по имени Тагтагайхатунь; кромѣ нея у него еще двѣ жены: Джиджекхатунь и Кехархатунь. Сына у него нѣтъ. Назначенный Стр. 182.
ему въ наслѣдники сынъ брата его называется Эмиръ Оглу (?), т. е. Эмиръ Малый; (настоящее же) имя его Темиръ (читай Менгутемиръ), сынъ Тогвана (читай: Тогана), сына Тушукана (вѣроятно Тукукана), сына Батукана. Царь Берке и Тушуканъ братья отъ (одного) отца и (одной) матери. Въ это время царю Берке было отъ роду 56 лѣтъ. Описаніе его: жидкая борода; большое лицо желтаго цвѣта; волоса зачесаны за оба уха; въ (одномъ) ухѣ золотое кольцо съ цѣннымъ (осьмиугольнымъ?) камнемъ; на немъ (Берке) шелковый кафтанъ; на головѣ его колпакъ и [2]) золотой поясъ съ дорогими камнями на зеленой Булгарской кожѣ; на обѣихъ ногахъ башмаки изъ красной шагреневой кожи. Онъ не былъ опоясанъ мечемъ, но на кушакѣ его черные рога витые, усыпанные золотомъ. При немъ въ шатрѣ его (сидѣло) 50 [3]) эмировъ на скамейкахъ. Когда они (послы) вошли къ нему и представили посланіе, то это чрезвычайно удивило его. Онъ взялъ грамоту и приказалъ визирю прочесть ее. Потомъ онъ велѣлъ имъ перейти съ лѣвой стороны [на правую И.-Ф.] и уставить ихъ по бокамъ шатра, позади находившихся при немъ эмировъ, приказалъ подать имъ кумысу и послѣ того варенаго меду, а потомъ предложилъ имъ мясо и рыбу, и они поѣли. За тѣмъ онъ приказалъ помѣстить ихъ у жены своей, Джиджекхатуни. Когда они утромъ встали, то хатунь угостила ихъ въ своемъ шатрѣ. Въ концѣ дня они отправились въ отведенныя имъ помѣщенія. Султанъ Берке сталъ ихъ требовать

---

1) «Вмѣщавшемъ 100 и (какъ нѣкоторые) говорятъ 500 человѣкъ» (И.-Ф.).

2) «На чреслахъ его» (И.-Ф.).

3) «50 или 60» (И.-Ф.).

къ себѣ въ разные часы дня и распрашивать ихъ про слона и жирафа, спросилъ (также) про Нилъ, да про дождь въ Египтѣ, и сказалъ: „я слышалъ, что черезъ Нилъ протянута кость человѣческая, по которой люди переправляются (черезъ рѣку)“. Они отвѣтили: „этого мы не видѣли и у насъ нѣтъ этого“. Пробыли они у него 26 дней. Онъ одарилъ ихъ кое-чѣмъ по части золота, которымъ торгуютъ въ земляхъ Ласкариса; потомъ упомянутая жена его (султана) пожаловала имъ халаты. Онъ вручилъ имъ отвѣтныя грамоты и отправилъ ихъ въ путь; вмѣстѣ съ ними (поѣхали) послы (его): Арбука (?), Аритуръ (?) и Аримашъ (?). Былъ у царя Берке человѣкъ факиръ изъ
Стр. 183. жителей Фаюмскихъ, по имени Шейхъ Ахмедъ Эльмысри, который пользовался у него большимъ почетомъ. У каждаго изъ эмировъ (находящихся) при немъ (Берке), есть муэдзинъ и имамъ, да у каждой хатуни (также) есть муэдзинъ и имамъ. Для дѣтей же у нихъ есть училища, въ которыхъ они читаютъ коранъ. Послы были въ отсутствіи [1]) до 665 года (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.), о чемъ будетъ сказано ниже, если это угодно Аллаху всевышнему.

Въ этомъ, т. е. 663-мъ году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) пришло къ султану (Египетскому) извѣстіе, что войска Хулавуна собрались у сына его Абаги, что Хулавунъ умеръ 7-го ребиэльахыра (= 27 янв. 1265 года) отъ падучей болѣзни, которая приключалась ему ежедневно по два раза, что онъ скончался въ городѣ Мерагѣ и перенесенъ въ крѣпость Телу, гдѣ и похороненъ, что надъ нимъ построена часовня, и что Берке напалъ на Абагу и разбилъ его.

Въ 670-мъ году (= 9 авг. 1271 — 28 іюля 1272 г.) прибыли къ султану (Египетскому) въ Дамаскъ послы дома Берке отъ Менгутемира, сына Тогана, сына Сартака, сына Бату, отправленные моремъ. Когда они выѣхали изъ владѣній Ласкариса, то ихъ настигъ корабль Марсельцевъ, захватилъ ихъ (въ плѣнъ) и привезъ ихъ въ Акку. Находившіяся въ ней начальственныя лица порицали ихъ (за этотъ поступокъ) и сказали: „мы поклялись султану, что не будемъ удерживать ни одного изъ пословъ отъ отправленія ко двору его“. За тѣмъ они снарядили его (читай: ихъ, т. е. пословъ задержанныхъ) и

1) «Они вернулись и пробыли въ землѣ Ласкариса» (И.-Ф.).

отправили въ Дамаскъ, но Марсельцы не возвратили того, что̀ они отняли у нихъ, а были съ ними подарки (для султана). Прибывъ къ султану, они (послы) увѣдомили его о томъ, что̀ съ ними было. Тогда онъ послалъ въ Александрію и запретилъ находившимся тамъ Марсельскимъ купцамъ торговать и выѣзжать до тѣхъ поръ, пока они не внесутъ вознагражденія за все, что̀ захватили ихъ земляки. Грамота, находившаяся въ рукахъ пословъ дома Берке, содержала запись (?) на всѣ мусульманскія владѣнія, покоренныя родомъ Хулавуна, и просьбу оказать имъ содѣйствіе и помочь имъ истребить родъ ихъ (т. е. Хулавунидовъ).

Въ 698-мъ году, въ мѣсяцѣ рамазанѣ (2 іюня — 1 іюля 1299 г.), прибыли купцы изъ Судака и сообщили, что царь Ногай [1]), сидѣвшій Стр. 184. на престолѣ царства Берке, въ ребиэльэввелѣ этого года (= 7 дек. 1298 — 5 янв. 1299 г.) пришелъ въ Судакъ съ большимъ войскомъ и приказалъ жителямъ Судака, чтобы всѣ, которые были за него, вышли за городъ со своими людьми и со своимъ имуществомъ. Вышли всѣ приверженцы его, а ихъ было болѣе 1/3 (населенія). Потомъ онъ приказалъ войскамъ (своимъ) окружить его (городъ) и сталъ требовать къ себѣ одного за другимъ, истязалъ его и отбиралъ все его имущество, а за тѣмъ убивалъ его, такъ что (наконецъ) умертвилъ всѣхъ, кто (оставался) въ городѣ. Послѣ этого онъ поджегъ его (городъ) и уничтожилъ его до тла (собственно: оставилъ его разворенным, какъ будто его и не было). Причиною этому было то, что пошлины и другіе доходы съ Судака дѣлились между четырьмя Татарскими царями; однимъ изъ нихъ былъ этотъ Токтай, тотъ самый, который находился въ дружбѣ съ властителемъ Египта, посылалъ къ нему пословъ и подарки. Говорили, что цари, которые были соправителями его, обижали намѣстниковъ его при (дѣлежѣ) приходившихся на его долю доходовъ. Это и побудило его къ тому, что̀ онъ сдѣлалъ.

Говорили Эльхаджъ Ибрахимъ, сынъ Мухаммеда Эльмасуди, купецъ, да Эльхаджъ Маанукъ Эльмардани, и Эшшемсъ Мухаммедъ Эссинджари, всѣ они говорили въ Каирѣ, въ 700-мъ году (= 16 сент. 1300 — 5 сент. 1301 г.), что между упомянутымъ выше ца-

1) По-видимому Ногай тутъ смѣшанъ съ Токтой, потому что подъ 700-мъ годомъ сказано: «Царемъ Кипчака и Судака до рѣки Итиля Тохтаканъ, сынъ брата царя Берке».

ремъ Ногаемъ, сыномъ брата Берке, избившемъ жителей Судака, какъ сказано было выше, и между царемъ Токтой произошло большое сраженіе, что онъ (Токта) одержалъ верхъ надъ нимъ (Ногаемъ) и сталъ властвовать надъ всѣмъ царствомъ Кипчацкимъ, что этому царю не болѣе 30 лѣтъ отъ роду и что онъ уже заключилъ миръ съ царемъ Казаномъ, сосѣдомъ его на границахъ Хорасана. Случилось (такъ), что въ то время всѣ цари міра были молодые люди, изъ которыхъ ни одному не было болѣе 30 лѣтъ; управленіе и царствованіе ихъ начиналось съ 694 года. Такъ владыкѣ нашему, султану Эльмеликъ-Эннасыру, въ то время было не болѣе 20 лѣтъ. Говорили также прибывшіе съ Запада, что и ихъ цари юноши. Впрочемъ Аллахъ лучше знаетъ (это).

Наступилъ 704-й годъ (= 4 авг. 1304 — 23 іюля 1305 г.); владыкою степей Кипчацкихъ (былъ) царь Токтай, сынъ брата султана Берке; онъ былъ мусульманинъ. Въ томъ-же (т. е. 704-мъ) году прибыли (въ Египетъ) послы царя Токты, сына брата царя Берке, властителя степей Кипчацкихъ и пр.; вмѣстѣ съ нимъ (прибыли) большіе подарки, рабы и рабыни. Пріѣхали они моремъ въ Александрію. Содержаніе посланія ихъ (пословъ) было слѣдующее: „мы уже послали къ Харбендѣ потребовать отъ него Хорасанъ до границъ Тавриза; намѣреніе наше двинуться противъ него; соберите войска ваши и ступайте къ намъ. Соединимся мы и вы для изгнанія его (Харбенды) изъ края. Тѣ земли, въ которыя придутъ ваши всадники, будутъ ваши, а тѣ земли, въ которыя прибудутъ наши всадники, будутъ наши“. Говоритъ лѣтописецъ: вслѣдствіе этого и Харбенда послалъ пословъ просить мира. Потомъ послы были снаряжены въ путь и, по оказаніи имъ почета, отпущены обратно. Въ сообществѣ ихъ султанъ отправилъ эмира Сейфеддина Балабана Эссархади посломъ отъ себя. Стр.185.

Въ 706-мъ году (= 13 іюля 1306 — 2 іюля 1307 г.) вернулись послы султана отъ царя Токты: эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и Фахреддинъ Махмудъ Эмирахоръ Сонкоръ Эльашкаръ. Вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ посолъ отъ Токты, по имени Намунъ. Ему былъ оказанъ чрезвычайный почетъ и онъ былъ отпущенъ съ отвѣтною грамотою. Вмѣстѣ съ нимъ отправились Бедреддинъ Бекмышъ Эльхазнадари и упомянутый выше Фахреддинъ.

Наступилъ 707-й годъ (= 3 іюля 1307 — 20 іюня 1308 г.). Земли отъ Желѣзныхъ Воротъ до степей Кипчацкихъ и Судака да отъ Харезма до границъ Константинополя находились въ рукахъ царя Токты, — имя его (собственно) Туктука, сынъ Менгутемира, сына Саинхана, сына Чингизхана — т. е. сына брата царя Берке.

Наступилъ 710-й годъ (= 31 мая 1310 — 19 мая 1311 г.). Владѣтелемъ степей Кипчацкихъ былъ царь Токта, т. е. Туктука, сынъ Менгутемира, сына Саинхана, сына Чингизхана. Границы царства его (простираются) въ длину отъ моря Стамбульскаго до рѣки (Иртыша?) около 6 мѣсяцевъ, а въ ширину отъ Булгара до Желѣзныхъ Воротъ около 4 мѣсяцевъ (пути).

Въ 711-мъ году (= 20 мая 1311 — 8 мая 1312 г.) возвратились послы султана Эльмеликъ-Эннасыра отъ царя Токты. Взяли ихъ въ плѣнъ Франки, ихъ да пословъ Токты, всего до 60 человѣкъ, отправились съ ними въ страны прибрежныя, и пріѣхали съ ними въ Триполисъ Сирійскій, выставили ихъ на продажу и запросили непомѣрную цѣну, потребовавъ (за нихъ) 60.000 динаровъ. Потомъ они отправились съ ними въ Аясъ и предложили ихъ владѣ- Стр.186. телю Сисскому за эту-же цѣну, но онъ отказался отъ покупки ихъ. За тѣмъ они отправились съ ними на островъ Мастики (= Хіосъ). Узнавъ объ этомъ, султанъ приказалъ схватить Франкскихъ купцовъ, находившихся въ городѣ Александріи и наложить запрещеніе на ихъ имущество и поклялся, что не освободитъ ихъ и не сниметъ запрещенія съ имущества ихъ до тѣхъ поръ, пока не явятся послы его. Тогда Сакранъ, Генуэзскій купецъ, отправился на островъ Мастики, высвободилъ ихъ и отправилъ ихъ въ Египетскія владѣнія. Они прибыли (къ Египетскому султану) 16-го ребіэльэввеля 712 года (= 22 іюля 1312 г.).

Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца рамазана 712 г. (= янв. 1313 г.) на царскій престолъ въ странѣ степей Кипчацкихъ и принадлежащихъ къ нимъ земель, вступилъ царь Юзбекханъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгутемира. Сталъ онъ править послѣ дяди своего Токты, сына Менгутемира. Говорятъ, что это молодой человѣкъ красивой наружности, отличнаго характера, прекрасный мусульманинъ, храбрый и энергичный. Онъ умертвилъ нѣсколько эмировъ и знатныхъ лицъ и убилъ множество бахшей (= ламъ) и волшебниковъ.

Въ 713-мъ году, 26-го дзулхидджа (= 13 апр. 1314 г.), прибыли въ страны Египетскія послы царя Юзбекхана, вступившаго на престолъ на мѣсто царя Токты. Было ихъ (всего) около 174 человѣкъ. Имъ отвели помѣщеніе въ Элькебшѣ; вмѣстѣ съ ними помѣстились послы царя Ласкариса.

Въ 715-мъ году (= 7 апр. 1315 — 25 марта 1316 г.) султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ царя Юзбека, пословъ царя Ласкариса и пословъ владѣтеля Маридинскаго и выслушалъ, съ чѣмъ они пріѣхали къ нему. Потомъ онъ снарядилъ ихъ въ путь и послалъ съ ними множество подарковъ и гостинцевъ всякаго рода. Отъ себя онъ отправилъ моремъ въ Кипчацкія земли эмира Алаэддина Айдогды Эльхарезми и Хусамеддина Хусейна, (сына) Сару.

Въ 717-мъ году въ концѣ шаабана (т. е. въ началѣ ноября 1317 г.) прибылъ въ городъ Александрію корабль изъ Дештъ-Кипчацкихъ степей, отъ царя Юзбекхана. Въ немъ находились послы его и вмѣстѣ съ ними 200 невольницъ, 300 невольниковъ и др.

Наступилъ 720-й годъ (= 12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.). Отъ Желѣзныхъ Воротъ до Харезма и Судака и отъ Булгара до предѣловъ Константинопольскихъ (царилъ) султанъ Юзбекханъ,
Стр. 187. сынъ [Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына] Батухана, (одинъ) изъ потомковъ брата царя Берке. Во всѣхъ владѣніяхъ его съ амвоновъ молились за султана Эльмеликъ-Эннасыра, послѣ молитвы за царя ихъ (Татаръ).

Въ этомъ-же (720-мъ) году, 25-го ребиэльэввеля (= 5 мая 1320 г.), прибыла въ земли Египетскія дочь брата султана Юзбекхана, властителя земель Берке, и вмѣстѣ съ нею до 1000 невольниковъ и невольницъ. Она помѣстилась въ „Горномъ Замкѣ“ до тѣхъ поръ, пока было изготовлено все, что ей нужно было для вступленія въ бракъ съ нашимъ владыкой султаномъ Эльмеликъ-Эннасыромъ. Брачный договоръ заключенъ въ мѣсяцѣ ребиэльахырѣ (= 11 мая — 9 іюня 1321 г.) на 30.000 динаровъ. Потомъ розданы были одежды кадіямъ и сановникамъ государства, и пожалованы имъ награды. Одежда, (пожалованная) кадію Керимеддину, состояла изъ двухъ ферязей; одна изъ нихъ, верхняя, была изъ краснаго атласа, съ золотымъ египетскимъ шитьемъ. Онъ не соглашался надѣть ее и сказалъ: „этого мнѣ не дозволяетъ обычай“. На это султанъ сказалъ

ему: „мы нашли ее самою прекрасною для тебя“. Это было для него почетнымъ выраженіемъ высокаго положенія его при султанѣ.

Въ 732-мъ году, въ мѣсяцѣ джумадиэльэввелѣ (въ февр. 1322 г.), прибыли послы отъ султана Юзбекхана и съ ними прекрасные, цѣнные подарки. Они сообщили о смерти шейха Нуреддина. Этотъ Нуреддинъ явился въ земли Египетскія въ сообществѣ дочери брата султана Юзбекхана, на которой женился султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ въ 720 году. Потомъ послы вернулись и съ ними (отправился) посолъ отъ султана Эльмеликъ-Эннасыра.

Въ 737-мъ году (= 16 авг. 1336 — 29 іюля 1337 г.) прибыли послы отъ султана Мухаммедшаха [1]), владѣтеля Дели; за тѣмъ пріѣхали послы царя Мухаммеда Ибнанбарджи [2]), владѣтеля Ирака, правителемъ царства котораго теперь Шейхъ Хасанъ; потомъ прибыли еще послы царя Юзбекхана съ большою свитою.

---

1) Это былъ Мухаммедъ, сынъ Туглука, царствовавшій съ 725 до 752 года гиджры (=1324—1351 г.), присылавшій пословъ въ Египетъ уже въ 730 году и изъявившій въ 744 году готовность признать себя вассаломъ Египетскаго султана. См. Quatremère, Mém. sur les rélations des princes mamlouks avec l'Inde, въ его Mém. géogr. et histor. sur l'Egypte, II, pag. 284—295. Weil, Gesch. d. Chal. IV, 353, 460—461. Thomas, The chronicles of the Pathan Kings of Dehli, p. 256—257. Ibn Batoutah, III, 215—373.

2) Объ этомъ Мухаммедѣ, сынѣ Юлкутлуга, сына Тимура (по другимъ: сынѣ Таштемира, сына Исентемира), сына Анбарджи, сына Менгутемира, сына Хулаку, выступившемъ въ 736 году претендентомъ на престолъ Ильханидовъ, при содѣйствіи джелаирскаго эмира, Шейха Хасана Великаго, и убитомъ въ сраженіи при Нахичевани, въ 738 году, см. Fraehn, De Il-Chanorum seu Chulaguidarum numis въ Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. VIe série, T. II, p. 534. D'Ohsson, Hist. des Mong, IV, 723. Price, Chronol. retrosp. II, 679—683. Hammer, Gesch. der Ilchane, II, 315—317. Weil, Gesch. der Chal. IV, 342, 343, 346. Aboulghazi, Hist. des Mong. p. 175 (гдѣ вмѣсто Anbadji слѣдуетъ читать Anbardji).

X. Изъ лѣтописи Эддзехеби.

Шемседдинъ Абуабдаллахъ Мухаммедъ, сынъ Ахмеда, Эльфа́рики, Эддиме́шки, Эддзе́хеби, скончавшійся въ Дамаскѣ въ 748 году гиджры (=1348—1349), 75 лѣтъ отъ роду (см. Oriental. II, 388), авторъ нѣсколькихъ историческихъ сочиненій, между которыми наиболѣе извѣстна его تاريخ الاسلام или «Лѣтопись Ислама», состоящая изъ 12—20 томовъ, и простирающаяся до 741 года (Hadji Khalfa II, 107, 131, III, 639). Къ сожалѣнію она дошла до насъ не вполнѣ, а только въ нѣсколькихъ томахъ, хранящихся въ различныхъ библіотекахъ. Рукописи, изъ которыхъ мною извлечены нижеслѣдующіе отрывки, принадлежатъ Бодлеянской Библіотекѣ (Bibl. Bodl. codic. mscr. oriental. catal. pars I, №№ 654. 656) и Лейденской (№ 765). Относительно остальныхъ, дошедшихъ до насъ, томовъ этого обширнаго труда, равно какъ о разныхъ сокращеніяхъ «Лѣтописи Ислама», составленныхъ отчасти самимъ Эддзехеби, отчасти другими лицами, см. Catal. cod. orient. Bibl. Acad. Lugd. Bat, Vol. II, pag. 148. Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, pag. 193, № 1568. Rosen, Not. sommaires p. 104, № 165. Wüstenfeld, Die Geschichtschr. der Araber, p. 173—174. Catal. cod. orient. Mus. Brit. II, p. 171 (гдѣ также указаны статьи относительно самого Эддзехеби), p. 559, 680, 738—740. Краткія замѣтки о Золотой Ордѣ, встрѣчающіяся въ сокращенной редакціи этого труда Эддзехеби, извѣстной подъ названіемъ تاريخ دول الاسلام т. е. «Лѣтописи мусульманскихъ династій» и доведенной продолжателемъ ея Шемседдиномъ Эссахави до 901 года, указаны мною въ выноскахъ къ переводу этой главы.

(Cod. Bodl. I, № 654, fol. 258, r.) سنة ٦٦٠ ... فامّا ابن صاحب الروم عزّ الدين ... فتغيّر خاطر الاشكرى عليه و حبسه بقلعة فاغارت طائفة من عسكر بركة على بعض بلاد الاشكرى و حاصروا تلك القلعة فوقع الاتّفاق على انّه سلّم اليهم السلطان عزّ الدين (و) رحلوا فسلّمه اليهم وتكلّفوا به الى الملك بركة ووقع الخلف بين هولاكو و بركة (و) اظهر بركة عداوته و بعث الرسل الى الملك الظاهر بالموادة و اجتماع الكلمة ويحرضه على حرب هولاكو،

(Cod. Bodl. I, № 656, fol. 1, v.) سنة ٦٦١ ... وفى رجب جأت رسل بركة ملك التتار يخبرون انّه يحبّ الاسلام و يشكو من ابن عمّه هولاكو فارسل اليه الملك الظاهر هدية وسوّب (sic) رايه .... وجرت وقعة هائلة بين هولاكو و بركة وكانت الدائرة على هولاكو و قتل خلق من اصحابه و غرق اخرون ونجا بنفسه ،

(*Id.* fol. 3, v.) سنة ٦٦٣ ... ورد الخبر بان التتار ملّكوا ابغا بن هولاكو وان بركة قصده فكسره ،

(*Id.* fol. 33, v.) بركة بن توشى بن جنكزخان المغلى ملك القفجاق وصحراء سوداق وهى مملكة متسعة مسيرة اربعة اشهر واكثرها برارى ومروج وبينها وبين اذربيجان باب الحديد فى الدربند المعروف وهو باب عظيم مغلوق بين الملكتين مسلّم الى امير كبير و بركة هو ابن عم هولاكو توفّى فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٦٥) وكان قد اسلم وكاتب الملك الظاهر وبعث رسوله فى البحر فسار الى ان وصل الى الاسكندريّة وطلع فيها تملّك بعده منكوتمر بن طغان بن سرطق بن توشى بن جنكزخان فجمع عساكره وبعثها مع مقدّم لقصد ابغا فجمع ابغا جيشه ايضا وسار الى ان نزل على نهر كور واحضر المراكب والسلاسل وعمل جسرين على النهر ثم عدى الى جهة منكوتمر وسار حتى نزل على النهر الابيض فعدى منكوتمر وساق الى النهر الابيض و نزل من جانبه الشرقى ونزل ابغا فى الجانب الغربى ثم لبسوا السلام و تراسلوا ثم بعد ثلاث ساعات حرك ابغا كوساته و قطع النهر و حمل على منكوتمر فكسره وساق وراه و السيف يعمل فى عسكر منكوتمر ثم تناخى (تناحى .чит) عسكر منكوتمر ورجعوا عليهم فثبت ابغا فى عسكره ودام الحرب الى العشاء الاخرة ثم انهزم منكوتمر واستظهر ابغا وغنم جيشه شيًا كثيرًا وعدى على الجسورة المنصوب ونزل على نهر كور ثم جمع كبرآء دولته وشاورهم فى عمل سور من خشب على هذا النهر فاشاروا بذلك فقام وقاس النهر من حدّ تفليس فكان جزء كلّ مقدّم مائة عشرين ذراعا فشرعوا فى عمله ففرغ السور فى سبعة ايّام ثم ارتحل فنزل المقدّم

دغان وشى هناك قال قطب الدين كان بركة يميل الى المسلمين وله عساكر عظيمة ومملكة تفوق مملكة هولاكو من بعض الوجوه كان يعظم العلماء ويعتقد فى الصالحين ولهم حرمة عنده (و) من اعظم الاسباب لوقوع الحرب بينه وبين هولاكو قتل الخليفة وكان يميل الى صاحب مصر ويعظم رسله ويحترمهم وتوجّه اليه طائفة من اهل الجار (الجاز.вѣр) فوصلهم وبالغ فى احترامهم واسلم هو واكثر جيشه وكانت المساجد التى من الخيم تحمل معه ولها ايمّة ومؤذنون وتقام فيها الصلوات الخمسة قال وكان شجاعًا جوادًا حازمًا عادلاً حسن السيرة يكره الاكثار من سفك الدمآء والافراط فى خراب البلاد وعنده حلم ورافة وصلح توفّى بارضه فى عشر الستين من عمره قلت توفّى فى ربيع الآخر وقد سافر من سقسين سنة نيف واربعين الى بخارا لزائرة الشيخ سيف الدين الباخرزى فقام على باب الزاوية الى الصباح ثم دخل وقبّل رجل الشيخ واسلم معه جماعة من امرآئه فهذا فى ترجمة الباخرزى نقله ابن الفوطى ،

(*Id.* fol. 8, r.) سنة ٦٦٩ ... ورد اليه (يعنى الى السلطان الظاهر) بان عسكر ابن اخى بركة كسر عسكر ابغا ،

(*Id.* fol. 10, r.) سنة ٦٧٠ ... وفيها وصلت رسل بيت بركة من عند منكوتمر بن طغان يطلبون من السلطان الاعانة على استيصال شأفة ابغا ،

(*Id.* fol. 61, v.) سنة ٦٧٦ ... وفيه (يعنى فى ربيع الاوّل) قدمت رسل بركة (sic) فى البحر وطلعوا من الاسكندريّة ،

(Cod. Lugd. № 765, ann. 712) ملك القفجاق السلطان طقطاى ويقال توقتا بن منكوتمر [بن طغان] بن ساين خان ابن الطاغية الاكبر جنكزخان المغلى ومنهم من يسمّيه تختة جلس على التخت وله سبع سنين فكانت دولته ثلاثة وعشرين سنة ومات فى سنة ٧١٢ وكان يحبّ السحرة ويعظمهم وفيه عدل وميل الى اهل الخير من اهل الملل ويرجح الاسلام ويحبّ الاطباء ومالكه واسعة منها قريم وسراى وجيشه كثير الى الغاية يقال جهّز مرّة مايتى الف فارس وكان له ولد ملبح فاسلم وكان يحبّ

سماع القرأن فمات قبل ابيه وقام فى الملك السلطان ازبك خان وهو بطل شجاع مليح الصورة مسلم فاباد طائفة من الامراء والسحرة تسلّط فى رمضان سنة ٧١٢ وامتدّت ايّامه نحو ثلاثين سنة وصاهر السلطان الملك الناصر على اخته ومملكته شماليا شرق وهى من بحر قسطنطينيّة الى نهر اربس (ارتش .чит) مسافة ثمانمائة فرسخ وعرضها من باب الابواب الى مدينة بلغار وذلك نحو ستمائة فرسخ لكن اكثر ذلك مراعى وقرى ولها فى ايدى التتار مائة (سنة) وكانت قبلهم لملوك القفجاق ،

Годъ 660-й (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.). ... Что касается сына властителя Румскаго, Иззеддина, то настроеніе Ласкариса къ нему измѣнилось и онъ заключилъ его въ крѣпость. Отрядъ изъ войска Берке сдѣлалъ нападеніе на нѣкоторыя владѣнія Ласкариса и осадилъ эту крѣпость. Состоялось (однакоже) соглашеніе (между ними) съ тѣмъ, чтобы имъ (воинамъ Берке) былъ отданъ султанъ Иззеддинъ. Они отступили, онъ (Ласкарисъ) отдалъ имъ его, и они отправились съ нимъ къ царю Берке. Произошло (въ томъ-же году) несогласіе между Хулаку и Берке. Берке сталъ открыто враждовать съ нимъ, отправилъ пословъ къ Эльмеликъ-Эззахыру относительно совмѣстнаго стр. 201. дѣйствія и соглашенія и чтобы побудить его къ войнѣ съ Хулаку [1]).

Въ реджебѣ 661-го года (= 11 мая — 10 іюня 1263 г.) прибыли (въ Египетъ) послы Берке, царя Татарскаго, съ извѣстіемъ, что онъ полюбилъ исламъ, и съ жалобою на сына дяди своего, Хулаку. Эльмеликъ-Эззахыръ послалъ ему (Берке) подарокъ и одобрилъ его планъ... Между Хулаку и Берке произошла страшная стычка и Хулаку потерпѣлъ пораженіе; изъ сторонниковъ его было убито множество; другіе потонули; самъ онъ спасся [2]).

Въ 663 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) пришло извѣстіе, что Татары сдѣлали царемъ своимъ Абагу, сына Хулаку, и что Берке настигъ да поразилъ его [3]).

1) Объ этомъ вкратцѣ упоминается въ تاريخ دول الاسلام подъ 660 г.; см. рукоп. Аз. Муз. № 524, а (= Кат. бар. Роз. № 165), стр. 193.

2) См. тамъ-же, подъ 661 годомъ, стр. 194.

3) См. тамъ-же, стр. 194, гдѣ смерть Хулаку и восшествіе Абаги отнесены къ 664 году (= 13 окт. 1265 — 1 окт. 1266 г.).

Берке, сынъ Туши, сына Чингизхана, Монголъ, царь Кипчака и степей Судацкихъ. Это—обширное государство, простирающееся на 4 мѣсяца пути. Бо́льшая часть его степи и луга. Между нимъ и Адзербейджаномъ (находятся) Желѣзные Ворота въ извѣстномъ ущельѣ (Дербендскомъ). Это большіе закрывающіеся ворота между двумя государствами, ввѣренные охранѣ знатнаго эмира. Берке, племянникъ Хулаку, умеръ въ этомъ (665-мъ) году [1]). Онъ принялъ исламъ, вошелъ въ переписку съ Эльмеликъ-Эззахыромъ и послалъ (къ нему) моремъ своего посла, который ѣхалъ до тѣхъ поръ, пока не добрался до Александріи и не взошелъ въ нее. Послѣ него (Берке) сталъ царствовать Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Сартака, сына Туши, сына Чингизхана. Онъ собралъ войска свои и отправилъ ихъ съ предводителемъ, чтобы напасть на Абагу. Абага также собралъ свое войско, шелъ до тѣхъ поръ, пока не остановился у рѣки Куры, приготовилъ суда и цѣпи и устроилъ два моста на рѣкѣ. За тѣмъ онъ переправился на Менгутемирову сторону и шелъ (опять) до тѣхъ поръ, пока не остановился у рѣки Бѣлой (Аксу?). И отправился Менгутемиръ, дошелъ (также) до рѣки Бѣлой и расположился на восточномъ берегу ея; Абага же расположился на западной сторонѣ (ея). Потомъ они облеклись въ доспѣхи и (сначала) стали вести переговоры, а черезъ три часа Абага приказалъ забить въ барабаны, переправился черезъ рѣку, бросился на Менгутемира, разбилъ его и погнался за нимъ; мечъ работалъ въ войскѣ Менгутемира. За тѣмъ войско Менгутемира опять собралось и вернулось на нихъ (враговъ), но Абага устоялъ съ своимъ войскомъ и битва длилась до другого вечера. Наконецъ Менгутемиръ бѣжалъ и Абага одержалъ верхъ; войско его (Абаги) захватило большую добычу. Онъ перешелъ по мосту, устроенному имъ, и расположился при рѣкѣ Курѣ. Потомъ онъ собралъ старѣйшинъ своего государства и посовѣтовался съ ними относительно сооруженія деревянной стѣны при этой рѣкѣ. Они посовѣтовали (сдѣлать) это. Онъ остановился и смѣрилъ рѣку отъ границы Тифлиса. Часть (приходившаяся на) каждаго начальника была
Стр.202. въ 120 локтей. Они принялись за изготовленіе ея и въ семь дней стѣна была готова. Потомъ онъ (Абага) отправился, оставивъ тамъ

1) См. тамъ-же, стр. 194, подъ 665 годомъ (=2 окт. 1266—21 сент. 1267 г.).

начальникомъ Дуганваши (?). Кутбеддинъ [1]) говоритъ: Берке былъ расположенъ къ мусульманамъ; у него (были) большія войска и государство, превосходившее царство Хулаку въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Онъ уважалъ ученыхъ и почиталъ благочестивыхъ, которымъ у него (оказывался) почетъ. Одною изъ главныхъ причинъ возникновенія войны, происшедшей между нимъ и Хулаку, было умерщвленіе (послѣднимъ) халифа. Онъ (Берке) былъ расположенъ къ государю Египетскому, величалъ пословъ его и оказывалъ имъ почетъ. Отправилось къ нему (однажды) множество людей изъ Хеджаза; онъ принялъ ихъ и оказалъ имъ чрезвычайный почетъ. Онъ и большая часть войска его сдѣлались мусульманами. Мечети свои, состоящія изъ шатровъ, они возятъ съ собою. Есть у нихъ имамы и муэдзины, и совершаются у нихъ (всѣ) 5 молитвъ (мусульманскихъ). Говоритъ онъ (Кутбеддинъ): былъ онъ (Берке) храбръ, щедръ, осмотрителенъ, справедливъ, прекраснаго образа жизни; презиралъ излишества въ пролитіи крови и непомѣрность въ раззореніи странъ; отличался кротостью, снисходительностью и миролюбіемъ. Умеръ онъ въ своей землѣ, въ шестидесятыхъ годахъ своей жизни. Я (= Эддзехеби) говорю, что онъ умеръ въ ребиэльахырѣ (= январѣ 1267 г.). Въ сороковыхъ съ чѣмъ-то годахъ онъ изъ Саксина отправился въ Бухару для посѣщенія шейха Сейфеддина Эльбахерзи, простоялъ у дверей его скита до утра, потомъ вошелъ и поцѣловалъ ноги шейха. Вмѣстѣ съ нимъ приняли исламъ многіе изъ его эмировъ. Объ этомъ (говорится) въ статьѣ объ Эльбахерзи, которую приводитъ Ибнельфувети [2]).

Въ 669 году (= 20 авг. 1270 — 9 авг. 1271 г.) дошло до султана Эльмеликъ-Эззахыра (извѣстіе), что войско сына брата Берке разбило войско Абаги.

Въ 670 году (= 9 авг. 1271 — 28 іюля 1272 г.) прибыли послы дома Берковичей отъ Менгутемира, сына Тогана, требуя отъ султана помощи для истребленія Абаги.

Въ ребиэльэввелѣ 676 года (= авг. 1277 г.) прибыли моремъ послы Берковичей; пріѣхали они изъ Александріи.

1) Можетъ быть Кутбеддинъ Эльбаальбекки Эльюнини, авторъ сочиненія مختصرة مراة الزمان. См. Catal. cod. or. Mus. Brit. II, p. 555, 680, 783.

2) Вѣроятно Кемаледдинъ Абдеррезакъ, сынъ Ахмеда, Ибнельфувети († въ 723 г.).

Царь Кипчацкій, султанъ Токтотай, называемый также *Токтока*, сынъ Менгутемира, сына Тогана, сына Саинхана [1]), сына великаго тирана, Чингизхана Монгольскаго. Нѣкоторые называютъ его (также) Тохтой. Сѣлъ онъ на престолъ, когда ему было 7 лѣтъ отъ роду; царствовалъ 23 года и умеръ въ 712 году (= 9 мая 1312—27 апр. 1313 г.). Онъ любилъ кудесниковъ и величалъ ихъ, отличался справедливостью и расположеніемъ къ людямъ добрымъ разныхъ исповѣданій, но особенно уважалъ мусульманство и любилъ врачей. Владѣнія его обширны; къ нимъ принадлежатъ Крымъ и Сарай. Войско его чрезвычайно многочисленно; разсказываютъ, что
Стр. 203. однажды онъ отрядилъ 200.000 всадниковъ. Былъ у него красивый сынъ, сдѣлавшійся мусульманиномъ и любившій слушать чтеніе корана. Но умеръ онъ раньше отца и сталъ править царствомъ (послѣ Токты) султанъ Узбекханъ, храбрый герой, красавецъ наружностью, мусульманинъ, уничтожившій множество эмировъ и волшебниковъ. Воцарился онъ въ рамазанѣ 712 года (= янв. 1313 г.) и продолжалось царствованіе его около 30 лѣтъ. Султанъ (Египетскій) Эльмеликъ-Эннасыръ женился на сестрѣ его. Царство его (лежитъ) на сѣверо-востокѣ и (простирается) отъ моря Константинопольскаго до рѣки Иртыша, въ длину на 800 фарсаховъ, а въ ширину отъ Баб-елебваба (Дербенда) до города Булгара, т. е. приблизительно на 600 фарсаховъ. Но бо́льшая часть его состоитъ изъ пастбищъ и деревень; оно (находится) сто лѣтъ въ рукахъ Татаръ. До нихъ оно (царство) принадлежало царямъ Кипчацкимъ [2]).

1) Или, какъ сказано выше, сына Сартака. сына Туши, сына Чингизхана.

2) Въ упомянутой выше краткой редакціи лѣтописи Эддзехеби сказано, подъ 712 годомъ (стр. 216): «Въ этомъ году умеръ царь Кипчацкій Токтатай, 30 лѣтъ отъ роду. На престолъ царскій онъ вступилъ, когда ему было 7 лѣтъ. Скончался онъ невѣрнымъ (على الشرك). Былъ у него сынъ, который успѣлъ принять исламъ, но умеръ раньше его (отца). Послѣ него (Токты) воцарился Узбекханъ, юноша сдѣлавшійся мусульманиномъ и отличавшійся мужествомъ. Царство его обширное, (простирающееся) на 6 мѣсяцевъ пути, но бѣдное городами».

За тѣмъ въ Продолженіи къ этой краткой лѣтописи, которое составилъ Эссахави, говорится о Золотой Ордѣ только подъ 798 годомъ (стр. 240) слѣдующее: «Въ этомъ году умеръ Токтамышханъ Эттюрки, царь Дештской земли, послѣ пораженія его Эльленкомъ (т. е. Тимуромъ). Убилъ его одинъ изъ эмировъ Татарскихъ, по имени Темиркутлу».

XI. Изъ соч. Ибнфадлаллаха Эломари.

Заключающіеся въ этой главѣ отрывки заимствованы изъ двухъ сочиненій Эло́мари. Одни, подъ лит. А, извлечены изъ его обширнаго историко-географическаго труда مسالك الابصار فى ممالك الامصار, т. е. «Пути взоровъ по государствамъ разныхъ странъ» (Hadji Khalfa, V, 506), другіе, подъ лит. В. — изъ его канцелярскаго руководства التعريف فى المصطلح الشريف «Опредѣленіе по части высокой терминологіи» (Hadji Khalfa, II, 318). Первое изъ этихъ сочиненій дошло до насъ въ 2-хъ, кажется полныхъ, экземплярахъ, хранящихся въ Константинополѣ (см. Journ. Aslat. 1855, I, p. 398); за тѣмъ извѣстны еще 3 тома, принадлежащіе Парижской Національной Библіотекѣ (anc. fonds ar. № 583, 642 и 1371; изъ нихъ послѣдній посвященъ древнимъ арабскимъ поэтамъ), да 1 томъ, находящійся въ Бодлеянской Библіотекѣ (Uri, Cat. Cod. Or. Bibl. Bodl. I, № 900). Парижская рукопись (№ 583), изъ которой сдѣланы нижеслѣдующія извлеченія, подробно описана, въ 1838 году, пок. Катмеромъ (въ Not. et Extr. des manuscr. T. XIII, pag. 137—384), который тогда-же издалъ французскій, мѣстами нѣсколько сокращенный, переводъ большей части сообщаемыхъ мною отрывковъ. Для провѣрки арабскаго текста я воспользовался извлеченіемъ изъ того-же соч. Эломари, принадлежащимъ нашему Азіятскому Музею (см. Dorn, Mél. Asiat. VI, 671—675, и Rosen, Notices somm. des mscr. arabes du Musée Asiat. pag. 179, № 228, p. 38—46), и 2-мъ томомъ хранящагося въ Бодлеянской Библіотекѣ соч. Шихабеддина Элькалькашанди († въ 821 г. гиджры): صبح الاعشى فى كتابة الانشاء «Разсвѣтъ для слѣповатаго по части писанія сочиненій» (Hadji Khalfa, IV, 90, гдѣ вмѣсто كتابة значится صناعة), въ которомъ заключается множество дословныхъ выписокъ изъ труда Эломари (см. Uri, Catal. Cod. Or. Bibl. Bodl. I, № 366). Оказавшіеся при этомъ сличеніи варіанты обозначены лит. А. (= Аз. Муз.) и К. (= Калькашанди). Нѣсколько замѣтокъ о Золотой Ордѣ, отысканныхъ мною въ другомъ томѣ Парижской рукописи Эломари (№ 642), содержащемъ лѣтопись 641—744 годовъ гиджры, не представляютъ никакихъ новыхъ данныхъ. — Текстъ отрывковъ второго сочиненія Эломари التعريف فى المصطلح الشريف взятъ мною изъ рукоп. Лейденской Библіотеки (Cat. IV, № 1944) и свѣренъ съ рукописями, принадле-

жащими Британскому Музею (Cat. Cod. Or. II, № 780 и Лейпциг. Унив. Библ. (Coll. Refaa, № 213). Варіанты обозначены лит. Б. (=Брит. Муз.) и Р. (=Реф.). О дополненіяхъ къ этому сочиненію см. ниже главу XVII. Шихабеддинъ Абулаббасъ Ахмедъ Ибнфадлаллахъ Эломари занималъ должность секретаря при Египетскомъ султанѣ Эльмеликъ-Эннасырѣ, и умеръ въ Дамаскѣ, въ 749 году гиджры (=1 апр. 1348—21 марта 1349 г.), 49—52 лѣтъ отъ роду. См. Oriental. II, 389. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. XXIII и 397. Quatremère, loc. laud. p. 159, и De Slane, Recueil des hist. orient. des crois. I, pag. XLVII. Свѣдѣнія свои о Золотой Ордѣ авторъ нашъ почерпнулъ главнымъ образомъ изъ личныхъ разспросовъ лицъ, ѣздившихъ туда по торговымъ и дипломатическимъ дѣламъ.

A.

(Cod. Paris. № 583, fol. 65, r.) القسم الاوّل ... النوع الثانى ... الباب الثانى ... الفصل الثالث فى التورانيّين وهم فرقتان الفرقة الاولى فيماوراء النهر الفرقة الثانية فى خوارزم والقبجاق ... الفرقة الثانية فى خوارزم والقبجاق حدّثنى الشيخ نجم الدين بن السحام [1] الموصلى ان هذه المملكة متسعة الجوانب طولاً وعرضًا كثيرة الصحراء [2] قليلة المدن وبها عالم كثير لا يدخل تحت حدّ [3] وليس لهم كبير نفع لقلّة السلاح ورداءة الخيل وارضهم سهلة قليلة الحجر لا يطيق خيل ربّيت [4] فيها الاوعار فلهذا يقلّ غناء [5] اهل هذه المملكة فى الحروب وليس لملوكهم عظيم عناية [6] بالاوضاع و ترتيب سلطان هذه البلاد فى امور جيوشه وسلطانه ترتيب مملكة [7] العراق والعجم فى عدّة الامراء والاحكام والخدم ولكن ليس لامير الالوس والوزير بها تصرّف امير الالوس والوزير بتلك المملكة ولا لسلطان هذه المملكة نظير ما لذلك السلطان من الداخل [8] والمجابى وعدد المدن والقرى ولا مشى اهل هذه المملكة على قواعد الخلفاء مثل اولئك ولخواتين هؤلاء مشاركة فى الحكم معهم واصدار الامور عنهم مثل اولئك واكثر الاّ ما كانت

1) بن الشحام (K.). 2) كثيرة الشجر (A.). 3) Прибавл. الا انهم (K.). 4) ربيب (A.). 5) نقل عن (A.). 6) غاية (A.). 7) ملك (A.). 8) الدخل (K.).

عليه بغداد (خاتون) (пропущ.) بنت جوبان امرأة ابى سعيد بهادر بن خدابنده فانّنا ما رأينا فى زماننا ولا سمعنا عمّن قارب زماننا ان امرأة تحكّمت تحكّمها [1] وقد وقفتُ على كثير من الكتب الصادرة عن ملوك هذه البلاد من عهد بركة وما بعده فيها واتّفقت اراء الخواتين والامراء على كذا اوما يجرى هذا المجرى وقاعدة الملك بها السراى وهى مدينة صغيرة بين رمل ونهر وقد بنى بها سلطانها القائم بها الآن ازبك خان مدرسة للعلم وهو معظم لجانب العلم واهله ، وحدّثنى الصدر زين الدين عمر بن مسافر ان هذا السلطان ازبك غير ملتفت من امور مملكته الاّ ان [2] جمليّات الامور دون تفصيل الاحوال يقنع بما حمل اليه ولا يفحص [3] عن وجوهه فى القبض والصرف وان لكلّ امرأة من خواتينه جانبًا من الحمل وهو يركب كلّ يوم الى امرأة منهنّ يقيم ذلك اليوم عندها يأكل فى بيتها ويشرب وتلبسه بدلة قماش كاملة وتخلع التى كانت عليه [4] على من يثق [5] ممّن حوله وقماشه ليس بفائق الجنس ولا غال الثمن وهو مسلم حسن الاسلام متظاهر بالديانة والتمسّك بالشريعة محافظ على اقامة الصلاة ومداومة الصيام مع قربه من الرعايا والقاصدين له وليست يده مبسوطة بالعطاء ولو اراد هذا لما وفى له به دخل بلاده وغالب رعاياه اصحاب عمد فى الصحراء اقواتهم من مواشيهم من الخيل والبقر والغنم والزرع عندهم قليل واقلّه القمح والشعير واماّ الغول فلا يكاد يوجد واكبر الموجود عندهم من الزروع الدخن منه اكلهم وعليه فيما يخرج الارض كلهم [6] والاسعار فى جميع هذه المملكة رخيّة الى غاية الاّ كركانج امّ اقليم خوارزم وهى المعبر عنها بخوارزم فانّها متماسكة فى اسعار الغلّات قلّ ان ترخص بل هى امّا معلية او متوسّطة لا يعرف الرخص ابدًا وامّا

1) بحكمها (A.). 2) Чит. الاّ الى (K.). 3) يحث (K.). 4) Приб. من اللبس (K.). 5) Чит. يتّفق (K.). 6) Читаю съ Катремеромъ: اكلهم. Бар. Розенъ предлагаетъ читать: كدّهم, т. е. «ему (просу) изъ (всѣхъ) произведеній земли они посвящаютъ свои труды».

باثمانهم اذا ضاقت بهم الاحوال فى بعض السنين و يقولون عمّن يبيعونه من اولادهم يعيش نحن وهو خير ممّا يموت نحن وهو وجاريت الصدر زين الدين عمر بن مسافر فى حديث هذه البلاد وسألته عمّا قاله عبد الله الحصنى فقال لى كلّما اخبرك به صحيح قلت و ترك هذه البلاد هم من خيار الترك اجناسًا لوفائهم وشجاعتهم وتجنّبهم العدوّ [1]) ومع تمام قاماتهم وحسن صورهم وظرافة شمائلهم ومنهم معظم جيش مصر لانّ سلاطينها وامرائها منهم منذ رغب الملك الصالح نجم الدين ايّوب بن (الملك) الكامل فى مشترى المماليك القبجاق ثم انتقل [2]) الملك اليهم (و) مالت ملوكهم [3]) الى الجنسية ورغبت فى الاستكثار منهم حتّى اصبحت مصر بهم آهلة العالم محبّبة [4]) الجوانب منهم اقمار مواكبها [5]) وصدور مجالسها وزعمآء جيوشها و عظمآء ارضها وحمد الاسلام مواقفهم فى حماية الدين وجهادهم اقاربهم واهل جنسهم فى الله لا يميل [6]) بهم حبّة ولا ياخذهم فى الله لومة لائم وكفى بالنصرة الاولى نوبة عين جالوت لمّا خرج الملك المظفر قطز صاحب مصر اذ ذلك فى سنة ثمان و خمسين وستمائة وكسر عساكر هولاكو على عين جالوت ورحل هولاكو عن حلب عائدًا و نهض الجيش المصرى بما عجزت عنه ملوك اقطار الارض مع اجتهاد السلطان جلال الدين محمّد بن خوارزم شاه رحمه الله حتّى قتل ولم يكن الجيش المصرى بالنسبة الى الجيوش الجلاليّة [7]) الّا كالنقطة من الدائرة والنغبة من البحر والله يؤيّد بنصره من يشاء وكم من فئة قليلة غلبت فئةً كبيرةً باذن الله والله مع الصابرين وهذا من المعجزات النبويّة وهو قوله صلى الله عليه وسلم لا تزال طائفة من امّتى ظاهرين على من عاداهم الى يوم القيامة لا يضرّهم من خذلهم حتّى يأتى امر الله وهم على ذلك الا وهم الجند الغربى ، وقوله الا وهم الجند الغربى زيادة فى بعض الروايات وهذه

1) Чит. الغدر (K.). 2) ولم ينقل (A.). 3) الجنسيّة (K.). 4) Чит. محمية (K. и A.). 5) كواكبها (A.). 6) فى امر لا يميل (A.). 7) الهولاكية (A.).

اللحوم فانّها رخيصة وكثيرا ممّا [1]) يذبح الخيل بهذه البلاد وامّا سكّان البرّ منهم فانه لا يباع ولا يشترى بينهم اللحم وغالب اكلهم من لحوم الصيد [2]) واللبن والسمن والدخن فان تلفت لاحد منهم دابّة مثل فرس او بقرة او شاة [3]) ذبحها واكل هو واهله منها واهدى الى جيرانه فاذا تلفت لهم ايضا شاة او بقرة او فرس ذبحها واهدى الى من اهدى اليه فلا يكاد تخلو بيوتهم من اللحم بهذا السبب لان هذا معروف بينهم كانّه هدية اللحم بينهم فرض يوفى ، وفى سلطان هذه المملكة طوائف الجركس والروس والآص وهم اهل مُدن عامرة آهلة وجبال مشجرة مثمرة ينبت عندهم الزرع ويدرّ [4]) الضرع وتجرى الانهار وتجنى الثمار ولا طاقة لهم بسلطان هذه البلاد وهم معه وان كانت لهم ملوك كالرعايا فان داروه [5]) بالطاعة والتحف والظرف كفّ عنهم والّا شنّ عليهم الغارات [6]) وضايقهم بالحصار [7]) وكم مرّة قتل رجالهم وسبى نساهم وذراريهم وجلب رقيقهم الى اقطار الارض وممّا ينضمّ الى جناح هذا السلطان قوم من الترك فى نهاية الشمال من حدوده وهم فى جهد من قشف العيش لانّهم ليسوا اهل حاضرة لهم زرع وشدّة البرد تهلك مواشيهم وهم هجج رعاع لا لهم مسكة بدين ولا رزانة فى عقل وهم لشدّة ما بهم من سوء الحال اذا وجد احدهم لحمًا صلقه ولم ينضجه وشرب مرقه وترك اللحم ليأكله مرّة اخرى ثم يجمع العظام ويعاود صلقها مرّة اخرى ويشرب مرقها وقِسْ على هذا بقيّة عيشهم ، واخبرنى الصدر جمال الدين عبد الله الحصنىّ التاجر ان لبس كثير من اهل بادية هذه المملكة الجلود سوا كانت مذبحة او ميّته مدبوغة من الحيوان الطاهر او غير الحيوان الطاهر ولا يعرفون فى المأكل ما يُعَافى [8]) ولا التحريم من التحليل وانّهم فى الازمان يبيعون اولادهم ليتغوّثوا [9])

1) Чит. اكثر ما (K.). 2) الطير (K.). 3) Прибавл. او غير ذلك (K.). 4) ويدر لهم (K.). 5) فانهم يداروه (A.). 6) وكف عنهم شر الغارات (A.). 7) ويضايقهم فى الحصار (A.). 8) Прибавл. مما لا يعافى (K.). 9) يتقوتون (A.).

الرواية ان لم يصحّ روايتها صحّت بالمعنى لان هذه الطائفة هى كانت الطائفة الظاهرة التى ارادها النبى صلى الله عليه وسلم فى قوله وعناهم بها لانّه لم يظهر على التتار سواهم وبهذه النصرة دامت النصرة على التتار وكانت بهم لا بغيرهم مع كثرة من كان من ملوك الاسلام واجتهادهم فى الجهاد فتماسك بهذه المرّة رمق الاسلام وبقيت بقيّة الدين ولولاها لانصدع شعب الامّة ووهى عمود الملّة ووصلت خيل عبدة الشمس الى اقصى المغارب وذلّت جميع رعاد (رِعَآء .чит) الارض ، وهذه جملة معترضة ساقها الاستطراد بذكر اهل تلك البلاد ونعود الآن الى ذكر ماكنّا فيه من ذكر بلادهم واحوالهم فيها ، هذه البلاد من اكثر الارض ماء ومرعى واخصبها زرعًا اذا زرع بها ولكنهم اهل حلّ وبلّ حال [1] اصحاب ماشية ليس لهم مبالاة بالزرع والغراس ولقد كانت قبل استيلاء التتار عليها معمورة الجوانب[2] وهى الآن فى بقايا تلك العمارة فيها الاشجار المختلفة الانواع من الفواكه العنب والرمّان والسفرجل والتفّاح والكمثرى والمشمش والخوخ والجوز وبها فاكهة تسمّى بلغة القبجاق بانك [3] شبيهة بالتين والفواكه الموجودة عندهم الآن من بقايا ما باد من غراس من كان قبل هؤلاء ممّن كان لهم عناية بالزرع والنصب وهى كثيرة الوجود فى جبالهم وما يوجد (حد.рук) من المدن مع كثرة ما باد وامّا البطيخ فسحب عندهم سحابة وسحب على غيرها خاصّة الاصفر فانّه يبقى عندهم طول السنة ويقدر منه وهو فى غاية صدق الحلاوة وطيب الطعم مع ما يحكى من كثرة وجوده ورخصه [4] ومنهم من يستخرج ماءه ويعقد منه الحلوى ، وبدنهم [5] كثير من الخضراوات كاللفت والجزر والكرنب وغير ذلك فامّا فى مدن الجركس والروس والآص فانّه كثير عندهم جدًّا وبها العسل الكثير

1) حيال وترحال و (A.). 2) عامرة من كلّ جانب (A.).
3) بانك (K.). Можетъ быть بادنجان = باتنكان = باتنك. Solanum melongena. См. Ibn-el-Beithar, Traité des simples, I, p. 191.
4) Въ K. сказано еще: يقدّدونه ويجففونه فيبقى عندهم من السنة الى السنة.
5) و عندهم (K.).

الابيض اللون اللذيذ الطعم الخالى من الحدّة وقد فشا الآن فيهم الاسلام واشرف على اقطارهم نور الايمان وكان اوّل من دان بالدين الحنيفى من ملوكهم بركة بن جوجى بن جنكزخان ومنه لمعت فى افاقهم الشوارق الاّ (الى.чит) ان صدع الآن الضحى وتقلّصت فى جمهورهم المعظم جلابيب الدجى الاّ فى النادر القليل وهم مع استغلابهم [1] على جيوش الجركس والروس والماجار والآص يختلس [2] تلك الطوائف اولاد هولاء ويبيعهم من التجّار ومع ظهور الاسلام فى هذه الطلابية [3] واقرارهم بالشهادتين فهم مخالفون لاحكامها فى كثير من الامور واوّل هذه الطائفة واخرها لا يقفون مع ياسة جنكزخان وقوف غيرهم [4] مع مواخذة بعضهم لبعض اشدّ المواخذة فى الكذب والزناء ونبذ المواثيق والعهود ومن شأن ملوكهم اذا غضبوا على احد من اتباعهم اخذوا ماله وباعوا اولاده وكذلك اذا سرق سرقة [5] استحقّ المسروق له مال السارق واولاده وباعهم ومن خطب الى احد بنته واعطاه القليل زوّجه لها [6] ثم لا يعود يسأله عنها كما ذكرنا فى مملكة ماوراء النهر ، وقال لى المولى الفاضل نظام الدين ابو الفضائل يحيى بن الحكيم ان لسلطان هذه المملكة على جميعهم خراج يتأدّى منهم وربّما طولبوا بالخراج فى سنة محلة لوقوع الموتان بدوابّهم او سقوط الثلج وجماد الجمد فباعوا اولادهم لاداء ما عليهم [7] ، وحدّثنى الشريف شمس الدين محمّد الحسينىّ الكربلائىّ التاجر فى شهر رجب الفرد سنة ثمان وثلثين وسبع مائة حال عوده من هذه البلاد وكان قد تحوّل فيها فى سفره وعزب فيها ووصل الى اقجا كرمان وبلاد البلغار وقال لى انه اشترى فى سفرته هذه مماليك وجوارى من ابائهم وامّهاتهم لاحتياجهم لخروج يسق ملكهم اليهم بالركوب الى بلاد ايران واحتاجوا الى بيع اولادهم وجلب منهم رقيقًا عاليًا غاليًا وهذه المملكة قديما هى بلاد

1) Чит. استيلايهم (A.). 2) يجلب (A.). 3) Чит. الطائفة (A.).
4) واقفون مع ياسة جنكزخان التى قررها لهم وقوف غيرهم من اتباعه (K.).
5) سريقه (A.). 6) بها (A.). 7) Прибавл. من الخراج (K.).

القبجاق ، ذكر العرّحش [1]) الاربلى ان بدر الدين حسن الرومىّ التاجر السفار حدّثه ان حدود هذه المملكة من جهة جيحون خوارزم و صغناق [2]) وسوداق (صيرام вѣроятно) و ياركند و جند و سراى و مدينة ماجر وازاق واقجا كرمان وكفة وسوداق وسمسين (سقسين .чит) ولكل (اوكك .чит) و بلغار واعمال سبر وابر و باشقرد و جولمان ثم من بعد جولمان يتّصل حدود اعمال سبرماوابل (سبروابر .чит) حدود بلاد الخطا قال و مدينة باكو هى احد مدن اقليم شروان وعندها الباب الحديد الذى يسمّيه الترك دمرقبو و من الباب الحديد الذى هو عبارة عن مدينة باكو الى حدود بلاد الخطا من جهة سبر وابر [3]) يكون مسير القفل مسيرة خمسة اشهر هذا هو طول هذه المملكة و من نهر جيحون الى نهر طربا (طونا .чит) وهذا هو عرض هذه المملكة و فى هذه المملكة من الانهار الكبيرة المشهورة سيحون وجيحون و طونا وادل (وايتل .чит) وبانن (وبايق .чит) و بر (و تن .чит) وطربو (وطرلو .чит) فمن سيحون الى طونا مسيرة اربعة اشهر وبين سيحون وجيحون خمسة عشر يومًا ومن جيحون الى باير (بايق .чит) خمسة عشر يومًا و من باير (بايق .чит) الى ايتل عشرة ايّام و من ايتل الى تن [5]) شهر واحد و من تن الى طرلو عشرة ايّام و من طرلو الى طونا شهر واحد و يقلب جيحون وايتل الى بحر القلزم و سيحون يلى الى مقصبة [6]) ورمل تحت مدينة جند [7]) ثلاثه ايّام فيقلب هناك و باقى [8]) الانهر المذكورة تقلب الى بحر [9]) عمان وهذه السبعة انهر فى هذه المملكة و يتّصل منها الى اقليم ما وراء النهر سيحون وجيحون ، قلت الذى يصحّ [10]) ان جيحون يقلب فى بحيرة ملح نحو مائة فرسخ و يقع بها نهر الشاش ايضًا

1) Ниже (стр. 217) онъ названъ الغرّ حسن. Можетъ быть вм. الغرّ слѣдуетъ читать الغزّ. 2) صقبان (A.). 3) Ср. Quatremère, Hist. des Mong. p. 418, note. Въ рукоп. Аз. Муз. (стр. 42) написано: سيربا وايل. 4) سير وابر (A.). 5) مر (A.). 6) مصيصة (A.). 7) حيل (A.). 8) وتاتى (A.). 9) نهر (A.). 10) Прим. عندى (A.).

القبجاق فلمّا فاضت [1]) عليها التتار صارت القبجاق لهم رعايا ثم خالطوهم [2]) و ناسبوهم وغلبت الارض على الجبلّة والاصل فصار الكلّ كالسحاق [3]) كانّهم جنس واحد لسكن المغل بارض القبجاق و مصاهرتهم لهم و بلادهم فى ارضهم وهكذا طول المكث فى كلّ بلد وارض يجوّز (?يجرّر или) النحائز اليها ويحوّل الغرائز الى طباعها كما قدمنا ذكره وقد يقلّ اختلاف الالوان او يزيد بسبب اخر غير البلدية قلت ولقد كان فى السرب والبلغار من قديم دار اسلام و مستقرّ ايمان ذكر هذا المسعودى فى مروج الذهب و غيره فامّا الآن فقد تبدّلت بايمانها كفرًا و تداوَلها طائفة من عبّاد الصليب ووصلت منهم رسل الى حضرة مصر سنة احدى وثلثين (وسبعمائة) بكتاب الى سلطانها من صاحب السرب والبلغار يعرض نفسه على مودّته و يسأل منه سيفًا يتقلّده وسنجقًا [4]) يقهر اعداوه به فاكرم رسوله واعدّ نزله [5]) و جهّز له معه خلعة كاملة طرد وحش مقصّب بسنجاب مقندس على مصرع [6]) اسكندرى وكلوتة زركش و شاش بطرفين رقم [7]) و منطقة ذهب وكلاليب ذهب وسيف محلّى وسنجق سلطانى اصفر مذهب وهم يدارون سلطان القبجاق لعظمة سلطانه عليهم واخذه بخناقهم لقربهم منه قال والقسطنطينية مجاورة لاطراف ملك القبجاق و ملك الروم معه فى طلب دائم واقتراحات متعدّدة فى كلّ وقت و ملك الروم على توقّد جمرته وكثرة حُمَاته وانصاره يخاف عاديته [8]) وشرّه و يتقرّب اليه بالمداراة [9]) و يدافع معه الايّام من وقت الى وقت وما زالت تلك حالهم مع ملوك هذه البلاد من ابناء جنكز خان منذ يدبّروا هذه الارض وما [10]) تخلو بينهم مدّة من تجديد عهود ومسالمة الى مدد [11]) توحّل [12]) بينهم واشياء تحمل من جهة ملك الروم الى القان بملكة

1) Такъ A. Рук. فاصب. 2) اختلطوا (A.). 3) Чит. كالقبجاق (A.). 4) ضنجقا (A.). 5) واحسن نزله (K.). 6) مقرح (K.). См. مفرح у Dozy, Suppl. II, 249. 7) مرقوم (A.). 8) عادله (A.) عارته (K.). 9) و يداره (K.). 10) ولا (A.). 11) مدّة (K.). 12) Чит تؤجّل (A.).

واما من زعم ان جيحون يرمى فى القلزم فغلط منه وانّما اشتبه عليه ذلك لعظم هذه البحرة (sic) وبين مرمى جيحون و نهر الشاش نحو من عشرة ايّام و يعرف هذه ببحيرة خوارزم وعلى وسطها جبل يسمّى حعر[1]) يجمد عنده الماء حتّى يبقى الى الصيف ، قال الاربلىّ ومن مشاهير مدنها بلغار واقصر ليلها اربع ساعات ونصف قال حسن الرومىّ ثم سألت مسعود الموقّت بالبلغار عن هذا فقال جرّبناها بالالات الرصديّة فوجدناها اربع ساعات و نصف تحويرًا[2]) وهو غاية نقصان الليل بها واما قصبة امكون[3]) فحررناها فوجدنا اقصر ليلها ثلث ساعات و نصف اقصر من ليل البلغار بساعة واحدة قال و بين بلغار وامكون[4]) مسافة عشرين يوما بالسير المعتاد[4]) والقصبة فى مصطلح العجم المدينة الصغيرة قال و بعد امكون[3])

1) Чит. جغر (A.). См. Bibl. geogr. arab. I, ٣٠٤ и II, ٣٥٤.

2) Чит. تحزيرًا. У К. تحريرًا. 3) افيلون (A.). افتكون (Оксф. рук. № CM).

4) Въ 3-мъ отдѣлѣ 2-й главы 1-й части того-же сочиненія Эломари (рукопись Бодл. Биб. № 900, fol. 188—190), трактующемъ о долготѣ дней (فى اطوال النهار) значится эта-же самая замѣтка купца Хасана Эрруми, но съ слѣдующимъ добавленіемъ (fol. 189, v.): وحدّثنى الفاضل شجاع الدين عبد الرحمن الخوارزمى الترجمان لمّا سألته عن حدود مملكة اربل (ازبك. чит.) فقال ينتهى اخر مملكته فى الشمال الى السير (sic) وليس بعدها عمارة وليلها اقصر شى قال وجاء الى جدّى من اهلها فتوى يسئلون اى وقت يُصَلّى العشاء اهل بلد تطلع الصبح به قبل ان يغيب الشفق وقد ذكر مثل هذا الشيخ شهاب الدين العراقى فى كتاب المواقيت فى المواقيت قال جأت فتوى من بلاد البلغار الى فقهاء بخارا بان طول الليل عندهم ثلاث ساعات وقلنا ان اشتغلنا بالفطر فاتنا وقت الصلاة وان اشتغلنا بالصلاة طلع علينا الفجر ويفوتنا الافطار فاى شى نقدّم فافتاهم فقهاء بخارا بتقديم الافطار و تأخير الصلاة قال العراقى و ذلك صحيح من فتواهم لطرد قاعدة المصلحة ولعل هذا فى شمالى البلغار لان حسن الرومى التاجر ثقة واخبرنا عن موقّت البلغار ما ذكرناه ،

بلاد سبر وابر ثم بعدها بلاد جولمان فاذا سافر المسافر من جولمان على شرقيها يصل الى مدينة قراقرم ثم الى بلاد الخطا و بها القان الكبير وهى من بلاد الصين ، قال و ان سافر المسافر على غربيّها وصل الى بلاد الروس ثم الى بلاد الفرنج وسكّان البحر الغربىّ قلت امّا الآن فمقرّ القان خان بالق قال و بلاد السبر و جولمان مضافة الى باشقرد و فى بلاد باشقرد قاضى مسلم معتبر و بلاد السبر و جولمان شديدة البرد لا يفارقهم الثلج مدّة ستّة اشهر لا يزال يسقط على جبالهم و بيوتهم و بلادهم و لهذا تقلّ المواشى عندهم وهم سكّان قلب الشمال والواصل اليهم من الناس قليل والاقوات عندهم قليلة ويحكى عنهم ان الانسان منهم يجمع عظام اىّ حيوان كان ثم انّه يغلى عليها بقدر كفايته ثم يتركها و بعد سبع مرّات لا يبقى فيها شى من الدهن قال وهم مع ضيق العيش ليس فى اجناس الرقيق انعم من اجسامهم ولا احسن من بياضهم وصورهم تامّة[1]) الخلقة فى حسن و بياض و نعومة عجيبة زرق العيون قال الغرّ حسن الاربلىّ و حسن الرومىّ سافر فى هذه البلاد وذكر اكثرها و قال قال الشيخ علاء الدين بن النعمان الخوارزمىّ ان طول هذه المملكة من بحر اصطنبول الى نهر ارنش[2]) ستّة اشهر وعرضها من بلغار الى باب الحديد اربعة اشهر تقريبًا ، واما الشهة[3]) فى دعوى ملوك القبجاق ان توريز ومراغا (sic) لهم على ما اخبرنى به المولى نظام الدين ابو الفضائل يحيى الطيارىّ ان القان الكبير لمّا جرّد هولاكو لقتل الاسماعيليّة و من كان يتعصى بالجبال سأله هولاكو فى تكثير الجيوش معه فجرّد معه من عسكر كلّ واحد من ملوك بنى جنكزخان عسكرًا فلمّا فتح بهم ما فتح من البلاد بقيت تلك العساكر معه فرتّب لكلّ فرقة منهم علوفة على قطر من الاقطار فكان ما رُتّبَ للعسكر المجرّد معه من جهة صاحب بلاد القبجاق وخوارزم على توريز و مراغا فبقوا ياخذون علوفتهم منها ثم لمّا مات هولاكو و ملك ولده ابغا خادعوه بطريق

1) تامين (A.). 2) ارس (A.). Чит. ارنش. 3) Чит. الشهوة.

ان سلطانهم بركة يريد ان يبنى جامعاً بتوريز فمكهم (مكّنهم .чит) منه فبنوه وكتبوا عليه اسم السلطان بركة ثم سألوا ان يعملوا لهم كرخانة لاستعمال اقمشة لهم بها فمكهم (فمكّنهم .чит) منها وبقوا يستعملون بها القماش للسلطان بركة ودام الحال على هذا الى ان وقع بينهما وتلاقيا وكسر بركة لابغا فخنق ابغا وابطل الكرخاناة ثم لمّا لُسِتَ (نُسِيَت .чит) تلك الوقعة الكائنة وهدى مابين ملكى المسلكين اعيدت الكرخاناة على انّهم هم يحضرون من بلادهم اموالاً لاستعمال ما شاؤا فيها فلمّا عادت المدد جعلوا الجامع والكرخاناة المبنيين باسم السلطان بركة سبباً لهذه الدعوى ولقد جأت رسلهم الى محمود غازان يطلب توريز ومراغا وقالوا له هذى جيوش ابينا فتحها سيوفهم وهى لنا وحقّنا بالارث عنهم فاعطنا حقّنا فقال لهم قازان انا ما اخذت الملك الاّ بالسيف لا بالميراث وممّا اخذته وحزْته بسيفى توريز ومراغا وبينى وبينكم السيف فيها ثم لم يزل السلطان ازبك القائم الآن بملكة القبجاق يتعلّق بخيال هذه الشهة (الشهوة .чит) ويطالب بدعوى هذه الوراثة ، وسئل الشيخ علاء الدين ابن نعمان عن جيوشه فقال كثيرة يفوت الحصر فقيل كم هم بالتغويت [1]) فقال لا اعلم لكن خرج مرّة عليه وعلى القان الكبير اسنبغا سلطان ماوراء النهر وتغلب وقطع الطريق وقال انا احقّ بالملك منهما ونهب السيارة واخرج يدًا عن طاعة القان فكتب القان الى تقتقا بان يقاتله فجرّد اليه من كلّ عشرة واحدًا فبلغ عدّة المجرّدين مائتين وخمسين الفًا قال النعمان وهذا الذى دخل تحت العدد والاحصاء سوى الجمعة والطماعة [2]) قال والزم كلّ فارس بغلامين وثلثين راسًا من الغنم وخمسة اروس من الخيل وقدرين نحاسًا وعجلة برسم حمل السلام وغزا اسنبغا وكسره وانتصر عليه نصرة ظاهرة ثم عاد مؤيّدًا منصورًا قال النعمان مبدأ عرض هذه المملكة من دمرقبو وهى مدينة من بناء الاسكندر كان عليها بابٌ من الحديد وليس هو الآن [3])

1) Чит. بالتقريب. 2) (K.). سوى من انضم اليهم 3) (K.). وليس هو الآن вм. قديمًا

الى [1]) بلاد بوغذه [2]) وطولها من مآء لمرس (ارتش вѣроятно) وهو اعظم من نيل مصر بكثير ومن ناحية بلاد الخطا الى اصطنبول ويتجاوز هذا الطول قليلاً الى بلاد تسمّى نمج [3]) قال وبلاد نمج مشتركة بين بلاد الروس والفرنج قال النعمان وتجار [4]) لا يتعدّون مدينة بلغار [5]) يسافرون الى بلاد جولمان وتجار جولمان يسافرون الى بلاد بوعره [6]) لانّها فى اقصى الشمال وليس بعدها عمارة غير [7]) برج عظيم من بناء الاسكندر على هئة المنارة العالية وليس ورآه [8]) مذهب [9]) الاّ الظلمات فسُئل اى شى عندك الظلمات قال صحار وجبال لا يفارقها الثلج والبرد ولا يطلع عليها الشمس ولا ينبت فيها نبات ولا يعيش فيها حيوان اصلاً متّصلة ببحر اسود لا تزال تمطر والغيم منعقد عليها ولا تطلع عليه الشمس اصلاً ابدًا قال النعمان وقيل ان الاسكندر مرّ باطراف اوائل جبال الظلمات القريبة من العمارة فرأى فيها اناسًا من جنس الاتراك اشبه الناس بالوحوش لا يعرف احد بلغتهم واذا امسكهم احد فرّوا من يده يأكلون من نبات الجبال [10]) المجاورة لهم فاذا اقحطوا اكل [11]) بعضهم بعضًا فمرّ بهم ولم يعترضهم قال النعمان وقد ذكر صاحب مملكة القبجاق واكثر رعيّة هذا الملك سكّان غربىّ الشمال وهم امم لا يحصون واكثرهم روس ثم من بعدهم اتراك دشت القبجاق وهم قبائل كثيرة فيهم مسلمون وفيهم كفار ويبيعون اولادهم وقت الغلاء والقحط واما فى الرخص فيستحمون [12]) يبيع البنات دون البنين ولا يبيعون الولد الذكر الاّ عن غلبة [13]) ، وحدثنى الفاضل شجاع الدين عبد الرحمن الخوارزمىّ الترجمان ان مدينة السراى بناها بركة قان على شطّ نهر توران [14]) وهى فى ارض سبخة بغير سور ودار

1) (A.). الا 2) (A.); вѣроятно يوغرة. توعزه 3) (K.). كمخ (A.). لمج
4) (K.). تجّار بلادنا 5) Прибавл. (K.). و تجار البلغار 6) (A.). توعزه
7) (K.). سوى 8) (A.). ورآها 9) Прибавл. (K.). لاحد 10) (A.). الارض
11) Чит. (A.). اكلوا 12) (A.). يسمحون 13) (A.). غليبه 14) (A.). بروان

الملك بها قصر عظيم على عليانه هلال ذهب [1] قنطاران بالمصرى ويحيط بالقصر سور وابراج (A.و) مساكن لامرائه وبهذا القصر مشأهم [2] قال وهذا النهر يكون قدر النيل ثلاث مرّات او اكبر ويجرى به [3] السفن الكبار يسافر الى الروس والصقلب واصل هذا النهر ايضًا من بلاد الصقلب قال وهى يعنى السراى مدينة كبيرة ذات اسواق وحمامات ووجوه برّ مقصودة بالاجلاب فى وسطها بركة ماؤها من هذا النهر يستعمل ماؤها للاستعمال واما شربهم فمن النهر يستقى لهم فى جرار فخار ويصفّ على العجلات ويجرّ الى المدينة ويباع بها وبُعدها عن خوارزم نحو شهر ونصف وبينها وبين السراى مدينة وحق [4] ومدينة قطلوكنت [5] ودينارهم رائج عنه ستّة دراهم قال والاسعار فى خوارزم والسراى لا يكاد يتباين ما بينهما [6] والرطل الخوارزمى وزنه ثلثمائة وثلثون درهما واقواتها فيما يذكر من القمح والشعير والدخن ويسمّى عندهم الارزن والماش والجاورس وهو شبيه بحبّ البرسيم وليس تباع عندهم هذا الحبوب الّا بالرطل يقال كلّ حمل حمار بكذا وحمل الحمار عندهم مائة رطل بهذا الرطل والسعر المتوسّط القمح بدينارين ونصف وكذلك الماش والشعير بدينارين وكذلك الدخن وكذلك الجاورس او ازيد والغالب ان يكون سعره قياس [7] سعر القمح وسعر الشعير واللحم الضانى [8] على السعر المتوسّط فى كلّ ثلثة ارطال بدرهم وبها من جميع انواع الفواكه الّا النخل والزيتون وقصب السكر والموز والاترج والليمون والنارنج وفيها من انواع الطير والوحش وبها الغزلان كبار جدًّا يكون الغزال قدر بقر الوحش وبها معدن تخرج منه احجار تعمل منها قدور [9] تقيم القدرة نحو ستّين سنة [10] لا تتغيّر وبها جبل يقال له جبل الخير من خوارزم به عين

1) Прибавл. زنته (K.). 2) مستاهم (A.); чит. مشتاهم. 3) فيه (K.). 4) وحى (A.). وجق (K.). Чит. حيوق. 5) قطلود (K.). 6) يتباين بينهما (A.). 7) مما بين (K.). 8) الضان (K.). 9) Прибавл. للطبخ (A.). 10) تقيم سنتين (A.).

يعرف به يقصدها [1] ذوو الامراض المزمّنة ويقيمون عندها سبعة ايّام فى كلّ يوم يغتسلون بمائها بكرة وعشية ويشربون [2] عقيب [3] كلّ اغتسال الى ان يتضلّعوا [4] فيحصل لهم البُرْء ويجيحون سمكة لا يوجد بها عظم الّا الميل الذى فى سلسلة الظهر بسعت (تسعنّت .M.G) والافيها (؟) لحم ورأسها غطروف [5]، وخوارزم على جيحون بين شعبتين منه مثل السراويل وبخوارزم مائة بيت يهود ومائة بيت نصارى لا غير ولا يسمح لهم [6] فى الزيادة على ذلك وبلى خوارزم ارض مدوّرة وتسمّى هذه الارض المدوّرة منقشلاغ طولها خمسة اشهر وعرضها كذلك وكلّها صحراء وسكّانها امم كثيرة من البرجان [7] ويفصّل بين هذه الارض وبين جيحون جبل اسمه آق بلقان [8] شمالى خراسان وخوارزم اقليم منقطع عن خراسان وعمّا وراء النهر ويحيط بها المفاوز من كلّ جانب وحدّه متّصل بحدّ المغزبيّة ممّا يلى الشمال والغرب وجنوبيّة وشرقيّة خراسان وهو على جانبى جيحون وقصبته [9] فى الجانب الشمالى منه ويسمّى كاث باللغة الخوارزميّة وفى الجانب الجنوبى الجرجانيّة وفى هذا الاقليم عدّة مدن واوّل حدّ خوارزم بلد يسمّى الطاهرية ممّا يلى آمل وتمتدّ العمارة فى جانبى جيحون معًا، وملوك هذه المملكة مشتاهم السراى كما ذكرنا ومصيفهم وجميع ملوك توران وبيّارها (؟) [10] بجبل اسمه ارق طاغ طوله من اقصى الصين الى اقصى الغرب ينقطع بالبحر المحيط عند منتهى سمته [11] ويقطع [12] البحر الرومى وكلّما اشتقّ [13] منه وسائر بلاد توران فى جمومة [14] وحدود مجموع مملكة ازبك طولا من درغان [15] خوارزم من الشرق الى باشغرد وعرضا من خوارزم الى اقصى بلاد سبر [16] التى تجلب منها السمور والسنجاب وهى من بلاد الصقالبة قال وليس

1) يقصدونها (A.). 2) Прибавл. منها (K.). 3) عقب (K.). 4) يشبعوا (A.). 5) Или мож. быть غضروف? 6) لهما (A.). 7) الرجال (A.). 8) ويلقان (A.). 9) وقصبته (A.). 10) وبناؤها (A.). 11) Чит. سبته (A.). 12) Чит. ويقع (A.). 13) اسبق (A.). 14) Чит. جنوبه (A.). 15) ورعات (A.). 16) سير (A.).

بعدهم من العمارة شىء وقال وقد حآ حدى مسا [1]) من بعض اعلها كيف يكون صلاة اهل بلد لا تغيب عندهم الشفق حتّى يطلع الصبح لسرعة انقضاء الليل قال فلمّا صارت هذه المملكة بعد ملوك الخوارزميّة الى بنى جنكزخان استمرّوا بعساكر خوارزم على حالهم على [2]) اقطاعاتهم وكلّ من كان بيد ابائه شى هو الآن بيد ابنائه قال والامراء لهم بلاد منهم من يحمل بلاده فى السنة مائتى الف دينار رائجا وما دون ذلك الى مائة الف دينار رائج واما الجند فليس لاحد منهم الآ نقود توخذ من على النطع وكلّهم سوا لكلّ واحد منهم فى السنة مائتا دينار رائج وقد كان زيّهم زىّ عسكر مصر والشام فى الدولة الاسلاميّة وما يناسب ذلك فامّا الآن فزيّهم زىّ التتار الا انّهم بعمائم صغار مدوّرة ،

(fol. 37, r.) وقد سألت شيخنا فريد الدهر شمس الدين الاصفهانىّ عن بنى جنكزخان فقال ان جنكزخان اولد اربعة (K. اولاد) وهم جوجى وجكداى [3]) وطولى واوكداى فقتل جوجى فى حياة ابيه وكان اكبر اولاده واعزّهم وخلف اولادًا قال ابن الحكيم هم باتو واوردة وبركة وتوول [4]) وجمتى قال شيخنا شمس الدين المشهور باتو وبركة ابناء جوجى فلمّا قُتل ابوهم وكان جنكزخان ابوه قد عيّن له دشت القبجاق وما معه واضاف اليه ارّان وتبريز وهمدان ومراغة واوصى جنكزخان بان يكون تخته لولده الصغير اوكداى وان يكون مملكة ماوراء النهر وما معه لولده الاخر جداى ولم يجعل لطولى شيًا فاستقلّ اوكداى بتخت ابيه جنكزخان واستقلّ (باتو [5]) بدشت القبجاق وما معه ولم يتمكّن جداى ممّا [6]) له من مملكة ماوراء النهر ثم مات اوكتاى واورث [7]) التخت وملك بعده ولده كيوك وكان رجلا شريرًا جبّارًا متسلّطًا قوى النفس فقوى [8]) على بنى [9]) ابيه وحكم عليهم

---

1) Чит. جاب جدّى فتيا (A.). См. выше стр. 216. 2) وعلى (A.).
3) جداى (A. и K.). 4) توول (A.). تولى (K.). 5) جوجى (K.). جداى (A.).
6) ما (A.). 7) وورث (A.). 8) فحكم (K.). 9) ابن (A.).

حكما قاهرا [1]) وهم بمعاندة باتو ونزع يده وبعث اميرًا اسمه الجكداى الى ارّان وبقيّة المضافات معها الى [2]) باتو وامره بامساك نوّاب باتو بها وحملهم اليه وسمع نوّاب باتو بذلك فكتبوا الى باتو بالاستيذان على ما يكون اعتمادهم عليهم (чит. عليه) فوصل الجكداى المجهّز من جهة كيوك بن اوكتاى قبل عود جواب باتو على نوّابه فامسكهم وقيّدهم على انّه يحملهم الى كيوك وفى تلك الساعة بعينها عاد جواب باتو على نوّابه بمسك الجكداى وتقييده وحمله اليه فقامت شيعة اولئك النواب المقيّدين ففكّوا قيودهم وامسكوا الجكداى وقيّدوه وحملوه الى حضرة باتو فصلقه بالماء [3]) فلمّا بلغ هذا كيوك مرسله [4]) عزّ عليه وعظم لديه وجمع ستمائة الف فارس وسار كلّ واحد منهما للملتقى الاخر وقتاله فلمّا تقاربا حتّى كان بينهما نحو عشرة ايّام مات كيوك فاضطرب من كان معه ثم اتّفق رأى الخواتين والامراء على مكاتبة باتو فكتبوا اليه باعلامه بموت كيوك وانّه هو احقّ بتخته فيفعل ما يراه فقال باتو لا حاجة لى به وانّما ابعث اليه بعض اولاد طولى وعيّن له منكو قان ابن طولى وجهّزه اليه هو واخوته وبلبه قان [5]) وهولاكو وجهّز معهم باتو اخاه بركة فى مائة الف فارس من بهادريّة العسكر بتجلسه [6]) على التخت ثم يعود فاخذه معه وتوجّه به ثم اجلسه وعاد فلمّا مرّ ببخارا اجتمع بالشيخ سيف (شمس. чит) الدين الباخرزىّ من اصحاب شيخ الطريقة نجم الدين كبرى وحسن موقع كلام الباخرزىّ عنده [7]) واسلم على يده وتاكّدت الصحبة بينه وبين الباخرزىّ فاشار عليه الباخرزىّ بمكاتبة [8]) المستعصم الخليفة ومبايعته ومهاداته فكاتب الخليفة وبعث اليه هديّة وتردّدت بينهما الرسل والمكاتبات والتحف والمهاداة ثم ان منكو قان لمّا استقلّ بالتخت ملك اولاد جقطاى مملكة ماوراء النهر تنفيذًا لما كان جنكزخان

---

1) قاصرًا (A.). 2) لانها كانت مع (A.). 3) Прибавл. الحار (A.).
Вмѣсто صلقه بالماء у K. сказано: وطبخه واكله. 4) Этого слова нѣтъ въ A.
5) Чит. قبلاى قان (K.). 6) Чит. ليجلسه (A.). 7) منه (K.). 8) بموالاة (K.).

اوصى به لأبيهم جقطاى و مات دونه و علت كلمة منكو قان وجأت اليه رسل اهل قزوين و بلاد الجبال يشكون من سوء مجاورة الملاحدة لهم وضررهم بهم فجهّز اخاه هولاكو فى جيوش جمّة لقتال الملاحدة واخذ قلاعهم وقطع دائر دولتهم فحسّن هولاكو احمه [1]) منكو قان اخذ ممالك الخليفة وخرج على هذا فبلغ هذا بركة بن جوجى فصعب عليه لما تاكّد بينه و بين الخليفة من الصحبة و قال لاخيه باتو انّنا نحن اقمنا منكو قان و ما جزانا منه [2]) انّه يكافينا بالسوء فى اصحابنا و ينقض عهدنا و يحقر ذمّتنا و يتعرّض الى ممالك الخليفة وهو صاحبى و بينى و بينه مكاتبات وعقود مودّة وفى هذا ما فيه من القبح و قبّح على اخيه باتو فعل هولاكو فبعث باتو الى هولاكو بانّه لا يتعدّى مكانه فجأته رسالة باتو وهو وراء النهر جيحون فما عبره فاقام فى موضعه بمن معه سنتين كاملتين حتى مات باتو و تسلطن اخوه بركة بعده فحينئذ قويت اطماع هولاكو و بعث الى اخيه منكو قان يستأذنه فى امضاء ما كان امره به من قصد ممالك الخليفة و انتزاعها منه وحسّن له ذلك فاجابه اليه و دخل هولاكو الى البلاد واوقع باللاحدة وانّهم سبعمائة نفر من اكابر همدان وتلك البلاد المضافة الى باتو ثم الى بركة بالميل الى بركة والمباطنة على هولاكو و منكو قان وقتلهم عن اخرهم وامتدّ فى البلاد وقصد دشت القبجاق وعدى اليه واقام ثلثة ايّام لا يجد مقاتلاً فلمّا كان فى اليوم الرابع دهمتهم الخيل وداسهم بركة بجنوده وعساكره ودارت الدائرة على هولاكو حتّى هم بالهزيمة فنزل امير كبير كان معه اسمه سنتاى [3]) وهو المنسوب اليه عقبة سنتاى بالعراق و امسك براس فرس هولاكو و قال له اين تروح ثم استحرّ [4]) القتل فى اصحابه فتاخّر حتى صار نهر الكرّ بينه و بين بركة و جاء بركة حتّى وقف على نهر الكرّ ولم يجد له سبيلاً الى العبور ورجع هولاكو وعاث فى البلاد وعام فى تيّار الفساد وفعل فعلته وقوّيت العداوة بينه و بين بركة قان ،

1) Чит. لاخيه (A.). 2) الا (A.). 3) سيباى (A.). 4) استجر (A.).

B.

القسم الاوّل فى رتب المكاتبات ..... (Рукоп. Лейд. Библ. № 1944)

عظماء الملوك بايران و توران و ما والاهما من البلاد الشرقيّة من مجرى الفرات الى مطلع الشمس اعلم ان ايران مملكة الاكاسرة وهى من الفرات الى نهر جيحون حيث بلخ و من البحر الفارسى و ما صاقبه من البحر الهندى الى البحر المسمّى بالقلزم (و) بحر طبرستان وهى المملكة المصائرة الى بيت هولاكو وقد دخل فيها مملكة الهياطلة وهى بلاد مازندران وما يليها الى اخر كيلان وهى يسمّى كيلان وجيلان و بلاد الجيل وطبرستان واقعة بينهما اعنى بين مازندران وكيلان و مازندران الاخذة شرقًا وكيلان الاخذة غربًا واما توران فهى مملكة الخاقانيّة كانت بيد افراسياب ملك الترك وهى [1]) من نهر بلخ الى مطلع الشمس على سمط [2]) الوسط فما اَخَذَ عنها جنوبًا كان بلاد السند ثم الهند و ما اخذ عنها شامًا كان بلاد الخفجاخ وهم [3]) طائفة القبجاق و بلاد الصقلب والجهاركس والروس والماجار وما جاورهم من طوائف الامم المختلفة سكّان الشمال و يدخل فى توران ممالك كبيرة [4]) و بلاد واسعة واعمال شاسعة وامم مختلفة لا تكاد تحصى يشتمل على بلاد غزنة والباميان والغور وماوراء النهر وهذا النهر الذى يشار اليه هو جيحون نحو بخارى وسمرقند والصغد والخوجند [5]) وغير ذلك و بلاد تركستان و اشروسنة و فرغانة و بلاصاغون و طراز و صريرم [6]) و بلاد الخطا نحو بشمالق (sic) والمالق الى قراقرم وهى [7]) قرية جنكزخان التى اخرجته وعرّيسته التى ادرجته ثم ما وراء ذلك من بلاد الصين وصين الصين وكان [8]) هذه ممالك جليلة واعمال حفيلة وملوكها سلاطين عظام و ملوك كرام قد اكرمهم الله الآن بالاسلام و شرّفهم باتباع سيدنا [9]) محمد عليه افضل الصلاة و السلام .... فامّا رسم المكاتبة الى

1) Прибавл. مملكة (Б.). 2) سمت (P.). 3) وهى (Б.). 4) Чит. كثيرة (P.).
5) وخوقند (P.). 6) Чит. صيرام (P.). 7) وهو (Б.). 8) وكل (Б.). 9) نبينا (Б. и P.).

القان الجامع لحدودها والناظم لعقودها كما كان ابو سعيد فهو كتاب يكتب فى قطع البغدادى الكامل يبتدأ فيه بعد البسملة وسطر من الخطبة بالطغرا المكتتبة بالذهب المزمّك بالقاب سلطاننا على عادة الطغراوات ثم تكمل الخطبة ويفتتح ببعدية الى ان تساق الالقاب وهى الحضرة الشريفة العالية السلطانية الاعظمية الشاهنشاهية الاوحدية الاخوية القانية الفلانية من غير ان يخلط فيها الملكية لهوانها عليهم وانحطاطها لديهم ثم يدعى له بالادعية المعظمة المفخمة الملوكية من اعزاز السلطان ونصر الاعوان [2]) وخلود الايام ونشر الاعلام ، وتابيد (تايید .чит) الجنود وتكبير الوفود وغير ذلك مما يجرى هذا المجرى ثم يقال ما فيه التلويح والتصريح بدوام الوداد وصفاء الاعتقاد ووصف الاشواق وكثرة الاتواق وما هو من هذه النسبة ثم يوتى على المقاصد ويختم بدعاء جليل ويستعرض الحوائج [3]) والخدم ويوصف التطلّع اليها وينظر [4]) التهافت عليها وهذا الكتاب تكتب جميع خطبته وطغراه وعنوانه بالذهب المزمّك وكذلك كلّما وقع فى اثنابه [5]) من اسم جليل وكلّ ذى شأن نبيل من اسم الله تعالى او لنبينا صلى الله عليه وسلم او لاحد من الانبياء او الملیكة [6]) عليهم السلام او ذكر لدين الاسلام او ذكر سلطاننا او السلطان المكتوب اليه او ما هو متعلّق بهما مثاله عندنا وعندكم ولنا ولكم وكتابنا وكتابكم كلّ هذا يُكْتَب بالذهب وما سواه يكتب بالسواد فامّا العنوان فهو بهذه الالقاب الى ان ينتهى الى اللقب الخاصّ ثم يُدعى لَهُ بدعوة او اثنتين نحو اعزّ الله سلطانها واعلى شأنها او نحو ذلك ثم يسمّى اسم السلطان المكتوب اليه ثم يقال خان كما كنّا نكتب [7]) ابو سعيد بهادر خان فقط ويُطغ بالذهب بطغات عليها القاب سلطاننا تكون الطغات على الاوصال يبدأ بالطغة على اليمين فى اوّل وصل ثم على اليسار فى ثانى

1) المزمّك (Б. и Р.). 2) الاخوان (Б.). 3) المراسم (Б.). 4) Чит. ويظهر (Б. Р.).
5) Чит. اثنائه (Р.). 6) Чит. الملايكة (Б.). 7) Прибавл. فيقول (Б. и Р.).

وصل ثم [1]) هذا النمط الى ان ينتهى فى الاخر الى اليمين ولا يطغ على الطرة البيضا والكاتب يخلى لمواضع الطغة مواضع الكتابة تارة يمنة وتارة يسرة وحكام دولة هذا السلطان امراء الالوس اربعة اكبرهم بكلارى بك وهو امير الامراء كما كان قطلو شاه عند غازان وجوبان عند خدابندا ثم عند ابو سعيد وهؤلاء الامراء الاربعة لا تفضل [2]) جليل امر الآ بهم فمن غاب منهم كتب اسمه فى البرالغ وهو المراسيم [3]) كما يكتب لو كان حاضرًا او نائبه يقوم عنه وهم لا يُمضون امرًا الآ بالوزير والوزير يمضى الامور دونهم ويامر نوابهم فيكتب اسماءهم فالوزير هو حقيقة السلطان وهو المنفرد بالحديث فى المال والولاية والعزل حتى فى جلائل الامور كما كان بكلارى بك يتحدّث فى امر العسكر بمفرده فامّا الاشتراك فى اموال [4]) الناس فيهم [5]) وليس للامراء فى غالب ذلك من العلم الآ ما علم [6]) نوابهم ورسم المكاتبات اليهم بكلارى بك اعزّ الله نصر الجناب [7]) الكريم وللثلاثة الذين دونه اعزّ [8]) الله نصر الجناب الكريم ويقال لكلّ منهم النوينى ومثل هذا مكاتبة ارتنا بالروم وامير التومان بديار بكر من سوتاى (sic) وبنيه وكذلك سائر الامراء النوينات وهم امراء التومين ورسم المكاتبة الى الوزير ضاعف الله نعمة المجلس العالى الاميرى الوزيرى على عادة مكاتبات الوزراء بالقاب الوزارة فان لم تكن له امرة يقال الوزيرى ولا يقال الصاحبى لهوانها لديهم وعادة ما يكتب الى بكلارى بك فيه قطع النصف وما يكتب الى الامراء النوينات والوزير فى قطع الثلث وامّا مملكة توران فهى منقسمة ثلاثة اقسام كان اخر العهد بها [9]) الى انقضاء الايام [10]) الناصريّة وبها سلطانان مسلمان وسلطان كافر وهو اكبر الثلاثة وهو المسمّى بالقان الكبير صاحب التخت

1) Прибавл. على (Р.). 2) Чит. يفصل (Б. Р.). 3) المراسم (Б. Р.). 4) امور (Б.).
5) Прибавл. اجمعين (Б. Р.). 6) عمله (Р.). 7) المقرّ (Б. Р.). 8) ادام (Б. Р.).
9) به (Б.). 10) الامام (Р.).

وهو صاحب الصين و الخطا و وارث تخت جنكز خان ولم يكن يكاتب لترقه [1]) وابائه وطيرانه بسمعة ابائه ثم تواترت الآن الاخبار به [2]) قد اسلم ودان بدين [3]) الاسلام ورقم كلمة التوحيد على ذوائب الاعلام وان صحّ وهو المؤمّل فقد ملأت الامّة المحمدية الخافقين وعمّت المشرق والمغرب وامتدّت بين صفتى البحر المحيط فامّا الملكان المسلمان فاحدهما صاحب السراى وخوارزم والقرم و دشت القبجاق وهى المملكة المعروفة ببيت بركة وكان يسمّى صاحبها فى قديم الزمان زمان الخلفاء وما قبله صاحب السرير وكان صاحبها فى الايام الناصريّة السلطان ازبك خان وقد خطب اليه السلطان فزوّجه بنتًا تقرب اليه وما زال بين ملوك هذه المملكة وبين ملوكنا قديم اتّحاد وصدق وداد من اوّل ايّام الظاهر بيبرس والى اخر وقت والملك الآن فيهم فى [4]) اولاد ازبك اما تنى بك او جانى بك و اظنّها فى تنى بك ورسم الكاتبة اليه ان كُتب بالعربى رسم ما يُكتب الى صاحب ايران كما تقدم والّا فالاغلب ان يكتب اليه بالمغلى وذلك ممّا كان يتولاهُ ايتمش المحمدى [5]) وطاير بغا الناصرى وارغداق الترجمان ثم صار يتولاه قوصون الساقى وامّا الثانى منهما فهو صاحب غزنة و بخارى و سمرقند وتمامة [6]) ماوراء النهر واخر ما استقرّت [7]) لترماشيرين وكان حسن الاسلام عادل السيرة طاهر الذيل مؤثرًا للخير محبًّا لاهله مكرّمًا لمن يرد عليه من العلماء والصلحاء وطوائف الفقهاء والفقراء وكتب اليه على رسم مكاتبة صاحب ايران ، وامّا القان الكبير فان صحّ اسلامه وكان المكاتبة اليه كذلك او اجلّ من ذلك وهؤلاء الثلاثة وصاحب ايران الاربعة من اولاد جنكزخان ،

---

1) Чит. لترفّعه (Б. Р.). 2) Чит. بانه (Б. Р.). 3) دين (Б. Р.).
4) من (Р.). 5) الحمدى (Р.). 6) Чит. وعامّة (Б. Р.). 7) استعرب (Р.).

бываетъ недостатка въ мясѣ. Это (обыкновеніе) такъ установилось между ними, какъ будто дареніе мяса обязательное постановленіе. У султана этого государства рати Черкесовъ, Русскихъ и Ясовъ. Это жители городовъ благоустроенныхъ, людныхъ, да горъ лѣсистыхъ, плодовитыхъ. У нихъ произрастаетъ посѣянный хлѣбъ, струится вымя (т. е. водится скотъ), текутъ рѣки и добываются плоды. Они (Черкесы, Русскіе и Ясы) не въ силахъ сопротивляться султану этихъ странъ и потому (обходятся) съ нимъ какъ подданные его, хотя у нихъ и есть (свои) цари. Если они обращались къ нему съ повиновеніемъ, подарками и приношеніями, то онъ оставлялъ ихъ въ покоѣ, въ противномъ же случаѣ дѣлалъ на нихъ грабительскіе набѣги, и стѣснялъ ихъ осадами; сколько разъ онъ убивалъ ихъ мущинъ, забиралъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей, уводилъ ихъ рабами въ разныя страны. Въ числѣ тѣхъ, которые пришли подъ защиту этого султана, (находится и) тюркскій народъ, на крайнемъ сѣверѣ, у предѣловъ его; онъ въ нищетѣ вслѣдствіе бѣдственнаго существованія, ибо это не осѣдлые люди, у которыхъ есть посѣвы, и сильная стужа губитъ ихъ скотину. Это тупоумный и жалкій народъ, у котораго нѣтъ ни привязанности къ какой-либо вѣрѣ, ни проницательности ума. Вслѣдствіе бѣдственности ихъ, происходящей отъ дурного положенія, (случается, что) когда кто изъ нихъ находитъ кусокъ мяса, то варитъ его, но не доваривaетъ, выпиваетъ отваръ и оставляетъ мясо на съѣденіе въ другой разъ; за тѣмъ собираетъ кости, переваривaетъ ихъ снова и выпиваетъ отваръ. По-этому суди объ остальномъ образѣ жизни ихъ. Разсказывалъ мнѣ почтенный Джемаледдинъ Абдаллахъ Эльхисни, купецъ, что многіе изъ степныхъ жителей этого государства одѣваются въ шкуры (животныхъ), не разбирая заколоты-ли были они (животныя) или сдохли, дубленка-ли это отъ животнаго чистаго или отъ животнаго нечистаго. Въ ѣдѣ они не отличаютъ сквернаго отъ нескверная и запрещеннаго отъ дозволеннаго. По временамъ, когда въ иные годы они находятся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, они Стр. 211. продаютъ дѣтей своихъ, чтобы на выручку съ нихъ прокормить себя, и говорятъ относительно тѣхъ изъ дѣтей своихъ, которыхъ они продаютъ: „лучше остаться въ живыхъ намъ и ему (дитяти), чѣмъ умирать намъ и ему“. Я вступилъ съ почтеннымъ Зейнеддиномъ Омаромъ, сыномъ Мусафира, въ бесѣду объ этихъ земляхъ

и спросилъ его относительно того, что̀ мнѣ разсказалъ Абдаллахъ Эльхисни. Онъ отвѣтилъ мнѣ: „все, что̀ онъ тебѣ разсказалъ, вѣрно“. Тюрки этихъ странъ, говорю я, (одинъ) изъ лучшихъ родовъ Тюркскихъ по своей добросовѣстности, храбрости, избѣганію обмана [1]), совершенству своихъ становъ, красотѣ своихъ фигуръ и благородству своихъ характеровъ. Изъ нихъ (состоитъ) большая часть войска Египетскаго, ибо отъ нихъ (происходятъ) султаны и эмиры его (Египта), съ тѣхъ поръ, какъ Эльмеликъ-Эссалихъ Неджмеддинъ Эйюбъ, сынъ (Эльмеликъ-) Элькамиля, сталъ усердно покупать Кипчацкихъ невольниковъ. Потомъ господство перешло къ нимъ. Цари изъ нихъ (т. е. египетскіе султаны изъ тюркскихъ мамлюковъ) чувствовали склонность къ своимъ родичамъ и хлопотали объ усиленіи числа ихъ, такъ что Египетъ заселился ими и сталъ охраняемъ ими со всѣхъ сторонъ. Изъ нихъ были свѣтила (букв. луны) государевой свиты, предсѣдатели собраній, предводители войскъ и вельможи земли его (Египта). Мусульманство прославляетъ ихъ подвиги въ защиту вѣры и что они за дѣло Аллахово воевали съ своими родичами и соплеменниками, при чемъ не отклоняла ихъ (отъ этого дѣла) любовь (къ соплеменникамъ) и не останавливало ихъ въ дѣлѣ Аллаховомъ хуленіе порицателей. Достаточно указать на первую побѣду (одержанную ими) въ сраженіи при Айнджалутѣ, когда выступилъ Эльмеликъ-Эльмузаффаръ Котузъ, владыка Египта, въ 658-мъ (=1260) году да разбилъ при Айнджалутѣ войска Хулаку и Хулаку ушелъ отъ Халеба вспять. Войско Египетское исполнило то, чего не были въ силахъ сдѣлать цари (разныхъ) странъ земли, не смотря на усилія султана Джеладдина Мухаммеда, сына Харезмшаха — да смилуется надъ нимъ Аллахъ — (сражавшагося) до самой смерти своей, а (вѣдь) войско Египетское по отношенію къ войскамъ Джелалійскимъ было ничто иное, какъ точка (въ отношеніи) къ кругу, какъ глотокъ (въ отношеніи) къ морю. Да, Аллахъ поддерживаетъ своею помощью кого онъ захочетъ и „какъ часто малая рать побѣждала рать великую съ соизволенія Аллаха; Аллахъ (за одно) съ твердыми“ [2]). Это (одно) изъ чудесъ пророческихъ и

1) Катрмеръ (l. l. d. 267) перевелъ: leur légèreté à la course.
2) См. Коранъ, сур. 2, ст. 250.

этимъ исполнилось изреченіе его (пророка) — да будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — „одна рать изъ моего народа не перестанетъ одерживать верхъ надъ тѣми, кто враждуетъ противъ нея, до дня воскресенія; не повредятъ ей тѣ, которые покинутъ ее, такъ что настанетъ день повелѣнія Аллаха (т. е. свѣтопреставленіе), а она все будетъ въ томъ-же положеніи (т. е. несокрушенной). О! Это — рать западная“. Слова: „О! это рать западная“ прибавлены въ нѣкоторыхъ редакціяхъ, но такая редакція невѣрна. По смыслу своему (впрочемъ) она вѣрна, потому что эта рать (т. е. мамлюки египетскіе) и есть очевидно та побѣдоносная рать, которую имѣлъ въ виду и разумѣлъ пророкъ въ своемъ изреченіи, потому что надъ Татарами никто, кромѣ нея, не одерживалъ верха. Благодаря этой побѣдѣ, побѣда надъ Татарами стала постоянной, а одержана она была именно ими (мамлюками), не кѣмъ-нибудь другимъ, хотя и было тогда много царей мусульманскихъ и велико ихъ рвеніе къ священной войнѣ. Этимъ разомъ поддержанъ былъ духъ ислама и уцѣлѣлъ остатокъ вѣры. Не будь этого, распался бы народъ истинной религіи, расшатались бы столбы вѣры, пробрались бы всадники поклонниковъ солнца до крайнихъ предѣловъ Запада и покорились бы всѣ правители земли. Это вставка, которую повлекло за собою отступленіе при разсказѣ о жителяхъ этой страны; теперь мы вернемся къ продолженію того, что̀ мы разсказывали о странѣ ихъ и о дѣлахъ ихъ въ ней. Эта страна (одна) изъ самыхъ большихъ земель (обилующая) водою и пастбищами, дающая богатый урожай, когда сѣется въ ней (хлѣбъ), но они (т. е. жители ея) народъ бродящій и кочующій, обладающій скотомъ; у нихъ нѣтъ (никакой) заботы о посѣвахъ и посадкахъ. До покоренія ея (этой страны) Татарами, она была повсюду воздѣлана, теперь же въ ней (только) остатки этой воздѣланности. Въ ней (растутъ) разныя деревья, разные плоды (какъ то): виноградъ, гранаты, айва, яблоки, груши, абрикосы, персики и орѣхи. Въ ней (есть) плодъ, который на языкѣ Кипчацкомъ зовется *батенкъ* (баденджанъ?), похожій на винную ягоду. Плоды, существующіе у нихъ въ настоящее время, суть остатки того, что̀ погибло изъ насажденнаго тѣми, кто былъ до нихъ изъ такихъ (людей), у которыхъ страсть къ посѣвамъ и насажденіямъ. (Впрочемъ еще) многое на лицо (т. е. существуетъ) въ горахъ ихъ и въ имѣющихся городахъ, не смотря на

Стр. 212.

множество того, что̀ погибло. Что касается дыни, то она потребляется(?) у нихъ чрезвычайно, и болѣе другихъ желтая порода. Она сохраняется и имѣется у нихъ въ продолженіе (цѣлаго) года. Она имѣетъ чрезвычайную сладость и пріятный вкусъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсказывается много объ изобиліи и дешевизнѣ ея. Нѣкоторые изъ нихъ выжимаютъ сокъ ея и выварываютъ изъ него халву (сладость). Въ ихъ городахъ разводится много овощей, какъ то: брюква, рѣпа, капуста и другія. Что касается городовъ Черкесскихъ, Русскихъ и Ясскихъ, то у нихъ (всего) этого очень много. Тамъ много меду бѣлаго цвѣта,
Стр.213. пріятнаго на вкусъ, лишеннаго остроты. Въ настоящее время между ними уже распространенъ исламъ и засіялъ надъ странами ихъ свѣтъ правовѣрія. Первый изъ царей ихъ, принявшій мусульманскую вѣру, былъ Берке, сынъ Джучи, сына Чингизхана, и отъ него заблистали первые лучи въ ихъ краяхъ; въ настоящее же время солнце взошло и свернулись покрывала мрака въ большей части ихъ народа, за исключеніемъ лишь немногихъ рѣдкихъ случаевъ. Хотя они (Кипчаки) одержали верхъ надъ ратями Черкесовъ, Русскихъ, Маджаровъ и Ясовъ, но эти народы похищаютъ дѣтей ихъ и продаютъ ихъ купцамъ. Не смотря на появленіе ислама въ этихъ народахъ и исповѣданіе ими двухъ догматовъ [1]), они всетаки переступаютъ правила ея (религіи) во многихъ дѣлахъ. Какъ первый такъ и послѣдній изъ этого народа не слѣдуютъ ясѣ (уставу) Чингизхана на столько, на сколько ей слѣдуютъ другіе изъ нихъ, хотя и наказываютъ они другъ друга весьма сильно за ложь, за прелюбодѣйство, за нарушеніе обязательствъ и договоровъ. Относительно власти царей ихъ (нужно замѣтить, что), когда они разгнѣваются на одного изъ своихъ подданныхъ, то отбираютъ его имущество и продаютъ дѣтей его. Точно также, когда у кого что̀ украдено, то имущество вора и дѣти его присуждаются обворованному, который и продаетъ ихъ. Тотъ, кто сватаетъ у кого-нибудь дочь его, даритъ ему бездѣлицу; онъ (отецъ ея) женитъ его на ней, но потомъ уже не спрашиваетъ его болѣе про нее, какъ мы разсказали въ главѣ о государствѣ Мавераннехрѣ [2]).

Разсказалъ мнѣ достойнѣйшій господинъ Низамеддинъ Абульфадаилъ

1) Т. е. что «нѣтъ другого божества, кромѣ Аллаха», и что «Мухаммедъ посолъ его».

2) Въ упомянутой главѣ ничего объ этомъ не говорится.

Яхъя, сынъ Эльхакима, что для султана этого государства (Кипчака) наложена на всѣхъ ихъ дань, которая взыскивается съ нихъ. Иногда они ставятся данью въ трудное положеніе въ годъ неурожайный, вслѣдствіе падежа, приключающагося скоту ихъ, или вслѣдствіе (сильнаго) выпаденія снѣга и утолщенія льда. Они продаютъ тогда дѣтей своихъ для уплаты своей недоимки (податной). Шерифъ Шемседдинъ Мухаммедъ Эльхусейни Элькербелаи, купецъ, разсказывалъ мнѣ въ мѣсяцѣ реджебѣ „единственномъ“ 738 года (= 23 янв. — 22 февр. 1338 г.), когда онъ возвратился изъ этой страны, которую изъѣздилъ при своемъ путешествіи и въ которой онъ, заѣхавъ далеко, добрался до Акчакермана и страны Булгарской. Накупилъ онъ, сказалъ онъ мнѣ, при этомъ своемъ путешествіи невольниковъ и невольницъ отъ ихъ отцовъ и матерей, вслѣдствіе того, что они нуждались (въ деньгахъ) по случаю даннаго имъ царемъ ихъ повелѣнія выступить въ землю Иранскую, и потому были вынуждены продать своихъ дѣтей. Онъ увезъ изъ нихъ рабовъ, лучшихъ и дорогихъ. Въ древности это государство было страною Кипчаковъ, но когда имъ завладѣли Татары, то Кипчаки Стр.214.
сдѣлались ихъ подданными. Потомъ они (Татары) смѣшались и породнились съ ними (Кипчаками), и земля одержала верхъ надъ природными и расовыми качествами ихъ (Татаръ) и всѣ они стали точно Кипчаки, какъ будто они одного (съ ними) рода, оттого, что Монголы (и Татары) поселились на землѣ Кипчаковъ, вступали въ бракъ съ ними и оставались жить въ землѣ ихъ (Кипчаковъ). Такимъ образомъ долгое пребываніе въ какой-либо странѣ и землѣ заставляетъ натуру человѣческую уподобляться ей и измѣняетъ прирожденныя черты согласно ея природѣ, какъ мы сказали уже выше. Иногда же замѣчается большая или меньшая разница цвѣта (тѣла) вслѣдствіе другой (какой-нибудь) причины, помимо вліянія страны. Въ древности, говорю я, у Сербовъ и Булгаръ былъ [illegible]амъ и процвѣтала (мусульманская) религія. Объ этомъ разсказывалъ (уже) Эльмасуди въ „Золотыхъ Лугахъ“ и другихъ (сочиненіяхъ). Въ настоящее же время вѣра ихъ замѣнена невѣріемъ, и стала править ими толпа поклонниковъ креста. Отъ нихъ прибыло посольство ко двору Египетскому въ 731 году (=15 окт. 1330—3 окт. 1331 г.) съ письмомъ къ султану его (Египта) отъ повелителя Сербовъ и Булгаръ, предлагавшаго ему свою дружбу и просившаго у него (о присылкѣ) меча, которымъ (онъ могъ бы) опоясаться,

и знамени, которымъ (онъ могъ бы) одолѣть враговъ своихъ. Онъ (султанъ) оказалъ почетъ послу его, угостилъ его, и отправилъ съ нимъ (посломъ) для него (государя Сербскаго и Булгарскаго) полный костюмъ съ изображеніемъ охотничьихъ сценъ, подбитый бѣличьимъ мѣхомъ и обшитый бобромъ на Александрійской ткани (?), шапку парчевую, кисею (для чалмы) съ вышивкой на обоихъ концахъ, золотой поясъ, золотыя застежки, разукрашенный мечъ и знамя султанское, желтое, позолоченное. Они (Сербы и Булгары) ухаживаютъ за султаномъ Кипчацкимъ вслѣдствіе великой власти его надъ ними и (опасенія) взысканія за вражду ихъ по случаю близости ихъ отъ него. Константинополь, говоритъ онъ, въ сосѣдствѣ земель царя Кипчаковъ, съ которымъ царь Румскій въ постоянной ссорѣ и безконечныхъ пререканіяхъ въ любое время. Царь Румскій, не смотря на возгораніе огня (вражды) его и на множество защитниковъ и пособниковъ, боится притѣсненія и злобы его (царя Кипчацкаго), снискиваетъ расположеніе его посредствомъ ухаживаній и всячески затягиваетъ дѣла съ нимъ отъ времени до времени. Такое отношеніе ихъ (Румовъ) къ царямъ этихъ странъ не прекращалось съ тѣхъ поръ, какъ сыновья Чингизхана стали править этою землею. Постоянно происходило между ними то возобновленіе договоровъ м заключеніе дружбы, то составленіе союзовъ между ними или приношеніе (подарковъ) отъ царя Рум-
Стр.215. скаго къ кану царства Кипчацкаго. Эльгарръ (?) Хасанъ Элирбили говорилъ, что, по разсказу странствующаго купца Бедреддина Хасана Эрруми, границы этого государства со стороны Джейхуна: Харезмъ, Саганакъ, Сайрамъ (?), Яркендъ, Джендъ, Сарай, городъ Маджаръ, Азакъ, Акчакерманъ, Кафа, Судакъ, Саксинъ, Укекъ, Булгаръ, области Сибирь и Ибирь, Башкырдъ и Чулыманъ; потомъ за Чулыманомъ границы владѣній Сибири и Ибири прикасаются предѣловъ земель Хатайскихъ. Городъ Баку, говорилъ онъ, одинъ изъ городовъ Ширванскаго края и близъ него „Желѣзныя Ворота“, которыя Тюрки называютъ Демиркапу. Отъ Желѣзныхъ Воротъ, которыя означаютъ городъ Баку, до предѣловъ Хатайскихъ земель, со стороны Сибири и Ибири, караванъ бываетъ въ пути 5 мѣсяцевъ. Это длина этого государства, а (пространство) отъ рѣки Джейхуна до рѣки Дуная—ширина этого государства. Изъ большихъ рѣкъ въ этомъ государствѣ извѣстны Сейхунъ, Джейхунъ, Дунай, Итиль, Яикъ, Донъ и Торлу

(= Днѣстръ). Отъ Сейхуна до Дуная 4 мѣсяца пути; между Сейхуномъ и Джейхуномъ 15 дней. Отъ Джейхуна до Яика 15 дней, и отъ Яика до Итиля 10 дней. Отъ Итиля до Дона 1 мѣсяцъ, а отъ Дона до Торлу 10 дней. Отъ Торлу до Дуная одинъ мѣсяцъ. Джейхунъ и Итиль поворачиваютъ къ Кользумскому морю, а Сейхунъ течетъ среди тростниковъ и песковъ подъ городомъ Джендомъ три дня и здѣсь сворачиваетъ. Остальныя упомянутыя выше рѣки направляются къ морю Оманскому. Эти 7 рѣкъ (текутъ) въ этомъ государствѣ; изъ нихъ Сейхунъ и Джейхунъ доходятъ до Мавераннехра. Вѣрнѣе, говорю я, что Джейхунъ поворачиваетъ въ соленое озеро, приблизительно въ 100 фарсаховъ (длины), въ которое впадаетъ и рѣка Шашская (= Сейхунъ). Кто же полагаетъ, что Джейхунъ впадаетъ въ море Стр.216.
Кользумское, тотъ ошибается. Ему показалось это только такъ вслѣдствіе величины этого озера. Между устьемъ Джейхуна и рѣкою Шашскою около 10 дней (пути). Это озеро извѣстно подъ названіемъ Харезмскаго; по срединѣ его (находится) гора, называемая Джагыръ; у нея замерзаетъ вода, которая остается въ такомъ видѣ до лѣта. Элирбили говоритъ: (одинъ) изъ извѣстнѣйшихъ городовъ его (Кипчака) Булгаръ; самая короткая ночь его (длится) $4\frac{1}{2}$ часа. Хасанъ Эрруми разсказываетъ (слѣдующее): „потомъ я разспросилъ объ этомъ Масуда, опредѣлителя времени (молитвъ) въ Булгарѣ. Мы исчислили ее — сказалъ онъ — посредствомъ астрономическихъ инструментовъ и нашли, что она (длится) $4\frac{1}{2}$ часа съ небольшимъ. Это крайняя убыль ночнаго времени тамъ. Что касается „касабы“ Акикула [1]), то мы (и тамъ) дѣлали наблюденія надъ нимъ и нашли, что самая короткая ночь тамъ (длится) $3\frac{1}{2}$ часа, (слѣдовательно) короче Булгарской ночи на одинъ часъ [2]). Между Булгаромъ и Акикуломъ, говоритъ

1) Катрмеръ читалъ افيكول Афикулъ и принималъ это имя за названіе Вогуловъ. Читая Акикулъ, я предполагаю, что въ этомъ названіи кроются слова اق бѣлой и كول озеро (Бѣлозерскъ?). Или это некаженіе слова ويسو, Весь? Срав. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 205—233.

2) «Сообщилъ мнѣ почтеннѣйшій Шуджаэддинъ Абдеррахманъ Эльхарезми, толмачъ, когда я спросилъ его о предѣлахъ царства Узбекова: край государства достигаетъ на сѣверѣ до Сибири; за нею нѣтъ обитаемаго мѣста. Ночь ея очень коротка. Прибыла, говорилъ онъ, къ дѣду моему, отъ жителей ея, фетва съ вопросомъ: въ какое время совершать вечернюю молитву жителямъ (такой) мѣстности, гдѣ разсвѣтъ появляется прежде, чѣмъ исчезнетъ ве-

онъ, разстояніе 20 дней обыкновенной ходьбы. Слово „касаба“ по терминологіи Персовъ, значитъ маленькій городъ. За Акикуломъ,
Стр.217. говорилъ онъ, (слѣдуютъ) Сибирь и Ибирь, потомъ за ними земля Чулыманъ. Когда путешественникъ ѣдетъ отъ Чулымана на Востокъ, то онъ пріѣзжаетъ къ городу Каракоруму, а далѣе въ землю Хатайскую, въ которой (находится) Великій Канъ. Это (одна) изъ земель Китайскихъ. Когда же путешественникъ, говорилъ онъ, ѣдетъ на Западъ отъ него (Чулымана), то онъ пріѣзжаетъ въ землю Русскихъ, потомъ въ страну Франковъ и къ обитателямъ Западнаго моря. Въ настоящее время, говорю я, мѣстопребываніе (Великаго) Кана — Ханбалыкъ. Страны Сибирскія и Чулыманскія, продолжалъ онъ (Хасанъ Эрруми), прилегаютъ къ Башкырдамъ. Въ землѣ Башкырдовъ (находится) мусульманскій кади, пользующійся почетомъ. Въ земляхъ Сибирскихъ и Чулыманскихъ сильная стужа; снѣгъ не покидаетъ ихъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Онъ не перестаетъ падать на ихъ горы, дома и земли. Вслѣдствіе этого у нихъ очень мало скота. Это обитатели сердца Сѣвера. Пріѣзжаетъ къ нимъ мало людей, и пищи у нихъ мало. Разсказываютъ про нихъ, что наберетъ кто-нибудь изъ нихъ кости какого бы то ни было животнаго, потомъ варитъ ихъ, сколько ему понадобится, и за тѣмъ бросаетъ ихъ. Послѣ семи разъ въ нихъ не остается никакого жира. Не смотря на стѣсненную жизнь (ихъ), говорилъ онъ, нѣтъ между (разными) родами рабовъ красивѣе ихъ тѣломъ и лучше ихъ по бѣлизнѣ. Фигуры ихъ совершенство созданія по красотѣ, бѣлизнѣ и удивительной

черняя заря. Подобное этому уже сообщилъ шейхъ Шихабеддинъ Элираки въ книгѣ своей «Яхонты по части опредѣленія временъ». Пришла, говоритъ онъ, фетва изъ земли Булгарской къ правовѣдамъ Бухарскимъ о томъ, что ночь у нихъ продолжается (всего) три часа. Мы говоримъ (такъ значилось въ запросѣ): если мы займемся розговеньемъ, то упустимъ время (утренней) молитвы, а если займемся молитвой, то настаетъ разсвѣтъ и мы упускаемъ розговенье. Такъ что должно совершить раньше (опредѣленнаго закономъ) времени? Бухарскіе правовѣды разрѣшили имъ совершить раньше розговенье и отложить молитву. Элираки говоритъ, что эта фетва ихъ вѣрна, такъ какъ основывается на примѣненіи принципа удобства (т. е. что люди не должны быть слишкомъ стѣсняемы религіозными обрядовыми предписаніями). Можетъ быть, это (т. е. что ночь продолжается только три часа) такъ на сѣверѣ отъ Булгара, потому что купецъ Хасанъ Эрруми человѣкъ, на котораго можно положиться. Разсказанное нами мы сообщили со словъ опредѣлителя времени (молитвъ) въ Булгарѣ». См. стр. 216, примѣч. 4-е).

прелести; глаза у нихъ голубые. Разсказывали это Эльгарръ (?) Хасанъ Элирбили да Хасанъ Эрруми, ѣздившій по этимъ странамъ и передававшій большую часть этого. Сообщалъ, говорилъ онъ, Ала-эддинъ, сынъ Энномана Эльхарезми, что длина этого государства отъ моря Стамбульскаго до рѣки Иртыша 6 мѣсяцевъ (пути), а ширина его отъ Булгара до Желѣзныхъ Воротъ приблизительно 4 мѣсяца. Что касается до страсти царей Кипчацкихъ претендовать на владѣніе Тавризомъ и Мерагою, то господинъ Низамеддинъ Абульфадаилъ Яхъя Эттаяри разсказалъ мнѣ объ этомъ (слѣдующее): когда Великій Канъ отрядилъ Хулаку на бой съ Исмаилитами и съ тѣми, которые возмутились въ Эльджебалѣ, то Хулаку просилъ его объ увеличеніи войскъ (посланныхъ) съ нимъ, и онъ (Канъ) отправилъ съ нимъ (людей) изъ войска каждаго изъ царей Чингизхановичей. По завоеваніи тѣхъ странъ, которыя ими были взяты, эти войска остались при немъ (Хулаку) и онъ отвелъ каждому отряду изъ нихъ въ содержаніе одну изъ (завоеванныхъ) областей. То, что было отведено войску, отправленному съ нимъ со стороны властителя земель Кипчацкихъ и Харезмскихъ, заключалось въ Тавризѣ и Мерагѣ. И стали они (Кипчаки) получать съ нихъ свое содержаніе. Потомъ, когда Хулаку умеръ и воцарился сынъ его Абага, то они постарались обмануть его тѣмъ, что султанъ ихъ Берке хочетъ построить въ Тавризѣ соборную ме- Стр.218.
четь. Онъ (Абага) далъ имъ разрѣшеніе на это, и они построили ее да написали на ней имя султана Берке. Потомъ они попросили (позволенія) построить заводъ для выдѣлки тамъ тканей для себя. Онъ (Абага) разрѣшилъ имъ и это. И стали они выдѣлывать тамъ матеріи для султана Берке. Въ этомъ положеніи оставалось дѣло до тѣхъ поръ, пока произошелъ между ними разладъ да они столкнулись и Берке поразилъ Абагу. Разгнѣвался Абага и уничтожилъ фабрики. Потомъ, когда это бывшее столкновеніе было забыто и дѣло между обоими царями уладилось, фабрики были возобновлены съ тѣмъ, чтобы они (Кипчаки) имѣли право привозить изъ своей земли имущество для изготовленія тамъ того, что захотятъ. Когда опять прошло нѣкоторое время, то они мечеть и фабрики, выстроенныя на имя султана Берке, выставили причиной этого своего домогательства (о Тавризѣ и Мерагѣ). Пришли послы ихъ къ Махмуду Газану, требуя Тавризъ и Мерагу, и сказали ему: „войска предковъ нашихъ завоевали ихъ своими мечами;

они принадлежатъ намъ и мы имѣемъ право на нихъ по наслѣдству; отдай намъ наше законное.“ Газанъ отвѣтилъ имъ: „я сдѣлался царемъ только благодаря мечу, а не по наслѣдству, и въ числѣ того, что̀ я добылъ и захватилъ мечемъ, (находятся) Тавризъ и Мерага; между мною и вами (разсудитъ) мечъ“. За тѣмъ султанъ Узбекъ, правящій нынѣ государствомъ Кипчацкимъ, не перестаетъ увлекаться призракомъ, вызываемымъ этой страстью, и предъявлять свои притязанія на это наслѣдство“. Спрошенъ былъ Шейхъ Алаэддинъ, сынъ Номана, про войска его (Кипчака) и сказалъ: „ихъ очень много, (такъ что) превосходитъ (всякую) мѣру“. Когда его спросили: сколько же ихъ приблизительно? то онъ отвѣтилъ: „не знаю, но однажды, когда противъ него (хана Кипчацкаго) и противъ Великаго Кана возсталъ Исенбога, султанъ Мавераннехра, одержалъ верхъ и разбойничалъ, говоря: „я имѣю больше правъ на царство, чѣмъ они оба“, грабилъ путешесттенниковъ и отказался отъ повиновенія Кану, то Канъ написалъ Токтѣ, чтобы онъ сразился съ нимъ. Онъ (Токта) отрядилъ противъ него изъ каждаго десятка (людей) по одному человѣку и число отряженныхъ дошло до 250.000. Это, сказалъ Номанъ, тѣ, которые вошли въ счетъ и въ смѣту, сверхъ мелкихъ отрядовъ добровольцевъ. Каждый всадникъ, говорилъ онъ, взялъ съ собою двухъ слугъ, тридцать головъ овецъ, пять головъ коней, два мѣдныхъ котла и телѣгу для перевозки оружія. Онъ (Токта) напалъ на Исенбогу, разбилъ его и одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду, а за тѣмъ вернулся торжествующимъ и побѣдителемъ. Номанъ говорилъ: начинается ширина этого государства отъ Демиркапу — это городъ изъ построекъ Искендера (Александра Великаго); были тамъ (прежде) желѣзныя ворота, которыхъ теперь нѣтъ — (и простирается) до зе-
Стр.219. мель Югорскихъ. Длина его (Кипчака) отъ водъ Иртыша — онъ больше Нила Египетскаго (и) течетъ по большой части земель Хатайскихъ — до Стамбула и эта длина (даже) заходитъ нѣсколько далѣе до страны, называемой Немеджъ. Страна Немеджъ, говорилъ онъ, лежитъ по срединѣ между землями Русскихъ и Франковъ. Купцы нашихъ странъ, говорилъ Номанъ, не забираются дальше города Булгара; купцы Булгарскіе ѣздятъ до Чулымана, а купцы Чулыманскіе ѣздятъ до земель Югорскихъ, которыя на окраинѣ Сѣвера. Позади ихъ (уже) нѣтъ поселеній, кромѣ большой башни, построенной

Искендеромъ на образецъ высокаго маяка; позади ея нѣтъ пути, а (находятся) только мраки. Спросили его: что̀ это у тебя за мраки? Онъ сказалъ: пустыни и горы, которыхъ не покидаютъ снѣгъ и морозъ; надъ ними не восходитъ солнце; въ нихъ не растутъ растенія и не живутъ никакія животныя; онѣ тянутся вплоть до Чернаго моря; тамъ безпрерывно бываютъ дождь и густой туманъ и рѣшительно никогда не встаетъ солнце. Разсказываютъ, говоритъ Номанъ, что Искендеръ, проходя мимо крайнихъ, ближайшихъ къ населеннымъ мѣстамъ, предгорій „Мраковъ“, увидѣлъ тамъ людей Тюркскаго племени, весьма похожихъ на звѣрей; никто не понимаетъ языка ихъ. Когда кто-нибудь схватитъ одного изъ нихъ, то они ускользаютъ изъ рукъ его. Питаются они растеніями сосѣднихъ имъ горъ. Когда они подвергаются засухѣ, то поѣдаютъ другъ друга. Онъ (Александръ Великій) прошелъ мимо ихъ и не тронулъ ихъ. Номанъ, упоминая о властителѣ царства Кипчацкаго, говоритъ, что бо́льшая часть подданныхъ этого царя обитатели западной части Сѣвера. Ихъ несмѣтное множество народовъ; самый многочисленный изъ нихъ Русскіе; потомъ, за ними, Тюрки Дештъ-Кипчака. Это большія племена, между которыми есть и мусульмане и невѣрные. Во время голода и засухи они продаютъ своихъ сыновей. При избыткѣ же они охотно продаютъ своихъ дочерей, но не сыновей, дѣтей же мужескаго пола они продаютъ не иначе, какъ въ крайности. Разсказывалъ мнѣ доблестнѣйшій Шуджаэддинъ Абдеррахманъ Эльхарезми, толмачъ, что городъ Сарай построенъ Беркеханомъ на берегу Туранской рѣки (Итиля). Онъ (лежитъ) на солончаковой землѣ, безъ всякихъ стѣнъ. Мѣсто пребыванія царя тамъ большой дворецъ, на верхушкѣ кото- Стр 220.
раго (находится) золотое новолуніе, (вѣсомъ) въ два кынтаря египетскихъ. Дворецъ окружаютъ стѣны, башни да дома, въ которыхъ живутъ эмиры его. Въ этомъ дворцѣ ихъ зимнія помѣщенія. Эта рѣка (Итиль), говоритъ онъ, размѣромъ въ Нилъ (взятый) три раза и (даже) больше; по ней плаваютъ большія суда и ѣздятъ къ Русскимъ и Славянамъ. Начало этой рѣки также въ землѣ Славянъ. Онъ, т. е. Сарай, городъ великій, заключающій въ себѣ рынки, бани и заведенія благочестія (?), мѣсто куда направляются товары. По срединѣ его (находится) прудъ, вода котораго (проведена) изъ этой рѣки. Вода его употребляется (только) на работы, а для питья ихъ (вода бе-

рется) изъ рѣки; ее черпаютъ для нихъ (жителей) глиняными кувшинами, которые ставятся рядомъ на телѣги, отвозятся въ городъ и тамъ продаются. Разстояніе его (Сарая) отъ Харезма около $1\frac{1}{2}$ мѣсяца (пути); между нимъ (Харезмомъ) и Сараемъ — города Хива и Кутлукентъ. Динаръ ихъ, находящійся въ обращеніи, равняется 6 дирхемамъ. Цѣны въ Харезмѣ и Сараѣ почти не различаются между собою. Ритль (фунтъ) Харезмскій вѣсомъ въ 330 дирхемовъ. Средства пропитанія заключаются, какъ говорятъ, въ пшеницѣ, ячменѣ, просѣ (дохнъ), которое у нихъ называется эрзень, чечевицѣ, джаверсѣ (родъ проса), похожемъ на зерно трилистника. Зерна эти продаются у нихъ не иначе, какъ по ритлямъ. Говорится (обыкновенно у нихъ): каждая ослиная ноша (того-то) стоитъ столько-то, а ослиная ноша у нихъ (составляетъ) сто такихъ ритлей. Средняя стоимость (100 ритлей?) пшеницы $2\frac{1}{2}$ динара; по такой-же цѣнѣ и чечевица. Ячмень (стóитъ) 2 динара; въ такой-же цѣнѣ просо; джаверсъ стóитъ столько-же или дороже, но по большей части цѣна его равняется цѣнѣ пшеницы и ячменя. Баранина по средней цѣнѣ стóитъ дирхемъ каждые 3 ритля. Тамъ (растутъ) всѣ породы плодовыхъ деревьевъ, кромѣ пальмы, маслины, сахарнаго тростника, райскаго яблока, бадрянки (?), лимона и померанца, да (водятся) разныя птицы и звѣри. Есть тамъ чрезвычайно большія сайги; есть сайга величиною въ оленицу. Находится тамъ каменоломня; изъ нея добываются камни, изъ которыхъ дѣлаются котлы (для варки, К.); держится (такой) котелъ около 60 лѣтъ [1]), не портясь. Есть тамъ гора, называемая „Горою добра изъ Харезма“; на ней ключъ, извѣстный тѣмъ, что къ нему пріѣзжаютъ люди, одержимые
Стр. 221. хроническими болѣзнями. Они остаются у него семь дней и каждый день купаются въ водѣ его, утромъ и вечеромъ, и послѣ каждаго купанья пьютъ ее до тѣхъ поръ, пока напьются вдоволь и такимъ образомъ получаютъ исцѣленіе. Въ Джейхунѣ (водится) рыба, въ которой нѣтъ костей, кромѣ столба въ спинномъ хребтѣ; она очень жирна (?) и меньшая часть въ ней (?) мясо; голова ея красива. (Городъ) Харезмъ (лежитъ) на Джейхунѣ, между двумя рукавами его, похожими на шаровары. Въ Харезмѣ 100 домовъ еврейскихъ и 100 домовъ христіанскихъ, не болѣе. Имъ (Евреямъ и Христіанамъ) не разрѣшено имѣть

1) Вѣроятнѣе 2 года, какъ сказано въ рукописи Азіятскаго Музея.

больше этого. Къ Харезму прилегаетъ кругловатая земля; называется эта кругловатая земля Мангышлакомъ. Длина ея (составляетъ) 5 мѣсяцевъ (пути) и ширина ея такая-же. Вся она (представляетъ) степь и жители ея многочисленные народы изъ разбойниковъ [1]). Между этою землею и между Джейхуномъ (лежитъ) гора, называемая Акбалканъ, на сѣверъ отъ Хорасана. Харезмъ область отрѣзанная отъ Хорасана и отъ Мавераннехра; со всѣхъ сторонъ его окружаютъ пустыни. Съ С. и З. граница его земли Западныя [2]); съ Ю. и В. Хорасанъ. Онъ (лежитъ) на обоихъ берегахъ Джейхуна; главный городъ, на сѣверной сторонѣ его, называется Катъ, на языкѣ Харезмскомъ. На южной сторонѣ (лежитъ) Джорджанія. Въ этой области нѣсколько городовъ. Первый пограничный городъ Харезма называется Эттахерія, на землѣ, прилегающей къ Амолю. Поселенія простираются одинаково по обоимъ берегамъ Джейхуна. Зимовье царей этого государства Сарай, какъ мы сказали (выше), а лѣтнее пребываніе ихъ и всѣхъ царей Турана да ноіоновъ (старшинъ?) его [3]) на горѣ, называемой Уруктагъ. Длина его (Уруктага) отъ крайнихъ предѣловъ Китая до крайнихъ границъ Запада; онъ прекращается у „Моря Всеобъемлющаго“, у крайняго предѣла Сеуты, тамъ гдѣ кончается Море Румское; вся отдѣленная имъ часть (?) и всѣ остальныя земли Туранскія (лежатъ) къ югу отъ него. Предѣлы всего царства Узбекова (простираются) въ длину отъ Дергана Харезмскаго на Востокѣ до Башгырда, а въ ширину отъ Харезма до крайнихъ предѣловъ земли Сибирской, изъ которой вывозятся соболь да сѣрая бѣлка и которая (одна) изъ странъ Славянскихъ. За нею, говоритъ онъ (Эльхарезми), нѣтъ никакихъ поселеній. Стр. 222.
Дѣдъ мой, говоритъ онъ, привезъ съ собою фетву нѣкоторыхъ жителей ея (Сибири) о томъ, какъ совершается молитва у жителей страны, въ которой заря вечерняя еще не исчезла, какъ уже настаетъ утренняя заря, вслѣдствіе быстраго исчезновенія ночи. Когда это государство, говоритъ онъ, послѣ царей Харезмскихъ перешло къ Чингизханидамъ, то у войскъ Харезмскихъ остались прежнія отведенныя имъ земли;

1) Или Борджаны? По Катрмеру: Тюркмены. См. Not. et Extr. XIII, 280.

2) Катрмеръ читалъ الغزيّة, «pays des Gozz». Ibid. p. 289.

3) Если читать نُيانها вм. نويانها, или ثُيارها, (ср. стр. 254. 255).

все, что̀ находилось въ рукахъ ихъ отцовъ, теперь остается въ рукахъ ихъ сыновей. У эмировъ, говоритъ онъ, свои земли, которыя иному приносятъ въ годъ отъ 200.000 динаровъ и менѣе до 100.000 динаровъ ходячихъ. Что касается ратниковъ, то ни одному изъ нихъ не платится иначе, какъ серебромъ высшей доброты. Всѣ они равны между собою и получаютъ въ годъ каждый по 200 динаровъ ходячихъ. Костюмъ ихъ былъ (такой-же) какъ костюмъ войскъ египетскихъ и сирійскихъ при мусульманскомъ правленіи и въ ближайшемъ къ нему времени. Теперь же у нихъ костюмъ татарскій, за исключеніемъ того, что у нихъ маленькія круглыя чалмы.

Спросилъ я (т. е. Эломари) шейха нашего, чудо (своего) вѣка, Шемседдина Элисфагани о Чингизханидахъ. Сказалъ онъ мнѣ: „онъ (Чингизханъ) произвелъ 4 сыновей, а именно: Джучія, Джагадая, Тулія и Угедая. Джучи былъ убитъ при жизни отца. Это былъ его старшій и самый почтенный сынъ, оставившій (нѣсколько) сыновей; по словамъ Ибнхакима это (были) Бату, Орда, Берке, Бувулъ и Джимтай. Шейхъ нашъ Шемседдинъ говоритъ: извѣстны (болѣе другихъ) сыновья Джучи: Бату и Берке. Когда умеръ отецъ ихъ, которому отецъ его, Чингизханъ, назначилъ Дештъ-Кипчакъ и то, что̀ къ нему принадлежитъ, присоединивъ къ тому Арранъ, Тебризъ, Хамаданъ и Мерагу — престолъ свой Чингизханъ вручилъ младшему сыну своему Угедаю, царство Мавераннехрское назначилъ другому сыну своему Джагадаю, а Тулія не поставилъ ни надъ чѣмъ — тогда Угедай сталъ самодержцемъ на престолѣ отца своего, Чингизхана, а Бату въ Дештъ-Кипчакѣ и принадлежащихъ къ нему земляхъ. Джагадай же не могъ управиться съ тѣмъ, что̀ ему досталось изъ государства Мавераннехрскаго. За тѣмъ умеръ Угедай; престолъ и царство послѣ него унаслѣдовалъ сынъ его Куюкъ, который былъ человѣкъ злой, жестокій, высокомѣрный, свирѣпый. Онъ одержалъ верхъ надъ сыновьями отца
Стр. 223. своего, сталъ распоряжаться ими самовластно да задумалъ враждовать съ Бату и низложить его. Онъ (Куюкъ) отправилъ эмира, по имени Алджукдай, въ Арранъ и другія владѣнія, принадлежавшія Бату, приказавъ ему схватить тамошнихъ намѣстниковъ Бату и привести ихъ къ нему (Куюку). Услышавъ объ этомъ, намѣстники Бату написали къ Бату и просили разрѣшенія, что̀ имъ дѣлать. Алджукдай, отправленный Куюкомъ, сыномъ Угедая, прибылъ (туда)

прежде полученія намѣстниками отвѣта Бату, схватилъ ихъ и заключилъ ихъ въ оковы съ тѣмъ, чтобы отвести ихъ къ Куюку. Въ это (самое) время вернулся отвѣтъ Бату къ намѣстникамъ его о томъ, чтобы схватить Алджукдая, заключить его въ оковы и привести его къ нему (Бату). Тогда возстали приверженцы этихъ закованныхъ намѣстниковъ, освободили ихъ отъ оковъ, схватили Алджукдая, заковали его и повезли къ Бату, который сварилъ его въ водѣ. Когда это дошло до Куюка, то ему стало тяжело и больно. Онъ собралъ 600.000 всадниковъ и каждый изъ обоихъ двинулся на встрѣчу другому и на бой съ нимъ. Они уже приблизились другъ къ другу на столько, что между ними было около 10 дней, какъ Куюкъ умеръ. Смутились (сначала) бывшіе съ нимъ, (но) потомъ хатуни и эмиры согласились между собою на счетъ того, чтобы написать Бату. Они и написали ему, извѣстивъ его о смерти Куюка и о томъ, что онъ (Бату) болѣе другихъ имѣетъ право на престолъ его и чтобы онъ поступилъ такъ, какъ признаетъ нужнымъ. Бату отвѣтилъ: мнѣ не нужно его (престола), а пошлю я на него одного изъ сыновей Тулія. Онъ назначилъ на него Менгукана, сына Туліева, и отправилъ туда его и двухъ братьевъ его, Кубилая и Хулаку. Вмѣстѣ съ ними Бату снарядилъ своего (собственнаго) брата Берке во главѣ 100.000 всадниковъ, изъ храбрецовъ (?) арміи, (поручивъ имъ) возвести его (Менгукана) на престолъ, а потомъ вернуться. Взявъ его съ собою, онъ (Берке) отправился съ нимъ, посадилъ его (на престолъ) и возвратился. Проходя мимо Бухары, онъ (Берке) сошелся съ шейхомъ Шемседдиномъ Эльбахерзи, (однимъ) изъ послѣдователей „главы аскетизма“ Неджмеддина Кубра. Прекрасно повліяла на него рѣчь Эльбахерзи и онъ (Берке) принялъ исламъ изъ рукъ его. Укрѣпилась дружба между нимъ да Эльбахерзи, и посовѣтовалъ ему Эльбахерзи вступить въ переписку съ халифомъ Эльмустасымомъ, присягнуть ему и послать ему подарки. Онъ (Берке) написалъ халифу и отправилъ ему подарокъ. Стали они (съ тѣхъ поръ) посылать другъ къ другу пословъ, письма, дары и приношенія. Когда Менгуканъ воцарился, то онъ ввелъ сыновей Джагатая во владѣніе Мавераннехромъ, въ силу того, что Чингизханъ завѣщалъ отцу ихъ Джагатаю, но чего онъ Стр. 224.
(Чингизъ), за смертью, не могъ исполнить, и стало мощно слово (повелѣніе) Менгукана. Пришли къ нему послы отъ жителей Казвина и

земель Джебальскихъ, жалуясь на зло, которое имъ причиняютъ сосѣди ихъ Мелахиды (= Исмаилиты) и на вредъ, который они наносятъ имъ. Тогда онъ (Менгуканъ) отправилъ брата своего Хулаку съ громаднымъ войскомъ для пораженія Мелахидовъ, завоеванія ихъ крѣпостей и прекращенія дальнѣйшаго ихъ господства. Хулаку сталъ представлять въ заманчивомъ видѣ брату своему Менгукану захватъ владѣній халифа и выступилъ съ этою цѣлью. Дошло это до Берке, сына Джучи, и не понравилось ему, потому что между нимъ и халифомъ утвердилась дружба. Онъ сказалъ брату своему Бату: мы возвели Менгукана и чѣмъ онъ воздаетъ намъ за это? Тѣмъ, что отплачиваетъ намъ зломъ противъ нашихъ друзей, нарушаетъ наши договоры, презираетъ нашего кліента и домогается владѣній халифа, т. е. моего союзника, между которымъ и мною происходитъ переписка и существуютъ узы дружбы. Въ этомъ есть нѣчто гнусное. Онъ представилъ поступокъ Хулаку брату своему Бату въ такомъ гадкомъ видѣ, что Бату послалъ къ Хулаку (сказать), чтобы онъ не двигался съ своего мѣста. Прибыло къ нему посланіе Бату, когда тотъ (Хулаку) находился за р. Джейхуномъ. Онъ не переправился черезъ нее и съ бывшими при немъ простоялъ на своемъ мѣстѣ цѣлыхъ два года до тѣхъ поръ, пока умеръ Бату и воцарился послѣ него братъ его, Берке. Тогда усилились пожеланія Хулаку. Онъ (снова) послалъ къ брату своему Менгукану просить дозволенія исполнить то, что онъ нѣкогда приказалъ (ему) относительно нападенія на владѣнія халифа и отнятія ихъ у него. Онъ ему такъ хорошо расписалъ это, что тотъ согласился. Хулаку вступилъ въ (тѣ) земли и напалъ на Мелахидовъ. Онъ заподозрилъ 700 человѣкъ изъ знатнѣйшихъ лицъ Хамадана — эта область принадлежала (сперва) Бату, потомъ Берке — въ преданности Берке и тайныхъ дѣйствіяхъ противъ Хулаку и Менгукана. Онъ умертвилъ ихъ (всѣхъ) до послѣдняго. За тѣмъ онъ сталъ продолжать свой путь по странамъ, добрался до Дештъ-Кипчака и вступилъ въ него. Три дня онъ простоялъ, не находя противника; на четвертый день его настигла конница. Берке напалъ на нихъ со своими ратями и полчищами. Судьба не благопріятствовала Хулаку, такъ что онъ обратился въ бѣгство. Бывшій съ нимъ старшій эмиръ, по имени Сунтай, родоначальникъ потомковъ Сунтая въ Иракѣ, схватилъ голову коня Хулаку и сказалъ ему (Хулаку): куда ты идешь? За тѣмъ снова смерть косила его людей и онъ (сражаясь) отступалъ до тѣхъ поръ, пока между нимъ и между Берке оказалась рѣка Кура. Берке шелъ (за нимъ), пока очутился у рѣки Куры, но онъ не могъ найти пути для переправы. Хулаку вернулся (во-свояси), безчинствовалъ въ странѣ, плавалъ въ волнахъ опустошенія и продѣлывалъ (всевозможныя) дѣла. Усилилась вражда между нимъ и между Беркеканомъ.

B.

О великихъ царяхъ въ Ирань и Турань да въ прилегающихъ къ нимъ восточныхъ странахъ отъ теченія Евфрата до мѣста восхода солнечнаго. Знай, что Иранъ — царство Хосроевъ (простирающееся) отъ Евфрата до рѣки Джейхуна, гдѣ Балхъ, да отъ моря Персидскаго и прилегающей къ нему части моря Индійскаго до моря, называемаго Кульзумскимъ, и до Табаристанскаго. Это — царство, доставшееся дому Хулаку; въ него вошло царство Хеятильское, т. е. земли Мазендеранскія, съ прилегающимъ къ нимъ (краемъ), до крайнихъ предѣловъ Гиляна — называется онъ Гиляномъ, Джиляномъ и землею Джильскою — да Табаристана, лежащаго между обоими, т. е. между Мазендераномъ и Гиляномъ а именно Мазендераномъ на Востокѣ, Гиляномъ на Западѣ. Туранъ же — царство Хакановъ, находившееся въ рукахъ Афрасіаба, царя Тюркскаго. Онъ (простирается) отъ рѣки Балхской до мѣста восхода солнца на срединѣ пояса (земли); съ Юга его охватываютъ земли (сперва) Синда, потомъ Инда, съ Сѣвера земля Хифджаховъ, т. е. народа Кипчакскаго, земли Саклабовъ (= Славянъ), Черкесовъ, Русскихъ, Маджаровъ и живущихъ по сосѣдству съ ними разноплеменныхъ народовъ, населяющихъ Сѣверъ. Въ Туранъ входятъ многія государства, обширныя страны, отдаленныя области и разнородныя націи, которыя едва-ли можно исчислить; онъ обнимаетъ страны Газны, Бамьяна, Гура и земли за рѣкою (Мавераннехръ) — рѣка, на которую тутъ указывается, это Джейхунъ, — т. е. Бухару, Самаркандъ, Согдъ, Ходжендъ и др., земли Туркестана, Осрушну, Фергану, Белясагунъ, Таразъ, Сайрамъ, и земли Хатайскія, какъ-то: Бишбалыкъ и Альмалыкъ до Каракорума — города, который произвелъ Чингизхана, Стр. 225.

и логовища, которое его взростило — за тѣмъ (лежащія) позади этого земли Сина и Синессина. Всѣ эти (земли) государства знаменитыя и области огромныя. Государи ихъ султаны великіе и цари знатные, которыхъ Аллахъ сподобилъ уже ислама и почтилъ быть послѣдователями владыки (или пророка) нашего Мухаммеда, да будутъ надъ нимъ лучшая изъ молитвъ и миръ.

Стр.226. Что касается формы переписки съ каномъ, „собирателемъ предѣловъ ихъ и устроителемъ учрежденій ихъ“, какимъ былъ Абусаидъ, то къ нему письмо пишется на цѣломъ Багдадскомъ листѣ; послѣ словъ „во имя Аллаха“ и строчки „обращенія“ оно (письмо) начинается съ писанной золотомъ „тогры“, которая, какъ принято, украшена прозвищами султана нашего; за тѣмъ заканчивается обращеніе и ставятся сначала слова „амма баада“ (вмѣсто введенія), послѣ чего слѣдуютъ титулы „его величество достопочтенное, высокое, султанское, великое, шахиншахово, единственное, братское, канское, такое-то и такое-то, безъ прибавленія слова „царское“, вслѣдствіе неуваженія ихъ (Кипчаковъ) къ нему (этому титулу) и пренебреженія, въ какомъ оно было у нихъ. Далѣе призываются на него благословенія великія, славныя, царственныя: о возвеличеніи власти султана, помощи сподвижниковъ, продолжительности (его) царствованія, развертываніи знаменъ, укрѣпленіи ратей и увеличеніи числа прибывающихъ (пословъ) и другомъ т. п.; потомъ помѣщаются поясненія и толкованія о постоянствѣ дружбы и искренности обязательствъ, описаніе чувствъ привязанности и обилія страстныхъ пожеланій и иное въ этомъ-же родѣ. За тѣмъ приступается къ цѣлямъ (посланія), ставится въ заключеніе торжественное воззваніе, предлагается изложить нужды (адресата), изъявляется готовность услугъ, описывается выжиданіе ихъ и выражается стремленіе къ нимъ. Въ такомъ письмѣ все обращеніе, тогра и заглавіе пишутся накладнымъ золотомъ, равно какъ и всякое встрѣчающееся въ немъ имя великаго существа или обладателя высокаго сана, какъ-то имя Аллаха великаго, пророка нашего — да будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — или одного изъ (другихъ) пророковъ либо ангеловъ — да будетъ надъ ними миръ — или названіе религіи мусульманской, или имя султана нашего, либо султана, которому пишутъ, равно какъ и тѣ выраженія, которыя относятся къ только-что указаннымъ категоріямъ, напр. выраженія „у насъ“ и „у васъ“, „для насъ“ и „для васъ“, „посланіе наше“ и „посланіе ваше“, все это пишется золотомъ, остальное же пишется чернилами. Что касается „заглавія“, то оно состоитъ изъ тѣхъ-же титуловъ, пока доходитъ до спеціальнэго прозвища; потомъ ставится пожеланіе (одно) или два, напр. „да возвеличитъ Аллахъ султана“ и „да превознесетъ достоинство его“, или въ родѣ того. За тѣмъ поименовывается имя султана, къ которому пишутъ, далѣе называется онъ ханомъ, какъ мы писали: „Абусаидъ Бехадырханъ“ и только. Потомъ выдавливаются золотомъ тамги, содержащія титулы нашего султана. Тамги ставятся строчками; сперва ставятъ тамгу справа въ первой строкѣ, потомъ слѣва, во второй строкѣ, и такъ далѣе, пока доходятъ до послѣдней (строки) направо. На Стр.227. бѣлой сторонѣ (письма) не ставится тамги и писецъ оставляетъ для тамгъ (особыя) мѣста въ письмѣ разъ справа, разъ слѣва. Правители этого султана — четыре улусныхъ эмира, изъ которыхъ старшій (называется) *беклярибекомъ*, т. е. старшимъ эмиромъ. Такимъ былъ Кутлушахъ при Газанѣ, Чубанъ при Ходабендѣ и потомъ при Абусаидѣ. Всякое важное дѣло рѣшается не иначе, какъ этими четырмя эмирами; коли кого изъ нихъ не было, то имя его (всетаки) вписывалось въ ярлыки, т. е. указы, какъ бы оно было вписано, если бы онъ былъ на лицо, или намѣстникъ его заступалъ его мѣсто. Рѣшаютъ же дѣло не иначе, какъ черезъ визиря, а визирь рѣшаетъ дѣло безъ нихъ, отдаетъ приказанія намѣстникамъ ихъ и вписываетъ имена ихъ (въ ярлыки). Визирь настоящій султанъ, единовластно распоряжается денежною частью, управленіемъ и смѣщеніемъ, даже въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, (точно такъ) какъ беклярибекъ распоряжется единолично въ дѣлѣ войсковомъ. Что же касается совокупности (дѣйствій) всѣхъ ихъ въ имущественныхъ дѣлахъ народа, то эмирамъ большею частью они (дѣла) знакомы лишь на столько, на сколько ихъ знаютъ намѣстники ихъ. Форма переписки съ ними (такая): беклярибеку (писалось): „да возвеличитъ Аллахъ побѣду Вашего высокостепенства“, а тремъ остальнымъ: „да увѣковѣчитъ[1]) Аллахъ побѣду Вашего высокостепенства!“ Каждому изъ нихъ говорится: „ноіонъ“. Подобнымъ-

1) Согласно варіанту рукоп. Брит. Муз. и Рефан.

же образомъ писалось Артенѣ [1]) въ Эррумѣ, да начальнику томана (= темнику) въ Діарбекрѣ изъ (рода) Сунтая [2]) и сыновьямъ его, равно какъ прочимъ эмирамъ ноіонамъ, т. е. начальникамъ томановъ. Форма письма къ визирю (была такая): „да усугубитъ Аллахъ благодать Вашего высокаго эмирскаго, визирскаго чина“, присоединяя, согласно обычаю переписки визирей, титулы визирства; если же у него нѣтъ эмирской должности, то говорится (просто): „визирскій“, но не употребляется выраженіе „сахиби“, вслѣдствіе того, что оно у нихъ не имѣетъ значенія. Беклярибеку принято писать на полулистѣ, а эмирамъ-ноіонамъ и визирю на $^1/_3$ листа.

Что касается царства Туранскаго, то оно дѣлится на три части; послѣднее знакомство (наше) съ нимъ доходитъ до окончанія дней Насырійскихъ [3]). Въ немъ (Туранѣ) 2 султана мусульманскихъ и 1 султанъ невѣрный. Этотъ (послѣдній) самый великій изъ трехъ; онъ называется „Великимъ Каномъ“ и „Обладателемъ престола“, владѣетъ
Стр. 228. Синомъ (= Китаемъ) и Хатаемъ, наслѣдникъ престола Чингизханова. Съ нимъ (прежде) не переписывались вслѣдствіе его высокомѣрія, гордости, хвастовства славою предковъ своихъ. Потомъ стали приходить одно за другимъ извѣстія о томъ, что онъ сдѣлался мусульманиномъ, увѣровалъ въ религію ислама и начерталъ формулу единства („нѣтъ божества кромѣ Аллаха“) на верхушкахъ знаменъ; если это вѣрно — а на это мы надѣемся, — то вѣра мухаммеданская наполнитъ обѣ страны свѣта, объявъ Востокъ и Западъ, раскинется отъ одного берега моря-океана до другаго. Что касается двухъ мусульманскихъ султановъ, то одинъ изъ нихъ государь Сарая, Харезма, Крыма и Дештъ-Кипчака. Это государство извѣстно подъ именемъ „дома Берке“; царь ея въ древнее время, время халифовъ и раньше его, назывался „Обладателемъ престола“. Во времена Насырійскія государемъ его былъ султанъ Узбекханъ, у котораго султанъ (Египетскій) засваталъ себѣ жену и который выдалъ за него дѣвушку, приходившуюся ему (Узбеку) родственницей. Между государями

1) Объ этомъ Артенѣ см. Journ. Asiat. 1851, I, p. 160, note. Ibn-Batoutah, II, p. 124. 286. 287. 291. 293. Ibn-Khaldoun (Бул. изд.), V, стр. ٥٥٨—٥٩١.

2) Т. е. Тогаю, сыну Сунтая. См. Weil, Gesch. d. Chal. IV, 344.

1) Т. е. Египетскаго султана Эльмеликъ-Эннасыра Мухаммеда († въ 1341 г.).

этого царства и между нашими (т. е. Египетскими) царями не прекращались старинная связь, дружба и любовь съ первыхъ дней (Эльмеликъ-) Эззахыра Бейбарса до послѣдняго времени. Въ настоящее время власть надъ ними (Кипчаками) въ рукахъ одного изъ сыновей Узбека: Тинибека или Джанибека, я полагаю Тинибека. Порядокъ переписки съ нимъ (такой): пишется по арабски, по указанному выше образцу того, какъ пишется къ царю Ирана, но большею частью пишется къ нему по монгольски и это (писаніе составляетъ) одно изъ дѣлъ, возложенныхъ (въ Египтѣ) на Итмыша Эльмухаммеди, на Таирбугу Эннасыри и на толмача Аргадака; впослѣдствіи этимъ сталъ распоряжаться кравчій Кусунъ Эннасыри. Второй изъ обоихъ (султановъ мусульманскихъ) — царь Газны, Бухары, Самарканда, всего Мавераннехра и того, что было утверждено за Термаширином [1]). Это былъ прекрасный мусульманинъ, (человѣкъ) справедливаго нрава, чуждый (всякой) низости, воспріимчивый къ добру, расположенный къ своему народу, благосклонный ко всѣмъ приходящимъ къ нему ученымъ и благочестивымъ людямъ, правовѣдамъ и факирамъ. Писалось къ нему такъ, какъ писалось къ царю Ирана. Что касается Великаго Кана, то — если онъ дѣйствительно сдѣлался мусульманиномъ — писать будутъ къ нему точно также, или еще съ большимъ почетомъ. Эти три (султана) и государь Иранскій (всѣ) четверо принадлежатъ къ потомкамъ Чингизхана [2]).

1) О Джагатайскомъ султанѣ Алаэддинѣ Термаширинѣ см. между прочимъ Not. et Extr. des Mscr. XIII, 235. 238. Journ. Asiat. 1852, I, p. 272. Ibn-Batoutah, III, 31. 33—46. Aboul-Ghazi, II, 159, и мою Notice sur une coll. de monn. orient. p. 24.

2) Вся эта глава вошла также почти цѣликомъ въ вышеупомянутое (стр. 207) соч. Шихабеддина Элькалькашанди, и въ ديوان الانشاء, о которомъ см. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. II, 2, стр. 307—316.

XII. Изъ біографіи султ. Эльмеликъ-Эннасыра.

Въ Парижской Національной Библіотекѣ находится небольшая арабская рукопись (Supplém. arabe, № 889) въ 107 листовъ, озаглавленная: كتاب توازيخ السلاطين والملوك والعساكر, т. е. «Книга лѣтописей султановъ, царей и войскъ», и содержащая жизнеописаніе Египетскаго султана Эльмеликъ-Эннасыра Мухаммеда за 704 и 705 годы гиджры (= 4 авг. 1304 — 12 іюля 1306 г.). См. De Slane, Recueil des histor. arab. des croisades I, pag. LVIII. Относительно Золотой Орды она, къ сожалѣнію, содержитъ только небольшую замѣтку о прибытіи въ Египетъ пословъ Тохты, сообщаемую ниже подъ буквою A. Авторъ этой біографіи неизвѣстенъ. Можетъ быть, это тотъ-же самый Шемседдинъ Эшшуджаи Эльмысри, которому Хаджи-Хальфа (Lexic. Bibliogr. II, стр. 153) приписываетъ подробную лѣтописную біографію Эльмеликъ-Эннасыра и сыновей его (تاريخ الملك الناصر محمد بن قلاون واولاده) и который значится, по крайней мѣрѣ на заглавномъ листѣ рукописи, авторомъ исторіи этого султана за 737—745 годы гиджры (=1336—1345), хранящейся въ Берлинской Королевской Библіотекѣ (№ 7 первой Вештейновой коллекціи). См. Weil, Gesch. der Chal. IV, pag. XIV—XV. Изъ этой рукописи сдѣланы извлеченія, сообщаемыя мною ниже подъ буквою B. Отрывки же, значащіеся въ этой-же главѣ подъ лит. C, заимствованы изъ безъименной рукописи Мюнхенской Королевекой Библіотеки, содержащей исторію Египта при султанѣ Эльмеликъ-Эннасырѣ за 692—741 годы гиджры (=1292—1341 г.) и составляющей по-видимому восьмой томъ какой-то большой лѣтописи. См. Aumer, Die arab. Handschr. der K. Hof- und Staatsbibl. in München, № 406. Weil, Gesch. der Chal. IV, pag. XI—XIV. De Slane, Recueil, pag. LIX. Для провѣрки текста этихъ послѣднихъ отрывковъ я воспользовался рукописью Берлинской Корол. Библіотеки (№ 615 изъ второй Петерманновой коллекціи) تاريخ سلاطين مصر والشام وبيت المقدّس وامرائها, заключающею въ себѣ почти дословное повтореніе тѣхъ-же свѣдѣній и представляющею неупоминаемую Хаджи-Хальфою компиляцію нѣкоего Ибрахима Могултая (ابراهيم مغلطاى), который, можетъ быть, тождественъ съ полиграфомъ Алаэддиномъ Могултаемъ, сыномъ Кылыджа, умершимъ въ 762 году

гиджры (см. Oriental. II, стр. 409, и Hadji Khalfa, I, 308. II, 523. III, 523. 545. 621. 624. IV, 119. 240. V, 464. 575. VI, 120. 278. 416). Оказавшіеся при этомъ сличеніи варіанты обозначены въ выноскахъ буквою *M*.

A.

(fol. 43, r.) وصول رسل الملك تقطية بن [منكوتمر بن اخى .пропущ] الملك بركة لم يزل والد هذا الملك وجدّه من اولياء الملكة المصريّة واصدقائها والمتودّدين اليها والمدلّين تأكيد المحبّة عليها واقتضى اختلاف الدول من الجهتين واختلال احوال من سلف من الملكتين انقطاع رسلهم فلمّا انتظمت بتملّك مولانا السلطان خلّد الله ملكه الاحوال وشمل باقبالها اليمن والاقبال وبلغ الملك المذكور ما مولانا السلطان عليه من سداد وما ينال قاصده من انواع الارفاق والارفاد وحسن الاصغاء لمن يقول والرغبة فيمن يواده بلسان كتاب اورسول سيّر رسله الى ابوابه بالهدايا الجارية به عادة هذا البيت على يدهم الكتب المتضمّنة الاسلام التامّ والتحيّة والاكرام والمتّ بالصّداقة الموروثة من الاسلاف والمحبّة القاضية بين القلوب بالايتلاف فاصغى مولانا السلطان لكتبهم عندما قرأها واجزل لرسله انواع قراءها وانزلوا بالكبش وافيضت عليهم الخلع السنيّة ورتبت لهم الاقامات كما يجب ورعى لهم حقّ القصد وقاصد مولانا السلطان لم يخب وتقدّمت المراسم العالية بتجهيز ما تجهّز معهم من الهدية كالتعابى السكندريّة ودهن البلسان الخاص وغير ذلك ممّا تشهد به الخزانة العالية وجهّزت معهم رسل من الابواب العالية وهم الامير سيف الدين الاتابكى احد مقدّمى الحلقة المنصورة والامير فخر الدين محمود امير اخور الشمسى بعد ان افيض عليهم ملابس الاحسان وانعم عليهم بالمال الجسيم على قدر ما لكلّ منهم من علوّ مكان وجهّزت لهم المراكب احسن تجهيز وعادوا مشمولين بالتكريم والتعزيز الا انّ احد رسل الملك تقطية تاخّر ليقضى حجّة الاسلام لانّه كان قد حضرهو وحرمه بهذه النيّة فاعانه مولانا السلطان باحسانه وافتقاده وبرّه على بلوغ هذه الامنية ،

B.

(fol. 33, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٣٩) حضر سارطقطاى البريدى من بلاد ازبك وصحبته رسل من جهتهم وكان وصولهم رابع عشر جمادى الاخر ونزلوا بالميدان ورتب لهم فى كل يوم الفى درهم نفقة وعشرين خروف وفرس واستحضرهم السلطان ثامن عشرينه وكان مضمون رسالتهم انّهم يطلبوا بنت من بنات السلطان يفتخر بها ويتاكّد الاخوة والصداقة فعلم السلطان مقصودهم انّهم يفعلوا كما فعل السلطان بهم وبعد ايّام طلبهم وخلع عليهم وكتب الجواب ان البنات الذين لى صغار واكبرهنّ عمرها ست سنين وعند استحقاق زواجها جهّزناها وارسلناها لخدمته ان شاء الله تعالى،

(fol. 94, v.) وفى سنة ٧٤٢ ارسل الملك ازبك ملك بلاد بركة ولده الكبير ينى (sic) بك وصحبته معظم الجيش الى بلاد الجغطاى يفتحها ويملكها فسار اليها اذ ركب الملك ازبك منيّته وتوفّى فى شوال سنة تاريخه ببلاد صراى الجديد وكان له ولدين اخرى جانى بك وحضربك فاتّفقت امرآؤه ان تقيموا جانى بك الاوسط الى حين حضور ينى بك يملكوه عليهم فاقاموا جانى بك فلمّا بلغ ينى بك فى وفاة والده فى السنة رجع على اثره ليدرك الملك فلمّا قرب من مدينته شاور جانى بك والدته وقال لها الآن يجى اخى يخرجنى من الملك وكانوا الجميع اشقيا (اشقاء .чит) لكن الوالدة كانت تحبّ جانى بك فاتّفقت مع الامراء على قتل ينى بك وانّهم اذا حضر قتلوه فلمّا قرب خرجوا اليه يلاقوه فلمّا حصلوا عنده اجتمعوا لتقبيل يده فضربوه فقتلوه وهو من جهتهم ورجعوا الى اخوه جانى بك اخبروه فاخذ شى من اخيه الصغير حضر بك فقتل الاخر واستقلّ بالملك ورسم لسائر السار (النيان или الثيار или التتار .чит) ان يلبسوا عمائم وفرجات ورسم ان لا يجلب ملوك (ملوك .чит) لمصر،

(fol. 110, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٤٣) وردت الاخبار بموت ملك بلاد بركة ازبك قان بن طغريل (sic) فان توفّى ببلاد صراى الجديدة فى شهر

شوال سنة ٧٤٢ وخلف ثلاثة اولاد ذكور الكبير تنى بك والوسطانى جانى بك والاصغر حضر بك وكان قبل وفاته ارسل ولده الاكبر تنى بك وصحبته جيش الى بلاد جغطاى اوّل بلاد الخطا لفتح تلك البلاد فعند ما توفّى الملك ازبك اقامت امراء الدولة ولده الوسطانى جانى بك ليقوم بالملك الى حين حضور اخوه الكبير تنى بك ولمّا بلغ تنى بك وفاة والده ازبك قان رجع طالب صراى للجلوس على تخت المملكة فلمّا قرب منها اشتور الملك جانى بك مع والدته وقال لها الآن يحضر اخى ياخذ الملك منّى وكانوا الثلثة اخوة اشقاء لكن والدتهم كانت تحبّ تنى بك (جانى بك .чит) اكثر من الاثنين فاتّفق رايهم ورای الامراء على انّهم يخرجوا الى اخيه تنى بك بالاقوية فلمّا حصلوا عنده قبلوه فتوجّهوا اليه وهو من جهتهم فلمّا تمكّنوا منه قتلوه ببلاد صراى جق ورجعوا الى الملك جانى بك اخبروه فاخذ شى من اخيه الصغير حضر بك فقتل الاخر واستقرّ بالملك ورسم لسائر النبار (см. стр. 254) من اهل مملكته ان يلبسوا عمائم وفرجات ولم يكن لهم بذلك عادة فلبسوها وارسل من جهته رسل وهدية لصاحب مصر،

(fol. 125, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٤٣) توفّت دلنبته (sic) خاتون ابنة الملك ازبك القان بصراي الذى كانت مزوّجة بالسلطان وطلقها وزوّجها لمنكلى بغا ومات وتزوّجت بالامير سوسون اخو قوصون ثم تزوّجت بعده بعمر بن النائب ارغون توفّيت بديار مصر فى خامس عشر ربيع الاول،

(fol. 196, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٤٣) حضرت الرسل للسلطان من بلاد ازبك والذى حضر فى الرسلية اميرا من جهتهم يسمّى قرا بهادر وصحبته هدية جليلة ست سناقر ومماليك وجوار ترك وجلود سمور وكتاب من جانى بك ملك (بيت .пропущ) بركة بالسلام والصلح ويذكر...،[1])

1) Конецъ на листѣ 196, г оторванъ.

C.

(fol. 138, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٦) وصلت الى الابواب الشريفة من عند طغطاى ملك التتار الامير سيف الدين بلبان الصرخدى وسيف الدين بلبان الحكيمى وفخر الدين امير اخور [1] ،

(fol. 166, r. = M. fol. 72, r.) وفى يوم السبت سادس عشرين ذى الحجة (سنة ٧١٣) وصلت رسل ازبك [2] صاحب بلاد القفجاق وهم جماعة كبيرة عدّتهم مائة اربعة وسبعين نفر وصحبتهم رسول الاشكرى [3] وكان عند ازبك [4] رسل صاحب مصر وهم نفران من مقدّمى الحلقة وهما طيبغا الكرفونى وتوفّى هناك وعلاء الدين الايبَلَقى وحضر صحبة الرسل المذكورين عشرين شهرًا واقاموا فى البحر صحبة الرسل الواصلين سبعة اشهر واستحضرهم مولانا السلطان يوم الاثنين ثامن عشرين ذى الحجة ،

(fol. 166, r. = M. fol. 72, v.) فى يوم الخميس مستهلّ المحرّم (سنة ٧١٤) طلعوا الرسل المذكورين وعليهم الخلَع جميعهم وفى يوم الثلثاء العشرين من المحرّم أفْرِجَ عن بلُرغى [5] الصغير بشفاعة يوزبك ، ... وفى يوم الاربعا سادس صفر سافروا [6] رسل يوزبك وتوجّه صحبتهم الامير سيف الدين اُروج امير طبلخاناة والحسام [7] حُسين بن صاروا من مُقدّمى الحلقة ،

(fol. 168, v.) وفى يوم السبت سادس شوال (سنة ٧١٥) وَصلَ رسل يزبك (sic) وهم مائة وسبعين نفر ووصل رسول الاشكرى ، ... وفى يوم السبت العشرين من شوال طلع الرسل للتلعة واحضرهم بالديوان ، ... وفى يوم الخميس خامس عشر ذى الحجة طلعوا رسل ازبك والاجكرى (sic) وقت العصر ودخلوا القصر ودعوا ونزلوا وسافروا عَشيَّة الاثنين تاسع عشرة وسافر صحبتهم ايدغدى الخوارزمى وحسين بن صاروا ، [8])

1) Этой статьи у Могултая нѣтъ. 2) يوزبك (M.). 3) الاجكرى (M.).
4) يوزبك (M.). 5) بُرَلغى (M.). 6) سارت (M.). 7) الحام (M.).
7) Этой замѣтки нѣтъ у Могултая.

(fol. 171, v. = M. fol. 76, v.) وفى يوم الاحد تاسع عشرين شعبان (سنة ٧١٧) وصلت رُسل يوزبك وصحبتهم ايْدُغْدى الخوارزمى وحسين بن صاروا الذين توجّهوا فى ذى الحجة سنة خمسة عشر وسبعمائة ،

(fol. 172, r. = M. fol. 77, r.) وفى ثانى صفر (سنة ٧١٧) سافروا [1] رسل ازبك [2] وسافر صحبتهم أُضوجى [3] امير طبلخاناة وبَيْرَم قُجَا مقدّم فى الحلقة ،

(fol. 175, r. = M. fol. 81, r.) وفى يوم الاثنين خامس عشرين ربيع الاوّل (سنة ٧٢٠) وصلت رسل ازبك [4] صحبة اضوجى [5] وبيرم قجا اللذان توجّها [6] اليهم فى السنة الخالية وصحبتهم البنت المخطوبة للسلطان وفى يوم الاثنين ثانى ربيع الاخر عُقد عَقْد البنت المذكورة على السلطان ودخل عليها ليلة الجمعة ثالث عشرة ،

(fol. 175, v. = M. fol. 82, r.) وفى يوم الاحد ثانى شعبان (سنة ٧٢٠) سافرت رسل يوزبك وسافر صحبتهم طُقْصبَا الظاهرى امير طبلخاناة وقطلوبُغا البغدادى امير عشرة ،

(fol. 177, r. = M. fol. 83, v.) وفى العشر الاوسط من ربيع الاول (سنة ٧٢٢) سافرت رسل ازبك [7] وسافر صحبتهم قراقوش الكونْدكى احد مقدّمى الحلقة المنصورة ،

(fol. 179, r. = M. fol. 86, v.) وفى يوم الاحد ثامن عشرين ربيع الاوّل (سنة ٧٢٤) وصلت رسل يوزبك وصحبتهم قراقوش الكوندكى الذى توجّه اليهم فى السنة الخالية وفى يوم الجمعة خامس عشرين ربيع الاخر سافرت الرسل المذكورين وسافر صحبتهم بُكمش الساقى الظاهرى امير طبلخاناة وبدر الدين ابو غُدّة من مقدّمى الحلقة ،

(fol. 180, v. = M. fol. 88, v.) وفى يوم الاحد حادى عشرين رمضان (سنة ٧٢٥) وصلت رسل ازبك [8] وصحبتهم بُكمش الظاهرى وابو غُدّة

1) سافرت (M.). 2) يوزبك (M.). 3) Чит. الطوجى (M.). 4) يوزبك (M.).
5) Чит. الطوجى (M.). 6) توجهوا (M.). 7) يوزبك (M.). 8) يوزبك (M.).

اللذان توجّها اليهم فى السنة الخالية ‘ ... وفى يوم الجمعة سابع عشر شوال سافرت رسل ازبك [1]) وسافرت صحبتهم اضوجى [2]) وقراتمر من مقدّمى الحلقة ‘

(fol. 183, v. = M. fol. 92, v.) وفى عاشر رجب (سنة ٧٢٨) وصلت رسل يوزبك وصحبتهم الطوجى وقراتمر ومدّة غيبتهم سنتين وتسع شهور الاّ سبعة ايّام ‘ ... وفى تاسع عشر شوال سافرت رسل ازبك [3]) وتوجّه صحبتهم ماجار احد امراء العشرات ‘

(fol. 186, r. = M. fol. 95, v.) وفى سابع عشرين المحرّم (سنة ٧٣٠) وصل ماجار من بلاد ازبك [4]) جآء فى البرّ من الروم ومدّة غيبته سنة و ثلث شهور وسبعة ايّام ‘

(fol. 197, v. = M. fol. 109, v.) وفى يوم السبت سلخ جمادى الاوّل (سنة ٧٣٧) وصل رسول يُزبك [5]) حضر فى البرّ من الروم واسمه مراد قجا وسافر يوم السبت رابع عشر ذى القعدة ومن ثالث ربيع الاخر سنة تسع وعشرين وسبعمائة [6]) لم يحضر من عند اوزبك رسول الاّ هذا [7]) ‘

(fol. 204, v. = M. fol. 118, v.) وفى يوم الاحد ثالث عشر جمادى الاخر (سنة ٧٣٩) وصلت رسل يوزبك صحبة سرطقطاى مقدّم البريديّة وعدّتهم مائة ثلثة وخمسين نفرًا منهم اعيان عشرة وكان سرطقطيه [8]) توجّه رسولاً الى يوزبك فى حادى عشرين ذى الحجة سنة سبع و ثلاثين وسبعمائة و لمّا وصل [9]) هآؤلاء الرسل انزلوهم بالميدان واخلع عليهم جميعهم وانعم عليهم

1) يوزبك (M.). 2) أُطوجى (M.). 3) يوزبك (M.). 4) يُوزبك (M.).
5) يوزبك (M.). 6) Объ этомъ посольствѣ см. ниже примѣч. на стр. 261.
7) Подъ тѣмъ-же (737-мъ) годомъ у Могултая значится еще (fol. 111, v.):
وفى يوم الاثنين حادى عشرين ذى الحجة سافر سرطقطاى مقدّم البريديّة وهو امير عشرة الى يوزبك رسولاً سافر الى الروم و تعدّى من سمسون ‘
8) Чит. سرطقطاى (M.). 9) Чит. وصلت (M.).

بجملة من الدراهم ثم سافروا يوم السبت خامس عشر رمضان وتوجّه صحبتهم علم الدين سليمن البريدى وهو امير عشرة ولاجين الحموى البريدى وهو من مقدّمى الحلقة وسافروا [1]) بعدهم على خيل البريد يوم الثلثاء سادس عشر شوال ‘

(fol. 220, r. = M. fol. 136, v.) وفى يوم الخميس سادس ربيع الاوّل (سنة ٧٤١) وصلت رسل يوزبك صاحب بلاد القفجاق منهم ثلاثة اعيان وهم اركتمر وولده محمد خواجه ‘ قطلواجارو [2]) وولده ابو بكر ‘ بيدرا امير شكار ‘ واستحضروا يوم الاثنين عاشرة بالايوان ثم اخلع عليهم اركتمر اطلس ورفقته الاثنين وولده طردَ وَحش و أُعْطوا حَوَائض [3]) ذهب و دخلوا بالخلع يوم الخميس ثالث عشرة وانْعَمَ عليهم بجملة كبيرة من الدراهم و رُتّب لهم الرواتب الجيّدة ثم مرض اركتمر كبيرهم و توفّى ليلة الخميس سابع عشرين ربيع الاوّل هذا و نزلوا [4]) الامراء و حضروا جَنَازَتَه و صلّوا عليه ودُفن بالقرافة فى تربة صوصون اخو المقرّ السيفى [5]) قوصون وفى يوم الخميس العشرين من شعبان انعم على الاعيان المذكورين قرضيّات [6]) بطُرز ذهب وَدّعوا و اخرجوا [7]) وسافروا مُسْتَهِلّ رمضان عائدين الى بلادهم ‘

(fol. 221, r. = M. fol. 137, v.) وفى عشية يوم السبت خامس عشر ربيع الاوّل (سنة ٧٤١) توفّت السّتّ الجليلة دُلَنْبَيْة قَرَابَة ازبك [8]) ملك بلاد القفجاق ودُفنَت يوم الاحد سادس عشرة بجَوْش [9]) لاولاد ارغون نائب السلطنة بالقرافة وكانت هذه المذكورة حضرت من البلاد عندما قصد الملك الناصر الزواج بها فتزوّج بها وكان حضورها فى يوم الاثنين خامس عشرين ربيع الاوّل سنة عشرين [10]) واقامت فى عصمة السلطان

1) Чит. سافرا (M.). 2) قطلوجار (M.). 3) Чит. حوايص (M.). 4) ونزلت (M.).
5) سيف الدين (M.). 6) بقرضيّات (M.); чит. بفرجيّات. 7) وخرجوا (M.).
8) يوزبك (M.). 9) بحوصس (M.). Чит. بِجُوشٍ. 10) Прибавл. وسبعمائة (M.).

تقدير ثمان سنين ثم طلقها فتزوّجها منكلى [1] بغا فتوفّى عنها فتزوّجها صوصون اخو قوصون فتوفّى عنها فتزوّجها عُمَر بن ارغون نائب السلطنة فتوفّت فى عصمته كما تقدّم ،

وحجّ فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٧٤١) من (fol. 225, r. = M. fol. 142, v.) الامراء سيف الدين بُلَك الجمدار و سيف الدين صلغات الذى وصل من قرم وهو صهر ملكتمر نائب قرم [2] ،

---

1) لنكلى (M.).

2) У Могултая еще прибавлено: وعند وصوله فى شهر رمضان من هذه السنة أُعْطى امْرة طبلخاناة. За тѣмъ у него подъ тѣмъ-же (741-мъ) годомъ (fol. 144, r.) читается: فى يوم الاحد ثامن عشر ذى القعدة سافر ابرهيم الجُمدانى وجَرْكس السيفى منكلى بغا وهما من مقدّمى الحلقة المنصورة توجّهوا على خيل البريد ليلحقوا رسل يوزبك الذين توجّهوا مستهلّ رمضان ليتوجّهوا صحبتهم الى يوزبك ،

Наконецъ у того-же Могултая (fol. 186, r.) помѣщена еще слѣдующая отдѣльная глава, отчасти повторяющая прежде сказанное: رسل يوزبك و فى يوم السبت عاشر جمادى الاخر سنة ٧٢٨ وصلت رسل يوزبك وصحبتهم الامير سيف الدين الطوجى وقراتمر و مدّة غيبتهم سنتين وثمان شهور وثلثة عشرون يومًا و وصل ايضًا صحبتهم رسول الاجكرى (sic) و من هذا التاريخ لم يصل من عند يوزبك رسل فى البحر ثم سافروا وتوجّه صحبتهم سيف الدين ماجار احد امراء العشرات يوم الجمعة تاسع عشر شوال وفى يوم السبت ثالث ربيع الاخر سنة تسع وعشرين وسبعمائة وصلت رسل يوزبك ملك بلاد القفجاق جآوا فى البرّ من بلاد يوزبك جآء فى البرّ من الروم ولم يحضر صحبته رسولاً من عندهم ومدّة غيبته سنة وثلث شهور وسبعة ايام وفى يوم السبت سلخ جمادى الاوّل سنة سبع وثلاثين وسبعمائة وصل رسول يوزبك صاحب بلاد القفجاق والشمال واسم الرسول مراد قُجا جآء فى البرّ من الروم وصحبته جماعة وعند وصوله استحضر فى القصر و من ثالث

A.

Прибытіе пословъ царя Токты, сына (Менгутемира, сына брата) *царя Берке.* Отецъ этого царя и дѣдъ его [1]) не переставали быть пособниками царства Египетскаго, искренними друзьями, снискивавшими его любовь и выказывавшими желаніе скрѣпить дружбу съ нимъ. Размолвка (происшедшая затѣмъ) между этими двумя династіями и нарушеніе отношеній, существовавшихъ прежде между этими двумя государствами, вызвало (временное) прекращеніе посылки пословъ. Когда устроилось воцареніе владыки нашего, султана (Калавуна) — да увѣковѣчитъ Аллахъ царствованіе его — то онъ облекъ дѣла благополучіемъ и преуспѣяніемъ. Дошло до упомянутаго царя (Токты), сколько за нашимъ владыкой-султаномъ правоты, сколько милостей и любезностей онъ оказываетъ тому, кто обращается къ нему, какой радушный пріемъ встрѣчаетъ тотъ, кто бесѣдуетъ съ нимъ, какое расположеніе онъ обнаруживаетъ къ тому, кто выказываетъ ему свою дружбу языкомъ (т. е. посредствомъ) письма или посла. Тогда онъ (Токта) отправилъ пословъ своихъ ко двору его (Египетскаго султана) съ подарками, установленными обычаемъ этого дома. При нихъ (послахъ) были грамоты, содержавшія выраженіе полнѣйшей преданности, привѣтствіе, чествованіе, предложеніе дружбы, унаслѣдованной отъ предковъ, да любви, устанавливающей между сердцами единогласіе. Владыка нашъ султанъ внимательно слушалъ

Стр. 253.

ربيع الاخر سنة تسع وعشرين وسبع مائة لم يَصَل من عند يوزبك رسول الّا هذا واقام بالقلعة مدّة ثم سافر يوم السبت رابع عشر ذى القعدة وفى بكرة يوم الخميس سادس ربيع الاوّل سنة ثمان وثلاثين وسبع مائة وصل مظفّر التاجر من بلاد يوزبك رسولاً من عند مغل بغا وسونج بغا وهما من اكابر الامراء وصحبته عدّة مماليك وجوار بعضهم تقدمة من عند الاميرين المذكورين والبعض لمظفر المذكور وكان صحبته رسول آخر معه فتوفّى فى بهنسا ،

1) Авторъ разумѣетъ тутъ, должно быть, не дѣда Токты, Тогана, а дядю Менгутемира, Берке.

посланіе ихъ, когда оно читалось. Посламъ его (Токты) были предложены разныя угощенія; они (послы) были помѣщены въ Элькебшѣ; имъ розданы во множествѣ драгоцѣнные халаты и назначены продовольствія, какія понадобятся. Имъ удалась цѣль ихъ домогательства, (ибо) тотъ, кто обращается къ нашему владыкѣ султану, (никогда) не ошибается. Отданы были высочайшія приказанія относительно изготовленія того, что подлежало отправленію съ ними по части подарковъ, какъ-то: александрійскихъ тканей, чистаго бальзамоваго масла и другихъ вещей изъ того, что имѣлось на лицо въ высочайшей казнѣ. Вмѣстѣ съ ними отправлены отъ высочайшаго двора послы, какъ-то: эмиръ Сейфеддинъ Элатабеки, одинъ изъ начальниковъ побѣдоносной гвардіи, да эмиръ Фахреддинъ Махмудъ эмирахоръ Эшшемси, послѣ щедраго надѣленія ихъ прекрасными одеждами, и пожалованія имъ огромныхъ денегъ, каждому изъ нихъ сообразно высотѣ (занимаемаго имъ) мѣста. Имъ были отведены корабли лучшаго устройства и они вернулись, взысканные милостью и почестями, за исключеніемъ одного изъ пословъ царя Токты, который остался (въ Египтѣ), для совершенія священнаго паломничества (въ Мекку), потому что онъ и жены его прибыли туда съ этимъ намѣреніемъ. Владыка нашъ султанъ помогъ ему (въ этомъ) оказаніемъ ему милости, попеченіемъ о немъ и содѣйствіемъ ему къ достиженію этого желанія.

B.

Стр. 254. Въ 739-мъ году (= 20 іюля 1338 — 8 іюля 1339 гг.) прибылъ (въ Египетъ) изъ владѣній Узбека Сартактай Эльбериди; въ сообществѣ его (пріѣхали) послы отъ нихъ. Прибыли они 14-го джумадиэлахыра (= 28 дек. 1338 г.) и остановились въ Майданѣ. Имъ было назначено на каждый день по 2000 дирхемовъ содержанія, да по 20 барановъ и лошадей. 18-го числа (=1 янв. 1339 г.) султанъ пригласилъ ихъ къ себѣ. Содержаніе посланія ихъ заключалось въ томъ, чтобы просить (для Узбека) одну изъ дочерей султана, которою онъ (Узбекъ) могъ бы славиться, и заключить братство и дружбу. Султанъ понялъ, что они намѣрены поступить такъ, какъ онъ поступилъ съ ними. Черезъ нѣсколько дней онъ пригласилъ ихъ къ себѣ, пожаловалъ имъ халаты и написалъ слѣдующій отвѣтъ: „дочери мои (еще)

малолѣтки и старшей изъ нихъ всего шесть лѣтъ; по достиженіи ею законнаго срока для вступленія въ бракъ, мы ее снарядимъ и вышлемъ ее къ услугамъ его (Узбека), если на то будетъ воля Аллаха всевышняго".

Въ 742 году (= 17 іюня 1341 — 5 іюня 1342 г.) царь Узбекъ, владѣтель странъ Берке, послалъ старшаго сына своего Тинибека съ большимъ войскомъ въ земли джагатайскія, для завоеванія ихъ и овладѣнія ими. Онъ отправился туда, а царя Узбека (въ это время) постигла смерть. Онъ умеръ въ Новомъ Сараѣ въ шеввалѣ этого года (10 марта — 7 апр. 1342 г.). Было у него еще два другихъ сына: Джанибекъ и Хыдрбекъ. Эмиры его согласились (временно) поставить (надъ собою) средняго сына, Джанибека, до тѣхъ поръ, пока явится управлять ими Тинибекъ. Такъ они и поставили Джанибека. Узнавъ о смерти отца въ этомъ году, Тинибекъ тотчасъ вернулся съ тѣмъ, чтобы вступить въ управленіе, но когда онъ приблизился къ своему городу, то Джанибекъ сталъ совѣтоваться съ своею матерью и сказалъ ей: „теперь идетъ братъ мой, чтобы согнать меня съ царства". Всѣ они были родные братья, но мать (болѣе другихъ) любила Джанибека. Она уговорилась съ эмирами относительно умерщвленія Тинибека и на счетъ того, чтобы они убили его, когда онъ явится. Когда онъ приблизился, то они вышли на встрѣчу ему, а пришедши къ нему, они всѣ собрались для цѣлованія руки его; потомъ они ударили его и умертвили его, когда онъ былъ предъ ними. Затѣмъ они вернулись къ брату его, Джанибеку, и увѣдомили его (о случившемся). Привязавшись (впослѣдствіи) за что-то къ младшему брату своему Хыдрбеку, онъ (Джанибекъ) убилъ и его также, сталъ править государствомъ единодержавно, повелѣлъ всѣмъ Татарамъ (или старшинамъ?) надѣть чалмы и ферязи и приказалъ не возить (болѣе) рабовъ въ Египетъ.

Въ 743 году (= 6 іюня 1342 — 25 мая 1343 г.) пришло (въ Египетъ) извѣстіе о смерти царя странъ Берке, хана Узбека, сына Тогрыла, и о томъ, что онъ умеръ въ Новомъ Сараѣ, въ мѣсяцѣ шеввалѣ 742-го года, оставивъ трехъ дѣтей мужескаго пола: старшаго Стр. 255. Тинибека, средняго Джанибека и младшаго Хыдрбека. Передъ смертью своею, онъ отправилъ старшаго сына своего Тинибека, съ войскомъ, въ земли джагатайскія, первыя (ближайшія) изъ хатайскихъ областей, для завоеванія этихъ странъ. Когда царь Узбекъ умеръ, то эмиры

государства постановили, чтобы средній сынъ его, Джанибекъ, правилъ государствомъ до времени прибытія старшаго брата его, Танибека. Узнавъ о смерти отца своего, Узбекхана, Тинибекъ вернулся, направляясь къ Сараю, чтобы сѣсть на престолъ царскій. Когда онъ приблизился къ нему, то царь Джанибекъ посовѣтовался съ матерью своею и сказалъ ей: „вотъ теперь является братъ мой, чтобы отнять у меня царство“. Всѣ три брата были единоутробные братья, но мать любила Джанибека больше другихъ двухъ. Они (Джанибекъ и мать) сговорились съ эмирами выйти къ брату его Тинибеку на встрѣчу и, сошедшись съ нимъ, убить его. Они и отправились къ нему, и когда онъ былъ предъ ними, то они, овладѣвъ имъ, убили его въ городѣ Сарайчукѣ, и вернулись къ царю Джанибеку, чтобы увѣдомить его о случившемся. Затѣмъ онъ привязался за что-то къ младшему брату своему, Хыдрбеку, убилъ его также, сталъ царствовать самодержавно, и приказалъ всѣмъ Татарамъ (или старшинамъ?) изъ жителей своего государства надѣть чалмы и ферязи. Это не было у нихъ принято, но они одѣли ихъ. Затѣмъ онъ отправилъ отъ себя пословъ и подарки къ властителю Египта.

Въ 743-мъ году умерла Дулунбіяхатунь, дочь (?) царя Узбекхана Сарайскаго, которая была замужемъ за султаномъ (Египетскимъ). Онъ развелся съ нею и выдалъ ее за Менглибугу. По смерти его, она вышла замужъ за эмира Сусуна, брата Кусуна, а потомъ за Омара, сына намѣстника Аргуна. Она скончалась въ Египетской землѣ, 15-го ребиэльэввеля (= 18 авг. 1342 г.[1]).

Въ томъ-же (743-мъ) году прибыли послы къ султану изъ владѣній Узбека. Тотъ, который былъ начальникомъ посольства съ ихъ стороны, назывался Карабехадыръ. Онъ привезъ съ собою прекрасные подарки: шесть соколовъ, тюркскихъ невольниковъ и невольницъ, собольи шкуры и письмо отъ Джанибека, царя (изъ дома) Берке, съ привѣтомъ и мирными предложеніями... [2]).

1) Ниже (стр. 269) смерть ея отнесена къ 741 году. Другіе же говорятъ, что она умерла въ 765 году.

2) Конца недостаетъ.

C.

Въ 706-мъ году (= 13 іюля 1306 — 2 іюля 1307 г.) къ Стр 256. высочайшему двору (въ Египетъ) прибыли отъ царя татарскаго Токты эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими, и эмирахоръ Фахреддинъ.

Въ субботу, 26-го дзульхидджа 713-го года (= 13 апр. 1314 г.) прибыли послы Узбека, властителя странъ Кипчацкихъ, въ большомъ количествѣ, всего 174 человѣка. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхалъ) посолъ Ласкариса. У Узбека же находились (въ то время) послы государя Египетскаго, два человѣка изъ начальниковъ гвардіи, а именно: Тайбога Элькарафуни, который и умеръ тамъ, да Алаэддинъ Элайбалаки, возвратившійся въ сообществѣ упомянутыхъ пословъ (Узбека). Отсутствіе означенныхъ лицъ продолжалось 20 мѣсяцевъ. На морѣ они пробыли, въ сообществѣ прибывшихъ пословъ, 7 мѣсяцевъ. Нашъ владыка султанъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ понедѣльникъ, 28-го дзульхидджа (= 15 апр. 1341 года).

Въ четверкъ [1]), 1-го мухаррема 714 года (= 17 апр. 1314 г.) означенные послы поднялись (въ „Замокъ“); на всѣхъ ихъ были (почетные) халаты. Во вторникъ [2]) 20-го мухаррема (= 6 мая 1314 г.) былъ освобожденъ Буралги младшій, по ходатайству Узбека... Въ среду, 6-го сафара (= 22 мая 1314 г.) уѣхали послы Узбека; вмѣстѣ съ ними отправились эмиръ Сейфеддинъ Уруджъ, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ, и Эльхусами Хусейнъ, сынъ Сару, (одинъ) изъ предводителей гвардіи. Въ субботу, 6-го шеввaля 715-го года (= 3 янв. 1316 г.) прибыли послы Узбека, всего 170 человѣкъ; прибылъ также посолъ Ласкариса... Въ субботу 20-го шеввaля (= 17 янв. 1316 г.) послы взошли въ „Замокъ“ и онъ (султанъ) пригласилъ ихъ въ диванъ... Въ четверкъ 15-го дзульхидджа (= 11 марта 1316 г.) послы Узбека и Ласкариса поднялись (въ „Замокъ“) предъ закатомъ солнца, вошли во дворецъ, помолились (тамъ), спустились и уѣхали въ понедѣльникъ вечеромъ 19-го (= 15 марта

1) По календарю Вюстенфельда 1 мухарремъ 714 года приходится въ среду.

2) 20 мухарр. 714 г. по тому-же календарю приходится въ понедѣльникъ.

1316 г.). Вмѣстѣ съ ними поѣхали Айдогды Эльхарезми и Хусейнъ, сынъ Сару.

Стр.257. Въ воскресенье 29-го шаабана 717-го года (= 6 нояб. 1317 г.) прибыли послы Узбека и, вмѣстѣ съ ними, Айдогды Эльхарезми и Хусейнъ, сынъ Сару, уѣхавшіе въ дзульхидджѣ 715-го года.

2-го сафара 718-го года (5 апр. 1318 г.) уѣхали послы Узбека; вмѣстѣ съ ними отправились Утуджи, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ, и Байрамкоджа, начальникъ гвардейскій.

Въ понедѣльникъ 25-го ребиэльэввеля 720-го года (= 5 мая 1320 г.) прибыли послы Узбека въ сообществѣ Утуджи и Байрамкоджи, отправившихся къ нимъ (Кипч. Татарамъ) въ минувшемъ (718-мъ) году. Вмѣстѣ съ ними (прибыла) засватанная султану дѣвица. Въ понедѣльникъ, 2-го ребиэлахыра (= 12 мая 1320 г.) заключенъ былъ брачный договоръ означенной дѣвицы съ султаномъ, а ночью въ пятницу 13-го (ребиэлахыра = 23 мая 1320 г.) совершенъ бракъ... Въ воскресенье, 2-го шабана (= 7 сент. 1320 г.) послы Узбека уѣхали; вмѣстѣ съ ними отправились Токсоба Эззахири, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ, и Кутлубога Эльбагдади, начальникъ десятскаго отряда.

Въ среднемъ десяткѣ (10—20 числахъ) ребиэльэввеля 722-го года (т. е. въ началѣ апрѣля 1322 г.) уѣхали послы Узбека; вмѣстѣ съ ними уѣхалъ Каракушъ Элькендуки, одинъ изъ начальниковъ побѣдоносной гвардіи.

Въ воскресенье, 28-го ребиэльэввеля 724-го года (= 25 марта 1324 г.) прибыли послы Узбека и, вмѣстѣ съ ними, Каракушъ Элькендуки, уѣхавшій къ нимъ (Татарамъ) въ минувшемъ (722-мъ) году. Въ пятницу [1]) 25-го ребиэлахыра (= 21 апр. 1324 г.) уѣхали означенные послы; вмѣстѣ съ ними поѣхали Букмышъ Эссаки Эззахири, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ и Бедреддинъ Абу Гудда, (одинъ) изъ предводителей гвардіи.

Въ воскресенье, 21-го рамазана 725-го года (= 1 сент. 1325 г.) прибыли послы Узбека и, вмѣстѣ съ ними, Букмышъ Эззахыри и Абу Гудда, уѣхавшіе къ нимъ (Татарамъ) въ минувшемъ году... Въ пят-
Стр.258. ницу, 17-го шевваля (= 26 сент. 1325 г.) уѣхали послы Узбека;

1) По календ. Вюстенфельда 25-е ребиэлахыра приходится въ субботу.

вмѣстѣ съ ними уѣхали Утуджи и Каратемиръ изъ начальниковъ гвардіи.

10-го реджеба (см. стр. 269 прим. 2-е) 728-го года (= 21 мая 1328 г.) прибыли послы Узбека и, вмѣстѣ съ ними, Утуджи и Каратемиръ; отсутствіе послѣднихъ продолжалось 2 года и 9 мѣсяцевъ безъ 7 дней. 19-го шевваля (= 27 авг. 1328 г.) уѣхали послы Узбека; вмѣстѣ съ ними отправился Маджаръ, одинъ изъ начальниковъ десятскихъ отрядовъ.

27-го мухаррема 730 года (= 20 ноября 1329 года) прибылъ Маджаръ изъ странъ Узбека; пріѣхалъ онъ сухимъ путемъ изъ Эррума. Отсутствіе его продолжалось 1 годъ 3 мѣсяца и 7 дней.

Въ субботу, въ послѣдній день джумадиэльэввеля 737 года (= 4 янв. 1337 г.) прибылъ посолъ Узбека, пріѣхавшій сухимъ путемъ изъ Эррума. Имя его Мурадкоджа. Онъ уѣхалъ въ субботу, 14-го дзулькаада (= 14 іюня 1337 г.). Съ 3-го ребиэлахыра 729 года (= 4 февр. 1329 г.) отъ Узбека не пріѣзжало другого посланника, кромѣ этого [1]).

Въ воскресенье 13-го джумадиэлахыра 739 года (= 27 дек. 1338 г.) прибыли послы Узбека и, вмѣстѣ съ ними, Сартактай, начальникъ почты [2]), всего 153 человѣка, въ томъ числѣ 10 вельможъ. Сартактай (этотъ) отправился посломъ къ Узбеку 21-го дзульхиддже 737 года (= 21 іюля 1337 г.). Когда эти послы прибыли, то ихъ помѣстили въ Майданѣ, облачили всѣхъ въ почетные халаты и одарили ихъ множествомъ дирхемовъ. Потомъ, въ субботу, 15-го рама- Стр.259.
зана (= 27 марта 1339 г.), они уѣхали; вмѣстѣ съ ними отправились Аламеддинъ Сулейманъ, изъ почтовыхъ, онъ-же начальникъ десятскаго отряда, и Ладжинъ Эльхамави, изъ почтовыхъ, онъ-же

1) Подъ 729-мъ годомъ авторъ Мюнхенской рукописи ничего не говоритъ о прибытіи пословъ Узбека, а упоминаетъ только о 3 посольствахъ хулакуидскаго султана Абусаида, изъ которыхъ одно пріѣхало 7-го сафара (= 11 дек. 1328 г.), другое 4-го ребиэлахыра (5 февр. 1329 г.), и третье 29-го джумадиэльэввеля (= 31 марта 1329 г.). Могултай упоминаетъ подъ 729 годомъ только о двухъ первыхъ посольствахъ Абусаида. О томъ, что онъ сообщаетъ относительно пріѣзда Узбековыхъ пословъ въ 729 году, см. ниже стр. 269, примѣч. 2-е.

2) У Могултая еще прибавлено: «онъ-же начальникъ десяти; поѣхалъ въ Эррумъ и переправился (черезъ море) изъ Самсуна».

одинъ изъ предводителей гвардіи. Они уѣхали послѣ нихъ (пословъ Узбековыхъ) на почтовыхъ лошадяхъ, во вторникъ 16-го шевваля (= 27 апр. 1339 г.).

Въ четверкъ [1]), 6-го ребиэльэввеля 741 года (= 30 авг. 1340 г.) прибыли послы Узбека, государя странъ Кипчацкихъ, въ томъ числѣ 3 вельможи: Уруктемиръ съ сыномъ Мухаммедходжей, Кутлуходжа съ сыномъ Абубекромъ, и Байдара, начальникъ охоты. Они были приглашены во дворецъ въ понедѣльникъ, 10-го числа (= 3 сент. 1340 г.). Потомъ имъ были пожалованы халаты: Уруктемиру атласный, а двумъ товарищамъ его и сыну шелковые съ изображеніемъ охотничьихъ сценъ; имъ подарены также золотые поясы. Они представились (султану) въ халатахъ въ четверкъ 13-го числа (=6 сент. 1340 г.). Имъ было пожалована большая сумма дирхемовъ и назначено превосходное содержаніе. Потомъ старшій изъ нихъ Уруктемиръ захворалъ и умеръ ночью въ четверкъ 27-го того-же ребиэльэввеля (= 20 сент. 1340 г.). Собрались эмиры, присутствовали при похоронахъ его и совершили надъ нимъ молебствіе. Онъ былъ схороненъ въ Элькарафѣ, въ часовнѣ Сусуна, брата Сейфеддина Кусуна. Въ четверкъ, 20-го шаабана (=8 февр. 1341 г.) упомянутымъ вельможамъ были пожалованы ферязи съ золотымъ шитьемъ. За тѣмъ они откланялись, вышли и перваго рамазана (= 18 февр. 1341 г.) отправились обратно въ свои края.

Въ субботу [2]) вечеромъ, 15-го ребиэльэввеля 741 года (= 8 сент. 1340 г.) скончалась знаменитая госпожа Дулунбія, родственница Узбека, государя странъ Кипчацкихъ. Она была схоронена въ воскресенье [3]) 16-го числа (= 9 сент. 1340 г.) въ склепѣ (принадлежавшемъ) дѣтямъ Аргуна, намѣстника султанскаго, въ Элькарафѣ. Прибыла упомянутая (женщина въ Египетъ) изъ странъ (Кипчацкихъ) въ то время, когда Эльмеликъ-Эннасыръ пожелалъ жениться на ней. Онъ (дѣйствительно) и женился на ней. Пріѣздъ ея былъ въ понедѣльникъ 25-го ребиэльэввеля 720 года (= 5 мая 1320 г.).

1) По календарю Вюстенфельда 6 ребиэльэввеля 741 года приходится въ среду, слѣдовательно 10-е въ воскресенье, а 18-е и 27-е также въ среды.

2) По календарю Вюстенфельда 15 ребиэльэввеля 741 года приходится въ пятницу.

3) Ср. предыдущее примѣчаніе.

Пробыла она въ замужествѣ султана около 8 лѣтъ; потомъ онъ раз- Стр.260.
велся съ нею и выдалъ ее за мужъ за Менглибугу, который умеръ. Тогда женился на ней Сусунъ, братъ Кусуна; онъ также умеръ. Женился на ней (наконецъ) Омаръ, сынъ Аргуна, намѣстника султанскаго, и она умерла въ бракѣ съ нимъ, какъ сказано было выше [1]).

Въ этомъ (741-мъ) году ѣздилъ въ Мекку изъ эмировъ Сейфеддинъ Булякъ, начальникъ уборной, и Сейфеддинъ Солгатъ, прибывшій изъ Крыма. Это былъ зять Меликтемира, намѣстника Крымскаго [2]).

1) См. выше, стр. 264, прим. 1-е.

2) У Могултая еще прибавлено: «при пріѣздѣ его въ рамазанѣ этого года (=18 февр. — 19 март. 1341 г.) ему поручено было начальство надъ придворными музыкантами».

За тѣмъ у Могултая, подъ 741 годомъ, сказано еще слѣдующее: «Въ воскресенье (?) 18-го дзулькаада 741 года (= 5 мая 1341 г.) уѣхали Ибрахимъ Эльджумдани и Джеркесъ Эссейфи Менглибога; оба они были изъ начальниковъ побѣдоносной гвардіи. Отправились они на курьерскихъ лошадяхъ, чтобы догнать пословъ Узбека, которые уѣхали въ началѣ рамазана, и чтобы въ сообществѣ съ ними ѣхать къ Узбеку».

У того-же Могултая находится еще отдѣльная статья, озаглавленная: «Послы Узбека», слѣдующаго содержанія: «Въ субботу, 10-го джумадиэлахыра (выше стр. 267 сказано: 10-го реджеба) 728 года прибыли послы Узбека и, вмѣстѣ съ ними, эмиръ Сейфеддинъ Утуджи и Каратемиръ, отсутствіе которыхъ продолжалось два года 8 мѣсяцевъ и 23 дня. Прибылъ вмѣстѣ съ ними также посолъ Ласкариса и съ этого времени послы Узбека не пріѣзжали (больше) моремъ. За тѣмъ они уѣхали и вмѣстѣ съ ними отправился Сейфеддинъ Маджаръ, одинъ изъ эмировъ десятскихъ, въ пятницу 19-го шевваля. Въ субботу, 3-го ребиэлахыра 729 года (= 4 февр. 1329 г.), прибыли послы Узбека, царя странъ Кипчацкихъ; они пріѣхали сухимъ путемъ изъ Эррума. Въ понедѣльникъ, 27-го мухаррема, 730 года (=21 ноября 1329 года) пріѣхалъ Маджаръ изъ странъ Узбека; прибылъ онъ сухимъ путемъ изъ Эррума; съ нимъ не пріѣхало посла отъ нихъ (Кипчаковъ). Отсутствіе его (Маджара) продолжалось 1 годъ, 3 мѣсяца и 7 дней. Въ субботу, въ послѣдній день джумадиэльэввеля 737 года (= 4 янв. 1337 г.) прибылъ посолъ Узбека, властителя странъ Кипчацкихъ и Сѣверныхъ; имя посла Мурадходжа. Пріѣхалъ онъ сухимъ путемъ изъ Эррума и вмѣстѣ съ нимъ множество (свиты). По прибытіи его онъ былъ приглашенъ во дворецъ. Съ 3-го ребиэлахыра 729 года отъ Узбека не пріѣзжало другого посла, кромѣ этого. Онъ оставался нѣкоторое Стр.261.
время въ Замкѣ; потомъ уѣхалъ въ субботу, 14-го дзулькаада (= 14 іюня 1337 г.). На разсвѣтѣ четверга, 6-го ребиэльэввеля 738 года (= 2 окт. 1337 г.) прибылъ купецъ Музаффаръ изъ владѣній Узбека посломъ отъ Могулбуги и Сунджбуги, которые были старшими эмирами. Вмѣстѣ съ ними пріѣхало нѣсколько невольниковъ и невольницъ, изъ которыхъ часть составляла приношеніе со стороны двухъ означенныхъ эмировъ, а часть принадлежала упомянутому Музаффару. Вмѣстѣ съ нимъ былъ еще другой посолъ, который умеръ въ г. Бехнеса».

XIII. Изъ лѣтописи Эссафади.

Слѣдующіе два отрывка извлечены мною изъ рукописи Британскаго Музея, содержащей краткую, состоящую изъ двухъ различныхъ частей, лѣтопись Египта до 763 года гиджры (Catal. cod. orient. Mus. Br. II, pag. 558, № MCCXXX). Авторомъ ея названъ Эльхасанъ, сынъ Абумухаммеда, сына Омара, Элаббаси, Эльхашими, Эссафади; слѣдовательно это не тотъ Эссафади (ум. въ 764 году), который, кромѣ многихъ другихъ сочиненій, написалъ извѣстный біографическій трудъ الوافى بالوفيات или تاريخ الصفدى (см. Hadji Khalfa II, 155; VI, 417) и назывался Салахеддиномъ Абусафа Халилемъ, сыномъ Иззеддина Айбека, сына Айбека, сына Абдаллаха. См. Oriental. II, 392—395, и Journ. Asiat. 1857, Avril-Mai, pag. 392—395. Можетъ быть, авторъ нашей лѣтописи тотъ современный послѣднему Эссафади, о которомъ говоритъ Вюстенфельдъ, Die Gesch. der Arab. стр. 179, № 424.

وفى خامس عشر ذى الحجّة سنة ثلث عشرة وسبعمئة حضر (fol. 89, v.)
المغشى ومن معه من رُسُل اولاد بركة وهم فى جَمع كبير ونزلوا بالكبش
مدّة شهر وكسور وتوجّهوا الى بلادهم فى اوّل شهر المحرّم سنة ٧١٤ ‘
وفى العشر الاخر من رمضان المعظّم سنة خمس عشرة (fol. 96, r.)
وسبعمائة وصلت الرُسل الذين جهّزهم مولانا السلطان الملك الناصر الى
قيدوا (sic) فى البحر المالح وهم سيف الدين أرج وحسام الدين حسين بن
صاروا (sic) ومن معهم من الرُسل والمماليك والجوارى من جهة قيدوا وتوجّه
ارج وحسين بن صاروا الى مولانا السلطان بالصعيد واستحضرهم فى
منزلة ضهروط من الاعمال البهنساوّية وهو عائد الى القلعة فى مستهلّ

شوال من السنة المذكورة ‘ وفى يوم السبت العشرين منه استحضر السلطان
الملك الناصر رُسل طقطاى ورُسل الروم من القسطنطينيّة ورُسل الاشكرى
ورُسل صاحب ماردين وفى يوم الاثنين رابع المحرّم سنة ٧١٧ توجّه رُسل
القسطنطينيّة ورُسل طقطاى ومعهم علاء الدين كندغدى (sic) الخوارزمى
وحسام الدين حسين بن صاروا الى بلاد طقطاى فى البحر فى المهمّات
الشريفة ‘

15-го дзульхиджа 713 года (= 2 апр. 1314 г.) явился Эльмагши (?), съ находившимся при немъ посольствомъ отъ Берковичей; ихъ было большое число. Они прожили въ Элькебшѣ мѣсяцъ съ чѣмъ-то. Уѣхали они въ свои края въ началѣ мѣсяца мухаррема 714 года (= 17 апр. 1314 г.).

Въ послѣдній десятокъ великаго рамазана 715 г. (=9—19 дек. 1316 г.) прибыли послы, которыхъ нашъ владыка, султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ посылалъ къ Кайду по Соленому морю, т. е. Сейфеддинъ Уруджъ и Хусамеддинъ Хусейнъ, сынъ Сару, да находившееся при нихъ посольство съ невольниками и невольницами отъ Кайду. Уруджъ и Хусейнъ, сынъ Сару, отправились къ нашему владыкѣ султану въ Эссаидъ и онъ пригласилъ ихъ къ себѣ 1-го шевваля означеннаго года (= 29 дек. 1315 г.) въ свою стоянку Дахрутъ, находящуюся въ округѣ города Бехнеса. Онъ (въ то время) возвращался въ „Замокъ“. Въ субботу 20-го числа того-же мѣсяца (=18 янв. 1316 г.) султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ приглашалъ къ себѣ пословъ Токты, пословъ Эррумскихъ изъ Константинополя, пословъ Ласкариса, и пословъ владѣтеля Маридинскаго, а въ понедѣльникъ 4-го мухаррема 716 года (= 29 марта 1316 г.) отправились послы Константинопольскіе и послы Токты (во-свояси); вмѣстѣ съ ними (поѣхали) моремъ въ земли Токты, по высочайшимъ дѣламъ, Алаэддинъ Кейдогды [1]) Эльхарезми и Хусамеддинъ Хусейнъ, сынъ Сару. Стр. 171.

1) Чит. Айдогды (см. стр. 266).

XIV. Изъ лѣтописи Ибнкесира.

Лѣтопись Ибнкесира, изъ которой извлечены сообщаемыя ниже свѣдѣнія, извѣстна подъ названіемъ البداية والنهاية «Начало и Конецъ» (см. Hadji Khalfa II, p. 24, № 1698) и обнимаетъ 1—773 годы гиджры (=622—1370 г.). О различныхъ, дошедшихъ до насъ, рукописяхъ ея см. Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, стр. 198—199, и Wüstenfeld, Die Geschichtschreiber der Araber, стр. 184. Въ основу прилагаемаго текста мною положена рукопись Берлин. Корол. Библ. изъ коллекціи Шпренгера (см. Catal. of the Bibl. Oriental. Sprengeriana, № 61); варіанты, которые оказались при сличеніи ея съ рукописями Парижскою (Supplém. arabe № 814), Мюнхенскою (№ 969) и Вѣнскою (№ 813), обозначены буквами П. М. и В. Оксфордскую рукопись Ибнкесира, съ дополненіями Эттабарани (Bibl. Bodl. Cod. mscr. orient. Catal. II, № CXXI), мнѣ удалось просмотрѣть лишь мелькомъ. Авторъ «Начала и Конца», шейхъ и имамъ Имадеддинъ Абульфеда Исмаилъ Ибнкесиръ, умеръ въ шаабанѣ 774 года (= 26 янв. — 23 февр. 1373 года), 74-хъ лѣтъ отъ роду, въ г. Дамаскѣ, гдѣ онъ былъ преподавателемъ при одномъ изъ тамошнихъ училищъ (Oriental. II, 433). Лѣтопись его, по крайней мѣрѣ за послѣднее столѣтіе, составляетъ извлеченіе изъ лѣтописи Эльбирзали (см. выше стр. 172). Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. IX—XI.

(Cod. № 61, fol. 436, r.) فيها (في سنة ٦٦٠) وقع الخلف بين هولاكو (П. قان) وبين السلطان بركة (П. قان) ابن عمّه وارسل اليه بركة يطلب منه نصيبًا فيما [1] فتحه من البلاد (въ П. прибавл.) واخذه من الاموال والاسراء) على ما جرت عادتهم فقتل رسله فاشتدّ غضب بركة وكاتب الظاهر ليتّفقا على هلاكو ،

1) Ч. т. مما (М. В.).

(Id. fol. 437, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٦١) قدمت رسل بركة قان الى الظاهر يقول له قد علمت محبّتى لدين الاسلام وعلمت ما فعل هولاكو بالمسلمين فاركب انت من ناحية وآتيه انا من ناحية حتّى نصطلمه او نخرجه من بلاده وايّا ما كان اعطيتك جميع ما فى يده من البلاد فاستصوب الظاهر هذا الرأى وشكره وخلع على رسله واكرمهم ،

(Id. fol. 437, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٦١) التقى بركة قاان وهولاكو ومع كلّ واحد (М. В. منهما) جيوش عظيمة [1] فاقتتلا فهزم هولاكو هزيمة فظيعة وقتل [2] اكثر اصحابه وغرق [3] اكثر من بقى وهرب هو فى شرذمة قليلة [4] من اصحابه ولله الحمد والمنّة ولمّا نظر بركة (въ П. приб. قان) الى كثرة القتلى (въ М. и В. приб. بكى) فقال يعزّ علىّ ان تقتل المغول بعضها بعضا ولكن كيف الحيلة فيمن غير سنّة [5] جنكزخان ثم اغار بركة على بلاد القسطنطينية وصانعه صاحبها وارسل الظاهر هدايا عظيمة الى بركة وتحفًا كثيرة هايلة [6] ،

(Id. fol. 438, r.) فيها (فى سنة ٦٦٢) قدمت رسل الملك بركة قان الى الملك الظاهر ومعهم الاشرف بن الشهاب غازى بن العادل ومعهم من الكتب والمشافهات [7] ما فيه سرور للاسلام واهله ما حلّ [8] بهولاكو واهله [9] ،

(Id. fol. 438, v.) فيها (فى سنة ٦٦٣) ورد الخبر بان سلطان [10] التتار هولاكو هلك الى لعنة الله (تعالى وغضبه .въ П. прибавл) فى سابع [11] ربيع الاخر بمرض الصرع بمدينة مراغة ودفن بقلعة تلا وبنيت عليه قبّة فاجتمعت التتار على ولده ابغا فقصده الملك بركة خان [12] فكسره وفرق جموعه ففرح الملك الظاهر بذلك فرحًا شديدًا [13] ،

1) كثيرة (П.). 2) هلك (М. В.). 3) وتفرّق (М.). 4) يسيرة (П.).
5) عزا (М.) عراسمه (В.); вѣроятно غيّر ياسة. 6) وتحفًا نفيسة (М.).
7) Послѣд. слова нѣтъ ни въ М. ни въ В. 8) مما حلّ (П.). Чит. بماحلّ (М. В.).
9) وآله (В.). 10) ملك (М.). 11) Въ М. прибавл. عشر. 12) قان (М. В.).
13) Въ П. нѣтъ двухъ послѣднихъ словъ.

(Id. fol. 439, v.) فيها (في سنة ٦٦٥) التقى ابغا ومنكوتمر [1]) قام مقام بركة خان فكسره ابغا وغنم منه شيًا كثيرًا وعاد ابغا الى بلاده ... ومن توفّى فيها من الاعيان السلطان بركة خان بن بولى (جوجى. чит.) بن جنكزخان وهو ابن عمّ هولاكو وقد اسلم بركة هذا وكان يحبّ العلماء والصالحين ومن اكبر حسناته كسرة هولاكو وتفريقه جنوده وكان يناصح الملك الظاهر ويعظمه ويكرم رسله اليه ويطلق لهم شيًا كثيرًا وقد قام في الملك بعده بعض اهل بيته [2]) منكوتمر بن طغان بن باطو بن تولى (جوجى. чит.) بن جنكزخان وكان على طريقته ومنواله ولله الحمد والمنّة ،

(Id. fol. 442, r.) وجأته (يعنى سلطان مصر في عسقلان في سنة ٦٦٩) البشارة [3]) هنالك بان منكوتمر [كسر] جيش ابغا ففرح بذلك ،

(Id. fol. 458, v.) فيها (في سنة ٦٩٢) ارسل السلطان (يعنى الملك الاشرف) الامير علم الدين الدوادارى الى صاحب القسطنطينية والى اولاد بركة ومعه [4]) تحف كثيرة جدًا ،

(Id. fol. 480, r.) في هذه السنة (في سنة ٧١٢) مات ملك دشت القفجاق المسمّى طقطاى وكان له في الملك ثلاث وعشرون سنة وكان عمره يوم مات ثلاثين سنة وكان شهمًا شجاعًا على دين التتار من عبادة الاصنام والكواكب يعظم البحثه (البخشية. чит.) والحكماء والاطباء ويكرم المسلمين اكثر من الجميع وكان جيشه هائلا يقال انه جرّد مرّة تجريدة من كلّ عشرة واحدًا فبلغت التجريدة مائتى الف وخمسين الفا وكانت وفاته في رمضان من هذه السنة وقام بعده ابن اخيه ازبك خان وكان مسلمًا فاظهر دين الاسلام ببلاده وقتل خلقا من امراء الكفرة وعلت الشريعة المحمدية على سائر الملك هنالك ولله الحمد والمنّة [5]) ،

1) Прибавл. الذى (П. М. В.). 2) Прибавл. وهو (П.). 3) البشارية (М.).
4) ومع الرسول (О. П.). 5) Въ Вѣнской рукописи этой статьи нѣтъ.

(Id. fol. 487, r.) في يوم الاثنين ثانى ربيع الاخر (سنة ٧٢٠) عقد عقد السلطان على المرأة التى قدمت من بلاد القفجاق وهى من بنات الملوك وخلع على القاضى بدر الدين بن جماعة وكاتب السرّ كريم الدين وجماعة المراة ،

Въ 660 году (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.) произошла вражда между Хулакуканомъ и между султаномъ Беркеканомъ, сыномъ дяди его. Берке послалъ къ нему требовать отъ него часть тѣхъ странъ, которыя онъ (Хулаку) завоевалъ и тѣхъ денегъ да плѣнныхъ, что онъ захватилъ, какъ это у нихъ былъ обычай. Тотъ убилъ пословъ его. Тогда усилился гнѣвъ Берке и онъ вступилъ въ переписку съ (султаномъ Египетскимъ Эльмеликъ-) Эззахыромъ, чтобы дѣйствовать за одно противъ Хулаку.

Въ 661 году (= 15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) прибыли Стр. 273.
къ (Эльмеликъ-) Эззахыру послы Беркекана, чтобы сказать ему (отъ имени Берке): ты уже узналъ о моей любви къ религіи мусульманской и узналъ, что сдѣлалъ Хулаку съ мусульманами. Двинься ты съ (одной) стороны, а я пойду на него съ (другой) стороны, такъ что до тла уничтожимъ его или выгонимъ его изъ земли его. И что бы ни случилось, я отдамъ тебѣ всѣ страны, которыя находятся въ рукахъ его. (Эльмеликъ-) Эззахыръ одобрилъ это намѣреніе, поблагодарилъ его, одарилъ пословъ его халатами и оказалъ имъ почетъ.

Въ томъ-же (661) году встрѣтились Беркеканъ и Хулаку; съ каждымъ изъ нихъ были рати великія. Они сразились и Хулаку потерпѣлъ ужасное пораженіе. Многіе изъ его сторонниковъ были убиты, а большая часть остальныхъ утонула [1]). Онъ бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей, хвала и слава Аллаху! Взглянувъ на множество убитыхъ, Берке заплакалъ и сказалъ: грустно мнѣ, что Монголы убиваютъ другъ друга, но что придумать противъ того, кто измѣнилъ ясѣ Чингизхана. Потомъ Берке сдѣлалъ набѣгъ на землю Константинопольскую, но владѣтель ея умилостивилъ его. Эззахыръ послалъ Берке большіе подарки и обильныя приношенія.

1) Или «разбѣжалась», какъ сказано въ Мюнхенской рукописи.

Въ 662 году (= 4 нояб. 1263 — 23 окт. 1264 г.) прибыли къ Эльмеликъ-Эззахыру послы царя Беркекана и вмѣстѣ съ ними (владѣтель Міафарикинскій Эльмеликъ-) Элашрефъ, сынъ Эшшихаба (т. е. Шихабеддина) Гази, сына (Эльмеликъ-) Эладиля. Въ бывшихъ съ ними (т. е. послами Берке) письмахъ и въ переговорахъ (высказывались) радостныя для ислама и мусульманъ вѣсти о бѣдѣ, постигшей Хулаку и его родъ.

Въ 663 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) пришло извѣстіе о томъ, что султанъ Татарскій Хулаку отошелъ къ проклятіямъ Аллаха всевышняго и гнѣву его, 7-го ребиэлахыра (=27 янв. 1265 г.), отъ болѣзни колики, въ городѣ Мерагѣ, и схороненъ въ крѣпости Тела, гдѣ надъ нимъ построена часовня, что Татарн собрались вокругъ сына его, Абаги, что царь Беркеханъ двинулся на него, разбилъ его и разсѣялъ рати его (Абаги). Эльмеликъ-Эззахыръ обрадовался этому радостью сильною.

Стр. 274. Въ 665 году (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.) встрѣтились Абага и Менгутемиръ, заступившій мѣсто Беркехана. Абага разбилъ его, отнялъ у него большую добычу и возвратился въ свою землю. . Въ числѣ умершихъ въ этомъ (665-мъ) году — султанъ Беркеханъ, сынъ Джучи, сына Чингизхана. Онъ былъ сынъ дяди Хулаку, принялъ исламъ и любилъ ученыхъ и праведныхъ. Величайшая изъ заслугъ его пораженіе Хулаку и разогнаніе полчищъ его. Онъ былъ другомъ Эльмеликъ-Эззахыра, уважалъ его, оказывалъ почетъ его посламъ и дѣлалъ имъ большіе подарки. Послѣ него вступилъ на престолъ одинъ изъ родичей его, Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингизхана. Онъ слѣдовалъ пути и образу дѣйствій его (Берке). Хвала и благодать Аллаху!

Въ 669 году (= 20 авг. 1270 — 8 авг. 1271 г.) прибыла къ нему (султану Египетскому въ Аскалонѣ) радостная вѣсть, что Менгутемиръ разбилъ войско Абаги. Обрадовался онъ (султанъ) этому.

Въ 692 году (= 12 дек. 1291 — 1 дек. 1293 г.) султанъ (Эльмеликъ-Элашрефъ) отправилъ эмира Аламеддина Эддевадари къ владѣтелю Константинопольскому да къ сыновьямъ Берке и (послалъ) съ нимъ очень много подарковъ.

Въ 712 году (= 9 мая 1312 — 27 апр. 1313 г.) умеръ царь Дештъ-Кипчака, по имени Токтай, процарствовавшій 23 года.

Умеръ онъ 30 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ человѣкъ рѣшительный и храбрый, исповѣдывалъ вѣру татарскую (заключавшуюся) въ поклоненіи идоламъ и звѣздамъ, любилъ ламъ, мудрецовъ да врачей, и покровительствовалъ мусульманамъ болѣе всѣхъ (другихъ) народовъ. Войско было у него ужасное. Говорятъ, что онъ однажды снарядилъ отрядъ (взявъ) по 1 человѣку изъ каждаго десятка своей арміи. Отрядъ (этотъ) простирался до 250,000 (человѣкъ). Умеръ онъ (Токтай) въ рамазанѣ этого года (т. е. въ январѣ 1313 г.). Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ брата его, Узбеканъ. Это былъ мусульманинъ; онъ провозгласилъ въ своей землѣ исповѣданіе ислама и убилъ многихъ эмировъ, изъ невѣрныхъ. Законъ мухаммеданскій сталъ тамъ выше другихъ законовъ. Хвала и слава Аллаху!

Въ 720 году, въ понедѣльникъ, 2-го ребиэлахыра (=12-го апр. 1320 г.) заключенъ (брачный) договоръ султана съ женщиною, прибывшею изъ земли Кипчацкой [1]). Это была одна изъ дочерей царскихъ. Были пожалованы (по этому случаю) почетныя одежды кадію Бедреддину, сыну Джамаи, секретарю тайныхъ дѣлъ Керимеддину и свитѣ (означенной) женщины.

---

1) Т. е. хатунью Дулунбіей или Тулунбіей (см. выше стр. 167—170 и 198). Ниже Элайни подъ 717-мъ годомъ (рукоп. Азіят. муз. fol. 343, r) приводитъ еще извѣстіе изъ Ибнкесира о предварительномъ сватовствѣ султана Эльмеликъ-Эззахыра, но ни въ одной изъ вышеуказанныхъ рукописей лѣтописи Ибнкесира извѣстія этого не заключается.

XV. Изъ описанія путешествій Ибнбатуты.

Описаніе путешествій Абуабдаллаха Мухаммеда Ибнбатуты, записанное со словъ его Мухаммедомъ Ибнджозаи и озаглавленное имъ: تحفة النظّار فى غرائب الامصار وعجائب الاسفار, т. е. «Подарокъ наблюдателямъ по части дивовинъ странъ и чудесъ путешествій», вполнѣ издано Парижскимъ Азіятскимъ Обществомъ: Voyages d'Ibn Batoutah, texte arabe, accompagné d'une traduction, par C. Defrémery et B. R. Sanguinetti. Paris, 1853—1858, 4 vol. 8°, съ указат. Перепечатка арабскаго текста этого изданія вышла въ Каирѣ, въ 2 томахъ, въ 1287—1288 г. гиджры (=1870—1872). Въ предисловіи къ 1-му тому Парижскаго изданія сообщены краткій очеркъ странствованій этого знаменитаго путешественника, родившагося въ Танджѣ (Tanger), въ 703 году (=1304), и скончавшагося въ Фесѣ въ 779 году (=1377), перечень прежнихъ отрывочныхъ изданій его путешествій и списокъ рукописей, на основаніи которыхъ сдѣлано Парижское изданіе. См. также Reinaud, Géogr. d'Aboulféda, T. I, pag. CLVI — CLXI; Renan, Mélanges d'histoire et de voyages, pag. 291—303. Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, pag. 169—172. Существуетъ также краткая редакція этого путешествія, составленная Мухаммедомъ Эльбайлуни и переведенная въ 1829 году Сам. Ли (Lee) на англійскій языкъ. Арабскій литографированный текстъ ея изданъ въ Каирѣ въ 1278 (=1861—1862) г. Свѣдѣнія Ибнбатуты о Золотой Ордѣ заключаются отчасти во 2-мъ, отчасти въ 3-мъ томѣ Парижскаго изданія (II, 355—419; 444—451. III, 1—19), по которымъ и сдѣланъ мною прилагаемый переводъ. Собранныя имъ на мѣстѣ, во время посѣщенія, въ 734 г. гиджры, южной Россіи, Булгара и Харезма, извѣстія эти представляютъ чрезвычайно любопытную и повидимому вѣрную, хотя, къ сожалѣнію, далеко не полную, картину бытовыхъ порядковъ, существовавшихъ въ Ордѣ въ періодъ цвѣтущаго состоянія ея при ханѣ Узбекѣ. Текстъ этого разсказа, касающійся юга Россіи и Булгара, напечатанъ также въ «Арабской Хрестоматіи», изданной проф. В. Ф. Гиргасомъ и бар. В. Р. Розеномъ, стр. ٣٣٤—٣٥١, а французскій переводъ его, исполненный Ш. Дефремри, со множествомъ примѣчаній, помѣщенъ еще въ Journal asiatique за 1850 годъ, т. XVI, pag. 50—75 и 153—201 (=Fragments de géogr. et d'histor. arabes et persans, inédits, relatifs aux anciens peuples du

Caucase et de la Russie méridionale, pag. 137—208). Его-же переводъ извѣстій Ибнбатуты о Харезмѣ напечатанъ въ Nouvelles Annales des voyages за 1848 г. См. отдѣльный оттискъ подъ заглавіемъ: Voyages d'Ibn-Batoutah dans la Perse et dans l'Asie Centrale (Paris. 1848, 8°) стр. 86—104.

(II, 355—361). Мы добрались (моремъ изъ Синопа) до гавани, называемой Керчью, и хотѣли войти въ нее, но люди, находившіеся на горѣ, дали намъ знакъ, чтобы мы не входили. Мы побоялись за себя, подумали, что тутъ суда непріятельскія, и вернулись (въ море), не смотря на (близость) суши. Когда мы (снова) подошли къ ней, я сказалъ хозяину судна: „я хочу сойти здѣсь“. Онъ спустилъ меня на берегъ. Я увидѣлъ церковь, направился къ ней, засталъ въ ней монаха, и на одной изъ стѣнъ церкви увидѣлъ изображеніе мущины арабскаго, въ чалмѣ, опоясаннаго мечемъ и съ копьемъ въ рукѣ. Передъ нимъ горѣла лампада. Я сказалъ монаху: „что это за изображеніе?“ Онъ отвѣтилъ: „это изображеніе пророка Али“, и я удивился отвѣту его. Мы проночевали эту ночь въ церкви и сварили себѣ куръ, которыхъ привезли съ собою на кораблѣ, но не могли ѣсть ихъ, потому что запахъ морской одолѣлъ (т. е. пропиталъ) все, что находилось на немъ. Мѣстность эта, въ которой мы остановились, принадлежитъ къ степи, извѣстной подъ именемъ Дештъ-Кипчака. Дештъ — (пишется это слово) черезъ *ш* и *т* — на тюркскомъ языкѣ значитъ степь. Степь эта зеленая, цвѣтущая, (но) нѣтъ на ней ни дерева, ни горы, ни холма, ни подъема. Нѣтъ на ней и дровъ, а жгутъ они (жители ея) только (сухой) пометъ, который называютъ тезекъ — пишется черезъ *з* (= кизикъ, кизякъ). Видишь, какъ (даже) старѣйшины ихъ подбираютъ его и кладутъ въ полы одежды своей. Ѣздятъ по этой степи не иначе какъ на телѣгахъ, а разстилается она на шесть мѣсяцевъ пути; изъ нихъ три (ѣдешь) по землямъ султана Мухаммеда Узбека, а три по другимъ владѣніямъ. На заутріе дня нашего прибытія въ эту гавань одинъ изъ купцовъ, нашихъ товарищей, отправился къ тѣмъ въ этой степи, которые принадлежатъ къ народу, извѣстному подъ именемъ Кипчаковъ — они христіанской вѣры — и нанялъ у нихъ телѣгу, которую тащилъ конь. Мы сѣли въ нее и прибыли въ городъ Кафу; имя ея (пишется) черезъ *к* и *ф*. Это большой

городъ, который тянется вдоль берега морскаго. Населяютъ его христіане, большая часть которыхъ Генуэзцы. У нихъ эмиръ, по имени Эльдемедиръ. Мы остановились въ ней (въ Кафѣ), въ мечети мусульманъ.

Разсказъ. Остановившись въ этой мечети, мы пробыли въ ней съ часъ. Потомъ услышали со всѣхъ сторонъ звуки колоколовъ. Никогда еще не слыхавъ ихъ и перепугавшись этого, я приказалъ товарищамъ моимъ взойти на башню, прочитать коранъ, помянуть Аллаха и совершить призывъ къ молитвѣ. Они такъ и сдѣлали. Вдругъ къ намъ вошелъ человѣкъ, на которомъ были латы и оружіе. Онъ привѣтствовалъ насъ и на нашъ вопросъ, кто онъ такой, сообщилъ намъ, что онъ кади здѣшнихъ мусульманъ. „Услышавъ", сказалъ онъ, „чтеніе (корана) и призывъ къ молитвѣ, я испугался за васъ и пришелъ (къ вамъ), какъ вы видите". Потомъ онъ ушелъ отъ насъ и мы не видѣли (тамъ) ничего, кромѣ добра. На слѣдующій день пришелъ къ намъ эмиръ и устроилъ угощеніе. Мы поѣли у него, прошлись кругомъ по городу и увидѣли въ немъ прекрасные базары. Всѣ они (жители) невѣрные. Спустились мы въ гавань ея (Кафы) и увидѣли чудную гавань: въ ней (было) до 200 судовъ военныхъ и грузовыхъ, малыхъ и большихъ. Это одна изъ извѣстныхъ гаваней міра. Затѣмъ мы наняли телѣгу и поѣхали въ городъ Кирамъ (т. е. Крымъ = Солгатъ) — пишется черезъ *ки* и *ра* — городъ большой и красивый, изъ владѣній султана великаго Мухаммеда Узбекхана. Съ его стороны (поставленъ) надъ нимъ эмиръ, имя котораго Тулуктумуръ — пишется оно черезъ *ту*, *лук*, *ту* и *мур*. Одинъ изъ служителей этого эмира сопровождалъ насъ на пути нашемъ и извѣстилъ его о прибытіи нашемъ. Онъ (Тулуктумуръ) прислалъ мнѣ съ имамомъ своимъ Саадеддиномъ коня. Мы остановились въ скитѣ, старшиною котораго (шейхъ-) заде Эльхорасани. Шейхъ этотъ обласкалъ насъ, привѣтствовалъ насъ и оказалъ намъ радушный пріемъ. Онъ пользуется у нихъ большимъ почетомъ. Я видѣлъ приходившихъ къ нему на поклонъ людей: кадіевъ, хатыбовъ, правовѣдовъ и др. Этотъ шейхъ-заде сообщилъ мнѣ, что за чертою этого города (живетъ) монахъ христіанскій въ монастырѣ, служа въ немъ Богу да усердно постясь, и что онъ дошелъ до того, что (постъ его) длится 40 дней сряду, что потомъ онъ разгавливается одною бобовинкою и что онъ вѣдаетъ (сокровенныя) дѣла. Онъ (шейхъ) очень желалъ отъ меня, чтобы

я сопутствовалъ ему при посѣщеніи его (монаха), но я отказался. Потомъ я раскаявался, что не видѣлъ его и не разузналъ сути его дѣла. Встрѣтилъ я въ этомъ городѣ старшаго кадія, Шемседдина Эссаили, кадія ханефійскаго, встрѣтилъ въ немъ (также) кадія шафійскаго, имя котораго Хыдръ; правовѣда-наставника Алаэддина Эласи; проповѣдника шафійскаго Абубекра, который проповѣдывалъ въ соборной мечети, построенной въ этомъ городѣ Эльмеликъ-Эннасыромъ — да будетъ надъ нимъ милосердіе Аллаха! — шейха мудраго и благочестиваго Музаффареддина — онъ былъ изъ Грековъ, но обратился въ правовѣріе и былъ искреннимъ мусульманиномъ, — шейха благочестиваго и религіознаго, Музхиреддина, одного изъ правовѣдовъ, пользовавшихся почетомъ. Эмиръ Тулуктумуръ былъ болѣнъ; мы вошли къ нему; онъ принялъ насъ съ почетомъ и обласкалъ насъ. Онъ собирался ѣхать въ городъ Сарай, столицу султана Мухаммеда Узбека; я снарядился въ путь въ сообществѣ его и съ этою цѣлью купилъ телѣги.

О телѣгахъ, на которыхъ ѣздятъ въ этой странѣ (II, 361—381). Телѣгу называютъ они *араба* (= арба) — пишется черезъ *а*, *ра* и *ба*. У каждой изъ телѣгъ 4 большихъ колеса; есть между ними такія (арбы), которыя везутъ (только) двѣ лошади, но есть и такія, въ которыя впрягаютъ больше этого. Возятъ ихъ также волы и верблюды, смотря по тяжести или легкости арбы. Тотъ, который заправляетъ арбой, садится верхомъ на одну изъ везущихъ ее лошадей, на которой (находится) сѣдло. Въ рукѣ его плеть, которую онъ приводитъ въ движеніе для погонки, и большой шестъ, которымъ онъ направляетъ ее (арбу), когда она сворачиваетъ съ пути. На арбу ставится нѣчто въ родѣ свода (сдѣланнаго) изъ прутьевъ дерева, привязанныхъ одинъ къ другому тонкими кожаными ремнями. Это легкая ноша; ее обтягиваютъ войлокомъ или попоной; въ ней бываютъ окна рѣшетчатыя и тотъ, кто (сидитъ) въ ней, видитъ людей, они же его не видятъ; онъ поворачивается въ ней, какъ угодно, спитъ и ѣстъ, читаетъ и пишетъ во время ѣзды. На тѣхъ изъ такихъ арбъ, на которыхъ возятъ тяжести дорожныя и съѣстные припасы, находится подобная-же кибитка, о какой мы говорили, но съ замкомъ. Когда я задумалъ ѣхать, я изготовилъ для своей ѣзды покрытую войлокомъ арбу, въ которой со мною (помѣстилась) моя

дѣвушка, для товарища моего Афифеддина Эттузери — маленькую арбу, а для остальныхъ спутниковъ — большую телѣгу, везомую тремя верблюдами, на одного изъ которыхъ сѣлъ верхомъ возница арбы. Поѣхали мы въ сообществѣ эмира Тулуктумура, брата его, Исы, и двухъ сыновей его Кутлудимура и Сарубека. Отправились съ нимъ еще въ этой поѣздкѣ имамъ его, Саадеддинъ, проповѣдникъ Абубекръ, кади Шемседдинъ, правовѣдъ Шерефеддинъ Муса и муаррифъ (т. е. докладчикъ) Алаэддинъ. Обязанность этого докладчика (заключается) въ томъ, что онъ находится при эмирѣ въ его пріемной; когда приходитъ кади, то этотъ докладчикъ встаетъ предъ нимъ и говоритъ громкимъ голосомъ: во имя Аллаха, господинъ нашъ, владыка нашъ, кади (всѣхъ) кадіевъ и судей, истолкователь приговоровъ и рѣшеній, во имя Аллаха! — а когда приходитъ правовѣдъ, пользующійся почетомъ, или человѣкъ знатный, то онъ (докладчикъ) говоритъ: во имя Аллаха, господинъ нашъ такой-то эддинъ, во имя Аллаха! Присутствующіе приготовляются къ принятію входящаго, встаютъ передъ нимъ и даютъ ему мѣсто въ собраніи[1]). Тюрки имѣютъ обыкновеніе путешествовать по этимъ степямъ точно также, какъ путешествуютъ паломники по дорогѣ Хиджазской, т. е. они отправляются въ путь послѣ заревой молитвы, дѣлаютъ привалъ утромъ, выѣзжаютъ послѣ полудня и (снова) останавливаются вечеромъ. Сдѣлавъ привалъ, они выпрягаютъ лошадей, верблюдовъ и воловъ изъ арбъ и пускаютъ ихъ на волю пастись ночью и днемъ. Никто не отпускаетъ (особаго) корму скотинѣ, ни султанъ, ни другіе. Особенность этой степи (заключается въ томъ), что растенія ея заступаютъ скоту мѣсто ячменя; такой особенности нѣтъ у другихъ странъ. Вотъ почему въ ней много скота; притомъ у скотины ихъ (Кипчаковъ) нѣтъ ни пастуховъ, ни сторожей, вслѣдствіе строгости постановленій ихъ (Кипчаковъ) за воровство. Постановленіе же ихъ по этой части такое, что тотъ, у кого найдутъ украденнаго коня, обязанъ возвратить его хозяину его, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать ему девять такихъ-же (коней), а если онъ не въ состояніи сдѣлать это, то отбираютъ у него за это дѣтей его, если же у него нѣтъ дѣтей, то его

1) См. также II, стр. 346, гдѣ Ибнбатута отождествляетъ должность муаррифа съ должностью мудзаккира (буквально: оповѣстителя).

зарѣзываютъ, какъ зарѣзывается овца. Тюрки эти не ѣдятъ ни хлѣба, ни плотной пищи, а приготовляютъ ѣду изъ какого-то (водящагося) у нихъ (проса), похожаго на *анли* и называемаго ими *дуки*— пишется черезъ долгое *ду* и *ки*. Они ставятъ на огонь воду и, когда она вскипитъ, сыплютъ въ нее частицу этого дуки, а если у нихъ есть мясо, то разрѣзаютъ его на мелкіе куски и варятъ его вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ кладутъ каждому человѣку порцію его на блюдо, поливаютъ ее кислымъ молокомъ да хлебаютъ ее, и затѣмъ запиваютъ это кобыльимъ молокомъ, которое они называютъ *кимизз* — пишется черезъ *ки*, *ми* и два *з*. Они (Кипчаки) народъ крѣпкій, сильный и здоровенный. Въ иное время они приготовляютъ (еще) пищу, которую называютъ *бурхани*. Это — тѣсто, которое рѣжутъ на мелкіе кусочки, просверливая ихъ по срединѣ, и кладутъ въ котелъ, а когда они (куски) сварились, то льютъ на нихъ кислое молоко и хлѣбаютъ ихъ. Есть у нихъ напитокъ, приготовляемый ими изъ зеренъ *дуки*, о которомъ была рѣчь выше. Ѣденіе сластей они считаютъ порокомъ. Однажды я былъ у султана Узбека во время рамазана; принесли конину, которую они ѣдятъ больше всякаго (другого) мяснаго, да баранину и ришту, а эта (послѣдняя) нѣчто въ родѣ лапши; она варится и кушается съ молокомъ. Въ ту-же ночь я принесъ ему блюдо со сластями, которыя изготовилъ одинъ изъ моихъ спутниковъ, и поставилъ его передъ нимъ. Онъ засунулъ въ него палецъ свой, положилъ его въ ротъ и больше этого (уже) не дѣлалъ. Эмиръ Тулуктумуръ сообщилъ мнѣ, что одинъ изъ старшихъ невольниковъ этого султана, у котораго (т. е. невольника) было около 40 дѣтей и внуковъ, и которому султанъ однажды сказалъ: „поѣшь халвы и я всѣхъ васъ отпущу на волю“, отказался (отъ этого) и отвѣтилъ: „если бы ты (даже) убилъ меня (за неисполненіе твоей воли), я (все-таки) не съѣлъ-бы его“. Выступивъ изъ города Крыма, мы остановились въ кельѣ эмира Тулуктумура въ мѣстности, называемой Седджанъ, и онъ прислалъ ко мнѣ (сказать), чтобы я пришелъ къ нему. Я отправился къ нему верхомъ на конѣ, приготовленномъ для ѣзды моей, которымъ (обыкновенно) правилъ возница арбы и на котораго, когда я хотѣлъ (самъ) ѣздить на немъ, садился верхомъ. Пріѣхалъ я въ келью и нашелъ эмира, изготовившаго въ немъ уже множество кушаньевъ, въ томъ числѣ и хлѣбъ. Потомъ принесли бѣлую жидкость на маленькихъ

блюдцахъ и люди пили ее. Въ собраніи (этомъ) шейхъ Музаффареддинъ находился рядомъ съ эмиромъ, а за нимъ я, и сказалъ я ему: „что это такое?“ Онъ отвѣтилъ: „это жировая вода (maouddohni)“, но я не понялъ того, что онъ сказалъ, отвѣдалъ ее, нашелъ, что она кисла на вкусъ и оставилъ ее. Когда же я вышелъ, то я разспросилъ про нее. Сказали, что это напитокъ, который приготовляютъ изъ зеренъ дуки. Они (Кипчаки) ханефійскаго толку и опьяняющій напитокъ у нихъ дозволенъ. Напитокъ этотъ, приготовляемый изъ дуки, они называютъ *бузой* — пишется черезъ долгое *бу* и *за*. Должно быть, шейхъ Музаффареддинъ хотѣлъ сказать мнѣ: „вода просовая“ (maouddokhni), но такъ какъ у него было произношеніе нечистое, иноземное, то мнѣ показалось, что онъ сказалъ: *жировая* вода (maoud dohni). Проѣхавъ отъ города Крыма 18 станцій, мы прибыли къ обширной рѣкѣ, черезъ которую переправлялись цѣлый день. Чѣмъ больше скотъ и арбы погружались въ эту воду, тѣмъ сильнѣе становилась грязь ея и увеличивалась трудность (переправы). Эмиръ, хлопоча о моемъ покоѣ, отправилъ меня передъ собою съ однимъ изъ своихъ слугъ и написалъ для меня письмо къ эмиру Азакскому (= Азовскому), извѣщая его, что я хочу ѣхать къ царю, и предлагая ему оказать мнѣ почетъ. Такъ мы ѣхали до тѣхъ поръ, пока добрались до другой рѣки, черезъ которую переправлялись полдня. Послѣ этого мы проѣхали еще три дня и прибыли къ городу *Азаку* (= Азову) — имя его пишется черезъ *а*, *з* и *к*, — который (лежитъ) на берегу моря и отличается красивой постройкой. Пріѣзжаютъ туда Гэнуэзцы и др. съ товарами и (живетъ) въ немъ братъ-странноприимецъ [1]) Бичакджи, одинъ изъ вельможъ (тамошнихъ), который кормитъ пріѣзжающихъ и уѣзжающихъ. Когда письмо эмира Тулуктумура прибыло къ эмиру Азовскому, Мухаммедходжѣ Эльхаризми, то онъ вышелъ ко мнѣ на встрѣчу, вмѣстѣ съ кадіемъ и талибами (= студентами), и предложилъ (намъ) угощеніе. Привѣтствовавъ его, мы остановились въ мѣстѣ, гдѣ поѣли; (потомъ) прибыли къ городу и расположились внѣ его, по близости отъ тамошняго монастыря Хыдра и Ильи, да будетъ

1) Объ этомъ странноприимномъ братствѣ, заботившемся о путешественникахъ и др. см. Париж. изд. Ибнбатуты, т. II, стр. 260, и Journ. Asiat. 1850, juillet, p. 68—70.

надъ ними миръ (Божій)! Вышелъ (къ намъ) шейхъ изъ народа Азовскаго, по имени Реджебъ (прозывавшійся) Эннехрмелики вслѣдствіе происхожденія своего изъ Иракской деревни (этого имени) и устроилъ намъ въ своей кельѣ прекрасное угощеніе. Черезъ два дня послѣ нашего пріѣзда, прибылъ эмиръ Тулуктумуръ. На встрѣчу его вышелъ эмиръ (Азовскій) Мухаммедъ съ кадіемъ и талибами. Они приготовили ему угощенія и разбили три палатки рядомъ одну возлѣ другой, одну дивную изъ разноцвѣтнаго шелка, а двѣ изъ полотна. Все это они окружили *серачою* (т. е. полотняною оградою), которая у насъ называется *афраджемъ*; снаружи ея преддверіе на манеръ нашего *борджа* (башни). Когда эмиръ слѣзъ (съ арбы), то передъ нимъ разостлали куски шелковой матеріи, по которымъ онъ шелъ. Къ числу его любезностей и услугъ относится и то, что онъ отправилъ меня ранѣе себя, чтобы показать этому эмиру, въ какомъ почетѣ я у него (Тулуктумура). Затѣмъ мы прибыли къ первой палаткѣ, которая была приготовлена для возсѣданія его (Тулуктумура). На главномъ мѣстѣ ея (стояла) большая рѣзная деревянная скамья для его сидѣнья и на ней (лежалъ) красивый тюфякъ. Эмиръ далъ пройти сперва мнѣ, потомъ шейху Музаффареддину и (затѣмъ) взобрался самъ и усѣлся между нами, такъ что мы всѣ (сидѣли рядомъ) на тюфякѣ. Его кади и проповѣдникъ да кади этого города со своими талибами сѣли по правую сторону скамьи на роскошные ковры, а оба сына эмира Тулуктумура, братъ его, да эмиръ Мухаммедъ съ сыновьями своими, стояли (готовые) къ услугамъ. Потомъ принесли кушанья (состоявшія) изъ конины и др., да подали кобылье молоко, а за нимъ бузу. По окончаніи ѣды чтецы прекрасными голосами стали читать (коранъ); затѣмъ устроенъ былъ амвонъ, на который взошелъ проповѣдникъ. Передъ нимъ усѣлись чтецы и онъ произнесъ краснорѣчивую проповѣдь, молясь за султана, за эмира и за присутствующихъ. Говорилъ онъ эту рѣчь (сперва) по арабски, а потомъ переводилъ имъ по тюркски. Въ это время чтецы на удивительный ладъ повторяли стихи изъ корана и за тѣмъ принялись за пѣніе. Пѣли они (сначала) по арабски — это они называютъ *каулъ*, — а потомъ по персидски и по тюркски — это называется у нихъ *моламма*. За тѣмъ подали другое кушанье. Не прекращали они (угощеніе) до самаго вечера. Всякій разъ, когда я хотѣлъ уходить, меня удерживалъ эмиръ. Потомъ при-

несли платье для эмира и платья для двухъ сыновей его, для брата его, для шейха Музаффареддина и для меня, и привели 10 лошадей для эмира, по 6 лошадей для брата его и для двухъ сыновей его, и по одной лошади для каждаго старшаго изъ его спутниковъ, да одну лошадь для меня. Лошадей въ этой землѣ чрезвычайно много и стóятъ онѣ бездѣлицу. Такъ отличному коню цѣна 50 или 60 дирхемовъ тамошнихъ, равняющихся одному нашему динару или около того. Это тѣ лошади, которыя въ Египтѣ извѣстны подъ именемъ *акадишъ*. Ими они (Тюрки) питаются; въ ихъ краѣ онѣ (столь-же обильны) какъ въ нашей землѣ овцы, пожалуй и больше. Бываетъ ихъ у одного Тюрка по (нѣскольку) тысячъ. Одинъ изъ обычаевъ Тюрковъ коневодовъ, населяющихъ этотъ край, (заключается въ томъ), что на арбахъ, въ которыхъ ѣздятъ жены ихъ, помѣщаютъ кусокъ войлока, длиною въ пядень, привязанный къ тонкому шесту, длиною въ локоть, въ углу арбы; на каждую тысячу коней полагается одинъ (такой) кусокъ. Видѣлъ я, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ бываетъ по 10 кусковъ, а у иныхъ и больше этого. Лошади эти развозятся въ страны Индійскія и бываетъ ихъ въ караванѣ по шести тысячъ, а иногда и болѣе или менѣе, такъ что на каждаго торговца (приходится) по 100 и по 200 (коней), (иногда же) и меньше или больше. Купецъ нанимаетъ для каждыхъ 50 изъ нихъ (лошадей) по пастуху, который приставленъ къ нимъ и пасетъ ихъ, какъ овецъ; онъ называется у нихъ *улакши*. На одну изъ нихъ онъ садится верхомъ, держа въ рукѣ длинную палку, на которой (виситъ) веревка. Когда онъ захочетъ схватить одного изъ (пасущихся) коней, то онъ помѣщается насупротивъ его на той лошади, на которой сидитъ верхомъ, бросаетъ ему веревку на шею, притягиваетъ его (къ себѣ), садится на него верхомъ и отпускаетъ другого (коня) на пастбище. Прибывъ съ ними въ землю Синдскую, они даютъ имъ кормъ, потому что травы Синдскія не замѣняютъ ячменя. Многія изъ нихъ околѣваютъ у нихъ и крадутся. Въ Синдской землѣ, въ мѣстности, называемой Шашнакаръ, за (каждую) лошадь взносятъ по 7 динаровъ серебромъ. Дѣлаютъ за нихъ взносъ (также) въ Мултанѣ, столицѣ Синдской земли. Въ прежнее время взимали четверть того, что привозили. Царь Индіи, султанъ Мухаммедъ, отмѣнилъ это и приказалъ, чтобы съ торговцевъ мусульманскихъ взимался зекатъ (= узаконенный налогъ въ пользу бѣдныхъ), а съ торговцевъ иновѣрныхъ десятина. При всемъ томъ торговцамъ по этой части остается большой барышъ, потому что они продаютъ въ Индіи дешеваго (коня) за сто динаровъ серебромъ, что составляетъ на золото Магребское 25 динаровъ. Нерѣдко они продаютъ его вдвое и втрое дороже. Отличный конь стоитъ 500 динаровъ и больше этого. Жители Индіи не покупаютъ ихъ для скорой ѣзды и скачекъ, потому что на войнѣ облекаются въ броню и ею покрываютъ (также) лошадей, а только хлопочутъ о крѣпости лошади и ширинѣ шаговъ ея. Лошади же, которыхъ они отыскиваютъ для бѣга, привозятся къ нимъ изъ Іемена, Омана и Персіи. Такая лошадь покупается за 1000—4000 динаровъ. Когда эмиръ Тулуктумуръ уѣхалъ изъ этого города (Азова), то я пробылъ (тамъ) послѣ него (еще) 3 дня, пока эмиръ Мухаммедходжа приготовилъ для меня дорожныя принадлежности. Поѣхалъ я въ городъ Маджаръ—(пишется) черезъ *ма*, *джа* и *р*, — городъ большой, (одинъ) изъ лучшихъ тюркскихъ городовъ, на большой рѣкѣ, съ садами и обильными плодами. Мы остановились тамъ въ скитѣ благочестиваго, религіознаго, престарѣлаго шейха Мухаммеда Эльбатаихи, (родомъ) изъ Батаиха Иракскаго. Онъ былъ преемникомъ шейха Ахмеда Эррефаи, да будетъ надъ нимъ благоволеніе Аллаха! Въ скитѣ его около 70 факировъ арабскихъ, персидскихъ, тюркскихъ и румскихъ, женатыхъ и холостыхъ. Живутъ они подаяніями. Жители этой страны питаютъ большое довѣріе къ факирамъ и каждую ночь приводятъ въ скитъ лошадей, коровъ и овецъ. Султанъ и хатуни ходятъ посѣщать шейха и получать отъ него благословенія; они расточаютъ милостыни и раздаютъ большіе подарки, въ особенности женщины, которыя дѣлаютъ большія подаянія и творятъ добрыя дѣла. Въ городѣ Маджарѣ мы совершили соборную молитву, по окончаніи которой взошелъ на амвонъ проповѣдникъ Иззеддинъ (или Меджеддинъ), одинъ изъ правовѣдовъ и знаменитостей Бухары, у котораго было множество учениковъ и чтецовъ, читавшихъ передъ нимъ. Онъ произнесъ проповѣдь и увѣщанія, при чемъ присутствовали начальникъ города и старѣйшины его. Шейхъ Мухаммедъ Эльбатаихи всталъ и сказалъ: „правовѣдъ-проповѣдникъ хочетъ отправиться въ путь, и мы хотимъ (собрать) для него дорожные припасы“. Потомъ онъ снялъ шерстяную ферязь, которая была на немъ, и сказалъ: „это отъ меня для

него". Изъ присутствовавшихъ кто снялъ съ себя одежду, кто подарилъ коня, кто далъ денегъ. Изъ всего этого набралось для него много. На базарѣ этого города я увидѣлъ Еврея, который привѣтствовалъ меня и заговорилъ со мною по арабски. Я спросилъ его, изъ какой онъ страны, и онъ сообщилъ, что онъ изъ земли Андалусской (Испаніи), что онъ прибылъ оттуда сушей, а не ѣздилъ моремъ, и пріѣхалъ черезъ Константинополь Великій, черезъ Румскія земли и страну Черкесовъ. Онъ упомянулъ (также), что съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ въ Андалусѣ, (прошло) 4 мѣсяца. Торговцы странствующіе, которые знакомы съ этимъ дѣломъ, подтвердили правильность его словъ. Въ этомъ краѣ я увидѣлъ чудеса по части великаго почета, въ какомъ у нихъ женщины. Онѣ пользуются бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ мущины. Что касается женъ эмировъ, то въ первый разъ мнѣ привелось увидѣть ихъ при выѣздѣ изъ Крыма; я увидѣлъ (тогда) хатунь, жену эмира Салтыя, въ арбѣ ея. Вся она (арба) была обтянута хорошимъ синимъ сукномъ; окна и двери кибитки были раскрыты; передъ нею (хатунью) находились четыре дѣвушки, чудеса красоты и диковинки по одеждѣ. За нею слѣдовало еще нѣсколько арбъ, въ которыхъ (сидѣли) дѣвушки, сопровождавшія ее. Приблизившись къ мѣсту привала эмира, она сошла съ арбы на землю; вмѣстѣ съ нею слѣзло около 30 дѣвушекъ, которыя приподымали полы ея одежды. На платьяхъ ея были петли; каждая дѣвушка бралась за петлю, приподнимая отъ земли полы со всѣхъ сторонъ, и она (хатунь) шла такимъ образомъ, важно покачиваясь. Когда она дошла до эмира, то онъ всталъ передъ ней, поклонился ей и усадилъ ее возлѣ себя, а дѣвушки ея окружили ее. Принесли мѣха съ кумысомъ. Она налила его себѣ въ чашу, присѣла на оба колѣна передъ эмиромъ и подала ему чашу. Онъ напился. Потомъ она дала напиться брату его, а эмиръ далъ напиться ей. Подано было кушанье и она поѣла вмѣстѣ съ нимъ (эмиромъ). Онъ подарилъ ей платье и она возвратилась. Вотъ какимъ образомъ обходятся съ женами эмировъ, а ниже мы разскажемъ о женахъ царя. Что касается женъ торговцевъ и простыхъ людей, то я видѣлъ и ихъ. Одна изъ нихъ была въ арбѣ, которую везъ конь, передъ нею три или четыре дѣвушки, приподнимавшія полы ея. На головѣ ея *бугтакъ*, т. е. шапочка, украшенная драгоцѣнными камнями, съ павлиными перьями наверху. Окна кибитки были растворены; лицо ея открыто, потому что тюркскія женщины не завѣшиваются. Иная изъ нихъ, такимъ-же образомъ, со слугами, везетъ овецъ и молоко, которыя продаетъ народу за благовонные товары. Иногда съ женою ѣдетъ мужъ ея; если кто увидитъ его, то приметъ его за одного изъ слугъ ея. На немъ нѣтъ (другой) одежды, кромѣ шубы изъ овечьей шкуры, а на головѣ соотвѣтствующая этому шапка, которую они называютъ *кула*. Изъ города Маджара мы собрались ѣхать въ ставку султана, (находившуюся) въ четырехъ дняхъ (пути) отъ Маджара, въ мѣстности, называемой Бишдагъ (=Бештау). *Биш*—(пишется) черезъ *би* и *ш*—значитъ у нихъ *пять*, а *дагъ* значитъ гора—(пишется) черезъ *да* и *г*. На этомъ Пятигорьѣ (находится) ключъ горячей воды, въ которомъ Тюрки купаются. Они полагаютъ, что кто выкупается въ немъ, того не постигнетъ кручина болѣзни. Отправились мы къ мѣсту ставки и прибыли къ нему въ первый день рамазана (=6 мая 1334 г.), но нашли, что ставка уже откочевала. Тогда мы вернулись въ то мѣсто, изъ котораго уѣхали, потому что ставка расположилась по близости отъ него. Я разбилъ свою палатку тамъ на холмѣ, водрузилъ значекъ передъ палаткой, а лошадей и арбы поставилъ позади ея. Подошла ставка, которую они называютъ *Урду*—съ *у*—(=Орда) и мы увидѣли большой городъ, движущійся съ своими жителями; въ немъ мечети и базары да дымъ отъ кухонь, взвивающійся по воздуху: они варятъ (пищу) во время самой ѣзды своей и лошади везутъ арбы съ ними. Когда достигаютъ мѣста привала, то палатки снимаютъ съ арбъ и ставятъ на землю, такъ какъ онѣ легко переносятся. Такимъ-же образомъ они устраиваютъ мечети и лавки. Мимо насъ проѣхали жены султана, каждая изъ нихъ со своими людьми отдѣльно. Когда проѣхала четвертая изъ нихъ, дочь эмира Исабека, о которой мы еще будемъ говорить (ниже), то она увидѣла палатку на вершинѣ холма и значекъ передъ нею, означавшій (вновь) прибывшаго. Она отрядила отроковъ и дѣвушекъ, которыя привѣтствовали меня и передали мнѣ привѣтъ отъ нея, а сама она остановилась, чтобы дождаться ихъ. Я послалъ ей подарокъ съ однимъ изъ моихъ спутниковъ и съ докладчикомъ эмира Тулуктумура. Она приняла его, какъ доброе предзнаменованіе, приказала, чтобы я остановился въ ея сосѣдствѣ, и отправилась далѣе. Подъѣхалъ султанъ и расположился въ своей ставкѣ отдѣльно.

О великомъ султанѣ Мухаммедѣ Узбекханѣ (II, стр. 381—387). Имя его Мухаммедъ Узбекъ — (пишется оно) черезъ *у*, *з* и *б*; слово *ханъ* у нихъ значитъ султанъ. Этотъ султанъ (обладатель) огромнаго царства, силенъ могуществомъ, великъ саномъ, высокъ достоинствомъ, сокрушитель враговъ Аллаха, жителей Константинополя Великаго, и (усердный) борецъ за вѣру въ войнѣ съ ними. Владѣнія его обширны и города велики. Въ числѣ ихъ: Кафа, Крымъ, Маджаръ, Азовъ, Судакъ, Харезмъ и столица его (султана), Сарай. Онъ одинъ изъ тѣхъ семи царей, которые величайшіе и могущественнѣйшіе цари міра, а это (суть): владыка нашъ [1]), повелитель правовѣрныхъ, тѣнь Аллаха на землѣ его, представитель побѣдоносной рати, которая не перестанетъ вступаться за истину до наступленія (роковаго) часа, да подкрѣпитъ Аллахъ дѣло его и возвеличитъ побѣду его; султанъ Египта и Сиріи; султанъ обоихъ Ираковъ; этотъ султанъ Узбекъ; султанъ земель Туркестана и Мавераннехра; султанъ Индіи и султанъ Китая. Когда этотъ султанъ (Узбекъ) въ пути, то онъ (живетъ) отдѣльно въ ставкѣ своей, и при немъ (только) его невольники и сановники его, а каждая изъ его хатуней находится отдѣльно въ своей ставкѣ; если же онъ хочетъ побывать у одной изъ нихъ, то посылаетъ къ ней, чтобы извѣстить ее объ этомъ, и она приготовляется для него. И въ пребываніи его на мѣстѣ, и въ путешествіи его, и въ дѣлахъ его порядокъ удивительный, чудесный. Одна изъ привычекъ его (та), что въ пятницу, послѣ молитвы, онъ садится въ шатеръ, называемый золотымъ шатромъ, разукрашенный и диковинный. Онъ (состоитъ) изъ деревянныхъ прутьевъ, обтянутыхъ золотыми листками. По срединѣ его деревянный престолъ, обложенный серебряными позолоченными листками; ножки его изъ чистаго серебра, а верхъ его усыпанъ драгоцѣнными камнями. Султанъ садится на (этотъ) престолъ; съ правой его стороны хатунь Тайтуглы и рядомъ съ нею хатунь Кабакъ, а съ лѣвой стороны — хатунь Баялунь и возлѣ нея хатунь Урдуджи. У подножія трона стоитъ справа (старшій) сынъ султана, Тинабекъ, а слѣва второй сынъ его, Джанибекъ. Передъ нимъ сидитъ дочь его Иткуджуджюкъ. Когда приходитъ одна изъ нихъ (хатуней), то султанъ встаетъ передъ

1) Т. е. государь Мароккскій Абуинанъ Фарисъ.

нею и держитъ ее за руку, пока она всходитъ на престолъ. Что касается Тайтуглы, то она царица и самая любимая изъ нихъ (жена) у него. Онъ идетъ къ ней на встрѣчу до двери шатра, привѣтствуетъ ее и беретъ ее за руку, а когда она взойдетъ на престолъ и усядется, тогда только садится (самъ) султанъ. Все это происходитъ на глазахъ людей, безъ прикрытія. Затѣмъ приходятъ старшіе эмиры, для которыхъ поставлены скамьи справа и слѣва. Со всякимъ человѣкомъ ихъ, когда онъ приходитъ въ собраніе султана, приходитъ слуга со скамьей. Передъ султаномъ стоятъ царевичи: сыновья дяди его, братья его и родственники его, а насупротивъ ихъ, у дверей шатра, стоятъ дѣти старшихъ эмировъ, и позади ихъ стоятъ начальники войскъ, справа и слѣва. Потомъ входятъ на поклонъ люди по разрядамъ, каждый разрядъ въ три (человѣка), кланяются, отходятъ и садятся въ отдаленіи. По окончаніи полуденной молитвы, царица между хатунями уходитъ; затѣмъ уходятъ и прочія изъ нихъ и провожаютъ ее до ея ставки, а по входѣ ея въ нее, каждая на арбѣ своей уѣзжаетъ въ свою ставку. При всякой (изъ нихъ) около 50 дѣвушекъ, верхами на коняхъ. Передъ арбой до 20 старыхъ женщинъ, верхами на коняхъ, между отроками и арбою, а позади всѣхъ около 100 невольниковъ изъ молодежи. Передъ отроками около 100 старшихъ невольниковъ верховыхъ и столько-же пѣшихъ, съ палками въ рукахъ своихъ и съ мечами, прикрѣпленными къ поясамъ ихъ; они (идутъ) между конными и отроками. Таковъ порядокъ (слѣдованія) каждой хатуни ихъ при уходѣ ея и приходѣ ея. Моя стоянка находилась въ лагерѣ по сосѣдству отъ сына султана, Джанибека, о которомъ еще будетъ сказано послѣ. На заутріе дня прибытія своего я зашелъ къ султану послѣ полуденной молитвы. Онъ уже собралъ шейховъ, кадіевъ, правовѣдовъ, шерифовъ, факировъ и устроилъ (имъ) большой пиръ. Мы разговѣлись въ присутствіи его. Почтенный сейидъ, глава шерифовъ, Ибнабдельхамидъ, и кади Хамза отозвались обо мнѣ съ похвалою и совѣтовали султану почтить меня. Эти Тюрки не знаютъ ни (обычая) отвода помѣщенія пріѣзжему, ни отпуска (ему) продовольствія, а только посылаютъ ему овецъ и лошадей для закланія и мѣха съ кумысомъ. Вотъ ихъ (способъ) оказыванія почета. Послѣ этого, однажды, по совершеніи съ султаномъ полуденной молитвы, когда я хотѣлъ уйти, онъ приказалъ мнѣ сѣсть. Принесли кушанья (состоявшія изъ) похлебокъ, которыя

готовятся изъ дуки, потомъ вареное мясо баранье и лошадиное. Въ эту-то ночь я принесъ султану блюдо со сластями [1]); онъ всунулъ палецъ въ него, положилъ его въ ротъ, и болѣе не повторялъ этого.

О хатуняхъ и порядкѣ ихъ. (II, стр. 387—389). Каждая хатунь ихъ ѣздитъ въ арбѣ; въ кибиткѣ, въ которой она находится, навѣсъ изъ позолоченнаго серебра, либо изъ разукрашеннаго дерева. Лошади, которыя везутъ арбу ея, убраны шелковыми позолоченными покровами. Возница арбы, который сидитъ верхомъ на одномъ изъ коней, молодой парень, называемый *улакши*. Хатунь сидитъ въ своей арбѣ; на право отъ нея женщина изъ старухъ, называемая *улухатунь* — пишется черезъ *у* и *л* — что значитъ визирша (=помощница), а слѣва также женщина изъ старухъ, называемая *куджукхатунь* — пишется черезъ *ку* и *дж* — что значитъ хаджиба (=камерфрау). Передъ нею (хатунью) шесть маленькихъ дѣвущекъ, которыя называются *бенатъ* (дочери), отмѣнной красоты и крайняго совершенства, а позади ея двѣ такія-же (дѣвушки), на которыхъ она опирается. На головѣ хатуни — бугтакъ, т. е. нѣчто въ родѣ маленькой короны, украшенной драгоцѣнными камнями, съ павлиными перьями на верху [2]). На ней (хатуни) шелковая одежда, усыпанная драгоцѣнными камнями, въ родѣ мантіи, какую одѣваютъ Византійцы. На головѣ визирши и хаджибы шелковое покрывало, убранное по краямъ золотомъ и драгоцѣнными камнями. У каждой изъ „дочерей“ на головѣ шапочка, похожая на колпакъ, съ золотымъ вѣнчикомъ поверху, который украшенъ драгоцѣнными камнями, и съ павлиными перьями надъ нимъ. Затѣмъ на каждой шелковая съ золотомъ одежда, называемая *нахъ*. При хатуни (находятся еще) 10 или 15 византійскихъ и индійскихъ отроковъ, одѣтыхъ въ шелковую, шитую золотомъ одежду, убранную драгоцѣнными камнями. У каждаго изъ нихъ въ рукѣ жезлъ либо изъ золота или серебра, либо изъ дерева, покрытаго ими (золотомъ и серебромъ). Позади арбы хатуни (слѣдуетъ) около 100 (другихъ) арбъ. Въ каждой арбѣ три или четыре прислужницы, большія и малыя, въ шелковыхъ одеждахъ и съ шапочками на головахъ. За этими арбами (ѣдутъ) до 300 арбъ, въ которыя впряжены верблюды и волы. Онѣ везутъ казну хатуни, ея имущество, одежды, пожитки и съѣстные припасы. При каждой арбѣ присматривающій за нею прислужникъ, женатый на одной изъ упомянутыхъ дѣвушекъ. У нихъ есть (такое) обыкновеніе, что изъ (этихъ) прислужниковъ имѣетъ доступъ къ (тѣмъ) прислужницамъ только тотъ, у котораго есть жена между ними. Всякая хатунь (живетъ) на этотъ ладъ. Мы (теперь) поговоримъ о нихъ по одиночкѣ.

1) См. выше стр. 283.
2) См. выше стр. 288.

О старшей хатуни (II, 389—392). Старшая хатунь это царица, мать двухъ сыновей султана, Джанибека и Тинабека, о которыхъ мы будемъ говорить (ниже), но она не мать дочери его, Иткуджуджукъ, мать которой была царицей прежде той. Имя этой хатуни Тайтуглы (пишется) черезъ *тай*, *ту*, *г*, *лы*. Изъ женъ этого султана она у него самая любимая, и у нея онъ ночуетъ большую часть ночей своихъ. Почитаетъ ее и народъ по причинѣ великаго уваженія его (султана) къ ней, и несмотря на то, что она самая скупая изъ хатуней. Сообщилъ мнѣ (одинъ) изъ заслуживающихъ довѣрія (людей), знакомыхъ съ разсказами объ этой царицѣ, что султанъ любитъ ее за одну свойственную ей особенность, которая (состоитъ) въ томъ, что каждую ночь онъ находитъ ее какъ бы дѣвственницей. Другой разсказывалъ мнѣ, что она изъ потомства (той) женщины, изъ-за которой, какъ говорятъ, царство отошло отъ Саломона — да будетъ надъ нимъ миръ — и которую онъ, когда царство опять вернулось къ нему, приказалъ оставить въ безлюдной степи; что она была брошена въ степи Кипчацкой, и что матка этой хатуни видомъ похожа на кольцо, какъ это бываетъ у всякой, кто происходитъ отъ упомянутой женщины. Но ни въ Кипчацкой степи, ни въ другомъ мѣстѣ, я не видѣлъ (никого), кто бы разсказывалъ, что онъ встрѣчалъ такого рода женщину, или слышалъ про нее, кромѣ этой хатуни; только одинъ изъ жителей Китая разсказывалъ мнѣ, что въ Китаѣ есть родъ женщинъ такого вида. Мнѣ подъ руки не попадалась такая и (потому) я не знаю, дѣйствительно-ли это такъ. На другой день послѣ побывки моей у султана, я зашелъ къ этой хатуни. Она сидѣла среди десятка старыхъ женщинъ, какъ бы ея прислужницъ; передъ нею (находилось) около 50 маленькихъ дѣвушекъ, называемыхъ *дочками*, передъ которыми (стояли) золотыя и серебряныя блюда, наполненныя вишнями, и онѣ чистили ихъ. Передъ хатунью (стояло) золотое блюдо, напол-

ненное ими-же (вишнями), и она (также) чистила ихъ. Мы поклонились ей. Въ числѣ моихъ спутниковъ находился чтецъ, читавшій коранъ на египетскій ладъ, прекраснымъ образомъ и пріятнымъ голосомъ; онъ и прочелъ. Затѣмъ она приказала принести кумысу. Его принесли въ красивыхъ, легкихъ деревянныхъ чашахъ. Она собственоручно взяла чашу и подала мнѣ ее. Это у нихъ крайняя любезность. Прежде этого я (никогда) не пивалъ кумысу, но мнѣ нельзя было иначе (поступить), какъ взять его. Отвѣдалъ я его, но въ немъ нѣтъ (ничего) хорошаго, и я отодвинулъ его къ одному изъ моихъ спутниковъ. Она распрашивала меня относительно многихъ обстоятельствъ нашего путешествія и мы отвѣчали ей; затѣмъ мы ушли отъ нея. Начали мы съ нея ради великаго почета ея у царя.

О второй хатуни, слѣдующей за царицей (II, стр. 392—393). Имя ея Кабакхатунь (пишется) черезъ *ка* и *ба* и значитъ по тюркски отруби (т. е. остатки просѣянной муки). Она дочь эмира Нагатай, имя котораго (пишется) черезъ *на*, *га* и *тай*. Отецъ ея живъ, (но) пораженъ подагрой; я видѣлъ его. На другой день послѣ посѣщенія царицы, мы зашли къ этой хатуни и застали ее на тюфякѣ читающею „достославную книгу“ (= коранъ). Передъ нею (было) около десятка женщинъ-старухъ и до двадцати „дочекъ“, которыя шили золотомъ одежды. Мы поклонились ей и она прекрасно отвѣтила привѣтствіемъ и рѣчью. Чтецъ прочелъ намъ (изъ корана); она милостиво обошлась съ нимъ и приказала (принести) кумысу. Его принесли и она собственноручно подала мнѣ чашу, подобно тому, какъ это сдѣлала царица. Затѣмъ мы ушли отъ нея,

О третьей хатуни (II, стр. 393—394). Имя ея Баялунь (пишется) черезъ *ба*, *я*, *лу* и *н*. Она дочь владыки Константинополя Великаго, султана-такфура. Мы зашли къ этой хатуни. Она сидѣла на рѣзномъ тронѣ съ серебряными ножками; передъ нею (было) до 100 византійскихъ, тюркскихъ и нубійскихъ дѣвушекъ, стоявшихъ и сидѣвшихъ; во главѣ ея (находились) отроки. Были передъ нею (еще) дворецкіе изъ Византійцевъ. Она разспросила о нашемъ положеніи, о нашемъ пріѣздѣ, о дальности нашей родины, плакала и находившимся въ рукахъ ея платкомъ утирала лицо свое вслѣдствіе своей жалости и сострадательности. Она приказала (подать) угощеніе, которое и было принесено. Мы поѣли въ ея присутствіи, и она гля-

дѣла на насъ. Когда мы захотѣли уйти, она сказала: „не уходите отъ насъ совсѣмъ, а возвратитесь къ намъ (еще разъ) и повѣдайте намъ ваши нужды“. Она выказала благородныя черты характера и послала намъ вслѣдъ кушанья, много хлѣба, масла, барановъ, дирхемовъ, прекрасную одежду, трехъ коней отборныхъ и десятокъ другихъ (обыкновенныхъ). Съ этою хатунью я совершилъ путешествіе свое въ Константинополь Великій, какъ мы разскажемъ о томъ послѣ.

О четвертой хатуни (II, стр. 395). Имя ея Урдуджа (пишется) черезъ *у*, *р*, *ду* и *джа*. Урду на языкѣ ихъ значитъ ставка. Названа была она (хатунь) такъ вслѣдствіе рожденія своего въ ставкѣ. Она дочь старшаго эмира, Исабека, начальника улуса — (пишется это слово) черезъ *у* и *лу* — что значитъ начальникъ эмировъ. Я засталъ его живымъ; онъ былъ женатъ на дочери султана, Иткуджуджукѣ. Эта хатунь (одна) изъ лучшихъ, добрѣйшихъ нравомъ и сострадательнѣйшихъ хатуней. Это та, которая прислала ко мнѣ, когда увидѣла палатку мою на холмѣ, при проходѣ ставки, какъ мы сообщили выше. Мы зашли къ ней и увидѣли (встрѣтили) по части доброты ея нрава и благородства души ея то, больше чего нельзя (найти). Она приказала (подать) кушанья и мы поѣли въ ея присутствіи. Затѣмъ она угостила кумысомъ и спутники мои пили его. Она разспрашивала насъ о нашихъ дѣлахъ и мы отвѣтили ей. Потомъ мы зашли еще къ сестрѣ ея, женѣ эмира Али, сына Арзака.

О дочери великаго султана Узбека (II, стр. 396—397). Имя ея Иткуджуджукъ (пишется) черезъ *ит*, *ку* и два *джу*. Значитъ имя это маленькая собака, потому что *ит* значитъ собака, а *куджуджукъ* (собств. куджукъ или кучукъ) — маленькій. Мы уже сказали выше, что Тюрки получаютъ свои имена по случаю [1]), какъ (это) дѣлаютъ Арабы. Мы отправились къ этой хатуни, царской дочери, (жившей) въ отдѣльной ставкѣ на разстояніи около шести миль отъ ставки отца своего. Она приказала позвать къ ней правовѣдовъ,

1) Ибнбатута говоритъ объ этомъ (II, 115) слѣдующее: «Татары называютъ родившагося (ребенка своего) по имени перваго входящаго въ палатку при его рожденіи. Когдра родился султанъ Ходабенде, то первый вошедшій былъ погонщикъ муловъ, котораго они (по своему) называютъ Харбенде. Этимъ именемъ они и назвали его. Братъ Харбенде — Газанъ, котораго народъ называетъ Казаномъ или Казганомъ, т. е. козломъ. Говорятъ, что онъ былъ названъ твкъ, потому что при рожденіи его вошла дѣвушка съ козломъ.

кадіевъ, сейида шерифа Ибнабдельхамида и общество талибовъ, шейховъ и факировъ. Явился (также) мужъ ея, эмиръ Иса, дочь котораго замужемъ за султаномъ, и сѣлъ съ нею на одинъ коверъ. Онъ страдалъ подагрой и не могъ ни ходить на своихъ ногахъ, ни сидѣть верхомъ на конѣ, а только ѣздилъ на арбѣ. Когда онъ хотѣлъ зайти къ султану, то слуги снимали его (съ арбы) и вводили его въ собраніе, неся (его). Въ такомъ положеніи я видѣлъ также эмира Нагатая, т. е. отца второй хатуни. Эта болѣзнь распространена между этими Тюрками. Со стороны этой хатуни мы увидѣли милости и доброту характера, какихъ не видѣли (ни у кого), кромѣ нея. Она осыпала насъ щедротами и облагодѣтельствовала. Да воздастъ ей Аллахъ добромъ!

О двухъ сыновьяхъ султана (II, стр. 397—398). Они одноутробные братья и мать обоихъ царица Тайтуглы, о которой мы говорили выше. Имя старшаго изъ нихъ Тинабекъ (пишется) черезъ *ти* и *на* (?). *Бекъ* значитъ эмиръ, а *тин*—тѣло, такъ что имя его значитъ какъ бы эмиръ тѣла. Имя брата его Джанибекъ (пишется) черезъ *джа* и *ни*. *Джанъ* значитъ душа, такъ что онъ назывался какъ бы эмиромъ души. У каждаго изъ обоихъ отдѣльная ставка. Тинабекъ наружностью былъ однимъ изъ красивѣйшихъ созданій Аллаха. Отецъ назначилъ его преемникомъ царства и онъ пользовался у него вліяніемъ и почетомъ. Но Аллахъ не захотѣлъ этого. По смерти отца своего, онъ правилъ короткое время, но потомъ былъ убитъ за постыдныя дѣла, которыя съ нимъ приключились, и воцарился братъ его Джанибекъ, который былъ лучше и превосходнѣе его. Сейидъ шерифъ Ибнабдельхамидъ это тотъ, который занимался воспитаніемъ Джанибека. Въ пору пріѣзда моего, онъ, кади Хамза, имамъ Бедреддинъ Элькавами, имамъ и преподаватель чтенія (корана) Хусамеддинъ Эльбохари и др. посовѣтовали мнѣ остановиться въ ставкѣ упомянутаго Джанибека, вслѣдствіе благородства его. Я такъ и сдѣлалъ.

О моемъ путешествіи въ городъ Булгаръ (II, стр. 398—399). Я наслышался о городѣ Булгарѣ и захотѣлъ отправиться туда, чтобы взглянуть на то, что говорится про чрезвычайную краткость ночи въ немъ, а также про кратковременность дня въ противуположное время года. Между нимъ и ставкою султана былъ десятокъ (дней) пути. Я попросилъ у него (у султана) проводника туда и онъ отправилъ со мною такого, который довезъ меня туда и привезъ меня обратно къ нему. Прибылъ я туда въ рамазанъ и, помолившись на закатѣ солнца, мы разговѣлись. Сдѣланъ былъ призывъ къ вечерней молитвѣ во время нашего розговѣнья. Мы совершили ее (вечернюю молитву), да молитвы *теравихъ*, *шафъ* и *витръ*, а вслѣдъ за тѣмъ (уже) занялась и заря. Также коротокъ день въ немъ (Булгарѣ) въ періодъ краткости его (зимой). Пробылъ я тамъ три дня.

О странѣ мрака (II, стр. 399—402). Захотѣлось мнѣ пробраться въ страну мрака. Входъ въ нее черезъ Булгаръ и между ними 40 дней пути. Потомъ я отказался отъ этого вслѣдствіе большихъ хлопотъ (потребныхъ) на это и малой пользы (отъ такой поѣздки). Путешествіе туда совершается не иначе, какъ на маленькихъ повозкахъ, которыя возятъ большія собаки, ибо въ этой пустыни (вездѣ) ледъ, на которомъ не держатся ни ноги человѣческія, ни копыта скотины; у собакъ же когти и ноги ихъ держатся на льду. Проникаютъ туда только богатые купцы, изъ которыхъ у иного по 100 повозокъ или около того, нагруженныхъ его съѣстнымъ, напитками и дровами, такъ какъ тамъ нѣтъ ни дерева, ни камня, ни мазанки. Путеводитель въ этой землѣ — собака, которая побывала въ ней уже много разъ; цѣна ея доходитъ до 1000 динаровъ и около того. Повозка прикрѣпляется къ ея шеѣ; вмѣстѣ съ нею припрягаются (еще) три собаки. Это авангардъ, за которымъ слѣдуютъ прочія собаки съ повозками. Остановится онъ, и онѣ останавливаются. Такую собаку хозяинъ ея ни бьетъ, ни ругаетъ. Когда подается кормъ, то онъ кормитъ собакъ раньше людей, въ противномъ же случаѣ собака злится, убѣгаетъ и оставляетъ хозяина своего на погибель. Совершивъ по этой пустыни 40 станцій, путешественники дѣлаютъ привалъ у „мрака“. Каждый изъ нихъ оставляетъ тамъ тѣ товары, съ которыми пріѣхалъ, и возвращается въ свою обычную стоянку. На слѣдующій день они приходятъ снова для осмотра своего товара, и находятъ насупротивъ него (извѣстное количество) соболей, бѣлокъ и горностаевъ. Если хозяинъ товара доволенъ тѣмъ, что нашелъ насупротивъ своего товара, то онъ беретъ его, если же не доволенъ имъ, то оставляетъ его. Тѣ, т. е. жители „мрака“, набавляютъ его (своего товара), часто же убираютъ свой товаръ, оставляя (на мѣстѣ) товаръ купцовъ. Такъ (происходитъ) купля и продажа ихъ. Тѣ, которые ѣздятъ сюда, не знаютъ, кто покупаетъ у нихъ и кто продаетъ имъ, джинны (=духи)*

ли это или люди, и не видятъ никого. Горностай — лучшій сортъ мѣховъ. Въ Индійскихъ земляхъ шуба изъ него стоитъ 1000 динаровъ, т. е. по размѣну на наше золото 250 (динаровъ). Онъ чрезвычайно бѣлъ (и происходитъ) отъ шкуры маленькаго животнаго, длиною въ пядень. Хвостъ у него длинный и его оставляютъ на шубѣ въ своемъ видѣ. Соболь ниже его; шуба изъ него стоитъ 400 динаровъ и меньше того. Одна изъ особенностей этихъ шкуръ та, что въ нихъ не забираются вши. Эмиры и вельможи Китайскіе сплошь покрываютъ свои шубы вокругъ шеи одною шкурою его (соболя). Также (поступаютъ) купцы Персіи и обоихъ Ираковъ. Вернулся я изъ города Булгара съ эмиромъ, котораго султанъ отрядилъ вмѣстѣ со мною, и засталъ я ставку султана въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Бишдагъ (см. стр. 289). Это было 28 рамазана. Я присутствовалъ съ нимъ при праздничномъ богослуженіи. Пришелся день праздника въ пятницу.

О порядкѣ празднованія ими праздника (II, стр. 402—412). Когда настало утро дня праздника, султанъ выѣхалъ верхомъ съ большимъ войскомъ. Каждая хатунь сѣла въ свою арбу, и съ нею (поѣхали) отряды ея. Поѣхала (также) дочь султана, съ короною на головѣ, такъ какъ она настоящая царица, унаслѣдовавшая царское достоинство отъ матери своей. Сыновья султана ѣхали каждый верхомъ при своемъ войскѣ. Уже (ранѣе ихъ) двинулся, для присутствованія при праздникѣ, главный кади Шихабеддинъ Эссаили и съ нимъ множество правовѣдовъ и шейховъ, верхами. Верхомъ ѣхали (также) кади Хамза, имамъ Бедреддинъ Элькавами и шерифъ Ибнабдельхамидъ. Ѣхали эти правовѣды съ Тинабекомъ, наслѣдникомъ султана. При нихъ были литавры и знамена. Кади Шихабеддинъ помолился съ ними и произнесъ прекрасную проповѣдь. Выѣхалъ султанъ, остановился у деревянной башни, которая у нихъ называется *кушкъ* (кіоскъ), и усѣлся въ ней съ хатунями своими. Возлѣ нея была устроена вторая башня, въ которой усѣлись наслѣдникъ его и дочь его, обладательница короны. Кромѣ этихъ двухъ были устроены еще двѣ башни, справа и слѣва; въ нихъ (находились) сыновья султана и родственники его. Поставлены были (также) сидѣнія, называемыя *сандаліями*, для эмировъ и царевичей, направо и налѣво отъ (главной) башни, и каждый сидѣлъ на своемъ (особомъ) сидѣніи. Потомъ поставлены были щиты для стрѣльбы, каждому начальнику томана

(=темнику) особый щитъ. Начальникомъ томана у нихъ (называется) тотъ, у котораго 10.000 всадниковъ. Присутствовало (такихъ) темниковъ 17, предводительствовавшихъ 170 тысячами; (впрочемъ) войско его (султана) больше этого. Для каждаго эмира поставлено было нѣчто въ родѣ амвона, на которомъ онъ сидѣлъ, пока люди его забавлялись передъ нимъ. Такъ они провели часъ. Потомъ принесли халаты и на каждаго эмира былъ надѣтъ халатъ. Одѣвъ его, онъ подходитъ къ подножію султанской башни и кланяется. Поклонъ его (заключается) въ томъ, что правымъ колѣномъ онъ прикасается къ землѣ и вытягиваетъ подъ нимъ ногу свою, а другую выпрямляетъ. Потомъ приводится осѣдланный и занузданный конь, приподнимается копыто его, эмиръ цѣлуетъ его и отводитъ его (коня) съ собою къ своему сидѣнью, тамъ садится на него верхомъ и остается при своемъ войскѣ. Это продѣлываетъ каждый изъ эмировъ. За тѣмъ султанъ сходитъ съ башни и садится верхомъ на коня. Съ правой его стороны (находится) сынъ его, наслѣдникъ престола, и возлѣ него дочь его, царица Иткуджуджукъ, съ лѣвой стороны — второй сынъ его, а передъ нимъ (султаномъ) четыре хатуни на арбахъ, покрытыхъ шелковыми, шитыми золотомъ, покрывалами. Лошади, которыя везутъ ихъ, убраны (также) позолоченнымъ шелкомъ. Спѣшиваются всѣ эмиры, старшіе и младшіе, царевичи, визири, придворные и вельможи и пѣшкомъ проходятъ передъ султаномъ, пока дойдутъ до *вытака*— (пишется) черезъ *вы*—т. е. до шатра. Тамъ уже была устроена большая „*барака*“ (перс. *баргахъ*). Барака у нихъ большая палатка на четырехъ деревянныхъ стойкахъ, покрытыхъ листами позолоченнаго серебра. На каждой стойкѣ сверху серебряная позолоченная капитель, которая блеститъ и сверкаетъ. Издали эта барака кажется точно горкой. Съ правой и съ лѣвой стороны ея кладутся половики изъ бумажной матеріи и холста и все это покрывается шелковыми коврами. По срединѣ бараки поставленъ большой тронъ, который они называютъ *тахтъ*. Онъ (сдѣланъ) изъ рѣзнаго дерева; столбики его покрыты листами позолоченнаго серебра, а ножки (сдѣланы) изъ чистаго серебра съ позолотой; поверхъ его (постланъ) большой коверъ. Посреди этого большаго трона (лежитъ) тюфякъ, на которомъ сидятъ султанъ и старшая хатунь. Съ правой стороны его — тюфякъ, на которомъ сидитъ дочь его Иткуджуджукъ вмѣстѣ съ ха-

тунью Урдуджей, а съ лѣвой тюфякъ, на которомъ сидитъ хатунь Баялунь съ хатунью Кабакъ. Направо отъ трона поставлено сидѣніе, на которомъ сидитъ Тинабекъ, (старшій) сынъ султана, а налѣво сидѣніе, на которомъ сидитъ Джанибекъ, второй его сынъ. Поставлены справа и слѣва (еще другія) сидѣнья, на которыхъ сидятъ царевичи, эмиры старшіе, а потомъ эмиры младшіе, напр. тысячники, т. е. командующіе тысячью человѣкъ. Затѣмъ подали кушанья на золотыхъ и серебряныхъ столахъ. Каждый столъ несли четыре человѣка и болѣе того. Кушанья ихъ — куски вареной конины и баранины. Передъ каждымъ эмиромъ ставится столъ и приходитъ *баверджи*, т. е. разрѣзыватель мяса (= форшнейдеръ). На немъ шелковая одежда, поверхъ которой прикрѣплена шелковая салфетка, а на поясѣ его нѣсколько ножей въ ножнахъ. У каждаго эмира свой баверджи; когда поставленъ столъ, то онъ садится передъ своимъ эмиромъ. Приносятъ маленькое блюдо изъ золота или серебра, на которомъ соль, разведенная въ водѣ, и баверджи разрѣзаетъ мясо на мелкіе куски. У нихъ (особое) искусство разрѣзать мясо въ перемѣшку съ костями, ибо они ѣдятъ его не иначе, какъ въ связи съ костями. Потомъ приносятъ золотые и серебряные сосуды для питья; большею частью они пьютъ медовое вино. Они ханефійскаго толка и считаютъ вино дозволеннымъ. Когда султанъ захочетъ пить, то дочь его береть кувшинъ въ руку, присядаетъ и потомъ подаетъ ему кувшинъ. Онъ пьетъ, а затѣмъ она беретъ другой кувшинъ и подаетъ его старшей хатуни, которая пьетъ изъ него. Потомъ она подаетъ (его) остальнымъ хатунямъ по старшинству ихъ. Затѣмъ наслѣдникъ престола беретъ кувшинъ, кланяется и подаетъ его отцу, который пьетъ (изъ него), потомъ подаетъ хатунямъ и (наконецъ) сестрѣ, кланяясь всѣмъ имъ. Тогда встаетъ второй сынъ, беретъ кувшинъ, угощаетъ брата своего и кланяется ему. Затѣмъ встаютъ старшіе эмиры; каждый изъ нихъ подаетъ пить наслѣднику престола и кланяется ему. Потомъ встаютъ царевичи и каждый изъ нихъ подаетъ пить этому второму сыну и кланяется ему. Затѣмъ встаютъ младшіе эмиры и подаютъ пить царевичамъ. Въ это время поются пѣсни. Былъ поставленъ еще большой шатеръ насупротивъ мечети для кадія, для хатыба, для шерифа да прочихъ правовѣдовъ и шейховъ. Я былъ съ ними. Намъ принесли золотые и серебряные столы; каждый несли четыре старшихъ Тюрка,

(потому что) въ этотъ день передъ султаномъ вращаются только старшіе; имъ онъ приказываетъ подавать какой кто захочетъ изъ столовъ, (ибо) между правовѣдами были (одни), которые ѣли и (другіе) которые отказывались отъ ѣды на серебряныхъ и золотыхъ столахъ. Я видѣлъ, на сколько простирался взоръ, на право и на лѣво, арбы, на которыхъ (лежали) мѣха съ кумысомъ. Султанъ приказалъ роздать ихъ народу. Подвезли и ко мнѣ арбу съ нимъ (кумысомъ), но я подарилъ его моимъ сосѣдямъ Тюркамъ. Потомъ мы пришли въ мечеть, выжидать соборной молитвы. Султанъ запоздалъ. Кто говорилъ, что онъ не придетъ, потому что его одолѣлъ хмѣль, а кто говорилъ, что онъ не пропуститъ пятницы. По прошествіи долгаго времени, онъ прибылъ, пошатываясь, привѣтствуя сейида-шерифа и улыбаясь ему. Онъ называлъ его *ата*, что на тюркскомъ языкѣ значитъ отецъ. Потомъ мы помолились соборне и народъ вернулся въ свои жилища. Султанъ возвратился въ бараку и оставался въ ней такъ до вечерней молитвы. Затѣмъ разбрелся весь народъ и при царѣ остались эту ночь хатуни его и дочь его. Когда праздникъ кончился, то мы отправились въ путь съ султаномъ и со ставкою и прибыли къ городу Хаджитархану (=Астрахани). *Тарханъ* значитъ у нихъ мѣсто, изъятое отъ податей; пишется черезъ *та*, *р*, *ха* и *н*. Городъ этотъ получилъ названіе свое отъ тюркскаго *хаджи* (паломника), одного изъ благочестивцевъ, поселившагося въ этомъ мѣстѣ. Султанъ отдалъ ему это мѣсто безпошлинно и оно стало деревней; потомъ оно увеличилось и сдѣлалось городомъ. Это одинъ изъ лучшихъ городовъ, съ большими базарами, построенный на рѣкѣ Итилѣ, которая одна изъ большихъ рѣкъ міра. Султанъ остается здѣсь до тѣхъ поръ, пока усиливается стужа и эта рѣка замерзаетъ. Замерзаютъ и соединенныя съ нею воды. Потомъ онъ приказываетъ жителямъ этого края привезти (нѣсколько) тысячъ возовъ соломы, которые они кладутъ на ледъ, сплотившійся на рѣкѣ. Скотъ не ѣстъ тамошней соломы, потому что она причиняетъ ему вредъ, какъ это бываетъ и въ Индіи, а питается только зеленой травой, благодаря плодородію страны. По этой рѣкѣ и соединеннымъ съ нею водамъ ѣздятъ въ арбахъ на разстояніи 3 дней пути. Часто по ней проходятъ караваны, не смотря на конецъ зимней поры, но (при этомъ) тонутъ и погибаютъ. Когда мы прибыли въ городъ Хаджитарханъ, то хатунь Баялунь, дочь царя Византійскаго, просила султана,

позволить ей посѣтить отца своего, чтобы у него разрѣшиться отъ бремени, а (потомъ) возвратиться къ нему (султану). Онъ далъ ей позволеніе. Затѣмъ она попросила его позволить мнѣ отправиться въ сообществѣ ея, для осмотра Константинополя Великаго. Онъ (сначала) отказалъ мнѣ, опасаясь за меня, но я сталъ упрашивать его и сказалъ ему: „я отправлюсь туда подъ твоимъ покровительствомъ и твоимъ заступничествомъ и не боюсь никого“. Тогда онъ далъ мнѣ позволеніе и мы распростились съ нимъ. Онъ подарилъ мнѣ 1500 динаровъ, халатъ и множество лошадей. Изъ хатуней каждая подарила мнѣ серебряные слитки, которые они называютъ *саумами*—(пишется) черезъ *са*; въ единственномъ числѣ *саума*. Дочь его одарила меня больше (всѣхъ) ихъ, одѣла меня и дала мнѣ верховаго коня. Я набралъ множество лошадей, одежды, да бѣличьихъ и собольихъ мѣховъ.

О моемъ путешествіи въ Константинополь (II, стр. 412 — 426 [1]). Мы отправились 10-го шеввала (= 14 іюня 1334 г.) въ сообществѣ хатуни Баялунь и подъ ея покровительствомъ. Султанъ проѣхалъ для проводовъ ея одну станцію; (затѣмъ) вернулись онъ, царица и наслѣдникъ его; остальныя хатуни проѣхали въ сообществѣ ея (еще) вторую станцію, и потомъ (также) вернулись. Поѣхалъ съ нею (дальше) эмиръ Байдара съ 5000 своего войска. Отрядъ хатуни (составляли) около 500 всадниковъ, въ томъ числѣ до 200 слугъ изъ невольниковъ и византійцевъ; остальные изъ тюрковъ. Было при ней (также) до 200 дѣвушекъ, по большей части византійскихъ. Арбъ было у нея до 400, около 1000 лошадей, для возки ихъ и для верховой ѣзды, до 300 воловъ и 200 верблюдовъ для возки ихъ (арбъ). Было съ нею (еще) десять византійскихъ отроковъ и столько-же индійскихъ. Старшій начальникъ послѣднихъ назывался *Сунбулемъ* Индійцемъ, а начальникъ византійскихъ — *Михаиломъ*, Тюрки же называютъ его *Лулу* (= жемчужина); онъ былъ одинъ изъ великихъ храбрецовъ. Она (хатунь) оставила большую часть своихъ дѣвушекъ и своего багажа въ ставкѣ султана, такъ какъ ѣхала съ цѣлью навѣстить (отца) и разрѣшиться отъ бремени. Мы направились къ городу *Укаку* — (пишется) черезъ *у* и *ка* — городу средней величины,

1) Изъ этой главы мною извлечено только то, что относится къ Золотой Ордѣ.

но красивой постройки, съ обильными благами и сильной стужей. Между нимъ и между Сараемъ, столицей султана, 10 дней пути, а на одинъ день пути отъ этого города (находятся) горы Русскихъ. Послѣдніе — христіане, красноволосые, голубоглазые, безобразной наружности, народъ плутовской. У нихъ серебряные рудники и изъ страны ихъ привозятся *саумы*, т. е. серебряные слитки, на которые продается и покупается (товаръ) въ этомъ краѣ. Вѣсъ такой *саумы* пять унцій. Черезъ десять дней мы изъ этого города прибыли въ городъ *Сурдакъ* (Судакъ, Сурожъ) имя котораго пишется черезъ *су*, *р*, *да* и *к*. Это одинъ изъ городовъ Кипчацкой степи, на берегу моря. Гавань его одна изъ самыхъ большихъ и самыхъ лучшихъ гаваней. Вокругъ него сады и воды; населяютъ его Тюрки и, подъ ихъ покровительствомъ, нѣсколько Византійцевъ, которые занимаются ремеслами. Большая часть домовъ его деревянные. Городъ этотъ (прежде) былъ великъ, но большая часть его была разрушена по причинѣ раздора, который произошелъ между Византійцами и Тюрками и въ которомъ побѣда осталась за Византійцами. Тогда Тюркамъ помогли ихъ сообщники, (которые) перебили Византійцевъ страшнѣйшимъ образомъ и выгнали бо́льшую часть ихъ. Часть же ихъ остается (тамъ) подъ покровительствомъ (Тюрковъ) до сего времени. Угощеніе, которое подносилось хатуни на каждомъ привалѣ въ этомъ краѣ, состояло изъ конины, баранины, воловины, дуки, кумыса, коровьяго и овечьяго молока. Путешествуютъ въ этой землѣ утромъ и вечеромъ. Каждый эмиръ въ этомъ краѣ сопровождалъ хатунь съ войскомъ своимъ до крайняго предѣла своего участка, изъ уваженія къ ней, а не изъ опасенія за нее, потому что этотъ край безопасенъ. Потомъ мы прибыли къ городу, извѣстному подъ именемъ Бабасалтукъ. *Баба* имѣетъ у нихъ такое-же значеніе, какъ у Берберовъ (т. е. отецъ); они только рѣзче произносятъ (букву) *б*. Салтукъ — (пишется это имя) черезъ *сал*, *ту* и *к* — былъ, говорятъ, прорицатель, но про него разсказываютъ (такія) вещи, которыя законъ запрещаетъ. Этотъ городъ самый крайній изъ тюркскихъ городовъ; между нимъ и между первыми владѣніями Византійцевъ 18 дней (пути) степью, безъ всякой осѣдлости, въ томъ числѣ 8 дней безъ воды въ ней. Запасается для нихъ вода и везется въ мѣхахъ и бурдюкахъ на арбахъ. Вступили мы въ нее (въ эту степь) во время холода и не нуждались въ большомъ ко-

личествѣ воды. Тюрки вливаютъ молоко въ мѣха, мѣшаютъ его съ вареннымъ дуки, пьютъ его и не чувствуютъ жажды. Съ этого города мы принялись за приготовленіе всего необходимаго для степи. Понадобилось мнѣ бо́льшее количество лошадей и (потому) я пошелъ къ хатуни и сообщилъ ей объ этомъ. Я ходилъ къ ней на поклонъ утромъ и вечеромъ; всякій разъ, какъ ей подавалось угощеніе, она присылала мнѣ двухъ или трехъ лошадей и барановъ. Я оставлялъ лошадей, не рѣзалъ ихъ. Бывшіе со мною рабы и слуги ѣли съ нашими спутниками Тюрками. Такъ я набралъ себѣ около 50 коней. Хатунь назначила мнѣ (еще) 15 лошадей и приказала своему повѣренному, Византійцу Саруджѣ, чтобы онъ выбиралъ жирныхъ кухонныхъ лошадей. Она сказала: „не бойся; если тебѣ понадобятся еще другія, то мы добавимъ тебѣ“. Въ половинѣ дзулькаады (= іюль 1334 г.) мы вступили въ степь; съ того дня, когда насъ покинулъ султанъ, до начала степи мы ѣхали 19 дней, останавливались 5. По этой степи мы ѣхали 18 дней, утромъ и вечеромъ, и, хвала Аллаху, не видѣли ничего, кромѣ хорошаго. Послѣ этого мы прибыли въ крѣпость Махтули; это первыя владѣнія Византійцевъ — (пишется) имя ея черезъ *ма*, *х*, *ту* и *ли*. Такъ какъ Византійцы уже слышали о пріѣздѣ этой хатуни въ ихъ край, то въ эту крѣпость прибылъ Кефали (= голова, начальникъ) Никула Византіецъ, съ большимъ войскомъ и большимъ угощеніемъ, а изъ дворца отца ея, царя Константинопольскаго, пріѣхали хатуни и повитухи. Между Махтули и Константинополемъ 22 дня пути; изъ нихъ 16 дней до пролива, и 6 дней до Константинополя. Отъ этой крѣпости ѣздятъ не иначе, какъ на лошадяхъ и на мулахъ; арбы оставляются тамъ вслѣдствіе неровной мѣстности и горъ. Упомянутый Кефали прибылъ со множествомъ муловъ; 6 изъ нихъ хатунь прислала мнѣ. Начальнику этой крѣпости она поручила моихъ спутниковъ и слугъ, которыхъ я оставилъ (тамъ) при арбахъ и обозахъ. Онъ отвелъ имъ домъ. Эмиръ Байдара вернулся съ своимъ войскомъ, а съ хатунью поѣхали лишь ея люди. Мечеть свою она оставила въ этой крѣпости и распоряженіе о призывѣ къ молитвѣ было отмѣнено. Въ числѣ угощенія ей (хатуни) приносили вина, которыя она пила, да свиней, которыхъ, (какъ) разсказалъ мнѣ одинъ изъ ея приближенныхъ, она ѣла. Изъ лицъ, совершавшихъ (мусульманскую) молитву, при ней остался только одинъ Тюркъ,

который и молился съ нами. Вслѣдствіе вступленія нашего во владѣнія невѣрныхъ измѣнились внутреннія чувства (хатуни къ намъ), но хатунь поручила эмиру Кефали оказывать мнѣ почетъ и однажды онъ поколотилъ одного изъ своихъ невольниковъ за то, что онъ смѣялся надъ нашей молитвой...

О моемъ возвращеніи изъ Константинополя (II, стр. 444—450). Когда находившимся въ свитѣ хатуни Тюркамъ стало ясно, что она (снова обратилась) къ вѣрѣ отцовской и желаетъ остаться при немъ (отцѣ), то они попросили у нея позволенія вернуться въ свою землю. Она дала имъ позволеніе, одарила ихъ богатыми подарками и отправила съ ними, для препровожденія ихъ восвояси, эмира, называвшагося Саруджа Малый, съ 500 всадниками. Она послала за мною, подарила мнѣ 300 динаровъ золотомъ ихъ, которые они называютъ *эльбербера* и которые не хороши, да 2000 венеціанскихъ серебряныхъ монетъ, кусокъ сукна, издѣлія (такъ называемыхъ) „дочекъ“, — это лучшій сортъ его, — 10 одеждъ шелковыхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ, да двухъ коней, которые были подаркомъ отца ея, и препоручила меня Саруджѣ. Я простился съ нею и поѣхалъ назадъ. Пребываніе мое у нихъ (Византійцевъ) продолжалось мѣсяцъ и 6 дней. Отправились мы въ сообществѣ Саруджи, который оказывалъ мнѣ почетъ, пока добрались до крайняго предѣла ихъ страны, гдѣ мы оставили своихъ спутниковъ и свои арбы. Мы сѣли (опять) на арбы и вступили въ степь. Саруджа доѣхалъ съ нами до города Басалтука, провелъ тамъ три дня въ гостяхъ и вернулся восвояси. Было это во время сильной стужи. Я одѣлъ три шубы и двѣ пары шароваръ, изъ которыхъ одна была съ подбоемъ. На ногахъ у меня были шерстяная обувь, поверхъ ея обувь, подбитая холщевой матеріей, и сверхъ этого обувь изъ *бургали*, т. е. изъ лошадиной кожи, подбитой волчьей шкурой. Омывался я теплой водой, по близости отъ огня, но (несмотря на то) не падало (ни одной) капли воды, которая не замерзала бы тотчасъ-же. Когда я умывалъ лицо свое, то вода прикасалась къ бородѣ моей и замерзала; я дотрогивался до нея и съ нея падало нѣчто въ родѣ снѣга. Вода, которая текла изъ носу, замерзала на усахъ. Вслѣдствіе множества платья, которое было на мнѣ, я не былъ въ состояніи взлѣзать (на арбу), такъ что меня подсаживали мои спутники. За тѣмъ я прибылъ въ городъ Хаджитарханъ, гдѣ мы по-

кинули султана Узбека. Оказалось, что онъ уже уѣхалъ и поселился въ столицѣ своего царства. Мы ѣхали по рѣкѣ Итиль и соединеннымъ съ нею водамъ три дня; она была замерзшею. Когда мы нуждались въ водѣ, то отламывали кусокъ льду, клали его въ котелъ, гдѣ онъ (опять) становился водой, пили ее и употребляли на варку. Пріѣхали мы (наконецъ) въ городъ Сарай — имя его (пишется) черезъ *са* и *рай*. Извѣстенъ онъ подъ именемъ Сарая Берке. Это столица султана Узбека. Зашли мы къ султану и онъ разспросилъ насъ о томъ, какъ мы съѣздили, о царѣ Византійскомъ и о городѣ его. Мы сообщили ему (обо всемъ этомъ) и онъ приказалъ дать намъ пропитаніе и помѣщеніе. Городъ Сарай (одинъ) изъ красивѣйшихъ городовъ, достигшій чрезвычайной величины, на ровной землѣ, переполненный людьми, съ красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поѣхали верхомъ съ однимъ изъ старѣйшинъ его, намѣреваясь объѣхать его кругомъ и узнать объемъ его. Жили мы въ одномъ концѣ его и выѣхали оттуда утромъ, а доѣхали до другого конца его только послѣ полудня, совершили (тамъ) молитву полуденную, поѣли и добрались до (нашего) жилища не раньше, какъ при закатѣ. Однажды мы прошли его въ ширину; пошли и вернулись черезъ полдня, и (все) это сплошной рядъ домовъ, гдѣ нѣтъ ни пустопорожнихъ мѣстъ, ни садовъ. Въ немъ 13 мечетей для соборной службы; одна изъ нихъ шафійская. Кромѣ того еще чрезвычайно много (другихъ) мечетей. Въ немъ (живутъ) разные народы, какъ то Монголы — это (настоящіе) жители страны и владыки (ея); нѣкоторые изъ нихъ мусульмане; Асы, которые мусульмане; Кипчаки; Черкесы; Русскіе и Византійцы, которые христіане. Каждый народъ живетъ въ своемъ участкѣ отдѣльно; тамъ и базары ихъ. Купцы же и чужеземцы изъ обоихъ Ираковъ, изъ Египта, Сиріи и др. мѣстъ живутъ въ (особомъ) участкѣ, гдѣ стѣна ограждаетъ имущество купцовъ. Тамошній дворецъ султана называется Алтунташъ. *Алтунъ* (пишется) черезъ *а, л, тун* и значитъ золото, а *ташъ* (пишется) черезъ *та* и *ш* и значитъ голова. Кади этой столицы, Бедреддинъ Эларадж, одинъ изъ лучшихъ кадіевъ. Между наставниками шафіитовъ есть тамъ правовѣдъ, достойный имамъ Садреддинъ Сулейманъ Эльлекзи, одинъ изъ отличнѣйшихъ людей, а между малекитами — Шемседдинъ Эльмысри, одинъ изъ тѣхъ, которые подвергаются нареканіямъ по религіозной части.

Тамъ находится келья благочестиваго паломника Низамеддина, который угостилъ насъ въ ней и оказалъ намъ почетъ. Есть тамъ (также) келья правовѣда, ученаго имама Номанеддина Эльхарезми. Я видѣлъ его; это одинъ изъ отличнѣйшихъ шейховъ, прекраснаго нрава, благородной души, чрезвычайно скромный и чрезвычайно строгій къ обладателямъ благъ мірскихъ. Султанъ Узбекъ каждую пятницу приходитъ навѣщать его, но онъ (имамъ) не выходитъ къ нему на встрѣчу и не встаетъ передъ нимъ. Султанъ садится передъ нимъ, говоритъ съ нимъ самымъ ласковымъ образомъ и смиряется передъ нимъ, шейхъ же (поступаетъ) противоположно этому. Обхожденіе его съ факирами, нищими и странниками было иное, чѣмъ обхожденіе его съ султаномъ: онъ относился къ нимъ снисходительно, говорилъ съ ними ласково и оказывалъ имъ почетъ. Онъ почтилъ и меня — да воздастъ Аллахъ ему добромъ! — и прислалъ мнѣ тюркскаго невольника. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ (одной) его благодати.

Благодать (приключившаяся) *ему* (II, стр. 450—451). Хотѣлъ я изъ Сарая поѣхать въ Харезмъ, но онъ удерживалъ меня отъ этого и сказалъ мнѣ: „останься (еще) нѣсколько дней, а потомъ поѣзжай!“ Меня увлекло (однакоже) желаніе и, отыскавъ большой караванъ, собиравшійся ѣхать, въ томъ числѣ и купцовъ, которыхъ я зналъ, я уговорился съ ними ѣхать въ ихъ сообществѣ. Заявилъ я ему объ этомъ, и онъ сказалъ мнѣ: „тебѣ необходимо остаться“, но я (все-таки) рѣшился ѣхать. Тогда сбѣжалъ у меня слуга; по этой причинѣ я остался. Это одно изъ явныхъ чудесъ. По прошествіи трехъ дней одинъ изъ моихъ спутниковъ нашелъ этого сбѣжавшаго слугу въ городѣ Хаджитарханѣ и привезъ его ко мнѣ. Тогда (уже) я отправился въ Харезмъ. Между послѣднимъ и столицею Сараемъ степь въ 40 дней пути. По ней не ѣздятъ на лошадяхъ вслѣдствіе недостатка корма; арбы возятъ тамъ только верблюды.

(III, стр. 1—9). Изъ Сарая мы ѣхали 10 дней и прибыли въ городъ Сарайджукъ (=Сарайчикъ). *Джукъ* (пишется) черезъ *джу* и *к* и значитъ маленькій, такъ что Сарайджукъ значитъ Сарай Малый. Онъ лежитъ на берегу большой и быстрой рѣки, которая называется *Улусу* — (пишется) черезъ *у, лу* и *су*, — что значитъ „великая вода“. На ней мостъ изъ судовъ, какъ мостъ Багдадскій. У этого города кончилась наша ѣзда на лошадяхъ, везущихъ арбы. Мы продали ихъ

тамъ, считая по 4 динара серебромъ за лошадь и дешевле этого, вслѣдствіе ихъ слабосилія и дешевизны ихъ въ этомъ городѣ. Для возки арбъ мы наняли верблюдовъ. Въ этомъ городѣ келья благочестиваго пожилаго человѣка изъ Тюрковъ; имя ему *Ата* — (пишется) черезъ *а* и *та* — что̀ значитъ „родитель“. Онъ угостилъ насъ въ ней и помолился за насъ. Угостилъ насъ также кади его (города), но я не знаю имени его. Оттуда мы ѣхали 30 дней быстрой ѣздой, останавливаясь только по 2 часа: одинъ разъ позднимъ утромъ, а другой на закатѣ солнца. Остановка была соразмѣрна съ тѣмъ, чтобы сварить дуки и выпить его; сваривается же онъ, будучи вскипяченъ (лишь) одинъ разъ. Они (Тюрки) возятъ съ собою вяленое мясо (баранье), которое кладутъ въ него (наваръ дуки) и затѣмъ поливаютъ молокомъ. Всякій человѣкъ спитъ или ѣстъ только въ своей арбѣ во время ѣзды. У меня въ моей арбѣ были три дѣвушки. У ѣдущихъ по этой степи въ обычаѣ быстрота (ѣзды) вслѣдствіе недостатка свѣжей травы. Верблюды, которые пересѣкаютъ ее (степь), большею частью погибаютъ; тѣми изъ нихъ, которые остаются (въ живыхъ), пользуются только на другой годъ, послѣ того, какъ они потучнѣютъ. Вода въ этой степи (встрѣчается) въ извѣстныхъ водопояхъ черезъ два-три дня; это вода дождевая и скопляющаяся въ песчаной почвѣ. Пройдя эту степь и пересѣкши ее, какъ нами сказано, мы прибыли въ Харезмъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ, значительныхъ и красивыхъ Тюркскихъ городовъ, богатый славными базарами, просторными улицами, многочисленными постройками, отборными красотами. Онъ (точно) колеблется отъ множества своихъ жителей и волнуется отъ нихъ, какъ волна морская. Однажды я поѣхалъ по немъ верхомъ и заѣхалъ на рынокъ. Забравшись въ средину его и доѣхавъ до крайняго предѣла давки на мѣсто, которое называется *шауръ*, я не былъ въ состояніи пробраться черезъ это мѣсто, вслѣдствіе чрезвычайной толкотни; хотѣлъ я вернуться, но (также) не могъ вслѣдствіе множества народа. Я растерялся и возвратился (лишь) послѣ большихъ усилій. Одинъ изъ народа сказалъ мнѣ, что въ пятницу на этомъ рынкѣ (бываетъ) меньше давки, потому что они (Харезмцы) запружаютъ (въ этотъ день) Кайсарійскій базаръ и другіе рынки. Поѣхалъ я въ пятницу и отправился въ соборную мечеть да въ училище. Этотъ городъ подъ властью султана Узбека, у котораго въ немъ старшій эмиръ, по имени

Кутлудумуръ, построившій это училище съ принадлежащими къ нему помѣщеніями. Мечеть же построила жена его, благочестивая хатунь Турабекъ [1]) — (пишется) черезъ *ту, ра, бе* и *к*. Въ Харезмѣ (есть) больница, при которой сирійскій врачъ, называемый Эссахіуни, вслѣдствіе происхожденія (его) изъ Сахіуна, (одного) изъ Сирійскихъ городовъ. Не видалъ я въ (другихъ) странахъ міра (людей), ни лучшихъ характеромъ, чѣмъ жители Харезма, ни благороднѣе душой, ни ласковѣе къ чужеземцамъ. Есть у нихъ по части молитвы прекрасный обычай, какого я не видѣлъ ни у кого, кромѣ нихъ; онъ состоитъ въ томъ, что изъ муэддзиновъ при мечетяхъ ихъ каждый обходитъ дома живущихъ близь мечети, оповѣщая ихъ о наступленіи времени молитвы. Кто не является на молитву вмѣстѣ со всѣми, тотъ наказывается имамомъ въ присутствіи общины — съ этою цѣлью въ каждой мечети повѣшена плеть — и платитъ пять динаровъ, которые употребляются на потребности мечети или раздаются нищимъ и бѣднымъ. Они (Харезмцы) говорятъ, что этотъ обычай существуетъ у нихъ съ давнихъ временъ. За чертою Харезма — рѣка Джейхунъ, одна изъ четырехъ рѣкъ, которыя (текутъ) изъ рая. Во время стужи она замерзаетъ, какъ рѣка Итиль; люди ходятъ по ней, и она остается замерзшей 5 мѣсяцевъ. Иногда ходили по ней въ то время, когда она начинала распускаться, и погибали. Въ лѣтнее время ѣздятъ по ней въ судахъ до Термедза и привозятъ оттуда пшеницу и ячмень. Для спускающагося внизъ (по рѣкѣ), это переѣздъ въ 10 (дней). За Харезмомъ (находится) скитъ, построенный надъ могилою шейха Неджмеддина Элькубра, (одного) изъ великихъ праведниковъ. Тамъ (подается) ѣда для пріѣзжающихъ и уѣзжающихъ. Шейхомъ его (скита) преподаватель Сейфеддинъ, сынъ Асабы, одного изъ знатнѣйшихъ жителей Харезма. Есть тамъ также (другой) скитъ, шейхомъ котораго благочестивый, добродѣтельный Джелаледдинъ Эссамарканди, (одинъ) изъ великихъ праведниковъ. Онъ угостилъ насъ въ немъ. За чертою его (города) — могила имама премудраго Абулькасима Махмуда, сына Омара, Эззамахшари; надъ нею (устроенъ) куполъ. Замахшаръ деревня въ 4-хъ

1) Объ этой Турабекъ и эмирѣ Кутлудумурѣ упоминаетъ Ибнбатута уже раньше (II, 78), описывая свое путешествіе по Персіи и говоря о подаркѣ, который Турабекъ послала царю Индійскому.

миляхъ разстоянія отъ Харезма. Пріѣхавъ въ этотъ городъ (Харезмъ), я остановился за чертою его. Одинъ изъ моихъ спутниковъ отправился къ кадію-старшинѣ Абухафсу Омару Эльбекри, который послалъ ко мнѣ своего помощника, Нурелислама. Онъ привѣтствовалъ меня и затѣмъ вернулся къ нему. Потомъ пришелъ ко мнѣ (самъ) кади съ нѣсколькими изъ своихъ приверженцевъ и привѣтствовалъ меня. Это по лѣтамъ юноша, по дѣламъ (своимъ) старикъ. У него (были) два помощника: одинъ изъ нихъ — упомянутый Нурелисламъ, другой Нуреддинъ Элькермани, (одинъ) изъ великихъ правовѣдовъ. Онъ твердъ въ своихъ приговорахъ, силенъ въ дѣлахъ Божіихъ (т. е. въ благочестіи). Когда (мнѣ) удалось сойтись съ кадіемъ, онъ сказалъ мнѣ: этотъ городъ великъ (своею) давкою; пробраться вамъ днемъ не удастся; къ вамъ придетъ Нурелисламъ, чтобы вы съ нимъ пробрались (туда) въ концѣ ночи. Такъ мы и сдѣлали и расположились въ новомъ училищѣ, въ которомъ никого не было. Послѣ утренней молитвы пришли къ намъ упомянутый кади и вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько старѣйшинъ города, въ томъ числѣ почтеннѣйшіе Хумамеддинъ, Зейнеддинъ Эльмукаддеси, Радіэддинъ Яхъя, Фадлаллахъ Эррыдави, Джелаледдинъ Элимади и Шемседдинъ Эссинджари, имамъ эмира его (Харезмскаго). Это мужи доблестей и благородствъ. Въ ученіи ихъ преобладаетъ *итизаль* (=уклоненіе отъ существующихъ догматовъ, расколъ), но они не выказываютъ его, потому что султанъ Узбекъ и начальникъ этого города, Кутлудмуръ, *сунниты*. Во время моего пребыванія тамъ, я молился по пятницамъ съ упомянутымъ кадіемъ Абухафсомъ Омаромъ, въ его мечети. По совершеніи молитвы я уходилъ съ нимъ въ его домъ, находившійся близъ мечети, и входилъ съ нимъ въ его пріемную, (одну) изъ чудеснѣйшихъ залъ, въ которой (разостланы) роскошные ковры, стѣны обиты сукномъ и со множествомъ углубленій, а въ каждомъ углубленіи серебряные позолоченные сосуды и Иракскіе кувшины. Таковъ обычай у жителей этой страны убирать свои дома. Потомъ подавались обильныя яства; онъ одинъ изъ людей нѣги, большихъ средствъ и приволья. Онъ (кади) своякъ эмира Кутлудумура, женившійся на сестрѣ жены его, по имени Джиджаага. Въ этомъ городѣ нѣсколько проповѣдниковъ и оповѣстителей (см. стр. 282); изъ нихъ главнѣйшіе: почтенный Зейнеддинъ Эльмукаддеси и хатыбъ Хусамеддинъ Эльмешати, краснорѣчивый

ораторъ и одинъ изъ четырехъ проповѣдниковъ, лучше которыхъ я не слыхалъ на свѣтѣ.

Начальникъ Харезма (стр. 9—12). Это великій эмиръ Кутлудмуръ — имя его (пишется) черезъ *ку*, *т*, *лу*, *ду*, *му* и *р* и означаетъ „благословенное желѣзо“, такъ какъ *кутлу* значитъ благословенный, а *думуръ* желѣзо. Этотъ эмиръ сынъ тетки великаго султана Мухаммеда Узбека, старшій изъ его эмировъ и его правитель Хорасана. Сынъ его, Харунбекъ, женатъ на дочери упомянутаго султана, мать которой упомянутая выше царица Тайтуглы. Жена его (Кутлудумура), хатунь Турабекъ, женщина знаменитая благородствомъ. Когда ко мнѣ пришелъ кади, какъ я упомянулъ, привѣтствуя меня, то онъ сказалъ мнѣ: „эмиръ уже узналъ о твоемъ прибытіи, но въ немъ еще остатокъ болѣзни, мѣшающей ему придти къ тебѣ“. Я поѣхалъ съ кадіемъ навѣстить его. Мы пріѣхали въ домъ его, вошли въ обширную пріемную — бо́льшая часть его дома деревянная — потомъ въ малую пріемную, съ деревяннымъ, разукрашеннымъ куполомъ, въ которой стѣны обиты разноцвѣтнымъ сукномъ, а потолокъ раззолоченнымъ шелкомъ. Эмиръ (сидѣлъ) на своемъ шелковомъ коврѣ, прикрывъ ноги свои, потому что онѣ были поражены подагрой. Это болѣзнь распространенная между Тюрками. Я поклонился ему и онъ усадилъ меня возлѣ себя; сѣли (также) кади и правовѣды. Онъ спросилъ меня про султана своего, царя Мухаммеда Узбека, про хатунь Баялунь, про отца ея да про городъ Константинополь, и я сообщилъ ему обо всемъ этомъ. Потомъ поданы были столы съ яствами (состоявшими) изъ жареныхъ куръ, журавлей, молодыхъ голубей, хлѣба растворенаго на маслѣ, который они называютъ куличемъ, сухарей и халвы. Потомъ принесли другіе столы съ фруктами (состоявшими) изъ гранатъ съ (неочищенными) зернами, (частью) въ золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, съ золотыми ложками, частью въ стекляныхъ Иранскихъ сосудахъ, съ деревянными ложками, да изъ винограда и удивительныхъ дынь. Одна изъ привычекъ этого эмира та, что каждый день кади приходитъ въ его пріемную и садится на отведенное ему сидѣніе; вмѣстѣ съ нимъ (являются) правовѣды и писцы. Насупротивъ его садится одинъ изъ старшихъ эмировъ, при которомъ 8 (другихъ) старшихъ эмировъ и шейховъ тюркскихъ, называемыхъ аргуджи (= яргучи); къ нимъ люди приходятъ судиться. Что относится къ дѣламъ

религіознымъ, то рѣшаетъ кади, другія же (дѣла) рѣшаютъ эти эмиры. Рѣшенія ихъ основательны (и) справедливы, потому что они (судьи) не заподозриваются въ пристрастіи и не берутъ взятокъ. Когда мы вернулись въ училище, послѣ засѣданія у эмира, то онъ прислалъ намъ рису, муки, овецъ, масла, (разныя) приправы и вязанки дровъ. Во всемъ этомъ краѣ незнакомы съ (древеснымъ) углемъ, также какъ въ Индіи, Хорасанѣ и Персіи. Что касается Китая, то тамъ жгутъ камни, въ которыхъ загорается огонь также, какъ загорается въ углѣ. Потомъ, когда онъ станетъ золой, его мѣшаютъ съ водой, сушатъ на солнцѣ и варятъ на немъ вторично до тѣхъ поръ, пока онъ совсѣмъ уничтожается.

О великодушіи этого кадія и (этого) эмира (III, стр. 12—15). Въ одну изъ пятницъ я, по обыкновенію своему, помолился въ мечети кадія Абухафса. Тогда онъ сказалъ мнѣ: „эмиръ назначилъ тебѣ 500 дирхемовъ и приказалъ устроить тебѣ угощеніе, употребивъ на это (другіе) 500 дирхемовъ и пригласивъ на него шейховъ, правовѣдовъ и знатнѣйшихъ лицъ, (но) когда онъ приказалъ это, то я сказалъ ему: послушай, эмиръ, ты (лучше) устрой пиръ, на которомъ присутствующіе съѣдятъ (всего) глотокъ или два. Если ты назначишь всѣ (тѣ) деньги ему, то это будетъ для него гораздо полезнѣе. Онъ отвѣтилъ: я такъ и сдѣлаю, и назначилъ тебѣ тысячу (дирхемовъ) сполна". За тѣмъ эмиръ прислалъ ее съ своимъ имамомъ Шемседдиномъ Эссинджари въ мѣшкѣ, который принесъ слуга его. При размѣнѣ на Магребское золото это (составляетъ) 300 динаровъ. Въ этотъ день я купилъ себѣ коня чернаго цвѣта за 35 динаровъ серебромъ и сѣлъ на него при отправленіи въ мечеть; заплатилъ я стоимость его лишь изъ этой тысячи. Послѣ этого прибавилось у меня столько коней, что они дошли до такого числа, котораго я не привожу изъ опасенія, что меня заподозрятъ во лжи. Положеніе мое не переставало улучшаться до тѣхъ поръ, пока я вступилъ въ землю Индійскую. У меня было множество лошадей, но я особенно полюбилъ этого коня, предпочиталъ его (другимъ) и привязывалъ его впереди (всѣхъ) коней. Онъ оставался у меня цѣлыхъ 3 года и когда онъ погибъ, то мое положеніе измѣнилось. Хатунь Джиджаага, жена кадія, прислала мнѣ 100 динаровъ серебромъ, а сестра ея, Турабекъ, жена эмира, устроила для меня пиръ, на который собрались правовѣды и знатнѣйшія лица города, въ скитѣ, который она построила и въ которомъ (раздаются)

яства пріѣзжающимъ и уѣзжающимъ. Она прислала мнѣ соболью шубу и прекраснаго коня. Это одна изъ отличнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ женщинъ; да воздастъ ей Аллахъ добромъ. Когда я уходилъ съ пира, устроеннаго мнѣ этою хатунью, и выходилъ изъ скита, то у воротъ мнѣ встрѣтилась женщина, на которой была грязная одежда, а на головѣ покрывало; съ нею были женщины, числа которыхъ не припомню. Она привѣтствовала меня и я отдалъ ей поклонъ, не останавливаясь съ нею и не обращая вниманія на нее. Когда я вышелъ, то меня догналъ одинъ изъ (бывшихъ при этомъ) людей и сказалъ мнѣ: „женщина, привѣтствовавшая тебя, хатунь". Я смутился при этомъ и хотѣлъ вернуться къ ней, но нашелъ, что она уже ушла. Я передалъ ей поклонъ съ однимъ изъ ея слугъ и извинился въ своемъ поступкѣ тѣмъ, что не зналъ ея.

О Харезмской дынѣ (III, стр. 15—16). Подобія Харезмской дынѣ нѣтъ на свѣтѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ, за исключеніемъ бухарской дыни, за которой слѣдуетъ испаханская дыня. Кожа ея зеленая, внутренность красная. Она (дыня) чрезвычайно сладка; при этомъ она тверда. Удивительныя свойства ея (заключаются) въ томъ, что она разрѣзывается, сушится на солнцѣ, укладывается въ корзины — какъ у насъ дѣлается съ сушеными винными ягодами и малагской смоквой — и везется изъ Харезма въ самыя крайнія земли Индіи и Китая. Между всѣми сушеными фруктами нѣтъ лучше ихъ (этихъ дынь). Бывало, во время моего пребыванія въ Дехли, въ Индійской землѣ, какъ пріѣдутъ путешественники, такъ я посылалъ кого-нибудь купить для меня у нихъ ломтики дыни. Когда царю Индійскому приносили что-нибудь по этой части, то онъ посылалъ это мнѣ, узнавъ мое пристрастіе къ нимъ. Одинъ изъ обычаевъ его такой, что онъ надѣляетъ иностранцевъ плодами ихъ странъ и этимъ оказываетъ имъ свое вниманіе [1]).

(III, 19—20). Когда я захотѣлъ уѣхать изъ Харезма, то я нанялъ верблюдовъ и купилъ двойныя носилки. Противовѣсомъ моимъ въ нихъ былъ Афифеддинъ Эттузери. На нѣкоторыхъ лошадей сѣли

1) Слѣдующій затѣмъ разсказъ о добродѣтельномъ поступкѣ одного изъ спутниковъ Ибнбатуты (III, стр. 16—19) я пропускаю, какъ не относящійся къ дѣлу.

верхомъ мои слуги, остальныхъ мы прикрыли ради холода. (Такъ) мы въѣхали въ степь, которая (находится) между Харезмомъ и Бухарой. Это (составляетъ) путешествіе въ 18 дней по пескамъ, гдѣ нѣтъ ни села, ни города единаго. Я простился съ эмиромъ Кутлудумуромъ, который подарилъ мнѣ халатъ; кади надѣлилъ меня другимъ (халатомъ) и вышелъ съ правовѣдами (за городъ), чтобы проститься со мною. Мы ѣхали 4 дня и прибыли въ городъ Катъ. Кромѣ его, по этой дорогѣ нѣтъ (другого) поселенія...

О существующемъ у нихъ (т. е. жителей Индіи) *обычаѣ угощать людей на пирушкахъ* (III, стр. 435—436). Въ земляхъ Индійскихъ и странахъ Сарайскихъ (существуетъ) такой обычай. Когда на пирушкѣ ѣда кушаній окончена, то передъ каждымъ человѣкомъ изъ (числа) шерифовъ, факиховъ, шейховъ и кадіевъ ставится похожій на колыбель приборъ на 4 ножкахъ, верхъ котораго (составляетъ) циновка изъ листьевъ финиковой пальмы. На него кладутъ пирожки, голову жаренаго барана, четыре, растворенныя на маслѣ, лепешки, начиненныя сластями *сабуніе* и прикрытыя четырьмя кусками халвы, похожими на кирпичи [1]), маленькій подносъ, сдѣланный изъ кожи, и на немъ сласти и *самусекъ* [2]). Приборъ этотъ покрывается новою бумажною тканью. Кто пониже упомянутыхъ нами (лицъ), передъ тѣмъ ставится полъ-головы бараньей, что называется *залла*, и половинная доля (всего) того, что нами было упомянуто, а передъ тѣмъ, кто еще ниже ихъ, ставится четверть этого. Люди (слуги) каждаго (изъ этихъ лицъ) уносятъ то, что ставится передъ нимъ. Первыхъ, которые дѣлали это, я увидѣлъ въ городѣ Сараѣ, столицѣ султана Узбека. Я запретилъ моимъ людямъ уносить это (поданное мнѣ), такъ какъ мнѣ не былъ знакомъ (этотъ обычай). Точно также они посылаютъ кушанья (съ своихъ) пировъ на домъ знатныхъ лицъ.

---

1) Такая халва называлась *хишти*. См. Ibn Batoutah, III, стр. 123.

2) Въ томъ-же томѣ, на стр. 128, Ибнбатута говоритъ, что это пирожное состояло изъ слоенаго тѣста и начинки изъ рубленаго мяса, варенаго съ миндалемъ, съ орѣхами, фисташками, лукомъ и (разными) приправами.

XVI. Изъ лѣтописи Ибндукмака.

Лѣтопись, содержащая нижеслѣдующія извѣстія, называется: نزهة الانام فى تاريخ الاسلام, т. е. «Услада людей въ лѣтописяхъ ислама», или просто تاريخ ابن دقماق «Лѣтопись Ибндукмака» (см. Hadji Khalfa II, 102, и VI, 328). Одна часть ея, касающаяся 628—659 годовъ гиджры (=1230—1260), находится въ Парижской Національной Библіотекѣ (Suppl. arabe, № 721). Заключающіяся въ ней свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, подъ 650, 652 и 653 годами (fol. 93, r. и 99, r.), представляютъ почти буквальное повтореніе извѣстій, которыя сообщаетъ Эннувейри (см. выше, стр. 150—151), и потому здѣсь не помѣщены. Изъ трехъ частей, хранящихся въ Готской Герцогской Библіотекѣ (см. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. VIII, и Pertsch, Die arab. Hdschr. III, pag. 199—201, № 1570—1572), нѣсколько интересныхъ сообщаемыхъ ниже матеріаловъ подъ буквою А доставилъ мнѣ только томъ подъ № 1571, обнимающій 712—723 и 743 годы гиджры (=1312—23 и 1342—43 г.); текстъ ихъ отчасти свѣренъ съ рукописью Элайни, принадлежащей Азіятскому Музею, и варіанты обозначены въ выноскахъ лит. А. Рукопись № 1570 относится къ періоду времени, предшествующему Монгольскому нашествію, а № 1572 хотя и относится къ 768—779 годамъ, но мнѣ не удалось найти въ немъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ. До насъ дошло также краткое извлеченіе изъ лѣтописи Ибндукмака, озаглавленное الجوهر الثمين فى سيرة الخلفاء والسلاطين, т. е «Драгоцѣнная жемчужина въ жизнеописаніи халифовъ и султановъ» и доведенное до 805 года (Hadji Khalfa, II, 652). Изъ этого сокращенія мною извлечены отрывки, напечатанные ниже, подъ буквою В, по рукописи Берлинской Библ. (№ 345 второй Вецштейновой коллекціи), и свѣренные съ Оксфордскою рукописью (Cat. I, № 648), варіанты которой обозначены лит. О. Экземпляры «Драгоцѣнной жемчужины» находятся еще въ Париж. Нац. Библ. (Suppl. ar. № 758) и въ Британскомъ Музеѣ (Catal. cod. orient II, pag. 680—681, № MCCCCXCII). Кромѣ разныхъ другихъ сочиненій, упоминаемыхъ Хаджи-Хальфою (VII, указ. № 7827), Ибндукмакъ написалъ также біографію мамлюкскаго султана Эльмеликъ-Эззахыра Беркука, которую назвалъ: عقد الجواهر فى سيرة الملك الظاهر (Hadji Khalfa IV, 230) и потомъ издалъ еще въ сокращенномъ видѣ, подъ заглавіемъ ينبوع الظاهر

(Id. VI, 514). Сочиненія эти, вѣроятно также содержащія свѣдѣнія о Монголахъ, пока еще не дошли до насъ, сколько мнѣ извѣстно. Сарымеддинъ Ибрахимъ Ибндукмакъ умеръ въ 790 году гиджры (=1388), 80 лѣтъ отъ роду.

A.

(fol. 23,v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٣) توفّى طقطاى ملك التتار كان السلطان فى سنة ٧١١ ارسل رسلا الى طقطاى ملك التتار ببلاد الشمال وهم بلبان الخاصّ تركى و قراجا الخازندارى فلمّا وصلا الى موضع الذى هو مصيف طقطاى و هو مكان يسمّى كرنا مسافة الى مدينة صراى عشرة ايام وجدوا طقطاى هناك مريضًا فلم يجتمعا به لمرضه واجتمعا بخواتينه وقدّما ما كان معهم من الهدايا واقاما ينتظران عافيته فمات فجهّزهما الخواتين وكتبوا لهما تسفير من قرم ثلاثين الف درهم قرمية كل الف اربعمائة درهم (مصرية) وكان السلطان لمّا استبطأ خبرهما جهّز رسولين بعدهما فعند وصولهما قرم وجدا الخاصّ تركى والخازندارى بقرم عائدين فوصلا المذكورين الى الباب الشريف و تقدّما الرسولين المستجدين الى كرنا وامّا طقطاى فانه لمّا مات لم يخلف ولدًا ذكرًا ولا انثى وكانت مملكته ثلاثة وعشرين سنة وكان قطلقتمر يتولى تدبير المملكة فى حياة طقطاى وترتيب احوالها فاستعان بخاتون كبيرة من خواتينهم كانت زوجة طغريلجا والد ازبك واتّفق معها على اقامة ازبك بن طغريلجا بن منكوتمر بن باطو بن دوشى بن جنكزخان فقرّرت له الجلوس على التخت وكان قطلقتمر قد عاهده انه اذا جلس يسلم و يتمسّك بالاسلام فاجلس المذكور بعد وفاة عمّه فلمّا جلس دخل فى دين الله راغبًا واتّخذ له جامعًا يصلّى فيه الصلوات الخمس فى اوقاتها فتنكّر له بعض امراء التتار واجمعوا على خلعه وهم طنغور (sic) وطاز بن منجك فلمّا استقرّ امره قتلهما ومعهما جماعة من اعيان التتار فاستوسق له عماد الدين بن المسكيرى الامر وتزوّج ببالون خاتون امرأة ابيه التى ساعدته وذلك ان افتاه من عنده ان اباه كان كافرًا فكان عقده فاسدًا فاتّخذها لنفسه ،

(fol. 25, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٤) وصل الى الابواب الشريفة الرسل

الذين كانوا ببلاد ازبك ومعهم منغوش رسول ازبك وابلغوا الرسالة وفاوض منغوش السلطان بما اشار به قطلقتمر من امر الزواج و الصلح فحسن ذلك بالخواطر الشريفة ،

(fol. 34, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٥) رجعوا [1] رسل السلطان من بلاد ازبك [2] وهما اروج وحسام الدين بن صاروا وصحبتهما رسل الملك ازبك وهم بكا [3] وتلابغا و على بن بكار وايناخواجا وعمر القرمى فامّا على بن بكار فانه مات بالبحر [4] قريب من استنبول عند قلعة يقال لها كالى بالى وامّا بقيّتهم فوصلوا الى الابواب الشريفة و وصل [5] صحبتهم رسل الملك الاشكرى صاحب القسطنطينية [وانزل كل منهم فى الاماكن التى جرت بها العادة واجريت عليهم الضيافات] [6] وسأل رسول الاشكرى دستور الزيارة للقدس الشريف فاجيب و توجّه زايرًا وعاد وانقضت هذه السنة وهم مقيمون ،

(fol. 37, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٦) رسم السلطان بتسفير [7] رسل ازبك [8] ورسل الاشكرى وجهّز السلطان رسل من جهته وهم [9] علاء الدين ابدغدى الخوارزمى و حسام الدين حسين بن صاروا و بطرك الملكية المسمّى اغريغوريس [10] ومعهم من انواع الهدايا والتحف والقماش والعدد شى كثير و من الخيل [11] اثنى عشر فرسا مسرجة وكان سفرهم من الاسكندرية فى اواخر المحرّم ،

(fol. 39, r.) سنة ٧١٦ ... وقيل انه لمّا مات خربندا ارسل جوبان للملك

---

1) رجعت (A.). 2) بركة (A.). 3) بكناى (A.). 4) فى الجسر (A.) и поставл. послѣ слова استنبول. 5) Чит. ووصلت (A.). 6) Словъ помѣщенныхъ въ скобкахъ [ ] нѣтъ въ A. 7) و فى اوايل هذه السنة سفرت (A.). 8) الواصلين فى السنة الماضية (A.). 9) Вмѣсто послѣднихъ словъ у A. значится: وجهّز من الابواب الشريفة فى الرسلية. 10) اغريغورس (A.). 11) Прибавл. الجياد المسوّمة (A.).

ازبك ببلاد الشمال بحسنه [1]) له التوجّة اليه ليسلم له الملك فاستشار ازبك قطلقتمر مدبّر مملكته [2]) فاشار عليه ان لا يفعل وانه ان صار الى خراسان خرجت المملكة الشماليّة من يده واستولى عليها [3]) غيره وربّما تعذر امر المملكة الاخرى فيفوته [4]) كلتاهما فوقف عند رائه واقام بمكانه ،

(fol. 53, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٧) كان عود رسل السلطان من عند ازبك خان وصاحب القسطنطينية وهم ايدغدى البليكى [5]) الخوارزمى وحسين بن صاروا وبطرك الملكية وصحبتهم رسل ازبك وهم شريك [6]) وبغرطاى [7]) وقرطقا وعمر القرمى ورسل الاشكرى وهم خادمه الذى هو كبير بيته [8]) ميخاييل الابركايثانوس [9]) وهذا الاسم بالرومى يدلّ على وظيفته عند ملكه والثانى يوحنا والثالث تادروس [10]) ومثلوا بالمواقف الشريفة وابلغوا رسالتهم [11]) وقدّموا هديتهم [12]) فامّا هدية ازبك فثلاث سناقر وست مماليك وزرديّة وخوذة فولاد وسيف ولم يرسل احد قبله من ملوكهم نظير ذلك لان من عادتهم الاختصار وانّما هذا القدر لعظمة السلطان فى نفسه وكان السلطان قد ارسل له مائتا عدّة كاملة ما بين جوشن وخوذة [13]) و بركستوان وخلعة كاملة [14]) التحتانى الملس احمر مزركش وشاس كافور [15]) وبغلطاق [16]) فوقانى مقترع [17]) مقصّب محفّف بطرز ذهب وكلوتة ذهب وحياصة ذهب وخيل مسرجة ملجمة بذهب وسيف محلا [18]) بالذهب ومن الخيل فرس سرجه ولجامه مرصّع بالجوهر الثمين فسمع السلطان رسالة رسله واقاموا الى ان جهّز من يسافر صحبتهم وتوجّه رسول [19])

1) Чит. يحسن (A.). 2) دولته وامره (A.). 3) عليها (A.). 4) فيفوت (A.).
5) У A. нѣтъ посл. слова. 6) Прибавл. وهو مقدّم تومان (A.). 7) بقرطاى (A.).
8) Приб. وخصيص خدمته واسمه (A.). 9) Чит. الابروكاثيمانوس (A.)=προκαθήμενος.
10) ماودورس (A.). 11) رسالات مرسليهم (A.). 12) هداياهم (A.). 13) وخود (A.).
14) Прибавл. ما بين جوشن (A.). 15) Чит. كافورى (A.). 16) تعلطاى (A.).
17) مفتوح (A.). 18) Чит. محلى (A.). 19) رسل (A.).

الاشكرى الى القدس الشريف وعاد [1]) وعيّن من الابواب الشريفة رسولان [2]) اطوجى من امراء الطبلخانات وبيرم قجا [3]) وكان مفرديًا من عشرة عند تعيينه للرسليّة [4]) ،

(fol. 62, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٨) سفّر السلطان رسل الملك ازبك صحبة علاء الدنيا (الدين .Чит) ايدغدى الخوارزمى وحسين بن صاروا ورسل الملك الاشكرى وجهّز صحبتهم من الابواب الشريفة اطوجى السلحدار وبيرم واصحبوا من الهدايا النفيسة ما يليق بالملوك الكبار ،

(fol. 64, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٨) توجّه جوبان بن تداون نائب السلطان بوسعيد الى الاردوا واجتمع بالسلطان وعرّفه ان الامراء والخانات ومقدّمى التوامين الذين عنده كاتبوا الملك يسول بن براق وارسلوا اليه فى الباطن وحسنوا له ان يقصد بلادك واتّفق مع ابى سعيد على قتل الامراء الذين نسبوا الى هذا الامر فاحضروا واقتتلوا جميعًا بالاردوا وعدّتهم اربعون اميرًا ثم بادر جوبان بالمسير الى خراسان ليحميها ويدافع عنها واخذ معه معظم جيش التتار فلمّا وصلها وجد يسول قد استولى عليها وعلى ما والاها من عراق العجم واقام بها وكاتب الملك ازبك يخبره واستنجده فاجابه الى سواله وامر نائبه قطلقتمر بالتأهّب للمسير اليه فتأهّب لذلك وهجم الشتاء ،

(fol. 73, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٩) ساروا عساكر ازبك ووصلت غاراتهم [5]) الى موغان وان جوبان جمع العساكر وسار نحوهم فلم يدركهم لانهم غنموا وسبوا ورجعوا نحو بلادهم فجرّد جوبان خمسة الاف فارس ممّن كانوا معه فتبعوهم مسيرة ثلثة ايام فلم يلحقوهم فرجعوا عنهم ،

(fol. 79, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) وصل الستر الرفيع الخاتونى المجهّزة

1) وعادوا (A.). 2) رسولين احدهما (A.). 3) بيره مجا (A.).
4) امره السلطان عند تعيينه للرسلية فاعطاه امرة عشرة (A.).
5) غازاتهم (A.).

من جهة ازبك خان وهى طلنبا ابنة طغاجى بن هندو بن تكوا بن دوشى خان بن جنكزخان وكان وصولها فى العشر الاخير من ربيع الاول الى ثغر اسكندرية المحروس وذلك انها سفرت فى البحر المليح وصحبتها رسل القان ازبك وهم بايجا (sic) وهو من كبار المغول وبه زمانة لا يستطيع المشى و انّما يحمل عند ركوبه و نزوله ، وايتغلى ، وطقبغا ، ومنغوش ، وطرجى ، وعثمان خجا ، وكان معهم اثنان اخران فماتا بالطريق ، وهما بكتمر و قرطقا ، وصحبتهم امام الملك ازبك قان واسمه الشيخ برهان الدين و وصل صحبتهم رسل الاشكرى ولمّا وصلوا اسكندرية انزلوا فى دار السلطان وجهّزت الحراريق لاحضارهم فحملوا فيها فلمّا وصلوا انزلوا بالميدان الظاهرى مدّة اربعة ايام حتى استراحوا وبعد ذلك حملت الجهة المكرمة الى قلعة الجبل يوم السبت سلخ شهر ربيع الاول على عجلة داخل (؟) حجلة مغطاة بستور الديباج والاطلس والزربفت يحملها اكديش واحد تجرّه اثنان من مماليكها بعنانه على زى بلاد التتار و فى خدمتها الامير سيف الدين ارغون نائب السلطنة الشريفة بالديار المصرية والامير سيف الدين بكتمر الساقى والقاضى كريم الدين الكبير ولمّا كان يوم الاثنين ثانى ربيع الآخر استدعى السلطان الرسل الى القلعة وقد اجتمع سائر الامراء والاكابر والجيوش والعساكر فى جمالهم ولباسهم وجلس لهم السلطان ومدّ الخوان وافاض عليهم الخلع الحسن نحو خمسمائة خلع وحضر القضاة والحكّام وعقد العقد السعيد فى جامع القلعة الجديد وكتب الكتاب وعيّن فيه المعجّل والموجّل وجملته ستين الف دينار وخلع على الوكيلين وكيل السلطان و وكيل القان وعلى القضاة و من حضر ذلك المجلس وهذا امر لم يتّفق مثله لاحد من ملوك الترك بالديار المصرية ،

(fol. 79, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) بعد حضور هؤلاء الرسل بشهور حضر من جهة ازبك خان رسل أُخَر وهم ، كراى ، و بلرغى ، وبغراس والسبب فى حضورهم تكرار الحثّ على قصد جوبان والاجتماع عليه والباعث لازبك على ذلك ان جوبان قوّمت شوكته وتحكّم فى بيت خربندا واقاربه وامر

بقتل برنجى وقرمشى وجماعة فتسحّب الى عند ازبك قان نفران من اولاد قرمشى فشكيا له ما فعله جوبان فعظم عليه وجهّز البعوث التى تقدّم ذكرها فتعذّر عليهم العبور على نهر كور فرجعوا لان النهر المذكور بينهم وبين اولاد هولاكو فجهّز جيشًا صحبة قطلقتمر فتعذّر عليهم الوصول وحصل لهم عائق من الثلوج و وردت الاخبار بوفاة يسول وان الغلاء استولى على الطائفتين فلم يتّفق بينهم لقاء فى هذه السنة وامّا اولاد قرمشى فان الملك ازبك ادناهم اليه و قرّبهم واعطى احدهم امرة تومان ،

(fol. 89, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢١) كان وصول رسل السلطان من عند الملك ازبك وهم طقصبا الظاهرى وقطلوبغا البغدادى وذكروا ان الملك ازبك لم يعبأ بهما ولا قام بواجبهما وذكروا ان السبب نقض ما ابرم من جرّ العساكر الى العراق والتحيّل على استيصال جوبان وذكروا ان الملك ازبك قبل الهدية بجملتها وعند استعراضها اغلظ عليهم حتى خشوا من بأسه وكتب الجواب حسبما اقتضاه رأيه وجهّزت رسله ايضا الى الابواب وهم منغوش ، واروس ، وارداجق ، وطغاى بخشى ، امر السلطان بانزالهم بمناظر الكبش ولم يمكّنهم من التصرّف ومنعهم من شرى الرقيق والجوارى ،

(fol. 89, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢١) عزل ازبك نائبه قطلقتمر من نيابته واستبدل عنه بعيسى كُركز ورسم لقطلقتمر بالتوجّه الى خوارزم ،

(fol. 94, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٢) جهّز السلطان رسل الملك ازبك الى مرسلهم و معهم رسول من الابواب الشريفة وكتاب رسالة الملك ازبك مقتضية للعتب وذلك انه لم تطب نفسه بمصالحة السلطان للملك بو سعيد فجهّز السلطان شخصًا يسمّى بهاء الدين قراقوش الظاهرى بهدية سنية ويقول للملك ازبك انا لم نصالح الملك بو سعيد الّا لاسلامه ودخوله ومن معه فى الدين القويم فلا يحل منعه عن الحجّ وهو احد من اركان الاسلام وانه يكون عونًا على نصرة الدين والسلام وامّا منع الملك التجار عن شراء الرقيق فنحن بحمد الله عن الرقيق فى غناء فان استمريتم على المحبّة والصداقة فانتم الاصحاب والسلم ،

(fol. 110, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٤٣) مات القان الكبير ازبك خان ابن طغطاى (sic) .... ملك التتار صاحب المملكة الشماليّة المجاورة لبحر القسطنطينيّة ، بلاده شاسعة كان ذا بأس واقدام وديانة (و) عبادة يؤثر الفقراء و يعطف عليهم ويتردّد الى المشائخ ويحسن اليهم حكم فى تلك النواحى اثنى عشر سنة ،

B.

(fol. 72, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) حضرت بنت (sic) ازبك خان زوجة السلطان ،

(fol. 95, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٨٦) حضروا رسل السلطان تقطمش خان صاحب بلاد اربل (ازبك .чит) ،

(fol. 103, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٦) وصل الى عند السلطان بدمشق رسل الملك طقتمش خان ملك القفجاق ،

(fol. 103, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٧) كانت الوقعة بين تمرلنك وطقتمش خان انجلت الوقعة عن كسرة طقتمش خان وهرب بعد كسرته الى بلاد الروس كلّ[1] بحضرة قاصد[2] السلطان الملك الظاهر وهو الامير طولوا من على شاه فلمّا سمع بالكسرة ركب من صراى وحضر الى قرم ثم الى كفا فما مكّنه صاحبها من التعدية حتى اخذ منه خمسين الف درهم فمكّنه فعدّا هو وخواجه اسمعيل ومن معهما الى صصوم فاقاما بصصوم[3] الى ان صحّت عندهم[4] الاخبار بان تمرلنك ملك الغرم وانه حاصر كفا ثمانية عشر يومًا وفتحها واخربها فعند ذلك حضر المذكورون الى الديار المصريّة واخبر[5] بذلك ،

A.

Стр. 316. Въ 713-мъ году (= 28 апр. 1313 — 16 апр. 1314 г.) умеръ Токта, царь Татарскій; (еще) въ 711-мъ году (= 20 мая 1311 —

1) Прибавл. ذلك (O.). 2) مملوك (O.). 3) بها (O.). 4) عندهما (O.). 5) Чит. واخبروا (O.).

8 мая 1312 г.) султанъ (Эльмеликъ-Эззахыръ) отправилъ было къ Токтѣ, царю Татарскому въ Сѣверныхъ странахъ, пословъ: Балабана, окольничьяго Тюркскаго, и казначея Караджу. Когда они прибыли въ мѣстность, составляющую лѣтнее пребываніе Токты и называющуюся Курна — на разстояніи 10 дней отъ города Сарая —, то они застали тамъ Токту больнымъ и, вслѣдствіе болѣзни его, не видѣлись съ нимъ, а явились къ женамъ его, представили бывшіе съ ними (послами) подарки, и остались выжидать выздоровленія его, но онъ умеръ; хатуни снарядили обоихъ (въ путь) и назначили имъ на переѣздъ изъ Крыма 30.000 дирхемовъ Крымскихъ, (изъ которыхъ) каждая тысяча (составляетъ) 400 дирхемовъ (Египетскихъ). Султанъ, долго не получая свѣдѣнія о нихъ (послахъ), отрядилъ послѣ нихъ двухъ (новыхъ) пословъ, которые, при прибытіи своемъ въ Крымъ, застали окольничьяго Тюркскаго да казначея въ Крыму на возвратномъ пути. Тѣ (прежніе) послы прибыли къ высочайшему двору (въ Египетъ), а новые послы отправились въ Курну. Токта, скончавшись, не оставилъ по себѣ дѣтей ни мужескаго, ни женскаго пола. Царствованіе его продолжалось 23 года. Кутлуктемиръ, который при жизни Токты правилъ дѣлами государства и устройствомъ дѣлъ его, обратился за помощью къ старшей изъ хатуней, бывшей женою Тогрылджи, отца Узбекова, и условился съ нею возвести Узбека, сына Тогрылджи, сына Менгутемира, сына Бату, сына Души, сына Чингизхана. Ему (Узбеку) и присуждено было вступить на престолъ. Кутлуктемиръ (передъ тѣмъ) уже взялъ съ него слово, что когда онъ (Узбекъ) вступитъ на престолъ, то сдѣлается мусульманиномъ и будетъ придерживаться ислама. Былъ упомянутый (Узбекъ) возведенъ по смерти дяди своего и, сѣвъ (на престолъ), усердно вступилъ въ вѣру Аллахову и устроилъ себѣ соборную мечеть, въ которой совершалъ (всѣ) пять молитвъ, въ установленное для нихъ время. Но на него вознегодовала часть Татарскихъ эмировъ и они собрались свергнуть его. Это были Тунгуръ (чит. Тунгузъ) и Тазъ, сынъ Мунджука. Когда власть его (Узбека) утвердилась, то онъ умертвилъ обоихъ и вмѣстѣ съ ними нѣсколько Татарскихъ вельможъ. Содѣйствовалъ ему въ этомъ дѣлѣ Имадеддинъ, сынъ Эльмескири. Онъ (Узбекъ) женился на Баялуньхатуни, (бывшей) женѣ отца своего, которая помогла ему (вступить на престолъ); онъ (Имадеддинъ) разрѣшилъ ему это отъ

себя на томъ основаніи, что отецъ его (Узбека) былъ невѣрный, вслѣдствіе чего бракъ его былъ преступенъ. Тогда онъ взялъ ее себѣ.

Въ 714-мъ году (=17 апр. 1314—6 апр. 1315 г.) къ высо-
Стр.317. чайшему двору прибыли послы, бывшіе въ земляхъ Узбека, и съ ними Мангушъ, посолъ Узбека. Они представили посланіе (Узбека), а Мангушъ вступилъ съ султаномъ въ переговоры о томъ, что ему присовѣтовалъ Кутлуктемиръ по части бракосочетанія и (заключенія) мира. Это понравилось высочайшимъ понятіямъ.

Въ 715-мъ году (=7 апр. 1315 — 25 марта 1316 г.) вернулись изъ земель Узбека [1]) послы султана: Уруджъ и Хусамеддинъ, сынъ Сару; вмѣстѣ съ ними (поѣхали) послы царя Узбека: Бука [2]), Талабуга, Али, сынъ Бекара, Инаходжа и Омаръ Крымскій. Что касается Али, сына Бекара, то онъ умеръ на морѣ, близъ Стамбула, у крѣпости, называемой Калибали (=Галлиполи). Остальные же прибыли къ высочайшему двору. Въ сообществѣ ихъ пріѣхали (также) послы царя Ласкариса, государя Константинопольскаго. Размѣстились всѣ они въ тѣхъ мѣстахъ, которыя установлены были обычаемъ, и имъ (посламъ) устроены были угощенія. Посолъ Ласкариса испросилъ грамоту на посѣщеніе Іерусалима, получилъ ее, отправился (туда) паломникомъ и вернулся. Годъ этотъ закончился, а они (послы) все еще оставались (въ Египтѣ).

Въ 716-мъ году (=26 марта 1316—15 марта 1317 г.) султанъ назначилъ деньги на проѣздъ пословъ Узбека [3]) и пословъ Ласкариса [4]); (въ тоже время) султанъ отрядилъ пословъ съ своей стороны [5]): Алаэддина Айдогди Эльхарезми, Хусамеддина Хусейна, сына Сару, и патріарха Мелькитскаго, по имени Григурисъ; вмѣстѣ съ ними (посланы) разные подарки и гостинцы, множество матерій и оружія и 12 осѣдланныхъ коней [6]). Уѣхали они (послы) изъ Александріи въ концѣ мухаррема (= апр. 1316 г.).

716-й годъ. Говорятъ, что когда умеръ Харбенда, то Джубанъ
Стр.318. послалъ къ царю Узбеку въ страны Сѣверныя приглашеніе придти къ нему, для передачи ему царства. Узбекъ обратился за совѣтомъ

1) Изъ земель Берке (А.). 2) Бекнаи (А.). 3 и 4) Въ началѣ этого (716-го) года отправились послы Узбека, прибывшіе въ прошломъ году, и послы Ласкариса (А.). 5) Отрядилъ отъ высочайшаго двора въ посольство (А.). 6) Прибавлено: лучшихъ клейменныхъ (А.).

къ Кутлуктемиру, правителю государства его [1]), который посовѣтовалъ ему не дѣлать (этого), потому что когда онъ пойдетъ въ Хорасанъ, то Сѣверное государство уйдетъ изъ рукъ его и имъ овладѣетъ другой. Часто трудно будетъ управиться съ другимъ государствомъ и пропадутъ они оба. Онъ (Узбекъ) согласился съ его мнѣніемъ и остался на мѣстѣ.

Въ 717-мъ году (= 16 март. 1317 — 4 март. 1318 г.) возвратились послы султана отъ Узбекхана и государя Константинопольскаго: Айдогды Эльбилики Эльхарезми и Хусейнъ, сынъ Сару, да патріархъ Мелькитскій; вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы Узбека: Шерикъ [2]), Бугуртай, Куртука, Омаръ Крымскій, и послы Ласкариса: евнухъ его, онъ-же старшій въ домѣ его [3]), Михаилъ Элабрукатиманусъ [4]) — это названіе по гречески указываетъ на должность его при царѣ его —, второй — Іоаннъ и третій — Ѳеодоросъ [5]). Они явились къ высочайшему двору, представили свою грамоту [6]) и поднесли свой подарокъ [7]). Подарокъ Узбека состоялъ изъ 3 соколовъ и 6 невольниковъ, изъ кольчуги, булатнаго шлема и меча. Никто изъ царей ихъ прежде этого не присылалъ ничего подобнаго, потому что у нихъ въ обычаѣ бережливость; такой размѣръ былъ лишь вслѣдствіе уваженія (оказаннаго) султаномъ ему самому, (ибо) султанъ уже (прежде) послалъ ему 200 полныхъ вооруженій изъ латъ и шлемовъ, попону, цѣлый исподній халатъ изъ шитаго золотомъ атласа, бѣлую кисею для чалмы, верхнюю накидку, открытую, шитую золотомъ, съ золотой каймой, золотую шапочку, золотой поясъ, осѣдланнаго коня съ золотою уздечкою, мечъ съ золотою насѣчкою и по части коней (другую) лошадь, у которой сѣдло и уздечка были украшены драгоцѣнными камнями. Султанъ выслушалъ посланіе пословъ его (Узбека) и они остались (въ Египтѣ) до тѣхъ поръ, пока онъ снарядилъ тѣхъ, которые должны были отправиться вмѣстѣ съ ними. Посолъ Ласкариса съѣздилъ въ Іеруса-
Стр.319. лимъ и возвратился. Отъ высочайшаго двора были назначены два посла: Утуджи, одинъ изъ начальниковъ дворцовыхъ музыкантовъ,

1) Царства его и дѣлъ его (А.). 2) Прибавлено: онъ начальникъ томана (А.). 3) Прибавлено: и любимецъ на службѣ его, имя ему (А.). 4) Т. е. προκαθήμενος (τοῦ κοιτῶνος) = πρακοιμώμενος, accubitor, покладникъ, постельничій. См. Const. Porphyrogenit. De caerimoniis. Vol. II, p. 452. 5) Мавудоросъ (А.). 6) Грамоты пославшихъ ихъ (А.). 7) И свои подарки (А.).

и Байрамкоджа [1]), который при назначеніи его въ посольство былъ отдѣльнымъ начальникомъ надъ десятью [2]).

Въ 718-мъ году (=5 март. 1318—21 февр. 1319 г.) султанъ отправилъ пословъ царя Узбека въ сообществѣ Алаэддина Айдогды Эльхарезми и Хусейна, сына Сару, да пословъ царя Ласкариса. Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ отъ высочайшаго двора Утуджи оруженосца и Байрама. Они повезли съ собою по части дорогихъ подарковъ то, что̀ подобаетъ для великихъ царей.

Въ томъ-же году Джубанъ, сынъ Тудавуна, намѣстникъ султана Абусаида, отправился въ орду, явился къ султану и сообщилъ ему, что: „находящіеся при немъ эмиры, ханы и темники вошли въ переписку съ царемъ Ясауломъ, сыномъ Борака, тайно пересылались послами и посовѣтовали ему напасть на твои владѣнія“. И условился онъ (Джубанъ) съ Абусандомъ убить эмировъ, которые затѣяли это дѣло. Ихъ пригласили и убили всѣхъ въ ордѣ, всего 40 эмировъ. Потомъ Джубанъ поспѣшилъ отправиться въ Хорасанъ, чтобы охранить и защитить его, взявъ съ собою большую рать Татаръ. Но когда онъ прибылъ туда, то нашелъ, что Ясаулъ уже овладѣлъ имъ (Хорасаномъ) и прилегающими къ нему частями Иракеладжема. Онъ (Ясаулъ) остался тамъ и сталъ переписываться съ царемъ Узбекомъ, увѣдомивъ его (о случившемся) и прося у него помощи. Онъ (Узбекъ) согласился на его просьбу и поручилъ своему намѣстнику Кутлуктемиру приготовиться къ отправленію къ нему. Тотъ сталъ готовиться къ этому, но настала зима.

Въ 719-мъ году (= 22 февр. 1319—11 февр. 1320 г.) двинулись войска Узбека и набѣги ихъ простерлись до Мугана. Джубанъ собралъ (свои) войска и пошелъ на нихъ (враговъ), но не настигъ ихъ, потому что они, ограбивъ и поплѣнивъ (жителей), ушли восвояси. Тогда Джубанъ отрядилъ 5000 всадниковъ изъ бывшихъ при немъ; они гнались за ними 3 дня, но не нагнали ихъ и возвратились.

Въ 720-мъ году (=12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.) при-
Стр.320. была высокосановная хатунь, отправленная со стороны Узбекхана, т. е. Тулунбай, дочь Тогаджи, сына Хинду, сына Теку, сына Душихана, сына Чингизхана. Прибыла она въ послѣдній десятокъ ребиэль-

1) Байрамоджа (А.). 2) Котораго султанъ, при назначеніи его въ посольство, сдѣлалъ эмиромъ и которому поручилъ начальство надъ десятью (А.).

эввеля (въ первыхъ числахъ мая 1320 г.) къ предѣламъ богохранимаго города Александріи. Ѣхала она Средиземнымъ моремъ, и въ сообществѣ ея (находились) послы хана Узбека: Бабиджа (?), одинъ изъ старѣйшинъ Монгольскихъ, — онъ страдалъ хроническою болѣзнью и не могъ ходить, а потому былъ носимъ, когда садился на коня и слѣзалъ съ него, — Айтоглы, Тукбуга, Мангушъ, Тарджи и Османходжа. Были съ ними (еще) два другихъ, которые умерли на пути; это были Бектемиръ и Куртука. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхали также) имамъ царя Узбекхана, по имени Шейхъ Бурханеддинъ, да послы Ласкариса. Прибывъ въ Александрію, они помѣстились въ султанскомъ дворцѣ. Для отправки ихъ (въ Каиръ) были приготовлены шлюпки, въ которыхъ они и были повезены. По прибытіи (туда) они прожили въ теченіи 4 дней въ Майданѣ Эззахыревомъ, пока отдохнули; потомъ почтенная особа эта была отвезена въ „Горный Замокъ“, въ субботу, въ послѣдній день ребиэльэввеля (= 10 мая 1320 г.) на повозкѣ, внутри которой (была устроена) комната, обтянутая алтабазными, атласными и зербафными покровами; везъ ее (повозку) одинъ (лишь) меринъ, котораго два невольника вели за повода, по обычаю Татарскихъ странъ. Къ услугамъ ея находились эмиръ Сейфеддинъ Аргунъ, намѣстникъ султана въ Египетскихъ земляхъ, эмиръ Сейфеддинъ Бектемиръ, кравчій, и кади Керимеддинъ Старшій. Во вторникъ, 2-го ребиэлахыра (=13 мая 1320 г.), султанъ пригласилъ пословъ въ Замокъ, (гдѣ) уже собрались прочіе эмиры, старѣйшины, войсковые отряды и полки въ полномъ блескѣ и вооруженіи. Султанъ принялъ ихъ, разставилъ столы (т. е. угостилъ гостей), роздалъ имъ (посламъ) множество красивыхъ халатовъ, около 500 одеждъ; приглашены были (также) кадіи и хакимы, заключенъ былъ брачный союзъ въ соборной мечети Новаго Замка, написанъ договоръ, въ которомъ опредѣлена и немедленная и срочная уплата (приданаго), всего 60.000 динаровъ, и пожалованы халаты обоимъ уполномоченнымъ, т. е. уполномоченному султана и уполномоченному хана, кадіямъ и (лицамъ) присутствовавшимъ въ этомъ собраніи. Торжества, подобнаго этому, не было (еще) ни съ однимъ изъ тюркскихъ царей въ Египетскихъ странахъ.

Въ томъ-же (720-мъ) году, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ прибытія этихъ пословъ, явились отъ Узбекхана (еще) другіе послы:

Гирай, Булургай и Буграсъ. Причиною ихъ появленія было возобновленіе подстрекательства къ нападенію на Джубана и союза противъ него. Побужденіемъ къ этому для Узбека (было то), что власть Джубана утвердилась, что онъ распоряжался (произвольно) въ родѣ
Стр.321. Харбенды и его родственниковъ, и приказалъ умертвить Ярынджи и Курмыши, да многихъ (другихъ); къ Узбекхану отправились два человѣка изъ дѣтей Курмыши и пожаловались ему на поступки Джубана. Тогда онъ (Узбекъ) вознегодовалъ и отрядилъ войско, о которомъ сказано было выше. Но оно не имѣло возможности переправиться черезъ рѣку Куру и возвратилось, такъ какъ упомянутая рѣка (находится) между ними и потомками Хулаку. Онъ (Узбекъ) отрядилъ (другое) войско съ Кутлуктемиромъ, но и оно не могло перебраться, встрѣтивъ затрудненіе въ снѣгахъ. Затѣмъ прибыли извѣстія о смерти Ясаула и о томъ, что обѣ стороны одолѣла дороговизна (продовольствія) и что между ними въ этомъ году не произошло стычки. Что же касается сыновей Курмыши, то царь Узбекъ приблизилъ ихъ къ себѣ и одному изъ нихъ поручилъ начальство надъ 10-тысячнымъ отрядомъ.

Въ 721-мъ году (= 31 янв. 1321 — 19 янв. 1322 г.) прибыли послы султана отъ царя Узбека: Токсоба Эззахыри и Кутлубуга Эльбагдади. Они сообщили, что царь Узбекъ не позаботился объ нихъ и не далъ имъ нужнаго; причина этому, говорили они, неисполненіе того, что было условлено относительно посылки войска въ Иракъ и истребленія Джубана. Подарокъ, сообщили они, онъ принялъ весь, но при осмотрѣ его до того сталъ бранить ихъ, что они испугались озлобленія его. Согласно съ тѣмъ, что порѣшило его мнѣніе, онъ и написалъ отвѣтъ. Отправлены были ко двору также его послы: Мангушъ, Урусъ, Ардаджукъ и Тогайбахши. Султанъ приказалъ помѣстить ихъ въ башняхъ Элькебшъ, не разрѣшилъ имъ торговать и запретилъ имъ продавать невольниковъ и невольницъ [1]).

Въ томъ-же (721-мъ) году Узбекъ отставилъ своего намѣстника Кутлуктемира отъ намѣстничества его и замѣнилъ его Исой Куркузомъ, а Кутлуктемиру поручилъ отправиться въ Харезмъ.

1) Помѣщенное ниже извѣстіе изъ лѣтописи Элайни (Глава XXV, годъ 722-ой) заставляетъ думать, что такое распоряженіе было сдѣлано султаномъ въ отместку за то, что передъ тѣмъ Узбекъ съ своей стороны не позволилъ у себя Египетскому посольству покупать невольниковъ и невольницъ. См. также отвѣтъ Египетскаго султана на стр. 329.

Въ 722-мъ году (= 20 янв. 1322 — 9 янв. 1323 г.) султанъ отправилъ пословъ царя Узбека къ пославшему ихъ; вмѣстѣ съ ними (посланы) посолъ отъ высочайшаго двора и отвѣтъ на посланіе царя Узбека по поводу упрека (его) въ томъ, что ему не нравится примиреніе султана съ царемъ Абусаидомъ. Султанъ отправилъ человѣка, по имени Бехаэддинъ Каракушъ Эззахыри, съ цѣннымъ подаркомъ и съ заявленіемъ царю Узбеку (слѣдующаго): „я заключилъ миръ съ царемъ Абусаидомъ только ради мусульманства его и вступленія его съ находящимися при немъ лицами въ правовѣріе; нельзя запретить ему паломничество (въ Мекку); это одинъ изъ столбовъ ислама и онъ будетъ пособникомъ въ побѣдѣ вѣры и мира. Что же касается того, что царь запретилъ купцамъ (нашимъ) покупать (у васъ) рабовъ [1]), то — хвала Аллаху — мы не нуждаемся въ рабахъ. Если вы желаете продолжать любовь и дружбу (съ нами), то вы будете товарищами. Прощай!“

Въ 743-мъ году (= 6 іюн. 1342 — 25 мая 1343 г.) умеръ Стр.322.
великій ханъ Узбекъ, сынъ Токты (читай: Тогрылджи). . . . [2]) царь Татарскій, государь Сѣвернаго царства, прилегающаго къ морю Константинопольскому. Страна его обширна. Онъ былъ человѣкъ храбрый, отважный и религіозный; почиталъ факировъ, обращался милостиво съ ними, посѣщалъ шейховъ и благодѣтельствовалъ имъ. Процарствовалъ онъ въ этомъ краѣ 12 лѣтъ.

B.

Въ 720-мъ году (= 12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.) прибыла дочь (?) Узбекхана, жена султана (Эльмеликъ-Эззахыра).

Въ 786-мъ году (= 24 февр. 1384 — 11 февр. 1385 г.) прибыли послы Токтамышхана, государя земли Узбековой.

Въ 796-мъ году (= 6 нояб. 1393 — 26 окт. 1394 г.) прибыли къ султану въ Дамаскъ послы Токтамышхана, царя Кипчацкаго.

Въ 797-мъ году (= 27 окт. 1394 — 15 окт. 1395 г.) произошло сраженіе между Тимурленкомъ и Токтамышханомъ; окончилось

1) См. выше стр. 328, примѣч. 2) Пропускъ въ текстѣ.

оно пораженіемъ Токтамышхана, который послѣ пораженія своего бѣжалъ въ землю Русскихъ; все (это произошло) во время пребыванія (въ Кипчакѣ) гонца[1]) султана (Египетскаго) Эльмеликъ-Эззахыра, т. е. эмира Тулуменъ-Алишаха. Услышавъ о пораженіи (Токтамыша), онъ уѣхалъ изъ Сарая и прибылъ (сперва) въ Крымъ (=Солгатъ), потомъ въ Кафу, владѣтель которой не позволилъ ему отправиться (въ Египетъ) до тѣхъ поръ, пока не взялъ съ него 50.000 дирхемовъ. Тогда онъ разрѣшилъ ему (отъѣздъ) и отправилъ его да ходжу Исмаила, и бывшихъ съ ними двухъ лицъ, въ Самсумъ[2]). Здѣсь они оставались до тѣхъ поръ, пока подтвердились у нихъ извѣстія о томъ, что Тимурленкъ овладѣлъ Крымомъ, 18 дней осаждалъ Кафу, взялъ и ограбилъ ее. Въ это время прибыли упомянутыя лица въ Египетскія земли и разсказали объ этомъ (султану).

1) Мамлюка (О.). 2) Т. е. Самсунъ.

XVII. Изъ соч. Эльмухибби.

Письмовникъ, изъ котораго заимствованъ предлагаемый здѣсь отрывокъ, составляетъ — какъ показываетъ самое названіе его تثقيف التعريف بالمصطلح الشريف, т. е. Исправленіе «Опредѣленія по части высокой терминологіи» — дополненіе къ упомянутому въ главѣ XI-ой соч. Эломари. Въ библіографическомъ трудѣ Хаджи Хальфы онъ не значится. Въ рукописи нашего Азіятскаго Музея № 796, положенной въ основаніе напечатаннаго ниже текста, авторомъ этого сочиненія названъ на заглавномъ листѣ шейхъ и «интендантъ побѣдоносныхъ войскъ» (ناظر الجيوش المنصورة) Таки-эддинъ Абдеррахманъ Элькадави (القاضوى) Эльмухибби (ср. Dorn, Das Asiat. Mus. стр. 291), о которомъ мнѣ не удалось собрать ближайшія свѣдѣнія, но который, судя по лицамъ, упомянутымъ въ его письмовникѣ, жилъ въ концѣ VIII-го вѣка гиджры (т. е. въ концѣ XIV-го стол. по Р. Х.). По словамъ же Casiri (Bibl. Arab.-Hisp. Escur. I, p. 160, № 547), авторомъ Эскуріальскаго экземпляра этого Письмовника значится Ахмедъ бенъ Мухаммедъ Эльмысри, секретарь Египетскаго султана Мухаммеда, сына Калавуна († въ 778 г.). Варіанты, значащіеся въ выноскахъ подъ буквою O, взяты мною изъ экземпляра Оксфордской библіотеки (Catal. cod. or. Bibl. Bodl. II, p. 352—354, № 368), въ которомъ имя автора не указано, а варіанты подъ лит. A относятся къ экземпляру Амброзіанской библіотеки (см. Hammer, Catal. dei codici arabi, pers. e turchi della Bibl. Ambros. № 161), который, какъ мнѣ сообщилъ г. Амари, списанъ Давидомъ Кальвилемъ съ Эскуріальской рукописи. Сообщеніемъ этихъ послѣднихъ варіантовъ я обязанъ библіотекарю Амбр. библ. Ф. Вилла, принявшему на себя трудъ сличить мои выписки съ Миланскою рукописью. Очень неполный экземпляръ «Исправленія», также безъ имени автора, находится въ Готской герцогской библіотекѣ (Pertsch, Die arab. Hdschr. IV, p. 518—520, № 2826). Множество ссылокъ на нашъ письмовникъ встрѣчается еще въ упомянутомъ уже выше (стр. 207) соч. Элькалькашанди и въ принадлежащей Парижской Національной Библіотекѣ арабской рукописи ديوان الانشآء (см. стр. 251), изъ которой пок. Катмеръ (читавшій первое слово заглавія تنقيف вмѣсто تثقيف) сообщилъ въ своей Hist. des sultans maml. II, 2, стр. 307—316, переводъ нѣсколькихъ извлеченій, относящихся до Золотой Орды.

(fol. 4, r.) القسم الاوّل ... الباب الثانى ... الفصل الاوّل مكاتبات ملوك الشرق اعظم ممالك بلاد الشرق مملكتان وهما مملكة الاكاسرة وهى ايران الصائرة الى بيت هولاكو، ومملكة توران وهى مملكة الخاقانية بلاد جنكزخان ، فامّا مملكة الاكاسرة المذكورة فكان بها فى الايام الشهيديّة الباصريّة الناصريّة محمد بن قَلاَوُون سقى الله عهده القان بو سعيد ورسم المكاتبة اليه على ما كان فى ذلك الزمان ولم يكتب به لاحد بعده ممّن هو فى مكانه ولا الى غيره الى زماننا هذا فى وَرَق عرض البغدادى الكامل والطرّة ثلاثة اوصال والبسملة ذهب مزمّك بالغات طوال بالمسطرة بخط الذهب ، ثم الخطبة واوّلها الحمد لله والسطر الذى يلى البسملة الشريفة وثانيه من اوائل الورق زائدان عن بقيّة السطور [التى.O. и A. приб] من اوّل السطر الثالث الى اخر الكتاب ، و بين هذين السطرين المذكورين وهو موضع بيت العلامة الشريفة [طرّة ذهب بالقاب الشريفة .O. и A. приб] ، ثم بعد هذين السطرين الملاصقين للطرّة المذكورة بقيّة السطور بهامش جيد فى يمين الورق على العادة وجميع السطور مكملة الى اخر الوَرَق ولا يخلى فيه [1] للطغاة مكان ، و بعد الخطبة ما يناسب الابتداء ان كان او الجواب الى ان يتّصل الكلام بالالقاب وهى الحضرة الشريفة العالية السلطانيّة الاعظميّة العالميّة العادليّة الاكليّة القآانيّة الشاهنشاهيّة الولديّة العزيزيّة الملكيّة العلاميّة [2] ثم الدّعاء وفى اثناء خطابه للحضرة الشريفة تارةً وتارةً للحضرة العالية ، والدعاء فى اوساطه نحو زيدت عظمته ودامت معدلته واعلا الله مقامه واعزّ الله شأنه ، والخطبة جميعها بالذهب المزمّك و بعدها بالاسود خلا كلّ ذكر لله تعالى او لرسوله صلى الله عليه وسلم او ما اضيف اليهما او ما يعظم ذكره كالحقّ والعدل وامثالهما او كلّ لقب او نعت او كلمة مضافة الىٰ المكتوب [عنه او المكتوب .O. и A. приб] اليه او ضميرهما فانه بالذهب ، والعنوان بالقابه الكاملة وفى اخرها

1) فيها (O. и A.). 2) الاعلاميّة (A.). Чит. الفلانية (O.).

الدعاء له من غير تعريف ، وكان قد استقرّ من امر العلامة الشريفة ان يكتب على جانب بين [1] السطرين الثانى والثالث وهو ممّا يلى بيت العلامة المشتاق محمد ، ورأيت بخط القاضى المرحوم ناصر الدين ابن النشاى رحمه الله تعالى انّ ذلك نظير الكتاب الوارد منه فى رجب سنة ٧٢٩ واما الملطفات [2] المكتبة اليه ففى قطع الثلث وكذا ما يكتب بالمغلى فانه فى القطع المذكور ايضًا ، وقد تقدّم انّه بعد وفاة القان بو سعيد المذكور لم يكاتب احد بهذه المكاتبة وهلم جرّا ، وقد ذكر الامام المرحوم القاضى شهاب الدين بن فضل الله قدّس الله روحه فى كتابه المذكور (يعنى فى كتاب التعريف) ثلاثة امور زائدة اردت التنبيه عليها احدها انّه يذكر تعريفه فى العنوان فيكتب له بعد ذكر الاسم خان ، فيقال بو سعيد بهادر خان ، ثانيها انّه يستعمل الطمغاة على الاوصال وهى طمغان عليها الالقاب الشريفة بالذهب يبدأ بها على اليمين فى اوّل وصل ثم على اليسار فى ثانى وصل ثم على هذا النمط الى ان ينتهى فى الاخر الى اليمين ولا يطمغ على الطرّة البيضاء و يخلى الكاتب لموضع [3] الطمغاة مواضع الكتابة تارةً يمنةً و تارةً يسرةً ، ثالثها انّه لا يكتب فى القابه الملكيّة قال لهوانها عليهم وانحطاطها لديهم انتهى ، وهذا الذى ذكره خلافى ما تقدّم ذكره ، ورأيت بخط القاضى المرحوم ناصر الدين النشاى رحمه الله ان مكاتبة طغاى تمرخان نظير ذلك ، قلت وقد قيل ان القائم بعد بو سعيد ارفا خان و بعده موسى خان و بعده طغاى تمرخان وهذا يدلّ على انّه لم يكاتب بذلك بعد بو سعيد غير طغاى تمرخان المذكور واما مملكة توران وهى مملكة الخاقانية فانّها كانت بيد افراسيان(sic) ملك الترك وكانت اخرًا بيد ازبك وكان يكتب اليه فى الايام الشهيديّة الباصريّة الناصريّة محمد بن قلاوون سقى الله عهده فى وَرَق عرض البغدادى الكامل وبعد البسملة الشريفة سطران هكذا

1) من (A.). 2) Чит. المطلقات (O.). 3) لمواضع (O.).

بقوّة الله تعالى
وميامن الملّة المحمدية

ثم تخلى موضع بيت العلامة ، ثم تكتب الالقاب الشريفة السلطانية ، وهى السلطان الاعظم وبقيّة الالقاب الشريفة على العادة حسبما يأتى ذكره ، ثم بعد الحمد لله وخطبة مختصرة جدّا ، فقد صدرت الى الحضرة الشريفة العالية حضرة السلطان الكبير الاخ الشفيق العالم العادل القان المعظّم الاوحد شاهنشاه الملك ازبك إل خان [1] ، سلطان الاسلام والمسلمين اوحد الملوك والسلاطين عماد الملك سلطان المغل والقبجاق والترك جمال ملوك الزمان ركن بيت جنكزخان معزّ طغاج [2] ، صاحب التخت والتاج ، عضد المتّقين ، دخر المومنين ، والدعاء يناسبه فاننا نَخُصّهُ بالسلام واستعلام اخباره ونفاوض [3] عليه الشريف انتهى ، والكتابة بالذهب والاسود حسبما شرحناه فى مكاتبة بو سعيد وكذا العنوان [ايضاً.ОиАприб]، ولم يكاتب احد بعده بنظير ذلك وكان قد ورد على الابواب الشريفة فى سنة نيف وخمسين وسبعمائة كتاب جانى بك بن ازبك من اولاد جنكزخان وكتب اليه الجواب الشريف نظير الكتاب الوارد من عنده وهو فى ورق دون البغدادى بثلاثة اصابع مطبوقة ، والافتتاح بخطبة مناسبة مكتتبة بالذهب جميعها ثم امّا بعد بالاسود خلا ما تقدّم ذكره فى مكاتبة بو سعيد ، والعنوان بالذهب ، والذى كتب له من الالقاب الحضرة الشريفة العالية السلطانيّة الاعظميّة العالميّة العادليّة الاكمليّة القآانيّة الاخويّة العزيزة [4] الملكيّة الشرفيّة زيدت عظمتها ، ولمّا كان فى العشر الاخر من ربيع الاوّل سنة ٧٧٦ رُسم لى بالكتابة [5] الى القان محمد بيلاد ازبك وهو القائم مقام ازبك على ما قيل على يد رسل الابواب الشريفة

1) На полѣ приписано: معناه سلطان الملك فان خان سلطان وال بكسرة الهمزة الملك ،
2) طغاج (O.) صغاك (A.). Чит. طمغاج.
3) تعاوض (A.).
4) Чит. العزيزيّة (O. и A.).
5) بالكتاب (A.).

بالسلام والمودّة واستعلام الاخبار ونحو ذلك فكتبت [1] اليه فى عرض البغدادى الكامل حسبما رُسم [прим. О. и А. به] بخطبة مختصرة بالذهب والبقيّة بالاسود والذهب على ما تقدّم ذكره فى مكاتبة القان بو سعيد ، وكتب له من الالقاب بعد المراجعة ، المقام العالى السلطانى الكبيرى الملكى الاشرفى الاعدلى الشمسى شمس الدنيا والدين مؤيّد الغزاة والمجاهدين قاتل الكفرة والمشركين ولى امير المومنين خلّدت سلطنته ، والعنوان بالذهب بغير تعريف ، وعُلّم له فى بيت العلامة الشريفة بالمغرة العراقيّة المشتاق شعبان ونسخة ما كتبتْ به [2] بعد البسملة الشريفة الحمد لله الذى وهبنا مُلكًا دانت له ملوك الاقطار ، وازدانت الاسرَّة والتيجان بما له من عظمة وفخار ، واذعنت العظماء لعزّة سلطانه ، الذى شمل الاولياء وقصم الاعداء ببرّه الجابر وقهره الجبّار ، وقاد الجيوش الى ان فتح الله على يديه الشريفتين معاقل الكفار ، بامره الجارى على الرقاب وعسكره الجرّار ، ومنحه خدمة الحرمين الشريفين اللذين لم يزل لهما منه الانتصاب وبهما له الانتصار نحمده على ان جعل مملكتنا الشريفة هى محلّ الامامة العباسيّة فلا جحود ولا انكار ، ومرتبتنا المنيفة بما عهد به الينا امير المومنين الى قيام الساعة عليّة المقدار ونشكره على ان اورثنا ملك اسلافنا الشهداء فاقرّ العيون وشرّ الاشرار [3] ، وجعل السلطنة المعظّمة فى بيتنا المكرم تتنقّل [4] تنقل البُدُورِ فى بروجها الا انها آمنة من الشرار ، ونشهد ان لا اله الا الله وحده لا شريك له شهادة لم نزل قائمين بنصرتها ، قانتين بالاخلاص فى كلمتها ، لتعدوا بذلك من الابرار ونشهد ان سيّدنا محمدًا عبده ورسوله المؤيد بملائكته ، المخصوص برسالته ونبوّته ، الذى عظم الله قدره على سائر الرسل كما جأت النصوص والاخبار ، صلى الله عليه وعلى آله وصحبه اولى الفضل الذارّ ، الذين صابروا وصبروا فجزاءهم سلام عليكم بما صبرتم فنعم عُقبى الدار ، صلاةً دائمةً

1) فكتب (A.). 2) اليه (O.). 3) Чит. وسرّ الاسرار (O. A.). 4) يتنقل (O. A.).

لنستدعى ذكره ونستدنى ولاءه الذى احكم عقده لتتأكد المصافاة بين
هاتين الدولتين والمخالصة من كلتا الجهتين ، والموالاة بين المملكتين ،
وبامر[1] المقام العالى لا زال عاليًا يتردّد التجار من تلكم الديار، والمواصلة
بالاخبار على حسب الاختيار ، ومتابعة الرسل والقصّاد ، على اجمل وجه
معتاد ، وقد وجّهنا الى المقام العالى اعلا الله تعالى شأنه صحبة رسلنا
المذكورين من الاقمشة السكندرى وغيرها على سبيل الهديّة ، والمواهب
السنيّة ، ما تضمّنته الورقة المجهزة طيّها ، فليامر المقام العالى دامت معدلته
بتسليم ذلك ، ويتيقن وفور المحبّة من سلطاننا المالك ، وتأكد اسباب
المودّة على اجمل المسالك ، والله تعالى يجمل ببقاء سلطانه تلك الممالك
ويديم عدله المبسوط على الاولياء ويرمى ببأسه الاعداء فى مهاوى
المهالك ، ويخلّد مُلكه الذى يفتخر بالملك من مقامه العالى السُرر
والارائك ، بمنّه وكرمه ان شاء الله تعالى والتاريخ ثم حسب المرسوم
الشريف والحمد لله ثم الحسبلة ،

(fol. 14, v) القسم الاوّل ... الباب الرابع ... الفصل الاوّل مكاتبات الحكّام
واكابر البلاد الشرقية من المغل والقبجاق والتركمان والاكراد وغيرهم
وهم اربعة طوائف... الطائفة الاولى المغل والقبجاق وامراء الاتراك وهما
قسمان ، القسم الاوّل الحكّام من امراء التوامين والبوشات (والنوينات. чит)
والوزراء وغيرهم من الحكّام بتلك البلاد فى زمن القان بو سعيد وبعده
الشيخ حسن الكبير امير الالوس ومكاتبته على ما استقرّ عليه الحال الى
حين وفاته ببغداد فى قطع الثلث بقلم التوقيعات ، اعزّ الله تعالى نصرة
الجناب الكريم العالى الاميرى الكبيرى العالى العادلى المؤيدى الزعيمى
العونى الغياثى المثاغرى المرابطى المهدى المشيّدى الظهيرى اليوننى
(النوينى. чит) البدرى عون الاسلام والمسلمين سيّد الامراء فى العالمين
ناصر الغزاة والمجاهدين زعيم جيوش الموحّدين ممهّد الدولة ، عماد الملّة ،

1) نامر (O. и A.).

باقية بدوام الليل والنهار وسلم[1]) امّا بعد فان قلوب الاولياء وان تنآت
الاجسام متعارفة بالايتلاف متقاربة على بُعد الديار حيث لا تناكر بينهما
ولا اختلاف ، لا سيّما ملوك الاسلام الذين هم متحدون بالمصافاة والاستسلام ،
فانّ سرائرهم لم تزل متدانية وضمائرهم متكافية ، هذا والمحبّة لبيته
الكريم قديمة ، والمودّة بين الاسلاف لم تزل مستديمة ، فلم نكن ورثنا
ذلك عن كلاله ، بل تبعنا فيه سبيل السلف الصالح على احسن حاله ،
لما هو محكم من عقود الاتحاد والولاء ، حيث المحبّة فى الآباء صلة فى الابناء
وكان له[2]) مدّة مديدة ، وقد تأخّرت رُسلنا عن حضرته ولم يصْدر من
جهتنا الشريفة لذلك ولا وَرَدَت رسله من جهته ، ولم يُشغلنا عن ذلك
الّا موافقة[3]) الفرنج المخذولين اعداء الدين ، ومقارعتهم فى سائر
السواحل بشدّة البأس والتمكين ، الى ان مكّن[4]) الله عزّ وجلّ من
نواصيهم وصياصيهم بنصر من عنده كما قال تعالى وكان حقا علينا نصر
المومنين ، والآن فقد صدرت منّا هذه المكاتبة الى المقام العالى السلطانى
وبقيّة الالقاب والنعوت الى اخرها حسبما تقدّم ذكره تخص مقامه بسلام
ارق من النسيم ، والطف مزاجًا من التسنيم ، وثناءٍ قد ازرى نشره
بالعبير ، وسرى بشره فغدت تتهلّل به الاسارير ، وتُبدى لعلم[5]) المقام
العالى زيدت معدلته ، انه لمّا يبلغنا من عَدْل الحضرة الشريفة ، وانصافه
للرعيا وتأمين سبله[6]) المخيفة ، وسُلوكه سنن الاحسان ، وتأكد عقود
المحبّة على عادة من سلف فى سالف الزمان ، قصدنا مفاتحته [بهذه
المكاتبة ، واردنا بدآءته بهذه المخاطبة .нѣтъ-въ A] ، ليعلم ما نحن عليه
من صحيح الوداد ، واكيد الاتّحاد ، وجميل الاعتقاد ، وحسن الموالاة
الخالصة من شوائب الانتقاد ، وجهّزنا بها رسلنا فلان وفلان ومن معهما

1) Въ O и A. прибавлено еще: الى هنا بالذهب ومن بعده بالاسود, да сверхъ того въ O. خلا ما استثنى 2) Чит. لنا (O. и A.). 3) مواقعة (O. и A.).
4) امكن (A.). 5) العلم (O. и A.). 6) سُبل الجور (O. и A.).

عون الامّة كافى [الدولة .в O. прибавл] القآنية كافل المملكة الشرقية آمر التوامين امير الالوس ظهير الملوك والسلاطين عضد امير المومنين الدعاء اربع قرائن او اكثر، اصدرناها الى الجناب الكريم و نبدى [1]، والقصد من الجناب الكريم، العلامة اخوه، تعريفه شيخ [2] حسن الوس بك، قلت ولما توفّى شيخ [3] حسن المذكور الى رحمة الله لم يقم غيره مكانه فيما اظنّ ولا كوتب احد بعده بمثل هذه المكانة واعلم ان النوينى فى القاب هؤلاء بدل الكافلى فى القاب النواب حسبما تقف عليه بعد فى باب مكاتباتهم وهو نعت يستعمل دايمًا لاهل تلك البلاد ولا يستعمل الكافلى اصلاً، قطلوبغا ايناق هذا هو احد الاربعة الذين جرت العادة ان يكونوا حكّامًا ببلاد ازبك ورسم المكاتبة اليه على ما استقرّ عليه الحال حين كتب جوابه فى عاشر جمادى الاخر سنة ٧٥٢ فى قطع الثلث بالقلم المذكور: ضاعف الله تعالى نعمة الجناب العالى الاميرى الكبيرى العالى العادلى المؤيدى العونى [الزعيمى .O. и A. приб] المهدى المشيّدى الظهيرى النوينى السيفى عزّ الاسلام والمسلمين سيّد الامراء فى العالمين نصرة الغزاة والمجاهدين زعيم الجيوش مقدم العساكر كهف الملّة دخر الدولة ظهير الملوك والسلاطين سيف امير المومنين والدعاء، العلامة اخوه، تعريفه قطلوبغا ايناق نائب القان جانى بك رفقته الثلاثة واحدهم يسمّى حسام الدين محمود مثله سوآء وزير القان ببلاد ازبك وهو حسام الدين محمود ايضًا ويعرف بمحمود الديوان فى قطع الثلث بدلم التوقيعات، ادام الله تعالى نعمة المجلس العالى الاميرى الكبيرى الذخرى الاوحدى الاكملى المتصرفى العونى الوزيرى الحسامى مجد الاسلام والمسلمين شرف الامراء والوزراء فى العالمين جمال المتصرّفين اوحد الاولياء المقرّبين دخر الدولة مشير الملوك والسلاطين والدعاء، العلامة والده، تعريفه خواجا محمود وزير المملكة القآنية قجا على بك ببلاد ازبك وهو من استجدّت مكاتبته عندما كتب

1) Чит. ويبدى (O. и A.). 2 и 3) الشيخ (O. и A.).

اليه فى سنة ٧٦٥ ورسم المكاتبة اليه الاسم والسامى [1] بالياء تعريفه اسمه قجا على بك قاعدة اذا قيل لك مكاتبة زيد [2] الاسم والسامى [3] بالياء او الاسم والسامى [4] بغير ياء او والده [والعالى او والده .O. и A. приб] والدعاء والعالى والمراد من ذلك فى قولهم الاسم والسامى [5] بالياء ان رسم المكاتبة اليه صدرت هذه المكاتبة الى المجلس السامى [6] الاميرى و بقيّة الالقاب والنعوت نسبة كشّاى الوجهين القبلى والبحرى كما سياتى فى بابه وان العلامة اليه الاسم الشريف وفى قولهم الاسم والسامى [6] بغير ياء ان المكاتبة اليه هذه المكاتبة الى المجلس السامى الامير الكبير نسبة ولاة الطبلخاناة بالوجهين المذكورين حسبما سنذكره فى بابه وان العلامة اليه الاسم الشريف وذلك لانه لا يتأتى مع السامى الاميرى الا صدرت ومع السامى الامير الا هذه المكاتبة فاعلمه والمراد بقولهم والده والعالى ان المكاتبة اليه صدرت هذه المكاتبة الى المجلس العالى الاميرى [الكبيرى .O. и A. прибавл] وبقيّة الالقاب والنعوت نسبة النائب بالبيرة وغيره حسبما يأتى ذكره فى مكانه وان العلامة اليه والده، وفى قولهم والده والدعاء والعالى ان المكاتبة اليه، ادام الله تعالى نعمة المجلس العالى الاميرى و بقيّة الالقاب نسبة نائب الكرك وحمص حسبما نذكره فى موضعه، والعلامة والده ولا يكون [7] مع المجلس العالى من الدعاء الا ادام الله من غير زيادة فافهم ذلك وقس عليه، ... مكاتبة مماى من الحكّام ببلاد ازبك هو ايضًا ممّن استجدّت المكاتبة اليه فى العشر الاخر [8] من ربيع الاخر سنة ٧٧٣، وقيل انه يحكم ببلاد ازبك وهو عند القان محمد الذى تقدّم ذكره فى المرتبة نظير ما كان عليه المقرّ المرحوم سيفى [9] يلبغا العمرى سقى الله عهده عند المواقف الشريفة وكتب اليه فى قطع الثلث بقلم التوقيعات، ادام الله تعالى نعمة

1) والباقى (O.). 2) O. и A. شريفة вм. زيد. 3, 4, 5 и 6) الباقى (O.).
7) يكتب (O.). 8) الاواخر (A.). 9) Чит. السيفى (O. и A.).

الجناب العالى الامیرى الكبیرى العالمى المجاهدى المؤیدى الاوحدى [1]
النصیرى العونى الهمامى المقدمى النوینى السیفى عزّ الاسلام والمسلمین
سیّد الامراء فى العالمین نصرة الغزاة والمجاهدین مقدم العساكر ذخر
الدولة عضد الملوك والسلاطین حسام امیر المومنین والدعاء ' العلامة
والده تعریفه مماى '
الحاكم بالقرم وهو زین الدین رمضان على ما استقرّ علیه (fol. 16, v.)
الحال الى اخر سنة ٧٥٠ ' وقیل انّه استقرّ بعده على بك بن عیسى بن
ملكتمر [2] ورسم المكاتبة الیه فى قطع العادة ' العلامة اخوه ' صدرت
والعالى ' تعریفة الحاكم بالقرم ' الحاكم بازاق مثله سوآء '

Стр. 332. *1-ой части, 2ой главы, 1-е отдѣленіе. Переписка* (Египетскихъ султановъ) *съ царями Восточными.* Самыя большія государства въ земляхъ Восточныхъ (слѣдующія) два: царство Хосроево, т. е. *Иранское*, перешедшее къ дому Хулаку, и царство *Туранское*, т. е. царство Хаканово, земли Чингизхановы. Что касается упомянутаго царства Хосроева, то въ немъ, во времена знаменательныя (?), прозорливыя, насырійскія, Мухаммеда, сына Калавуна, да ороситъ Аллахъ вѣкъ его (благостію своею), каномъ былъ Бусаидъ (=Абусаидъ). Переписка съ нимъ въ то время — послѣ него не писалось такъ ни одному изъ тѣхъ, которые заступили мѣсто его, и никому другому до нашего времени — установлена была на (большомъ) листѣ, шириною въ цѣльный Багдадскій (листъ), съ заголовкомъ въ 3 строки, и басмалой (т. е. словами: во имя Аллаха и пр.) изъ накладнаго золота, съ длинными элифами (проведенными) по линейкѣ, начертанными золотомъ; затѣмъ (слѣдовало) введеніе, начинавшееся (словами) „хвала Аллаху“. Строка, которая прилегала къ достославной басмалѣ, и вторая (строка) въ началѣ листа были длиннѣе остальныхъ строкъ, которыя (шли) отъ начала 3-й строки до конца письма. Между этими двумя упомянутыми строками, т. е. тамъ гдѣ мѣсто высочайшей алáмы (=титула), золотая тугра (султана) съ высочайшими эпитетами; далѣе

1) الدخرى (O.). 2) تلكتمر (O.).

послѣ этихъ 2-хъ строкъ, прилегавшихъ къ упомянутой тугрѣ, (шли) остальныя строки съ большими полями по правую сторону листа, согласно обычаю. Всѣ строки доведены сполна до конца листа; на немъ не оставляется мѣста для тамогъ. Послѣ введенія (помѣщалось или) то, что относится до начатаго дѣла, если было (таковое), или отвѣтъ, пока рѣчь не доходитъ до эпитетовъ, какъ то: „его величество достославное, высочайшее, султанское, величайшее, ученѣйшее, справедливѣйшее, совершеннѣйшее, канское, шахиншахово, сыновнее, могущественное, царское, такое-то. Потомъ (слѣдовало) пожеланіе, въ которомъ при обращеніи (къ адресату) ставилось то „его величеству достославному“, то „его величеству высочайшему“; формулы же пожеланія ставились примѣрно такія: „да умножится величіе его“, „да продлится правосудіе его“, „да возвыситъ Аллахъ положеніе его“, „да возвеличитъ Аллахъ санъ его“. Введеніе все (писалось) накладнымъ золотомъ, а слѣдующее за тѣмъ чернилами, за исключеніемъ всякаго упоминанія Аллаха всевышняго, или Посланника его — да будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — или тѣхъ словъ, которыя относятся къ обоимъ, или тѣхъ, которыя имѣютъ высокое значеніе, какъ то (слова): истина, правосудіе и т. п., или всякаго прозвища, либо эпитета, либо выраженія, прибавленнаго къ имени того, отъ кого пишется, или того, къ кому пишется (письмо), или мѣстоименія (замѣняющаго имя) того и другого. Это (все также писалось) золотомъ. Далѣе (слѣдовалъ) „унванъ“ (т. е. подпись) съ полными эпитетами его (султана) и въ концѣ его — пожеланіе (добра) ему Стр. 333. (адресату), безъ всякихъ титуловъ. По части высочайшаго титула установлено было, чтобы сбоку, между второю и третьею строками, т. е. на томъ мѣстѣ, которое прилегало къ мѣсту алáмы, писалось „искренне расположенный Мухаммедъ“ [1]). Я видѣлъ замѣтку покойнаго кадія Насыреддина Ибненнишая — да помилуетъ его Аллахъ всевышній! — что это было на подобіе письма, исходившаго отъ него (Абусаида) въ реджебѣ 729 года (= маѣ 1329 г.). Что же касается депешъ, писавшихся ему (Абусаиду), то онѣ (писались) на третьей долѣ листа; тѣ, которыя писались по монгольски, точно также

1) Т. е. султанъ Эльмеликъ-Энвасыръ Мухаммедъ, сынъ Калавуна, умершій въ 741 году гиджры.

(писались) на означенномъ форматѣ. Выше уже сказано было, что послѣ смерти упомянутаго кана Бусаида никому (болѣе) не писались такія письма и т. д. Имамъ покойный кади Шихабеддинъ Ибнфадлаллахъ — да освятитъ Аллахъ духъ его! — въ упомянутомъ сочиненіи своемъ [1]) указалъ 3 лишнихъ пункта, на которые я желалъ бы обратить вниманіе. Одинъ изъ нихъ (заключается) въ томъ, что въ унванѣ упоминается титулъ, такъ что послѣ упоминанія имени (адресата) пишется (слово) ханъ и говорится: Бусаидъ Бехадырханъ. Второй (пунктъ) тотъ, что тамги изготовляются по строчкамъ; это тамги, на которыхъ (помѣщены) золотомъ эпитеты высочайшіе. Начинаются они съ правой стороны, на первой строкѣ, потомъ (ставятся) на лѣвой, во второй строкѣ, и т. д. такимъ-же способомъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ прекращаются на правой сторонѣ. На бѣлой части заголовка не ставится тамги и писецъ на мѣстахъ для тамогъ оставляетъ свободныя мѣста въ письмѣ разъ справа, разъ слѣва. Третій (пунктъ) тотъ, что въ эпитетахъ его (хана) не пишется (слово) „царскій“, вслѣдствіе неуваженія ихъ — говоритъ онъ — къ нему (къ этому титулу) и пренебреженія его у нихъ. Конецъ (замѣтки Ибнфадлаллаха). То, что (здѣсь) сказано, несогласно съ тѣмъ, что приведено было выше. Я видѣлъ замѣтку покойнаго кадія Насыреддина Ибненнишая — да помилуетъ его Аллахъ — что подобно этому писалось и Тогайтемирхану. Говорю я (Эльмухибби): извѣстно, что послѣ Бусаида вступилъ Арфаханъ, послѣ него Мусаханъ, и послѣ него Тогайтемирханъ; это указываетъ на то, что послѣ Бусаида не писалось такъ (никому), за исключеніемъ упомянутаго Тогайтемирхана. Что касается царства Туранскаго, т. е. царства Хаканова, которое находилось (сперва) во власти Афрасіаба, царя Тюркскаго, а наконецъ въ рукахъ Узбека, то во времена знаменательныя, прозорливыя, насырійскія, Мухаммеда, сына Калавуна — да ороситъ Аллахъ вѣкъ его, — ему (Узбеку) писалось на (большомъ) листѣ, шириною въ цѣльный Багдадскій (листъ), и послѣ басмалы (помѣщались) двѣ строки такимъ образомъ:

Силою Аллаха всевышняго
и благодатями вѣры мухаммеданской.

Стр. 384.

1) Т. е. въ «Опредѣленіи по части высокаго слога» (см. выше стр. 207).

За тѣмъ оставлялось мѣсто для алáмы и писались титулы высочайшіе султанскіе, т. е. султанъ великій, и остальные эпитеты высочайшіе, по (принятому) обыкновенію, о которомъ будетъ сказано (ниже). Потомъ (писалось) „хвала Аллаху“ и очень коротенькое введеніе (такого рода): „отправлено (это письмо) къ его величеству достославному, высочайшему, государю, султану великому, брату любезному, благочестивому, правосудному, кану великому, единому, шахиншаху, царю Узбеку Ильхану [1]), султану ислама и мусульманъ, единственному изъ царей и султановъ, подпорѣ царства, султану Монголовъ, Кипчаковъ и Тюрковъ, красѣ царей (нашего) времени, столбу дома Чингизханова, прославителю Тамгаджа, обладателю престола и короны, подпорѣ благочестивыхъ, сокровищу правовѣрныхъ“; потомъ (слѣдовали) приличныя случаю пожеланія и за симъ: „шлемъ ему (кану) особенный привѣтъ и просьбу сообщить свѣдѣнія о себѣ и доводимъ до высочайшаго свѣдѣнія его (о томъ-то и томъ-то)“. Конецъ.

Письмо (писалось) золотомъ и чернилами, (точно также) какъ мы изложили это въ перепискѣ съ Бусаидомъ. Точно также (писался) и унванъ. Послѣ него (Узбека) не производилась переписка подобная этой. Въ 750-мъ съ чѣмъ-то году къ высочайшему двору (султана Египетскаго) прибыло письмо Джанибека, сына Узбека, (одного) изъ потомковъ Чингизхана. Ему былъ написанъ высочайшій отвѣтъ, подобный письму, пришедшему отъ него (Джанибека), т. е. на листѣ меньше Багдадскаго на три пальца сложенныхъ рядомъ; начинался онъ (отвѣтъ) съ соотвѣтственнаго введенія, которое все было написано золотомъ. За тѣмъ слѣдующее (было написано) чернилами, за исключеніемъ того, о чемъ упомянуто было выше въ перепискѣ съ Бусаидомъ. Унванъ (былъ написанъ) золотомъ. По части эпитетовъ ему было написано: „его величество достославное, высочайшее, султанское, величайшее, ученѣйшее, правосуднѣйшее, совершеннѣйшее, канское, братское, могущественное, царское, достославное, да умножится величіе его“. Въ послѣдній десятокъ ребіальэввеля 776 г. (= нач. сент. 1374 г.) мнѣ поручено было написать письмо кану Мухаммеду,

1) На полѣ приписано: значеніе его (этого выраженія) султанъ-царь, потому что *хан* значитъ султанъ, а *илъ* — царь.

въ землѣ Узбековой, заступившему какъ говорятъ, мѣсто Узбека, для
Стр.335. врученія посламъ высочайшаго двора, съ привѣтомъ, изъявленіемъ дружбы, выраженіемъ просьбы сообщить свѣдѣнія, и т. п. Я написалъ ему (на листѣ) шириною въ цѣльный Багдадскій (листъ), какъ это было установлено, съ краткимъ введеніемъ (написаннымъ) золотомъ; остальное (было написано) чернилами и золотомъ, согласно тому, что̀ сказано выше о перепискѣ съ каномъ Бусаидомъ. По части эпитетовъ ему было написано, послѣ отвѣта (на его письмо), „его высокостепенству, султанскому, великому, царскому, славнѣйшему, правосудиѣйшему, лучезарному (?), солнцу міра и религіи, поддержкѣ воителей и бойцевъ за вѣру, губителю невѣрныхъ и многобожниковъ, намѣстнику повелителя правовѣрныхъ, да будетъ вѣчно господство его“. Унванъ (писанъ) золотомъ, безъ титула. На мѣстѣ высочайшей ала́мы было помѣчено Иракскою камедью: „искренне расположенный Шаабанъ“ [1]). Вотъ копія съ того, что̀ я написалъ къ нему, послѣ достославной басмалы: „хвала Аллаху, одарившему насъ царемъ, которому покорны цари (разныхъ) странъ и блескомъ и величіемъ котораго украшаются (всѣ прочіе) престолы и короны, могуществу власти котораго покорились сильные, который соединилъ друзей и разбилъ враговъ своимъ утѣшающимъ милосердіемъ и своею мощною силою, (который) велъ войска до тѣхъ поръ, пока Аллахъ славнымъ дланямъ его (султана) не открылъ убѣжищъ невѣрныхъ согласно повелѣнію, данному рабамъ и многочисленному войску его, и пока не одарилъ его (султана) подчиненіемъ (ему) двухъ достославныхъ святилищъ, которымъ онъ (султанъ) постоянно оказывалъ поддержку и благодаря которымъ ему доставалась побѣда. Мы восхваляемъ его (Аллаха) за то, что онъ сдѣлалъ наше достославное царство мѣстопребываніемъ имамата аббасидскаго, безъ возраженія и отрицанія, и возвысилъ великій санъ нашъ тѣмъ, что препоручилъ намъ повелителя правовѣрныхъ до наступленія дня страшнаго суда. Мы благодаримъ его (Аллаха) за то, что онъ далъ намъ въ наслѣдство царство предковъ нашихъ, мучениковъ, освѣжилъ глаза (= утѣшилъ), возвеселилъ сердца и установилъ султанство великое въ нашемъ просла-

1) Т. е. Египетскій султанъ Эльмеликъ-Элашрефъ Шаабанъ, сынъ Хусейна, царствовавшій отъ 764 до 778 года гиджры.

вленномъ родѣ, такъ, что оно переходитъ (отъ одного лица къ другому) такимъ-же образомъ, какъ переходятъ полнолунія по знакамъ зодіака, и притомъ въ полной безопасности отъ всякихъ треволненій. Мы свидѣтельствуемъ, что нѣтъ (другого) божества, кромѣ Аллаха единаго, и нѣтъ у него товарища; мы никогда не переставали отстаивать это свидѣтельство и чистосердечно молиться словами его, чтобы такимъ образомъ сдѣлаться благочестивыми. Мы свидѣтельствуемъ, что владыка нашъ Мухаммедъ (есть) рабъ и посолъ его (Аллаха), поддерживаемый ангелами его, отличенный какъ посолъ его и пророкъ его, тотъ, значеніе котораго Аллахъ возвеличилъ надъ прочими посланными, какъ доказываютъ тексты (корана) и хадисы. Да будетъ благословеніе и привѣтъ Аллаха надъ нимъ, надъ его родичами и послѣдователями, обладателями обильныхъ добродѣтелей, которые соревновали въ терпѣніи (другъ къ другу) и терпѣли, за что имъ дано возмездіемъ (изрѣченіе изъ корана) „привѣтъ вамъ за то, что вы терпѣливы, и какъ прекрасно блаженство (райскаго) жилища“ [1]),—благословеніе непрерывное, постоянное, пока будутъ существовать дни и ночи [2]). Стр.336.

Затѣмъ (слѣдовало): „сердца близкихъ родственниковъ, не смотря на удаленіе тѣлесъ, чувствуютъ другъ къ другу расположеніе, сближаются при (всей) дальности странъ (раздѣляющей ихъ), такъ какъ между ними нѣтъ прерѣканія и нѣтъ разногласія; особенно же это относится къ царямъ мусульманскимъ, которые едины по чистотѣ стремленій и исповѣданію ислама. Да, тайныя побужденія ихъ постоянно сближаются и сокровенныя мысли ихъ сходятся (между собою). Притомъ и любовь къ достославному дому его старинна, да дружба между предками не переставала продолжаться. И такъ мы не унаслѣдовали это вслѣдствіе бокового родства, а всецѣло пошли по пути благочестивыхъ нашихъ предковъ, единомыслія и дружбы, такъ какъ тамъ, гдѣ бываетъ любовь между отцами, бываетъ и связь между сыновьями. Прошло долгое время, (въ теченіе котораго) замедлились (т. е. не являлись) послы наши къ его величеству и не были отправляемы

1) Сура XIII, 24

2) Въ O. и A. прибавлено еще: «до этого мѣста (все писано) золотомъ, а слѣдующее чернилами». Сверхъ того въ O. сказано: «за исключеніемъ славословія».

3) Сура XXX, 46.

съ нашей высочайшей стороны, да не приходили послы его съ его стороны. Насъ отвлекало отъ этого только нападеніе проклятыхъ Франковъ, враговъ религіи и причиненіе ими (намъ) сильнаго зла и насилія на всѣхъ прибрежьяхъ, пока наконецъ Аллахъ могучій и великій помощью своею даровалъ (намъ) власть надъ ихъ убѣжищами и укрѣпленіями, какъ сказалъ Всевышній: „на насъ лежитъ обязанность помогать правовѣрнымъ“ [3]). Нынѣ же отправлено отъ насъ это письмо къ его высокостепенству, султанскому и т. д.“ Потомъ (слѣдовали) прочіе титулы и эпитеты до конца его (письма) согласно тому, что сказано было выше. (Затѣмъ значилось слѣдующее:) мы посылаемъ его величеству привѣтъ нѣжнѣе зефира и по характеру (своему) пріятнѣе теснима [1]) и (воздавалась) хвала, благовоніе которой наноситъ ущербъ амбрѣ (= эта хвала благовоннѣе амбры) и радостная вѣсть о которой распространяется (быстро), такъ что отъ нея сіяютъ лица. Доводимъ мы до свѣдѣнія его высокостепенства — да умножится его правосудіе — что когда дошло до насъ (извѣстіе) о правосудствѣ его величества, о справедливости его къ подданнымъ, о томъ, что его опасные пути стали безопасными, и что поступки его (выказываютъ) прекрасный образъ дѣйствій и упроченіе союзовъ любви, по обычаю предковъ въ прежнее время, тогда мы вознамѣрились обратиться къ нему съ этимъ письмомъ и пожелали начать его съ этого обращенія, чтобы показать, какую искреннюю любовь, крѣпкое довѣріе и свободную отъ нечистотъ критики дружбу мы питаемъ (къ нему). Съ нимъ (письмомъ) мы отправили пословъ нашихъ такого-
Стр.337. то и такого-то и состоящихъ при нихъ, чтобы вызвать память его и снискать крѣпкое расположеніе его, для упроченія дружбы между этими двумя государствами, искренней пріязни между обѣими сторонами, и любви между обоими царствами. Пусть возобновится по повелѣнію его высокостепенства — да не перестанетъ оно возвышаться — движеніе торговцевъ изъ этихъ государствъ, единеніе посредствомъ (сообщенія) извѣстій, по мѣрѣ желанія, и непрерывная отправка пословъ и гонцовъ наилучшимъ обычнымъ способомъ. Отправили мы къ его высокостепенству — да возвыситъ Аллахъ санъ его — вмѣстѣ

1) Имя одной изъ рѣкъ мусульманскаго рая и названіе напитка, который пьютъ блаженные.

съ упомянутыми послами, (разныя) Александрійскія ткани и др., въ видѣ приношенія, и цѣнные подарки, перечисленные на (особомъ) листѣ, который от[illegible]ленъ свертком[illegible]. Пусть соблаговолитъ его высокостепенство — да будетъ вѣчнымъ его правосудіе — принять это и вѣрить въ искреннюю дружбу нашего могучаго султанства, и въ совершеннѣйшую прочность основъ привязанности. Да украситъ Аллахъ всевышній эти царства продолжительностью его господства, да сдѣлаетъ онъ правосудіе его на долго простертымъ надъ друзьями, да ввергнетъ онъ враговъ мощью его въ бездны геэнны, да содѣлаетъ милостью своею и благодатью вѣчнымъ царствованіе его, зависимостью отъ высокаго мѣста котораго гордятся престолы и троны, если угодно Аллаху всевышнему“. Далѣе (слѣдовала) дата, затѣмъ только высочайшая подпись и (слова) „хвала Аллаху“; наконецъ хасбала (т. е. слова: намъ достаточно Аллаха).

1-ой части, 4-ой главы, 1-ое отдѣленіе. Переписка съ нѣкоторыми правителями и старѣйшинами странъ Восточныхъ, Монгольскими, Кипчацкими, Туркменскими, Курдскими и др.

Ихъ (всего) 4 группы. Первая группа: Монголы, Кипчаки и Тюркскіе эмиры. Ихъ 2 отдѣла; первый отдѣлъ (составляютъ) правители изъ темниковъ, ноіоновъ, визирей и др. [1]). Къ правителямъ въ этихъ странахъ во времена кана Бусаида и послѣ него (принадлежали):

1) *Шейхъ Хасанъ Великій, начальникъ улуса.* Переписка съ нимъ — по способу установившемуся до самой смерти его въ Багдадѣ — (производилась) на третушкѣ листа, рескриптнымъ калямомъ; (съ выраженіями): „да возвеличитъ Аллахъ всевышній побѣду его степенства благороднаго, высокаго, эмирскаго, великаго, ученаго, правоснаго, защитника, помощника, пособника, охранителя границъ, оберегателя окраинъ, устроителя, воздвигателя, покровителя, ноіона, опередителя, помощи ислама и мусульманъ, главѣ эмировъ двухъ міровъ, поборника воителей и бойцевъ за вѣру, вождя войскъ единобожниковъ, устроителя государства, подпоры вѣры, пособника народовъ, удовлетворителя (нуждъ) государства Канскаго, поручителя цар- Стр.338.

1) Ко 2-му отдѣлу авторомъ причислены «старѣйшины» этихъ странъ, т. е. такіе ноіоны, темники и пр., «въ рукахъ которыхъ нѣтъ ни крѣпости, ни пути сообщенія, ни намѣстничества, ни визирства» (fol. 20, r.). Поименованныя въ немъ лица не имѣютъ никакого отношенія къ Золотой Ордѣ.

ства Восточнаго, вождя томановъ, начальника улуса, пособника царей и султановъ, поддержки повелителя правовѣрныхъ". Пожеланіе (составляетъ) четыре оборота и больше. (Введеніе пишется такъ): „отправили мы это (письмо) къ его степенству благородному"; затѣмъ начинается (письмо такъ) „цѣль (ожидаемая) отъ его степенства благороднаго". Алáма: „братъ его"; адресъ: „Шейхъ Хасанъ улусбекъ". Когда — говорю я — отошелъ упомянутый Шейхъ Хасанъ къ милости Аллаха, то никто другой не заступилъ его мѣста, какъ я полагаю, и никому послѣ него не писалось подобно этому писанію. Замѣть, что (словомъ) „ноіонъ" въ эпитетахъ этихъ (лицъ) замѣнено (слово) „кафиль" въ титулахъ намѣстниковъ, какъ объ этомъ будетъ сказано потомъ, въ главѣ о перепискѣ съ ними. Это эпитетъ, употребляемый постоянно для жителей этихъ странъ; никогда (для нихъ) не употребляется (слово) кафиль.

2) *Кутлубуга Инакъ*. Это одинъ изъ (тѣхъ) четырехъ, которые, по принятому обычаю, бываютъ правителями въ земляхъ Узбека. Переписка съ нимъ, согласно тому, какъ написанъ былъ ему отвѣтъ 10-го джумадиэльахыра 752 года (=5 авг. 1351 г.), производилась на третушкѣ листа, упомянутымъ калямомъ; (писалось) „да увеличитъ Аллахъ всевышній благодать его высокостепенства эмирскаго, великаго, ученаго, правосуднаго, укрѣпителя, пособника, поручителя, устроителя, зиждителя, покровителя, ноіона, эссейфи, величія ислама и мусульманъ, главы эмировъ двухъ міровъ, поборника воителей и борцовъ за вѣру, вождя ратей, предводителя войскъ, убѣжища религіи, сокровища государства, пособника царей и султановъ, меча повелителя правовѣрныхъ". Затѣмъ (помѣщались) пожеланіе, алáма „братъ его", адресъ „Кутлубуга Инакъ, намѣстникъ кана Джанибека".

3) *Три товарища его* (Кутлубуги). Одному изъ нихъ, называемому Хусамеддиномъ Махмудомъ, (писалось) подобнымъ-же образомъ.

4) *Визирь канскій* въ земляхъ Узбековыхъ. Это также Хусамеддинъ Махмудъ, извѣстный подъ именемъ Махмуда Диваннаго; (ему писалось) на ⅓ листа, рескриптнымъ калямомъ: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать его высокостепенства эмирскаго, великаго, сокровищнаго, единственнаго, совершеннѣйшаго, полновластнаго, покровительствующаго, визирскаго, эльхусами, славы ислама и мусульманъ, величія эмировъ и визирей въ двухъ мірахъ, красы полно-

властныхъ, единственнаго изъ близкихъ друзей, сокровища государства, совѣтника царей и султановъ". Затѣмъ (слѣдовали) пожеланіе, алáма „родитель его"; адресъ его „Ходжа Махмудъ, визирь царства канскаго".

5) *Коджа Алибекъ* въ земляхъ Узбековыхъ. Это тотъ самый, съ которымъ открыта была переписка, когда было написано ему въ 765 году (=10 окт. 1363 — 27 сент. 1364 г.). Форма переписки Стр.339. съ нимъ (такая): имя и титулъ съ буквою й [1]); адресъ его — имя его Коджа Алибекъ.

Правило. Когда тебѣ говорятъ: переписка его (такая): „имя и титулъ съ букбою й", или „имя и титулъ безъ буквы й", или „родитель его" и „высочайшій", или „родитель его" да „пожеланіе" и „высочайшій", то (знай, что) слова „имя и титулъ съ буквою й" означаютъ (слѣдующую) форму письма къ нему (адресату): „это посланіе отправлено къ его высокостепенству эмирскому" и прочіе титулы да эпитеты, придававшіеся „развѣдчику" двухъ странъ, южной и сѣверной, какъ (объ этомъ) будетъ сказано въ главѣ о немъ [2]) (развѣдчикѣ), и что алáма къ нему (содержитъ) высочайшее имя. Слова ихъ: „имя и титулъ безъ буквы й" (значатъ), что переписка съ нимъ (такая): это письмо (отправлено) къ его высокостепенству, эмиру, великому, въ родѣ того, какъ (пишется къ) управляющимъ музыкантами въ двухъ упомянутыхъ странахъ [3]), какъ мы объ этомъ будемъ говорить въ особой главѣ; алáма къ нему: высочайшее имя, и это потому, что вмѣстѣ съ титуломъ „эмирскій" употребляется только выраженіе „отправлено", а вмѣстѣ съ титуломъ „эмиръ" (употребляется) только выраженіе: „это письмо"; замѣть это. Выраженіе „родитель его и высочайшій", значитъ, что форма письма такая: „отправлено это письмо къ его высокостепенству эмирскому", остальные же титулы и эпитеты въ родѣ тѣхъ, какіе даются намѣстнику въ Эльбирѣ и др., какъ объ

1) Соотвѣтствующей здѣсь нашему окончанію «скій». Слѣдовательно въ одномъ случаѣ писалось: его высокостепенству эмиру, визирю и пр. въ другомъ: его высокостепенству эмирскому, визирскому и т. д. По русски нельзя въ точности передать *всѣ* эти канцелярскія тонкости, потому что имена прилагательныя относительныя образуются у насъ только изъ именъ существительныхъ, на арабскомъ же языкѣ и изъ прилагательныхъ качественныхъ.

2) См. 2-ую главу, 2-ой части (fol. 32, r.).

3) См. тамъ-же.

этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ [1]); алáма къ нему: „родитель его“. Выраженіе ихъ „родитель его, пожеланіе и высочайшій“ значитъ, что форма письма къ нему такая: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать его высокостепенства эмирскаго“, прочіе же эпитеты такіе, какіе (давались) намѣстнику Элькерека и Химса, какъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ [2]); алáма: „родитель его“. Вмѣстѣ съ выраженіемъ „высокостепенный“ въ пожеланіи ставится только „да увѣковѣчитъ Аллахъ“, безъ всякаго добавленія. Усвой себѣ это и соображайся съ нимъ...

6) *Переписка съ Мамаемъ* (однимъ) изъ правителей въ земляхъ Узбековыхъ. Онъ также (одинъ) изъ тѣхъ, съ которымъ переписка была открыта въ послѣдній десятокъ ребиэльахыра 773 года (= нач. ноября 1371 г.). Говорятъ, что онъ правилъ землями Узбековыми и что при канѣ Мухаммедѣ, о которомъ было упомянуто выше, онъ занималъ положеніе, подобное тому, какое занималъ при высочайшемъ дворѣ (Египетскомъ) его покойное степенство, Сейфи (т. е. Сейфеддинъ) Іелбога Эломари, да ороситъ Аллахъ (своею милостью) вѣкъ его! Писано ему (Мамаю) на ⅓ листа рескриптнымъ калямомъ: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать его высо-
Стр. 340. костепенства эмирскаго, великаго, ученаго, воинствующаго, поддерживателя, единственнаго, пособника, помощника, многозаботливаго, предводительствующаго, ноіона, эссейфи, славы ислама и мусульманъ, главы эмировъ двухъ міровъ, пособника воителей и борцовъ, вождя ратей, сокровища государства, подпоры царей и султановъ, меча повелителя правовѣрныхъ“. Затѣмъ (слѣдовали) пожеланіе, алáма „родитель его“ и адресъ „Мамаю“...

7) *Правителю Крыма*, т. е. Зейнеддину Рамазану (писалось) согласно порядку, установившемуся до конца 750 года (= марта 1350 г.). Говорятъ, что послѣ него утвердился тамъ Алибекъ, сынъ Исы, сына Тулуктемира; форма переписки съ нимъ (такая): обыкновенный листъ, алáма „братъ его“, „отправлено“ и „высочайшій“; адресъ: „Правителю въ Крымѣ“.

8) *Правителю въ Азакѣ* (писалось) точно также.

1) Въ 1-ой главѣ 2-й части (fol. 29, v.).
2) Тамъ-же, fol. 30, v.).

XVIII. Изъ лѣтописи Ибнельфората.

Единственный доселѣ извѣстный экземпляръ этой лѣтописи, изъ котораго сдѣланы нижеслѣдующія извлеченія, принадлежитъ Вѣнской Импер. Библіотекѣ (Flügel, Die arab., pers. u. türk. Hdschr. d. k. k. Bibl. zu Wien, II, 46—49, № 814); онъ озаглавленъ تاريخ الدول والملوك, т. е. «Лѣтопись царствъ и царей», и состоитъ изъ 9 неполныхъ томовъ, обнимающихъ 501—799 годы гиджры (=1107—1397 г.). Между тѣмъ изъ словъ Ибнхаджара Эласкалани видно, что лѣтопись Ибнельфората содержала также исторію 4-го и 5-го вѣковъ и начала 9-го столѣтія. Ср. De Slane, Rec. des hist. or. des crois. I, pag. LI. Хаджи-Хальфа (Bibl. II, 104) говоритъ о ней вкратцѣ, но называетъ ее «весьма полезнымъ» трудомъ. Рено же (Extr. des histor. arabes relat. aux guerres des Croisades, pag. XXXIII) справедливо замѣтилъ о ней: «Cette compilation est peut-être le recueil historique le plus considérable et le plus complet qui existé en Orient». Авторъ ея, шейхъ Насыреддинъ Мухаммедъ, сынъ Абдеррахима, Эльмысри, болѣе извѣстный подъ именемъ Ибнельфората, род. въ Каирѣ, въ 735-мъ г. (=1334—1335), и умеръ тамъ-же въ 807-мъ г. гиджры (=1404—1405 г.). Болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ см. въ Lettre de M. Jourdain à M. de Hammer въ Fundgr. d. Or. IV, p. 308—311. (Ср. Wüstenfeld, Gesch. d. Araber. p. 193—194). Разсказы его о Золотой Ордѣ, заключающіеся въ 6-мъ томѣ и относящіеся до 660 года (fol. 6, v.), 661-го (fol. 10, r. и v.; fol. 11, v. — 12, r.; fol. 30, r. — 32, v.), 662-го (fol. 47, r. — 48, r.; fol. 51, v. — 53, v.) и 669-го (fol. 187, r. — 187, v.), взяты имъ изъ сочиненій Ибнабдеззахыра, Бейбарса, Эльмуфаддаля и потому, въ избѣжаніе повтореній, здѣсь не помѣщены. См. выше стр. 46, 76, 96, 128, 176. Тѣмъ интереснѣе остальныя его извѣстія, которыя, большею частью, также вѣроятно заимствованы изъ трудовъ его предшественниковъ, какъ напр. первая-же приводимая ниже замѣтка, извлеченная имъ изъ соч. Ибндукмака.

(VI, fol. 53, r.) وقال صاحبنا صارم الدين ابرهيم بن دقماق اقام رسل الملك الظاهر عند الملك بركة (فى سنة ٦٦٢) مدّة ستة وعشرون يومًا واعطاهم من الذهب الذى يتعاملون به فى بلاد الاشكرى واخلعت عليهم

زوجته حجك (sic) خاتون واعطاهم الاجوبة وارسل معهم الرسل ورجعوا فاقاموا
فى بلاد الاشكرى الى سنة خمس وستين والله اعلم اى ذلك كان قال
وحكى الصاحب عزّ الدين ابن شداد ان الرسل وصلوا القسطنطينية
و وجدوا الباسلوس كرمخايل صاحبها غايبًا عنها فى حرب كانت بينة و بين
الفرنج ...[1]) ذكر عرض الملك الظاهر عساكر الديار المصريّة...[2]) وحضر
رسل الملك بركة فى هذا الوقت (فى ذى القعدة من سنة ٦٦٢) فشاهدوا
من كثرة العساكر وحسن زيهم واهتمام السلطان وحسن الرجال والخيول
المسوّمة ما بهرهم واستمرّ وقوف السلطان وهم الى جانبه يشاهدون خلف
حركات هذه الجنود واصابة رميها واقاموا كذلك ايامًا على هذه الصفة،
... وقالت رسل بركة للسلطان هذه عساكر مصر والشام فقال بل عساكر
المدينة خاصّة غير الذين فى الثغور مثل اسكندرية ودمياط ورشيد وقوص
والخردص (؟) والذين فى اقطاعهم فعجبوا من ذلك وذكر الرسول انه ما رأى
خيلا ولا عُدّة فى عسكر السلطان جلال الدين ولا غيرهم مثل هذا الموكب،
(VI, fol. 78, r.) و فى شوال الشهر المذكور (فى سنة ٦٦٣) توجّه شجاع الدين
ابن الدراية الحاجب الى الملك بركة رسولاً من السلطان فى كفّ غارات
الملك بركة عن بلاد الاشكرى حسب سوال الاشكرى فى ذلك فسيّره فى
ذلك و فى مهمّات أُخر وسيّر معه ثلاث عمر اعتمر بها بمكّة شرّفها الله تعالى
للملك بركة لم يُعمل مثلها لما اشتملت عليه من الابيات والاحاديث النبويّة
والاذهاب وسيّر معه قمقمان من مآء زمزم ودهن بلسان وغير ذلك وتوجّه
معه احد اصحاب الملك بركة و هو جمال الدين محمود،

(VI, fol. 121, r.) ذكر جلوس منكوتمر بن (طغان) على كرسى مملكة القفجاق
فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٦٥) جلس منكوتمر بن الملك (طغان) على كرسى
مملكة القفجاق ومدينتها صراى وصارت اليه مملكة التتار فالبلاد الشمالية
والقفجاق و باب الحديد و ما يليه عوضًا عن الملك بركة بعد وفاته،

1) См. выше стр. 178. 2) Слѣдуетъ сперва описаніе смотра.

(VI, fol. 147, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٦) كتب الملك الظاهر ركن
الدين بيبرس الصالحى الى الملك منكوتمر القائم مقام الملك بركة خان ملك
التتار بعد وفاته بالتعزية والتهنية والاغراء بولد هولاكوا (sic) ملك التتار،
(VI, fol. 149, v.) ذكر من جهّزه الملك الظاهر من رُسل الملوك بعد وروده
من الشام فى هذه المدّة (سنة ٦٦٧) ممّن كان اجتمع فى الديار المصرية، رسول
الاشكرى تضمّن الكتاب الوارد على يديه رجوع الملك الاشكرى عن رأيه الاول
فى النفور والارعاد والابراق الذى تقدم منه واجيب عنه باكثر من ذلك ويقول
انه سيّر رسل السلطان بعد ان حلف للسلطان بعد ان اخّر الرسول الى
وفاة الملك بركة وجلوس ولد اخيه بعده ويسأل استمرار السلطان على
صلحه ويسأل الدخول فى صلح السلطان مع ابغا ولد هولاكوا ملك التتار
وانه يقرر هذا الامر وكذلك مع بيت بركة و حررت نسخة من السلطان
للاشكرى و مضمونها الاجابة الى ملتمسه من اليمين والى تقرير صلحه مع
الملك منكوتمر بن طغوان (sic) بن بسوقا (sic) واما ابغا فما له الاّ السيف
وهو مطلوب منا بثار المسلمين وسأل فى نسخة اليمين ان يكون السلطان
صديق صديقه وكان قصد الاشكرى ان يدخل ابغا بن هولاكوا فى هذه
اليمين لانه صهره فما اجاب السلطان الى ذلك، رسل الملك بركة كنّا
قدمنا ان رسل الملك بركة كانوا تأخّروا من جهة الطرقات من جهة
الاشكرى فلمّا حلف الاشكرى جهّزهم السلطان وكتب على ايديهم كتابًا الى
الملك منكوتمر ابن اخى الملك بركة بالاغراء على بيت هولاكوا وان اجفاءهم
لا تزول والتهويل ببلاد السلطان وعساكره وحديث الاشكرى وتقرير
صلحه معهم والشفاعة فى امره وجهّزت معهم هدية للملك منكوتمر والله اعلم[1])،
(VI, fol. 187, r.) ذكر الحوادث فى سنة ٦٦٩ فى مستهلّ هذه السنة ورد
الى الباب الشريف السلطانى الظاهرى ركن الدين بيبرس الصالحى
كتاب من بيسو نوغاى...[2])،

1) Между 667—669 годами въ рукописи пробѣлъ.
2) Слѣдующее, т. е. самое содержаніе письма, почти буквально тоже, что̀ сказано въ лѣтописи Бейбарса. См. выше стр. 79—80.

(VI, fol. 204,v.) سنة ٦٧٠ ... توجّه رسل الملك الظاهر (مبارز الدين الطورى وفخر الدين المعزى) صحبة البرواناة الى الملك ابغا ووصلوا الى الاردو واوصلوا الى الملك ابغا هديته بعد ان عبروا بها بين النارين وقصدهم بذلك تطهير الهدية واختبارها ليلا يكون بها سحر او سمّ وقال الامير مبارز الدين الطورى للملك ابغا السلطان يُسلم عليك ويقول ان رسل منكوتمر وردوا اليه مرارًا بان السلطان يركب من جهته ويركب الملك منكوتمر من جهته واين وصلت خيل سلطاننا كان له واين وصلت خيل منكوتمر كان له فلمّا سمع الملك ابغا هذا الحديث انزعج له انزعاجًا عظيمًا وقام وركب وخرجت الرسل الى خيامهم ثم طلب امراؤه وعمل مشورة وبعد ذلك خلع على الرسل واذن لهم فى السفر فحضروا الى الابواب الشريفة ،

(VI, fol. 204, v.) ذكر اخذ الفرنج رسل الملك منكوتمر وخلافهم فى ثانى ذى القعدة من هذه السنة (يعنى من سنة ٦٧٠) وصل الخبر الى السلطان الملك الظاهر ان المرشيليّة احد جنوبين الفرنج اخذوا مركبًا فيه رسل الملك منكوتمر والترجمان الذى كان توجّه من جهة السلطان الملك الظاهر الى الملك منكوتمر واحضروا اسرى الى عكا فلمّا بلغ السلطان ذلك خاف ان يتقرّبوا بهم الى الملك ابغا وطلبهم من الفرنج فاطلقوا رسول السلطان واعتذروا عن الباقين بأنهم ما هم من رعيّة السلطان ولا اخذوا فى بلاد الصلح وانّما اخذهم غلمان الرى جار فاغتاظ السلطان على المرشيليّة فى جميع الثغور فارسلوا الرسل بجميع ما أُخذ لهم الى السلطان فحضروا الى دمشق واحضروا كتب منكوتمر بالعربى والعجمى بانّهم اعداء اعدائه وانّهم على صحبته كما كان ابوهم بركة قان ،

(VI, fol. 217, r.) فى شعبان من هذه السنة (يعنى من سنة ٦٧١) جهّز السلطان رسل الملك منكوتمر وجهّز صحبتهم الامير سيف الدين الصوابى المهاندار وبدر الدين بن عزيز الحاجب وجهّز صحبتهم رسل الملك الاشكرى ورسل الدعوة المسيّرين اليه من الاسماعيليّة وسيّر صحبتهم هدايا وعقاقير وما كان الملك منكوتمر طلب الحاقه به وكتب الى منكوتمر

بحديث الملك ابغا وحضور رسله ومحاصرة عسكره للبيرة والنصرة عليهم وهزيمتهم وما اتّفق فى امرهم والله اعلم ،

(VII, fol. 29,v.) سنة ٦٧٤ وجهّز (السلطان) له (لصاحب اليمن) هدية سنيّة وسيّرها صحبة رسله وكذلك رسل الملك منكوتمر جهّزهم الى مخدومهم وسيّر صحبتهم هدية فاخرة له ولملوك بيت بركة وسيّر صحبتهم رسله وهم الامير عزّ الدين ايبك الفخرى والبغدادى احد المماليك السلطانيّة ،

(VII, fol. 117, r.) فى هذه الشهر (يعنى فى ربيع الاوّل من سنة ٦٧٩) توجّه شمس الدين سنقر الغتمى وسيف الدين بلبان الخاص تركى رسلاً الى الملك منكودمر (sic) فى البحر وكتب على يدها كتاب للسلطان غياث الدين انشاء القاضى فتح الدين عبد الظاهر ،

(VII, fol. 166, r.) فى شهر ربيع الاوّل من هذه السنة (يعنى من سنة ٦٨١) وصل الى الابواب الشريفة رسل نوغا وهم الامير ستورس والامير نورغاس وسيف الدين ابو بكر ووصل معهم رسول الاشكرى كرريس الادربلى (الادرينى ?может быть) ،

(VII, fol. 168, r.) فى شهر رمضان المعظم قدره من هذه السنة (يعنى من سنة ٦٨١) وصل الى الابواب السلطانيّة بثغر دمياط الامير شمس الدين سنقر الغتمى ورفقته رسل السلطان الملك المنصور الى بركة ومعهم رسل من الملك اوكجى وغيره ،

(VII, fol. 187, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٧٢) وصل نفران من فقهاء القفجاق وهما مجد الدين الطا ونور الدين من جهة تدان منكوا الجالس على كرسى الملك بيت بركة واحضر على ايديهما كتابًا من جهته بالخط المغلى فقرى فكان مضمونه انه دخل فى دين الاسلام وانه اقام شرائع الملّة المحمديّة واوصى على الفقهاء الواصلين بكتابه وان يساعدوا على الحجّ المبرور وذكرا من السنتهما مشافهة ان الملك سأل السلطان ينعته نعتًا يتسمّى به من اسماء المسلمين ويُرسل اليه علمًا خليفتيًّا وعلمًا سلطانيًّا يقاتل بهما

اعداء الدين فجهّز الملك المنصور الفقهاء الى الحجاز الشريف ولمّا عادوا جهّزهم الى مقصدهم ،

(VIII, fol. 40, r.) وعاد الملك المنصور من تلّ العجول الى الديار المصريّة و وصل الى قلعة الجبل يوم الاثنين ثالث عشرى شوال من هذه السنة (يعنى من سنة ٦٨٦) الاضياف التى رسم ان تُسفر الى برّ بركة صحبة الرسل تفاصيل بياض سكندرى بطرز باهى عوال مائتان منها ما هو بطرز ذهب القاب السلطان مائة تفصيلة ومنها ما هو بطرز حرير القاب ايضًا عرض الطراز اربعة اصابع مضمومة مائة تفصيلة تفاصيل عتابى بصمت و شبه المصمت حمارة عمل الدار بطرز ذهب القاب السلطان مائة و خمسون تفصيلة تفاصيل عمل الاسكندرية وحش درية بياض بطرز ذهب وطرز حرير بالقاب العادة مائة تفصيلة تفاصيل عمل دمياط وحش ايضًا دوماب(؟) بياض بطرز ذهب وطرز حرير مائة تفصيله سكر بياض عال ونبات على ما يحرّر عند الجزم عقاقير ما جرت به العادة و يستكثر منها ما تجهّز لأجل الجامع الذى يعمر بقرم اصناف بضايع قيمتها الفا دينار ويكتب على الجامع القاب السلطان الملك المنصور وتجهّز ايضًا معه منخص(؟) حجار نقاش ينقش الالقاب السلطانية على الجامع المذكور و تجهّز معهم اصباغ للدهان [1] ،

(IX, fol. 187, v.) فى يوم الخميس ثالث عشرى جمادى الاولى المذكور (من سنة ٧٩٦) وصل الى دمشق المحروسة رسل الملك طقتمش خان الجالس على كرسى ازبك خان ببلاد القفجاق فاحضرهم السلطان الظاهر فبلغوه سلام مخدومهم و رسالته و من مضمونها انه يسأل السلطان ان يكون هو واياه يد واحدة على الطاغى تمرلنك الباغى ،

(IX, fol. 238, v.) فى يوم السبت ثانى ذى الحجة من شهور هذه السنة (يعنى سنة ٧٩٧) حضر الى الابواب الشريفة الامير طولومن على شاه الذى كان توجّه رسولاً الى عند الملك طقتمش خان هو والخواجا مجد الدين

1) Между 8-мъ и 9-мъ томами рукописи находится огромный пробѣлъ въ 93 года, обнимающій 697—788 годы гиджры.

اسمعيل فاخبر السلطان الظاهر بانه اجتمع بطقتمش خان وانه اوعد بكلّ خير فبينما هو كذلك اذ جاء به الاخبار بان تمرلنك قصده فركب وسار بعساكره فخامر عليه شخص من اصحابه و توجّه الى تمرلنك ثم انهم التقوا وتقاتلوا ثلاثة ايّام فانكسر طقتمش خان وهرب الى بلاد الروس كلّ ذلك وطولو مقيم بصراى فلمّا جأه خبر الكسرة ركب وتوجّه الى القرم ومنها الى كافا فما مكّنه صاحبها من الجواز هو و من معه واعطاه خمسين الف درهم فمكنه فعدا هو والخواجا اسمعيل و من معهما الى صمصوم فاقام بصمصوم الى ان جاء به الاخبار بان تمرلنك ملك القرم وانه حصر كافا ثمانية عشر يومًا وفتحها واخربها فعند ذلك حضر الامير طولوا (sic) والخواجا اسمعيل و من معهما الى الابواب الشريفة واخبرا بذلك ،

(IX, fol. 226, v.) فى يوم السبت سادس عشرة (جمادى الاخرة من سنة ٧٩٩) ... جأت الاخبار الى الابواب الشريفة بمصر المحروسة بان القان طقتمش خان صاحب بلاد الدشت الشماليّة الجالس على تخت بركة خان ببلاد القفجاق جمع العساكر وقصد صاحب بلد كفه التى على ساحل القرم التى هى بيد الفرنج الجنويّة ووقع بينهم وقعة وتقدّم القان طقتمش خان لحصارها ،

Разсказываетъ товарищъ нашъ Сарымеддинъ Ибрахимъ Ибндукмакъ, что послы Эльмеликъ-Эззахыра пробыли у царя Берке (въ 662 году) 26 дней, что онъ (Берке) одарилъ ихъ золотомъ, которое обращается въ земляхъ Ласкариса, а жена его, Джиджекхатунь, надѣлила ихъ халатами. Затѣмъ онъ снабдилъ ихъ отвѣтными письмами Стр. 352. и отправилъ вмѣстѣ съ ними пословъ (своихъ). Они вернулись и пробыли въ земляхъ Ласкариса до (6)65 года (=1266—1267). Впрочемъ Аллаху лучше извѣстно, какъ это было. По словамъ Иззеддина Ибншеддада, послы (Египетскіе) пріѣхали въ Константинополь и не застали тамъ государя его, василевса Кирмихаила, находившагося на войнѣ съ Франками и т. д. (см. выше стр. 190).

О смотрѣ, произведенномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ войскамъ земли Египетской... Въ это время (т. е. въ дзулькаадѣ 662 года =

25 авг. — 23 сент. 1264 г.) присутствовали послы царя Берке; они лично убѣдились въ многочисленности войскъ (Египетскихъ), изяществѣ одежды ихъ, заботливости султана, красотѣ пѣхотинцевъ и клейменныхъ коней, и были поражены всѣмъ этимъ. Султанъ и они (послы) о бокъ съ нимъ оставались долго (на смотру) и видѣли движенія этихъ войскъ и мѣткость ихъ стрѣльбы. Такъ они провели нѣсколько дней... Послы Берке спросили султана: „это войска Египетскія и Сирійскія?“ Онъ отвѣтилъ: „нѣтъ, это исключительно городскія войска, сверхъ тѣхъ, которыя находятся на окраинахъ, какъ напр. въ Александріи, Дамьятѣ, Решидѣ, Косѣ, Эльхардасѣ (?) и тѣхъ, которые (находятся) въ отведенныхъ имъ мѣстахъ“. Они удивились этому и посолъ сказалъ: „ни въ войскѣ султана (Харезмскаго) Джелаледдина, ни въ другомъ, я не видѣлъ такихъ коней и такого оружія, какъ въ этомъ отрядѣ“.

Въ шеввалѣ 663 года (=17 іюля — 14 авг. 1265 г.) хаджибъ Шуджаэддинъ Ибнеддаіе отправился къ царю Берке посломъ отъ султана для прекращенія набѣговъ царя Берке на земли Ласкариса, согласно просьбѣ Ласкариса объ этомъ. Отправилъ онъ (султанъ) его по этому предмету и по другимъ дѣламъ. Онъ послалъ съ нимъ (также) три описанія процессій, совершенныхъ въ честь царя Берке въ Меккѣ— да возвеличитъ ее Аллахъ всевышній — (описанія), которымъ подобныя не дѣлались (прежде) по заключавшимся въ нихъ стихамъ, изреченіямъ пророка и золотымъ украшеніямъ. Отправилъ онъ съ нимъ также два флакона съ Земземскою водою, бальзамовымъ масломъ и пр. Вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ одинъ изъ подданныхъ царя Берке: Джемаледдинъ Махмудъ.

О вступленіи Менгутемира (сына Тогана) *на престолъ Кипчацкаго царства.* Въ 665-мъ году (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.) Менгутемиръ, сынъ царя (Тогана), вступилъ на престолъ царства Кипчацкаго, (главный) городъ котораго Сарай. Къ нему перешло господство надъ Татарами, Сѣверными странами, Кипчакомъ, Желѣзными Воротами и прилегающими къ нимъ землями, взамѣнъ царя Берке, послѣ смерти его.

Стр. 353. Въ 666-мъ году (= 22 сент. 1267 — 9 сент. 1268) Эльмеликъ-Эззахыръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эссалихи написалъ (письмо) царю Менгутемиру — заступившему мѣсто царя Беркехана, государя

Татарскаго, послѣ смерти его —, съ изъявленіемъ соболѣзнованія (о смерти Берке), съ поздравленіемъ (по случаю вступленія Менгутемира на престолъ) и съ подстрекательствомъ противъ сына Хулаку, царя Татарскаго.

О томъ, кого изъ пословъ царскихъ, съѣхавшихся въ Египетской странѣ въ это время (т. е. въ 667 г. = 10 сент. 1268 — 30 авг. 1269 г.), *Эльмеликъ-Эззахыръ отправилъ посломъ пріѣзда своего изъ Сиріи. Посолъ Ласкариса.* Письмо, которое прибыло съ нимъ, содержало отказъ царя Ласкариса отъ прежняго образа дѣйствія, заключавшагося въ выраженіи гнѣва и всякихъ угрозахъ, которыя исходили отъ него, и на которыя ему было отвѣчено еще сильнѣйшими угрозами. Затѣмъ говорилось, что онъ отправилъ пословъ султана, послѣ того какъ поклялся султану, задержавъ (передъ тѣмъ) посла до смерти царя Берке и до восшествія послѣ него братняго сына его. Далѣе онъ просилъ султана о продленіи мира съ нимъ и просилъ о примиреніи султана съ Абагой, сыномъ Хулаку, царемъ Татарскимъ, и объ улаженіи этого дѣла (съ нимъ), равно какъ съ домомъ Берке. Отъ султана была написана грамота Ласкарису, содержавшая согласіе на просьбу его о клятвенномъ договорѣ и на заключеніе мира его съ Менгутемиромъ, сыномъ Тогана, сына Батухана. Что же касается Абаги, то для него (у насъ) только мечъ; этого требуетъ отъ насъ мщеніе за мусульманъ. Въ документѣ о клятвенномъ договорѣ онъ (Ласкарисъ) просилъ, чтобы султанъ былъ другомъ его друга. Намѣреніе Ласкариса заключалось въ томъ, чтобы Абага, сынъ Хулаку, былъ включенъ въ этотъ договоръ, такъ какъ онъ своякъ его [1]). Но султанъ не согласился на это.

Послы царя Берке. Мы сказали уже выше, что послы царя Берке (къ султану) въ поѣздкѣ своей были задержаны со стороны Ласкариса. Но когда Ласкарисъ далъ клятвенное обѣщаніе, то султанъ отправилъ ихъ и написалъ съ ними письмо къ царю Менгутемиру, сыну брата царя Берке, съ подстрекательствомъ противъ дома Хулаку, — такъ какъ злодѣйства ихъ не уменьшаются — съ угрозой (силою) странъ султана и его войскъ, съ извѣстіями о Ласкарисѣ и о

1) Абага былъ женатъ на Маріи, побочной дочери Михаила Палеолога. D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 417—418.

мирѣ (заключенномъ) съ нимъ, да съ ходатайствомъ за него. Вмѣстѣ съ ними былъ отправленъ подарокъ для царя Менгутемира. Впрочемъ Аллаху лучше извѣстно (все это)!

О событіяхъ 669 года. Въ началѣ этого года (= авг. — сент. 1270 г.) къ высочайшему султанскому Эззахыреву двору Рукнеддина Бейбарса Эссалихи прибыло письмо отъ Ису Ногая, родственника царя Берке и пр. [1]).

Стр. 354. *Въ 670-мъ году* (= 9 авг. 1271 — 28 іюл. 1272 г.) отправились къ царю Абагѣ послы Эльмеликъ-Эззахыра (Мубаризеддинъ Эттури и Фахреддинъ Эльмуиззи), въ сообществѣ Эльбервана; они прибыли въ орду и поднесли царю Абагѣ подарокъ его (султана), послѣ того какъ прошли съ нимъ (съ подаркомъ) между двухъ огней. Этимъ достигалось у нихъ очищеніе подарка и испытаніе, нѣтъ-ли въ немъ волшебства или яда. Эмиръ Мубаризеддинъ Эттури сказалъ царю Абагѣ: „султанъ шлетъ тебѣ привѣтъ и говоритъ, что къ нему неоднократно пріѣзжали послы Менгутемира съ тѣмъ, чтобы султанъ двинулся съ своей стороны, а царь Менгутемиръ двинется съ своей стороны и куда придутъ кони нашего султана, то будетъ (принадлежать) ему (султану), а куда придутъ кони Менгутемира, то будетъ (принадлежать) ему (Менгутемиру)". Услышавъ эту вѣсть, царь Абага смутился страхомъ великимъ, всталъ и удалился, а послы ушли въ свои палатки. Затѣмъ онъ потребовалъ къ себѣ своихъ эмировъ, устроилъ совѣщаніе (съ ними), послѣ того одарилъ пословъ халатами и позволилъ имъ отправиться (обратно). Они (послы) явились къ высочайшему двору (Египетскому).

О захватѣ Франками пословъ Менгутемира и свиты ихъ. 2-го дзулькаада этого, т. е. 670 года (= 31 мая 1272 г.) къ султану Эльмеликъ-Эззахыру пришло извѣстіе, что Марсельцы, одни изъ южныхъ Франковъ, захвативъ корабль, на которомъ (находились) послы царя Менгутемира и переводчикъ, ѣздившій со стороны султана Эльмеликъ-Эззахыра къ царю Менгутемиру, повезли плѣнныхъ въ Акку. Когда это дошло до султана, то онъ, опасаясь, что они отправятся съ ними къ Абагѣ, потребовалъ ихъ отъ Франковъ. Они освободили посла султана, а относительно остальныхъ извинились тѣмъ, что они не подданные султана, и не были взяты въ странѣ, находящейся въ мирѣ (съ султаномъ); притомъ ихъ захватили люди короля Карла. Но когда султанъ напустился на Марсельцевъ во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ, то они выслали (упомянутыхъ) пословъ со всѣмъ, что у нихъ было отнято, къ султану. Они (послы) прибыли въ Дамаскъ и представили письма Менгутемира (писанныя) по арабски и по персидски, (съ заявленіемъ) что они (Золотоордынцы) враги его враговъ и что они въ (такой-же) дружбѣ съ нимъ, какъ былъ отецъ ихъ Беркеханъ.

1) См. выше извлеченія изъ лѣтописи Бейбарса на стр. 101—102.

Въ шаабанѣ 671 года (= 21 февр. — 21 марта 1273 г.) султанъ отправилъ пословъ царя Менгутемира и послалъ вмѣстѣ съ ними михмандара эмира Сейфеддина Эссаваби, да хаджиба Бедреддина, сына Азиза; въ сообществѣ ихъ онъ отправилъ (также) пословъ Ласкариса и посольство „партіи", присланное къ нему отъ Исмаилитовъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ подарки, (разныя) снадобья и то, что царь Менгутемиръ просилъ присоединить къ этому, сообщилъ Менгутемиру свѣдѣнія о царѣ Абагѣ, о пріѣздѣ пословъ его, объ Стр. 355. осадѣ войсками его Эльбиры [1]), о побѣдѣ надъ ними, объ обращеніи ихъ въ бѣгство и о томъ, что случилось съ ними. Впрочемъ Аллахъ лучше знаетъ (это)!

Въ 674-мъ году (= 27 іюня 1275 — 14 іюня 1276 г.) султанъ послалъ государю Іеменскому дорогой подарокъ, который отправилъ вмѣстѣ съ послами его; равнымъ образомъ (отпустилъ) пословъ царя Менгутемира, которыхъ отправилъ къ государю ихъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ великолѣпные подарки для него (Менгутемира) и для царевичей дома Берке, и отрядилъ съ ними своихъ пословъ: эмира Иззеддина Айбека Эльфахри, да Эльбагдади, одного изъ султанскихъ мамлюковъ.

Въ мѣсяцѣ ребіэльэввелѣ 679 г. (=іюлѣ 1280 г.) султанъ отправилъ моремъ Шемседдина Сонкора Эльгутми и Сейфеддина Балабана, окольничьяго Тюркскаго, послами къ царю Менгутемиру и написалъ съ ними письмо Гыяседдину [2]), сочиненное кадіемъ Фатхеддиномъ Абдеззахыремъ [3]).

1) См. Weil, Gesch. der Chal. IV, 41 и 76.

2) Т. е. Гыяседдину, сыну султана Иззеддина. См. выше стр. 67.

3) Вѣроятно Мухьиэддиномъ Ибнабдеззахыремъ (см. выше стр. 46). За тѣмъ слѣдуетъ самый текстъ письма, неотносящійся къ нашему предмету.

Въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ 681 года (= іюнь — іюль 1282 г.) прибыли къ высочайшему двору послы Ногая: эмиръ Сутурусъ, эмиръ Нургасъ и Сейфеддинъ Абубекръ. Вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ посолъ Ласкариса Киррисъ Эльэдрини (Адріанопольскій?).

Въ великомъ мѣсяцѣ рамазанѣ 681 года (= дек. 1282 г.) прибылъ ко двору султанскому, въ пограничный городъ Дамьетъ, эмиръ Шемседдинъ Сонкоръ Эльгутми и товарищи его, послы султана Эльмеликъ-Эльмансура (ѣздившіе) къ Берковичамъ; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы отъ (тамошняго) царя Аукаджи и др.

Въ 682 году (=1283—1284) прибыли (въ Египетъ) два человѣка изъ правовѣдовъ Кипчацкихъ: Меджддеддинъ Ата и Нуреддинъ, со стороны Туданменгу, вступившаго на престолъ царства дома Берке. Они привезли съ собою письмо отъ него, писанное по монгольски. Оно было прочитано и содержало извѣстіе, что онъ (Туданменгу) вступилъ въ мусульманскую религію, установилъ законы мухаммеданскаго исповѣданія и далъ (особое) порученіе правовѣдамъ, пріѣхавшимъ съ грамотою его, (прося) чтобы имъ помогли совершить священное паломничество (въ Мекку). Кромѣ того они передали словесно порученіе о томъ, что царь (ихъ) проситъ султана пожаловать ему прозвище изъ именъ мусульманскихъ, которымъ онъ могъ бы называться, и прислать ему знамя халифское да знамя султанское, съ ко-
Стр.356. торыми онъ могъ бы поражать враговъ религіи. Эльмеликъ-Эльмансуръ снарядилъ правовѣдовъ въ священный Хиджазъ и, по возвращеніи ихъ, отправилъ ихъ къ мѣсту назначенія ихъ.

Эльмеликъ-Эльмансуръ возвратился изъ Телладжула въ земли Египетскія, и во вторникъ 13 шеввала 686 года (=21 нояб. 1287 г.) прибыли въ Горный Замокъ подарки, которые были предназначены къ отправкѣ въ степи Берке вмѣстѣ съ послами: 200 кусковъ великолѣпной, лучшей бѣлой Александрійской матеріи съ шитой каймой — изъ нихъ 100 кусковъ съ золотой каймой, (содержавшей) титулы султана, и 100 съ шелковой каймой, (содержавшей) также титулы (султана)—; 100 кусковъ съ шириною каймы въ 4 пальца сложенныхъ; 150 кусковъ полосатаго аксамита (?) или въ родѣ аксамита (?) краснаго, сдѣланнаго на (султанской) фабрикѣ, съ шитыми золотомъ прозвищами султана; 100 кусковъ прекрасной бѣлой вошвы (?) Александрійской работы, съ шитыми золотомъ и шелкомъ обыкновенными

прозвищами; 100 кусковъ тоже вошвы Дамьетской работы, изъ .... бѣлаго съ золотой и шелковой каймой; бѣлаго сахару превосходнаго, рафинаду, очищеннаго при срѣзкѣ (сахарнаго тростника), обычныя пряности; отправлено множество разныхъ припасовъ для мечети, которая строилась въ Крыму (=Солгатѣ), цѣною въ 2000 динаровъ. На этой мечети были начертаны прозвища султана Эльмеликъ-Эльмансура. Былъ также посланъ ..... каменьщикъ-каменосѣкъ, для изсѣченія на упомянутой мечети султанскихъ титуловъ. Посланы были съ ними (послами) масляныя краски[1]).

Въ четверкъ, 23-го джумадиэльэввеля 796 года (= 26 марта 1394 г.) прибыли въ Дамаскъ богохранимый послы Токтамышхана, вступившаго на престолъ Узбекхана въ странахъ Кипчацкихъ. Султанъ Эззахиръ пригласилъ ихъ къ себѣ и они поднесли ему привѣтъ и посланіе его (Токтамыша), содержавшее просьбу, чтобы султанъ и онъ были одною рукою на мятежника-злодѣя Тимурленка.

Въ субботу, 2-го дзульхиддже 797 года (=18 сент. 1395 г.) явился къ высочайшему двору эмиръ Тулуменъ Алишахъ, который ѣздилъ посломъ къ царю Токтамышхану, вмѣстѣ съ ходжей Меджеддиномъ Исмаиломъ. Онъ сообщилъ султану Эззахиру, что былъ у Стр.357.
Токтамышхана и что онъ обѣщалъ ему всего лучшаго. Въ это самое время пришло извѣстіе, что Тимурленкъ идетъ на него (Токтамыша). Тогда онъ (Токтамышъ) отправился (въ походъ) и двинулся съ своими войсками, (но) ему измѣнилъ одинъ изъ его приближенныхъ и перешелъ къ Тимурленку. Затѣмъ они встрѣтились и бились три дня. Токтамышъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ земли Русскихъ. Во все это время Тулу(менъ) находился въ Сараѣ. Когда пришло извѣстіе о пораженіи (Токтамыша), то онъ (Тулуменъ) уѣхалъ и направился въ Крымъ, а оттуда въ Кафу. Владѣтель ея (Кафы) не разрѣшилъ проѣзда ему и бывшимъ съ нимъ, но онъ (Тулуменъ) далъ ему

---

1) Срав. Quatremère, Hist. des sult. maml. II, 1, p. 91. Weil, Gesch. der Chal. IV, 153. Въ соч. Deguignes'a, Hist. gén. des Huns III, p. 343 сказано слѣдующее: «Bibars qui regnoit en Egypte et qui étoit originaire du Kaptchak, voulant immortaliser son nom et le lieu de sa naissance, fit construire à Crim, avec l'agrément du Khan, une superbe Mosquée, dont les murailles étoient revêtues d'un beau marbre blanc et le plafond de porphyre». Выше (стр. 281) мы видѣли, что Ибнбатута упоминаетъ о соборной мечети, построенной въ Солгатѣ Эльмеликъ-Эннасыромъ.

50.000 дирхемовъ, и онъ (владѣтель Кафы) дозволилъ ему (уѣхать). Тогда онъ (Тулуменъ), ходжа Исмаилъ и бывшіе съ ними переправились въ Самсумъ и пробыли въ Самсумѣ до тѣхъ поръ, когда пришли извѣстія, что Тимурленкъ овладѣлъ Крымомъ, осаждалъ Кафу 18 дней, взялъ ее и раззорилъ. Затѣмъ эмиръ Тулу(менъ), ходжа Исмаилъ и бывшіе съ ними явились къ высочайшему двору и сообщили объ этомъ.

Въ субботу, 16 джумадиэлахыра 799 года (=17 марта 1396 г.) къ высочайшему двору, въ Мысръ богохранимый, пришло извѣстіе, что канъ Тохтамышханъ, государь странъ „Сѣверныя степи“, сидѣвшій на престолѣ Беркехана въ земляхъ Кипчацкихъ, собралъ войска и пошелъ на владѣтеля города Кафы, лежащей на берегу Крыма (и) принадлежащей Генуэзскимъ Франкамъ, что между ними произошло сраженіе и что канъ Тохтамышханъ приступилъ къ осадѣ ея.

XIX. Изъ исторіи Ибнхальдуна.

Обширный историческій трудъ кадія Велиэддина Абдеррахмана Абузейда Эльмалики, Эльхадрами Ибнхальдуна († въ 808=1406 году), изъ котораго взятъ нижеслѣдующій отрывокъ о Золотой Ордѣ, названъ авторомъ كتاب العبر وديوان المبتدا والخبر فى ايام العرب والعجم والبربر, т. е. «Книга назидательныхъ примѣровъ и Сборникъ подлежащаго и сказуемаго по части исторіи Арабовъ, Иноземцевъ и Берберовъ» (см. Hadji Khalfa, ed. Flügel, IV, 183). Онъ изданъ сполна въ Булакѣ, въ 1284 (=1867—68) году, въ 8 томахъ, изъ которыхъ 1-ый содержитъ «Введеніе» или нѣчто въ родѣ восточной философіи исторіи, 2-ой, 3-ій, 4-ый и 5-ый исторію разныхъ династій и народовъ, 6-ой и 7-ой исторію Берберовъ и нѣкоторыхъ мусульманскихъ династій Сѣверной Африки, да автобіографію Ибнхальдуна, наконецъ 8-ой — дополненіе ко 2-му тому. Текстъ «Введенія» изданъ также Катрмеромъ въ XVI, XVII и XVIII томахъ Notices et Extr. des man. de la Bibl. Nat., а французскій переводъ этого текста, исполненный Десленомъ, въ XIX, XX и XXI томахъ того-же сборника (см. также изслѣдованіе Кремера: Ibn Chaldun und seine Culturgeschichte der islam. Reiche, Wien, 1879). Въ предисловіи къ Деслснову переводу помѣщены, между прочимъ, подробный перечень содержанія всего сочиненія, переводъ автобіографіи Ибнхальдуна съ нѣкоторыми дополненіями и разныя библіографическія указанія. Глава о Золотой Ордѣ заключается въ V-мъ томѣ Булакскаго изданія, стр. 533—541. Вслѣдствіе нѣсколькихъ пробѣловъ, оказавшихся въ ней, равно какъ искаженія многихъ собственныхъ именъ, я счелъ полезнымъ издать вновь текстъ этой главы по рукописи Оксфордской Бодлеянской Библіотеки (№ 124=330), съ варіантами рукописи Парижской Національной Библіотеки (Supplém. arabe № 742, H.) и Булакскаго изданія, обозначенными лит. П. и Б. Въ примѣчаніяхъ къ переводу ея мною помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, взятыя изъ другихъ отдѣловъ V-го тома и служащія пополненіемъ спеціальной главы, посвященной Ибнхальдуномъ исторіи потомковъ Джучіевыхъ. Существуетъ также турецкій неполный переводъ сочиненія Ибнхальдуна, изд. въ 1276 (=1860) году. См. Journ. Asiat. 1868, I, p. 467—468

(fol. 291, v.) دولت بنى دوشى خان ملوك الططر فى خوارزم و دشت القفجاق بالشمال ومبادى امورهم وتصاريف احوالهم قد تقدّم لنا ان جنكزخان عيّن هذا البلاد [1] لابنه دوشى خان وملّكه عليها وهى مملكة متّسعة فى الشمال اخذة من خوارزم الى نارکند (يارکند .чит) وصغد [2] وصراى ومدينة ماجر وازاق [3] وسرادق (سوداق .чит) وبلغار وباشغرد وجولمان وفى حدود هذه المملكة مدينة باكو [4] من مدن شروان وعندها باب الحديد وتسمّيه الترك بدمرقبو وتنتهى [5] حدود هذه المملكة فى الجنوب الى حدود القسطنطينية وهى قليلة المدن كثيرة العمارة ،

(fol. 291, v.) دوشى خان بن جنكزخان واوّل من وليها من الططر دوشى خان بن جنكزخان فلم يزل ملكًا عليها الى ان هلك فى حياة ابيه ،

(fol. 291, v.) باطو [6] خان بن دوشى خان ولمّا هلك دوشى خان ولى مكانه ابنه باطو خان ويقال صاين [7] خان ومعناه الملك الجيّد [8] فلم يزل ملكًا عليها الى ان هلك سنة خمسين وستمائة ،

(fol. 291, v.) صرطق بن دوشى خان ولمّا هلك باطو خان بن دوشى خان ولى مكانه اخوه صرطق فاقام ملكًا سنتين وهلك سنة ثنتين وخمسين ،

(fol. 291, v.) بركة بن دوشى خان ولمّا هلك صرطق بن دوشى خان ملك مكانه اخوه بركة هكذا نقل ابن فضل الله عن ابن الحكيم وقال المؤيد صاحب حماة فى تاريخه انه لمّا هلك صرطق هلك عن غير عقب وكان لاخيه باطو خان ولدان وهما تدان وبركة وكان تدان مرشّحًا للملكة [9] فعدل عنه اهل الدولة وملّكوا اخاه بركة وسارت امّ تدان الى هولاوو [10] عند ما ملك العراق تستحثّه للملك قومها فردّوها من الطريق وقتلوها واستمرّ [11] بركة فى سلطانه انتهى فنسب المؤيد بركة الى باطو خان بن دوشى خان وابن

1) البلد (П.). 2) جند (П.). 3) Прибавл. وباكو (П.). 4) بامد (П.). 5) وسمر (Б.). 6) ناظو (Б.). Эта ошибка повторяется и далѣе. 7) صامر (Б.). 8) المغير (Б.). 9) للملك (Б.). 10) هولاكو (Б.). Такъ и далѣе. 11) Приб. ملك (П.).

الحكيم على ما نقل [1] ابن فضل الله جعله ابن دوشى خان نفسه وذكر المؤيد قضية [2] اسلامه على يد شمس الدين الباخرزى المريد [3] من اصحاب نجم [4] الدين كبرى وان الباخرزى كان مقيمًا ببخارا وبعث الى بركة يدعوه الى الاسلام فاسلم وبعث اليه كتابة [5] باطلاق يده فى سائر اعماله بما يشاء فردّه عليه واعمل بركة [6] الرحلة للقائه فلم يأذن له فى الدخول حتى تطارح عليه اصحابه وسهّلوا الأذن لبركة فدخل [7] وجدّد الاسلام وعاهده الشيخ على اظهاره فحمل عليه سائر قومه واتّخذ المساجد والمدارس فى جميع بلاده وقرب العلماء والفقهاء ووصلهم ومساق [8] القصّة على ما [9] ذكره المؤيد تدلّ على ان اسلامه كان ايام ملكه وعلى ما ذكره ابن الحكيم كان اسلامه ايام اخيه باطو فلم يذكر ابن الحكيم صرطق وانما ذكر بعد باطو اخاه بركة ولم نقب [10] على تاريخ لدولتهم حتى رجع [11] اليه وهذا ما ادّى اليه الاجتهاد وما بعدها فمأخوذ من تاريخ المؤيد صاحب حماة من بنى المظفر بن شاهنشاه بن ايوب قال ثم بعث بركة ايام سلطانة اخاه فاجوا [12] الى ناحية الغرب للجهاد وقاتل ملك اللمان [13] من الفرنج فانهزم ورجع ومات اسفًا ثم حدثت الفتنة بين بركة وبين قبلاى صاحب التخت وانتزع بركة الخاقانية من اعمال قبلاى وولى عليها سرخاد ابن اخيه ياجو [14] وكان على دين النصرانية وداخله هولاوو فى الانتقاض على عمّه بركة والرجوع [15] الى اخيه قبلاى صاحب التخت ويقطعه الخاقانية وما يشاء معها وشعر بركة بشأنه وان سرخاد يحاول قتله بالسمّ فقتله وولى بالخاقانية اخاه مكانه وقام هولاوو طالبًا بثأر سرخاد ووقعت الحرب بينه وبين بركة على نهر اتل [16] سنة ستين ثم هلك هولاوو سنة ثلاث

1) نقله (П.). 2) قصة (Б.). 3) Нѣтъ въ Б., гдѣ вм. الباخورى читается الباخرزى. 4) كما (П.). 5) Нѣтъ въ П. 6) لبركة (П.). 7) Приб. عليه (П.). 8) وسياق (Б.). 9) شمس (П.). 10) Чит. نقف (П. Б.). 11) يرجع (П. Б.). 12) باطو (Б.) Чит. باجو (П.). 13) اللمان (П.). 14) باطو (Б.). باجو (П.). 15) Нѣтъ въ Б. 16) آمد, а на стр. ٥٣٢—نول (Б.); чит. ترك.

وستين وولى ابنه ابغا فسار الى حربه وسرّح بركة للقائه سنتاى بن تانيغال[1] بن جغطاى ونوغية بن ططر بن مغل (sic) بن دوشى خان فلمّا التقى الجمعان احجم سنتاى ورجع منهزمًا وانهزم ابغا امام نوغية واثخن فى عساكره وعظمت منزلة نوغية[2] عند ابغا (В. какъ въ чит. بركة) وسخط بركة سنتاى وساءت منزلته عنده الى ان هلك بركة سنة خمس وستين ،

(fol. 292, r.) منكوتمر بن طغان بن باطوخان ولمّا هلك بركة ملك الدشت بالشمال ملك مكانه منكوتمر بن طغان ابن اخيه[3] باطوخان بن دوشى خان وطالت ايامه وزحف سنة سبعين الى القسطنطينية لموجدة[4] وجدها على الاشكارى ملكها فالقاه بالخضوع والرغبة ورجع عنه ثم زحف سنة ثمانين الى الشام فى مظاهرة ابغا بن هولاوو ونزل بين قيسارية وابلستين من بلاد الروم ثم اجاز الدربند ومرّ بابغا وهو منازل الرحبة وتقدّم مع اخيه منكوتمر بن هولاوو الى حماة فنازلوها وزحف اليهم المنصور قلاون ملك مصر والشام من دمشق ولقيهم بظاهر حمص وكانت الدبرة[5] على ملوك الططر وهلك فيها خلق من عساكرهم واسر آخرون واجفل ابغا من منازلة الرحبة ورجعوا الى بلادهم منهزمين وهلك على اثر ذلك منكوتمر بن طغان ملك الشمال ومنكوتمر بن هولاوو سنة احدى وثمانين ،

(fol. 292, r.) تدان منكو بن منكوتمر ولمّا هلك منكوتمر ملك مكانه ابنه تدان منكو وجلس على كرسى ملكهم بصراى فاقام خمس سنين ثم ترهّب وخرج عن الملك سنة ست وثمانين فانقطع الى صحبة المشائخ الفقراء ،

(fol. 292, r.) تلابغا بن منكوتمر ولمّا ترهّب تدان بن منكوتمر وخرج عن الملك ملك مكانه[6] اخوه تلابغا[7] واجمع[8] غزو بلاد الكرك واستنفر[9] نوغية[10] بن ططر بن مغل بن دوشى خان وكان حاكمًا على طائفة من بلاد الشمال

1) باينقان (П.) بانيغان (Б.). Чит. ميتوكان. 2) Прибавл. بذلك (П.).
3) Въ Б. нѣтъ اخيه. 4) لجدة (Б.). 5) الدائرة (Б.). 6) بعده (П.). 7) قلابغا (Б.).
8) Приб. على (Б.). 9) استقر (П.). 10) Вмѣсто نوغية въ Булак. изд. вездѣ نوغينة.

وله استبداد على ملوك بنى دوشى خان فنفر معه فى عساكره وكانت عظيمة ودخلوا جميعًا بلاد الكرك واغاروا عليها وعاثوا فى نواحيها وفصلوا منها وقد تمكّن فصل الشتاء وسلك السلطان مسافة اعتسف فيها البيداء[1] وهلك اكثر عسكره من البرد والجوع واكلوا دوابّهم وكلابهم[2] وسار نوغية من اقرب المسالك فنجا الى بلاده سالمًا من تلك الشدّة فاتّهمه السلطان تلابغا بالادهان فى امره وكان ينقم عليه استبداده حتى انه قتل امرأة ابيه حجك[3] وكانت متحكّمة فى ايام ابيه واخيه وشكيت[4] الى نوغية فامر بقتلها خنقًا وقتل اميرًا كان فى خدمتها اسمه بيطرا فتنكّر له تلابغا واجمع الفتك به وارسل يستدعيه لما طوى له عليه ونمى الخبر بذلك الى نوغية فبالغ فى اظهار النصيحة والاشتفاق[5] على السلطان وخاطب امّه بان عنده نصائح يودّ لو القاها للسلطان[6] فى خلوة فثنت ابنها عن رأيه فيه واشارت عليه باستدعائه والاطلاع على ما عنده وجاء نوغية وقد بعث عن جماعة من اخوة السلطان تلابغا كانوا يميلون اليه ومنهم طقطاى وبرلك[7] وصراى بغا[8] وتدان بنو منكوتمر بن طغان فجاؤا معه ولمّا قاربوا مخيّم السلطان تلابغا ركب للقاء نوغية فى لمّة من عسكره وجاء نوغاى وقد اكمن له طائفة من العسكر فلمّا التقيا تحادثا مليًّا وخرج الكمناء واحاطوا بالسلطان تلابغا وقتلوه سنة تسعين وستمائة ،

(fol. 292, v.) طقطاى بن منكوتمر ولمّا قتل تلابغا ولّوا مكانه اخاه طقطاى لوقته ورجع نوغية الى بلاده وبعث الى طقطاى فى قتل الامراء الذين داخلوا[9] تلابغا فى قتله وقتلهم طقطاى اجمعين ثم تنكّر طقطاى لنوغاى لما كان لنوغاى[10] من الاستبداد وانف طقطاى منه واظلم الجوّ بينهما واجتمع اعداء[11] الدولة الى نوغاى وكان بخبرهم[12] على طقطاى واصهر

1) البيد (П.). 2) Нѣтъ въ Б. 3) كنجك и безъ ابيه (Б.). 4) Чит. وشكت (Б.).
5) Чит. والاشفاق (П.Б.). 6) الى السلطان (Б.). 7) بولك (Б.). 8) بغا нѣтъ въ П. и Б.
9) دخلوا (П.). 10) عليه (Б.). 11) Чит. اعيان (Б.). 12) Нѣтъ въ Б. Я чит. بجبرهم.

الى طاز بن منجق [1]) منهم بابنته فسار اليه طقطاى ولقيه نوغاى فهزمه واعترضه نهر اتل [2]) ففرق كثير من عسكره ورجع نوغاى عن اتباعه واستولى على بلاد الشمال واقطع سبطه قراجا بن طشتمر سنة ثمان وسبعين [3]) مدينة القرم وسار اليها لقبض اموالها فاضافوه وبيّتوه من ليلته فقتلوه وبعث نوغية العساكر الى القرم فاستباحها وما يجاورها من القرى [4]) والضياع وخرب سائرها وكان نوغاى كثير الايثار لاصحابه ولمّا استبدّ بامره اعتزّ [5]) ولده على الامراء الذين معه وجنفوا [6]) عليهم وكان يردفه [7]) من ملوك [8]) المغل اياجى بن قرمش واخوه قراجى [9]) فلمّا اثر ولده عليهما نزعا الى طقطاى فى قومها [10]) وسار ولد نوغاى فى اتباعهما فرجع بعضهم واستمرّ الباقون وقتل ولد نوغاى من رجع معهم [11]) من اصحاب اياجى وقراجى [12]) وولدهم وامتعض لذلك امراء المغل الذين معه ولحقوا بطقطاى واستحثّوه لحرب نوغاى فجمع وسار اليه سنه تسع وتسعين بكوكان لك فانهزمت عساكر نوغية وولده وقتل فى المعركة وحمل رأسه الى طقطاى وقتل قاتله وقال السوقة لا تقتل الملوك واستبيح عسكر [13]) نوغاى وتبع [14]) امراءهم [15]) وسباياهم فى الاقطار وكان بمصر منهم جماعة استرقّوا بها وانتظموا فى ديوان جندها ولمّا هلك نوغاى خلفه فى اعماله ابنه جكا وانتقض عليه اخوه فقتله فاستوحش لذلك اصحابه واعتزموا على [16]) الفتك به وتولى ذلك نائبه طنعن وصهره على اخته طاز بن منجك ونمى الخبر بذلك اليه وهو فى بلاد الان [17]) والروس غازيًا فهرب ولحق ببلاد اموق [18]) ثم لحق به عسكره فعاد الى حربهما وغلبهما على البلاد ثم امدّهما طقطاى على جكا بن نوغاى فانهزم ولحق ببلاد اولاق وحاول الامتناع ببعض القلاع من بلاد اولاق وفيها صهره فقبض

1) منجك (П. Б.). 2) مل (Б.). 3) تسعين (П.). 4) القرم (П.).
5) آثر (Б.). 6) وجنسوا (Б.). 7) رديفه (Б.). 8) ملك (Б.). 9) قراجا (Б.).
10) Чит. قومهما (П.Б.). 11) معه (Б.). 12) قراجا (Б.). 13) معسكر (Б.). 14) Чит. بيع (П.Б.).
15) Чит. اسراءهم (П.Б.). 16) واجمعوا (Б.). 17) اللاز (П.). 18) اص (Б.).

عليه صاحب القلعة واستخدم به الطقطاى فامره بقتله سنة احدى وسبعمائة ونجا اخوه طراى وابنه قراكسك شريدين وخلا الجوّ لطقطاى من المنازعين والمخالفين واستقرّت فى الدولة قدمه وقسم اعماله بين اخيه صراى بغا وبين ابنيه وانزل منكلى بغا من ابنيه فى عمل نهر طنا مما يلى باب الحديد ثم رجع طراى بن نوغاى من مقرّه واستذمّ بصراى بغا اخى طقطاى فاذمّه واقام عنده ولمّا انس به كشف له القناع عمّا فى صدره واستهواه للانتقاض على اخيه طقطاى وكان اخوهما برلك اكبر منه وكان مقيمًا عند طقطاى فركب اليه صراى بغا ليفاوضه فى الشأن فاستعظمه واطلع عليه اخاهما طقطاى فامره لوقته باحضار اخيه صراى بغا وطراى بن نوغاى وقتلهما واستضاف عمل اخيه صراى بغا لابنه ايل بصار [1]) ثم بعث فى طلب قراكسك بن جكا بن نوغاى فابعد فى ناحية الشمال فاستذمّ ببعض الملوك هنالك ثم هلك سنة تسع وسبعمائة اخوه بذلك [2]) وابنه ايل بصار [3]) بن طقطاى وهلك طقطاى بعدهما سنة ثنتين [4]) عشرة ،

(fol. 293, r.) ازبك بن طغرلجاى بن منكوتمر ولمّا هلك طقطاى بايع نائبه قطلقتمر لازبك ابن اخيه طغرلجاى باشارة الخاتون تنالون [5]) زوج ابيه طغرلجاى وعاهده على الاسلام فاسلم واتّخذ مسجدًا للصلاة وانكر عليه بعض امرائه وقتلهم [6]) وتزوّج الخاتون [امرأة ابيه بما كان كافرًا مجوسيًا وولى قطلقتمر نائب ابيه على خوارزم وارکنج وعزل عنها [7]) اخا الخاتون [8]] بيالون وكانت المواصلة بين طقطاى وبين ملوك مصر ومات طقطاى ورسله عند الملك الناصر محمد بن قلاون فرجعوا الى ازبك مكرمين وجدّد ازبك الولاية معه ودسّ اليه [9]) قطلقتمر فى بعض كرائمهم برغبه وعيّن له بنت بذلك [10]) اخى طقطاى [11]) وتكرّرت الرسالة فى ذلك الى ان تمّ الامر

1) بهادر (Б.). 2) Чит. برلك (П.). 3) بهادر (Б.). 4) ثنتى (Б.).
5) تنوقالون (П.) تيالون (Б.). Чит. بيالون. 6) وقتله (Б.). 7) عنهما (П.).
8) Закл. въ [] нѣтъ въ Б. 9) Нѣтъ въ Б. 10) برلك (П.). 11) طغطان (Б.).

وبعثوا بكريمتهم المخطوبة الى مصر فعقد عليها الناصر وبنى بها كما مرّ فى اخباره ثم حجرت[1] الفتنة بين ازبك وبين ابى سعيد ملك الططر بالعراق من بنى هولاوو وبعث ازبك عساكره الى بلاد اذربيجان وكان بنو دوشى يدّعون ان توريز ومراغة لهم وان القان لمّا بعث هولاوو لغزو بلاد الاسماعيلية وفتح بغداد استكثر من العساكر وسار معه عسكر اهل الشمال هؤلاء فقرّرت لهم العلوفة بتوريز ومراغة ولمّا مات هولاوو طلب بركة من ابنه ابغا ان يأذن له فى بناء جامع بتوريز ودار لنسج الثياب والطرز فأذن له وبناهما [الى ان وقعت الفتنة بينهما فابطل[2]] ذلك ثم اصطلحا واعيدت فادعى بنو دوشى خان ان توريز ومراغة من اعمالهم ولم يزالوا مطالبين بهذه الدعوة فلمّا وقعت هذه الفتنة بين ازبك وابى سعيد افتتح امره بغزو موغان فبعث العساكر اليها سنة تسع عشرة فاكتحسوا[3] نواحيها ورجعوا وجمع جوبان[4] على دولته وتحكّمه فى بنى جنكز خان وانه يأنف لهم من ذلك وكان يسول بن براق بن سنتف (sic) بن منكوقان (sic) بن جغطاى ملكًا على خوارزم فاغراه ازبك بملك[5] خراسان وامدّه بالعساكر مع نائبه قطلقتمر وسار يسول[6] لذلك وبعث ابو سعيد نائبه جوبان لمدافعتهما فلم يطق وغلب يسول على كثير من خراسان وصالحه جوبان عليها وهلك يسول سنه عشرين ثم عزل ازبك نائبه قطلقتمر سنة احدى وعشرين وولى مكانه عيسى كركز[7] ثم ردّه سنة اربع وعشرين الى نيابته ولم يزل الحرب متصلة بين ازبك وابى سعيد الى ان هلك ابو سعيد سنة ست وثلاثين ثم هلك القان ازبك سنة ثنتين واربعين[8] ،

(fol. 293, v.) جانى بك بن ازبك ولمّا هلك ازبك بن طغرلجاى ولى مكانه ابنه جانى بك وكان ابو سعيد قد هلك قبله كما ذكرناه فلم يعقب

1) Чит. حلثت (Б.). 2) Закл. въ [ ] нѣтъ въ Б. 3) Чит. فاكتسحوا (П.). 4) Приб. (П.). وسار فى اثرهم فلم يدركهم وكان ازبك يتقلّل على ابى سعيد بتغلّب جوبان 5) فملك (Б.). 6) Здѣсь и далѣе سيول (Б.). 7) كوكز (Б.). 8) فى هذه السنه (Б.).

وولى[1] على العراق الشيخ حسن من اسباط ابغا بن هلاوو وافترق الملك فى عمالاتهم طوائف وردّد جانى بك العساكر الى خراسان الى ان ملكها سنة ثمان وخمسين ثم زحف الى اذربيجان وتوريز وكان قد تغلّب عليها الشيخ[2] الصغير بن دمرداش بن جوبان واخوه الاشرف من بعده كما يذكر فى اخبارهم فزحف جانى بك فى العساكر الى اذربيجان بتلك المطالبة التى كان سلفه يدعون فيها فقتل الاشرف واستولى على توريز واذربيجان وانكفأ راجعًا الى خراسان[3] بعد ان ولى على توريز ابنه برديبك واعتلّ جانى بك فى طريقه ومات[4] ،

(fol. 293, v.) بردى بك بن جانى بك ولمّا اعتلّ جانى بك فى ذهابه من توريز الى خراسان طيّر اهل الدولة الخبر الى ابنه برديبك وقد استخلفه فى توريز فولى عليها اميرًا من قبله واغذّ[5] السير الى قومه ووصل الى صراى وقد هلك ابوه جانى بك فولّوه مكانه واستقلّ بالدولة وهلك لثلاث سنين من ملكه ،

(fol. 293, v.) ماماى المتغلّب على مملكة صراى ولمّا هلك بردى بك خلف ابنه طقطمش غلامًا صغيرًا وكانت اخته خانم[6] بنت برديبك تحت كبير من امراء المغل اسمه ماماى وكان متحكّمًا فى دولته وكانت مدينة القرم من ولايته وكان يومئذ غائبًا بها وكان جماعة من امراء المغل ايضًا[7] مفترقين[8] فى ولايات الاعمال بنواحى صراى ففرقوا الكلمة واستبدّوا باعمالهم فتغلّب حاجى شركس[9] على ناحية هج[10] طرخان وتغلّب ارص[11] خان على عمله وايبك[12] خان كذلك وكانوا كلّهم يسمّون امراء المسيرة فلمّا هلك برديبك وانقرضت[13] الدولة واستبدّ هؤلاء فى النواحى خرج ماماى الى القرم ونصب صبيًا من ولد ازبك القان اسمه عبد الله وزحف به الى

1) Прибавл. مكانه (Б.). 2) Прибавл. حسن (П.). 3) خوزستان (Б.). 4) Приб. سنة سبع وخمسين (П.). 5) انحدّ (П.). 6 и 7) Словъ ايضًا и خانم нѣтъ въ Б. 8) متفرقين (Б.). 9) حاجى شركس (П.) صاحبى شره كس (Б.). 10) منج (Б.). 11) اهل (Б.). 12) البك (П.). 13) انتقضت (П.).

صراى فهرب منها طقطمش ولحق بمملكة ارص خان فى ناحية جبال خوارزم [واستولى ماماى على كرسى صراى واجلس عليه الخان عبد الله الذى نصبه ونازعه امير من امراء الدولة ونصب من بنى القان اخر اسمه قطلقتمر فغلبهما ماى [1]) وقتلهما ثم انتقل طقطمش من مملكة ارص فى ناحية خوارزم [2]] الى مملكة بنى جغطاى بن جنكزخان فى سمرقند وماوراء النهر والمتغلّب عليها يومئذ السلطان تمر من امراء المغل وقد نصب صبيًا منهم اسمه محمود وطلقتمر[3]) وتزوّج امّه واستبدّ عليه فاقام طقطمش هناك [4]) ثم تنافس الامراء المتغلبون على اعمال صراى وزحف حاجى [5]) شركس صاحب عمل هج طرخان الى ماماى فغلبه على صراى وملكها من يده وسار ماماى الى القرم فاستبدّ بها ولمّا زحف حاجى [6]) شركس من عمله بعث ارص [7]) عساكره من نواحى جبال [8]) خوارزم فحاصروا هج طرخان وبعث صاجى [9]) العساكر اليهم مع بعض امرائه فاعمل الحيلة حتى هزمهم عن هج طرخان وفتك بهم وبالامير الذى كان يقودهم وشغل صاجى [10]) شركس بتلك الفتنة فزحف اليه ايبك [11]) خان وملك صراى من يده واستبدّ بها اياما ثم هلك وولى بعده بصراى ابنه قاريخان [12]) ثم زحف اليه ارص خان من جبال [13]) خوارزم فغلبه على صراى وهرب قاريخان [14]) بن ايبك خان [15]) الى عملهم الاوّل واستنفر [16]) ارص خان بصراى وماماى بالقرم وما بينه وبين صراى فى ملكه [17]) وكان هذا فى حدود اعوام سنة ست وسبعين وطقطمش فى خلال ذلك مقيم عند السلطان تمر [اوبنى جغطاى [18]] فى ماوراء النهر ثم طمحت نفس طقطمش الى ملك ابائه بصراى فجهّز معه السلطان

1) Чит. ماماى (П.Б.). 2) Словъ, помѣщенныхъ въ скобкахъ [ ] нѣтъ въ Б. 3) وطقطمش (П. Б.). Чит. سيرغتمش. 4) اهنالك (П.). 5 и 6) صاجى (П.). 7) Приб. خان (Б.). 8) Слова جبال нѣтъ въ Б. 9 и 10) حاجى (Б.). 11) البك (П.). 12) قاريخان (Б.). 13) نسب (П.). 14) قاربيخان (П.). 15) Прибавл. وعادوا (Б.). 16) واستقرّ (П. Б.). 17) مملكته (Б.). 18) Словъ въ [ ] нѣтъ въ Б.

تمر العساكر وسار بها فلمّا بلغ جبال خوارزم اعترضه هناك عساكر ارص (خان) فقاتلوه وانهزم ورجع الى تمر ثم هلك ارص خان قريبا فى مصيفة [1]) تلك السنة فخرج السلطان تمر بالعساكر مع طقطمش مددًا له الى حدود عمله ورجع واستمرّ طقطمش فاستولى على اعمال ارص خان بجبال خوارزم ثم سار الى صراى وبها عمال ارص خان فملكها من ايديهم واسترجع ما تغلّب عليه ماماى من ضواحيها وملك اعمال صاجى [2]) شركس فى هج طرخان وانتزع [3]) جميع ما كان بايدى المتغلبين ومحا اثارهم [4]) وسار الى ماماى بالقرم فهرب امامه ولم يوقف على خبره ثم صحّ الخبر بهلكه من بعد ذلك واستوسق الملك بصراى واعمالها لطقطمش بن بردى بك كما كان لقومه ،

(fol. 294, r.) حروب السلطان تمر مع طقطمش صاحب صراى قد كنّا ذكرنا فيما مرّ ظهور هذا السلطان تمر فى دولة بنى جغطاى وكيف اجاز من بخارى وسمرقند الى خراسان اعوام اربعة وثمانين وسبعمائة فنزل على هراة وبها ملك من بقايا الغورية فحاصرها وملكها من يده ثم زحف الى مازندران وبها الشيخ ولى تغلّبوا [5]) عليها بعد بنى هولاوو فطالت حروبه معه الى ان غلب [6]) عليها ولحق الشيخ ولى بتوريز فى قلّ من اهل دولته ثم طوى تمر الممالك طيًّا وزحف الى اصبهان فأتاه ابن المظفر بها طاعته ثم الى توريز سنة سبع وثمانين فملكها وخربها وكان قد زحف قبلها الى دشت القفجاق بصراى فملكها من يد طقطمش واخرجه عنها فاقام بأطراف الاعمال حتى جاز [7]) تمر الى اصبهان فرجع الى كرسيه وكان للسلطان تمر قريع فى قومه يعرف بقمر الدين فراسله طقطمش صاحب صراى واغراه بالانتقاض على تمر وامدّه بالاموال والعساكر فعاث فى تلك البلاد وبلغ خبره الى تمر منصرفه من فتح توريز [8]) فكرّ راجعًا وعظمت حروبه مع قمر الدين الى ان غلبه وحسم علّته وصرف وجهه الى شأنه الاوّل فبدأ [9]) بالزحف الى طقطمش

1) من منتصف (Б.). 2) Чит. حاجى (Б.). 3) واستنزع (Б.). 4) اثرهم (Б.). 5) Чит. تغلّب (Б.). 6) غلبه (Б.). 7) اجاز (Б.). 8) من فتحه (Б.). 9) فبد (П.). Въ Б. нѣтъ ни того, ни другого слова.

وسار طقطمش للقائه ومعه اغلان بلاط من اهل بيته فداخله تمر وجماعة من الامراء معه واستراب بهم طقطمش وقد حان اللقاء وتصافّوا للحرب فصدم ناحية من عساكر تمر وفتك[1] من لقى فيها وانتبذ[2] (عن المعركة ثم ارتاب تمر ايضًا فرجع الى بلاده وسار اغلان بلاط الى صراى [فملكها وفتك فى مخلف طقطمش و[3]) عياله وافترق الامراء الذين داخلوا معه[4]) تمر وساروا الى الثغور فاستولوا عليها وجاء طقطمش الى صراى فاسترجعها وهرب اغلان بلاط الى القرم[5]] فملكها و زحف اليه طقطمش فى العساكر فحاصرها وخالفه ابن[6]) ارص خان الى صراى فتغلب عليها فرجع طقطمش وانتزعها من يده ولم تزل عساكره تختلف[7]) على القرم وتعاودها[8]) بالحصار الى ان ملكها وظفر باغلان بلاط فقتله وكان السلطان تمر بعد فراغه من حربه مع طقطمش سار الى اصبهان فملكها [ثم تخطّا الى فارس فملكها[9]] ايضًا واستوعب ملوك بنى المظفّر بالقاصيتين[10]) بالقتل وانتظم[11]) اعمالهم جميعًا فى مملكته ثم زحف الى بغداد فملكها من يد احمد بن اويس سنة خمس وتسعين كما مرّ ذكره ولحق احمد بالسلطان الظاهر صاحب مصر مستصرخا[12]) به فخرج معه فى العساكر وانتهى الى الفرات وقد سار تمر عن بغداد الى ماردين فحاصرها وملكها وامتنعت عليه قلعتها فعاج من هنالك الى حصون الاكراد ومرّ بها[13]) الى بلاد الارمن ثم الى بلاد الروم وبعث السلطان الظاهر صاحب مصر العساكر مددًا لابن اويس وسار الى بغداد وبها شرذمة من عسكر تمر فملكها من ايديهم ورجع الملك الظاهر الى مصر وقد اظلّ الشتاء ورجع تمر الى نواحى اعماله فاقام فى عمل قراباق ما بين اذربيجان وهمدان والابواب ثم بلغ الخبر بان[14]) تمر سار[15]) من مكانه

1) وصلم (Б.). 2) وتبدد (Б.). 3) Словъ въ скобкахъ ( ) нѣтъ въ Б. 4) معه нѣтъ въ Б. 5) Словъ въ скобкахъ [ ] нѣтъ въ П. 6) ابن нѣтъ въ Б. 7) Прибавл. تمرّ (П.). 8) الى القرم وتعاودها (Б.). 9) Словъ въ [ ] нѣтъ въ Б. 10) بالناجيتين (П.). Въ Б. пробѣлъ. 11) Прибавл. له (Б.). 12) مسترخا (П.). 13) Вмѣсто ومرّ بها въ Б. только ثم. 14) الى (Б.). 15) فسار (Б.).

ذلك الى محاربة طقطمش وعميت انباوهم[1]) مدّةً ثم بلغ الخبر اخر سنة سبع وتسعين بان[2]) السلطان[3]) تمر ظفر بطقطمش وقتله واستولى على سائر اعماله والله غالب على امره ‘

(fol. 294, v.) ملوك غزنة وباميان من بنى دوشى خان كانت اعمال غزنة وباميان هذه قد صارت لدوشى خان وهى من اعمال ماوراء النهر من جانب الجنوب وتتأخم[4]) سجستان وبلاد الهند وكانت فى مملكة بنى خوارزم شاه فملكها الططر لاوّل خروجهم من ايديهم وملكها جنكزخان لابنه دوشى خان وصارت لابنه اردنو(sic) ثم لابنه انجى[5]) بن اردنو بن دوشى خان وهلك على رأس المائة السابعة وخلف من الولد بيان وكيلك[6]) ومنغطاى وانقسمت الاعمال بينهم وكان كبيرهم بيان فى غزنة وقام بالملك بعد امحون[7]) ابيه[8]) كيلك[9]) وانتقض عليه اخوه بيان واستمدّ بطقطاى صاحب صراى فامدّه باخيه بزلك[10]) واستنجد كيلك[11]) بقيدو[12]) وامدّه ولم يغن عنه وانهزم ومات سنة تسع وسبعمائة واستولى بيان على الاعمال واقام بغزنة وزحف اليه قوشتاى[13]) ابن اخيه كيلك[14]) واستمدّ بقيدو وغلب عمّه بيان على غزنة ولحق بيان بطقطاى واستقرّ قوشتاى[15]) بغزنة ويقال ان الذى غلب عليها انّما هو اخوه منغطاى[16]) ولم نقف بعد ذلك على شىء من اخبارهم ‘

Династія Душиханидовъ, царей Татарскихъ въ Харезмѣ и Дештъ-Кипчакѣ на Сѣверѣ, начало ихъ господства и измѣненія дѣлъ ихъ. Уже выше[17]) было сказано, что Чингизханъ назначилъ Стр.366.

1) انباؤه (Б.). 2) الى (Б.). 3) Прибавл. بان (Б.). 4) يقاسم (П.). 5) انبجى (Б.). انبجى (П.). Чит. قنجى. 6) كبك (Б.). 7) اقبجون (П.). 8) ابنه (Б.). 9) كبك (Б.). 10) Чит. برلك (П.). 11) كبك (Б.). 12) بقندو (Б.). 13) قوشناى (Б.). 14) كبك (Б.). 15) قوشناى (Б.). 16) طغطاى (Б.).

17) См. Булакское изданіе, т. V, стр. ٥٠٦, гдѣ сказано, что земли, завоеванныя Чингизханомъ, по смерти его достались сыновьямъ его и что впослѣдствіи потомкамъ Душихана принадлежали земли Кипчацкія и весь Сѣверный край; потомкамъ Хулаку, сына Тулихана — Хорасанъ, Иракъ (Эладжемъ), Персія, Адзербейджанъ, Месопотамія и Румъ; потомкамъ Джагатая — Харезмъ съ принадлежащими къ нему землями.

эти земли сыну своему Душихану и поставилъ его царемъ надъ ними. Это — государство обширное на Сѣверѣ, простирающееся отъ Харезма до Яркенда, Согда (по др. Дженда), Сарая, города Маджара, Азака, Судака, Булгара, Башгирда и Джулымана. Въ предѣлахъ этого государства (находится) городъ Баку (одинъ) изъ городовъ Ширвана; около него Желѣзныя Ворота, которыя Тюрки называютъ Демиркапу. Границы этого государства на югѣ доходятъ до предѣловъ Константинополя. Оно (т. е. это государство) бѣдно городами, но богато воздѣланными мѣстами.

Душиханъ, сынъ Чингизхана. Первый изъ Татаръ, владѣвшихъ имъ (т. е. этимъ царствомъ), Душиханъ, сынъ Чинчизхана. Онъ не переставалъ владѣть имъ до тѣхъ поръ, пока не погибъ при жизни отца (въ 624-мъ = 1227 году).

Батуханъ, сынъ Душихана. Когда Душиханъ погибъ, то на мѣсто его вступилъ сынъ его, Батуханъ, прозванный Саинханомъ, что значитъ царь отличный [1]). Онъ не переставалъ царствовать до самой смерти своей, въ 650 г. (=14 март. 1252—2 март. 1253 г.).

Сартакъ, сынъ Душихана. По смерти Батухана, сына Душихана, сталъ править, вмѣсто его, братъ его, Сартакъ. Онъ пробылъ на царствѣ два года и умеръ въ 652-мъ году (= 21 февр. 1254—9 февр. 1255 г.).

Берке, сынъ Душихана. По смерти Сартака, сына Душихана, вмѣсто его, воцарился братъ его, Берке, какъ разсказываетъ Ибнфадлаллахъ, со словъ Ибнельхакима. Эльмувейедъ, владѣтель Хамата (=Абульфеда), говоритъ въ своей лѣтописи [2]), что „Сартакъ умеръ, не оставивъ потомства, у брата же его Батухана было два сына: Туданъ и Берке; Туданъ былъ воспитанъ для царствованія, но сановники не захотѣли его (собств. отвернулись отъ него) и возвели на престолъ брата его, Берке. Мать Тудана отправилась къ Хулаву, царствовавшему тогда въ Иракѣ, чтобы побудить его къ управленію народомъ ея. Но ее вернули съ дороги и убили, а Берке продолжалъ царство-

1) Въ главѣ «*о царяхъ на престолѣ Каракорумскомъ послѣ Чингизхана*» (Булак. изд. т. V, стр. ٥٣٩) Ибнхальдунъ вкратцѣ сообщаетъ еще о походѣ Бату на Куюка (ошибочно названнаго كغود). См. извѣстіе Эломари, приведенное мною выше на стр. 244—245.

2) Въ печат. изд. Абульфеды этого свѣдѣнія нѣтъ.

вать". Конецъ (выписки изъ лѣтоп. Эльмувейеда). Эльмувейедъ производитъ родъ Берке отъ Батухана, сына Душихана, а Ибнельхакимъ, какъ говоритъ Ибнфадлаллахъ, ставитъ его (Берке) сыномъ самого Душихана. Эльмувейедъ сообщаетъ, какъ онъ (Берке) принялъ исламъ отъ Шемседдина Эльбахерзи [1]), ученика изъ (числа) послѣдователей Неджмеддина Кубра, что Эльбахерзи жилъ въ Бухарѣ и послалъ къ Берке предложеніе принять исламъ. Онъ (Берке) сдѣлался мусульманиномъ и отправилъ къ нему грамоту съ предоставленіемъ ему полной свободы дѣлать въ прочихъ его владѣніяхъ все, что пожелаетъ. Но онъ (Эльбахерзи) отказался отъ этого. Берке отправился въ путь для свиданія съ нимъ, но онъ (Эльбахерзи) не позволилъ ему войти къ нему до тѣхъ поръ, пока его не попросили объ этомъ его приближенные. Они выхлопотали Берке позволеніе (войти); онъ вошелъ, снова повторилъ обѣтъ ислама, и шейхъ обязалъ его открыто проповѣдывать его (исламъ). Онъ (Берке) распространилъ его между всѣмъ народомъ своимъ, сталъ строить мечети и училища во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, приблизилъ къ себѣ ученыхъ и законовѣдовъ и сдружился съ ними. Ходъ разсказа, судя по тому, что говоритъ Эльмувейедъ, свидѣтельствуетъ, что обращеніе его (Берке) въ исламъ произошло въ его царствованіе, а по тому, что говоритъ Ибнельхакимъ, это обращеніе совершилось (уже) при братѣ его, Бату [2]). Ибнельхакимъ не упоминаетъ о Сартакѣ; а послѣ Бату только называетъ брата его, Берке. Не нашли мы (отдѣльной) исторіи ихъ династіи, къ которой мы могли обратиться (за свѣдѣніями) и вотъ (все), что мы добыли стараніемъ своимъ. Слѣдующее же взято изъ лѣтописи Эльмувейеда, властителя Хамата, одного изъ потомковъ Эльмузаффера, сына Шахиншаха, сына Эйюба. Онъ (Эльмувейедъ) говоритъ: потомъ Берке, во время своего царствованія, послалъ брата своего Баджу на Западъ для джихада (свящ. войны). Тотъ пошелъ войною на царя Алеманновъ, изъ Франковъ, но былъ разбитъ, возвратился и умеръ съ горя. Затѣмъ произошла вражда между Берке и между Кубилаемъ, государемъ (глав-

Стр. 387.

1) Также нѣтъ въ печат. изд. Абульфеды.

2) См. также т. V, стр. ٥٣٩, гдѣ Ибнхальдунъ почти дословно повторилъ приведенное выше (стр. 245) извѣстіе Эломари о принятіи Берке ислама при содѣйствіи Эльбахерзи (въ текстѣ ошибочно напечатано الباخورى) и о покровительствѣ, которое Берке оказалъ халифу Эльмутасыму.

наго) престола. Берке присвоилъ себѣ изъ владѣній Кубилая ханскія области и поставилъ надъ ними Сархада, сына брата своего Баджу, исповѣдавшаго христіанскую вѣру. Хулаку убѣждалъ его отречься отъ дяди своего Берке и присоединиться къ брату его Кубилаю, занимавшему (главный) престолъ (обѣщая), что отведетъ ему хаканскія области и все, что онъ захочетъ, вмѣстѣ съ ними. Провѣдавъ объ этомъ планѣ и (узнавъ), что Сархадъ замышляетъ извести его ядомъ, онъ умертвилъ его и поставилъ надъ хаканскими областями брата своего. Хулаку сталъ требовать возмездія за Сархада и произошла между нимъ (Хулаку) и Берке битва на рѣкѣ Терекѣ [1]) въ (6)60 году (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.). Потомъ Хулаку умеръ въ (6)63 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.). Вступилъ
Стр. 368 на престолъ сынъ его Абага, который отправился противъ него (Берке). Берке отрядилъ для встрѣчи его Сунтая [2]) — сына Митукана, сына Джагатая — и Ногая, сына Татара, сына Могола (sic), сына Душихана. Когда оба войска сошлись, Сунтай оробѣлъ и обратился въ бѣгство. Передъ Ногаемъ же бѣжалъ Абага и войскамъ его было нанесено пораженіе. Вслѣдствіе этого возвысилось значеніе Ногая у Берки и (усилился) гнѣвъ Берке на Сунтая, значеніе котораго у него (Берке) было жалко, пока Берке не погибъ въ (6)65 году [3]) (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.).

Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Батухана. Когда умеръ Берке, царь Дешта на Сѣверѣ, то на мѣсто его воцарился Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына брата его Батухана, сына Душихана. И были долги дни его. Въ (6)70 году (=1271—2) онъ двинулся на Константинополь, по случаю неудовольствія его на царя его, Ласкариса. Послѣдній встрѣтилъ его съ покорностью и почетомъ и онъ (Менгутемиръ) возвратился отъ него. Потомъ въ (6)80 году (=1281—1282) онъ двинулся въ Сирію, на помощь Абагѣ, сыну Хулаву, расположился между Кайсаріей и Аблестиномъ, городами румскими, а затѣмъ отправился въ Дербендъ и прошелъ мимо Абаги, который находился въ Эррахабѣ и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Менгутемиромъ, сыномъ Хулаву, отправился въ Хаматъ, гдѣ они и остановились. Тогда выступилъ противъ нихъ, изъ Дамаска, Эльмансуръ Калавунъ, царь Египта и Сиріи, и встрѣтился съ ними въ окрестностяхъ Химса. Судьба была неблагопріятна для царей татарскихъ и часть ихъ войскъ была перебита, другая взята въ плѣнъ [1]). Абага быстро покинулъ свою позицію у Эррахабы, и они (Менгутемиръ и Абага) возвратились въ свои земли разбитыми. Вслѣдъ за этимъ погибли Менгутемиръ, сынъ Тогана, царь Сѣвера, и Менгутемиръ, сынъ Хулаку, въ (6)81 году (=11 апр. 1282 — 31 март. 1283).

Туданменгу, сынъ Менгутемира. Когда Менгутемиръ умеръ, то на мѣсто его воцарился сынъ его, Туданменгу; онъ вступилъ на престолъ царства ихъ (Татаръ) въ Сараѣ и оставался на немъ пять лѣтъ, а потомъ сдѣлался отшельникомъ и отрекся отъ царства въ (6)86 году (=16 февр. 1287 — 5 февр. 1288). Онъ вполнѣ отдалъ себя сообществу шейховъ-факировъ.

Тулабуга, сынъ Менгутемира. Когда Туданъ, сынъ Менгутемира, сдѣлался отшельникомъ и отказался отъ царства, то на мѣсто его воцарился братъ его, Тулабуга. Онъ устроилъ походъ въ Краковію (?) и пригласилъ къ себѣ на помощь Ногая, — сына Татара, сына Могола (sic), сына Душихана, — который былъ правителемъ орды въ странахъ Сѣвера и имѣлъ полную власть надъ царями изъ дома Ду- Стр. 369.
шихана. Онъ (Ногай) присоединился къ нему съ войсками своими, которыя были велики. Они сообща вторглись въ Краковію, произвели въ ней грабежи, опустошили владѣнія ея и удалились изъ нея. Но уже настало время зимы. Султанъ отправился по такому пути, на которомъ лежала пустыня, такъ что бо́льшая часть его войска погибла отъ стужи и голода; они (воины) ѣли свой скотъ (вьючный) и собакъ. Ногай же прошелъ ближайшей дорогой и пробрался въ свои владѣнія, уцѣлѣвъ отъ такой невзгоды. Султанъ Тулабуга заподозрилъ его въ измѣнѣ по этому дѣлу и сталъ мстить ему за его самоуправство, дошедшее до того, что онъ убилъ жену отца его, Джиджекъ, бывшую въ силѣ при отцѣ и братѣ его; пожаловались на нее

1) См. также Булак. изд. т. V, стр. 542.

2) Тамъ-же, на стр. 543, онъ названъ Сунтуфомъ, сыномъ Менгукана, сына Джагатая, сына Чингизхана. См. также выше, стр. 372.

3) Всего этого также нѣтъ въ печат. изд. лѣтоп. Абульфеды.

1) См. Булакск. изд. т. V, стр. 545, гдѣ говорится, что у царя Сарайскаго Менгутемира, кромѣ монгольскаго войска, были еще рати Грузинъ, Армянъ и Византійцевъ.

Ногаю и онъ приказалъ умертвить ее посредствомъ задушенія. Онъ убилъ (также) эмира, который находился въ услуженіи ея, по имени Байтара. Негодуя на него (Ногая), Тулабуга рѣшился напасть на него внезапно и послалъ требовать его къ себѣ (подъ тѣмъ предлогомъ), что имѣетъ надобность въ немъ. Дошло извѣстіе объ этомъ до Ногая; онъ всячески старался выказать чистосердечность и расположеніе къ султану и сообщилъ матери его (Тулабуги), что у него есть (нѣкоторые) совѣты, которые желалъ бы сообщить султану наединѣ. Она отклонила своего сына отъ его замысла на него (Ногая) и посовѣтовала ему пригласить его (Ногая) къ себѣ и удалить тѣхъ, которые были при немъ (Тулабугѣ). Прибылъ Ногай, пославъ сперва за нѣкоторыми изъ братьевъ султана Тулабуги, преданными ему (Ногаю), а именно Токтаемъ, Бурлюкомъ, Сарайбугой и Туданомъ, сыновьями Менгутемира, сына Тогана. Отправились они съ нимъ и когда они приблизились къ ставкѣ султана Тулабуги, то послѣдній выѣхалъ верхомъ на ветрѣчу Ногаю съ небольшимъ отрядомъ своего войска. Явился Ногай, предварительно устроивъ засаду изъ части (своего) войска. Когда они оба сошлись (и) стали бесѣдовать между собою, то засада вышла, окружила султана и убила его, въ 690 г. (=1291).

Токтай, сынъ Менгутемира. Когда Тулабуга былъ убитъ, то на мѣсто его тотчасъ-же поставили Токтая, а Ногай возвратился въ свои владѣнія и отправилъ къ Токтаю (предложеніе) объ убіеніи тѣхъ эмировъ, которые совѣтовали Тулабугѣ убить его (Ногая). Токтай умертвилъ всѣхъ ихъ, но потомъ разгнѣвался на Ногая за то, что онъ самоуправствовалъ. Токтай отвернулся отъ него и помрачился воздухъ (=произошелъ разладъ) между ними. Нѣкоторые сановники ушли къ Ногаю, который возстановилъ ихъ противъ Токтая и черезъ
Стр. 370. дочь свою породнился съ однимъ изъ нихъ, Тазомъ, сыномъ Мунджука. Токтай пошелъ на него (Ногая); Ногай же выступилъ противъ него и обратилъ его въ бѣгство. Путь его (Токтая) преградила рѣка Итиль и множество войска его потонуло. Ногай вернулся съ преслѣдованія его и занялъ страны Сѣвера. Внуку своему Караджѣ, сыну Таштемира, онъ далъ въ удѣлъ, въ (6)98 году (=1298—9), городъ Крымъ. Онъ (Караджа) отправился туда, чтобы захватить доходы съ него (Крыма). Они (жители Крыма) угостили его, но ночью напали на него и убили его. Тогда Ногай отправилъ въ Крымъ

войска, ограбилъ этотъ городъ, да окрестныя села и поля, и разрушилъ ихъ [1]). Ногай былъ очень расположенъ къ своимъ приверженцамъ, но, сдѣлавшись полновластнымъ распорядителемъ въ своемъ дѣлѣ, онъ ставилъ своихъ сыновей выше тѣхъ эмировъ, которые были при немъ, и они (сыновья) стали несправедливо поступать съ ними. Главными помощниками его (Ногая) изъ князей монгольскихъ были Аяджи, сынъ Курмыша, и братъ его, Караджи [2]). Когда онъ поставилъ надъ ними своихъ сыновей, то оба они съ своимъ народомъ ушли къ Токтаю. Сыновья Ногая отправились въ погоню за ними; нѣкоторые изъ нихъ возвратились, а остальные ушли. Сыновья Ногая убили тѣхъ изъ приверженцевъ Аяджи и Караджи, которые возвратились съ ними, равно какъ и дѣтей ихъ. Сильно вознегодовали за это эмиры монгольскіе, которые находились при немъ; они ушли къ Токтаю и стали возбуждать его къ войнѣ противъ Ногая. Собрался онъ (Токтай) и пошелъ на него въ (6)99 году (=1299—1300) въ Куканлыкъ. Войска Ногая и сыновей его обратились въ бѣгство; онъ (Ногай) былъ убитъ въ сраженіи и голова его была принесена къ Токтаю, который умертвилъ убійцу его (Ногая) и сказалъ: „простой народъ да не убиваетъ царей!“ Лагерь Ногая былъ отданъ на разграбленіе, а плѣнники и узники ихъ были распроданы во всѣ страны свѣта. Часть ихъ въ Египтѣ была обращена въ рабство и зачислена въ ряды египетскаго войска. Когда Ногай погибъ, то ему наслѣдовалъ во владѣніяхъ его сынъ его Джека. Противъ него возсталъ братъ его (Тека), но онъ убилъ его. Этимъ онъ возстановилъ противъ себя приверженцевъ его (Теки), которые рѣшились употребить противъ него насиліе. Заправляли этимъ дѣломъ намѣстникъ его Тунгузъ и женатый на сестрѣ его (Джеки), Тазъ, сынъ Мунджука. Дошло до него (Джеки) извѣстіе объ этомъ въ то время, когда онъ отправился въ походъ въ страну Аллановъ и Русскихъ. Онъ удалился и отправился въ землю Умуковъ [3]). Потомъ присоединилось къ нему войско его; онъ снова сразился съ обоими (врагами своими) и отнялъ у нихъ владѣнія. Затѣмъ Токтай явился обоимъ на помощь противъ

1) У Бейбарса (см. стр. 111—112) этотъ внукъ Ногая названъ Актаджи.
2) Бейбарсъ (стр. 112) называетъ ихъ Абаджи и Караджинъ.
3) Въ Париж. рукописи: «въ землю Асовъ»; въ Булак. изд. «въ свою землю».

Джеки, сына Ногая. Онъ (Джека) былъ разбитъ и удалился въ страну Авлаковъ (Валаховъ) и хотѣлъ защищаться въ одной изъ крѣпостей Авлакскихъ, въ которой находился зять его. Но владѣтель этой
Стр.371. крѣпости схватилъ его и обратился относительно его къ Токтаю, который приказалъ убить его въ 701 году (=1301—2). Братъ его (Джеки) Турай и сынъ его Каракисекъ спаслись бѣгствомъ. Такъ очистилась для Токтая атмосфера отъ враждующихъ и соперниковъ и утвердилось положеніе его въ государствѣ. Онъ распредѣлилъ владѣнія свои между братомъ своимъ Сарайбугой и сыновьями своими. Одного изъ сыновей своихъ, Менглибугу [1]), онъ послалъ въ земли на рѣкѣ Дунаѣ, прилегающую къ Желѣзнымъ Воротамъ. Затѣмъ Турай, сынъ Ногая, вернулся изъ своего убѣжища и обратился къ Сарайбугѣ, брату Токтая, съ просьбою принять его подъ свое покровительство. Тотъ оказалъ ему покровительство и онъ остался у него. Подружившись съ нимъ, онъ (Турай) снялъ передъ нимъ завѣсу съ того, что у него было на душѣ и сталъ возбуждать его (Сарайбугу) отложиться отъ брата своего Токтая. Братъ обоихъ Бурлюкъ былъ старше его и находился у Токтая. Сарайбуга отправился къ нему, чтобы посовѣтоваться съ нимъ по этому дѣлу. Тотъ ужаснулся его и увѣдомилъ объ этомъ брата своего Токтая, который приказалъ ему тотчасъ-же представить ему брата его, Сарайбугу, и Турая, сына Ногая, и умертвилъ обоихъ. Владѣнія брата своего Сарайбуги онъ отдалъ сыну своему Ильбасару (или Ильбехадыру). Потомъ онъ послалъ искать Каракисека, сына Джеки, сына Ногая. Тотъ удалился въ страны Сѣверныя и обратился съ просьбою о покровительствѣ къ одному изъ тамошнихъ царей. Потомъ въ 709 году (=1309—1310) умерли братъ его, Бурлюкъ, и сынъ его, Ильбасаръ, сынъ Токтая. Токтай же умеръ послѣ обоихъ въ (7)12 году (=1312—1313).

Узбекъ, сынъ Тогрулджая, сына Менгутемира. Когда умеръ Токтай, то намѣстникъ его, Кутлуктемиръ, возвелъ на престолъ Узбека, сына брата его Тогрулджая, по совѣту хатуни Баялуни, жены отца его Тогрулджая. Онъ (Кутлуктемиръ) обязалъ его (Узбека) принять исламъ. Онъ (Узбекъ) сдѣлался мусульманиномъ и устроилъ мечеть для (совершенія) молитвы. Нѣкоторые изъ эмировъ его не

1) Другіе (стр. 117 и 161) называютъ его Тукулбугой или Букулбугой.

одобрили этого, и онъ (Узбекъ) убилъ ихъ. Онъ женился на хатуни (Баялуни), женѣ отца своего, такъ какъ послѣдній былъ невѣрный огнепоклонникъ. Кутлуктемира, намѣстника своего отца, онъ поставилъ надъ Харезмомъ и Ургенджемъ, отставивъ отъ управленія ими брата хатуни Баялуни. Была дружба между Токтаемъ и царями Египетскими. Токтай умеръ въ то время, когда послы его находились у Эльмеликъ-Эннасыра Мухаммеда, сына Калавуна. Они возвратились къ Узбеку съ почетомъ и Узбекъ возобновилъ дружбу съ нимъ (Египетскимъ султаномъ), подослалъ къ нему Кутлуктемира по поводу одной знатной женщины ихъ (Татаръ), возбуждая его жениться на ней, и назначилъ ему дочь Бурлюка, брата Токтая. Переговоры по этому предмету возобновлялись до тѣхъ поръ, пока дѣло было покон-
чено. Сговоренную царевну отправили въ Египетъ. Эннасыръ заклю- Стр.372.
чилъ съ нею (брачный) договоръ и женился на ней, какъ объ этомъ упомянуто въ разсказѣ о немъ [1]). Потомъ возникла вражда между

1) См. Булак. изд. V, стр. ٢٣٠—٢٣١, гдѣ объ этомъ сказано слѣдующее: «*Миръ съ Татарскими царями и породненіе* (Эльмеликъ-) *Эннасыра съ Сѣверными царями ихъ*.. У Татаръ были двѣ обширныя державы. Одна изъ нихъ держава сыновей Хулаку, взявшая Багдадъ и овладѣвшая столицею ислама въ Иракѣ, который онъ (Хулаку) и сыновья его сдѣлали своимъ престольнымъ городомъ; кромѣ того имъ принадлежали Иракеладжемъ, Фарсъ, Хорасанъ и Мавераннехръ. (Другая) была держава сыновей Душихана, сына Чингизхана, на Сѣверѣ, прилегавшая на Востокѣ къ Харезму, на Югѣ къ Крыму (?) и предѣламъ Константинополя, на Западѣ къ землѣ Булгарской. Между этими двумя державами происходили раздоры и войны, какъ это случается между пограничными государствами. Тюркская держава въ Египтѣ и Сиріи граничила съ державою Хулакуидовъ, которые желали овладѣть Сиріей и разъ за разомъ повторяли грабительскіе набѣги на нее. Они старались склонить на свою сторону правителей ихъ и сторонниковъ ихъ изъ Арабовъ и Туркменовъ и съ ними одерживали верхъ надъ ними (Египтянами), какъ я это видѣлъ въ исторіяхъ ихъ. Между царями ихъ съ обѣихъ сторонъ были частыя столкновенія и войны съ перемѣннымъ счастьемъ. Часто они (Египтяне) одерживали верхъ, благодаря раздорамъ между державою Души(хана) и Хулакуидами, и отдаленности своей отъ вражды съ Душиханидами, такъ какъ между ихъ царствомъ и владѣніями Египта и Сиріи лежали (разныя) государства. Явилось у нихъ (Египтянъ) расположеніе къ нимъ и стали они постоянно посылать другъ другу пословъ и подарки. Царь Тюркскій (Египетскій) сталъ подстрекать царя Сарайскаго, изъ Душиханидовъ, къ враждѣ противъ Хулакуидовъ и къ набѣгамъ на нихъ въ Хорасанъ и на прилегающія къ нему окраины ихъ владѣній, для отвлеченія ихъ отъ Сиріи и для удержанія ихъ своими военными дѣйствіями отъ набѣговъ на него (султана Егип.). Это не переставало быть обычаемъ ихъ съ самаго начала Тюркской державы, а у Душиханидовъ было большое расположеніе къ этому и они хвастали этимъ передъ

Узбекомъ и Абусаидомъ, царемъ Татарскимъ въ Иракѣ, (однимъ) изъ Хулавуидовъ, Узбекъ отправилъ войска свои въ земли Адзербейджанскія. Душиханиды заявили притязаніе, что Тавризъ и Мерага принадлежатъ имъ, ибо когда Канъ (главный ханъ) послалъ Хулаву для завоеванія владѣній Исмаилитовъ и взятія Багдада, то онъ (Хулаву) потребовалъ много войска и (потому) съ нимъ отправилось (также) войско этихъ сѣверныхъ народовъ, которымъ въ вознагражденіе (за это) назначены были Тавризъ и Мерага. По смерти Хулаву, Берке потребовалъ отъ сына его, Абаги, чтобы онъ позволилъ ему построить въ Тавризѣ соборную мечеть и домъ для тканія одеждъ и вышивокъ. Онъ (Абага) позволилъ ему (это) и онъ (Берке) построилъ то и другое, но когда между ними произошелъ разрывъ, то (все) это было уничтожено. Потомъ они заключили миръ между собою и дѣло возобновилось. Душиханиды заявили притязаніе, что Тавризъ и Мерага принадлежатъ къ ихъ владѣніямъ, и не переставали предъявлять это

Хулакуидами. Когда въ Сараѣ въ (7)18-мъ году (=1318—14) воцарился Узбекъ (одинъ) изъ Душиханидовъ, и намѣстникомъ его въ земляхъ Румскихъ былъ Кутлугтемиръ, то къ нему по обыкновенію прибыли послы изъ Египта. Кутлугтемиръ предложилъ имъ родство съ султаномъ Эннасыромъ черезъ одну изъ женъ этого дома, съ условіемъ, чтобы султанъ (самъ) изъявилъ желаніе на выполненіе этого и чтобы со стороны ихъ (Татаръ) это дѣло было нѣсколько отложено, такъ какъ они (Татары) заявили, что у царей ихъ такой обычай. Султанъ такъ и поступилъ: послы и подарки пересылались шесть лѣтъ (сряду), пока это (дѣло) уладилось между ними. Въ (7)20 году (=1320) они (Татары) послали ему нарѣченную его, Тулунбію (въ араб. текстѣ она названа Тулунбашъ), дочь Тогаджи, сына Хинду, сына Бекра (?), сына Души, съ старшиною Монгольскимъ, который, страдая лихорадкой, былъ носимъ на плечахъ. Съ ними было нѣсколько эмировъ ихъ (Татаръ) и имамъ Узбека, Бурханеддинъ. Они проѣхали чрезъ Константинополь, (гдѣ) Ласкарисъ оказалъ имъ чрезычайный почетъ. Говорятъ, что онъ издержалъ на нихъ 60,000 динаровъ. Оттуда они поѣхали моремъ въ Александрію, а потомъ отправились съ нею въ Мысръ, везя ее за занавѣсомъ изъ золота и шелка, на повозкѣ, которую тащилъ меринъ, ведомый двумя прислужниками ея (невѣсты), въ огромномъ сообществѣ знатныхъ и великихъ людей. Когда они приблизились къ Мысру, то на встрѣчу имъ выѣхали два намѣстника, Аргунъ и Бектимуръ Эссаки (=кравчій), съ войсками, и Керимеддинъ, уполномоченный султана. Хатунь въѣхала во дворецъ. На третій день ея прибытія онъ (султанъ) созвалъ въ соборную мечеть въ Замкѣ кадіевъ, правовѣдовъ и прочихъ людей, по чинамъ ихъ, и пригласилъ пословъ, прибывшихъ къ нимъ, пожаловавъ имъ халаты. Былъ заключенъ брачный договоръ между уполномоченнымъ султана и уполномоченнымъ Узбека. Затѣмъ это собраніе разошлось и былъ это день торжественный. Въ (7)22 году (=1322) прибыли послы Абусаида, владѣтеля Багдада и Ирака, въ томъ числѣ и кади Тавриза, просить мира, согласія и совокупнаго дѣйствія для

требованіе. Когда случилась эта вражда между Узбекомъ и Абусаидомъ, то дѣло началось съ нападенія (Узбека) на Муганъ. Онъ отправилъ туда войска въ (7)19 году (=1319—20), которыя, опустошивъ области его, возвратились. Джубанъ собрался и отправился по слѣдамъ ихъ, но не настигъ ихъ. Узбекъ выставилъ предлогомъ (войны своей) противъ Абусаида, власть, которую Джубанъ присвоилъ себѣ въ его государствѣ, самоуправство его съ потомками Чингизхана и то, что онъ имъ ненавистенъ изъ-за этого. (Въ это время) Ясаулъ, сынъ Борака, сына Сунтая, сына Митукана, сына Джагатая, былъ царемъ Харезма. Узбекъ подстрекнулъ его овладѣть Хорасаномъ и помогъ ему войскомъ чрезъ намѣстника своего Кутлуктемира. Ясаулъ двинулся туда. Абусаидъ отправилъ своего намѣстника Джубана для отраженія обоихъ, но ему не удалось (сдѣлать это). Ясаулъ овладѣлъ значительною частью Хорасана и Джубанъ на этомъ заключилъ съ нимъ миръ[1]). Ясаулъ погибъ въ (7)20

устройства дѣлъ ислама по части паломничества, огражденія проѣзжихъ дорогъ и священной войны противъ враговъ. Султанъ согласился на это, послалъ Сейфеддина Итмыша Эльмухаммеди для заключенія союза и совершенія договора съ ними и для этого отправилъ его съ драгоцѣннымъ подаркомъ. Онъ (посолъ) вернулся въ (7)23 году (=1323); съ нимъ (пріѣхали) послы Абусаида и Джубана съ такою-же цѣлью. Уладилось это дѣло и между ними былъ заключенъ союзъ. Ранѣе этого снова возникла вражда между Абусаидомъ и владѣтелемъ Сарая вслѣдствіе неудовольствія Узбека, владѣтеля Сарая, на то, что Джубанъ совершенно завладѣлъ Абусаидомъ и притѣснялъ Монголовъ. Между Джубаномъ и Ясауломъ, владѣтелемъ Харезма и Мавераннехра, произошла вражда, въ которой принялъ участіе Узбекъ, помогшій ему (Ясаулу) войсками. Узбекъ овладѣлъ большею частью Хорасанскихъ земель и потребовалъ отъ Эннасыра, послѣ соединенія (съ нимъ) посредствомъ свойства, помощи противъ Абусаида и Джубана. Онъ (султанъ) согласился (сначала) на это, но (когда) Абусаидъ, какъ мы сказали, прислалъ къ нему просить мира, то онъ предпочелъ (предложеніе) его и заключилъ съ нимъ союзъ. Дошло извѣстіе (объ этомъ) до Узбека, у котораго (въ то время) находились послы Эннасыра. Онъ (Узбекъ) наговорилъ (имъ) дерзостей и отправилъ (ихъ къ султану) съ упрекомъ. Эннасыръ извинился у него тѣмъ, что они (Хулакуиды) только-что просили его объ установленіи правилъ мусульманскихъ, что ему нельзя было отказаться отъ этого. Это (извиненіе) было принято (Узбекомъ). Потомъ между нимъ (Узбекомъ) и Абусаидомъ произошло соглашеніе о мирѣ, послѣ того, какъ Джубанъ уступилъ тѣ части Хорасана, которыми Узбекъ успѣлъ овладѣть. Затѣмъ всѣ эти цари примирились между собою, заключили миръ и на время сложили (съ себя) военные доспѣхи до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не перевернулись и дѣла не измѣнились. Аллахъ вращатель ночей и дней!»

1) Въ главѣ объ Абусаидѣ, сынѣ Харбенды (см. Булак. изд. т. V, 549—550), Ибнхальдунъ говоритъ: «Когда Харбенда умеръ, то онъ оставилъ по себѣ

году (=1319—20). Затѣмъ, въ (7)21 году (=1320—21), Узбекъ отставилъ своего намѣстника Кутлуктемира и поставилъ на его мѣсто Ису Куркуза, но въ (7)24 году (=1323—24) опять возвратилъ ему намѣстничество его. Война между Узбекомъ и Абусаидомъ не прекращалась до самой смерти Абусаида въ (7)36 году (=1335—1336). Потомъ умеръ канъ Узбекъ въ (7)42 году (=1341—1342).

Джанибекъ, сынъ Узбека. Когда умеръ Узбекъ, сынъ Тогрулджая, то на его мѣсто вступилъ сынъ его, Джанибекъ; Абусаидъ же, какъ мы сказали, скончался еще прежде его. Такъ какъ онъ (Абу-
Стр.373. саидъ) не оставилъ преемника, то надъ Иракомъ сталъ царить Шейхъ-Хасанъ, изъ потомковъ Абаги, сына Хулаву, и царство распалось на разныя владѣнія. Джанибекъ посылалъ все новыя войска въ Хорасанъ до тѣхъ поръ, пока не овладѣлъ имъ въ (7)58 году (=1357).

малолѣтняго сына Абусаида, мальчика 13 лѣтъ. Джубанъ ни во что его не ставилъ и послалъ къ Узбеку, царю Сѣвера въ Сараѣ, приглашая его овладѣть обоими Ираками, но намѣстникъ его (Узбека) Кутлуктемиръ предостерегъ его отъ этого. Тогда Джубанъ присягнулъ Абусаиду, сыну Харбенды, не смотря на его малолѣтство... Джубанъ находился въ Хорасанѣ, сражаясь за него съ Ясауломъ, сыномъ Борака, сына Сунтая, сына Митукана, сына Джагатая, государемъ Харезмскимъ, котораго Узбекъ, царь Сѣвера, натравилъ на Хорасанъ, помогая ему своими войсками. Джубанъ примирился съ нимъ. По смерти Харбенды, Ясаулъ (снова) захотѣлъ овладѣть Хорасаномъ и вошелъ въ переписку съ монгольскими эмирами Абусаидовой державы, заискивая ихъ расположенія, и они возбудили его надежду. Джубанъ (для развѣдки) отправился въ орду, что̀ на языкѣ ихъ означаетъ и войско и станъ. Когда до Абусаида дошло извѣстіе о его эмирахъ, то онъ убилъ 40 изъ нихъ, Джубанъ же вернулся въ Хорасанъ въ (7)18 году. Ясаулъ успѣлъ уже овладѣть имъ и частью Иракеладжема. Узбекъ, царь Сѣвера, послалъ къ нему на помощь своего намѣстника Кутлуктемира, съ войсками. Джубанъ выступилъ противъ нихъ и между ними произошли битвы. Джубанъ отнялъ тѣ земли Хорасанскія, которыми Ясаулъ успѣлъ овладѣть, и заключилъ съ нимъ миръ на томъ, что̀ за нимъ осталось, и возвратился. Потомъ Узбекъ, царь Сѣвера, пошелъ на Мерагу, напалъ на нее, ограбилъ и вернулся. Джубанъ погнался за нимъ съ войсками, но не настигъ его. Ясаулъ умеръ въ (7)20 году и Абусаидъ вернулъ ту часть Хорасана, которая находилась въ рукахъ его. Узбекъ, царь Сѣвера, осуждая Абусаида за власть, которую Джубанъ присвоилъ себѣ надъ нимъ и за самоуправство его съ Чингизханидами, возбуждалъ жителей страны противъ Джубана, опасаясь своей погибели, и созывалъ царей въ (разныхъ) краяхъ на помощь противъ Джубана и султана его, Абусаида. Съ этою цѣлью онъ породнился съ Египетскимъ государемъ и не состоялось примиреніе Абусаида съ нимъ какъ уже было сказано. Въ (7)20 году Узбекъ снарядилъ войска для войны съ Джубаномъ, но Эльмедени (?) осадилъ ихъ при рѣкѣ Курѣ (?), находящейся въ предѣлахъ ихъ царства, и они вернулись. Потомъ онъ снарядилъ другое войско съ своимъ намѣстникомъ Кутлуктемиромъ.» Что̀ сталось съ этимъ войскомъ, у Ибнхальдуна не сказано.

Затѣмъ онъ пошелъ въ Адзербейджанъ и Тавризъ, которымъ уже успѣлъ завладѣть (сперва) Шейхъ [Хасанъ] Малый, сынъ Темирташа, сына Джубана, а послѣ него братъ его, Элашрефъ, какъ о томъ упомянуто̀ въ разсказѣ о нихъ [1]). Джанибекъ съ войсками отправился въ Адзербейджанъ, съ тѣмъ требованіемъ, которое предъявляли его предшественники. Онъ убилъ Элашрефа, завладѣлъ Тавризомъ и Адзербейджаномъ и, возвращаясь, завернулъ въ Хорасанъ и поставилъ надъ Тавризомъ своего сына Бирдибека. На пути Джанибекъ захворалъ и умеръ [2]).

Бирдибекъ, сынъ Джанибека. Когда Джанибекъ захворалъ на пути своемъ изъ Тавриза въ Хорасанъ, то сановники отправили извѣстіе (объ этомъ) къ сыну его Бирдибеку, котораго онъ назначилъ въ Тавризѣ своимъ намѣстникомъ. Тотъ поставилъ надъ нимъ эмира отъ себя, ускорилъ путь къ своему народу, но прибылъ въ Сарай, когда отецъ его, Джанибекъ, уже умеръ. На мѣсто его (Джанибека) назначили его (Бирдибека). Онъ сталъ самодержавно править государствомъ и погибъ на третьемъ году своего царствованія.

Мамай, завладѣвшій Сарайскимъ царствомъ. По смерти Бирдибека, ему наслѣдовалъ сынъ его, Токтамышъ, малолѣтній ребенокъ. Сестра его, Ханумъ, дочь Бирдибека, была замужемъ за однимъ изъ старшихъ монгольскихъ эмировъ, по имени Мамай, который въ его царствованіе управлялъ всѣми дѣлами. Къ владѣніямъ его принадлежалъ городъ Крымъ. Въ то время его тамъ не было (?). Было также нѣсколько (другихъ) эмировъ монгольскихъ, подѣлившихся въ управленіи владѣніями въ окрестностяхъ Сарая; они были несогласны между собою и правили своими владѣніями самостоятельно. Такъ Хаджи-черкесъ завладѣлъ окрестностями Астрахани, Урусханъ своими удѣлами; Айбекханъ такимъ-же образомъ. Всѣ они назывались походными

1) См. Булакск. изд. т. V, стр. 553.

2) Въ разсказѣ объ Увейсѣ, сынѣ шейха Хасана (см. Булакск. изд. т. V, стр. 552), Ибнхальдунъ сообщаетъ слѣдующее: «Въ Тавризѣ находился Элашрефъ, сынъ Темирташа. Противъ него выступилъ царь Сѣвера, Джанибекъ, сынъ Узбека, въ (7)58 году, отнялъ его (Тавризъ) у него и вернулся въ Хорасанъ, оставивъ въ немъ сына своего (Бирдибека). На пути онъ (Джанибекъ) былъ заключенъ въ оковы, а сановники государства написали сыну его Бирдибеку, приглашая его на царство. Онъ (Бирдибекъ) ускорилъ путь къ нимъ, оставивъ въ Тавризѣ правителемъ Ахиджука.»

эмирами [1]). Когда Бирдибекъ умеръ и (верховной) власти нестало, а эти (эмиры) правили самостоятельно въ провинціяхъ, то Мамай выступилъ въ Крымъ, поставилъ ханомъ отрока изъ дѣтей Узбека, по
Стр.374. имени Абдуллаха, и двинулся съ нимъ въ Сарай. Токтамышъ бѣжалъ оттуда и отправился въ царство Урусхана, (находившееся) въ гористой области Харезма, а Мамай овладѣлъ Сарайскимъ престоломъ и возвелъ на него Абдаллаха, котораго поставилъ (ханомъ). У него сталъ оспаривать его (престолъ) одинъ изъ эмировъ государства, который поставилъ (ханомъ) изъ дѣтей канскихъ другого, по имени Кутлуктемира. Мамай побѣдилъ обоихъ и убилъ ихъ. Потомъ Токтамышъ изъ царства Урусхана въ странѣ Харезмской перебрался въ царство потомковъ Джагатая, сына Чингизхана, въ Самаркандъ и Мавераннехръ; имъ въ то время завладѣлъ султанъ Тимуръ, (одинъ) изъ эмировъ монгольскихъ, который поставилъ изъ нихъ (ханомъ) отрока, по имени Махмудъ Сіюргатмышъ, женился на матери его, и сталъ править имъ самовластно [2]). Тутъ Токтамышъ остался; потомъ перессорились

1) Можетъ быть слѣдуетъ читать امراء الميسرة «эмирами лѣваго крыла».

2) Въ другомъ мѣстѣ, въ главѣ о Джагатаидахъ (см. Булак. изд. V, стр. 532), Ибнхальдунъ говоритъ: «Когда пресѣклась династія Чингизханидовъ и они разбрелись въ (разныя) стороны, то вслѣдъ за господствомъ этихъ Джагатаидовъ въ Самаркандѣ и Мавераннехрѣ явился царь, по имени Тимуръ. Я не знаю, какъ родословная его связана съ ними. Говорятъ, что онъ не изъ ихъ рода, а что онъ только захватилъ отрока, происходившаго отъ одного изъ царей ихъ, и называвшагося Тогтамышемъ (читай: Сіюргатмышемъ) или Махмудомъ — имя его было забыто — послѣ погибели отца его, самовластно распоряжался имъ и былъ однимъ изъ эмировъ ихъ (Джагатаидовъ). Одинъ изъ жителей Китая, котораго я встрѣтилъ, говорилъ мнѣ, что отецъ его (Тимура) также занималъ подобное мѣсто эмира и самостоятельнаго правителя. Я не знаю, точно ли онъ родомъ изъ Джагатаидовъ или (происходитъ отъ одного) изъ союзниковъ и приверженцевъ ихъ. Разсказывалъ мнѣ правовѣдъ Бурханеддинъ Эльхарезми, одинъ изъ ученыхъ и знаменитыхъ людей Харезмскихъ, что въ его время и въ началѣ появленія его (Тимура), въ Бухарѣ находился человѣкъ, извѣстный подъ именемъ Хасана, (одинъ) изъ эмировъ Монгольскихъ, а въ Харезмѣ былъ другой (человѣкъ), изъ престольныхъ царей Сарайскихъ, подъ именемъ Эльхадджа Хасана (чит. Хусейна Эссуфи)... Онъ (Тимуръ) пошелъ (сперва) на Бухару и отнялъ ее у Хасана, а потомъ на Харезмъ, но война его съ Эльхадджемъ Хасаномъ Эссуфи затянулась и онъ осаждалъ его (Харезмъ) нѣсколько разъ. Въ это время (т. е. въ 773 г.) Хасанъ (чит. Хусейнъ) умеръ и (на его мѣсто) вступилъ братъ его Юсуфъ, у котораго Тимуръ отнялъ его (Харезмъ), разворивъ его продолжительною осадою (въ 781 году). Потомъ онъ (Тимуръ) усердно занялся возобновленіемъ его (Харезма) и отстройкою того, что онъ разрушилъ въ немъ.» Срав. Petis de la Croix, Histoire de Timour-Beg, T. I, livre II, Chap. IX—XVI. XXVI—XXVII. Weil, Gesch. d. Chal. V, p. 23.

эмиры, которые овладѣли областями Сарайскими. Хаджичеркесъ, владѣтель Астраханскихъ удѣловъ, пошелъ на Мамая, побѣдилъ его и отнялъ у него Сарай. Мамай отправился въ Крымъ и сталъ править имъ независимо. Когда Хаджичеркесъ ушелъ изъ своего владѣнія, то Урусханъ послалъ войска свои изъ горной страны Харезмской, которыя осадили Астрахань. Хаджи выслалъ свои войска противъ нихъ съ однимъ изъ эмировъ своихъ, который прибѣгнулъ къ хитрости, успѣлъ отогнать ихъ отъ Астрахани, потомъ внезапно напалъ на нихъ и на эмира, предводительствовавшаго ими. Хаджичеркесъ былъ очень озабоченъ этой враждой. Противъ него выступилъ Айбекханъ, отнялъ у него Сарай и нѣсколько времени самовластно правилъ имъ. Потомъ онъ погибъ и послѣ него Сараемъ правилъ сынъ его Кариханъ (?). Противъ него выступилъ Урусханъ изъ горъ Харезмскихъ и отнялъ у него Сарай. Кариханъ (?), сынъ Айбекхана, бѣжалъ въ свои первоначальные удѣлы. Урусханъ утвердился въ Сараѣ, а Мамай въ Крымѣ; ему же принадлежали земли между Крымомъ и Сараемъ. Это произошло въ теченіи (7)76 г. (=1374—1375). Токтамышъ находился въ это время у султана Тимура и Джагатаидовъ въ Мавераннехрѣ. Но душа Токтамыша стремилась къ владѣнію предковъ его въ Сараѣ. Султанъ Тимуръ снарядилъ съ нимъ войско и онъ (Токтамышъ) отправился туда. Когда онъ до-
Стр.375. брался до горъ Харезмскихъ, то тутъ ему заградили путь войска Урусхана и разбили его. Онъ бѣжалъ и возвратился къ Тимуру. Потомъ Урусханъ умеръ около лѣта этого года. Султанъ Тимуръ выступилъ съ войсками вмѣстѣ съ Токтамышемъ, на помощь ему, до границы своихъ владѣній, и возвратился восвояси, Токтамышъ же отправился дальше и, завладѣвъ удѣломъ Урусхана, въ горахъ Харезмскихъ, отправился въ Сарай. Тутъ находились правители Урусхана, но онъ отнялъ его у нихъ; (такимъ образомъ) онъ возвратилъ себѣ тѣ владѣнія, которыя у него отнялъ Мамай. Онъ завоевалъ (также) удѣлъ Хаджичеркеса въ Астрахани, обобралъ все, что было въ рукахъ узурпаторовъ, изгладилъ слѣды ихъ и выступилъ въ Крымъ, противъ Мамая, который бѣжалъ передъ нимъ. (Долго) не получалось (дальнѣйшихъ) свѣдѣній о немъ (Мамаѣ), а потомъ подтвердилось извѣстіе о гибели его. И соединилась власть надъ Сараемъ и его удѣлами въ рукахъ Токтамыша, сына Бирдибека, такъ какъ они принадлежали народу его.

Войны султана Тимура съ Токтамышемъ, государемъ Сарая. Мы уже упомянули выше [1]) о появленіи этого султана Тимура въ царствѣ Джагатаидовъ и о томъ, какъ онъ въ 784 году (=1382—3), перейдя изъ Бухары и Самарканда въ Хорасанъ, остановился у Херата, гдѣ (тогда) былъ царь изъ потомковъ Гуридовъ, осадилъ его (Хератъ) и отнялъ его у него, потомъ отправился въ Мазендеранъ, гдѣ находился шейхъ Вели, завладѣвшій имъ послѣ Хулавуидовъ. Война его (Тимура) съ нимъ длилась до тѣхъ поръ, пока онъ не овладѣлъ имъ (Мазендераномъ). Шейхъ Вели прибылъ въ Тавризъ съ небольшимъ остаткомъ своихъ вельможъ. Потомъ Тимуръ быстро объѣхалъ многія земли и направился (сперва) въ Испахань, куда Ибнельмузафферъ явился съ изъявленіемъ покорности, а затѣмъ въ Тавризъ, въ (7)87 году (=1385—86), овладѣлъ имъ и разрушилъ его [2]). До этого онъ уже ходилъ въ Дештъ-Кипчакъ, въ Сарай, отнялъ его у Токтамыша и выгналъ его оттуда. Оставался онъ (Токтамышъ) въ другихъ частяхъ (своихъ) удѣловъ до тѣхъ поръ, пока Тимуръ не двинулся въ Испахань; тогда онъ возвратился въ свою столицу. Былъ у султана Тимура врагъ изъ его-же родичей, извѣстный подъ именемъ Камреддина [3]). Токтамышъ, государь Сарайскій, сталъ сноситься съ нимъ и побуждалъ его къ возстанію противъ Тимура, поддерживая его деньгами и войсками. Онъ (Камреддинъ) сталъ безчинствовать въ тѣхъ земляхъ. Дошло извѣстіе объ этомъ до Тимура, когда онъ уходилъ послѣ взятія Тавриза. Онъ (Тимуръ) снова вернулся и война его съ Камреддиномъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока онъ не побѣдилъ его и не уничтожилъ эту язву [4]). Тогда онъ обратилъ вниманіе на первое свое дѣло и началъ съ того, что двинулся противъ
Стр.376. Токтамыша. Токтамышъ выступилъ ему на встрѣчу и съ нимъ былъ Огланъ Булатъ, (одинъ) изъ родичей его. Тимуръ вошелъ въ сношенія съ нимъ и съ нѣкоторыми изъ эмировъ его, такъ что Токтамышъ за-

1) См. стр. 390, прим. 2-е.

2) См. также Булак. изд. т. V, стр. 554, гдѣ сказано слѣдующее: «Царь Сѣвера, Токтамышъ, изъ Душиханидовъ, пожелалъ отнять Тавризъ у шейха Вели, отправился туда и овладѣлъ имъ. Тимуръ съ войсками своими, въ (7)87 году, двинулся (сперва) въ Испахань, а потомъ послалъ войска въ Тавризъ, овладѣлъ имъ и опустошилъ его.»

3) Онъ былъ ханъ Кашгарскій. См. Deguignes, Hist. des Huns, V, 8.

4) См. также Булак. изд. т. V, стр. 532 и 554.

подозрилъ ихъ. Настала стычка, приготовились они къ битвѣ и пострадала страна отъ войскъ Тимура; всѣ, которые находились въ ней, были побиты или удалились съ поля сраженія. Потомъ смутился также Тимуръ и возвратился въ свои земли, а Огланъ Булатъ пошелъ въ Сарай, овладѣлъ имъ и напалъ на имущество Токтамыша и домочадцевъ его. Разбрелись въ разныя стороны эмиры, съ которыми Тимуръ входилъ въ сношенія. Они отправились въ пограничныя области и утвердились тамъ. Токтамышъ пришелъ въ Сарай и опять завладѣлъ имъ. Огланъ Булатъ бѣжалъ въ Крымъ и овладѣлъ имъ. Токтамышъ выступилъ противъ него съ войсками и осадилъ его (Крымъ). Вслѣдъ затѣмъ явился въ Сарай сынъ Урусхана и овладѣлъ имъ. Тогда Токтамышъ возвратился (туда) и вырвалъ его (Сарай) изъ рукъ его. Войско его (Токтамыша) продолжало идти въ Крымъ и возобновило осаду его, пока наконецъ не овладѣло имъ. Онъ (Токтамышъ) одержалъ верхъ надъ Огланъ Булатомъ и убилъ его. Отдохнувъ отъ войны своей съ Токтамышемъ, султанъ Тимуръ отправился въ Испахань и овладѣлъ имъ, потомъ двинулся въ Фарсъ, также завоевалъ его и, на двухъ концахъ истребивъ царей изъ рода Музаффаридовъ, включилъ всѣ владѣнія ихъ въ составъ своего царства. Затѣмъ онъ отправился въ Багдадъ и отнялъ его у Ахмеда, сына Увейса, въ (7)95 году (=1392—93), какъ объ этомъ сказано было выше [1]). Ахмедъ прибылъ къ султану Эззахыру, властителю Египта, умолялъ его о помощи. Тотъ выступилъ съ нимъ и съ войскомъ и дошелъ до Евфрата. Тимуръ уже успѣлъ уйти изъ Багдада въ Маридинъ, осадилъ и взялъ его. Сопротивлялся ему однакоже кремль его (города). Тогда онъ направился отсюда къ Курдскимъ укрѣпленіямъ, прошелъ мимо ихъ въ страны Армянскія, а затѣмъ въ страны Румскія. Государь Египетскій, султанъ Эззахыръ, послалъ сына Увейса на помощь войска, а (самъ) пошелъ въ Багдадъ, гдѣ находились небольшіе остатки Тимурова войска, и отнялъ его у нихъ; потомъ Эльмеликъ-Эззахыръ возвратился въ Египетъ. (Между тѣмъ) уже наступила зима; Тимуръ вернулся въ предѣлы своихъ владѣній и расположился на земляхъ Карабагскихъ, лежащихъ между Адзербейджаномъ, Хамаданомъ и „Воротами“ (т. е. Дербендомъ). Потомъ было получено извѣстіе, что

1) См. Булакск. изд. т. V, стр. 532.

Стр. 377. Тимуръ изъ этой мѣстности двинулся на войну съ Токтамышемъ. И затихли извѣстія о немъ на нѣкоторое время, но потомъ, въ (7)97 г. (=1394—1395), пришло извѣстіе, что султанъ Тимуръ одержалъ побѣду надъ Токтамышемъ, убилъ его и завладѣлъ всѣми землями его. Аллахъ властенъ надъ дѣломъ своимъ.

Цари Газны и Бамьяна изъ рода Душихана. Эти земли Газны и Бамьяна отошли къ Душихану; онѣ составляли часть Мавераннехра съ южной стороны и граничили съ Седжестаномъ и странами Индіи. Онѣ находились (прежде) подъ властью Харезмшаховъ, но Татары вырвали ихъ изъ рукъ ихъ при первомъ своемъ выходѣ. Чингизханъ завоевалъ ихъ для своего сына Душихана, (отъ котораго) онѣ перешли къ сыну его, Ордѣ, а затѣмъ къ Кунджи, сыну Орды, сына Душихана. Онъ погибъ въ началѣ семисотыхъ годовъ, оставивъ послѣ себя сыновей Баяна, Куйлюка и Мангытая, которые раздѣлили земли между собою; старшій изъ нихъ, Баянъ, находился въ Газнѣ. Послѣ Кунджи вступилъ на престолъ сынъ его, Куйлюкъ; противъ него возсталъ братъ его Баянъ, обратившійся за помощью къ Токтаю, властителю Сарая, который помогъ ему черезъ брата своего Бурлюка. Куйлюкъ же обратился за помощью къ Кайду [1]), который и помогъ ему; но онъ (Куйлюкъ) не устоялъ противъ него (Баяна), бѣжалъ и умеръ въ 709 году (=1309—1310). Тогда этими землями сталъ править Баянъ, пребывая въ Газнѣ. Выступилъ противъ него Куштай, сынъ брата его Куйлюка; ему помогъ Кайду. Онъ отнялъ Газну у дяди своего Баяна. Тогда Баянъ отправился къ Токтаю, и Куштай утвердился въ Газнѣ. Говорятъ, что овладѣвшій ею (Газною) былъ никто иной, какъ братъ его Мангытай. Другихъ извѣстій о нихъ послѣ этого мы не нашли.

---

1) См. стр. 69 и 118. Этотъ Кайду былъ сынъ Кашина, сына Угедайхана. D'Ohsson, Hist. des Mong. II, 450—466. III, 427—453. Defrémery, въ Journ. As. 1852, I, 92. 249. Hammer, Gesch. der Ilchane, II, 143. Ибнхальдунъ (Булакск. изд. V, стр. 530 и 531) называетъ его сыномъ Каши, сына Куюка (вм. كفود чит. كيوق), сына Угедая. Срав. также выше стр. 103.

XX. Изъ сочиненія Элькалькашанди.

Абулаббасъ Ахмедъ Шихабеддинъ Эльмысри Элькалькашанди или Элькаркашанди занималъ должность секретаря въ Каирѣ и умеръ въ 821 году гиджры (=8 февр. 1418—27 янв. 1419 г.). Упомянутое уже выше (стр. 207) семитомное сочиненіе его: صبح الاعشى فى كتابه الانشاء (Hadji Khalfa, IV, стр. 90), изъ котораго извлечены нижеслѣдующіе отрывки, представляетъ сборникъ всевозможныхъ свѣдѣній, какія необходимо было усвоить себѣ въ то время лицу, заправлявшему высшимъ канцелярскимъ письмоводствомъ при дворѣ мамлюкскихъ султановъ. Оно дошло до насъ пока еще не вполнѣ: первый, второй и седьмой томы находятся въ Оксфордѣ (Catal. cod. or. Bibl. Bodl. I, № 365, 366, 390), 4-ый въ Кембриджѣ (Preston, Catal. Bibl. Burckhardt. № 10) и отрывокъ изъ 2-го тома, переведенный Вюстенфельдомъ на нѣмецкій языкъ (Die Geogr. und Verwaltung von Aegypten. Göttingen, 1879), въ Готѣ (Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, № 1619). Коротенькое извлеченіе изъ него принадлежитъ библіотекѣ Петербургскаго Университета (по рукоп. кат. № 10617; ср. Готвальдъ, Описаніе араб. рукоп. № CLIX). Большое сочиненіе Элькалькашанди صبح الاعشى состоитъ изъ предисловія (مقدمة), 10 рѣченій (مقالات) съ разными подраздѣленіями и изъ заключенія (خاتمة). Географическія и историческія извѣстія его о Харезмѣ и Дештъ-Кипчакѣ (во 2-мъ рѣченіи, въ отдѣлѣ озаглавленномъ المسالك والممالك, т. е. «Пути и государства»), заимствованы имъ главнымъ образомъ изъ соч. Абульфеды и Эломари, а свѣдѣнія о перепискѣ, происходившей между Египетскими султанами и Золотоордынскими ханами (въ 4-мъ рѣченіи), представляютъ большею частію повтореніе сказаннаго уже либо тѣмъ-же Эломари (стр. 340—350), либо Эльмухибби (стр. 247—251). Поэтому я ограничиваюсь здѣсь сообщеніемъ лишь нѣсколькихъ замѣтокъ, принадлежащихъ самому Элькалькашанди, и приведеннаго имъ извлеченія изъ Продолженія къ лѣтописи Ибнеласира. Имя автора этого «Продолженія» у него не указано. Абуталибъ Али Ибнессаи (ум. въ 674 г.), значащійся у Хаджи Хальфы (V, 25) продолжателемъ лѣтописи Ибнеласира, довелъ свой трудъ только до 656 года.

(Cod. Bodl. № 366, pag. 485—487) المقالة الثانية فى مسالك والممالك... الباب الرابع... الفصل الاول فى الممالك والبلدان الشرقية من الديار المصرية... القسم الثانى من مملكة توران خوارزم والقبجاق... الجملة السابعة فى ذكر ملوك هذه المملكة... ولمّا ملك جنكز خان اوصى بدشت القبجاق وما معه لابنه طوجى ويقال له جوجى ايضًا فمات طوجى فى حياة ابيه جنكز خان فلمّا مات جنكز خان استقرّ فى مملكة ماوراء النهر وما معه باتو ابن طوجى بن جنكز خان ثم مات باتو وملك بعده اخوه بركة بن طوجى وهو الذى ينسب هذه المملكة اليه فيقال فيها بيت بركة بمعنى هذه مملكة بيت بركة كما يقال فى مملكة ايران هى مملكة بيت هولاكو قال صاحب الذيل على الكامل وكانت المكاتبة بينه وبين الظاهر بيبرس لا تنقطع وبقى حتى توفّى سنة ٦٦٥ عن غير ولد وملك بعده ابن اخيه منكو تمر بن طغان بن باطو بن دوجى (sic) خان بن جنكز خان وتوفّى سنة ٦٨١ وملك بعده اخوه تدان منكو تمر (sic) بن طغان بن باطو بن دوجى خان بن جنكز خان وكان صاحب مصر قد جهّز الى منكو تمر هدية فلم يصل اليه حتى مات واستقرّ بداق (sic) منكو فقدمت اليه فابتهج بها وعادت الرسل بجوابه بذلك وبقى الى سنة ٦٨٦ فاظهر الوله ويخلى عن الملكة وانتمى الى المشائخ والفقراء وملك بعده تلابغا باشارته [ابن منكوتمر بن طغان بن باطو] ابن دوجى خان بن جنكزخان وبقى حتى قتل فى سنة ٦٩٠ وملك بعده طقطا بن منكو تمر بن طغان بن باطو خان بن جنكز خان والذى ذكره قاضى القضاة ولى الدين بن خلدون فى تاريخه انه ملك بعد باتو خان اخوه صرطق ثم اخوه بركة ثم منكوتمر ابن طوغان خان بن باطوخان بن طوشى (sic) خان ثم ابنه تدان منكو ثم اخوه تلابغا ثم اخوه طقطاى ثم ابن اخيه ازبك وهو الذى كان فى الدولة الناصرية محمد بن قلاوون صاحب الديار المصرية قال فى التعريف وخطب اليه السلطان فزوّجه بنتًا تقرب اليه ثم ابنه جانى بك ثم ابنه بردى بك ثم ابنه طقتمش ثم نائبه مامای ثم عبد الله بن ازبك ثم قطلقتمر ثم مامای

ثانيًا ثم صجى (sic) جركس ثم البك (sic) خان ثم ابنه فاى (sic) بك خان ثم ارص خان ثم طقتمش خان بن بردبك خان قال ومنه انتزعها تمرلنك وقتله قلتُ المعروف ان تمرلنك لم يملك هذه المملكة اصلاً ولا قتل طقتمش وما ذكره وهم فيه واوّل من اسلم من ملوك هذه المملكة من بنى جنكزخان بركة بن طوجى بن جنكزخان وكان اسلامه قبل تملّكه حين ارسله اخوه باتو خان لاجلاس منكو خان على كرسى جدّه جنكزخان فاجلسه وعاد فمرّ فى طريقه على الباخرزى شيخ الطريقة فاسلم على يديه وحسن اسلامه ولم يملك بعد اخيه باتو خان الا وهو مسلم ولا تلاه من تلاه من ملوكهم بهذه المملكة فى الاسلام حتى كان ازبك خان منهم فاخلص فى الاسلام غاية الاخلاص وتظاهر بالديانة والتمسّك بالشريعة وحافظ على الصلاة وداوم على الصيام،

(Cod. Cantabr. № 10, fol. 20, r.) المقالة الرابعة فى المكاتبات... الباب الثانى... الفصل الرابع... المهيع الثانى من المكاتبة الى ملوك مملكة توران... هذه المملكة بيد ثلاثة ملوك عظام من بنى جنكزخان اوّل صاحب خوارزم ودشت القبجاق... الجملة الاولى فى رسم المكاتبة الى قانها (يعنى قان بيت بركة)... وقد تقدّم ذكر من ولى هذه المملكة بعد ازبك ولم يكن فيهم من اسمه محمد وقد كان القائم بهذه المملكة فى سنة ست وسبعين المذكورة اسمه ارص فهو الذى انتزع المملكة من البك (sic) خان المقدّم ذكره واصله من خوارزم على ما مرّ ذكره فى الكلام على المسالك والممالك فيحتمل ان يكون اسمه محمد وارص لقب عليه كما كان خدابندا والد ابى سعيد من ملوك ايران اسمه محمد ولقبه خدابندا والامر فى ذلك راجع الى النقل والله سبحانه وتعالى اعلم قلتُ وقد كتب فى الدولة الناصرية فرج ابن الظاهر برقوق للقان القائم بها فى سنة ٨١٢ [1]) فى قطع البغدادى

1) Это посланіе 812 года приводитъ также отчасти авторъ ديوان الانشاء الشيخ شهاب الدين القرقشندى (Рукоп. Париж. Нац. Библ. anc. fonds, № 1573, fol. 265, v.), называя составителемъ его шейха Шихабеддина Элькаркашанди. Оказавшіеся при сличеніи варіанты обознач. въ выноскахъ лит. П.

الكامل من الورق المصرى المعمول على هيئة البغدادى ابتداء فيه بعد خمسة اوصال بياض بالبسملة فى اعلاء الوصل السادس ببياض من جانبيها عرض اصبعين من كلّ جهة والسطر الثانى على سمته فى اخر الوصل يخلو بياض من الجانبين بقدر السطر الاوّل والطغراة بينهما بالقاب سلطاننا على العادة مكتوبة بالذهب بالقلم المحقّق مزمّك بالسواد باعلا الطغراة قدر عرض ثلاثة اصابع بياضًا ومثل ذلك من اسفلها وباقى السطور بهامش من الجانب الايمن على العادة وبين كلّ سطرين قدر نصف ذراع بذراع القماش القاهرى والاسماء المعظمة من اسم الله تعالى ورسوله صلى الله عليه وسلم واسم سلطاننا والسلطان المكتوب اليه والضمير العائد على واحد منهما بالذهب المزمّك كما تقدّم تقريره فى الكلام على مكاتبة صاحب ايران فى القديم وهذه نسخة ممّا انشأته كتبت باشارة المقرّ العالى الفتحى صاحب ديوان الانشاء الشريف وهى الحمد لله مؤيّد سلطاننا الناصر بعزيز نصره ورافع قدر مقامنا الشريف باعلاء مناره واعظام [1] ذكره ومشيّد اركان ملكنا السامح باسعاد جدّه العالى والله غالب على امره نحمده على ما جنب من مواقع الحرج وجعل امور رعايانا بمعدلتنا [2] الشريفة بعد الضيق الى فرج ونشهد ان لا اله الا الله وحده لا شريك له شهادة يتوارثها عظماء الملوك كابرًا عن كابر ويتناقلها منهم الخلف بعد السلف فيسندها الناصر عن الظاهر ونشهد ان سيّدنا محمّدًا عبده ورسوله افضل نبىّ [3] جمع بعموم [4] دعوته مفترق الامم ووفق بحنيفى [5] ملّته بين اقيال العرب واساورة العجم صلى الله عليه وعلى آله وصحبه الذين آخا بينهم فسنّ [П. لنا прим.] المواخاة وتفّى [6] من نغل الصغائن صدورهم ففازوا باكمل المصافاة واتمّ الموافاة صلاة تسير بفضلها الركائب وتترنّم بذكرها [7] الحداة

1) واعلام (П.). 2) بمعرفتنا (П.). 3) من (П.). 4) بين (П.).
5) بين حنيفى (П.). 6) Чит. ونقى (П.). 7) نعلها (П.).

فتعمّ نفحاتها المشارق والمغارب وسلّم تسليمًا كثيرًا ، امّا بعد [1]) فان الارواح اذا تمازجت تناجت بالضمائر والقلوب اذا تألّفت اغتنت بشواهد الحال عن ابراز ما فى السرائر والاجساد اذا تباعدت تعلّلت بالمكاتبات فى بلوغ الاوطار والديار اذا تنآت اكتفت بالمراسلة عن تقارب الدار والمودّة اذا صفت لا يؤثر فيها البعاد والمحبّة اذا صدقت لا تزال كلّ يوم فى ازدياد والاذن تعشق قبل العين احيانا والوصف يحرك من الشوق اغصانا وافنانا هذا وان احقّ ما اتّخذته الملوك ذريعة لدواعى الابتهاج واهمّ ما اعتمّ به متخّت بتخت او متوّج بتاج احياء مذاهب الملوك السالفة فى الوداد واقتفاء اثارهم الجميلة فى موارد المكاتبات على التنائى والبعاد ومن ثم صدرت هذه المكاتبة الى المقام العالى السلطان الكبيرى الاخوى الفلانى ركن الملّة الاسلاميّة عماد المملكة الجنكزخانيّة ذخيرة الدين خليل امير المومنين زيدت عظمته ودامت معدلته نخصّه بسلام تهبّ به الجنوب فتؤثر به فى الشمال القبول ونحضّ به الى السراى سُرَاها ليكون لها ببيت بركة اشرف قدم واكرم وصول وتمدّ على خوارزم والدشت فضل رواقه المديد وينشر على

1) Вмѣсто всей слѣдующей части письма въ ديوان الانشاء (fol. 266,r.) сказано: امّا بعد الى اخره بالمقصد وكتب لقان هذه المملكة فى الايام المؤيديّة بمثل ذلك من مقاصد الخطبة والطغراة والطمغاة والذهب والسواد ونحو ذلك من انشاء المرحوم الشيخ تقى الدين ابن حجة رحمه الله وكتب الى قان هذه المملكة ايضًا وهو... (затѣмъ слѣдуетъ пробѣлъ въ ½ строки) ...فى الايام الاشرفيّة برسباى خلّد الله ملكه عدّة مكاتبات على مثل مقاصد ذلك من الخطبة والطغراة والطمغاة والتزميك والذهب والسواد وقطع الورق اخرها من انشاء القاضى شرف الدين ابن العجمى نائب كاتم السرّ بديوان الانشاء الشريف وقد تقدّم ان ورق الذهب الذى يحلّ لكتابة كتب القانات والازورد والحق المجلّد الذى يوضع فيه الكتاب على ديوان الخاصّ فيستدعى به منه ،

مملكة السرير لواءه فيعمّ ما بين جيحون وطرنا (طونا .чит) و يشمل ما بين
الخطا والباب الحديد وتناجى علمه الشريف بانه غيرخافى عن شريف
مقامه ان من سلف من ملوك مملكتنا العالية الذُرَى والمملكة القانية
المرفوعة الذكر رفيع نار القرى لم تزل ملوكهم مجتمعة مع تناى الديار
مؤتلفة على المحبّة وان شط المزار محافظين على تتابع الرسل وان حال
دونهم الصفاح مثابرين على توارد الكتب ولو على اجنحة الطير ومتون
الرياح وقد مضت مدّة مديدة لم يقدم علينا من المقام الشريف عظّم الله
تعالى شأنه رسول يطفى لواعج الاشتياق ولا ورد عنه كتاب يتعلّل المحبّ
بتلقية عن حقيقة التلاق بل سُدّ باب المكاتبة حتى كان المكاتبة لم تخلق
واغلق باب المراسلة وان كان باب المحبّة بحمد الله لم يغلق فطمح بخاطرنا
الشريف طامح الشوق المزائد وحملنا موصول المحبّة المستغنى بواصلته عن
الصلة والعائد ان نفاتح المقام العالى دامت معدلته بهذه المفاوضة لنجدّد
من العهود القديمة رسومها ونطلع من مشارق المخاطبة نجومها وتنسخ اية
الهجران وتمحوها وتصقل مراة المصافاة وتجلوها وتستجلب الانس وان صح
الميثاق وتذكّر الخواطر الوداد وان ثبتت منه الاصول ورسخت الاعراق
وينوب عن نظرنا الشريف فى مشاهدة محياه الكريم ومصافحة كفّه التى
حديث ودّها قديم ويستطلع اخباره ويستعرض على تعاقب الازمان اوطاره
وقد اخترنا لتبليغ رسالتها وادآء امانتها المجلس السامى المقرب الامير
خواجا فلان اعزّه الله تعالى وحملناه من السلام ما يهتدى بضويه السارى
ويفوق بعرفه العنبر الشحرى والمسك الدارى ليحكم بحسن السفارة من
المخالصة مبانيها ويعقد منها بمتابعة الرسل والقصاد اواخيها وجهّزنا صحبته
كذا وكذا على سبيل الهدية المندوب بذلها وقبولها والحاكم بصحة عقد
المحبّة كبيرها وقليلها والله تعالى يزيد فى ارتفاع قدره الخطير ويحوط به من
ملكه الجنكزخانى ما يحقّق انه صاحب التاج والسرير، الجملة الثانية [1] فى

1) Въ рукописи ошибочно поставлено الثالثة.

رسم المكاتبة الى من انطوت عليه هذه المملكة من الاتباع والحكّام وهم
على اصناف الصنف الاوّل كفال المملكة قد تقدّم ان ترتيب هذه المملكة
فى امراء الالوس والوزير نحو مملكة ايران وان لم يكن لامير الالوس
والوزير بهذه المملكة من نفاد الامر نظير ما هنالك ومقتضى ذلك ان
يكونا منحطّين فى الرتبة عن امراء الالوس بايران والوزير بها وهذه الرسوم
التى وقعت فى مكاتباتهم على ما اورده فى التثقيف وامراء الالوس اربعة
اكبرهم يسمّى بكلارى بك بمعنى امير الامراء.... الوزير بهذه المملكة
قد ذكر فى التثقيف ان الوزير بها كان اسمه محمود ولقبه حسام الدين
وكان يعرف بمحمود الديوان وذكر ان رسم المكاتبة اليه فى قطع الثلث ما
صورته ادام الله تعالى نعمة المجلس العالى الخ (см. стр. 338) قلتُ وقد علمت
ان المكاتبة الى امراء الالوس والوزير بهذه المملكة دون المكاتبة الى امراء
الالوس والوزير بمملكة ايران فقد تقدّم ان المكاتبة الى بكلارى بك
اكبر امراء الالوس بمملكة ايران اعزّ الله تعالى نصر المقرّ الكريم والى
الثلاثة الذين دونه ادام الله تعالى نصر الجناب الكريم ثم استقرّ اعزّ الله
تعالى انصار الجناب الكريم وان المكاتبة الى الوزير ضاعف الله تعالى
نعمة المجلس العالى والمعنى فى ذلك ما تقدّم من انه ليس لامراء الالوس
والوزير بهذه المملكة من التصرّف ما لامراء الالوس والوزير من التصرّف
بتلك المملكة قبجا على بك بهذه المملكة قال فى التثقيف وهو ممن استحدثت
المكاتبة اليه فى سنة ٧٦٥ ورسم المكاتبة اليه فيما ذكره فى التثقيف الاسم
والسامى بالياء وتعريفه اسمه الصنف الثانى الحكام بالبلاد بهذه المملكة
وهانا اذكر من ذكر المكاتبة اليه منهم فى التثقيف، الحاكم بالقرم وهو اقليم
شمالى بحر نيطش وقاعدته مدينة صلغات وهى مدينة على نصف يوم من
البحر وقد غلب عليها اسم القرم وقد ذكر فى التثقيف ان الحاكم بها فى
سنة ٧٥٠ كان اسمه زين الدين رمضان ثم استقرّ بعده على بك بن عيسى
بن تلكتمر وقد رأيت فى بعض التواريخ ان الحاكم بها فى حدود سنة ٧٧٦
كان مماى المقدّم ذكره وقد ذكر فى التثقيف ان رسم المكاتبة الى الحاكم

بها فى قطع العادة والعلامة اخوه وصدرت والعالى والذى رأيته فى دستور يعزى فى الأصل للمقرّ العالى بن فضل الله انه يكتب اليه فى قطع الثلث وان المكاتبة اليه السامى بالياء وتعريفه الحاكم بالقرم الحاكم بازاق وهى مدينة على بحر مانيطش المقدّم ذكره فى الكلام على المسالك والممالك وهو المعروف الآن ببحر الازاق وهى عن القرم فى جهة الجنوب والشرق وبينهما نحو خمسة عشر مرحلة قال فى التثقيف ورسم المكاتبة الى الحاكم بها مثل الحاكم بالقرم على السواء والذى رأيته فى الدستور المقدّم ذكره انه فى قطع الثلث السامى بالياء كما فى الحاكم بالقرم ،

(Cod. Cantabr. № 10, fol. 69, v.) المقالة الرابعة... الباب الثانى... الفصل الخامس... النوع الأوّل... القسم الثانى فى الكتب الواردة على الابواب السلطانية عن اهل الممالك الاسلامية المكاتبة عن هذه المملكة وحالها مختلف باختلاف حال مصطلح اهل البلاد وحال المكتوب عنه فى رفعة القدر وفائدة معرفة ذلك انه اذا عرف الكاتب مصطلح كلّ مملكة فى الكتابة ظهر له ما هو وارد عن ملكها حقيقة وما هو مفتعل عليه ولا يخفى ما فى ذلك من كبير الفائدة وعظيم النفع وارتفاع قدر الكاتب عند ملكه باظهار الزيف بمحكّ المعرفة ومن غريب ما وقع فى هذه المعنى انه ورد رسول من الشرق فى الايام الظاهرية الشهيدية برقوق سقى الله تعالى عهده واظهر لاهل الطرقات انه رسول من عند طقتمش صاحب بلاد ازبك ووقعت بطاقته بالقلعة المحروسة بذلك فأمر السلطان النائب الكافل واكابر الامراء بالخروج للاقائه على القرب من القاهرة فخرجوا وتلقّوه بالتعظيم على انه رسول طقتمش خان المقدّم ذكره وانزل بالميدان الكبير تعظيمًا لامره فلمّا عرض كتابه نظر فيه المقرّ البدرى بن فضل الله تغمّده الله تعالى برحمته وهو يومئذ صاحب ديوان الانشاء الشريف فوجده غير جار على مصطلح كتب القانات فى الورق والكتابة فاستفسر الرسول المذكور عن ذلك ونوقش قضيته فاخبر انه عن الحاكم بالقرم من اتباع طقتمش خان فانكر

عليه ذلك وحطّ رتبته عند السلطان واهل دولته عمّا كان عليه وعلا بذلك مقدار المقرّ البدرى بن فضل الله المشار اليه عند السلطان وشكر له ما كان من ذلك ، ويشتمل على اربعة مقاصد المقصد الاوّل فى الكتب الواردة من اهل الشرق وفيه اطراف الطرف الاوّل الكتب الواردة عن القانات العظام من بنى جنكزخان ولها حالان الحال الاوّل ما كان الامر عليه قبل دخولهم فى دين الاسلام وكان الامر يجرى فى كتابتهم مجرى المخاشنة والتصريح بالعداوة ولم اقف على مقادير قطع ورق كتبهم يومئذ ولا ترتيب كتابتها... الحال الثانى ما كان الامر عليه بعد دخولهم فى دين الاسلام مع قيام العداوة بين الدولتين وكان عادتهم فى الكتابة ان يكتب بعد البسملة بقوّة لله تعالى ثم يكتب بعد ذلك باقبال قان فرمان فلان يعنى كلام فلان ولهم فى ذلك طريقتان احدهما ان يكتب باسم الله سطر ويكتب الرحمن الرحيم سطر تحتها ويكتب بقوّة الله سطر وتعالى سطر اخر تحته ثم يكتب تحت ذلك فى الوسط بهامش من الجانبين باقبال قان سطر وتحته فرمان فلان باسم السلطان المكتوب عنه سطر اخر والطريقة الثانية ان يكتب البسملة جميعها سطرًا واحدًا ثم يكتب تحت وسط البسملة بقوّة الله تعالى سطر وميامين اللّه المحمديّة سطر اخر ثم يكتب تحت ذلك سطر اخر بزيادة يسيرة من الجانبين فرمان السلطان فلان يعنى كلام السلطان فلان ولم اقف على قطع الورق الذى كتب فيه حينئذ والظاهر انه فى البغدادى الكامل تعظيمًا لشأن المكتوب عنه عندهم وبالجملة فان الظاهر ان الكتب الواردة عنهم على نمط الكتب الواردة من هذه المملكة اليهم جريًا على قاعدة كتاب هذه المملكة فى ان الغالب مضاهاتهم لاكابر الملوك فى كتبهم فى الهئة والترتيب شرقًا وغربًا... الطرف الثانى فى المطالعات الواردة الى الابواب السلطانية عن اهل الشرق من الملوك والحكّام بالبلاد اتباع القانات وهى فى معناهم بياض قدر صفيحة ،

(Id. cod. fol. 112, v.) المقالة الرابعة... الباب الثانى... الفصل السادس فى رسم المكاتبات الاخوانيات... الطرف الثانى... المقصد الثالث...

المصطلح الثالث... المهيع الاوّل... القسم الاوّل الابتدأات وهو على اربع درجات الدرجة الاولى بتقبيل الارض وهو اعلاها رتبة بالنسبة الى المكتوب اليه... القسم الثانى... الضرب الثانى... المهيع الثانى... الطبقة الاولى... المرتبة الاولى من يكتب له عنه (يعنى عن نائب الشام) يقبّل الارض صاحب بغداد كما كان يكتب للقان احمد بن اويس كان يكتب اليه فى ورقة قطع نصف الحموى بقلم الثلث الصغير يقبّل الارض لدى الحضرة الشريفة العالية المولوية السلطانية العالمية العادلية المؤيدية المالكية القانية ولا زالت عزماتها مؤيدة واراوها مسدّدة وينهى الى العلم الكريم صاحب السراى ودشت القبجاق مثله بابسط القاب ،

Стр. 396. *Рѣченіе 2-ое: О путяхъ и государствахъ... Глава 4-ая* [1])... *Разрядъ 1-ый: О государствахъ и странахъ, лежащихъ на В. отъ владѣній Египетскихъ* [2])... *Вторая часть царства Туранскаго: Харезмъ и Кипчакъ... Сводъ 7-ой* [3]): *О государяхъ этого царства* (Харезма и Кипчака)... Чингизханъ, воцарившись, ввѣрилъ Дештъ-Кипчакъ и соединенныя съ послѣднимъ земли сыну своему Туджи, который называется также Джуджи (Джучи). Туджи (этотъ) умеръ при жизни отца своего, Чингизхана. По смерти Чингизхана утвердился на царствѣ Мавераннехрскомъ (читай: Дештъ-Кипчацкомъ) Бату, сынъ Туджи, сына Чингизхана. Затѣмъ Бату

1) Въ ней перечисляются государства, лежащія: a) къ Востоку, b) къ Западу, c) къ Югу и d) къ Сѣверу отъ Египетскихъ владѣній.

2) Сюда авторъ относитъ: a) Иранъ, т. е. земли «острова Евфратскаго» (Месопотамію), Иракъ Арабскій и Персидскій, Хузистанъ, Ахвазъ, Фарсъ, Керманъ, Седжестанъ, Арменію, Адзербейджанъ, Джебаль, Дейлемъ, Гилянъ, Мазендеранъ, Кумесъ, Забулистанъ, Гуръ, и b) Туранъ, который онъ дѣлитъ на 3 части, причисляя къ первой Мавераннехръ и Туркестанъ, ко второй — Харезмъ и Кипчакъ, къ третьей — царство Великаго Кана.

3) Въ первыхъ 6-ти сводахъ говорится: a) о длинѣ и ширинѣ этой части Туранскаго царства; b) о «климатахъ» (странахъ), входящихъ въ составъ ея, т. е. о Харезмѣ, Дештъ-Кипчакѣ, земляхъ Хазарскихъ, Крымскихъ, Азакскихъ (Азовскихъ), Черкесскихъ, Булгарскихъ, Валахскихъ, Асскихъ и Русскихъ; c) о большихъ рѣкахъ и озерахъ въ ней; d) о путяхъ, ведущихъ туда; e) о естественныхъ произведеніяхъ ея; f) о торговыхъ дѣлахъ и цѣнахъ. Затѣмъ 7-ой сводъ перечисляетъ сначала государей Харезмскихъ, предшествовавшихъ Чингизхану.

умеръ и послѣ него воцарился братъ его Берке, сынъ Туджи. Это тотъ (самый), отъ котораго производитъ начало свое это государство; оно называется домомъ Берке, что̀ значитъ: это государство дома Берке, точно такъ какъ о царствѣ Иранскомъ говорятъ: это царство дома Хулаку. Авторъ Продолженія (сочиненія) „Элькамиль“ говоритъ (слѣдующее): между нимъ (Берке) и (Эльмеликъ-) Эззахыромъ Бейбарсомъ происходила переписка, которая не прерывалась до тѣхъ поръ, пока онъ (Берке) не умеръ въ 665 году (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.). Онъ не оставилъ по себѣ сына и послѣ него воцарился сынъ брата его, Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Бату, сына Джуджихана, сына Чингизхана, умершій въ 681 г. (=11 апр. 1282 — 31 март. 1263 г.). За нимъ сталъ царствовать братъ его Туданменгу, сынъ Тогана, сына Бату, сына Джуджихана, сына Чингизхана. Государь Египетскій отправилъ было къ Менгутемиру подарокъ, но онъ дошелъ до него только тогда, когда онъ (Менгутемиръ) уже умеръ и (на престолѣ) утвердился Туданменгу, и (потому) былъ поднесенъ послѣднему, который очень обрадовался ему; послы вернулись съ отвѣтомъ его (Туданменгу) на это. Онъ оставался (на престолѣ) до 686 г. (=16 февр. 1287 — 5 февр. 1288 г.), (когда) обнаружилъ безуміе, отказался отъ управленія и пристрастился къ шейхамъ и факирамъ. Послѣ него царствовалъ, по указанію его, Тулабуга, сынъ Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Джуджихана, сына Чингизхана, остававшійся (на престолѣ), пока не былъ убитъ въ 690 г. (= 4 янв. — 23 дек. 1291 г.). За нимъ сталъ царствовать Токта, сынъ Менгутемира, с. Тогана, с. Батухана, (с. Джуджихана), с. Чингизхана. Свѣдѣнія, которыя даетъ главный кади Велиэддинъ Ибнхальдунъ въ лѣтописи своей, заключаются въ томъ [1]), что послѣ Батухана царствовалъ братъ его Сартакъ; потомъ братъ его Берке; потомъ Менгутемиръ, с. Тоганхана, с. Батухана, с. Тушихана; потомъ братъ его Туданменгу; потомъ братъ его Тулабуга; потомъ братъ его Токтай; потомъ сынъ брата его Узбекъ, жившій въ царствованіе Эннасырево, Мухаммеда, сына Калавуна, государя странъ Египетскихъ, султана, который, по словамъ „Опредѣленія“ [2]) сватался у него и женился на дѣвушкѣ, находившейся въ родствѣ съ нимъ (Узбекомъ);

1) См. выше стр. 378.

2) См. выше стр. 250.

потомъ сынъ его Джанибекъ; потомъ сынъ его Бирдибекъ; потомъ сынъ его Токтамышъ; потомъ намѣстникъ его Мамай; потомъ Абдаллахъ, сынъ Узбека; потомъ Кутлуктемиръ; потомъ вторично Ма-
Стр.397. май; потомъ Хаджичеркесъ; потомъ Айбекханъ; потомъ сынъ его Карибекханъ (?); потомъ Урусханъ; потомъ Токтамышханъ, сынъ Бирдибекхана, у котораго, говоритъ онъ (Ибнхальдунъ), отнялъ его (царство) Тимурленкъ, убившій его. Я (Элькалькашанди) говорю: извѣстно, что Тимурленкъ вовсе не завладѣвалъ этимъ государствомъ и не убивалъ Токтамыша, а то что̀ онъ (Ибнхальдунъ) говоритъ (объ этомъ) есть только догадка. Первый изъ царей этого государства, рода Чингизханова, сдѣлавшійся мусульманиномъ, былъ Берке, сынъ Туджи, сына Чингизхана. Обращеніе его въ исламъ произошло ранѣе воцаренія его, въ то время, когда братъ его Батуханъ послалъ его для возведенія Менгукана на престолъ дѣда его, Чингизхана. Онъ (Берке) возвелъ его, вернулся, на пути своемъ проѣхалъ мимо Эльбахерзи, „главы аскетизма“, и принялъ мусульманство изъ рукъ его. Правовѣріе его было искреннее. Онъ воцарился послѣ брата своего Бату уже тогда, когда сдѣлался мусульманиномъ; послѣдовавшіе за нимъ цари ихъ (Татаръ) въ этомъ государствѣ не исповѣдывали ислама до тѣхъ поръ, пока между ними не явился Узбекханъ, который чрезвычайно искренне исповѣдывалъ исламъ, открыто выказывалъ приверженность къ (новой) религіи и привязанность къ закону (мусульманскому), соблюдалъ молитву и держалъ посты.

Рѣченіе 4-ое: О перепискахъ (Египетскихъ султановъ)... *Глава 2-ая... Разрядъ 4-ый... Путь 2-ой: о перепискѣ* (Егип. султановъ) *съ государями Туранскаго царства.* ...Царство это въ рукахъ трехъ великихъ царей изъ потомковъ Чингизхана. Первый (изъ нихъ) властитель Харезма и Дештъ-Кипчака... *Сводъ первый. Форма переписки* (Египетскихъ султановъ) *съ каномъ ея* (т. е. династіи Берковичей)... [1]). Выше уже было упомянуто, кто въ этомъ

1) Здѣсь Элькалькашанди сперва повторяетъ почти дословно то, что сообщаютъ по этому предмету Эломари и Эльмухибби (см. выше стр. 247—251 и 340—350); между прочимъ онъ приводитъ также письмо, писанное, по словамъ Эльмухибби, въ 776 году къ золотоордынскому хану Мухаммеду (см. стр. 343—247), и затѣмъ дѣлаетъ къ нему отъ себя помѣщаемую въ текстѣ замѣтку.

царствѣ правилъ послѣ Узбека. Между ними (этими правителями) нѣтъ такого, имя которому Мухаммедъ. Въ упомянутомъ (7)76 году (= 12 іюн. 1374 — 1 іюн. 1375 г.) въ этомъ царствѣ правилъ уже человѣкъ, по имени Урусъ. Это тотъ самый, который отнялъ царство у указаннаго выше Айбекхана. Онъ былъ родомъ изъ Харезма, какъ объ этомъ упомянуто въ разсказѣ „о путяхъ и государствахъ“. Можетъ быть, Мухаммедъ имя его, а Урусъ прозвище его, какъ это было съ Ходабендой, отцемъ Абусаида, (однимъ) изъ царей Ирана, называвшимся Мухаммедомъ и прозваннымъ Ходабендой. Извѣстіе объ этомъ (впрочемъ) повторено съ чужихъ словъ; Аллахъ всевышній лучше знаетъ (все это). Я (Элькалькашанди) говорю (слѣдующее): въ царствованіе Эннасырево (т. е. Эльмеликъ-Эннасыра) Фараджа, сына (Эльмеликъ-) Эззахыра Беркука, царствовавшему тамъ (въ Кипчакѣ) хану въ 812 г. (=16 мая 1409 — 5 мая 1410 г.) написано было (письмо) на цѣльномъ листѣ Багдадскаго (формата) Египетской бумаги, изготовленной по образцу Багдадской. Стр 398.
Начиналось оно, послѣ пяти бѣлыхъ строкъ, съ басмалы, на верху шестой линейки, съ чистыми мѣстами по обоимъ бокамъ ея, шириною въ 2 пальца, съ каждой стороны; отъ второй строки вплоть до самой послѣдней линейки (также) оставлено чистое мѣсто съ обѣихъ сторонъ, соразмѣрно съ первой строкой. Между обѣими (помѣщена) тогра съ прозвищами нашего султана, по обыкновенію, писанная золотомъ, сжатымъ шрифтомъ, въ перемежку съ писаннымъ чернилами. Надъ тогрой чистое мѣсто, шириною въ 3 пальца, и точно также подъ нею (тогрой). Остальныя строки съ полями съ правой стороны, по обыкновенію. Послѣ каждыхъ 2 строкъ (?) разстояніе въ поллоктя, считая локоть Каирской ткани. Имена великія, т. е. имя Аллаха всевышняго, посла его — да будутъ надъ нимъ благословеніе и миръ —, султана нашего, султана, которому пишется, мѣстоименіе, относящееся къ каждому изъ обоихъ, (написаны) золотомъ накладнымъ, какъ изложено выше въ разсказѣ о перепискѣ (происходившей) въ древности съ государемъ Ирана. Вотъ копія съ того, что̀ я сочинилъ, а писалъ я по указанію его высокостепенства Эльфатхи, начальника Приказа высочайшаго письмоводства: „Хвала Аллаху, подкрѣпляющему наше побѣдоносное султанство мощною своею силою, подъемлющему силу нашего достославнаго сана возвышеніемъ свѣтиль-

ника его и возвеличеніемъ славы его, возвышающему столбы нашего великаго царствованія содѣйствіемъ (оказаннымъ) высокому счастію его. Аллахъ властенъ надъ дѣломъ своимъ. Мы прославляемъ его за то, что онъ устранилъ поводы треволненія и привелъ дѣла нашихъ подданныхъ посредствомъ нашего высочайшаго правосудія изъ стѣсненнаго положенія въ отрадное; мы свидѣтельствуемъ, что нѣтъ божества, кромѣ Аллаха единаго, у котораго нѣтъ товарища; это свидѣтельство великіе цари наслѣдуютъ предокъ отъ предка, его передаютъ у нихъ предшественники потомкамъ и на него (Эльмеликъ-) Эннасыръ ссылается со словъ (Эльмеликъ-) Эззахыра. Мы свидѣтельствуемъ, что владыка нашъ Мухаммедъ, рабъ и посолъ его (Аллаха), наилучшій изъ пророковъ, что онъ всеобъемлемостью своего призыва собралъ (во едино) различные народы и чистотою своей религіи примирилъ царей Арабскихъ съ богатырями Аджемскими — да будетъ благословеніе Аллаха надъ нимъ и надъ его родичами и сподвижниками, которыхъ онъ подружилъ между собою, установивъ взаимное братство и очистивъ груди ихъ отъ скверны недоброжелательствъ, вслѣдствіе чего они осчастливлены были совершеннѣйшей дружбой и полнѣйшей вѣрностью. Благость этой славицы (въ честь Мухаммеда) пусть развозятъ караваны, слова ея пусть напѣваетъ себѣ погонщикъ верблюдовъ и
Стр.399. благоуханія ея пусть охватываютъ восточныя и западныя страны. Привѣтъ (ему) обильный!“ [1]).

1) На этомъ оканчивается копія съ письма 812 года въ рукописи ديوان الانشاء (см. стр. 399); затѣмъ сообщается слѣдующее: «Послѣ этого до конца его (т. е. письма, излагается) цѣль (посланія). Въ царствованіе Эльмувейеда (т. е. Египетскаго султана Эльмеликъ-Эльмувейеда Ибнабдаллаха Эльмахмуди, царствовавшаго съ 815 до 824 г. = 1412—1421 г.) писалось кану того (Кипчацскаго) царства подобнымъ-же образомъ, что касается обращенія, тогръ, тамогъ, позолоты, чернилъ и т. п., сочиненія покойнаго шейха Такіэддина Ибнходжи — да помилуетъ его Аллахъ! Писалось еще къ (другому) кану этого царства, т. е.» (тутъ въ текстѣ оставленъ пробѣлъ въ $^1/_2$ строки)...» Въ царствованіе Элашрефа (т. е. Египетскаго султана Эльмеликъ-Элашрефа) Барсубая (825—842 = 1422—1438) — да увѣковѣчитъ Аллахъ его царствованіе — (написано) нѣсколько писемъ подобнымъ-же образомъ по части обращенія, тогръ, тамогъ, украшенія, золота, чернилъ и формата бумаги. Послѣднее изъ нихъ (этихъ писемъ) было сочинено кадіемъ Шерефеддиномъ Ибнеладжеми, который заступалъ мѣсто начальника тайной канцеляріи при Приказѣ высочайшаго письмоводства. Выше уже было сказано, что золотой листокъ, который накладывается на писаніе посланій къ канамъ, лазуревый камень и кожаный футляръ, въ который кладется письмо, доставляются «Особымъ Приказомъ», отъ котораго они и требуются». — Въ той-же рукописи (fol. 167, v.) упоминается

Затѣмъ (слѣдовало): „когда духи сближаются, то они нашептываютъ другъ другу (свои) тайныя помышленія; когда сердца сдружаются, то признаки этого состоянія избавляютъ ихъ отъ необходимости вы-

еще, что при султанѣ Барсубаѣ было писано «государю Дештскому, кану Мухаммедхану, сыну Хасана, сына брата Токтамышхана» и что ему (кану) даны были титулы: المقام العالى السلطانى الكبيرى الملكى الاعدلى الشمسى شمس الدنيا والدين مؤيّد الغزاة والمجاهدين قاتل الكفرة والملحدين والمشركين ولى امير المومنين, т. е. его высокостепенству султанскому, великому, царскому, правосудному, эшшемси, солнцу міра и религіи, укрѣпителю борцовъ и воителей за вѣру, поразителю невѣрныхъ, еретиковъ и многобожниковъ, правителю повелителя правовѣрныхъ.»

При этомъ считаю нелишнимъ привести еще слѣдующую замѣтку неизвѣстнаго автора хранящейся въ Готской Герцогской Библіотекѣ арабской рукописи, озаглавленной: كوكب الملك وموكب الترك (Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, № 1885, fol. 192, r.): وكانت الكتب التى تصدر من سلطاننا (يعنى من سلطان مصر) اليهم (يعنى الى ملوك خوارزم ودشت القفجاق) الى ايام السلطان الاشرف برسبَاى سقى الله عهده فى عرض البغدادى الكامل والطرّة خمسة اوصال وعلوانه وبسملته وخطبته وغالبه مكتوب بالذهب وبه طغراة بالقاب سلطاننا بالذهب بالفات طوال بقلم الثلث الثقيل طول الى ثلثى ذراع وطغاة كالختم يطبع بها على الاوصال من ليقة الذهب كتب بذلك فى ايام الاشرف برسباى سقى الله عهده للقان دولات (sic) بردى الذى اخذ عن القان محمد ومحمد اخذ عن ايدكى وايدكى اخذ عن طقطمش ولدا (?) خان وطقطمش اخذ عن مامای وكان اميرًا نظامًا فقوى وصار قانًا بالشوكة т. е. «Письма, исходившія отъ султана нашего (Египетскаго) къ нимъ (царямъ Харезма и Дештъ-Кипчака) до дней (царствованія) султана достославнаго Барсубая — да ороситъ Аллахъ вѣкъ его — были шириною въ цѣльный Багдадскій листъ; заголовокъ въ 5 строкъ, подпись его (султана), басмала его (письма), обращеніе его и большая часть (текста) его писались золотомъ; тогры и титулы султана нашего также писались золотомъ съ длинными элифами, почеркомъ тяжелаго сульси, длиною въ 8 пядени, а тамги (дѣлались) какъ печать, которая выдавливалась на строкахъ жидкимъ золотомъ. Такъ писано было при (Эльмеликъ-) Элашрефѣ Барсубаѣ — да ороситъ Аллахъ вѣкъ его — кану Даулетбирди, который предшествовалъ Мухаммеду; Мухаммедъ же предшествовалъ Идики (Едигею), Идики — Токтамышу, сыну ханскому, а Токтамышъ — Мамаю, который былъ (сначала) обыкновеннымъ эмиромъ, но (потомъ) усилился и сдѣлался могущественнымъ каномъ.»

сказывать то, что̀ (у нихъ) на душѣ; когда же тѣлеса разъединены, то услаждаютъ себя перепискою для достиженія (своихъ) желаній; когда страны далеки одна отъ другой, то они довольствуются пересылкою пословъ ради сближенія жилищъ; когда любовь чиста, то на нее не вліяетъ отдаленность; когда дружба искренняя, то она не перестаетъ ежедневно увеличиваться. Иногда ухо влюбляется раньше глаза и описаніе приводитъ въ движеніе сучья и вѣтви любви. Самое важное средство, которое должны себѣ усвоить цари, для возбужденія веселія, и самое необходимое, о чемъ долженъ позаботиться обладатель трона или вѣнценосецъ — возобновленіе пріемовъ дружбы царей предшествовавшихъ и слѣдованіе по стопамъ ихъ прекраснымъ относительно путей переписки, при всей дальности и отчужденности. Вотъ почему отправлено это письмо къ его высокостепенству, султану великому, братнему такому-то, столпу религіи мусульманской, опорѣ царства Чингизханова, сокровищницѣ вѣры, другу повелителя правовѣрныхъ, да возростетъ могущество его, да будетъ вѣчно правосудіе его! Мы чтимъ его такимъ привѣтомъ, который разнесется южнымъ вѣтромъ, такъ что ему обезпеченъ будетъ пріемъ на сѣверѣ. Мы подстрекаемъ имъ ѣдущихъ въ Сарай, да будетъ имъ у Берковичей славнѣйшій доступъ и почетнѣйшій пріемъ, да прострется на Харезмъ и на Дештъ
Стр.400 благость обширнаго покрова его (хана), да развернетъ онъ знамя свое надъ царствомъ Престола, да объединитъ все, что̀ между Джейхуномъ и Дунаемъ, и соберетъ все, что̀ между Хатаемъ и Желѣзными Воротами; мы сообщаемъ высочайшему вѣдѣнію его, что̀ не (должно быть) скрыто отъ его высокостепенства, (т. е.) что предшествовавшіе цари высокославнаго царства нашего, да царства канскаго, знаменитаго, славнаго „огнемъ гостепріимства“, не переставали сноситься между собою, не смотря на дальность странъ, и сближаться посредствомъ любви, хотя мѣсто посѣщенія (отстоитъ) далеко; они соблюдали непрерывную пересылку пословъ, хотя передъ ними оказались обширныя пространства, и они усердствовали въ отправкѣ писемъ, хотя бы на крыльяхъ птицъ и на спинахъ вѣтровъ. Прошло уже долгое время, а отъ его высокостепенства — да возвыситъ Аллахъ санъ его — не приходилъ къ намъ посолъ, который затушилъ бы пылъ (нашего) страстнаго желанія, и не прибыло отъ него письма, которое утѣшило бы друга хотя бы извѣстіемъ, за невозможность дѣйствительной

встрѣчи. Нѣтъ, дверь переписки оставалась закрытою такъ, какъ будто переписка не была еще и создана, и дверь пересылки пословъ оставалась запертою, хотя дверь дружбы, благодаря Аллаху, не была закрыта. Забралось въ высочайшій умъ нашъ упорное желаніе, постоянно усиливающееся, и побудила насъ достигнутая дружба, которая уже не нуждается въ подаркахъ и посѣщеніяхъ, а довольствуется союзомъ, обратиться къ его высокостепенству — да продлится его правосудіе — съ этимъ отношеніемъ, чтобы возобновить основы старинныхъ союзовъ и заставить взойти звѣзды на восходѣ переговоровъ; это уничтожитъ причину разлуки и сотретъ ее, отполируетъ зеркало пріязни и заставитъ его блистать; это укрѣпитъ дружбу, хотя союзъ и безъ того твердъ, и напомнитъ умамъ (прежнюю) любовь, корни и основанія которой впрочемъ незыблемы. Это замѣнитъ нашему высочайшему взору лицезрѣніе благороднаго лица его (хана) и пожатіе руки его, издревле дружественной; это послужитъ средствомъ узнать вѣсти о немъ и побудитъ его заявлять о своихъ нуждахъ въ теченіи временъ. Для доставленія посланія его и поднесенія довѣреннаго ему мы выбрали его высокостепенство, родственника, эмира ходжу такого-то — да возвеличитъ его Аллахъ всевышній — и возложили мы на него такой привѣтъ, свѣтомъ котораго руководится ночной странникъ и который прелестью своей превосходитъ амбру Шихрскую и мускусъ Даринскій, дабы прелестью посольства утвердились основы дружбы и послѣдовательною отправкою пословъ и гонцевъ укрѣпились узы ея. Вмѣстѣ съ нимъ мы отправили то-то и то-то, въ видѣ подарка, поднесеніе и пріемъ котораго одинаково пріятны (намъ); объ искренности союза любви свидѣтельствуетъ большое и малое. Аллахъ всевышній да умножитъ силу великаго могущества его (хана), и да окружитъ его изъ царства Чингизханова (всѣмъ) тѣмъ, что удостовѣряетъ, что онъ владыка короны и престола...

Сводъ второй: О формѣ переписки съ тѣми сановниками и упра- Стр.401.
вителями, которые находятся въ этомъ государствѣ. Ихъ два разряда. Первый разрядъ (составляютъ): а) *Правители государства.* Выше уже сказано, что управленіе этимъ государствомъ въ рукахъ улусныхъ эмировъ и визиря, какъ въ царствѣ Иранскомъ, но что у улусныхъ эмировъ и визиря этого (Золотоордынскаго) царства нѣтъ такой исполнительной власти, какъ тамъ, т. е. что они ниже саномъ,

чѣмъ улусные эмиры и визирь въ Иранѣ [1]). Вотъ это — тѣ чины, которые упоминаются въ письмахъ къ нимъ, приведенныхъ въ (сочиненіи Эльмухибби) „Исправленіе“. Улусныхъ эмировъ четыре; старшій изъ нихъ называется беклярибекъ, что̀ значитъ эмиръ надъ эмирами [2])... b) *Визирь* въ этомъ государствѣ. Уже въ „Исправленіи“ сказано, что визиремъ тамъ былъ (человѣкъ) по имени Махмудъ; прозвище его было Хусамеддинъ, а титуловался онъ Махмудъ Диванный (т. е. Приказный). Говорится также, что писалось ему обыкновенно на $^1/_8$ листа такимъ образомъ: да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать и пр. [3]). Я же (Элькалькашанди) говорю: тебѣ уже извѣстно, что переписка съ улусными эмирами и съ визиремъ въ этомъ (Кипчацкомъ) царствѣ была ниже (т. е. менѣе церемонна), чѣмъ переписка съ улусными эмирами и съ визиремъ царства Иранскаго. Выше [4]) уже было сказано, что къ беклярибеку, (т. е.) старшему эмиру улусному въ царствѣ Иранскомъ, писалось: „да возвеличитъ Аллахъ всевышній побѣду его высокостепенства“, а тремъ (другимъ эмирамъ, стоявшимъ) ниже его: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній побѣду его степенства“. Потомъ же установлено было (писать): „да возвеличитъ Аллахъ всевышній сподвижниковъ его высокостепенства“, а визирю: „да усугубитъ Аллахъ всевышній благодать его высокосановности“. Это обозначаетъ тоже, что̀ сказано было выше относительно того, что у улусныхъ эмировъ

1) См. выше стр. 229 и 249.

2) Затѣмъ говорится, со словъ «Исправленія», что въ 752 году старшимъ эмиромъ былъ Кутлубуга Инакъ, которому было писано 10-го джумадиэлахыра того года, съ перечисленіемъ всѣхъ эпитетовъ его (см. стр. 348), что въ 773 году отправлено было письмо къ Мамаю, также съ обозначеніемъ титуловъ его, и что будто бы этотъ Мамай при ханѣ Мухаммедѣ игралъ такую-же роль, какъ эмиръ Іелбога Эломари, т. е. окольничій султанскаго двора, въ Египтѣ — خاصكى بالابواب السلطانية بالديار المصرية (см. стр. 350). «Но (прибавляетъ отъ себя Элькалькашанди), это подлежитъ спору, потому что, если онъ находился на такой-же ступени, на какой былъ Іелбога въ землѣ Египетской, то это значило бы, что онъ (Мамай) былъ старшимъ эмиромъ его (хана), а если это такъ, то какъ же ему писали съ меньшимъ почетомъ, чѣмъ улуснымъ эмирамъ.» وفى هذا نظر لانه اذا كان بمثابة ما كان عليه يلبغا بالديار المصرية فمقتضاه ان يكون اكبر امرائه واذا كان كذلك فكيف يكتب اليه دون امراء الالوس ،

3) Тутъ повторяется то же, что̀ говоритъ Эльмухибби (см. стр. 348).

4) См. стр. 249.

и визиря въ этомъ (Дештскомъ) государствѣ нѣтъ той исполнительной власти, какая была у улусныхъ эмировъ и визиря того (Иранскаго) государства. c) *Коджа Алибекъ* въ этомъ государствѣ. Въ „Исправленіи“ сказано: это тотъ, съ которымъ переписка была начата въ 765 году. Форма переписки съ нимъ, какъ сказано въ „Исправленіи“ (такая): имя и титулъ съ буквою й; адресъ его — имя его [1]).

Второй разрядъ: правители областей въ этомъ государствѣ. Тутъ я укажу тѣхъ, письма къ которымъ упомянуты въ „Исправленіи“. *Правитель въ Крымъ.* Это мѣстность къ сѣверу отъ Чернаго Моря; столица ея Солгатъ, городъ на полдня (пути) отъ моря; теперь ему большею частью дается имя Крыма. Въ „Исправленіи“ сказано, что въ 750 году правителемъ въ немъ (былъ) человѣкъ по имени Зейнеддинъ Рамазанъ, послѣ котораго утвердился (тамъ) Алибекъ, сынъ Исы, сына Тулуктемира [2]). Я (Элькалькашанди) видѣлъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, что правителемъ въ немъ, въ теченіи 776 года, былъ Мамай, упомянутый выше. Въ „Исправленіи“ сказано (еще), что писалось къ правителю въ немъ (Солгатѣ), на обыкновенномъ листѣ, Стр.402. (ставилась) алама „братъ его“, да (употреблялись выраженія) „отправлено“ и „высочайшій“, но въ видѣнномъ мною спискѣ, подлинникъ котораго приписывается достопочтенному высокостепенству Ибнфадлаллаху, (говорится), что къ нему (правителю Солгата) пишется на $^1/_3$ листа, и что въ перепискѣ съ нимъ (употребляется) титулъ съ буквою й [3]) и (ставится) адресъ: „Правителю въ Крымѣ“. *Правитель въ Азакъ.* Это городъ на Меотійскомъ морѣ, упомянутомъ уже прежде въ статьѣ о путяхъ и государствахъ и извѣстномъ нынѣ подъ именемъ Азакскаго моря. Онъ лежитъ на юго-востокъ отъ Крыма (т. е. Солгата); между обоими около 15 дней пути. Въ „Исправленіи“ сказано, что форма переписки съ правителемъ въ немъ (Азакѣ) была такая-же, какъ съ правителемъ въ Крымѣ; но въ упомянутомъ спискѣ, который я видѣлъ, говорится, что она (производилась) на $^1/_3$ листа и что (ставился) титулъ съ буквою й, какъ для правителя въ Крымѣ.

Рѣченіе 4-ое... Глава 2-ая... Разрядъ 5-ый... Видъ 1-ый... Часть 2-ая. О письмахъ, приходящихъ ко двору султанскому отъ жителей государствъ мусульманскихъ. Переписка (исходя-

1) См. стр. 349. 2) См. выше стр. 350. 3) См. стр. 349.

щая) отъ такого государства и форма ея различны, (смотря) по различію способа выраженія жителей (той или другой) страны и (смотря) по степени могущества лица, отъ котораго пишется. Знаніе этого полезно потому, что когда секретарь знакомъ съ терминологіей каждаго государства по части переписки, то для него ясно, что̀ дѣйствительно исходитъ отъ царя его и что̀ поддѣлано подъ нее. Не безызвѣстно, какая въ этомъ отношеніи (достигается) великая польза и большая выгода и какъ возвышается значеніе секретаря посредствомъ обнаруженія подлога при помощи оселка знанія. Къ числу замѣчательныхъ случаевъ въ этомъ отношеніи (принадлежитъ слѣдующій): прибылъ посолъ съ Востока, въ дни Эззахыревы, знаменательные (?) (султана) Беркука — да ороситъ Аллахъ всевышній вѣкъ его — и объявилъ путевымъ стражникамъ, что онъ посланникъ отъ Токтамыша, государя странъ Узбековыхъ. Дошла записка его (посла) объ этомъ до „богохранимаго Замка“. Султанъ приказалъ намѣстнику-заправителю и старшимъ эмирамъ выйти на встрѣчу ему по близости отъ Каира; они вышли и оказали ему почетъ на томъ основаніи, что это посолъ Токтамышхана, о которомъ было упомянуто выше. Онъ былъ помѣщенъ въ „Большомъ Майданѣ“ изъ уваженія къ сану его. Когда онъ предъявилъ грамоту свою, то ее разсмотрѣло его степенство Эльбедри Ибнфадлаллахъ — да объемлетъ его Аллахъ всевышній своимъ милосердіемъ — бывшій въ то время начальникомъ Приказа высочайшаго письмоводства, и нашелъ, что она не соотвѣтствуетъ условнымъ правиламъ канскихъ писемъ въ отношеніи (формата) бумаги и (способа изложенія) письма. Онъ потребовалъ отъ упомянутаго посла разъясненія по этому предмету; дѣло его (посла) вызвало препирательства и тогда послѣдній сообщилъ, что онъ (посланъ) отъ правителя Крымскаго, (одного) изъ подвластныхъ Токтамышхану. Онъ
Стр. 403. (Эльбедри) не одобрилъ его (посла) за это и унизилъ его, за поступокъ его, передъ султаномъ и его сановниками. Этимъ возвысилось значеніе его степенства упомянутаго Эльбедри Ибнфадлаллаха у султана, который благодарилъ его за сдѣланное имъ.

Обнимаетъ (этотъ отдѣлъ) 4 „цѣли“. *Первая цѣль* (трактующая) о письмахъ, приходящихъ съ Востока [1]), содержитъ (четыре) „стороны“. *Первая сторона: письма, прибывающія отъ великихъ хановъ изъ потомковъ Чингизхана.* Они двухъ родовъ; къ первому роду относятся дѣла до вступленія ихъ (Чингизханидовъ) въ религію ислама и переписка ихъ была ничто иное, какъ грубости и открытые вызовы къ враждѣ. Я не нашелъ (ничего ни) относительно размѣра листовъ бумаги ихъ писемъ, ни относительно порядка переписки [1])... Ко второму роду (относятся) дѣла послѣ принятія ими (Чингизханидами) мусульманской религіи, при дальнѣйшей (однакоже) враждѣ между обоими государствами. Въ перепискѣ соблюдался (такой) обычай, что послѣ „басмалы“ (сначала) писалось „силою Аллаха всевышняго“; потомъ, послѣ этого, писались (слова): „благодатью Кана *фирманъ* такого-то“, т. е. „указъ (собств. рѣчь) такого-то“. У нихъ по этой части (соблюдаются) *два* способа: одинъ изъ нихъ (состоитъ въ томъ), что „во имя Аллаха“ пишется на одной строкѣ, а (слова) „милосердаго и милостиваго“ пишется на (другой) строкѣ подъ нею, (затѣмъ) „силою Аллаха“ въ (особой) строкѣ и „всевышняго“ въ другой строкѣ, подъ нею. Потомъ, подъ (всѣмъ) этимъ пишется по срединѣ, на полѣ между обѣими сторонами, „благодатью Кана“ въ одной строкѣ, а подъ нею, въ другой строкѣ: „указъ такого-то“ съ именемъ (того) султана, отъ котораго пишется (письмо). Второй способъ (заключается въ томъ), что вся „басмала“ пишется на одной строкѣ, а потомъ, подъ серединою „басмалы“, пишется „силою Аллаха всевышняго“ въ одной строкѣ и „благодатями вѣры мухаммеданской“ въ другой строкѣ. Затѣмъ, подъ этимъ, пишется въ другой строкѣ, съ небольшимъ перехватомъ въ обѣ стороны: „фирманъ такого-то султана“, т. е. „рѣчь такого-то султана“. Я не нашелъ (ничего) на счетъ (формата) листовъ бумаги, на которыхъ тогда писали. Очевидно, что это (дѣлалось) на цѣльныхъ Багдадскихъ (листахъ) изъ уваженія ихъ (Чингизидовъ) къ сану того (лица), отъ котораго писалось (письмо къ нимъ). Вообще ясно, что письма, приходившія отъ нихъ, были по образцу писемъ, посылавшихся къ нимъ отъ

1) *Вторая* «цѣль» говоритъ о письмахъ, приходившихъ отъ царей Запада; *третья* — о письмахъ отъ царей Суданскихъ; *четвертая* — о письмахъ съ Сѣвера, т. е. изъ странъ Эррумскихъ (византійскихъ).

1) Затѣмъ помѣщена копія съ неотносящагося до Золотой Орды письма, которое Хулаку въ 658 году писалъ Эльмеликъ-Эльмузаффер Котузу. См. D'Ohsson, Hist. des Mongols, T. III, pag. 303. Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, стр. 101—102.

этого (т. е. Египетскаго) государства, согласно съ обычаемъ переписки этого государства; ибо большею частью они въ своихъ письмахъ, въ ихъ формахъ и правилахъ, подражали величайшимъ монархамъ на Востокѣ и на Западѣ [1]).

Вторая сторона: о сообщеніяхъ, присылавшихся ко двору султанскому отъ жителей Востока царями, областными правителями, подчиненными канамъ и подобными имъ лицами. Пробѣлъ размѣромъ въ страницу [2])...

Рѣченіе 4-ое... Глава 2-ая... Разрядъ 6-ой. О правилахъ переписки дружеской... Сторона 2-ая... Цѣль 3-ья... Терминъ 3-ій... Путь 1-ый... Отдѣлъ 1-ый. Начала (писемъ); ихъ
Стр. 404. четыре степени. Первая степень (начинается словами) „цѣлуется земля“ и это высшая степень (уваженія) по отношенію къ лицу, къ которому пишется... *Отдѣлъ 2-ой... Ударъ 2-ой... Путь 2-ой... Рядъ 1-ый... Степень 1-ая... Тѣ, которымъ писалось отъ него* (намѣстника Сирійскаго) *„цѣлуется земля“. Владыка Багдадскій.* Ему писалось такъ, какъ (писалось) кану Ахмеду, сыну Увейса, а писалось ему на полулистѣ Хамавійской бумаги, мелкимъ сюльсевымъ почеркомъ: „цѣлуется земля при его величествѣ достославнѣйшемъ, высочайшемъ, государевомъ, султанскомъ, многосвѣдущемъ, праведнѣйшемъ, канскомъ. Да не перестанутъ рѣшенія его быть твердыми и виды его достигающими цѣли, и доводится до свѣдѣнія высочайшаго“. *Царь Сарая и Дешт-Кипчака*; (писалось ему) подобнымъ-же образомъ съ средними эпитетами.

---

1) Въ подтвержденіе авторомъ помѣщены письма, отправленныя къ Египетскому двору хулакуидскими султанами Ахмедомъ и Газаномъ. Эти письма напечатаны и переведены въ соч. Quatremère, Hist. des sult. maml. II, 1, p. 160—162. 187—191. II, 2, p. 289—290. 295—298. См. также D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 563—570 и IV, 288—293; Hammer, Gesch. d. Ilchane, I, 331—335, и Weil, Gesch. der Chal. IV, 138—139 и 242—244.

2) Третья и четвертая «стороны» говорятъ о письмахъ, приходившихъ отъ государя Іеменскаго и царей Индійскихъ.

XXI. Изъ сочиненій Эльмакризи.

Абулаббасъ Ахмедъ Такіеддинъ Эльмакризи, род. въ 766 г. (=28 сент. 1364 — 17 сент. 1365 г.) и ум. въ 845 г. (=22 мая 1441 — 11 мая 1442 г.), авторъ длиннаго ряда разныхъ историческихъ трудовъ, перечень которыхъ можно найти въ соч. Вюстенфельда, Die Geschichtschr. der Araber, стр. 209—213, и у Катрмера, въ предисловіи къ 1-му тому его Hist. des sult. mamlouks, гдѣ помѣщена также біографія этого писателя. См. еще S. de Sacy, Chrest. arabe, 2-е изд. т. I, стр. 112—125, Hamaker, Spec. catal. cod. or. p. 207—238, Weil, Gesch. der Chal. IV, p. XV—XVI, Reinaud, Extr. p. XXXIV—XXXV, и M. G. de Slane, Historiens des crois. I, pag. LVIII. Упомянутое выше сочиненіе Катрмера содержитъ снабженный многочисленными примѣчаніями переводъ части той лѣтописи Эльмакризи, которая озаглавлена كتاب السلوك لمعرفة دول الملوك (Hadji-Khalfa, III, pag. 613—615) т. е. «Книга путей для познанія династій царскихъ», и изъ которой мною извлечены нижеслѣдующіе отрывки. Лѣтопись эта посвящена исторіи Египта отъ 567 до 844 года гиджры (=4 сент. 1171—21 мая 1441 г.); переводъ Катрмера обнимаетъ только 648—708 годы (=1250—1309). Извѣстныя доселѣ рукописи ея перечислены въ упомянутомъ выше соч. Вюстенфельда. Текстъ сообщаемыхъ мною отрывковъ взятъ изъ рукописей Бодлеянской (№ 751 и 724) и Парижской Націон. Библ. (anc. fonds № 672 и 673); варіанты изъ послѣднихъ обозначены въ выноскахъ буквою П. Подъ 720-мъ годомъ помѣщенъ мною еще переводъ отрывка изъ другого, напечатаннаго въ 1270 г. (=1853—1854) въ Булакѣ, историческо-топографическаго сочиненія Эльмакризи, которое извѣстно подъ названіемъ المواعظ والاعتبار فى ذكر الخطط والآثار (Hadji-Khalfa, VI, стр. 232—233), т. е. «Поученіе и соображеніе по части указанія округовъ и памятниковъ (Египта)»; рукописи этого сочиненія перечислены въ книгѣ Перцша: Die arab. Handschr. zu Gotha, III, p. 278—279, № 1675.

وفيها (يعنى فى سنة ٦٥٢) مات ملك التتر صرطق خان [بن دوشى خان] بن جنكز خان وكانت مدّته سنة وشهورًا فقام من بعده بركة خان بن باطو

خان بن دوشى خان بن جنكزخان واسلم واظهر شعائر الاسلام فى مملكته واتّخذ المدارس واكرم الفقهاء واسلمت زوجته حجك [1]) واتّخذت لها مسجدًا من الخيم وذلك على يد الشيخ نجم الدين كبرا ،

وفيها (يعنى فى سنة ٦٥٩) كتب السلطان الى الملك بركة يغريه بقتال هولاكو ويُرغبه فى ذلك وسببه تواتر الاخبار باسلام بركة ،

وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٠) خرجت الكشافة من دمشق وغيرها فظفروا بكثير من التتار يريدون القدوم الى مصر مستأمنين وقد كان الملك بركة بعثهم نجدة الى هولاكو فلمّا وقع بينهما [الخلف] كتب يستدعيهم اليه ويأمرهم ان لا يقدر عليهم اللحاق به ان يصيروا الى عساكر مصر وكان سبب عداوة بركة وهولاكو ان وقعة كانت بينهما قتل فيها ولد هولاكو وكسر عسكره وتفرّقوا فى البلاد وصار هولاكو الى قلعة بوسط بحيرة اذربيجان محصورًا بها فلمّا بلغ ذلك السلطان سرّ به وفرح الناس باشتغال هولاكو عن قصد بلاد الشام وكتب الى النواب باكرام الوافدين من التتار والاقامة لهم بما يحتاجون اليه من العليق والغنم وغيره وسيّرت اليهم الخلع والانعامات والسكر ونحوه وساروا الى القاهرة فخرج السلطان الى لقائهم فى سادس عشرين ذى الحجّة ولم يتأخر احد عن مشاهدتهم فتلقّاهم وانزلهم فى دور بنيت لهم فى اللوق ظاهر القاهرة وعمل لهم دعوة عظيمة هناك وبعث اليهم الخلع والخيول والاموال وامّر اكابرهم ونزل باقيهم فى جملة البحرية وكانوا مائتى فارس باهاليهم فحسنت حالهم ودخلوا فى الاسلام وكتب الى الملك بركة كتابًا وسيّره مع الفقيه مجد الدين والامير سيف الدين كسريك [2]) ... ،

فى يوم الخميس ثامن المحرم (من سنة ٦٦١) جلس الملك الظاهر مجلسًا عامًّا جمع فيه الناس وحضره التتار الذين وفدوا من العراق والرسل المتوجّهون الى الملك بركة وجاء الامير ابو العباس احمد بن ابى بكر بن على بن ابى بكر بن احمد بن المسترشد بالله العباسى وهو راكب الى الايوان

1) Чит. ججك (П.). 2) Чит. كشربك (См. стр. 48 и 53).

الكبير بقلعة الجبل وجلس الى جانب السلطان وقرى نسبه على الناس بعد ما ثبت على قاضى القضاة تاج الدين عبد الوهاب بن بنت الاعزّ ولقب بالامام الحاكم بامر الله امير المومنين ... فلمّا تمّت البيعة تحدّث السلطان معه فى انفاذ الرسل الى الملك بركة وانفضّ الناس فلمّا كان يوم الجمعة ثانى هذا اليوم اجتمع الناس وحضر الرسل المذكورون وبرز الخليفة الحاكم بامر الله (و .II) عليه سواده وصعد المنبر لخطبة الجامع [1]) ... وتجهّز الفقيه مجد الدين والامير سيف الدين كشتك [2]) وكتب على يدهما كتب باحوال الاسلام ومبايعة الخليفة واستمالة الملك بركة وحثّه على الجهاد ووصف عساكر المسلمين وكثرتهم وعدّة اجناسهم وما فيها من خيل وتركمان وعشائر واكراد ومن وافقها وهاداها وهادنها وانها كلّها سامعة مطيعة واغراء به بهلاون وتهوين امره والاشلاء عليه وتقبيح فعله (.II ونحو ذلك прим.) وجهّز معهما ايضًا نسخة نسبة الخليفة الى رسول الله صلى الله عليه وسلم واذهبت وكتب فيها الاسجال بثبوتها وجمعت الامراء والمقاردة وغيرهم وقريت عليهم الكتب وسلمت الى الرسل وسيّر معهما نفران من التتر اصحاب الملك بركة يعرفهما بالطرق وساروا فى الطرائد ومعهم زوّادة اشهر فوصلوا الى الاشكرى فقام بخدمتهم وانّفق وصول رسل الملك بركة اليه فسيّرهم صحبته وعاد الفقيه مجد الدين لمرض نزل به ومعه كتاب الاشكرى بسير الامير سيف الدين ورفقته ،

(سنة ٦٦١) وقدمت رسل الملك بركة بطلب النجدة على هولاكو وهم الامير جلال الدين بن القاضى والشيخ نور الدين على فى عدّة يخبرون باسلامه واسلام قومه وعلى يدهم كتاب مؤرّخ باوّل رجب سنة احدى وستين وقدم ايضًا رسول الاشكرى محسن [3]) الى الرسل فى [4]) عمل لهم دعوة باراضى اللوق وواصل الانعام عليهم فى يوم الثلثاء والسبت عند اللعب فى الميدان وفى يوم الجمعة ثامن عشرين شعبان خطب الخليفة الحاكم

1) Чит. الجمعة (П.). 2) Чит. كشربك. 3) Чит. فاحسن (П.). 4) و (П.).

وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٢) ورد الخبر بان الاشكرى عوّق الرسل الى الملك بركة بالهدية عن المسير اليه حتى هلك اكثر ما معهم فاحضر السلطان البطاركة والاساقفة وسألهم عمّن خالف الايمان وما كتب به الاشكرى فاجابوا بانه يستحقّ ان يحرم من دينه فاخذ خطوطهم بذلك واخرج لهم حينئذ نسخ ايمان الاشكرى وقال انه قد مكث بامساك رسلى ومال الى جهة هولاكو ثم جهّز اليه الراهب الفيلسوف اليونانى ومعه قسيس واسقف بحرمانه من دينه وكتب له كتابًا اغلظ فيه وكتب ايضًا الى الملك بركة وسيّره الى الامير فارس الدين اقوش المسعودى المتوجّه بالهدية الى الملك بركة ولمّا وصلوا الى الاشكرى اطلقهم لوقته وساروا الى الملك بركة ،

وفى هذا الشهر (يعنى فى ذى القعدة من سنة ٦٦٢) حضر (السلطان) رسل الملك بركة فشاهدوا من كثرة العساكر وحسن ربهم [1]) واهتمام السلطان وبهجة الخيول وجلالة الفرسان ما بهر عقولهم ووقفوا بجانب السلطان يشاهدون حركات العساكر واصابة رميها واستمرّ ذلك ايامًا ،

(رمضان من سنة ٦٦٣) وتوجّه شجاع الدين بن الداية الحاجب الى الملك بركة رسولاً ومعه ثلث عمر اعتمر بها عنه بمكّة عملت فى اوراق مذهبة وشى من ماء زمزم ودهن بلسان وغيره... وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٣) هلك القان هولاكو بن طولو خان بن جنكزخان فى تاسع ربيع الاوّل بالقرب من كورة مراغة بالصرع عن نيف وستين سنة منها مدّة تسلطنه عشر سنين وقام من بعده ابنه اباغا وجهّز جيشًا لحرب الملك بركة خان فانهزم هزيمة قبيحة ،

وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٥) جلس منكوتمر بن طغان بن باتو خان بن دوشى خان بن جنكزخان على كرسى مملكة القفجاق بمدينة صراى عوضًا عن الملك بركة خان بن صاين خان بن دوشى خان بن جنكزخان بعد وفاته وكان بركة خان قد مال الى دين الاسلام وهو اعظم ملوك التطر وكرسى مملكته مدينة صراى ،

1) Чит. زيهم (II.).

بامر الله بحضور رسل الملك بركة ودعا للسلطان وللملك بركة فى الخطبة وصلّى بالناس صلاة الجمعة واجتمع بالسلطان وبالرسل فى مهمات امور الاسلام... وفى الليلة الثانية حضر رسل الملك بركة الى قلعة الجبل والبسهم الخليفة بتفويض الوكالة للاتابك وحمل اليهم من الملابس ما يليق بمثلهم وجهّز السلطان هدية جليلة للملك بركة وكتب جواب كتابه فى قطع النصف فى سبعين ورقه بغدادية بخط محى الدين بن عبد الظاهر وقرأه على السلطان بحضور الامراء وسلمت الهدية للامير فارس الدين اقوش المسعودى والشريف عماد الدين الهاشمى فسارا فى طريدة بحرية فيها عدّة رماة وجرخية و زرّاقين واشحنت بالازودة لمدّة سنة فسارا فى سابع عشرة وخرجت النجابة الى مكة والمدينة بان يدعا للملك بركة ويعتمر عنه وامر الخطباء ان يدعوا له على المنابر بمكة والمدينة والقدس ومصر والقاهرة بعد الدعا للسلطان الملك الظاهر ،

وفيها سابعه (يعنى شهر ذو القعدة من سنة ٦٦١) قدم البريد من البيرة وخلب بان جماعة مستأمنة وارد الى الباب العالى فوق الالف وثلثمائة فارس من المغل والبهادرية فكتب بالاحسان اليهم... ،

وفى سادسه (يعنى شهر ذو الحجة من سنة ٦٦١) وصلت التتار المستأمنة واعيانهم كرمون وامطغية ونوكية وجرك وقيان وناصغية وطيشور وبنتوا وصبحى وجَوْجَلان واجقرقا وادقرق وكراى وصلاغية ومنقدم وضراغان فركب السلطان الى تلقيهم فنزلوا عند مشاهدته عن خيولهم وقبلوا الارض وهو راكب فاكرمهم وعاد الى القلعة وفى ثامنه خلع عليهم ونزل الى تربة ابن بركة خان ثم وردت الكتب بقدوم طائفة اخرى فاحتفل لهم وركب لتلقيهم ثم وردت طائفة ثالثة فاعتمد معهم مثل ذلك وامّر اكابرهم وعرض عليهم الاسلام فاسلموا واختنوا باجمعهم ،

وفيه (يعنى فى جمادى الاولّ من سنة ٦٦٢) توجّه قصّاد الى الملك بركة واسلم عالم كبير على يد السلطان من التتار المواصلين ومن الفرنج المستأمنين والاسارى من النوبة القادمين من عند ملكها ،

وفيه (يعنى فى صفر من سنة ٦٦٦) كتب الى الملك منكوتمر القائم مقام الملك بركة بالتعزية والاغراء بولد هولاكو ،

وفيها (يعنى فى سنة ٦٦٦) تنكّر الحال تنقل سنة ثمان وسبعين [1]) منكوتمر بن طغان ملك التتر ببلاد الشمال على الاشكرى ملك قسطنطينية وبعث من التتر حتى اغاروا على بلاده وحملوا عزّ الدين كيقباد بن كيخسرو وكان محبوسًا كما تقدّم فى قلعة وساروا به وبأهله الى منكوتمر واكرمه وزوّجه واقام معه حتى مات فى سنة سبع وستين [2]) فسار ابنه مسعود بن عزّ الدين وملك بلاد الروم ،

(المحرّم من سنة ٦٦٩) ورد كتاب نسو (sic) نوغاى قريب الملك بركة ملك التتار وهو اكبر مقدّمى جيوشه يخبر فيه انه دخل فى دين الاسلام فاجيب بالشكر والثناء عليه ،

(صفر من سنة ٦٧٠) وجهّز (السلطان) رسل الملك منكوتمر ورسل الملك الاشكرى ورسل الدعوة فساروا فى شعبان ،

وفى مستهلّ رجب (من سنة ٦٧٤) توجّه السلطان من دمشق الى مصر فدخل قلعة الجبل فى ثامن عشره وقدمت هدية اليمن من جملتها كركدن وفيل وحمار وحش عتابى فسيّر اليه هدية مع رسله وجهّز هدية للملك منكوتمر مع الامير عزّ الدين ايبك الفخرى وجهّز رسل الملك الاشكرى ورسل الفنس ورسل جنوه ،

(ربيع الاوّل من سنة ٦٧٩) وتوجّه شمس الدين سنقر الفتى وسيف الدين

1) Вмѣсто سبعين чит. ستين (см. стр. 153). Катмеръ, Hist. des sult. maml. I, 2, p. 57 говоритъ: «le texte de notre auteur est ici visiblement altéré... Je crois devois substituer ces mots: فيها وقيل سنة ثمان وستين تنكر الخان الحال تنقّل سنة ثمان وستين منكوتمر على الاشكرى». Мнѣ кажется, что слова были приписаны самимъ Эльмакризи въ подлинникѣ сбоку, чтобы указать, что событіе, помѣщенное имъ подъ 662 годомъ, «собственно должно быть перенесено подъ 668 годъ», и затѣмъ уже позднѣйшимъ переписчикомъ ошибочно включены въ общій текстъ.

2) Вмѣсто ستين чит. سبعين. См. стр. 103.

بلبان الخاصّ تركى من القاهرة الى الملك منكوتمر فى البحر ومعهما كتاب السلطان الى الملك غياث الدين ،

وفى رمضان (من سنة ٦٨١) وصل الامير شمس الدين سنقر الفتى ورفقته الذين خرجوا الى بركة فى الرسالة ،

وفيها (يعنى فى رمضان من سنة ٦٨٣) وصلت رسل منكوتمر بن طوغان بن باطو بن دوشى بن جنكزخان ملك القفجاق بكتاب خطّه بالقلم المغلى يتضمّن انه اسلم ويريد ان ينعت نعتًا من نعوت اهل الاسلام ويجهّز له علم خليفتىّ وعلم سلطانىّ يقاتل بهما اعداء الدين فجهّزت الرسل الى الحجاز ثم عادوا وساروا الى بلادهم ،

وفيها (يعنى فى سنة ٦٨٦) جهّز السلطان هدية سنية الى بركة (sic) ومبلغ الفى دينار بعزم عمارة الجامع [1]) قرم وان يكتب عليه القاب السلطان وجهّز حجّاره [2]) لنقش ذلك وكتابتهم [3]) بالاصابغ وفيها نزل تدان بن منكوتمر بن طغان بن باطو بن دوشى بن جنكزخان عن مملكة الططر ببلاد الشمال واظهر التزهّد والانقطاع الى الصلحاء واشار ان يملكوا ابن اخيه تلابغا بن منكوتمر بن طغان فملكوه عوض تدان ،

وفيها (يعنى فى سنة ٦٩٠) مات قتيلاً تلابغا بن منكوتمر بن طوغان قتله نغية بن مغل بن ططر بن دوشى خان بن جنكزخان وقام بعده فى الملك طقطغا بن منكوتمر بن طوغان اخو تلابغا فرتب نغية اخو طقطغا معه وهم بدرك (sic) وصراى بغا وتدان ،

وفيها (يعنى فى جمادى الاولى من سنة ٦٩٧) قدم البريد من حلب بوقوع الخلف بين طقطاى وطائفة نغية حتى قتل بينهم كثير من المغل وانكسر الملك طقطاى ،

(رجب من سنة ٦٩٨) وورد (الخبر) من حلب بمحاربة نغاى وطقطاى وانه قتل بينهما من المغل خلق كثير ،

1) جامع (П.). 2) حجار (П.). 3) كتابتها (П.).

(سنة ٧٠٢) وقدم الخبر بقحط بلاد طقطاى مدّة ثلاث سنين ثم اعقبه موتان فى الخيل والغنم حتى قيدت [1]) ولم يبق عندهم ما يُوكل فباعوا اولادهم واقاربهم للتجار فقدموا بهم الى مصر وغيرها ،

(سنة ٧٠٤) وقدم رسول (رسل .чит) الملك طقطاى صاحب سراى وبرّ القفجاق فى (.П اوّل .приб) ربيع الاوّل وانزلوا بمناظر الكبش واجر[2]) لهم الرواتب ثم حضروا بهديتهم وكتاب ملكهم وهو يتضمّن الركوب لحرب غازان ليكون فى المساعدة عليه فاجيب بان الله قد كفاهم امر غازان وان اخاه خربندا قد اذعن للصلح وجهّزت له هدية خرج بها مع[3]) الرسل الامير سيف الدين بلبان الصرخدى الى الاسكندرية وساروا فى البحر ،

وفيه (يعنى فى صفر من سنة ٧٠٦) قدم الرسل الذين توجهوا الى الملك طقطاى صاحب بلاد الشمال وهم الامير بلبان الصرخدى ورفقته ومعهم نامون رسول طقطاى بهدية سنية وكتاب يتضمّن ان عسكر مصر يسير الى برّ الفرات ليسير معهم ويأخذ بلاد غازان ويكون لكلّ منهما ما يصل اليه من البلاد فاكرم الرسول وجهّزت له الهدايا واجيب بانه[4]) الصلح قد وقع مع خربندا ولا يليق نقضه فان حدث غير ذلك عمل بمقتضاه وسيّر اليه الامير بدر الدين بكمش الظاهرى وفخر الدين اياز الشمسى امير اخور وسنقر الاشقر واحد مقدّمى الحلقة ،

(سنة ٧١٣) وقدم زين الدين قراجا الخزندارى والخاصّ تركى من بلاد طقطاى واخبرا بموته وهو طقطاى بن منكوتمر بن طغان بن باطو (بن دوشى خان) بن جنكز خان ملك التتار ببلاد الشمال اقام فى الملك مدّة ثلاث وعشرين سنة وملك عن ثلاثين سنة وكان يعبد الاصنام على دين البخشية وملك بعده ازبك خان بن طغرلجا بن منكوتمر بن طغان ،

(جمادى الاخرة من سنة ٧١٥) وقدم الامير سيف الدين بلبان الخاصّ تركى وزين الدين قراجا الخزندارى من بلاد طقطاى ومعهم رسل الملك ازبك

1) Чит. فنيت (П.). 2) Чит. واجريت (П.). 3) Прив. الصلح (П.). 4) بان (П.).

القائم بعد طقطاى واخبروا باسلامه ومعهم هدية فاكرم السلطان الرسل وكتب جوابه وسفّرهم وبعث معهم الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى بهدية ،

وفيها (يعنى فى سنة ٧١٦) قدمت رسل ازبك ورسل ملك الكرج ورسل طغاى قريب ازبك بهدايا فاجيبوا وسيّرت اليهم الهدايا فاجتمع فى هذه السنة ثمانية رسل وهم رسل جوبان وابو سعيد وازبك وطغاى وصاحب برشلونة وصاحب اسطنبول وصاحب النوبة وملك الكرج وكلّهم يُبذل الطاعة ولم يتّفق فى الدولة التركية مثل ذلك واكثر ما اجتمع فى الايام الظاهرية خمس رسل ،

وفيه (يعنى فى رمضان من سنة ٧١٧) قدم الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى وحسين بن ساروا وبطرك المالكية [1]) من بلاد ازبك ومعهم عدّة رسل ازبك وهم شرنك (sic) وبغرطاى وقرطقا وعمر القرمى ورسل الاشكرى صاحب قسطنطينية وهم خادمه كبير بيته ميخايل كاثيمانوس وتادروس ومعهم الهدايا وهدية ازبك ثلاث سناقر وستّة مماليك وزردية وخودة فولاد وسيف فاكرموا واعيدوا مع الامير سيف الدين الطوجى والامير سيف الدين بيرم خجا بهدية قيمتها عشرة الاف دينار ،

وفيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) وصلت الستر الرفيع الخاتون طلنباى ويقال دلنبة ويقال طولونبية بنت طغاجى [2]) بن هندو بن برتكوا [3]) بن دوشى خان بن جنكز خان وسبب ذلك ان السلطان كان قد بعث الى ازبك يخطب بعض الجهات الجنكزية فاشتطّ (.П به .прив) فى طلب المهر وطول المدّة وكثرة الشروط فاعرض عن الخطبة وسيّر اليه الهدية كما تقدّم وكان ازبك قد عيّن المذكورة فاستدعى التجار واقترض منهم ثلثين الف دينار بمعاملتهم صرف كل دينار ستّة دراهم وجهّزها مع بعض امرائه فى مائة وخمسين رجلا وستين جارية وقاضى سراى ومعهم هدية سنية فقدموا فى البحر الى الاسكندريه فى عشرين ربيع الاوّل وخرج الامير اقبغا عبد الواحد فى عدة

1) Чит. الملكية (П.). 2) طغاجى (П.). 3) برتكوب (П.).

(прим. из П.) الامراء ومعه الحراريق الى لقائها وخرج كريم الدين الكبير ومعه عربيّات [1]) وبخاتى وبغال وضرب الخام الحرير الاطلس بالميدان فحملت فى الحراريق الى ساحل مصر وركبت فى العربة الى الميدان والجاب تمشى قدام العربة فاقامت بالخام ثلاثة ايام ثم حملت الى القلعة ليلة السبت سلخه فى عربة تجرّها(?) الجلة وهى كالقبّة مغطاة بالديباج وفى خدمتها الامير ارغون النائب والامير بكتمر الساقى والقاضى كريم الدين الكبير[2]) ،

1) عُريان (П.).

2) Въ Париж. рук. № 720 прибавлено еще слѣдующее: وفى يوم الاثنين ثانى ربيع الاخر جلس السلطان للرسل وحضر كبيرهم باينجار وكان مقعدًا لا يقدر على القيام ولا المشى وانما يحمل ودخل معه ايتغلى وطقبغا ومنغوس وطرجى وعثمان خجا والشيخ برهان الدين امام القان ورسل الاشكرى فاجلس باينجار واخذ منه كتاب ازبك فبلغ السلام وقال اخوك ازبك انت سيّرت طلبت من عظم القان بنتا فلم يسيّرها لم يُطب خاطرك وقد سيّرنا لك من بيت كبير فان اعجبتك خذها بحيث لايحل عندك اكبر منها وان لم تعجبك فاعمل بقول الله تعالى انّ الله يأمركم ان تؤدّوا الامانات الى اهلها فقال السلطان نحن ما نريد الحسن وانما نريد كبر البيت والقرب من اخى ويكون نحن وايّاه شيًا واحدًا وبلغه ايضًا برهان الدين مشافهة فنوّل قاضى القضاة بدر الدين محمد بن جماعة العقد على ثلاثين الف دينار الحال منها عشرون الفا والمؤجّل عشرة الاف وقبله السلطان بنفسه وكتب علاء الدين على بنْ الاثيركاتب السرّ العقد بخطّه وصورته بعد البسملة هذا انا اصدق مولانا السلطان الاجلّ الملك الكبير الناصر على الخاتون الجليلة بنت اخى السلطان ازبك خان طولو(sic) ابنة طغاى(sic) بن مكوت(sic) دوشى خان بن جنكزخان وخلع يومئذ خمسمائة خلعة وكان يومًا مشهورًا وبنى عليها من ليلتها فلم تلق بخاطره واصبح فتقدّم الى كريم الدين اكرم الصغير بالتوجّه الى الصعيد وتعبية الاقامات الى قوص وجهّز الرسل بالهدايا والانعامات وسفّرهم وركب للصيد ،

فى مستهلّ ربيع الاخر (من سنة ٧٢٢) قدم الامير سيف الدين طقصبا الظاهرى ومعه رسل الملك ازبك بكتابه واحضروا ولم يعبأ السلطان بهم لكثرة شكوى طقصبا من تغيّر ازبك عليه واطراحه له واعيد الرسل بالجواب ،

فى تاسع عشرينه (يعنى شوال من سنة ٧٢٨) عقد نكام الخاتون طلباى الواصلة من بلاد ازبك على الامير سيف الدين منكلى بغا السلاح دار بعد ما طلقها السلطان وانقضت عدتها وبنى عليها فى ثامن ذى القعدة ،

فى اوّل محرّم (من سنة ٧٣٩) قدم رسل الملك طقطاى (ازبك.чит) بهدية وكتاب يطلب فيه مصاهرة السلطان فجهّز اليه هدية فانعم على رسله واعيدوا ،

(سنة ٧٤٢) مات القان ازبك بن طغرلجا بن منكوتمر بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكزخان ملك الططر بالمملكة الشمالية بعد ما حكم بها مدّة ثمان وعشرين سنة وقام بعده جانى بك خان وكان قد اسلم وحسُن اسلامه ،

فى شعبان (من سنة ٧٥٨) قدم رسل السلطان جانبك بن ازبك فركب العسكر من الامراء والمماليك والمقدّمين واجناد الحلقة الى لقائهم بالزى الفاخر وتمثّلوا بين يدى السلطان وقدموا معهم من الهدية وهى عدّة مماليك وفرو سمور وطيفور [1]) جوارح فكتب جوابهم واعيدوا ،

فى حادى عشره (يعنى ذى الحجة من سنة ٧٨٦) قدم رسل الخان طقتمش بن ازبك متملّك بلاد الدشت فخرج الامير سودون [2]) النائب والامير يونس الدوادار وانزلوا [3]) بالميدان الكبير على النيل ثم احضروا الى الخدمة بالايوان فى يوم الاثنين ثامن عشرة ومعهم هديتهم وهى سبعة سناقر من الطيور الجوارح وسبع بغج قماش وعدّة مماليك فلمّا قرى كتابهم ظهر انهم رسل متملّك بلاد القرم فقطع راتبهم وكان فى كلّ يوم خمسمائة رطل لحم ورأس بقر ورأسا من الخيل برسم الذبح ومبلغ الف درهم واخرجوا من الميدان الى موضع بالقلعة وخلع عليهم فى حادى عشرينه واعيدوا ،

1) Чит. وطيور (П.). 2) سورن (П.). 3) وانزلوهم (П.).

وفيه (يعنى فى المحرّم من سنة ٧٨٧) قدمت رسل الخان طقطمش خان بن ازبك(sic) فخرج الامراء واجناد الحلقة الى لقائهم ومثلوا بين يدى السلطان وقدموا هديتهم ؛

وفى يوم السبت ثانى ذى الحجة (من سنة ٧٩٧) قدم الامير طولومن على شاه المتوجّه الى طقتمش خان وانه بعد ما اتّفق معه على محاربة تيمور توجّه تيمور لمحاربته فسار اليه وقاتله ثلاثة ايام فانكسر من تيمور ومرّ الى بلاد الروس فخرج طولومن سراى الى القرم ومضى الى الكفا فعوّقه متملّكها ليتقرّب به الى تيمور حتى اخذ منه خمسين الف درهم فملك تيمور القرم والكفا [2]) وخربها ؛

فيه (يعنى فى شوّال من سنة ٨١٩) قدمت الخاتون زوجة الامير ايدكى صاحب الدشت تريد الحجّ من دمشق وفى خدمتها ثلثمائة [1]) فارس ؛

(سنة ٨٣٣) وكان ببلاد السراى والدشت وصحارى القفجاق فى هذه السنة والتى قبلها قحط شديد ووباء عظيم جدًّا هلك فيه عالم كبير بحيث لم يبق منهم ولا من انعامهم الا اقلّ من القبائل ؛

Въ 652 году (=21 февр. 1254—9 февр. 1255 г.) умеръ царь Татарскій Сартакханъ, (сынъ Душихана), сына Чингизхана; царствованіе его продолжалось годъ и нѣсколько мѣсяцевъ. Послѣ него вступилъ Беркеханъ, сынъ Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана.
Стр. 418. Онъ принялъ исламъ, установилъ въ своемъ царствѣ обряды мусульманскіе, устроилъ училища и оказывалъ почетъ правовѣдамъ. Жена его, Джиджекъ-хатунь (также) приняла исламъ и устроила себѣ мечеть изъ шатра. Это (было сдѣлано) подъ руководствомъ шейха Неджмеддина Кубра [2]).

Въ 659 году (=6 дек. 1260—25 нояб. 1261 г.) султанъ (Египетскій) написалъ царю Берке, подстрекая его къ войнѣ съ Ху-

1) Въ рукописи Готск. Герц. библ. سليمان.
2) См Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, p. 56—57.

лаку и возбуждая въ немъ желаніе къ ней. Причиною этого были постоянно получавшіяся извѣстія о томъ, что Берке принялъ исламъ [1]).

Въ 660 году (= 26 нояб. 1261—14 нояб. 1262 г.) изъ Дамаска и другихъ мѣстъ выступили развѣдчики и захватили множество Татаръ, намѣревавшихся двинуться въ Египетъ, чтобы найти себѣ (тамъ) убѣжище. (Дѣло въ томъ, что) царь Берке посылалъ ихъ на помощь къ Хулаку, но, когда между ними (т. е. между Берке и Хулаку) произошелъ раздоръ, написалъ имъ, призывая ихъ къ себѣ, и приказалъ имъ, въ случаѣ если они не въ состояніи добраться до него, отправиться къ войскамъ Египетскимъ. Причиною вражды Берке съ Хулаку было то, что въ сраженіи, которое произошло между ними, былъ убитъ сынъ Хулаку и было разбито войско его. Они (воины Хулаку) разбрелись по (разнымъ) землямъ, а Хулаку ушелъ въ крѣпость посреди моря Адзербейджанскаго, и былъ тамъ (какъ бы) осажденъ [2]). Узнавъ объ этомъ, султанъ (Египетскій) обрадовался ему, да и народъ обрадовался, что Хулаку былъ отвлеченъ отъ похода на Сирійскія земли. Онъ (султанъ) написалъ намѣстникамъ (своимъ) оказать почетъ прибывшимъ Татарамъ и снабдить ихъ (всѣмъ) необходимымъ по части фуража, барановъ и пр. Имъ были посланы одежды, (разные) подарки, сахаръ и т. п. Они (Татары) отправились въ Каиръ; 26-го дзульхиддже (=11 нояб. 1262 г.) султанъ выѣхалъ имъ на встрѣчу, и никто не упустилъ случая лично взглянуть на нихъ. Онъ (султанъ) встрѣтилъ ихъ, помѣстилъ ихъ въ домахъ, построенныхъ для нихъ въ Эльлукѣ, внѣ Каира, устроилъ имъ тамъ большое угощеніе, послалъ имъ (почетные) халаты, лошадей и денегъ, и сдѣлалъ старѣйшинъ ихъ эмирами. Остальные изъ нихъ поступили въ число „бахріевъ“. Было ихъ (всѣхъ) 200 всадниковъ съ своими семьями. Положеніе ихъ было прекрасно и они обратились въ мусульманство. Онъ (султанъ) написалъ къ царю Берке письмо и отправилъ его съ законовѣдомъ Меджеддиномъ и эмиромъ Сейфеддиномъ Кашурбекомъ [3]).

Въ четверкъ, 8 мухаррема 661 года (=22 нояб. 1262 г.) Эльмеликъ-Эззахиръ устроилъ общее сборище, въ которомъ собрался народъ и присутствовали Татары, прибывшіе изъ Ирака, да послы,

1) См. тамъ-же, стр. 170. 2) Срав. стр. 188. 3) Тамъ-же, стр. 179—181.

отправлявшіеся къ царю Берке. Явился (также) эмиръ Абулаббасъ Ахмедъ, сынъ Абубекра, сына Алія, сына Абубекра, сына Ахмеда, сына Эльмустаршидбилляха, Элаббаси, пріѣхавшій верхомъ въ боль-
Стр. 419. шой дворецъ въ „Горный Замокъ“ и сѣвшій обокъ съ султаномъ. Народу была прочтена родословная его, составленная главою кадіевъ Таджеддиномъ Абдельвахабомъ, сыномъ Бинтелааззъ, и ему (халифу) былъ данъ титулъ Эльхакимбиамриллахъ, повелитель правовѣрныхъ.... По окончаніи присяги (новому халифу), султанъ сталъ бесѣдовать съ нимъ о посылкѣ пословъ къ царю Берке и народъ разошелся. Въ пятницу, на другой день, (опять) собрался народъ и явились упомянутые послы; выступилъ халифъ Эльхакимбиамриллахъ — на немъ была черная одежда — и взошелъ на амвонъ для произнесенія пятничной проповѣди [1])... Снарядились въ путь законовѣдъ Меджеддинъ и эмиръ Сейфеддинъ Кашурбекъ; съ ними онъ (султанъ) написалъ (къ царю Берке) письмо, въ которомъ (сообщалось) положеніе ислама, избраніе халифа, расположеніе къ царю Берке, подстреканіе его къ священной войнѣ, описаніе мусульманскихъ войскъ, многочисленности ихъ, количества составляющихъ ихъ народностей и находящихся въ нихъ наѣзниковъ, Тюркменовъ, (Арабскихъ) племенъ и Курдовъ, (перечисленіе) кто съ ними въ ладу, кто присылаетъ имъ подарки, и кто съ ними заключилъ перемиріе, (увѣреніе) что всѣ они имъ послушны и подвластны, возбужденіе его (Берке) противъ Хулаку, (объясненіе) легкости этого дѣла, возстановленіе противъ него (Хулаку) и порицаніе дѣйствій его. Вмѣстѣ съ ними (послами) онъ отправилъ также списокъ съ родословной халифа (восходящей) до пророка Аллахова — да будутъ надъ нимъ миръ и благодать! Она (родословная) была позолочена и въ нее былъ вписанъ актъ съ его документами. Собрались эмиры, начальники отдѣльныхъ частей и др.; письмо (къ Берке) было прочитано передъ ними и передано посламъ. Вмѣстѣ съ ними (послами) онъ отправилъ двухъ человѣкъ изъ Татаръ, подданныхъ царя Берке, чтобы они указывали имъ пути. Они уѣхали на галерахъ и съ ними послана провизія на (нѣсколько) мѣсяцевъ. Прибыли они къ Ласкарису, который

1) Тамъ-же, стр. 183.

явился къ услугамъ ихъ. Случилось (въ это время) прибытіе къ нему посольства отъ царя Берке и онъ отправилъ ихъ въ сообществѣ его. Законовѣдъ Меджеддинъ вернулся вслѣдствіе постигшей его болѣзни; съ нимъ было письмо Ласкариса о томъ, что эмиръ Сейфеддинъ и товарищи его отправились (къ Берке)...[1]).

Въ 661 году (=15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) прибыли (въ Египетъ) послы царя Берке, прося помощи противъ Хулаку. Это были эмиръ Джелаледдинъ, сынъ Элькадія, и шейхъ Нуреддинъ Али, со свитою. Они сообщили о принятіи имъ (Берке) ислама и объ обращеніи въ мусульманство народа его. При нихъ было посланіе, помѣченное 1-мъ реджебомъ 661 года (=11 мая 1263 г.). Прибылъ также посолъ Ласкариса. Онъ (султанъ) оказалъ посламъ почетъ, устроивъ имъ угощеніе на земляхъ Эльлука, и роздавъ имъ подарки, во вторникъ и въ субботу, при игрѣ въ Майданѣ. Въ пятницу, 28 [2]) шаабана (=7 іюля 1263 г.) халифъ Эльхакимбиамриллахъ сказалъ проповѣдь въ присутствіи пословъ царя Берке, молился въ проповѣди Стр. 420. за султана (Египетскаго) и за царя Берке, читалъ съ народомъ молитву соборную, совѣщался съ султаномъ и съ послами о дѣлахъ мусульманскихъ... Во вторую ночь онъ (султанъ) пригласилъ пословъ царя Берке въ Горный Замокъ, и халифъ облачилъ ихъ (въ парадныя одежды), поручивъ исполненіе (этой) обязанности атабеку. Имъ были пожалованы одежды, какія приличествуютъ подобнымъ имъ (лицамъ). Султанъ изготовилъ драгоцѣнный подарокъ для царя Берке, написалъ на письмо его отвѣтъ на 70 листахъ багдадскихъ половиннаго формата, рукою Мухьиэддина, сына Абдеззахыра, который прочелъ его султану въ присутствіи эмировъ. Подарокъ былъ порученъ эмиру Фариседдину Акушу Эльмасуди и шерифу Имадеддину Эльхашеми. Они отправились на военной галерѣ, въ которой находились разные копейщики, лучники да метатели нефти, и которая была нагружена провизіей на цѣлый годъ. Уѣхали они 17-го (рамазана [3]). Отправились гонцы въ Мекку и Медину (съ приказаніемъ), чтобы (тамъ) молились за царя Берке и чтобы была совершена процессія за него. Онъ (султанъ) приказалъ хатыбамъ молиться за него (Берке) съ амвоновъ въ

1) Тамъ-же, стр. 186—188. 2) См. выше стр. 58.
3) См. выше стр. 62.

Меккѣ, Мединѣ, Іерусалимѣ, Мысрѣ и Каирѣ вслѣдъ за молитвою за султана Эльмеликъ-Эззахыра [1]).

7-го дзулькаада 661 года (=12 сент. 1263 г.) прибылъ гонецъ изъ Эльбиры и Халеба (съ извѣстіемъ), что толпа искавшихъ убѣжища (состоявшая изъ) свыше 1300 монгольскихъ всадниковъ и „бехадырей“ направляется (въ Египетъ) къ высочайшему двору. Султанъ приказалъ оказать имъ хорошій пріемъ... 6-го дзульхиджа 661 года (11 окт. 1263 г.) прибыли (къ Каиру) Татары, искавшіе убѣжища, и старѣйшины ихъ: Керемунъ, Амтагія, Нукія, Джаракъ, Калнъ, Насагыя, Тайшуръ, Бенту, Субхи, Джуджуланъ, Уджкурка, Адкерекъ, Кирай, Сулагія, Мункаддемъ и Дараганъ. Султанъ выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. При видѣ его, они слѣзли съ своихъ коней и поцѣловали землю, онъ же (султанъ) оставался верхомъ, обласкалъ ихъ и вернулся въ замокъ. 8 числа (=13 окт. 1263 г.) онъ пожаловалъ имъ халаты и (затѣмъ) отправился на могилу (Хусамеддина) сына Беркехана [2]). Потомъ прибыли письма о приближеніи другого отряда (Татаръ). Онъ (султанъ) позаботился и о нихъ и выѣхалъ къ нимъ верхомъ на встрѣчу. Затѣмъ прибылъ третій отрядъ (Татаръ) и онъ (султанъ) обошелся съ ними точно также. Старѣйшинъ ихъ онъ сдѣлалъ эмирами и предложилъ имъ (принять) исламъ. Они сдѣлались мусульманами, и всѣ подверглись обрѣзанію [3]).

Въ джумадиэльэввелѣ 662 года (=мартѣ 1264 г.) отправились гонцы къ царю Берке, да приняло при содѣйствіи султана исламъ множество народу изъ прибывшихъ Татаръ, изъ Франковъ, искавшихъ убѣжища, и плѣнниковъ изъ Нубіи, ушедшихъ отъ царя ея [4]).

Стр. 421. Въ 662 году (=1264) прибыло извѣстіе, что пословъ (отправленныхъ изъ Египта) къ царю Беркѣ съ подарками Ласкарисъ такъ долго удержалъ отъ отъѣзда къ нему что бо́льшая часть того, что̀ съ ними было, погибло. Султанъ позвалъ къ себѣ патріарховъ и епископовъ (греческихъ) и спросилъ ихъ, что̀ (заслуживаетъ человѣкъ) нарушившій клятву и то, въ чемъ подписался Ласкарисъ. Они отвѣтили, что онъ заслуживаетъ отлученія отъ церкви своей. Тогда

1) Тамъ-же, стр. 211—213.

2) Этого эмира Беркехана, сынъ котораго, Хусамеддинъ, умеръ 5 дзульхиджа 661 года (см. Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, p. 222), не слѣдуетъ смѣшивать съ Золотоордынскимъ ханомъ Берке, у котораго не было сыновей. 3) Тамъ-же, стр. 221—222. 4) Тамъ-же, стр. 235.

султанъ взялъ съ нихъ подписки въ этомъ и, подавъ имъ письменный договоръ Ласкариса, сказалъ: „онъ позволилъ себѣ задержать моихъ пословъ и склонился на сторону Хулаку“. Затѣмъ онъ отправилъ къ нему монаха, греческаго философа, и вмѣстѣ съ нимъ священника да епископа, для отлученія его (Ласкариса) отъ церкви. Онъ написалъ ему письмо, въ которомъ порицалъ его, написалъ также письмо царю Берке и послалъ его къ эмиру Фариседдину Акушу Эльмасуди, отправленному съ подарками къ царю Берке. Когда они (вновь посланные) прибыли къ Ласкарису, то онъ тотчасъ-же отпустилъ ихъ (прежнихъ пословъ) и они отправились къ царю Берке [1]).

Въ дзулькаадѣ 662 года (=25 авг. — 24 сент. 1264 г.) султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ царя Берке и они во очію увидѣли многочисленность войскъ его (султана), изящество нарядовъ ихъ, заботливость (о нихъ) султана, красоту наѣздниковъ и поразившую умъ ихъ прелесть коней. Они помѣстились рядомъ съ султаномъ, слѣдя за движеніями войскъ и мѣткостью стрѣльбы ихъ. Это продолжалось нѣсколько дней [2]).

Въ рамазанѣ 663 года (=17 іюня — 17 іюля 1265 г.) хаджибъ Шуджаэддинъ Ибнеддаіе, отправился посломъ къ царю Берке; при немъ были три описанія процессій, совершенныхъ въ честь его (Берке) въ Меккѣ — они были исполнены на позолоченныхъ листахъ —, нѣсколько воды Земземской, масла бальзамова и др. [3])... Въ томъ-же году, 9 ребиэльэввеля (=30 дек. 1264 г.), погибъ отъ падучей болѣзни канъ Хулаку, сынъ Тулухана, сына Чингизхана, по близости отъ округа Мераги, 62 лѣтъ; царствованіе его продолжалось 10 лѣтъ. Послѣ него вступилъ сынъ его Абага, который снарядилъ войско для войны съ царемъ Беркеханомъ, но потерпѣлъ постыдное пораженіе [4]).

Въ 665 году (=1266—67) Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана, вступилъ на престолъ царства Кипчацкаго, въ городѣ Сараѣ, на мѣсто царя Беркехана, сына Саинхана, (сына Душихана), сына Чингизхана, послѣ смерти его (Беркехана). (Этотъ) Беркеханъ уже склонился къ вѣрѣ мусульман-

1) См. тамъ-же, стр. 240 и 242 и Quatremère, Mém. sur l'Egypte, II, p. 225, гдѣ также помѣщена эта статья.

2) См. Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, p. 244.

3) Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 2, стр. 19. 4) Тамъ-же, стр. 22.

ской; онъ величайшій изъ царей Татарскихъ; столица царства его городъ Сарай [1]).

Стр. 422. Въ сафарѣ 666 года (= 22 окт. — 20 нояб. 1267 года) онъ (султанъ Египетскій) написалъ Менгутемиру, заступившему мѣсто царя Берке, соболѣзнованіе (о смерти Берке) и подстреканіе противъ сына Хулаку [2]).

Въ томъ-же или въ 668 году [3]) Менгутемиръ, сынъ Тогана, царь Татарскій въ Сѣверныхъ странахъ, вознегодовалъ на Ласкариса, царя Константинопольскаго, и послалъ Татаръ совершить набѣгъ на его земли. Они увели съ собою Иззеддина Кейкобада, сына Кейхосроя, который, какъ мы сказали выше [4]), былъ заключенъ въ крѣпость, и привели его съ семействомъ его къ Менгутемиру, принявшему его съ почетомъ и женившему его. Онъ (Иззеддинъ) остался у него до самой смерти своей въ 677 году; сынъ его, Масудъ, отправился и завладѣлъ землями Румскими [5]).

Въ мухарремѣ 669 года (=20 авг. — 19 сент. 1270 г.) прибыло письмо Ису Ногая, родственника царя Берке, государя Татарскаго, и старшаго предводителя войскъ его. Онъ извѣщалъ въ немъ, что вступилъ въ религію мусульманскую. Ему отвѣтили съ благодарностью и съ восхваленіемъ его [6]).

Въ 671 году (=1273) онъ (султанъ) снарядилъ въ путь пословъ царя Менгутемира, пословъ царя Ласкариса и пословъ Исмаилитовъ. Они уѣхали въ мѣсяцѣ шабанѣ (=21 февр. — 22 марта 1273 г. [7]).

1-го реджеба 674 года (=21 дек. 1275 г.) султанъ (Бейбарсъ) отправился изъ Дамаска въ Египетъ и вступилъ въ Горный Замокъ 18-го (=8 янв. 1276 г.). Поднесены были (ему) подарки Іеменскіе, въ томъ числѣ носорогъ, слонъ и дикій полосатый оселъ. Посланъ былъ ему (царю Іеменскому) съ послами его подарокъ. Отправленъ былъ (также) подарокъ царю Менгутемиру съ эмиромъ Иззеддиномъ Айбекомъ Эльфахри. Отпустилъ онъ (султанъ) пословъ царя Ласкариса, пословъ Альфонса и пословъ Генуэзскихъ [8]).

Въ ребиельэввелѣ 679 года (= іюлѣ 1280 г.) Шемседдинъ

1) Тамъ-же, стр. 45. 2) Тамъ-же, стр. 48.
3) См. примѣч. на стр. 422. 4) См. выше стр. 103. 154.
5) Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 2, стр. 57—58.
6) Тамъ-же, стр. 83. 7) Тамъ-же, стр. 111. 8) Тамъ-же, стр. 127.

Сонкоръ Эльгутми и Тюркъ Сейфеддинъ Балабанъ, окольничій, от- Стр. 423.
правились моремъ изъ Каира къ царю Менгутемиру; съ ними было письмо султана (Египетскаго) къ царю Гаяседдину [1]).

Въ рамазанѣ 681 года (= 3 дек. 1282 — 2 янв. 1283 г.) прибыли эмиръ Шемседдинъ Сонкоръ Эльгутми и товарищи его, ѣздившіе къ Берке послами [2]).

Въ рамазанѣ 682 года (=23 нояб. — 23 дек. 1283 г.) прибыли послы царя Кипчацкаго Менгутемира [3]), сына Тогана, сына Бату, сына Души, сына Чингизхана, съ письмомъ, писаннымъ по монгольски и содержавшимъ (извѣстіе), что онъ принялъ исламъ и желаетъ, чтобы ему дано было одно изъ прозвищъ, которыя даются мусульманамъ, и чтобы ему было послано знамя халифское да знамя султанское, для сраженія подъ ними съ врагами религіи. Послы были отправлены въ Мекку и, возвратившись (оттуда), уѣхали въ свои земли [4]).

Въ 686 году (=1287—1288) султанъ отправилъ къ Берке (чит. Берковичамъ) дорогой подарокъ и болѣе 2000 динаровъ, предназначавшихся для постройки мечети въ Крымѣ, на которой должны были быть начертаны титулы султана; онъ послалъ (также) своего каменотеса, для изсѣченія ихъ (титуловъ) и для расписанія ихъ красками. Въ этомъ-же году Туданменгу, сынъ Тогана, сына Бату, сына Души, сына Чингизхана, отказался отъ царства Татарскаго въ Сѣверныхъ странахъ, обнаружилъ отреченіе отъ міра и привязанность къ благочестивцамъ и посовѣтовалъ избрать царемъ сына брата его, Тулабугу, сына Менгутемира, сына Тогана. Они (подданные его) и сдѣлали его царемъ взамѣнъ Тудана [5]).

Въ 690 году (=1211) умеръ убитымъ Тулабуга, сынъ Менгутемира, сына Тогана; убилъ его Ногай, сынъ Могола, сына Татара, сына Души, сына Чингизхана. Послѣ него вступилъ на царство Токтога, сынъ Менгутемира, сына Тогана, братъ Тулабуги. При немъ Ногай пристроилъ братьевъ Токтоги, т. е. Бурлюка, Сарайбугу и Тудана [6]).

Въ джумадиэльэввелѣ 697 года (=14 февр. — 16 марта 1298 г.) прибылъ гонецъ изъ Халеба (съ извѣстіемъ), что между Токтаемъ и

1) См. Quatremère, Hist. des sult. maml. II, 1, p. 23. Срав. стр. 361, пр. 2.
2) Тамъ-же, стр. 53. 3) Читай: Туданменгу. См. стр. 68. 105. 122. 155. 362.
4) Тамъ-же, стр. 64. 5) Тамъ-же, стр. 91. 6) Тамъ-же, стр. 140.

людьми Ногая произошелъ разрывъ, что (въ сраженіи, произошедшемъ) между ними убито множество Монголовъ и что пораженіе потерпѣлъ царь Токтай [1]).

Въ реджебѣ 698 года (=4 апр.—4 мая 1299 г.) пришло изъ Халеба извѣстіе о войнѣ между Ногаемъ и Токтаемъ и что (въ битвѣ, произошедшей) между ними убито изъ Монголовъ много народа [2]).

Стр. 424. Въ 702 году (1302—3) пришло извѣстіе о засухѣ въ земляхъ Токтая, которая продолжалась 3 года и за которой послѣдовалъ падежъ лошадей и овецъ, дошедшій до того, что у нихъ (жителей) нечего было болѣе ѣсть и они продавали дѣтей и родичей своихъ купцамъ, которые повезли ихъ въ Египетъ и др. мѣста [3]).

Въ ребіэльэввелѣ 704 года (= ~~ноябрѣ 1304—5~~ г.) прибыли послы царя Токтая, государя Сарайскаго и степи Кипчацкой; они помѣстились въ башняхъ Элькебша и имъ назначено было суточное продовольствіе. Затѣмъ они поднесли свои подарки и письмо своего царя, содержавшее извѣстіе о томъ, что онъ собирается идти войною на Газана и чтобы онъ (султанъ Египетскій) оказалъ ему содѣйствіе. Было отвѣчено, что съ Газаномъ дѣло ихъ уладилъ Аллахъ и что братъ его (Газана), Харбенда, уже проситъ о мирѣ. Посланъ былъ ему (Токтѣ) подарокъ, съ которымъ выѣхалъ изъ Александіи, вмѣстѣ съ послами, эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссэрхади. Поѣхали они моремъ [4]).

Въ сафарѣ 706 года (=12 авг.—10 сент. 1306 г.) прибыли послы, ѣздившіе къ царю Токтѣ, государю странъ Сѣверныхъ, т. е. эмиръ Балабанъ Эссархади и товарищи его. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхалъ) Намунъ, посолъ царя Токты, съ драгоцѣннымъ подаркомъ и съ письмомъ, содержавшимъ (просьбу), чтобы войско Египетское двинулось къ Евфрату, дабы пойти вмѣстѣ съ ними (Татарами) овладѣть землями Газана, при чемъ за каждымъ изъ обоихъ (т. е. за Токтой и султаномъ Египетскимъ) останутся тѣ земли, которыми кто овладѣетъ. Послу былъ оказанъ почетъ, для него (Токты) были изготовлены подарки и ему отвѣчено, что такъ какъ съ Харбендой уже заключенъ миръ, то неудобно нарушать его, (но) что если случится что-нибудь

1) Quatremère, Hist. des sult. maml. II, 2, p. 60. 2) Тамъ-же, стр. 128.
3) Тамъ-же, стр. 214. 4) Тамъ-же, стр. 244.

другое, то будетъ поступлено сообразно съ нимъ (случившимся). Отправлены были къ нему эмиръ Бедреддинъ Бекмышъ Эззахыри, эмирахоръ Фахреддинъ Аязъ Эшшемси и Сонкоръ Элашкаръ, одинъ изъ предводителей гвардіи [1]).

Въ 714 году (=1314—15) прибыли (въ Египетъ) изъ владѣній Токты Зейнеддинъ Караджа Эльхазнадари и Тюркъ окольничій и сообщили о смерти его, т. е. царя Татарскаго въ Сѣверныхъ странахъ, Токты, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, (сына Душихана), сына Чингизхана; онъ пробылъ на царствѣ 23 года и умеръ 30 лѣтъ отъ роду. Поклонялся онъ идоламъ, согласно религіи бахшей (=ламайской). Послѣ него царствовалъ Узбекханъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана.

Въ джумадиэлахырѣ 715 года (=сент. 1315 г.) прибыли Тюркъ эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ окольничій и Зейнеддинъ Караджа Эльхазнадари изъ владѣній Токты; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы царя Узбека, вступившаго (на престолъ) послѣ Токты. Они сообщили Стр. 425. о принятіи имъ ислама; съ ними былъ подарокъ (отъ него). Султанъ оказалъ посламъ почетъ, написалъ отвѣтъ, отправилъ ихъ и послалъ съ ними эмира Алаэддина Айдогди Эльхарезми съ подаркомъ.

Въ 716 году (=1316—17) прибыли послы Узбека, послы царя Грузинскаго и послы Тогая, родственника Узбека, съ подарками. Имъ отвѣтили и послали подарки. Въ этомъ году собралось (въ Египтѣ) восемь пословъ, а именно: послы Джубана, Абусаида, Узбека, Тогая, государя Барселонскаго, государя Стамбульскаго, государя Нубійскаго и царя Грузинскаго. Всѣ они выразили покорность. Подобнаго этому (прежде еще ни разу) не случалось при Тюркской державѣ. Самое большое, что собиралось въ правленіи Эззахыра, было 5 пословъ.

Въ рамазанѣ 717 года (=7 нояб.—7 дек. 1317 г.) прибыли изъ владѣній Узбека эмиръ Алаэддинъ Айдогди Эльхарезми, Хусейнъ, сынъ Сару, и патріархъ Мелькитскій; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы царя Узбека: Шерикъ, Багартай, Куртука и Омаръ Элькрыми, да послы Ласкариса, царя Константинопольскаго: служитель его, старѣйшина дома его, Михаилъ Катиманусъ [2]) и Теодоросъ.

1) Тамъ-же, стр. 266—267. 2) См. выше стр. 325.

При нихъ были подарки. Подарокъ Узбека (составляли) три сокола, шесть невольниковъ, кольчуга, стальной шлемъ и мечъ. Оказавъ имъ почетъ, ихъ отправили во свояси вмѣстѣ съ эмиромъ Сейфеддиномъ Утуджи и эмиромъ Сейфеддиномъ Байрамкоджей, да съ подаркомъ, цѣною въ 10.000 динаровъ.

Въ 720 году (=1320) прибыла ея высочество хатунь Тулунбай, называемая также Дулунба и Тулубія, дочь Тогаджи, сына Хинду, сына Бертеку (?), сына Душихана, сына Чингизхана. Причиною этого было то, что султанъ посылалъ уже (прежде) къ Узбеку сватать одну изъ княженъ Чингизханова рода, но онъ (Узбекъ) поставилъ такія непомѣрныя требованія по части приданаго, продолжительности времени и многочисленности условій, что онъ (султанъ) отказался отъ сватовства. Затѣмъ онъ (султанъ) послалъ ему (Узбеку) подарокъ, какъ сказано было выше. Назначивъ (султану) упомянутую (княжну), Узбекъ позвалъ къ себѣ купцовъ, взялъ у нихъ въ займы 30.000 динаровъ — въ торговлѣ ихъ каждый динаръ соотвѣтствуетъ 6 дирхемамъ — и снарядилъ ее въ путь въ сопровожденіи нѣсколькихъ эмировъ, 150 мущинъ, 60 дѣвушекъ, да кадія Сарайскаго, и съ драгоцѣннымъ подаркомъ. Они пріѣхали моремъ въ Александрію въ двадцатыхъ числахъ ребиэльэвеля (= въ началѣ іюня 1320 г.). На встрѣчу ей выѣхалъ на шлюпкахъ эмиръ Акбуга Аддельвахидъ, съ нѣсколькими
Стр. 426. эмирами. Выѣхалъ также Керимеддинъ Старшій съ арабскими конями, верблюдами и мулами. Въ Майданѣ былъ разбитъ шатеръ шелковый, атласный. На шлюпкахъ ее повезли къ берегу Каира; (оттуда) она поѣхала на арбѣ въ Майданъ; передъ арбою шли хаджибы. Въ шатрѣ она пробыла три дня, потомъ въ исходѣ субботней ночи ее отвезли въ Замокъ на арбѣ, на которой былъ устроенъ наметъ (?), т. е. нѣчто въ родѣ купола, подбитаго парчею. Къ услугамъ ея (хатуни) находились намѣстникъ (султана) эмиръ Аргунъ, кравчій эмиръ Бектимуръ и кади Керимеддинъ Старшій... [Въ понедѣльникъ, 2-го ребиэлахыра (= 12 мая 1320 г.) султанъ собралъ пословъ. Явился старшій изъ нихъ Баянджаръ, пораженный болѣзнью, такъ что не могъ ни стоять ни ходить и его только носили; вмѣстѣ съ нимъ вошли Айтоглы, Токбога, Мангушъ, Тарджи, Османходжа, имамъ кана, шейхъ Бурханеддинъ, да послы Ласкариса. Онъ (султанъ) усадилъ Баянджара и взялъ отъ него письмо Узбека. Онъ

(посолъ) привѣтствовалъ (султана) и сказалъ: братъ твой Узбекъ, къ которому ты посылалъ просить дѣвушку изъ семьи канской, не послалъ такой, потому что она не понравилась бы тебѣ; мы послали тебѣ (одну) изъ знатнаго рода. Если она люба тебѣ, то возьми ее, потому что (другой) лучше ея нѣтъ. Если же она не понравится тебѣ, то поступи согласно съ изреченіемъ Аллаха всевышняго (гласящимъ): „Аллахъ повелѣваетъ вамъ возвращать ввѣренное (вамъ) тѣмъ, кому оно принадлежитъ“ [1]). Султанъ отвѣтилъ: мы не желаемъ красоты, а хотимъ только знатности происхожденія и близкаго родства съ братомъ моимъ, да будемъ мы и онъ единымъ существомъ. Бурханеддинъ передалъ ему (султану) еще словесное порученіе. Главный кади, Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Джеман, составилъ (брачный) договоръ на 30.000 динаровъ, изъ которыхъ 20.000 внесены тотчасъ, а 10.000 отсрочены; султанъ принялъ самъ его (этотъ договоръ). Тайный секретарь Алаэддинъ Али Ибнеласиръ собственноручно написалъ договоръ, форма котораго была такая: послѣ „басмалы“ слѣдовало: „владыка нашъ султанъ именитый, царь великій Эннасыръ назначилъ въ приданое хатуни славной, дочери брата моего, султана Узбекхана, Тулунбіи, дочери Тогаджи, (сына Хинду), сына Бекра, сына Душихана, сына Чингизхана и т. д.“ Тогда-же онъ роздалъ 500 (почетныхъ) халатовъ и былъ это день торжественный. Въ туже ночь онъ вступилъ въ бракъ съ нею, но она не понравилась ему и на другой день рано онъ приказалъ Керимеддину Акраму Младшему отъѣздъ въ Саидъ и отсылку провизій въ Косъ, снабдилъ пословъ подарками и милостями и отправилъ ихъ обратно, а самъ поѣхалъ въ Саидъ [2]].

1) Коранъ, сур. IV, стр. 61.

2) Заключ. въ [ ] добавлено по Париж. рукописи (см. стр. 426). Во 2-мъ томѣ Булакскаго изданія историко-топографическаго сочиненія Эльмакризи (стр. 66—67), упомянутаго мною на стр. 417, заключается слѣдующая замѣтка, дополняющая отчасти сказанное выше.

«*Домъ Тулубаи* (въ Каирѣ). Этотъ домъ находится по сосѣдству отъ «Бани Эласера», въ началѣ площади Эльджеваніе, на которую выходитъ улица Эррешиди. Построилъ его эмиръ Шемседдинъ Сонкоръ Эласеръ, визирь. Потомъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ дома госпожи Тулубаи Эннасыри, жены Эльмеликъ-Эннасыра. Тулунбай, называемая также Дулубія и Тулубія, была дочь Тугаджи, сына Хинду, сына Бекра, сына Душихана, сына Чингизхана, княжна высочайшая, хатунь. Султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ Мухаммедъ, сынъ Калавуна, уже въ 716 (=1316—17) году отправилъ эмира Айдогди Эльхарезми къ царю Татарскому Узбеку сватать дѣвушку изъ рода Чингизханова. Узбекъ собралъ темниковъ (своихъ), всего 70 эмировъ, и посолъ обратился къ нимъ съ рѣчью

Стр. 427. Въ самомъ началѣ ребиэлахыра 722 года (= 20 — 30 апрѣля 1322 г.) прибыли эмиръ Сейфеддинъ Токсоба Эззахыри и, вмѣстѣ

объ этомъ (дѣлѣ), но они уклонились отъ него. Затѣмъ они собрались вторично, послѣ того какъ до нихъ дошли подарки ихъ (привезенные посломъ). Тогда они стали сговорчивы и сказали, что это можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ черезъ 4 года; (изъ нихъ) годъ (нуженъ на) привѣтствія, годъ на сватовство, годъ на пересылку подарковъ и годъ на заключеніе брака. Они заявили непомѣрныя требованія относительно приданаго и султанъ отступился отъ сватовства. Потомъ отправился (въ Орду) Сейфеддинъ Тухы (чит. Утуджи) съ подарками и съ почетнымъ халатомъ для Узбека, который, одѣвъ его, сказалъ Утуджи: «я уже приготовилъ для брата моего Эльмеликъ-Эннасыра то, о чемъ онъ просилъ, и назначилъ ему дѣвушку изъ рода Чингизханова изъ дома царя Батухана (въ текстѣ باطر خان)». Утуджи отвѣтилъ: «Султанъ прислалъ меня не для этого». Но Узбекъ сказалъ: «я посылаю ее отъ себя» и приказалъ Утуджи внести приданое ея. Тотъ сталъ извиняться, что у него нѣтъ денегъ. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: «мы займемъ у купцовъ». Онъ (посолъ) занялъ 20.000 динаровъ и внесъ ихъ. Затѣмъ онъ (Узбекъ) сказалъ: «необходимо устроить пиръ, на который соберутся хатуни». Занялъ онъ (посолъ) еще денегъ, около 7.000 динаровъ и устроилъ пиръ. Хатунь Тулунбай была снаряжена въ путь и вмѣстѣ съ нею (отправлено) нѣсколько пословъ, какъ то: Баянджаръ, (одинъ) изъ старѣйшинъ монгольскихъ, Тукбуга, Мангушъ, Тарджи, Османъ, Бектимуръ, Куртуба, шейхъ Бурханеддинъ, имамъ царя Узбека, и кади Сарайскій (въ текстѣ حراى). Они уѣхали въ осеннее время, вышли въ море, но не застали попутнаго вѣтра и простояли 5 мѣсяцевъ на румскомъ берегу въ гавани Ибнментеши (въ текстѣ مشتا); онъ (Ибнментеша) и Ласкарисъ, царь Константинопольскій, явились къ услугамъ ихъ и Ласкарисъ израсходовалъ на нихъ 60.000 динаровъ. Въ Александрію они прибыли въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ 720 года (= 11 апр. — 11 мая 1320 г.). Когда хатунь сошла съ корабля, ее помѣстили въ золотой шатеръ на повозкѣ, которую мамлюки повезли во дворецъ султана въ Александрію. Султанъ выслалъ къ услугамъ ея нѣсколько хаджибовъ и 18 харемныхъ дѣвушекъ. Она сѣла въ шлюпку и прибыла въ Замокъ въ понедѣльникъ, 25-го числа упомянутаго ребиэльэвеля (= 5 мая 1320 г.). Въ «Башняхъ», въ Мейданѣ, для нея устроена была палатка изъ Мааденскаго атласа и имъ поданы были кушанья. Въ четверкъ, 22-го числа, султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ Узбека. Прибыли (также) послы царя Грузинскаго и послы Ласкариса съ своими приношеніями. Потомъ онъ послалъ въ Майданъ намѣстника своего, эмира Сейфеддина Аргуна, кравчаго, эмира Бектимура, и смотрителя за собственностью (султана), кадія Керимеддина; они шли до Замка въ свитѣ хатуни, которая была въ (полномъ) блескѣ. Въ понедѣльникъ 6-го ребиэлахыра (=16 мая 1320 г.) заключенъ брачный договоръ на 30.000 динаровъ, изъ которыхъ 20.000 уплачено впередъ. Заключили главный договоръ Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Джеман, и со стороны султана намѣстникъ Аргунъ. Затѣмъ онъ (султанъ) вступилъ въ бракъ съ нею, а пословъ отпустилъ, надѣливъ ихъ милостями, сверхъ ожиданія ихъ, и (отправивъ) съ ними великолѣпные подарки. Они уѣхали въ шаабанѣ (=6 сент.—5 окт. 1320 г.). Остался (только) кади Сарайскій, пока съѣздилъ въ Мекку, и вернулся въ 721 году (=1321 г.). Она (Тулунбай) умерла 14-го ребиэлахыра 765 года (= 20 янв. 1364 г.) и похоронена въ своей часовнѣ за воротами Эльбаркіе, по сосѣдству отъ часовни госпожи Тогай, матери Анука».

съ нимъ, послы царя Узбека съ письмомъ его. Они представились (султану), но султанъ не оказалъ имъ (никакого) вниманія, вслѣдствіе множества жалобъ Токсобы на перемѣну къ нему Узбека и на пренебреженіе его (Узбека) къ нему. Послы отосланы назадъ съ отвѣтомъ.

29-го шевваля 728 года (=6 сент. 1328 г.) заключенъ брачный договоръ хатуни Тулунбіи — прибывшей изъ владѣній Узбековыхъ — съ эмиромъ силахдаромъ Сейфеддиномъ Менглибугой, послѣ того какъ съ нею развелся султанъ и прошелъ срокъ ея (установленный для вступленія въ новый бракъ). Онъ женился на ней 8-го дзулькаада (=14 сент. 1328 г.).

1-го мухаррема 739 года (=20 іюлю 1338 г.) прибыли послы царя Узбека съ подаркомъ и съ письмомъ, въ которомъ онъ просилъ о породненіи съ султаномъ. Онъ (султанъ) изготовилъ для него (Узбека) подарки, оказалъ почетъ посламъ его и они возвратились [1]).

Въ 742 году (=1341—42) умеръ ханъ Узбекъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, царь Татарскій въ Сѣверномъ государствѣ, послѣ 28-ми-лѣтняго управленія имъ. Послѣ него вступилъ Джанибекханъ. Онъ (Узбекъ) уже принялъ исламъ и его мусульманство было искреннее.

Въ шаабанѣ 758 года (=20 іюл.—18 авг. 1357 г.) прибыли послы султана Джанибека, сына Узбека, и на встрѣчу имъ выѣхало съ большимъ парадомъ войско изъ эмировъ, мамлюковъ, воеводъ и гвардейскихъ солдатъ. Они (послы) представились султану и поднесли ему подарки, которые были съ ними и заключались въ невольникахъ, собольихъ мѣхахъ и хищныхъ птицахъ. Былъ написанъ отвѣтъ имъ и они вернулись.

11-го дзульхиджа 786 года (= 24 янв. 1385 г.) прибыли послы хана Токтамыша, сына Узбека, правившаго землями Дештскими. Выѣхали (къ нимъ на встрѣчу) намѣстникъ эмиръ Судунъ да девадаръ эмиръ Юнусъ, и помѣстили ихъ въ Большомъ Майданѣ, на Нилѣ. Затѣмъ они прибыли на аудіенцію во дворецъ въ понедѣльникъ, 18-го числа (=30 янв. 1385 г.). При нихъ были подарки ихъ, какъ-то: семь соколовъ изъ хищныхъ птицъ, семь тюковъ

---

1) Срав. выше стр. 262—263.

(разныхъ) матерій. и нѣсколько невольниковъ. Когда было прочтено письмо ихъ, то оказалось, что они послы правящаго землями Крымскими. Опредѣлено было содержаніе ихъ и каждый день (имъ) отпускались 500 фунтовъ мяса, корова и лошадь для закланія, и свыше 1000 дирхемовъ. Изъ Майдана они были переведены въ одно мѣсто въ Замкѣ, а 21-го числа (=2 февр. 1385 г.) награждены (почетными) халатами и отпущены обратно.

Стр. 428. Въ мухарремѣ 787 года (=12 февр.—14 март. 1385 г.) прибыли послы хана Токтамышхана, сына Узбека, и на встрѣчу имъ выѣхали эмиры и гвардейскіе полки. Они представились султану и поднесли (ему) свои подарки.

Въ субботу, 2-го дзульхиджа 797 года (=18 сент. 1395 г.), прибылъ эмиръ Тулуменъ Алишахъ, ѣздившій къ Токтамышхану, (и сообщилъ), что послѣ того, какъ онъ согласился съ нимъ (Токтамышемъ) воевать противъ Тимура, Тимуръ выступилъ въ походъ противъ него (Токтамыша), что послѣдній пошелъ на него и бился съ нимъ 3 дня, но былъ разбитъ Тимуромъ и ушелъ въ землю Русскихъ. Тогда Тулуменъ выѣхалъ изъ Сарая въ Крымъ и отправился въ Кафу, правитель которой захватилъ его, чтобы этимъ снискать расположеніе Тимура (и держалъ его у себя), пока не взялъ съ него 50.000 дирхемовъ. Тимуръ же занялъ Крымъ и Кафу и разорилъ ее.

Въ шеввалѣ 819 года (=22 нояб.—21 дек. 1416 г.) прибыла хатунь, жена эмира Идики, государя Дештскаго. Она хотѣла изъ Дамаска совершить хадджъ (т. е. отправиться въ Мекку). Въ свитѣ ея находилось 300 всадниковъ [1]).

Въ 833 и предшествующемъ ему годахъ (=1428—1430 г.) въ земляхъ Сарайскихъ и Дештскихъ и въ степяхъ Кипчацкихъ были сильная засуха и чрезвычайно большая моровая язва, отъ которой погибло множество народа, такъ что уцѣлѣли изъ нихъ (Татаръ) со стадами только немногіе роды [2]).

1) По Готской рукописи: всадникъ Сулейманъ.

2) Эта моровая язва изъ Дештъ-Кипчака занесена была въ Египетъ и свирѣпствовала тамъ сначала въ 833 году, а потомъ возобновилась, хотя и въ меньшей мѣрѣ, въ 841 году. См. Kremer, Ueber die grossen Seuchen, p. 73 и 76, гдѣ почтенный авторъ подъ именемъ Дешта ошибочно предполагаетъ названіе «небольшаго городка между Ирбилемъ и Тавризомъ».

XXII. Изъ лѣтописи Ибншохбы Эласади.

Нижеслѣдующій отрывокъ подъ лит. A. извлеченъ изъ Бодлеянской рукописи № 721, содержащей второй томъ лѣтописи Ибншохбы, которая извѣстна подъ названіемъ الاعلام بتاريخ اهل الاسلام, т. е. «Извѣщенія по исторіи людей ислама» (Hadji-Khalfa, I, 362). Отрывки же подъ лит. B. взяты изъ двухъ рукописей Парижской Національной Библіотеки (anc. fonds № 754 и 687), содержащихъ 1-ую и 2-ую части другого труда того же писателя, озаглавленнаго تاريخ ابن شهبة «Лѣтописи Ибншохбы» (Hadji Khalfa II, p. 103 и III, 838) и составляющаго продолженіе упомянутыхъ выше лѣтописей Эддзехеби, Эльбирзали и Ибнкесира, которое обнимаетъ 741—806 годы гиджры. Авторъ его, Такиэддинъ Абубекръ Ахмедъ Эласади, сынъ кадія Шохбы, род. въ ребиэльэввелѣ 779 г. (=8 іюл.—6 авг. 1377 г.) и ум. въ 850 или 851 г. (=1446—1448 г.); онъ занималъ должность главнаго кадія въ Дамаскѣ и, кромѣ означенной лѣтописи, написалъ еще нѣсколько другихъ историческихъ и историко-литературныхъ сочиненій, указанныхъ Вюстенфельдомъ, Die Geschichtschr. der Araber, стр. 214. См. также Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. XXI—XXII.

A.

طغطاى بن منكو تمر [بن طغان] بن ساين خان [بن دوشى خان] بن جنكزخان المغلى صاحب القفجاق كان شهمًا شجاعًا على دين التتار فى عبادة الاصنام والكواكب وكان يعظم الحكماء والسحرة وكان يحبّ المسلمين وخصوصًا الفضلاء منهم ومن كلّ الملل وفيه عدل ومملكته واسعة قيل ان طولها سنة وعرضها ثمانية اشهر لكن مدنها قليلة (Cod. Oxon. № 721, sub a. 712)

وعساكره تفوت الرجل عدًّا حتى يقال انه جهّز جيشًا فاخرج من كلّ عشرة واحدًا فبلغوا مائتى الف وخمسين الفا وتملّك ثلاثا وعشرين سنة مات فى رمضان وقال ابن كثير قال الذهبى وله نحو من اربعين سنة وكانت دولته ثلاثا وعشرين سنة وتملّك بعده القان الكبير ازبك خان ابن اخيه وهو شابّ بديع الجمال حسن الاسلام موصوفًا بالشجاعة وامتدّت ايامه وقال ابن كثير اظهر دين الاسلام ببلاده وقتل خلقًا من امراء الكفر وغلبت الشريعة المحمديّة الى سائر الملل هنالك واتّخذ له جامعًا يصلّى فيه الصلوات الخمس وبسط الجرى(sic) ترجمته فى ورقتين وسمّاه توقتقا قال ويسمّى ايضًا تختية وقال انه مات فى ربيع الاوّل وبلغ من العمر نحو ثلاثين سنة وبقى منها ملكا ثلاثا وعشرين سنة فانه جلس على سرير الملك وعمره سبع سنين قال و وقع بينه وبين نغية ابن ابن اخيه بركة فى سنة ثمان وتسعين فجمع المذكور من كلّ عشرة واحدًا فبلغ عدد المجرّدين مائتى الف وخمسين الف فارس والتقوا ببرّ القفجاق فانتصر على نغية وقتله ،

B.

(Cod. Paris. № 754, fol.14,v.) دلنبية خاتون من بيت القان ازبك وصلت عن البلاد الازبكية سنة عشرين وتزوّجها السلطان وقد ذكرها ابن كثير فقال وفى ربيع الاخر سنة عشرين عقد عقد السلطان على المرأة التى قدمت من بلاد القفجاق وهى بنت الملوك وخلع على القاضى بدر الدين جماعة وكاتب السرّ وكريم الدين وجماعة المرأة انتهى وقد طلقها السلطان وزوّجها بامير فمات عنها ثم تزوّجت بالامير عمر بن ارغون النائب فماتت عنده فى ربيع الاوّل من سنة ٧٤١ ودفنت بالقرافة بحوش اولاد ارغون ،

(Id. fol. 38,v.) ازبك قان بن طقطاى(sic) ملك بلاد تركية (вѣроятно (بركة قال بعضهم وهو احد ملوك المغل من جهة الروم وهى من بحر قسطنطينية الى نهر اريس(sic) مسافة ثمان مائة فرسخ وعرضها من باب الابواب الى مدينة بلغار وذلك نحو ستمائة فرسخ كان جيّد الاسلام شجاعًا عابدًا ومدّة

ملكه اثنى عشر سنة وكان قد صاهر الملك الناصر على ابنته وقيل على اخته توفّى فى شوال (من سنة ٧٤٢) ببلاد صراى الجديد وملك بعده ابنه الاوسط وقتل اخوته وارسل من جهته رسلاً وهدية السلطان ،

(Id. fol. 156,v.) وفى شعبان (من سنة ٧٥٨) وصل الى دمشق رسل من السلطان جانى بك بن ازبك يخبرون بقدومه الى خراسان واستيلائه عليها وانتزاعها من الاشرف بن تمرتاش الظالم الغاشم واخبروا ان جيش هذا السلطان يقارب سبعمائة الف وكان يوم دخولهم يومًا هائلاً امر الجيش ان يركبوا بالاطرزة والكلوتات المذهبة والتجمّل التامّ ولمّا وصلوا الى مصر احتفلوا بهم ايضًا واكرموهم وقبلوا ما معهم من الهدية وردّوهم الى بلادهم ،

(Cod. Paris. № 687, fol. 100,r.) وفى يوم الخميس ثالث عشرين (جمادى الاولى من سنة ٧٩٦) وصل الى دمشق رسل الملك طقتمش خان الجالس على كرسى ازبك خان ببلاد القفجاق فاحضرهم السلطان فبلغوه سلام مخدومهم ورسالة ومن مضمونها انه يسأل السلطان ان يكون هو وايّاه يدًا واحدًا على الطاغى الباغى تمرلنك ،

(Cod. Paris. № 687, fol. 106,r.) وفيه (فى صفر من سنة ٧٩٧) جاء الخبر الى القاهرة بان تمرلنك توجّه من قراباغ الى ان عدا السلطانية وان السلطان طقتمش خان اخذ اكثر بلاده ،

(Cod. Paris. № 687, fol. 109,r.) وفى ذى الحجة (من سنة ٧٩٧) وصل الى مصر الامير طولومن عليشاه الذى كان توجّه الى عند الملك طقتمش خان واخبر السلطان انه اجتمع بطقتمش خان وانه وعد بكلّ خير فبينما هو كذلك اذ جأته الاخبار ان تمرلنك قصده فركب وسار بعساكره فخامر اليه امير من اصحابه وتوجّه الى تمرلنك ثم انهم التقوا وتقاتلوا ثلاثة ايام فانكسر طقتمش خان وهرب الى بلاد الروس كلّ ذلك وطولوا مقيم بصراى فلمّا جاء خبر الكسرة توجّه الى القرم ثم الى اطراف البلاد الى ان جأت الاخبار بان تمرلنك ملك القرم فعند ذلك توجّه طولو الى مصر وخبر بذلك ،

A.

Токтай (сынъ Менгутемира), с. Тогана, с. Саинхана, (с. Душихана), с. Чингизхана, Монголъ, царь Кипчацкій, былъ (человѣкъ) проницательный и храбрый, вѣры Татарской (состоящей) въ поклоненіи идоламъ и звѣздамъ, уважалъ мудрецовъ и кудесниковъ, любилъ мусульманъ, въ особенности же людей образцовыхъ изъ нихъ и всякой (другой) вѣры, и былъ справедливъ. Царство его обширное; говорятъ, что оно въ длину простирается на годъ и въ ширину на 8 мѣсяцевъ (пути), но городовъ въ немъ мало. Войска его превосходятъ числен-
Стр. 444. ностью саранчу, такъ что говорятъ, что онъ снарядилъ войско и взялъ изъ каждаго десятка по одному (человѣку), и что они достигли (числа) 250.000 человѣкъ. Царствовалъ онъ 23 года; умеръ въ рамазанѣ (712 года = янв. 1313 г.). Ибнкесиръ говоритъ, что по словамъ Эддзехеби ему (Токтѣ) было около 40 (чит. 30) лѣтъ, что онъ царствовалъ 23 года, и что послѣ него воцарился сынъ брата его, великій канъ Узбеханъ, юноша удивительно красивый, искренній мусульманинъ, отличавшійся отвагою, дни (царствованія) котораго были продолжительны. По словамъ Ибикесира, онъ провозгласилъ въ своихъ земляхъ мусульманскую вѣру и умертвилъ множество эмировъ изъ невѣрныхъ. За тѣмъ законъ мухаммеданскій сталъ тамъ выше всѣхъ (другихъ) законовъ. Онъ (Узбекъ) устроилъ себѣ мечеть соборную, въ которой совершалъ пять (установленныхъ) молитвъ. Эльджезери [1]) распространился о немъ (Токтѣ) на двухъ листахъ и назвалъ его Туктукой. Называютъ его также, говоритъ онъ, Тохтой. Умеръ онъ, по словамъ его, въ ребіэльэввелѣ (712 года), проживъ около 30 лѣтъ, изъ которыхъ процарствовалъ 23 года, вступивъ на престолъ царскій 7 лѣтъ отъ роду. Произошло, говоритъ онъ, сраженіе между нимъ и сыномъ племянника его Ногаемъ въ (6)90 году; собралъ упомянутый (Токта) изъ каждаго десятка (своего войска) по одному человѣку и дошло число отряженныхъ до 250.000 всадниковъ. Встрѣтились они (Токта и Ногай) въ степяхъ Кипчацкихъ; онъ (Токта) одержалъ побѣду надъ Ногаемъ и убилъ его.

1) Вѣроятно Шемседдинъ Мухаммедъ Эльджезери († въ 833 г. гиджры), авторъ хроники, о которой говоритъ Хаджи Хальфа II, стр. 100. 128. 132. См. Wüstenfeld, Die Geschichtschr. der Araber, p. 207.

B.

Дулунбія хатунь изъ дома кана Узбека, прибывшая изъ земель Узбековыхъ въ 720 году (= 1320) и вышедшая замужъ за султана (Эльмеликъ-Эннасыра). Объ ней говоритъ уже Ибнкесиръ: „Въ ребіэлахырѣ 720 года (=11 мая—8 іюня 1320 г.) султанъ заключилъ брачный договоръ съ женщиною, пріѣхавшею изъ страны Кипчацкой, царскою дочерью, пожаловавъ (почетные) халаты кадію Бедреддину, сыну Джемаи, тайному секретарю Керимеддину и свитѣ (означенной) женщины“. Конецъ (разсказу Ибнкесира). Султанъ развелся съ нею и выдалъ ее замужъ за эмира (Менглибугу), который умеръ до нея. Потомъ она вышла (за эмира Сусуна и наконецъ) за эмира Омара, сына намѣстника (султанскаго) Аргуна, у котораго и умерла въ ребіэльэввелѣ 741 (?) года. Она была похоронена въ Элькарафѣ, въ склепѣ дѣтей Аргуна [1]).

Узбекханъ, сынъ Токты (чит. Тогрулджи), царь земель Тюркскихъ (вѣроятно Берковичей). Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что это былъ одинъ изъ царей Монгольскихъ въ той сторонѣ, гдѣ Византія. Она (страна ихъ) простирается отъ Константинополя до рѣки Иртыша, на 800 фарсаховъ разстоянія, а ширина ея отъ Бабельэбваба (=Дербенда) до города Булгара, т. е. около 600 фарсаховъ. Онъ (Узбекъ) былъ усердный мусульманинъ, храбръ и благочестивъ. Царствованіе его продолжалось 12 лѣтъ. Эльмеликъ-Эннасыръ женился на дочери Стр. 445.
его; (другіе же) говорятъ, на сестрѣ его. — Умеръ онъ (Узбекъ) въ шеввалѣ 742 года (= 10 марта — 8 апрѣля 1342 г.), въ Новомъ Сараѣ. Послѣ него воцарился средній сынъ его, который убилъ своихъ братьевъ и послалъ отъ себя къ султану пословъ и подарки.

Въ шаабанѣ 758 года (= 20 іюля — 17 авг. 1352 г.) прибыли въ Дамаскъ послы отъ султана Джанибека, сына Узбека, съ извѣстіемъ, что онъ двинулся въ Хорасанъ, овладѣлъ имъ и отнялъ

1) Срав. выше стр. 264, 269 и 440. Извѣстіе Эльмакризи и др. о смерти Тулубіи въ 765 году подтверждается надписью на сохранившемся до сихъ поръ въ Каирѣ надгробномъ памятникѣ ея, который описанъ проф. Мереномъ въ Mél. Asiat. VI, стр. 554—556, и на которомъ она названа تلبية. Разница только въ днѣ смерти: Эльмакризи говоритъ о 24-мъ, надпись же о 14-мъ ребіэлахырѣ.

его у беззаконника и злодѣя Элашрефа, сына Тимурташа. Они сообщили (также), что войско этого султана простирается до 700.000 (человѣкъ); день вступленія ихъ (пословъ) былъ день торжественный. Приказано было войску надѣть шитыя золотомъ одежды, позолоченныя шапки и полное вооруженіе. Когда они (послы) прибыли въ Египетъ, то за ними также очень ухаживали и оказывали имъ почетъ. Они поднесли бывшіе съ ними подарки, и (за тѣмъ) ихъ отпустили во-свояси.

Въ четверкъ, 23 джумадиэльэввеля 796 года (= 26 марта 1394 г.), прибыли въ Дамаскъ послы Токтамышхана, сидѣвшаго на престолѣ Узбекхана въ земляхъ Кипчацкихъ. Султанъ пригласилъ ихъ къ себѣ; они передали ему поклонъ отъ своего повелителя и посланіе, въ которомъ заключалась, между прочимъ, просьба, чтобы султанъ и онъ (Токтамышъ) были одною рукою (= дѣйствовали сообща) противъ врага-бунтовщика Тимурленка.

Въ сафарѣ 797 года (= 26 ноябр. — 25 дек. 1394 г.) въ Каиръ пришло извѣстіе, что Тимурленкъ выступилъ изъ Карабага и дошелъ до Султаніи и что султанъ Токтамышъ занялъ большую часть его владѣній.

Въ дзульхиджѣ 797 года (= 17 сент. — 16 окт. 1395 г.) прибылъ въ Египетъ Эмиръ Тулуменъ Алишахъ, ѣздившій къ царю Токтамышхану. Онъ сообщилъ султану, что видѣлся съ Токтамышемъ и что послѣдній обѣщалъ ему всего лучшаго; въ это самое время дошло до него (Токтамыша) извѣстіе, что Тимурленкъ идетъ на него, и онъ (Токтамышъ), сѣвъ на коня, двинулся въ походъ съ своими войсками, но одинъ изъ эмировъ его измѣнилъ ему и ушелъ къ Тимурленку. Потомъ они встрѣтились и бились три дня. Токтамышханъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ земли Русскихъ. Все это время Тулу находился въ Сараѣ, но когда до него дошло извѣстіе о пораженіи (Токтамыша), то онъ отправился (сперва) въ Крымъ, а потомъ въ разныя стороны, пока до него не дошло извѣстіе, что Тимурленкъ овладѣлъ Крымомъ. Тогда Тулу направился въ Египетъ и сообщилъ объ этомъ (султану).

XXIII. Изъ лѣтописи Ибнхаджара Эласкалани.

Довольно подробная біографія кадія Шихабеддина Абульфадла Ахмеда, сына Алія, сына Хаджара Эласкалани, род. 22-го шаабана 773 г. (=28 февр. 1372 г.) и ум. 28-го дзульхиджа 852 г. (=22 февр. 1449 г.), сообщена пок. Катрмеромъ въ его Hist. des sult. maml. I, 2, стр. 209—219. Тамъ-же и у Вюстенфельда: Die Geschichtschr. der Araber, стр. 214—216, помѣщенъ краткій перечень различныхъ его сочиненій; между ними главное мѣсто занимаетъ его лѣтопись (773—850 г.) كتاب انباء الغمر بابناء العمر (Hadji Khalfa, I, стр. 441), т. е. «Извѣщеніе неразумныхъ о дѣтяхъ вѣка», изъ которой и заимствованъ текстъ прилагаемыхъ отрывковъ, по рукописи Готской герцог. библіотеки (Pertsch, Die arab. Handschr. № 1622; см. также Weil, Gesch. der Chal. IV, p. IX), свѣренный съ другимъ экземпляромъ этого сочиненія той-же библіотеки (№ 1623), не представившемъ существенныхъ отличій, съ рукописью Британскаго Музея (Catal. cod. manuscr. orient. Mus. Brit. II, № 316) и съ рукоп. Бодлеян. библ. (Catal. cod. manuscr. arab. Bibl. Bodl. P. II, № 705), варіанты которыхъ обозначены въ выноскахъ лит. Л. (=Лонд.) и О. (=Оксф.). Рукописи этого сочиненія находятся также въ Парижской Національной Библіотекѣ. См. Flügel, Wien. Jahrb. der Liter. Bd. 90, Anzeigebl. и De Slane, Catal. des manuscr. arabes de la Bibl. Nationale, № 1601—1604.

(Cod. Gothan. № 1622, fol. 5, r.) وكانت السلطنة يومئذ (يعنى فى سنة ٧٧٣) انتهت[1] الى طقتمش خان بالدشت وتركستان فبلغه ما اتّفق لسلطان هراة فجمع العساكر وقصد اللنك بسمرقند فالتقوا بين سمرقند وخجند فكانت الكسرة الاولى[2] على اللنك ثم عادت على طقتمش خان فانتصر

1) قد انتهت (Л. О.). 2) اوّلاً (Л. О.).

اللنك ويقال انه كان فى عسكره عابد يقال له بركة فلمّا رأى اللنك الهزيمة تمسّك به فصاح العابد على عسكر طقتمش خان فانهزموا ،

(Id. fol. 60,v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٨٢) استولى على بلاد الدشت طقتمش خان الجنكزى وقتل خانى(?) وكان اقام فى مملكتها عشرين سنة ،

(Id. fol. 84, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٨٦) قدمت رسل طقتمش خان بن ازبك سلطان الدشت واسم كبيرهم حسن بن رمضان وكان ابوه نائب القرم ارسل بهم صاحب القرم ومعهم هدية فقبلت وارسلت اجوبتهم ،

(Id. fol. 87, v.) فى صفر (من سنة ٧٨٧) وصل رسل طقتمش خان ومعهم هدية جهّزها تمرلنك مدّبر المملكة ،

(Id. fol. 88, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٨٨) تجهّز قديد الحاجب وبكتمر العلاى الى طقطمش خان فى الرسلية من صاحب مصر ،

(Id. fol. 137, v.) فى شعبان (من سنة ٧٩٥) وصل رسل تمرلنك الى الظاهر يظهر له الوداد والكتب على لسان طقتمش خان سلطان الدشت ،

(Id. fol. 143, v.) ووصل السلطان الى دمشق فى العشرين من جمادى الاولى (من سنة ٧٩٦) فوصل له قاصد طقتمش خان ملك القفجاق يتضمّن السؤال ان يكونوا يدًا واحدةً على الطاغى تمرلنك فكتب اجوبتهم ،

(Id. fol. 144, r.) سبب رجوعه (يعنى تمرلنك فى سنة ٧٩٦) عن[1] البلاد الشامية انه بلغه ان طقتمش خان صاحب بلاد الدشت والسراى وغيرها مشى على بلاده فانثنى راجعا [2] فقصد تبريز وصنع فى بلاد الكرج عادته فى غيرها من البلاد ثم دخل راجعًا الى تبريز فاقام بها قليلاً ثم توجّه قاصدًا الى قتل طقتمش خان صاحب السراى والقفجاق وكان طقتمش قد استعدّ لحربه فالتقيا جميعا ودام القتال وكانت الهزيمة على القفجاق والسراى فانهزموا وتبعهم الجقطاى فى اثارهم الى ان الجؤهم الى داخل بلادهم ،

(Id. fol. 149, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٧) وقع بين طقتمش خان وبين

1) الى (Л.). 2) Чит. رأيه (Л. О.).

تمرلنك وقائع كان النصر فيها لتمرلنك وجهّز ولده لقمان الى كيلان فملكها وفرّ طقتمش خان الى بلاد الروس ثم توجّه الى القرم فملكها ثم الى كافا [1] فملكها [2] وخربها ووصلت رسل الملك الظاهر اليه الذين كان ارسلهم [3] الى طقتمش خان فى ذى الحجة بهذه الاخبار وكبيرهم [4] طولو فذكر ان اللنك طرق [5] طقتمش خان بعد خروجهم من عنده بيسير [6] فخامر جماعة من اصحاب طقتمش خان فانكسر وهرب طولو الى سراى ثم توجّه الى القرم ثم الى الكفا ثم الى شمعون [7] فبلغهم ان اللنك غلب على القرم ونزل على الكفا فحاصرها وفتحها وتوصّل طولوا حتى دخل القاهرة ،

(Id. fol. 150, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٧) حضر طولو الذى كان توجّه رسولاً الى طقتمش خان وذلك ان اللنك وصل اليهم بعد قدومه بيسير وهرب طولو الى السراى وذكر كما تقدّم ذكره ،

(Id. fol. 151, v.) فيها (فى سنة ٧٩٧) كانت الوقعة بين طقتمش خان وبين تمرلنك فدام القتال ثلاثة ايام ثم انكسر طقتمش ودخل بلاد الفرس [8] واستولى تمرلنك على القرم وحاصر بلد كافا ثمانية عشر يومًا ثم استباحها وخربها ،

(Id. fol. 158, v.) ذكر من مات فى سنة ٧٩٨ . . . طقتمش خان التركى صاحب بلاد الدشت قتل فى هذه السنة بعد ان انكسر من اللنك قتله امير من امراء التتر يقال له تمرقتلو ،

(Id. fol. 161, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٩) كانت الوقعة العظمى بين طقتمش خان صاحب بلاد الدشت وبين الافرنج الجنوية ،

(Cod. Mus. Brit. fol. 225, v.) فيه (يعنى فى شوال من سنة ٨١٩) قدم الى دمشق الخاتون زوجة ايدكو صاحب الدشت فى طلب الحجّ وصحبتها ثلثمائة فارس فحجّوا صحبة المحمل الشامى ،

1) الكفا (О.). 2) Прибавл. ايضًا (Л. О.). 3) Вм. этихъ 3 словъ المجهّزون (Л.).
4) ورئيسهم (Л. О.). 5) Чит. طرقه (Л. О.). 6) بعد قدومهم بيسير (Л. О.).
7) صمعون (О.). Чит. صمصون. سمعون (Л.) صهيون 8) Чит. الروس (Л.).

Въ то время (въ 773 г. = 15 іюля 1371 — 2 іюля 1372 г.) господство надъ Дештомъ и Туркестаномъ перешло къ Токтамышхану. Узнавъ, что случилось съ султаномъ Херата [1]), онъ (Токтамышъ) собралъ войско и пошелъ на Ленка (т. е. Тимура) въ Самаркандъ. Они встрѣтились между Самаркандомъ и Ходжендомъ. Сперва потерпѣлъ пораженіе Ленкъ, потомъ Токтамышханъ и одолѣлъ Ленкъ. Говорятъ, что въ войскѣ его (Ленка) былъ подвижникъ, по имени Берке. Увидѣвъ бѣгство (своихъ), Ленкъ ухватился за него (Берке); подвижникъ крикнулъ на войско Токтамышхана и оно обратилось въ бѣгство [2]).

Стр. 450.

Въ 782 г. (= 30 апр. 1378 — 18 апр. 1379 г.) овладѣлъ землями Дешта Чингизидъ Токтамышханъ и былъ убитъ ханъ [3]), процарствовавшій (тамъ) 20 лѣтъ.

Въ 786 г. (= 24 февр. 1384 — 11 февр. 1385) прибыли (въ Египетъ) послы Узбековича Токтамышхана, султана Дештскаго. Имя старшаго изъ нихъ было Хасанъ, сынъ Рамазана. Отецъ его былъ намѣстникомъ Крыма [4]). Съ ними владѣтель Крыма отправилъ подарки, которые были приняты. Посланы были отвѣты.

Въ сафарѣ 787 г. (= 14 марта — 11 апр. 1385) прибыли (въ

1) Т. е. съ Хусейномъ, котораго Тимуръ умертвилъ въ шаабанѣ 771 года (=мартѣ 1370 г.).

2) Ошибка, въ которую тутъ впалъ Эласкалани, смѣшавъ сраженіе Токтамыша и Тимуркутлука при Караталѣ, въ 779 году, съ битвою его съ Тимуромъ при Кандурчѣ, въ 793 году, повторена, какъ мы увидимъ, и Ибнарабшахомъ. См. Charmoy, Expédition de Timoûr-i-lènk, pag. 163. 421.

3) Полагаю, что слѣдуетъ читать Мамай (مامای), дѣйствительно правившій Золотою Ордою около 20 лѣтъ (см. выше стр. 389—391). Такъ въ лѣтописи Абульмахасина Ибитагрибирди, извѣстной подъ названіемъ النجوم الزاهرة, подъ 782-мъ годомъ помѣщена слѣдующая замѣтка: توفّى مامای ملك التتار وحاكم بلاد الدشت فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٧٨٢) وكان ولى الملك بعد كلدى بك خان فى سنة ثلاث وستين وسبعمائة «въ этомъ (782-мъ) году умеръ Мамай, царь Татарскій и правитель Дешта, вступившій на престолъ послѣ Кильдибекхана, въ 763 году» (=31 окт. 1361—20 окт. 1362 г.).

4) Это тотъ самый Зейнеддинъ Рамазанъ или Рамаданъ, о которомъ говорено было выше (см. стр. 350), и съ которымъ Венеціанская республика въ 1356 году заключила торговый договоръ, предоставлявшій ей право торговать въ приморскомъ городѣ Provato или Provanto. См. Heyd, Gesch. des Levantehandels, II, 203.

Египетъ) послы Токтамышхана и съ ними подарки, посланные Тимурленкомъ, управителемъ государства (Дештскаго).

Въ 788 г. (= 2 февр. 1386 — 21 янв. 1387) отъ владѣтеля Египта отправились послами къ Токтамышхану хаджибъ Кадидъ и Бектемиръ Элалаи.

Въ шаабанѣ 795 г. (= 12 іюня—10 іюля 1393 г.) прибыли послы Тимурлепка къ (Эльмеликъ) Эззахыру съ изъявленіемъ дружбы и съ письмомъ отъ имени Токтамышхана, султана Дештскаго.

20-го числа джумадиэльэввеля 796 года (= 23 марта 1394 г.) султанъ (Египетскій) прибылъ въ Дамаскъ и прибылъ къ нему гонецъ отъ Токтамышхана, царя Кипчацкаго, съ просьбою дѣйствовать за одно (букв. быть одною рукою) противъ (общаго) врага — Тимурленка. Былъ написанъ отвѣтъ имъ [1]).

Причиною возвращенія его (Тимура, въ 796 году = 6 ноября 1393—26 окт. 1394 г.) изъ странъ Сирійскихъ было дошедшее до него извѣстіе, что Токтамышханъ, султанъ земли Дештской, Сарайской и др., двинулся на земли его. Онъ (Тимуръ) перемѣнилъ свой планъ и направился въ Тебризъ, совершилъ въ Грузинскомъ краѣ тѣже обычныя безчинства, какъ въ другихъ земляхъ, и на обратномъ пути зашелъ въ Тебризъ. Здѣсь онъ пробылъ недолго, и затѣмъ двинулся на бой противъ Токтамышхана, властителя Сарая и Кипчака. Токтамышъ уже приготовился къ войнѣ съ нимъ. Они сошлись и бой длился долго. Кипчаки и Сарайцы были поражены и обратились въ бѣгство. Джагатаецъ гнался за ними по пятамъ ихъ и заставилъ ихъ удалиться во внутрь ихъ земли.

1) Въ лѣтописи Шемседдина Мухаммеда Ибнаяса (ум. около 930 г.= 10 нояб. 1523—28 окт. 1524 г.), озаглавленной بدائع الزهور فى وقائع الدهور (Hadji Khalfa, II, 26—27. 149), сказано подъ 796-мъ годомъ: فى جمادى الاولى (من سنة ٧٩٦) جاءت الاخبار بان السلطان خرج من الشام وتوجّه الى حلب وحضر اليه قاصد من عند طقطمش خان ملك التتار بان يكون السلطان عونه على قتال تمرلنك فاجابه السلطان لذلك (Рукоп. Лейденск. Библ. № 832), т. е. «въ джумадиэльэввелѣ 796 года пришло (въ Каиръ) извѣстіе, что султанъ выступилъ изъ Сиріи и направился въ Халебъ, (куда) прибылъ къ нему гонецъ отъ Токтамышхана, царя Татарскаго, (съ просьбою), чтобы султанъ помогъ ему поразить Тимурленка. Султанъ согласился на это.» Срав. Weil, Gesch. der Chal. V, 47, 55 и 62.

Въ 797 г. (= 27 окт. 1394 — 15 окт. 1395 г.) между Токтамышханомъ и Тимурленкомъ произошли сраженія, въ которыхъ побѣда осталась за Тимурленкомъ. Онъ отправилъ сына своего Локмана въ Гилянъ и овладѣлъ имъ. Токтамышханъ бѣжалъ въ землю Русскихъ. Потомъ онъ (Тимуръ) направился въ Крымъ и овладѣлъ имъ, за тѣмъ въ Кафу, которую онъ также взялъ и раззорилъ. Прибыли (въ Египетъ) съ этимъ извѣстіемъ послы Эльмеликъ-Эззахыра, которыхъ онъ посылалъ къ Токтамышхану въ дзульхидджѣ; старшій изъ нихъ назывался Тулу [1]). Они сообщили, что Токтамышханъ напалъ на Ленка, вскорѣ послѣ ухода ихъ отъ него, что часть приверженцевъ Токтамыша покинула его, что онъ былъ разбитъ, что Тулу бѣжалъ (сначала) въ Сарай, потомъ направился въ Крымъ, а затѣмъ въ Кафу и (оттуда) въ Самсунъ, и что до нихъ дошло извѣстіе, что Ленкъ овладѣлъ Крымомъ, обложилъ Кафу, осадилъ ее и завладѣлъ ею. Тулу же употребилъ всѣ средства, чтобы прибыть въ Каиръ.

Стр. 451.

Въ этомъ-же году произошло сраженіе между Токтамышханомъ и Тимурленкомъ; битва продолжалась три дня. Потомъ Токтамышъ былъ разбитъ, и ушелъ въ землю Русскихъ. Тимурленкъ (же) овладѣлъ Крымомъ, 18 дней осаждалъ Кафу, потомъ занялъ и раззорилъ ее.

Объ умершихъ въ 798 г. (= 16 окт. 1395—4 окт. 1396 г.)

Въ этомъ (?) году былъ убитъ Тюркъ Токтамышханъ, владѣтель земли Дештской, послѣ пораженія его Ленкомъ. Убилъ его одинъ изъ Татарскихъ эмировъ, по имени Темиркутлу.

Въ 799 г. (= 5 окт. 1396—23 сент. 1397 г. произошло великое сраженіе между Токтамышханомъ, владѣтелемъ земли Дештской, и между Генуэзскими Франками.

Въ 819 г. (= 1 марта 1416 — 17 февр. 1417 г.) прибыла въ Дамаскъ хатунь, жена Идику, владѣтеля Дештскаго, съ просьбою совершить „хадджъ“ (т. е. паломничество въ Мекку). Вмѣстѣ съ нею прибыли 300 всадниковъ [2]) и они совершили хадджъ въ сообществѣ Сирійскаго каравана.

1) Т. е. Тулуменъ Алишахъ, о которомъ уже говорено было выше (см. стр. 330, 363, 442 и 448).

2) См. выше стр. 442.

XXIV. Изъ сочиненія Ибнарабшаха.

عجائب المقدور فى نوائب تيمور т. е. «Чудеса предопредѣленія въ судьбахъ Тимура» (см. Hadji Khalfa, IV, 190—191, такъ называется писанное риѳмованною прозою сочиненіе, изъ котораго мною переведены нижеслѣдующіе отрывки и которое напечатано было впервые въ Лейденѣ (въ 1636 г.) Голіусомъ, потомъ въ Лейварденѣ (въ 1767—1772 г.) Манжеромъ, присоединившимъ къ арабскому тексту латинскій переводъ, и въ Калькуттѣ (въ 1818 и 1840 г.) шейхомъ Эшширвани. О существующихъ рукописяхъ «Чудесъ» см. Pertsch, Die arab. Handschr. III, № 1840, гдѣ еще указано изданіе, вышедшее въ Каирѣ (въ 1285 = 1868—1869 г.). Турецкій переводъ этого сочиненія, исполненный въ 1717—1718 г. османскимъ ученымъ Назмизаде (Hadji Khalfa, l. l.), напечатанъ въ Константинополѣ въ 1142 (=1729) и 1278 г. (=1860—1861). См. Journ. Asiat. 1863, II, p. 224 и 1868, I, p. 484—485. Авторъ «Чудесъ» Шихабеддинъ Ахмедъ, сынъ Мухаммеда, болѣе извѣстный подъ именемъ Ибнарабшаха, род. въ Дамаскѣ въ 791 г. =1388 г.), оттуда 12-ти лѣтнимъ мальчикомъ былъ увезенъ въ плѣнъ въ Самаркандъ, гдѣ имѣлъ случай изучить языки персидскій и монгольскій, перебывалъ въ земляхъ Хатайскихъ, въ Харезмѣ, Сараѣ, Астрахани, въ Крыму и Адріанополѣ (здѣсь онъ ознакомился съ турецкимъ языкомъ), затѣмъ вернулся на родину, и наконецъ перебрался въ Каиръ, гдѣ и умеръ въ реджебѣ 854 года (=авг. 1450 г.). См. Freytag, Fructus imper. et jocatio ingen., auctore Ebn-Arabschah, I (Bonnae, 1832), pag. XXV—XXXIII. Тамъ-же перечислены остальныя сочиненія Ибнарабшаха, изъ которыхъ для насъ наиболѣе важенъ былъ бы его, къ сожалѣнію еще не дошедшій до насъ, غرّة السير فى دول الترك والتتر «Блескъ жизнеописаній въ династіяхъ Тюркскихъ и Татарскихъ» (Hadji Khalfa IV, 311), по всей вѣроятности содержащій не мало данныхъ относительно Золотой Орды, такъ какъ авторъ не только самъ бывалъ, какъ мы видѣли, въ низовьяхъ Волги и въ Крыму, но и нѣкоторое время, въ качествѣ секретаря Турецкаго султана Мухаммеда I, велъ переписку его съ ханомъ и эмирами Дештъ-Кипчака (Freytag, l. l. p. XXVIII). Извлеченіемъ изъ этого сочиненія служитъ, можетъ быть, турецкая рукопись Вѣнской Библіотеки (Flügel, II, № 981), съ которою я не имѣлъ случая ознакомиться. Переводъ сдѣланъ мною съ перваго Калькутскаго изданія «Чудесъ»

(втораго Калькутскаго и Каирскаго изданій я не имѣлъ подъ рукою), сличеннаго съ имѣющимся въ Азіятскомъ Музеѣ Френовымъ экземпляромъ Манжерова изданія, содержащимъ на поляхъ множество варіантовъ и поправокъ, отмѣченныхъ пок. Френомъ по 3 рукописямъ Ибнарабшаховыхъ «Чудесъ», принадлежащимъ Парижской Національной Библіотекѣ.

О нашествіи Токтамышхана, султана Дештскаго и Туркестанскаго [1]). Когда Токтамышханъ, султанъ Дештскій и Татарскій, увидѣлъ, что̀ произошло между Тимуромъ и султаномъ Хусейномъ [2]), то кровь сердца его вскипѣла и забушевала вслѣдствіе родства и сосѣдства (съ Хусейномъ). Приготовилъ онъ огромное войско и несмѣтную рать, да двинулся на бой съ Тимуромъ со стороны Саганака и Отрара; Тимуръ же выступилъ противъ него изъ Самарканда. Сошлись они оба на окраинахъ Туркестана, близь рѣки Ходжендской, т. е. рѣки Сейхуна; Самаркандъ (лежитъ) между двумя рѣками Сейхуномъ и Джейхуномъ. Между обоими войсками установился рынокъ военныхъ дѣлъ, на которомъ между ними сбывались только товары боевые, и мельница войны не переставала вращаться до тѣхъ поръ, пока не измолола войска Тимурова. Въ то самое время, когда войско его уже было разбито и звенья ратей его разошлись, вдругъ подъѣхалъ человѣкъ, по имени сейидъ Берке, которому Тимуръ, (находясь) въ крайней бѣдѣ, сказалъ: „о мой почтенный сейидъ, мое войско разбито!“ Но сейидъ отвѣтилъ ему: „не бойся!“ Потомъ сейидъ слѣзъ съ коня своего, остановился, схватилъ горсть хрящу, (опять) сѣлъ на своего сѣраго коня, пустилъ ее въ лицо непріятелю-губителю и крикнулъ (громкимъ) голосомъ своимъ: *„ягы качды“* (т. е. врагъ побѣжалъ!). Слѣдуя этому храброму шейху, Тимуръ закричалъ тоже (самое). Былъ у него зычный голосъ, точно какъ у (человѣка) созывающаго верблюдовъ сильно жаждущихъ (и кричащаго): *джаутъ, джаутъ*. И вернулись войска его (Тимура), какъ возвращаются коровы къ своимъ телятамъ, и (снова) принялись за бой съ своими противниками и супостатами. Не оставалось въ войскѣ его ни новичка,

1) См. изд. Manger'a I, стр. 64—70; Кальк. изд. 1818 г. стр., ٣٣—٣٥; эта глава издана и переведена также пок. Шармуа: Expédit. стр. 243—244 и 419—481.

2) См. выше стр. 452, примѣч. 1-ое.

ни старичка, кто бы ни кричалъ: *„ягы качды“*. Затѣмъ они еще разъ сдѣлали общій натискъ съ дружнымъ усердіемъ и взаимнымъ жаромъ. Рать Токтамыша отступила, обратясь въ бѣгство, и по пятамъ ея слѣдовали возвращавшіеся вспять [1]). Войско Тимурово наложило мечъ на нихъ и, благодаря этой побѣдѣ, подавало имъ пить чаши смерти. Захватили они (воины Тимуровы) имущество и скотъ (ихъ), да забрали въ плѣнъ и главныхъ начальниковъ и свиту. За тѣмъ Тимуръ вернулся въ Самаркандъ и устроилъ дѣла Туркестана и владѣній при рѣкѣ Ходжендской...

О возвращеніи его (т. е. Тимура) *изъ Діарбекра и Ирака, и о походѣ его въ степи Кипчацкія; описаніе царей и владѣній ихъ, да объясненіе селеній и путей ихъ* [2])... Направился онъ (Тимуръ) въ Дештъ-Кипчакъ, усердствуя по части быстроты и спѣшности. Онъ (Дештъ-Кипчакъ) царство обширное, обнимающее степи ужасныя; султанъ его Токтамышъ — тотъ самый, который въ войнѣ съ Тимуромъ былъ во главѣ султановъ мятежныхъ, какъ знамя: вѣдь онъ первый, который выступилъ противъ него враждебно и, противоставъ ему въ земляхъ Туркестанскихъ, сразился съ нимъ, но былъ побѣжденъ при этомъ, какъ сказано выше, сейидомъ Берке. Страна Дештская называется *Дештъ-Кипчакъ* и *Дештъ-Берке*; на персидскомъ языкѣ *дештъ* означаетъ степь, а *Берке* имя приставочное въ род. падежѣ. Онъ (Берке) первый султанъ, который принялъ исламъ и развернулъ въ ней знамена религіи мусульманской; (до него) они (Кипчаки) были только идолопоклонниками и многобожниками, не знавшими ни ислама, ни правовѣрія. Нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ еще поклоняются идоламъ. Въ этотъ-то край онъ (Тимуръ) двинулся по дорогѣ Дербендской, подвластной Шейху Ибрахиму, султану владѣній Ширванскихъ... Другая причина похода его (Тимура) въ эти владѣнія, хотя бы въ ней и не было надобности, заключалась въ слѣдующемъ: эмиръ Идику былъ у Токтамыша однимъ изъ главныхъ эмировъ лѣвой стороны, (однимъ) изъ вельможъ, избиравшихся во время бѣдствій для устраненія ихъ, и изъ людей здравомыслія и совѣта; племя его называлось *Кунгратъ*. У Тюрковъ (разныя) племена и нарѣчія,

1) См. выше стр. 452 примѣч. 2-ое.

2) Ed. Manger, I, стр. 348—382. Кальк. изд. стр. ١٠٧—١١٨.

какъ у Арабовъ. Замѣтивъ со стороны своего владыки перемѣну въ расположеніи (къ нему), Идику сталъ бояться его за себя и такъ какъ Токтамышъ былъ свирѣпаго нрава, то онъ (Идику), опасаясь, чтобы несчастіе не застигло его внезапно, постоянно остерегался его и всегда былъ на готовѣ бѣжать, коли увидѣлъ бы, что это нужно. Онъ сталъ наблюдать и слѣдить за нимъ, ухаживать за нимъ и льстить ему, но въ одну изъ ночей веселія, когда звѣзды чашъ кружились въ сферахъ удовольствія и султанъ вина уже распоряжался плѣнникомъ ума, случилось, что Токтамышъ сказалъ Идику — а огонь разумѣнія то потухалъ, то вспыхивалъ: — „(настанетъ) для меня и для тебя день, (когда) ввергнетъ тебя бѣда въ нищету, придется тебѣ послѣ трапезъ жизни поститься, и наполнится глазъ существованія твоего сномъ отъ дѣйствія гибели“. Идику старался обойти его и сталъ шутить съ нимъ, говоря: „не дай Богъ, чтобы владыка нашъ, хаканъ, разгнѣвался на раба неповиннаго и далъ завять деревцу, которое самъ насадилъ, или разрушилъ основаніе (зданія), которое самъ построилъ“. Затѣмъ онъ (Идику) выказалъ наружно смиреніе, покорность, убожество и приниженіе, но, убѣдившись въ дѣйствительности того, что онъ подозрѣвалъ, онъ сталъ изощрять свой умъ на счетъ спасенія и употреблять на это въ дѣло проницательность и сметливость, понимая, что если оставить безъ вниманія свое дѣло или отсрочить его, съ тѣмъ чтобы подождать немного, то (имъ) займется султанъ. Онъ быстро проскользнулъ между свитою и слугами и вышелъ въ сильномъ смущеніи, какъ будто хотѣлъ исполнить нужное дѣло, отправился въ конюшню Токтамыша, въ сильномъ неулегавшемся волненіи, устремился на осѣдланнаго, породистаго, быстроногаго коня, стоявшаго готовымъ на всякій несчастный случай, и сказалъ одному изъ слугъ своихъ, въ которомъ былъ увѣренъ, что онъ не выдастъ тайны его: „кто захочетъ застать меня, тотъ найдетъ меня у Тимура; не разглашай этой тайны до тѣхъ поръ, пока не удостовѣришься, что я перебрался чрезъ пустыни“. За тѣмъ онъ, оставивъ его, уѣхалъ; хватились его только тогда, когда онъ уже (далеко) ускакалъ впередъ и верхомъ постепенно, благодаря милостямъ пути, успѣлъ проѣхать длиннѣйшія пространства. Не настигли слѣдовъ его и не догнали ни его, ни пыли (поднятой имъ). Онъ прибылъ къ Тимуру, облобызалъ руки его, изложилъ ему исторію свою, повѣдалъ

ему, что̀ съ нимъ случилось, и сказалъ: „ты устремляешься въ страны дальнія, да въ мѣстности дикія и заброшенныя, изъ-за этого подвергаешься опасностямъ, пересѣкаешь хребты пустынь и перебираешь книги путешествій, а вотъ добыча холодная, передъ самыми глазами твоими; ты добудешь ее легко и удобно, какъ тебѣ будетъ угодно и пріятно. Для чего же мѣшкать и дремать? изъ-за чего медлить и отлагать? Поднимись съ твердою рѣшимостью и я тебѣ порука въ томъ, (что) нѣтъ крѣпости, которая тебя задержитъ, и нѣтъ преграды, которая тебя остановитъ; нѣтъ пресѣкателя (меча), который оттонитъ тебя; нѣтъ отражателя, который заградитъ тебѣ путь; нѣтъ супостата, который противостанетъ тебѣ, и нѣтъ воителя, который сразится съ тобою. Тамъ только сбродъ и сволочь. Богатства же тамъ поддадутся угону и сокровища придутъ (къ тебѣ) на своихъ ногахъ!“ Онъ (Идику) не переставалъ подстрекать его (Тимура) къ этому, возбуждать да опутывать его на всѣ лады... Тогда Тимуръ съ величайшею быстротою приготовился къ завоеванію Дештъ-Берке. Это область исключительно Татарская, переполненная разными животными и Тюркскими племенами, со (всѣхъ) сторонъ огражденная и во (всѣхъ) частяхъ воздѣланная, обширная по объему, здоровая водою и воздухомъ. Люди ея — мужи (въ полномъ смыслѣ), воины ея — (превосходные) стрѣлки. По языку это самые краснорѣчивые Тюрки, по жизни — самые праведные, по челу — самые прекрасные, по красотѣ — самые совершенные. Женщины ихъ — солнца, мущины ихъ — полнолунія, цари ихъ — (великія) головы, бояре ихъ — (богатырскія) груди. Нѣтъ въ нихъ ни лжи, ни обмана, нѣтъ между ними ни хитрости, ни лукавства. Обычай ихъ — ѣздить на телѣгахъ съ увѣренностью, не знающей страха. Городовъ у нихъ мало и переходы ихъ (отъ одного привала до другого) продолжительные. Граница Дештской земли съ юга — море Кользумское (= Каспійское), злобное и своенравное, да море Египетское, завернувшее къ нимъ изъ области Румской. Эти два моря почти что сталкиваются, не будь промежъ нихъ горъ Черкесскихъ, составляющихъ между ними *„гранъ непроходимую“* [1]). Съ востока предѣлы владѣній Харезма, Отраръ, Саганакъ, да другія земли и страны по направленію къ Туркестану и землямъ Джетскимъ, вплоть

1) См. Коранъ LV, 20.

до границъ Китайскихъ, принадлежащихъ къ владѣніямъ Монголовъ и Хатайцевъ. Съ сѣвера — Ибирь и Сибирь, пустыни и степи, да пески (нагроможденные) точно горы. И сколько этой степи, гдѣ бродятъ птицы и звѣри! Она подобна милости вельможъ (нашего) времени: край, до котораго не доберешься, и предѣлъ, до котораго не доплетешься. Съ запада — окраины земель Русскихъ и Булгарскихъ, да владѣнія христіанъ-нечестивцевъ; къ этимъ окраинамъ прилегаютъ владѣнія Румскія, (лежащія) по сосѣдству съ землями, подвластными Ибносману. Выѣзжаютъ, бывало, караваны изъ Харезма и ѣдутъ себѣ на телѣгахъ спокойно, безъ страха и опаски, вдоль до (самаго) Крыма, а переходъ этотъ (требуетъ) около 3 мѣсяцевъ, въ ширину же море песку, длиною въ 7 морей, въ которомъ не отыщетъ пути и вожакъ и по которому не пройдетъ самый отважный изъ смѣтливыхъ людей. Караваны не возили съ собою ни продовольствія, ни корму для лошадей, и не брали съ собою проводника, вслѣдствіе многочисленности (тамошнихъ) народовъ, да обилія безопасности, ѣды и питья у (живущихъ тамъ) людей. Путешествовали они не иначе, какъ отъ одного племени до другого, и останавливались только у того, кто (самъ) предлагалъ у себя помѣщеніе. Это точно про нихъ говоритъ стихъ [1]): „всѣ они расположились по обѣ стороны Оказа, а дѣти ихъ созываютъ тамъ (другъ друга) на игру крича араръ“. Нынѣ же въ тѣхъ мѣстностяхъ, отъ Харезма до Крыма, никто изъ тѣхъ народовъ и людей не движется и не живетъ, и нѣтъ тамъ другого общества кромѣ газелей и верблюдовъ. Столица Дешта — Сарай. Это городъ мусульманской постройки, чудной крѣпости. Описаніе его будетъ приведено (ниже). Султанъ Берке — да помилуетъ его Аллахъ, — принявъ исламъ, построилъ его (Сарай), избралъ его столицею (своего) царства и возлюбилъ его. Онъ побудилъ народы Дешта ко вступленію въ заповѣдье и на пастбище ислама, и вотъ почему онъ (Дештъ) сталъ (сборнымъ) мѣстомъ всякаго добра и блага, такъ что къ (прежнему) прозванію „Кипчакъ“ прибавилось (еще) прозваніе „Берке“ [2]). Маула и сейидъ нашъ Ходжа Исамеддинъ, сынъ покойнаго маулы

1) Древняго поэта Эннабиги Эддзобьяни. См. Journ. Asiat. 1868, Sept. p. 275, и Fleischer, Sitz.-Berichte d. k. sächs. Gesellsch. d. Wiss. 1865, p. 283.

2) Въ оригиналѣ эта фраза представляетъ непереводимую игру словъ, такъ какъ тюркское имя Берке или Береке по арабски значитъ: благодать.

и сейида нашего Ходжи Абдельмелика, одного изъ сыновей знаменитаго шейха Бурханеддина Эльмаргинани [1]) — да помилуетъ его Аллахъ — возвращавшійся изъ славнаго Хиджаза въ 814 году (= 25 апр. 1411 — 12 апр. 1412 г.), а въ наше время, т. е. въ 840 году (= 16 іюля 1436 — 4 іюля 1437 г.), сдѣлавшійся начальникомъ въ Самаркандѣ, продекламировалъ мнѣ (слѣдующее) стихотвореніе свое въ Астрахани, одномъ изъ Дештскихъ городовъ, претерпѣвъ на пути Дештскомъ разныя невзгоды: „я слышалъ было, что благо находится въ степи, прозванной по своему султану *Берке* (т. е. *степью благодати*). Далъ я верблюдицѣ моего путешествія остановиться на одной изъ окраинъ ея (степи), но не нашелъ тамъ никакой *благодати...*“

Когда Беркеханъ былъ пожалованъ почетною одеждою ислама и водрузилъ въ земляхъ Дештскихъ знамена въ честь исповѣданія ханефійскаго, то онъ пригласилъ къ себѣ ученыхъ изъ всѣхъ краевъ да шейховъ со всѣхъ сторонъ и концовъ, чтобы они научили людей уставамъ религіи своей и указали имъ пути своего единобожія и правовѣрія, раздавалъ имъ (за это) богатые подарки, и на тѣхъ изъ нихъ (ученыхъ), которые пришли (на его призывъ), излилъ (цѣлыя) моря даровъ. Онъ оказывалъ покровительство наукѣ и ученымъ, уважалъ законы Аллаха всевышняго и уставы пророковъ. Были у него въ это время, а послѣ него у Узбека, да у Джанибекхана, маула нашъ Кутбеддинъ, ученѣйшій Эррази [2]), шейхъ Саадеддинъ Эттефта-

1) Ум. въ 593-мъ году (= 24 нояб. 1196 — 12 нояб. 1197 г.). См. Hadji Khalfa VII, p. 1059, № 2257.

2) Болѣе извѣстный подъ названіемъ Эльтахтани, ум. въ 776 году (=1374—1375 г.). См. Hadji Khalfa, VII, p. 1134, № 5048. Въ соч. Эльдженаби (см. ниже, главу XXVI), гдѣ почти цѣликомъ приведено это мѣсто изъ Ибнарабшаха, вслѣдъ за этимъ Эррази прибавленъ еще العلامة مختار بن محمود الزاهدى т. е. «ученѣйшій Мухтаръ, сынъ Махмуда, Эззахиди», о которомъ затѣмъ сказано слѣдующее: فى سنة ٦٥٨ توفّى مختار بن محمود بن محمد الزاهدى القرمينى (sic) نجم الدين ابو الرجا شرح مختصر القدورى شرحًا حسنًا وله كتاب الفقيه وكتاب زاد الائمة وكتاب المجتبى فى الاصول والجامع فى الحيض والفرائض وله رسالة سمّاها الناصريّة صنفها لبركة خان قراء الكلام على يوسف السكاكى الخوارزمى العالم المبتحر فى العلوم العربية

зани [1]), сейидъ Джелаледдинъ, толкователь „Хаджибіи“ [2]), и другія знаменитости ханефійскія и шафійскія [3]), а потомъ, послѣ нихъ, маула

مصنف المفتاح ولد ليلة الثلثاء الثالثة من جمادى الاوّل سنة ooo وتوفّى فى سنة ٦٢٦ «Въ 658-мъ году (=18 дек. 1259—5 дек. 1260 г.) умеръ Мухтаръ, сынъ Махмуда, сына Мухаммеда, Эззахиди, Элькармини (у Хаджи-Хальфы VII, стр. 1187, № 6988: Эльгазмини), Неджмеддинъ Абуриджа, написавшій прекрасное толкованіе на «Мухтасаръ» Элькудурія (Hadji Khalfa V, 452). Онъ (также) авторъ книги о законовѣдѣніи, книги «Дорожный запасъ имамовъ» (Hadji Khalfa III, 526), книги «Избранное по части основныхъ правилъ» (Hadji Khalfa V, 382) и «Сборника по части регулъ и обязательныхъ постановленій» (Hadji Khalfa II, 580). Имъ сочинено (также) посланіе, названное имъ «Насырійскимъ» и сочиненное имъ для Беркехана (Hadji Khalfa III, 448 и VI, 290). Онъ читалъ коранъ у Юсуфа Эссекаки, Харезмскаго ученаго, погрузившагося въ науки арабскія, автора «Ключа» (Hadji Khalfa VI, 15),— родившагося въ ночь на среду 3-го джумадиэльэввеля 555 года (т. е. 11 мая 1160 г.) и умершаго въ 626 году (=30 нояб. 1228—19 нояб. 1229 г.)». — О другихъ сочиненіяхъ, которыя Хаджи Хальфа приписываетъ тому-же Мухтару, см. Lexic. bibliogr. III, 11. 400. 445. 452. IV, 106. 399. 453. 572. V, 130.

1) Ум. въ 791 году (=1389). См. Hadji Khalfa, VII, p. 1202, № 7560.

2) Подъ этимъ названіемъ не значится сочиненія въ Библіографіи Хаджи Хальфы. По мнѣнію покойнаго С. Десаси, это долженъ быть извѣстный грамматическій трактатъ الكافية فى النحو (Hadji Khalfa V, 6), названный Хаджибіей «по имени автора его», Ибнхаджиба. Въ такомъ случаѣ подъ толкователемъ «Хаджибіи» можно разумѣть Джелаледдина Ахмеда Эльгоджданави (Hadji Khalfa V, 8), какъ уже полагалъ пок. акад. Френъ, который на своемъ экземплярѣ Манжерова изд. Ибнарабшаха (I, p. 381) сдѣлалъ слѣдующую приписку: جلال الدين احمد بن على بن محمود العجدوانى (s. العجلونى s. الفخروانى s. الفجدوانى), fuit discipulus той Husam Sighnaky, qui ipse adhuc a. 676 studiis vacabat (v. me ad Cast. voc. جلال).

3) Въ числѣ ученыхъ, жившихъ въ то время въ Сараѣ, находился также шейхъ Ибнеджамъ, о которомъ Элайни (см. главу XXV) сообщаетъ слѣдующее (рукоп. Азіят. муз. № 524, d, IV, fol. 450, r.): الشيخ الامام نجم الدين عبد الرحيم بن عبد الرحمن بن نصر الموصلى المعروف بابن النجام مات بالجاروخية فى الثانى من ربيع الاخر (من سنة ٧٣٠) ودفن بمقابر الصوفية بدمشق ومولده فى سنة ٦٥٢ بالموصل وخرج من بلده وهو صغير وطوّف البلد واقام ببغداد مدّة اشتغل بالعلم ثم استقرّ بمدينة صراى فى مملكة ازبك خان وكان قدومه دمشق فى سنة ٧٢٤ تولى تدريس الظاهرية البرانية ثم بعده اضيف اليه تدريس الجاروخية ومشيخة خانقاه القصر وكان شيخًا فقيهًا طبيبًا رحمه الله «Шейхъ имамъ Абдеррахимъ, сынъ Абдеррахмана,

нашъ Хафизеддинъ Эльбазази [1]), и маула нашъ Ахмедъ Эльходженди [2]) — да помилуетъ ихъ Аллахъ! При содѣйствіи этихъ сейидовъ, Сарай сдѣлался средоточіемъ науки и рудникомъ благодатей, и въ короткое время въ немъ набралась (такая) добрая и здоровая доля ученыхъ и знаменитостей, словесниковъ и искусниковъ, да всякихъ людей заслуженныхъ, какой подобная не набиралась ни въ многолюдныхъ частяхъ Египта, ни въ деревняхъ его. Между построеніемъ Сарая и разрушеніемъ тамошнихъ мѣстъ (прошло) 63 года. Это былъ одинъ изъ величайшихъ городовъ по положенію (своему) и населеннѣйшій по количеству народа. Разсказываютъ, что у одного изъ вельможъ его сбѣжалъ невольникъ и, поселившись въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ (большой) дороги, открылъ тамъ лавочку и торговалъ въ ней, снискивая себѣ пропитаніе. Такъ прожилъ этотъ негодяй около 10 лѣтъ, и господинъ его (ни разу) не встрѣчалъ его тамъ, не сходился съ нимъ и не видѣлъ его, вслѣдствіе величины его (города) и многочисленности жителей его. Онъ (лежитъ) на берегу рѣки, отдѣлившейся отъ рѣки Итиль, относительно которой путники, лѣтописцы и странствователи (?) согласны, что больше ея нѣтъ (ни одной) въ числѣ

сынъ Насра, Эльмаусыли, извѣстный подъ именемъ Ибнеджама, умеръ въ Эльджарухіи 2-го ребиэлахыра 730 года (=23 янв. 1330 г.) и схороненъ на «Кладбищѣ Суфіевъ» въ Дамаскѣ. Родился онъ въ 652 году (=21 февр. 1254—9 февр. 1255 г.), въ Моссулѣ, покинулъ родину свою мальчикомъ, странствовалъ по (разнымъ) землямъ и жилъ (сначала) въ Багдадѣ, гдѣ нѣкоторое время занимался наукою, потомъ поселился въ городѣ Сараѣ, въ царствѣ Узбекхана. Въ Дамаскъ онъ прибылъ въ 724 году (=1324 г.) и занялся (тамъ) преподаваніемъ въ (школѣ) Эззахеріе-Эльбераніе, къ чему послѣ него присоединилось еще преподаваніе въ (школѣ) Эльджарухіе и завѣдываніе скитомъ Элькасръ. Былъ онъ шейхомъ-факихомъ и врачемъ. Да помилуетъ его Аллахъ».

Въ другомъ мѣстѣ (IV, fol. 547, v.) тотъ-же Элайни говоритъ объ умершемъ въ 790 году (=1388 г.) преподавателѣ въ Каирской школѣ Эззахеріе-Эльберкукіе Алаэддинѣ Ахмедѣ, сынѣ Мухаммеда, Эссейрами, который прежде درس وافتى فى بلاد خوارزم وصراى وقرم وتبريز, т. е. «училъ и давалъ фетвы (т. е. заключенія) въ Харезмѣ, Сараѣ, Крыму и Тавризѣ».

Къ тому-же времени принадлежитъ Кемаледдинъ Эттуркмани или Эттеркали, который въ городѣ Гюлистанѣ въ 755 году написалъ комментарій на астрономическое сочиненіе Эльчагмини (Hadji Khalfa II, 601, VI, 113, VII, 952).

1) Ум. въ 827 г. (=5 дек. 1423 — 22 нояб. 1424 г.). См. Hadji Khalfa VII, p. 1078, № 2947.

2) Вѣроятно Ахмедъ, сынъ кадія Бурханеддина Махмуда, сына Асада, Эльходженди, авторъ соч. ملخّص فى الفتاوى (Hadji Khalfa VI, 112).

рѣкъ проточныхъ и водъ прѣсныхъ, нарастающихъ. Выходитъ она изъ земли Русскихъ и нѣтъ отъ нея другой пользы кромѣ той, что она радуетъ души. Впадаетъ она въ море Кользумское (= Каспійское), подобно Джейхуну и прочимъ рѣкамъ Аджемскимъ, хотя море Кользумское закрыто и окружено нѣсколькими Персидскими владѣніями, какъ то: Гиляномъ, Мазендераномъ, Астерабадомъ и Ширваномъ. Имя Сарайской рѣки Сингиля; черезъ нее переѣзжаютъ не иначе, какъ на (большихъ) судахъ; не вступаетъ въ нее нога ни пѣшехода, ни всадника (т. е. не переправляются черезъ нее въ бродъ). Да сколько рукавовъ отдѣляется отъ этой длинной и широкой рѣки, а каждый рукавъ больше Евфрата и Нила!

О томъ какъ насталъ этотъ потопъ (т. е. Тимурово нашествіе) *и смылъ народы Дештскіе послѣ пораженія Токтамышева* [1]). Прибылъ Тимуръ въ этотъ край (Дештъ-Кипчакъ) съ войсками несмѣтными, нѣтъ: съ морями бурными, съ обладателями стрѣлъ летучихъ, мечей сѣкучихъ да копій зыбучихъ, со львами задушающими и тиграми нападающими, со всякаго рода настигателями, вымѣщающими на непріятелѣ мѣсть свою, защищающими добро свое и сосѣдей своихъ, логовище и убѣжище свое, добычу свою и родъ свой, ввергающимися въ пучины моря боеваго и противоборствующими волнамъ и потокамъ его (моря). Тогда Токтамышъ послалъ къ старѣйшинамъ своихъ людей и начальникамъ своихъ народовъ, къ жителямъ своихъ песчаныхъ степей и обитателямъ окраинъ своихъ, къ главамъ своей родни и вождямъ (собств. кореннымъ зубамъ) правой и лѣвой стороны, созывая ихъ и приглашая ихъ къ сопротивленію и къ бою. Они пришли, влача за собою одежду повиновенія и устремлялись (къ нему) со всѣхъ высей, собрались по племенамъ и родамъ, конные и пѣшіе, вооруженные мечами и стрѣлами, надвигающіеся и наступающіе, отражающіе и поражающіе острымъ мечемъ и копьемъ. Эти люди самые отборные и мѣткіе стрѣлки; метатели ихъ не даютъ промаховъ и стрѣляютъ лучше Соалей [2]). Когда они натянутъ тетивы, то и попадутъ въ жилы, и когда доискиваются нужнаго, то и достигаютъ цѣли, си-

1) Ed. Manger, I, стр. 384—387; Калк. изд. стр. ١١٨—١١٩.

2) Соали или Бену-Соальсо ставляли отрасль большаго южно-арабскаго племени Тайитовъ, отличавшуюся своимъ наѣздничествомъ и мѣткостью стрѣльбы.

дитъ ли она неподвижно или летаетъ. За тѣмъ онъ (т. е. Токтамышъ) двинулся въ бой и приготовился къ битвѣ и состязанію съ войсками похожими на песокъ, по многочисленности своей, и на горы, по громадности своей.

О раздорѣ, возникшемъ въ войскѣ Токтамышевомъ во время сраженія[1]). Когда оба строя противостали другъ другу и обѣ рати вступили въ бой, то изъ войска Токтамышева выступилъ одинъ изъ вождей праваго крыла, имѣвшій злобу на одного изъ эмировъ, и потребовалъ (выдачи) его отъ него (отъ Токтамыша), прося у него (Токтамыша) разрѣшенія убить его (эмира). Онъ (Токтамышъ) сказалъ ему: „да, твое желаніе будетъ уважено и твоя просьба будетъ улажена, но ты видишь, что̀ случилось и приключилось съ людьми, такъ оставь насъ въ покоѣ, пока мы не управимся и не добьемся того, чего желаемъ; (тогда) я отдамъ тебѣ твоего должника и предоставлю тебѣ твоего соперника, и ты вымести на немъ твою злобу и удовлетвори твои притязанія“. Но онъ отвѣтилъ: „нѣтъ, (мнѣ онъ нуженъ) сейчасъ, а коли нельзя, то нѣтъ тебѣ (отъ меня) ни послушанія ни повиновенія!“ Тотъ (Токтамышъ) возразилъ: „мы (находимся) въ тяжкомъ горѣ, которое озабочиваетъ (насъ) болѣе твоего желанія, и въ мрачномъ положеніи, которое кручинитъ (насъ) болѣе твоей бѣды, такъ потерпи и не торопи, да успокойся и не бойся: ни отъ кого не уйдетъ то, что̀ (ему) слѣдуетъ, и не пропадетъ то, на что̀ онъ имѣетъ право. Не заставляй же слѣпого искать убѣжища на обрывѣ, и не будь изъ тѣхъ, которые чтутъ Аллаха ради барыша; ты (теперь) точно [illegible]еди ночи несчастія, уже минувшей, и зари благоденствія, уже занявшейся, такъ оставайся на своемъ мѣстѣ и напускайся на своихъ противниковъ, наступай и не отставай, да вершай, что̀ тебѣ приказано“. Но этотъ эмиръ (не послушался и) двинулся съ громадной толпой; за нимъ послѣдовали всѣ измѣнники и отступники, да все его племя, которому имя Актау. Отправился онъ, устремляясь во владѣнія Румскія, пришелъ съ своими людьми въ земли Адріанопольскія и поселился въ этихъ мѣстахъ. Вслѣдствіе этого разстроилось войско Токтамышево и стрѣлы желанія его не попадали въ то мѣсто, въ

1) Изд. Манжера I, стр. 388—397; изд. Калькут. стр. ۱۱۹—۱۲۲.

которое онѣ пускались. Не видя возможности уклониться отъ стычки и избѣгнуть встрѣчи, онъ подбодрилъ свой духъ и свое войско, отбросилъ свою спѣсь и свое легкомысліе, выставилъ впередъ удальцевъ изъ своихъ ратей, выстроилъ конницу и пѣхоту, укрѣпилъ центръ и фланги, да наладилъ стрѣлы и мечи. Что же касается войска Тимура, то оно обошлось безъ этихъ приготовленій, потому что дѣло ему было извѣстно, да положеніе его ясно, и на челѣ его знаменъ были начертаны слова побѣды и власти. Затѣмъ обѣ рати сошлись, ударили другъ на друга, смѣшались и запылали огнемъ сраженія. Столкнулись враги съ врагами, простерлись выи подъ (мечами) рубящими и подверглись груди (копьямъ) бьющимъ; помрачились лица и покрылись пылью; оскалили зубы волки боевые и завыли; ожесточились тигры злобные и выпрямились (къ прыжку); сцѣпились львы полчищъ и встали дыбомъ; покрылись кожи перьями стрѣлъ и вздрогнули; опустились чела вождей и головы главъ въ михрабѣ битвы (какъ бы преклоняясь) къ молитвѣ и простерлись (на землѣ); закрутилась пыль и взвился прахъ; погрузились въ моря крови всѣ и знатные и простые; во мракѣ были летаніе стрѣлъ стало метаніемъ снарядовъ въ бѣсовскихъ вождей, и въ тучахъ праха сверканіе мечей сдѣлалось блестящимъ сіяніемъ надъ царями и султанами. Кони смертей не переставали носиться и крутиться, а львы отрядовъ нападать и напускаться (на враговъ); взвивалась на воздухъ пыль отъ копытъ и лилась по степи кровь отъ мечей, такъ что земель стало шесть, а небесъ какъ морей восемь. Длился этотъ бой и погромъ около 3 дней; затѣмъ явилась пыль отъ бѣгства войска Токтамышева, показавшаго тылъ; рати его разбѣжались и отступили, а полчища Тимура разбрелись по владѣніямъ Дештскимъ, да расположились (въ нихъ). Онъ покорилъ племена ихъ и (ему) подчинились послѣдніе и первые изъ нихъ. Завладѣлъ онъ движимымъ и раздѣлилъ его, да недвижимымъ и унесъ его съ собою, собралъ (все) захваченное и роздалъ добычу, дозволилъ грабить да полонить, произвелъ гибель и насиліе, уничтожилъ племена ихъ, истребилъ говоры ихъ, измѣнилъ порядки да увезъ (съ собою всѣ) захваченныя деньги, плѣнныхъ и имущество. Передовыя войска его дошли до Азака и онъ разрушилъ Сарай, Сарайчукъ, Хаджитарханъ и (всѣ) эти края. Возвысилось положеніе Идику при немъ. Затѣмъ

онъ перебрался въ Самаркандъ [1]), въ сообществѣ Идику, пожелавъ отъ него, чтобы онъ послѣдовалъ за нимъ.

О томъ, что устроилъ Идику и какъ онъ обманулъ Тимура да провелъ его [2]). Идику послалъ гонца къ своимъ родичамъ и сосѣдямъ, да къ племенамъ лѣвой стороны — всѣ они принадлежали къ числу сторонниковъ и друзей его — безъ вѣдома о томъ Тимура, (сказать) чтобы они ушли изъ своихъ мѣстъ и откочевали изъ своихъ родныхъ краевъ, направляясь туда, гдѣ и самый центръ и мѣстности до него (представляютъ) трудное сообщеніе и много опасностей, чтобы они, коли возможно, на одномъ привалѣ не оставались 2 дня, и чтобы они (непремѣнно) поступили такъ, иначе Тимуръ, застигнувъ ихъ, разсѣетъ ихъ и погубитъ всѣхъ. Они послѣдовали тому, что имъ предписалъ Идику, и шли, не останавливаясь. Узнавъ, что дружина его ушла и что люди его ускользнули отъ Тимура, Идику сказалъ ему: „о владыка нашъ, эмиръ, есть у меня громадное множество родичей и домочадцевъ; они (составляютъ) мои мышцы и мои руки и съ исправностью ихъ средствъ пропитанія (сопряжено) мое благополучіе, но они не безопасны, ибо послѣ меня имъ приключатся обида и притѣсненіе отъ Токтамыша; я не сомнѣваюсь, что онъ погубитъ и истребитъ ихъ всѣхъ до единаго. Пока я самъ защищенъ противъ него по милости вашего величества, онъ будетъ вымѣщать злобу своего характера на моихъ домочадцахъ и родичахъ; вѣдь я наладилъ нить этихъ столкновеній и ввергнулъ его въ тѣснины бѣдствія и лохмотья пораженія. Во всякомъ случаѣ мнѣ не весело на душѣ, что они живутъ въ одномъ съ нимъ мѣстѣ, и можетъ-ли жизнь мнѣ быть пріятной, пока мои друзья — его сосѣди? Если свѣтлый разумъ (твой) разрѣшитъ послать гонца въ тѣ мѣста и къ (этимъ) многочисленнымъ племенамъ съ монаршимъ указомъ и высочайшимъ наказомъ, чтобы склонить мысли ихъ и умилить сердца племенъ и родовъ ихъ, да приказать имъ откочевать и улучшить положеніе свое, то мы всѣ

1) Въ другомъ мѣстѣ (изд. Манжера I, стр. 424; изд. Калькут. стр. ١٣٠) говорится, что Тимуръ «не могъ остаться въ Персіи вслѣдствіе (множества) народа Дештскаго, находившагося съ нимъ, и потому направился въ Самаркандъ, гдѣ онъ вытрясъ свои бурдюки и опорожнилъ мѣшки свои отъ Дештскаго добра, которымъ наполнилъ ихъ».

2) Изд. Манжера I, стр. 398—407; Калькут. изд. стр. ١٢٢—١٣٥.

будемъ (жить) подъ достославною тѣнью, въ садахъ благоденствія, покрытыхъ листвою и плодоносныхъ [1]). Мы высвободимся изъ гладкой степи этого Дешта [2]), завершивъ минувшія бѣдствія, и проведемъ остальное (время) въ вертоградахъ, у подножія которыхъ протекаютъ рѣки. Но выше всего разумъ высочайшій, и для рабовъ первое дѣло — слѣдовать тому, что̀ онъ постановляетъ". Тогда Тимуръ сказалъ ему: „ты *пальмочка его* (народа) *подпертая* и *столбикъ его потертый* [3]) и, не смотря на твой санъ, ты (самъ) исходилъ эти дороги". Онъ (Идику) возразилъ: „всѣ люди — рабы твои, слѣдующіе твоему желанію, и твои послушники; кого ты признаешь достойнымъ какого-либо дѣла, для того любой трудъ легокъ". Онъ (Тимуръ) сказалъ: „нѣтъ, ты первый затѣялъ это дѣло, такъ будь и порукою его; вѣдь не требуетъ (чужаго) рѣшенія, кто самъ повелитель города". Онъ (Идику) отвѣтилъ: „присоедини ко мнѣ одного изъ эмировъ; пусть онъ будетъ мнѣ защитою противъ нихъ [4]), съ указами монаршими относительно того, что̀ порѣшитъ разумъ высочайшій". Онъ (Тимуръ) согласился съ нимъ, исполнилъ желаніе его и придалъ ему того, кого онъ пожелалъ. Покончивъ свои необходимыя дѣла, оба двинулись и направились къ своему мѣсту искомаго. По уходѣ Идику отъ Тимура, послѣдній захотѣлъ исправить свое упущеніе, понявъ, что Идику прельстилъ его умъ и обманулъ его. Онъ отправилъ къ нему гонца (съ приказаніемъ) вернуться къ нему по одному дѣлу, которое случилось, и для совѣщанія, которое подвернулось, но когда гонецъ предсталъ предъ него (Идику) и сообщилъ ему, для чего онъ присланъ, то онъ (Идику) сказалъ ему и бывшему при немъ эмиру, запретивъ обоимъ слѣдовать за нимъ: „управьтесь съ вашимъ дѣломъ, да отправьтесь

1) Френъ въ своемъ экземп. изд. Манжера приписалъ слѣдующую замѣтку С. Десаси: وريف duplici sensu accipi potest, 1° ut sit فعيل a rad. ورف (multo virore splenduit planta) et tunc erit معطوف على وريق aut بدل منه; 2° ut sit ريف (solum culturae idoneum), tunc erit معطوف على روضٍ.

2) «Et evademus ab hoc Deschto cujus planities est laevis, i. e. omnibus vegetabilibus caret. S. de Sacy (тамъ-же).

3) Поговорка, выражающая положеніе человѣка, имѣющаго значеніе и силу.

4) Изъ приписки въ Френовомъ экземплярѣ видно, что С. Десаси вм. وزراء читалъ وَزَرًا «adjumentum vel munimen».

къ вашему господину, облобызайте его руки и сообщите ему, что сроку нашего общенія тутъ конецъ и что я (далѣе) непричастенъ ему, ибо страшусь Аллаха". Имъ нельзя было грубо отнестись къ нему, и въ такомъ критическомъ положеніи они могли только ласково обойтись съ нимъ. Поэтому они распростились съ нимъ, повернули назадъ и уѣхали, не останавливаясь. Когда это дошло до Тимура, то онъ огорчился и смутился, встревожился и закручинился, воспылалъ на него гнѣвомъ великимъ и раскаялся, когда (уже) миновало время раскаянія. Со злобы на него онъ чуть было (самъ) не убилъ себя и испилъ чаши (сказаннаго въ коранѣ): „*и* (настанетъ) *день*, (когда) *беззаконникъ станетъ кусать руки свои*" [1]). Но не одолѣла его страсть расправиться съ нимъ и не нашло на него желаніе двинуться на него, а отправился онъ въ свои владѣнія, да затѣмъ въ Самаркандъ, и оставилъ его (въ покоѣ). Вотъ чѣмъ кончилось дѣло его съ Дештъ-Берке, такъ что говорятъ: не обманулъ и не перехитрилъ Тимура, да не ввелъ его въ заблужденіе и въ ошибку словомъ и дѣломъ никто, кромѣ упомянутаго Идику и, скажу я (съ своей стороны), кромѣ главнаго кадія, Велиэддина Абдеррахмана Ибнхальдуна Эльмалики, о которомъ будетъ сказано ниже [2]).

О сраженіяхъ и бояхъ, происходившихъ въ Сѣверныхъ странахъ между Токтамышемъ и Идику до тѣхъ поръ, пока измѣнились дѣла и положеніе каждаго изъ нихъ [3]). Когда Тимуръ удалился съ тѣмъ, что̀ онъ добылъ, и, возвратясь въ свои владѣнія, утвердился въ нихъ, а Идику присоединился къ своимъ сторонникамъ и обрадовался своимъ пріятелямъ и наперсникамъ, то послѣдній принялся за развѣдку дѣлъ Токтамыша, остерегался и оберегался его, но приготовлялся и вооружался къ отраженію его, не будучи въ состояніи зашить то, что̀ разорвалъ, и починить то, что̀ разломалъ. Кромѣ того онъ не могъ присвоить себѣ названіе султана, потому что такимъ, будь это возможно, (непремѣнно) провозгласилъ бы себя Тимуръ, завладѣвшій (всѣми) царствами. Тогда онъ (Идику) поставилъ отъ себя султана и въ столицѣ возвелъ (особаго) хана, созвалъ

1) Коранъ, сура XXV, 29.

2) См. изд. Манжера, II, стр. 186; изд. Калькут. стр. ٤٤٩. Срав. также Journ. Asiat. 1844, I, стр. 350—352.

3) Изд. Манжера, I, стр. 408—422; изд. Кальк. стр. ١٢٥—١٣٠.

къ нему предводителей лѣвой стороны и начальниковъ племенъ ея. Они вняли зову его и прибыли къ нему, будучи сильнѣе другихъ и безопасны отъ злобныхъ дѣйствій Джагатайцевъ и несправедливости ихъ. Вслѣдствіе этого султанъ его усилился и ханъ его обогатился (цѣлыми) караванами полчищъ; основанія его въ столицѣ утвердились и столбы его (власти) возвысились. Что касается Токтамыша, то онъ — когда страхъ его отошелъ и въ мозгу его (опять) утвердился разумъ, а врагъ его ушелъ и спокойствіе его водворилось — собралъ войска свои и призвалъ на помощь народъ свой, который и помогъ ему. Не прекращались удары мечей и (метаніе) копій боевыхъ между нимъ (Токтамышемъ) и Идику и, точно вѣки слѣпого времени, глаза покоя не переставали заботиться о примиреніи между обоими. Дошло до того, что они сразились между собою 15 разъ, (при чемъ) разъ тотъ одержитъ верхъ надъ этимъ, а другой разъ этотъ надъ тѣмъ. Дѣла племенъ Дештскихъ стали ухудшаться да разстраиваться и, вслѣдствіе малочисленности убѣжищъ и крѣпостей, подверглись разъединенію и розни, тѣмъ болѣе, что на нихъ нападали два льва и налегали двѣ бѣды. Большая толпа ихъ ушла съ Тимуромъ, которому она стала подвластной и у котораго находилась въ плѣну. Отъ нихъ отдѣлилась часть, которая не поддается ни счету ни счисленію и не можетъ быть опредѣлена ни диваномъ (= палатой), ни дефтеремъ (= спискомъ); она ушла къ Румійцамъ и Русскимъ и, по своей злополучной участи и превратной судьбѣ своей, очутилась между христіанами многобожниками и мусульманами плѣнниками, точно такъ какъ это случилось съ Гассанидомъ Джебеле [1]). Имя этому отряду — Карабогданъ. По этимъ причинамъ, жившіе въ довольствѣ обитатели Дешта дошли до оскудѣнія и раззоренія, до разъединенія и безлюдства, до нищеты и совершеннаго извращенія. Они дошли до того, что если бы кто поѣхалъ по немъ (Дешту) безъ вожака и руководителя, то онъ вслѣдствіе опустошенія его (края) непремѣнно погибъ бы при переѣздахъ своихъ. Лѣтомъ вѣтры сдуваютъ пески и скрываютъ да сметаютъ дорогу путнику, а зимою снѣгъ, падающій тамъ, скопляется на ней и покрываетъ ее, такъ что вся земля его (Дешта) пустынна и жилища

1) Т. е. съ гассанидскимъ царемъ Джебеле, сыномъ Элайхама, о которомъ см. D'Herbelot, Bibl. Orient. T. II, p. 116.

его безлюдны, привалы и водопои покинуты, пути его, по всему вѣроятію, губительны и недоступны. Пятнадцатое сраженіе было не въ пользу Идику: онъ былъ разбитъ и разсѣянъ, обращенъ въ бѣгство и прогнанъ. И погрузились онъ да около 500 человѣкъ изъ его приближенныхъ въ море песчаное, котораго никто не знаетъ. Токтамышъ сталъ единодержавцемъ въ царствѣ и очистился для него Дештъ-Берке, но при всемъ томъ онъ жаждалъ извѣстій объ Идику и дѣлахъ его да очень желалъ собрать свѣдѣнія о томъ, какъ онъ погибъ въ пескахъ своихъ. Такъ прошло около полугода; исчезли слѣдъ его изъ глазъ и молва о немъ съ языковъ, но Идику былъ превосходный знатокъ этихъ песчаныхъ бугровъ и холмовъ и (одинъ) изъ тѣхъ, который поступью ногъ своихъ (часто) пересѣкалъ поверхность этихъ безплодныхъ и дикихъ степей. Онъ шелъ, выжидая и высматривая, размышляя и обдумывая смыслъ того стиха, который я произнесъ: „слѣди за дѣломъ и высматривай удобный случай, пользуйся временемъ, когда оно настало, и соединяй терпѣніе съ разсудительностью; такимъ способомъ листъ тутоваго дерева становится шелкомъ“.

Убѣдившись, что Токтамышъ отчаявается въ немъ и увѣренъ, что его растерзалъ „левъ смертей“, онъ (Идику) сталъ допытываться вѣстей о немъ, выслѣживать и высматривать слѣды его, да развѣдывать, пока изъ (собранныхъ) свѣдѣній не удостовѣрился въ томъ, что онъ (Токтамышъ) одинъ безъ войска (находится) въ загородной мѣстности. Тогда онъ, сѣвъ на крылья коня, укутался въ мракъ наступающей ночи, занялся ночною ѣздою и промѣнялъ сонъ на бдѣніе, взбираясь на выси такъ, какъ поднимаются водяные пузыри, и спускаясь съ бугровъ, какъ опускается роса, пока (наконецъ) добрался до него, (ничего) не вѣдавшаго, и ринулся на него, какъ рокъ неизбѣжный. Онъ (Токтамышъ) очнулся только тогда, когда бѣдствія окружили его, а львы смертей схватили его и змѣи копій да ехидны стрѣлъ уязвили его. Онъ нѣсколько (времени) обходилъ ихъ и долго кружился вокругъ нихъ; затѣмъ палъ убитый. Изъ битвъ это былъ шестнадцатый разъ, закончившій столкновеніе и порѣшившій разлуку (съ жизнью). Утвердилось дѣло Дештское за правителемъ Идику и отправились дальній и ближній, большой и малый, подчиняясь его предписаніямъ. Сыновья Токтамыша разбрелись въ (разныя) стороны:

Джелаледдинъ и Керимбирди (ушли) въ Россію, а Кубалъ [1]) и остальные братья въ Сагапакъ [2])...

Потомъ Идику изъ края Сѣвернаго поднялся съ войсками (многочисленными), какъ песокъ, и съ рѣшимостью да осмотрительностью двинулся во владѣнія Харезмскія, которыми правилъ намѣстникъ (Тимура), по имени Мусика [3]). Узнавъ о Татарахъ, послѣдній убоялся гибели своей и ушелъ, забравъ съ собою своихъ людей и приверженцевъ. Это было послѣ нашествія Татаръ Румскихъ [4]), которые ушли къ Аргуншаху (полководцу Тимурову) и перебрались черезъ Джейхунъ, въ то время замерзшій. Вернулся Аргуншахъ въ свое мѣстопребываніе и прибылъ Идику въ Харезмъ да овладѣлъ имъ [5]). Двинулся онъ (оттуда) съ конницей своей къ Бухарѣ, опустошилъ окрестности ея, но за тѣмъ вернулся въ Харезмъ, потому что въ Джагатаѣ уже запылалъ огонь (брани) и причинилъ зло. Въ Харезмѣ и областяхъ его онъ поставилъ съ своей стороны человѣка, по имени Анка [6])...

Устраивалось дѣло людское по указамъ Идику: онъ водворялъ въ султанство кого хотѣлъ и смѣщалъ его съ него, когда хотѣлъ; прикажетъ и никто не противится ему, проведетъ грань и (никто) не переступитъ этой черты. Къ числу тѣхъ, которыхъ онъ поставилъ, принадлежатъ Кутлугтимурханъ и братъ его Шадибекханъ, затѣмъ Фуладханъ, сынъ Кутлугтимура, а потомъ братъ его, Тимурханъ. Въ его (Тимурхановo) время разстроились дѣла; онъ не вручилъ своихъ браздъ (эмиру) Идику, сказавъ: „нѣтъ за нимъ ни славы, ни почета; я передовой баранъ (т. е. глава), которому повинуются, какъ же я стану подчиняться (другому); я быкъ (т. е. вождь), за которымъ

1) Чит. Кубякъ.—Fraehn (l. l.): lege كوباك Kujak.

2) Для соблюденія хронологическаго порядка я счелъ полезнымъ вставить здѣсь сперва разсказъ Ибнарабшаха о походѣ Идику въ Харезмъ (Изд. Манжера II, стр. 608—611; изд. Кальк. стр. ٣٧٥—٣٧٩), а затѣмъ уже помѣстить конецъ этой главы.

3) Или Мусака, по порученію Тимура возстановившій городъ Харезмъ. См. Hist. de Timour-Bec II, 4.

4) Объ этихъ Румскихъ Татарахъ или Карататарахъ, въ 806 году переселенныхъ Тимуромъ въ Мавераннехръ, см. Quatremère въ Not. et Extr. XIII, 77—79.

5) Въ реджебѣ 808 года (=23 дек. 1405 — 21 янв. 1406 г.). См. Not. et Extr. XIII, 226.

6) На этомъ оканчивается вставка, упомянутая въ примѣч. 2.

слѣдуютъ, такъ какъ же я стану самъ идти за другимъ“. Возникъ между ними обоими разладъ, появилось со стороны ненавистниковъ скрытое лицемѣріе, пошли бѣдствія и несчастія, войны и враждебныя дѣйствія. Въ то самое время, когда сгущались мраки междоусобицъ и перепутывались звѣзды бѣдствій между обѣими партіями въ сумракахъ Дештскихъ, вдругъ, въ полномъ величіи (собств. въ полнолуніи) власти Джелаліевой, появился (одинъ) изъ блестящихъ потомковъ Токтамышевыхъ и поднялся, выступая изъ странъ Русскихъ [1]). Произошло это событіе въ теченіи 814 года (= 25 апр. 1411—12 апр. 1412 г.). Обострились дѣла, усложнились бѣдствія и ослабѣло значеніе Идику. Тимур(хан)ъ былъ убитъ [2]) и продолжались смуты да раздоры между царями владѣній Кипчацкихъ, пока (наконецъ) Идику, раненый, потонувъ, не умеръ. Его вытащили изъ рѣки Сейхуна, у Сарайчука, и бросили на произволъ судьбы, да смилуется надъ нимъ Аллахъ всевышній! О немъ (сообщаютъ) удивительные разсказы и былицы и чудныя диковины (небылицы): стрѣлы бѣдствій, (пущенныя) во враговъ его, (всегда) попадали въ цѣль, помышленія (его были) козни, битвы (его) западни. Въ основахъ управленія (государствомъ) у него (обращались) монеты хорошія и дурныя, разборъ которыхъ выдѣлитъ (настоящую) цѣль (его стремленій) отъ того, что̀ (имъ) достигнуто [3]). Былъ онъ очень смугълъ (лицомъ), средняго роста, плотнаго тѣлосложенія, отваженъ, страшенъ на видъ, высокаго ума, щедръ, съ пріятной улыбкой, мѣткой проницательности и сообразительности, любитель ученыхъ и достойныхъ людей, сближался съ благочестивцами и факирами, бесѣдовалъ (шутилъ) съ ними

1) Т. е. Джелаледдинъ, извѣстный въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Зелени-Салтана.

1) Френомъ сдѣлана слѣдующая приписка: «Censeo legendum وقُتِل «et occisus est Timur (scil. a Dschelal-ud-dino; cf. Schildberger)». Правильность этой поправки очевидна, потому что Идику не былъ убитъ, а утонулъ, какъ разсказывается ниже самимъ Ибнарабшахомъ.

3) С. Десаси (l. l.) переводилъ послѣднюю фразу слѣдующимъ образомъ: «nummi parati boni et nummi monetae pravae, de quibus si inquirere voluerimus, id alienum fuerit a scopo quem nobis proposuimus». Френъ же предлагалъ такой переводъ: «pecuniae probae aeque ac adulterinae, quarum disquisitio superabat omnem quem inde petere licet fructum», но прибавилъ къ этому вопросительный знакъ.

въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ и шутливыхъ намекахъ, постился и по ночамъ вставалъ (на молитву), держался за полы шаріата, сдѣлавъ коранъ и сунну да изреченія мудрецовъ посредниками между собою и Аллахомъ всевышнимъ. Было у него около 20 сыновей, изъ которыхъ каждый былъ царь владычный, имѣвшій (свой) особый удѣлъ, войска и сторонниковъ. Правилъ онъ всѣми дѣлами Дештскими около 20 лѣтъ. Дни его (царствованія) были свѣтлымъ пятномъ на челѣ вѣковъ, и ночи владычества его — яркою полосою на ликѣ временъ [1]).

---

1) Извѣстія Ибнарабшаха относительно Идику почти цѣликомъ воспроизведены въ біографическомъ словарѣ Эльмакризи درر العقود الفريدة, часть котораго заключается въ рукописи Готской Герц. Библ. (см. Pertsch, Die arab. Hdschr. III, 353, № 1771, fol. 149, r.—150, v.). Отъ себя Эльмакризи добавилъ въ заключеніе только слѣдующее замѣчаніе: وهو الذى منع الططر من بيع اولادهم فلذلك قلّ جلبهم الى الشام ومصر, т. е.: «онъ (Идику) тотъ, который запретилъ Татарамъ продавать дѣтей своихъ, вслѣдствіе чего уменьшился привозъ ихъ въ Сирію и Египетъ».

Такимъ-же замѣчаніемъ оканчивается статья объ Идику, помѣщенная въ біографическомъ словарѣ Эссахави (рукоп. Лейден. библ. № 871 = 369, b, s. v. ايدكو) и представляющая коротенькое извлеченіе изъ соч. Ибнарабшаха, но смерть Идику отнесена въ ней ошибочно къ 814-му году, который у Ибнарабшаха значится только годомъ появленія Токтамышева сына Джелаледдина. Встрѣтивъ однакоже въ другихъ источникахъ извѣстіе о смерти Идику въ 822 году, Эссахави предположилъ, что это должно быть другое лицо, которому и посвятилъ, подъ особымъ заголовкомъ ادكى, слѣдующую замѣтку: ادكى بكسر الدال المهملة وفتحها صاحب مملكة الدشت مات قتيلاً فى سنة ٢٢(٨) واستقرّ بعده محمد خان من ذرية جنكز خان, т. е. «*Идики* или *Идеки*, государь царства Дештскаго, умеръ насильственною смертью въ (8)22-мъ году. Послѣ него утвердился Мухаммедханъ изъ рода Чингизханова».

XXV. Изъ лѣтописи Бедреддина Элайни.

Бедреддинъ Махмудъ, сынъ Ахмеда, Элайни, род. въ 762 году (=1361 г.) въ г. Айнтабѣ (въ Сиріи), ум. въ концѣ 855 года (=1451 г.) въ Каирѣ, гдѣ онъ въ теченіи многихъ лѣтъ, при различныхъ султанахъ, занималъ самыя разнообразныя должности: полиціймейстера, и попечителя надъ вукуфами, и кадія, и профессора, то былъ приближеннымъ лицомъ своихъ государей, то опять подвергался опалѣ, но въ продолженіи всего этого времени не покидалъ своихъ научныхъ занятій. Обстоятельный очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ его можно найти въ соч. Катрмера: Hist. des sult. maml. I, 2, стр. 219—228. См. также Вюстенфельда: Die Geschichtschr. d. Arab. стр. 218—220. Прилагаемые отрывки изъ большой лѣтописи его عقد الجمان «Связки жемчужинъ» (Hadji Khalfa, IV, 229) извлечены изъ III и IV томовъ рукоп. Азіят. Музея № 524, c—d (см. Frachn, Bullet. scient. IV, 186—190 = Dorn, Das Asiat. Mus. стр. 745—750; V. Rosen, Notices somm. № 177) и большею частью свѣрены, за 650—679 и 800—832 годы, съ рукописями Парижской Націон. Библ. (Suppl. arabe, № 757, и Anc. fonds, № 684 = De Slane, Catal. des man. arab. № 1543. 1544; см. также Defrémery въ Journ. Asiat. 1846, II, p. 553—554), а за 717—798 годы съ рукописью Британ. Музея (Catal. cod. mscr. orient. Mus. Brit. II, № DCCCCXXXV). Оказавшіеся варіанты обозначены въ выноскахъ буквами П. (= Париж.) и Л. (= Лонд.).

ثم ساروا (التتار) الى بلاد الآن ... سنة ٦١٧ (Cod. Mus. As. III, fol. 662, v.) والقبجاق فاقتتلوا معهم قتالاً عظيمًا فكسروهم وقصدوا اكبر مدائن القبجاق وهى مدينة سرادق (sic) وفيها من الامتعة والثياب والقندس والسنجاب شى كثير جدًّا ولجاءت القبجاق الى بلاد الروس وكانوا نصارى واتّفقوا معهم على قتال التتار والتقوا معهم فكسرتهم التتار كسرة عظيمة جدًّا ثم ساروا نحو بلغار فى حدود

العشرين وستمائة ففرغوا من ذلك كلّه وعادوا نحو ملكهم جنكزخان وسمّى هؤلاء السرية المغربية ،

(Id. III, fol. 670, r.) ذكر مجريات جنكزخان اللعين (فى سنة ٦١٨) لمّا انبسطت يده واشتدّ ساعده وعضده وخلت البلاد قدامه واتّسعت الاقاليم امامه فرّق اولاده الى الافاق ليملكوا ما تيسّر لهم امتلاكه. ويهلكوا من على يدهم هلاكه فكان له من الاولاد كدية خان وجغطاى خان وباطولى (sic) خان فاوّل من توجّه منهم الى البلاد الشمالية باطولى (sic) خان ابن شودى (sic) خان ويسمّى صابر (sic) خان ومغل وبورى (و) قدان ومن معهم ولمّا دخلوا تلك البلاد استولوا على من كان بها من طوائف الاتراك وقبائل القفجاق والعلان والاص والاولاق والجركس والروس وساكنى تلك الافاق وتمكّنوا منهم قتالاً وسبيًا واسرًا ونهبًا وجلبت سبايا هذه الاجناس الى البلاد الشامية والمصرية فمنهم المماليك العادلية والكاملية والاشرفية والمعظمية والناصرية والعزيزية وحسنت اثارهم فى الممالك الاسلامية ،

(Id. IV, fol. 76, v.) ذكر قصد التتار بلاد الروم فى هذه السنة (يعنى فى السنة ٦٤١) قصدت التتار بلاد غياث الدين كيخسرو بن علاء الدين كيقباد صاحب بلاد الروم وارسل يستنجد بالحلبيين فارسلوا اليه نجدة مع ناصح الدين الفارسى وجمع العساكر من كلّ جهة وكان مقدّم التتار رجلاً كبيرًا منهم يسمّى بنحو (sic) من جهة باطو خان [ابن دوشى خان] بن جنكزخان وقصدوا صاحب الروم فضرب معهم مصافًا عظيمًا فكانت الهزيمة اوّلاً على التتار ثم تراجعوا وحملوا على عساكر المسلمين فهزموهم هزيمة عظيمة فقتلوا منهم واسروا خلقًا كثيرًا وتشتّت العساكر يمينًا وشمالاً ونهبت التتار من الاموال ما لا يحصى وهرب غياث الدين الى بعض المعاقل فاحتمى به وتحكّمت التتار فى البلاد وثارت التركمان ينهبون ويعيثون ورجع ناصح الدين بمن معه من عسكر حلب فى اسوء حال قال السبط وصالح صاحب الروم التتار على ان يرفع لهم كلّ يوم الف دينار وفرسًا ومملوكًا وجارية وكلب صيد...

ثم ان التتار استولوا على خلاط وآمد وبلادهما واستقرّ غياث الدين صاحب الروم فى طاعتهم على اتاوة يؤديها اليهم ،

(Id. IV, fol. 100, r.) سنة ٦٥٠ لمّا شاء الله تعالى انقراض الدولة الايوبية وذريتها سبق فى علمه الازلى ان صلاح هذه المملكة بتولية اولى النجدة والبأس وان الترك من بيتهم هم اصلح الاجناس وان فى هدايتهم الى الايمان صلاحًا خاصًّا وعامًّا فاخرج طائفة منهم من الظلمات الى النور وحباهم بانواع العطايا بالبهجة والسرور وقبّض الله تجارًا اخرجوهم الى الافاق خصوصًا فى ايام استيلاء التتار على البلاد الشرقية والشمالية وعلى الاتراك القفجاقية فجاءت منهم طائفة الى البلاد الشامية والديار المصرية فى اواخر الدولة الايوبية ،

(Id. IV, fol. 102, r.) ذكر من توفّى فيها (يعنى فى سنة ٦٥٠) . . . باطو خان بن دوشى خان بن جنكزخان مات فى هذه السنة ببلاد الشمال وكان لقبه صاين خان ومعناه الملك الجيّد وكانت مدّة مملكته ببلاد الشمال ونواحى الترك والقفجاق مدّة عشر سنين وهو ثانى ملك تملّكها من ذرّيّة جنكزخان وكرسى هذه المملكة تسمّى صراى وخلف من الاولاد ثلاثة وهم طغان [1]) وبركة وبركجار فنازعهم اخوه المملكة واستبدّ بها دونهم وكان اسمه صَرْطق بن دوشى خان بن جنكزخان فاستقرّ فى هذه السنة فى الملك بالمملكة المذكورة ،

(IV, fol. 104, r.) ذكر هلاك صرطق بن دوشى خان بن جنكزخان صاحب البلاد الشمالية مات فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٦٥٢) حتف انفه وكانت مدّة مملكته سنة وشهرا ولم يكن له ولد يلى المملكة بعده وكانت براق شين زوجة طغان بن اخيه [2]) قد ارادت ان تولّى ولدها تدان منكو السلطنة وكانت لها بسطة وتحكّم فلم يوافقها الخانات اولاد باطو خان وبقية الامراء فلمّا رأت انهم لم يوافقوها راسلت هلاون وارسلت اليه نشّابًا بلا ريش

1) صغان (П.). 2) اخته (П.).

وقباء [1]) بلا بنود [2]) وبعثت تقول له قد فرغ الكاش (التركاش. чит) من النشاب وخلا القربان من القوس فتحضر لتسليم الملك ومعنى هذه الرسالة انه لم يبق ممانع ولا مدافع ثم سارت فى اثر الرسول تقصد اللحاق بهلاون واحضاره الى بلاد الشمال فكان اوّل من دخل البلاد الشمالية وملكتها من اولاد جنكز خان دوشى خان واستقرّ بها الى حين هلاكه فملكها بعده ولده باطو خان ثم ملكها بعده ولده الثانى صرطق فلمّا عزمت براق شين على ذلك بلغ القوم ما ارادته فارسلوا فى اثرها واعادوها كارهة وغرقوها جزاءً بما فعلت ،

(IV, fol. 104, r.) ذكر جلوس بركة فى المملكة ولمّا جرى ما ذكرنا جلس بركة خان فى كرسى المملكة وبركة خان هذا هو ابن باطو خان بن دوشى خان بن جنكزخان ولمّا ملك البلاد اسلم وحَسُن اسلامه واقام منار الدين واظهر شعائر المسلمين واكرم الفقهاء والعلماء وادناهم وابرّهم ووصلهم واتّخذ المساجد والمدارس بنواحى المملكة [3]) واخذ بالاسلام جُلّ عشيرته ونفذ امره وامتدّت ايامه واسلمت زوجته حجك (sic) خاتون واتّخذت لها مسجدًا من الخيم يحمل معها حيث اتّجهت ويضرب حيث نزلت وكان من شأنها وشأن زوجها ما سنذكره ان شاء الله تعالى وفى تاريخ بيبرس وكان السبب فى اسلام بركة خان ان الشيخ نجم الدين الكبرا كان قد ظهر صيته وارتفع ذكره ففرّق مريديه الى المدن العظام ليظهروا بها شعائر الاسلام وارسل سعد الدين الحموى الى خراسان وكمال الدين الشرياقى [4]) الى تركستان ونظام الدين الجندى الى قفجاق وسيف الدين الباخرزى الى بخارا فلمّا استقرّ الباخرزى ببخارا ارسل تلميذًا له كبير المحلّ عنده الى بركة خان فاجتمع به ووعظه وحبّب اليه الاسلام واوضح له منهاجًا فاسلم على يديه واستمال بركة عامّة اصحابه الى الاسلام وقصد ان يبرّ الشيخ بشىء قبالة ما اسداه اليه فامر له ببايزة بالبلاد التى هو فيها ليكون وقفًا على الفقراء والصلحاء ويجبى [5]) اموالها اليه وارسل البايزة الى الباخرزى فلمّا وصلته

1) وقناء (П.). 2) بندق (П.). 3) مملكته (П.). 4) السرباقى (П.). 5) تجى (П.).

قال لرسوله ما هذه قال هذه تكون فى يد الشيخ يحمى كلّ من يكون [1]) من جهته فقال اربطها على حمار ثم ارسله الى البريّة فان حمته من الذهاب [2]) فانا اقبلها وان كانت لا تحمى الحمار فما عساه لى فيها وابى ان يقبلها [3]) فعاد الرسول واخبر بركة بما قال الشيخ فقال بركة انا اتوجّه اليه بنفسى فسار نحوه ووصل الى بخارا واقام بباب الشيخ ثلاثة ايام وهو لا يأذن له فى الدخول اليه حتى تحدّث معه بعض مريديه فقال ان هذا ملك كبير وقد اتى من بلد بعيد يلتمس التبرّك بالشيخ والحديث معه فلا بأس بالأذن له فأذن له عند ذلك فدخل اليه وسلّم عليه وكان الشيخ متبرقعًا فلم يكشف له عن وجهه ووضع بين يديه ماكولاً فأكل منه وجدّد اسلامه على يده وعاد عنه الى بلده ،

(IV, fol. 106, v.) ذكر ماجريات اولاد جنكزخان (فى سنة ٦٥٣) منها كانت وقعة بين بركة خان بن باطو خان وبين هلاون بن طولو ملك التتار قد ذكرنا ان براق شين زوجة طغان بن باطو خان لمّا لم يوافقها التتار على تمليك ولدها تدان منكو راسلت هلاون وهو يومئذ ببلاد عراق العجم بصدد افتتاحها واطمعته فى اخذ مملكة الشمال التى فى بنى عمه فلمّا وصلته رسالتها تجهّز وسار بجيوشه اليها وكان وصوله بعد مقتلها وجلوس بركة خان على سرير الملك فبلغه وصول هلاون لحربه فسار للقائه بعساكره وحربه وكان بينهما نهر يسمّى برك [4]) وقد جمد مآوه لشدّة البرد فصير [5]) عليه هلاون وعساكره متخطيًا الى بلاد بركة فلمّا التقى الجمعان واصطدم الفريقان كانت الكسرة على هلاون وعسكره فولوا على ادبارهم وتكردسوا على النهر الجامد فانفقأ الجمد من تحتهم فغرق منهم جماعة كثيرة وافلّت من نجا منهم من المصاف والغرق صحبة هلاون راجعًا الى بلاده ونشاءت الحرب بينهم من هذه السنة وصارت العداوة بين هاتين الطائفتين متمكّنة

1) كان (П.) 2) Можетъ быть الذيّاب. 3) يقتلها (П.).
4) بركت (П.). Чит. ترك. 5) Чит. فعبر (П.).

وكان فيمن شهد مع بركة هذه الوقعة ابن عمّه نُوغَية بن ططر بن مغل (sic) بن دوشى خان فاصابته فى عينة طعنه رمح فعوّر ولمّا قذف النهر جُثَث الغرقى جمعها نوغية المذكور مع جُثَث القتلى اهرامًا وقال هذه اجساد بنى الاعمام والذرية فلا نتركها [1] تأكلها الذيّاب والكلاب فى البرية ‘

Свѣдѣнія, которыя Элайни сообщаетъ 1) о письмѣ, отправленномъ Египетскимъ султаномъ въ 659 году къ Берке (fol. 134, v.), 2) о послахъ послѣдняго, прибывшихъ въ Египетъ въ 661 году (fol. 145, r.), 3) о Татарахъ, искавшихъ въ томъ-же году убѣжища въ Египтѣ (fol. 145, v.), взяты имъ цѣликомъ изъ лѣтописи Бейбарса (см. выше, стр. 77—79 = 98—101) и потому здѣсь не помѣщаются. Только въ концѣ 2-й изъ этихъ главъ сдѣлано имъ еще слѣдующее прибавленіе:

(IV, fol. 145, v.) واما الحرب الذى وقع بين بركة خان وهلاون فكان حربًا عظيمًا انكسر فيها هلاون كسرًا شنيعًا وقتل اكثر اصحابه وغرق اكثر من بقى وهرب هو فى شرذمة قليلة من اصحابه وبعد فراغ بركة خان من الحرب عاد على بلاد القسطنطينيّة وصانعه صاحبها وارسل الى السلطان الملك الظاهر الرسل المذكورين وارسل اليه الهدايا المذكورة ‘

(IV, fol. 153, v.) ذكر جلوس ابغا فى كرسى المملكة ولمّا استقرّ فى المملكة بعد وفاة والده هلاون جهّز جيشًا لحرب عساكر بركة خان ملك بلاد الدشت والجهة الشمالية و بركة هو ابن صاين خان بن دوشى خان بن جنكز خان وهو ابن عمّ هلاون ولمّا بلغ بركة ذلك جهّز جيشًا وقدّم عليه بيشو (sic) نوغا بن ططر بن مُغل بن دوشى خان بن جنكز خان فسار فى المقدّمة ثم اردفه بركة بمقدّم اخر اسمه يَسُنتَاى فى خمسين الف فارس فسبق بيشو نوغا فيمن [2] معه وتقدّم الى عسكر ابغا وردفه يسنتاى على الاثر فاستشرفت عساكر ابغا على يسنتاى وهو مقبل فى سواده العظيم كقطع الليل البهيم فتكردسوا وتجمّعوا للهزيمة فبصر بهم يسنتاى وقد تخلّفوا فظنّهم

1) تتركها (II.). 2) فمن (II.).

احاطوا بنوغا ومن معه فلم يلبث ان انهزم راجعًا وفرّ مسارعًا وامّا نوغا فانه تبع عسكر ابغا وساق عليهم واتّقع [1]) معهم فكسرهم وقتل منهم جماعةً وظفر بهم وعاد الى بركة فعظم امره وارتفع قدره وقدّمه بركة على عدّة ثمانات وصار معدودًا فى الخانات وامّا يسنتاى فعظم ذنبه عند بركة فكان منه ما سنذكره ان شاء الله تعالى والحمد لله وحده ،

(IV, fol. 157, v.) ذكر من توفّى فيها (يعنى فى سنة ٦٦٥) ... بركة خان بن صاين خان بن دوشى خان بن جنكزخان ملك التتار ببلاد الشمال وهو ابن عمّ هلاون خان وكان قد دخل فى دين الاسلام كما ذكرناه وكان بينه وبين السلطان الملك الظاهر صحبة ومودّة وكان لا يقطع مكاتبته ولا مراسلته من الظاهر وقد وقع بينه وبين هلاون من الحروب ما ذكرناه وكان يحبّ العلماء والصالحين ومن اكبر حسناته كسره لهلاون وتغريقه جنوده وكان اعظم ملوك التتار وكرسى مملكته مدينة صراى توفّى فى هذه السنة ولم يكن له ولد ذكر فاستقرّ عوضه ابن اخيه منكوتمر بن طوغان بن دوشى خان ابن جنكزخان وجلس على كرسى صراى وصارت اليه مملكة التتار ببلاد الشمال والترك والقفجاق وباب الحديد وما يليه ثم وقعت بينه وبين ابغا ابن هلاون حروب كثيرة فكسره ابغا وغنم منه شيًا كثيرًا وعاد ابغا الى بلاده والله اعلم ،

(IV, fol. 157, v.) فصل فيما وقع من الحوادث فى السنة ٦٦٦ ... وصاحب البلاد الشمالية التى كرسيها صراى منكوتمر بن طوغان وكتب اليه الملك الظاهر بالتعزية لاجل بركة خان والتهنية لاجل ولايته عوضه واغراه على قتال ابغا بن هلاون ،

(IV, fol. 160, v.) فصل فيما وقع من الحوادث فى سنة ٦٦٧ ... وكان بيابه (يعنى بباب الملك الظاهر) جماعة من الرسل من جهة الملوك فجهّزهم وسفّر

---

1) واسع (II.).

صحبتهم رسله وهداياه وهم رسل منكوتمر ورسل جاولا [1] اخى ريد [2] افرنس ورسل العرب ورسل الاشكرى صاحب القسطنطينية ،

(IV, fol. 164, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٦٨) حصل بين منكوتمر بن طغان ملك التتار بالبلاد الشمالية وبين الاشكرى صاحب القسطنطينية وحشة فجهّز منكوتمر الى القسطنطينية جيشًا من التتار فوصلوا اليها وعاثوا فى بلادها ومرّوا بالقلعة التى بها عزّ الدين كيكاوس بن كيخسرو سلطان بلاد الروم وكان محبوسًا بها كما ذكرنا فى سنة ٦٦٢ [3]) فحمله التتار باهله ونسائه الى منكوتمر فتلقّاه بالاكرام وعامله بالاحترام واقام فى بلاد قرم وزوّجه بامرأة من اعيان نسائهم تسمّى أرباى خاتون من بنات بركة... وقال بيبرس فى تاريخ جهّز منكوتمر جيشًا الى اصطنبول وقصد اخذها من الاشكرى لموجدة صارت بينهما فوصل العسكر المذكور الى اصطنبول فى زمن الشتا وعساكر باليلوغوس متفرّقة فى البلاد وكان رسول السلطان الظاهر اذ ذاك الوقت عند الاشكرى وهو الفارس المسعودى فخرج الى جيوش التتار وتحدّث مع مقدّمهم وقال انا رسول الملك الظاهر صاحب مصر متوجّه الى الملك منكوتمر وانتم تعلمون ان صاحب اصطنبول صلح مع السلطان وان مصر اصطنبول واصطنبول مصر وبين استادى واستادكم الملك منكوتمر صلح فارجعوا من ههنا فاغترّوا بقوله ورجعوا عن اصطنبول وعبروا ببلادها فنهبوا ما شاءوا ومرّوا بالقلعة التى كان السلطان عزّ الدين كيكاوس صاحب الروم مسجونًا بها فاخذوه وحملوه الى منكوتمر كما ذكرناه الان واما المسعودى فان الاشكرى انعم عليه بمال وقماش وتوجّه الىَ بركة [4]) فهمّ بضربه لكونه صَدّ جيشه عن اصطنبول وردّهم دون بلوغ المأمول فشفع فيه فعفا عنه ولمّا عاد الى الملك الظاهر خاف على نفسه من هذه الجريدة واتّفق وصول بعض التجار فاخبر السلطان بهذه الاخبار فقبض عليه وضربه واعتقله ،

1) Чит. جارلا (П.). 2) الريد (П.). 3) Fol. 149, v.
4) Чит. منكوتمر (П.).

(IV, fol. 165, r.) فيها (يعنى فى سنة ٦٦٩) جاءت البشارة هناك (بالشام) بان منكوتمر كسر جيش ابغا ففرح (السلطان) بذلك ،

Слѣдующія затѣмъ свѣдѣнія Элайни о письмѣ Ногая къ Эльмеликъ-Эззахыру въ 669 г. (fol. 166, v.) и о захватѣ Марсельцами пословъ Менгутемира въ 670 г. (fol. 188, r.), опять дословно заимствованы изъ лѣтописи Бейбарса. См. выше стр. 79—81=101—103.

(IV, fol. 169, v.) وفى شعبان (من سنة ٦٧١) ارسل السلطان (الملك الظاهر) الى منكوتمر بهدايا عظيمة وتحف كثيرة ،

(IV, fol. 186, r.) ذكر من توفّى فيها (يعنى فى سنة ٦٧٧) ... السلطان عز الدين كيكاوس بن كيخسرو بن كيقباد بن كيخسرو بن قليج ارسلان ابن سليمان بن قطلومش بن ارسلان بن سلجوق مات فى هذه السنة عند منكوتمر ملك التتار بمدينة صراى... ،

Дальнѣйшія извѣстія Элайни о послахъ Туданменгу, прибывшихъ въ Египетъ въ 682 году (fol. 201, r.), объ отправкѣ, въ томъ-же году, пословъ Египетскихъ къ Туданменгу, Ногаю и Кайду (fol. 203, v.), объ отреченіи Туданменгу и восшествіи Тулабуги въ 686 году (fol. 210, r.), объ убіеніи послѣдняго и вступленіи на престолъ Сарайскій Токты, въ 690 году (fol. 217, v.), представляютъ почти буквальное повтореніе разсказовъ Бейбарса. См. выше стр. 82—86=105—108.

(IV, fol. 234, v.) ذكر من توفّى فيها (يعنى فى سنة ٧٠١) قنجى بن أَرْدَنُو(sic) ابن دوشى خان بن جنكزخان صاحب غزنة وباميان توفّى فى هذه السنة واختلفت بنو عمّه واولاده وهم بيان وكيلك ولقتمر وبغاتمر ومنقطاى وصاصى وجرى بينهم حروب فآخر الامر استقرّ بيان على المملكة ،

(IV, fol. 237, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٢) كان الجدب والقحط والغلاء ببلاد الشمال بلاد طقطاى لانهم زرعوا ثلاث سنين فلم ينبت لهم شىء فهلك الخيل والحافر وبلغ حالهم من القحط الى ان صاروا يبيعون اولادهم ونساءهم فى الاسواق فاشتراهم الفرنج والتجار وجلبوهم الى سائر البلاد خصوصًا الى مصر ،

Свѣдѣнія свои о послахъ Токты, прибывшихъ въ Египетъ въ 704 г. (fol. 238, r.), и о стычкѣ, происшедшей въ 708 году между сторожевыми отрядами Токты и Харбенды (fol. 244, r.—v.), Элайни взялъ сполна изъ лѣтописи Бейбарса. См. выше стр. 94—96 = 119—120.

(IV, fol. 276, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٩) اتّفق بالبلاد الشماليّة ان بيان ابن قنجى كان قد استنجد طقطا على اخيه كيلك فانجده وارسل معه اخاه برلك فى جيش فقصد اخاه كيلك فهزمه واستولى على بلاده وعساكره ولمّا استقرّ امره تركه برلك بن منكوتمر وعاد الى بلاده واتّفقت وفاة اخيه كيلك بعد ذلك وله ولد اسمه قوشاى فتوجّه الى قيدو واستنجد به واستصرخ فجرّد معه جيشًا فقصد بيان عمّه فالتقيا واقتتلا على نهر بنق (sic) وتوجّه نحو طقطا لائذًا به وتمكّن قوشاى من بلاده واستقرّ بها على قاعدة ابيه وحكمه ،

(IV, fol. 279, r.) ذكر من توفّى فى سنة ٧٠٩ ... الامير ادل نصار (sic) ابن طقطا بن منكوتمر توفّى فيها حتف انفه وكان مرشّحًا عند ابيه لتقدّمه العساكر وتدبير الحروب وممارسة القتال فالموت يقبض ذلك كلّه . . . الامير برلك اخو الملك طقطا مات فى هذه السنة ،

(IV, fol. 292, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١١) عادت رسل السلطان من عند الملك طقطا وصحبتهم رسل طقطا فاعترضهم الفرنج فى ربيع الاول واسروهم جميعهم وكانوا هم واتباعهم تقدير ستين نفرا ومرّوا بهم على البلاد الساحليّة وعرضوهم للبيع وحلفوا الا يأخذون فى ثمنهم الّا ستين الفا فلم يشترهم احد فتوجّهوا بهم الى جزيرة المصطكى فامر السلطان بالقبض على من بالاسكندرية من تجار الفرنج والحوطة على اموالهم الى ان يحضروا رسله فتوجّه شكران الجنوى التاجر الى جزيرة المصطكى وخلّصهم وبعث بهم الى مصر ووصلوا فى سادس عشر ربيع الآخر من سنة ٧١٢ ،

(IV, fol. 329, v.) ذكر من توفّى فى سنة ٧١٣ ... الملك طقطاى بن منكوتمر ابن طغان بن باطو (بن دوشى خان) بن جنكزخان ملك التتار بالبلاد

الشماليّة توفّى فيها على مكان يسمّى كُرنا مسافته الى مدينة سراى عشرة ايام وذكر ابن كثير وفاته فى السنة الماضية ولمّا مات طقطاى المذكور لم يخلف ولدًا وكانت مدّة مملكته ثلاثا وعشرين سنة وكان عمره يوم مات ثلاثين سنة وكان شهمًا شجاعًا على دين اكسر (ايغر=ايكر вѣроятно) فى عبادة الاصنام والكواكب يعظم النخشبية (البخشية чит.) والحكماء والاطباء ويكرم المسلمين اكثر من الجميع وكان جيشه هائلاً يقال انه جرّد من كلّ عشرة واحدًا فبلغت التجريدة مائة الف وخمسين الفا وكانت وفاته فى رمضان من هذه السنة وقيل فى التى قبلها وكان السلطان الملك الناصر محمد ابن قلاون سيّر اليه رسلاً مع رسله الذين وصلوا من جهته فى سنة ٧١١ وهما سيف الدين بلبان الخاصّ تركى وزين الدين قراجا الخزندار فلمّا وصلا الى الموضع الذى مات فيه طقطاى كان طقطاى هناك مريضًا فلم يتمكّنا من الاجتماع به لمرضه وانما اجتمعا بخواتينه وقدّما ما كان معهما من الهدايا واقاما على انتظار عافيته فتخن مرضه فمات وكتب بهما تسفير من قرم بثلاثين الف درهم قرميّة كل الف باربعمائة درهم مصريّة وكان الملك الناصر لمّا استبطأهما جهّز رسولين اخرين بعدهما وهما علاء الدين كيدغدى البابغلى وعلاء الدين طسعا (sic) الكرمونى فعند وصولهما صادفا الخاصّ تركى والخازندارى بقرم عائدين من عند القرم فوصل المذكوران الى اسطنبول وقرّا الى الابواب الشريفة بمفردهما وتقدّم البابغلى والكرمونى الى كرنا وهو الموضع الذى مات فيه طقطاى واجتمعا بازبك خان الذى جلس موضع طقطاى وقطلقتمر نائبه وجهّزهما وجهّز معهما رسولاً من جهته اسمه منغوش كان قد ورد الى الابواب الشريفة من جهة طقطاى دفعة اولى وارسل قطلقتمر معه رسالة يعرض فيها للسلطان بالصلة بينهم والخطبة له على بنت برلك اخى الملك طقطاى ،

(IV, fol. 330, r.) ذكر جلوس ازبك خان بن طغرلجا بن منكوتمر بن طغان بن باطو (بن دوشى خان) بن جنكزخان لمّا توفّى طقطاى المذكور فى التاريخ المذكور جلس موضعه ازبك خان المذكور ابن اخى طقطاى

المذكور والذى اعانه على جلوسه امير كبير من امرائهم مسكور (sic) يسمّى قطلقتمر كان يتولّى تدبير المملكة وترتيب احوالها وجباية اموالها وهذا الامير له اخوان وهما صراى تمر ومحمد خواجا فدبروا له الامر واستعان بخاتون كبيرة من خواتينهم كانت زوجة طغرلجا والد ازبك وكانت سهى (سميّت .чит) بيالون فاعانته وعضدته وقرّرت له الجلوس على الكرسى وكان قطلقتمر قد عاهده انه ان جلس يُسلم ويتمسّك بالاسلام فلمّا جلس اسلم ودخل دين الله راغبًا واتّخذ جامعًا يصلّى فيه الصلوات الخمس فى اوقاتها فتنكّر له بعض الامراء واجمعوا على خلعه وهم طيغور (sic) وطاز ومنجكى (sic) فلمّا جلس واستقرّ قتلهم ومعهم جماعة اخرين من الاعيان ولمّا احسّ هو وقطلقتمر بمكيدتهم اشار عليه ان يدخل الى الاردو ويأمر باجناد الامراء والزامهم بالتباعد منه فى سيره ليكون دخوله الى الاردو بمفرده ففعل ذلك ولمّا قرب من مخيمه وهولاء فى قلّة من العدد بحكم انفرادهم كما مرّ رأى ان الفرصة ممكنة منهم فبذل السيف فيهم ولم يفارر منهم الاّ القليل فاستوثق له الامر وتزوّج بامرأة ابيه بيالون خاتون وافتاه من عنده على ذوى العلم بان اباه كان كافرًا فكان عقده على هذه المرأة فاسدًا فاتّخذها لنفسه امرأة وكان لها اخ يسمّى بيدمر يلى مدينة اركنج واقليم خوارزم فعزله و ولى قطلقتمر المذكور اركنج وخوارزم فانكرت عليه ذلك وعنفته بسببه وقالت انا التى حصلت لك الملك وبذلت لك المال لمن طلب مالاً والخيل لمن طلب خيلاً والقماش لمن طلب قماشًا سميت بها لمن طلب مهنى وتعزل اخى فاعتذر اليها وتراضيا والله اعلم ،

(IV, fol. 330, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٣) وصل الى الابواب الشريفة الرسل الذين كانوا ببلاد التتار بالشمال وهما رسولا الباب العزيز المتقدّم ذكرهما ومعهما منغوش رسول الملك ازبك خان صاحب البلاد الشماليّة وابلغوا الرسالة وفاوض منغوش السلطان بما اشار اليه قطلقتمر من امر الزواج والصلة فحسن ذلك بخاطر السلطان الملك الناصر وحصل للرسول المذكور اكرام زائد ثم جهّز وسفر معه رسولان من الباب وهما سيف الدين

رووح (sic) وحسن بن ضارم (sic) وتردّد الحديث فى امر المخطوبة واحضارها فلمّا وصلا الى ازبك واجتمعا به ابلغا الرسالة واوصلا الهدية ثم اعادهما وجهّز معهما من عنده رسلاً نذكرهم فى السنة الآتية ان شاء الله تعالى ،

Извѣстія Элайни о посольствахъ, пріѣзжавшихъ и уѣзжавшихъ въ 715, 716 и 717 годахъ (fol. 335, v., 338, r., 343, r.), да о предложеніи, сдѣланномъ Джубаномъ Узбеку въ 717 году (fol. 342, v.), представляютъ почти буквальное повтореніе того, что сообщаетъ Ибн-дукмакъ (см. выше стр. 317—319=324—326). Только въ концѣ разсказа о подаркахъ, отправленныхъ Эльмеликъ-Эннасыромъ Узбеку въ 717 году, у Элайни прибавлена еще слѣдующая замѣтка:

(IV, fol. 343, r.) وقال ابن كثير وكان السلطان ارسل يخطب من الملك[1] امرأة من بنات الملوك من بيت جنكز خان وارسل معهم هدية عظيمة فاشرطوا[2] عليه فى المهر وطلبوا الف الف دينار والف فرس والف عدّة حرب مكلّلة[3] وان يحضر لتسليمها جماعة من الامراء الاكابر ونسائهم فترك السلطان الخطبة وكان من امره ما سنذكره ان شاء الله تعالى ،

(IV, fol. 349, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٨) توجّه جوبان بن تداون الذى كان نائب الملك ابى سعيد بن خربندا الى الاردو واجتمع به وعرّفه بان الامراء (و) الخانات ومقدمى التومنات الذين هم مقيمون عنده قد كاتبوا الملك بشوك[4] بن براق بن يسنتاى بن ماينغان[5] بن جقطاى[6] ابن جنكز خان وانهم ارسلوا اليه فى الباطن وحسنوا (له) ان يقصد بلادك وينتزعها من يدك واتّفق مع ابى سعيد على قتل الامراء الذين نسبوا الى هذا الامر فقتلوا فى اردوا[7] جميعًا وعدّتهم كما قيل اربعون اميرًا ولم يسلم منهم الاّ سوتاى انطاجى ثم بادر جوبان بالمسير الى خراسان ليجمعها[8] ويدافع عنها وعن عراق العجم [واخذ معه معظم جيش الفتان[9]

1) للملك ازبك (Б.). 2) Чит. فاشتطّوا (Б.). 3) Чит. مكملة (Б.).
4) Чит. يسول (Б.). 5) ماسغان (Б.). 6) قحطاى (Б.).
7) الارض (Б.). 8) Чит. ليحميها (Б.). 9) Вѣр. الفتيان.

بحيث انه ما ترك منهم عند ابى سعيد الاّ قليلاً ولمّا سار الى هناك وجد يسول قد روانى(?) بعساكره الى جهة خراسان واستولى عليها وعلى ما والاها من عراق العجم [1] واقام بها وكاتب الملك ازبك يخبره بذلك ويستنجده فاجابه الى سؤاله فامر قطلقتمر نائبه بالتأهّب للمسير اليه فتأهّب لذلك وهجم الشتاء والسيول والامطار ولم يتّفق بين العسكرين قتال ولا ملتقى فى هذه السنة ،

Слѣдующая затѣмъ замѣтка Элайни о грабительскомъ набѣгѣ Узбека на Муганъ, въ 719 году (fol. 354, r.), взята имъ также изъ лѣтописи Ибндукмака (см. выше стр. 319=326) и потому здѣсь не помѣщена.

(Id. fol. 357, v.) ذكر وصول الخاتون من بيت بركة خان الى الملك الناصر وفيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) وصلت الستر الرفيع الخاتون المجهّزة من بيت بركة الى الملك الناصر وهى طلنباى ابنة طقاجى [2] بن هندو بن بكو (sic) ابن دوشى خان بن جنكزخان [прибавка въ Б. قد ذكرنا ان السلطان كان خطب لازبك] ملك التتار بنتا من الذرّيّة الجنكزخانيّة وجهّز ايدغدى الخوارزمى كما تقدم فى سنة ٧١٦ [3]) فلمّا قرأ كتاب السلطان قال الترجمان للرسول لمّا اراد ان يتكلّم بالمشافهة ان القان يقول ان كان فى مشافهتك غير الاسلام فخاطب بها الامراء ثم اجمع امراء التومانات وهم سبعون اميرًا فكلمهم الرسول فى ذلك فنفروا منه وقالوا هذا لا يقع مثله فيما تقدّم فلم يوافقوا على ذلك لبعد المسافة وهذا فى اوّل يوم ثم اجتمعو مرّة اخرى بعد ان وصلت اليهم هداياهم التى ارسلها السلطان اليهم واعيد الحديث فى ذلك فاجابوا اليه وسهّلوه وقالوا ما زالت الملوك تخطب بنات الملوك وملك مصر ملك عظيم الاّ ان هذا الامر لا يكون الاّ بعد اربع سنين سنة كلام وسنة خطبة وسنة مهاداة وسنة زواج واشتطّوا فى طلب المهر والشروط

1) Заключ. въ [ ] прибавл. въ Б. 2) قطاجى (Б.). 3) Fol. 338, r.

فلمّا اتّصل [بالسلطان رجع عن الخطبة وتكرّر الرسل على عادتهم [1] من غير ذكر خطبة ثم توجّه رسولاً بعد ذلك سيف الدين اطوجى من جهة السلطان لازبك خان بالتحف والهدايا وخلعة سلطانية مزركشة مكلّلة فلبسها ازبك ثم ابتدأ هو اطوجى بذكر الزواج وقال قد جهزت لاخى الناصر ما كان طلب وقد عيّنت له ابنة من بيت جنكزخان من نسل الملك باطو خان وقال اطوجى ان السلطان لم يرسلنى فى هذا الامر وهذا امر عظيم لو علم السلطان بوقوعه جهّز لهذه الجهة ما يصلح لها واراد بذلك دفع الامر الى وقت آخر فقال ازبك انا ارسلها اليه من جهتى فما وسعه الاّ موافقته بالسمع والطاعة فلمّا استقرّ ذلك قال الملك للرسول احمل مهر هذه الجارية فاعتذر انه لا مال معه فقال نحن نقترض من التجار فاقترض عشرين الف دينار وحملها ثم قال له لا بدّ لها من عمل فرح تجتمع فيه الخواتين فاقترض مالاً آخر قيل انه سبعة الاف دينار وعمل الفرح وجهّزت الخاتون وصحبتها جماعة من الرسل وهم ايتغلى وطقبغا ومنغوش وطرجى وعثمان قجا [2] (وكبيرهم [3]) باينجار وهو من كبار المغول وكانت به زمانة لا يستطيع المشى وانما [يحمله اقوام على عواتقهم عند ركوبه ونزوله وكان [4]] معهم اثنان آخران فتوفّيا فى الطريق وهما بكتمر وقرطاقا وصحبتهم امام الملك ازبك خان واسمه الشيخ برهان الدين ومعهم قاضى صراى ايضًا ولقى المذكورون فى سفرهم مشقّة وطول مدّة وذلك انهم اقلعوا فى زمن الخريف فلم يوافقهم الريح فاقاموا فى برّ الروم على مينى ابن منتشا [5] خمسة اشهر وبالغ المذكور فى خدمتهم واكرامهم وكذلك فعل الاشكرى صاحب القسطنطينية فانه بالغ فى اكرامهم ووسّع لهم فى الاقامات والانزال وانفق عليهم جملاً من الاموال فانهم ومن معهم من اتباع خاتون والزامها

1) Словъ въ [ ] недостаетъ въ рукоп. Аз. Музея.
2) Въ Лонд. рук. всѣ эти пять именъ помѣщены послѣ словъ ونزوله.
3) Нѣтъ въ Б. 4) Словъ въ [ ] нѣтъ въ рукоп. Аз. Музея.
5) مينا بن منتشى (Б.).

ومماليكها وخدامها جماعة كثيرة فوق اربعمائة نفر واقاموا ببلاده مدّة ويقال ان جملة ما انفقه عليهم ستون الف دينار محبّة فى السلطان وجهّز معهم رسلاً من جهته فوصلوا ثغر الاسكندرية فى ربيع الاوّل ولمّا طلعت خاتون من المركب جُعلت فى خركاة مذهبة على العجل وجرّها المماليك الى دار السلطنة بالاسكندرية وارسل السلطان الى خدمتها جماعة من الجمّاب وثمانية عشر حرمًا من حريم[1] السلطان فركبوا[2] الحراريق ووصلت الى القلعة يوم الاثنين الخامس والعشرين من ربيع الاوّل وفرش لها بالمناظر بالميدان دهليز اطلس معدنى سلطانى ومُدّ لهم الطعام وفى يوم الخميس الثامن والعشرين منه احضر السلطان الرسل وهم رسل ازبك ورسل ملك الكرج ورسل الاشكرى فمثلوا بين يديه فاعطى كلّ منهم رسالته وقدّم تقاديمه ثم توجّه للميدان ارغون النائب وبكتمر الساقى والقاضى كريم الدين وكيل السلطان فمشوا فى خدمة خاتون فطلعوا بها القلعة فى عربة [اى عجلة[3]] ثم عقد عقدها يوم الاثنين السادس من ربيع الاخر على ثلاثين الف [مثقال خالة(?) منها ما قدم وهو عشرون الف[4]] دينار وعقده بدر الدين[5] ابن جماعة وقبل العقد عن السلطان بوكالة منه نائبه ارغون وبنى السلطان بها ثم اذ عاد الرسل بعد ان شملهم الانعام وجهّز معهم الهدايا الجليلة لازبك وكان عودهم فى شعبان وتأخّر منهم قاضى صراى بسبب الحجّ فحجّ وعاد الى بلاده فى سنة ٧٢١ ، ذكر من قدم من الرسل ، منهم رسل الملك ازبك خان حضروا بعد حضور الرسل الذين حضروا صحبة الخاتون المجهّزة الى السلطان بشهور[6]) وهم كراى ويلراغى (sic) وبغراس السبب فى حضورهم تكرار الحثّ على قصد جوبان والاجتماع عليه واستنهاض

1) حرم (Б.). 2) فبقى من معها فى (Б.). 3) Заключ. въ [] нѣтъ въ Б.
4) Заключающееся въ [] добавлено изъ Б. 5) Въ Б. прибавл. محمد.
6) Вмѣсто этого въ Б. сказано: وقال بيبرس وبعد حضور هؤلاء الرسل بشهور حضرت رسل اخر من جهة الملك ازبك

السلطان وعساكره اليه والباعث لازبك على ذلك ان جوبان قويت شوكته وتحكّم فى بيت خربندا واقاربه وامر بقتل برتجى[1]) وقرمشى وجمع منهم فتسحّب الى ازبك نفران من اولاد قرمشى وحكيا له ما فعله جوبان فعظم عليه وجهّز البعوث فتعذّر عليهم العبور على نهر كور[2]) فرجعوا لان النهر المذكور بين بلاد هؤلاء وبلادهم ولا عبور لهذا الطرف الّا عليه فاقتضت قلّة الامطار عدم جموده فجهّز مقدّمًا اسمه عيسى كركز بثمان تومانات وامرهم ان يدخلوا الى البلاد قولاً واحدًا ويجتهدوا ويموتوا[3]) عن اخرهم وجهّز عسكرًا كثيفًا صحبة قطلقتمر نائبه ليلحق بيسول الى خوارزم ويستصحب معه عسكر بيان بن قنجى[4]) فتعذّر عليهم الوصول وحصل لهم عائق من الثلوج وضعفت الخيول ووردت الاخبار بوفاة يسول مقتولاً وذلك ان جوبان اتّفق مع كبك بن دوا ابن ارخى[5]) يسول المذكور وجمعا له جمعًا والتقى الجمعان فكانت الدائرة عليه وقبل ان الغلاء استولى على الطائفتين فلم يتّفق لهم لقاء فى هذه السنة [واما اولاد قرمشى فان الملك ازبك ادناهم اليه وقرّبهم واعطى احدهم امرة تومان[6]] ،

(IV, fol. 366, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢١) عاد الرسل من بلاد ازبك وهم طقصبا الظاهرى ومن معه وصحبته الرسل من جهة ازبك [واخبروا ان ازبك سأل عسكرًا يكون عونًا له مع عسكره ليغزو بلاد قازان وكتب فى كتابه يعرفه ان هؤلاء عدوّك وعدوّنا ونحن قصدنا شيل هذا العدوّ من بيننا وتبقى البلاد بلادًا واحدة واكّد فى ذلك تاكيدًا كثيرًا[7]] ،

(IV, fol. 366, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢١) ورد كتاب من نائب حلب ان جوبان نائب ابى سعيد قد اخذ صحبته عسكرًا عظيمًا ودخل نحو باب الحديد وذلك لما جاء له الخبر بان الملك ازبك خان قد جمع عساكر عظيمة وهو طالب العراق وكان السلطان قد كتب الى جوبان بان قبل

1) Чит. برنجى (Б.). 2) كوز (Б.). 3) Чит. ان ياخذوا او يموتوا (Б.).
4) قجى (Б.). 5) Чит. اخى (Б.). 6 и 7) Заключ. въ [] нѣтъ въ Б.

ذلك يعرف بان الملك ازبك قاصد بلاد الملك ابى سعيد وانه سيّر الينا يسأل تجريد عسكر من مصر يكون اعانة له عليكم وانى ابيت من ذلك ولمّا بلغهم خبر ازبك علموا ان السلطان ناصح لهم وان مودّته صحيحة فكان ذلك عندهم امرًا عظيمًا وسيّر جوبان رسله الى السلطان صحبة ملوك السلامى بالشكر والثناء وعرّفه ان قد عزم على ملاقاة ازبك وان يكون خاطره معه ويدعو له ولمّا بلغ السلطان ذلك كتب الى نائب حلب ان يكون محترسًا على من يدخل الى ناحية الشام ويعدى من الفرات [1]،

(IV, fol. 367, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢١) عزل الملك ازبك خان نائبه قطلقتمر من نيابته واستناب عوضه [2] عيسى كركر [3] ورسم لقطلقتمر بالتوجّه الى خوارزم،

(IV, fol. 376, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٢) حضر الامير سيف الدين طقصبا الظاهرى من بلاد ازبك خان وصحبته رسول ازبك وذكر انه عند اجتماعه بالملك ازبك لم ير منه انصافًا ولا اقبل عليه ولم يدع يقيم عنده غير اربعة ايام واظهر الغيظ على السلطان ومنعه من شرا المماليك والجوارى وكان السبب لذلك ان الخاتون لمّا حضرت الى مصر حضر معها شخص يقال له الشيخ نعمان وكان له وضع عظيم عند ازبك وله فيه اعتقاد كبير وذلك انه كان عند طقطاى وهو يعتقد فيه وان ازبك اذا حضر عند طقطاى كان الشيخ نعمان يقول له فى السرّ ان الملك يصير لك وانك ملك بعد طقطاى فقدر الله ان ازبك تولّى مملكة طقطاى فحصل للشيخ نعمان عنده حظّ وافر ثم ان ازبك لمّا راسل الخاتون الى السلطان سأل الشيخ نعمان ان يروح معها ثم يزور القدس والخليل ويبنى له مكانًا فى القدس ويقيم فيه يعبد الله فاجاب اليه ازبك واعطى له ذهبًا كثيرًا بسبب ذلك فلمّا وصلوا الى مصر ونزلوا فى الكبش عزل ابن مهمندار جماعة منهم

1) Всей этой главы въ рукоп. Брит. Музея недостаетъ.

2) عوضا عنه (Б.). 3) Чит. كركز (Б.).

وانزلهم فى دار الضيافة وعزل الشيخ نعمان معهم فابى الشيخ نعمان ان يخرج معهم فنهره ابن مهمندار واخرق به فغضب لذلك وبقى الى ان رجع الى بلاده وعرّف ازبك ما لقى من ابن مهمندار من الاحراق به فغضب ازبك لذلك غضبًا شديدًا واتّفق مع ذلك ان تاجرًا كبيرًا من الافرنج يسمّى شكران كان له حرمة عظيمة عند الملك المظفر بيبرس حتى كان يدعى بالاخوة فلمّا مات بيبرس وبقى شكران وتولّى القاضى كريم الدين الخاصّ طلب شكران واعطاه ستين الف دينار وشكرا وغيره من المتجر باربعين الف دينار لمتجر (للمتاجرة .чит) فى ذلك وكان شكران هذا له معرفة فى المتجر وسمعة فى بلاده وتردّد بالدفعات الى البلاد واتّفق انه جهّز مركبًا موسوقًا من بلاد ازبك من كلّ الاصناف ولمّا وصل الشيخ نعمان وعرّف ازبك بما جرى عليه من الاخراق لم يجد ازبك ما يسكن به غيظه الّا نهب مال شكران وقتله فنهب جميع ما كان معه وقتله واتّفق عقيب ذلك وصول رسول السلطان اليه فلم يعبأ بامره ولا التفت اليه واكثر ما خاطبه مرّة واحدة ان قال له الملك الناصر طيب قال له نعم قال ونحن ايضًا طيبون وبعد ذلك لم يحصل له به اجتماع ومنعهم ان يشتروا شيًا من البلاد وادعى ان شكران قتله بعض ملوك الجزائر وارسل رسولًا صحبة رسول السلطان ومشافهة وكتابًا ذكر فيه انه قد كان وعد (ا)لبابا ان يجهّز عسكرًا لاجل اعدائنا وعسكرنا قد خرجت واقامت مقابل العدوّ شهرًا ولم يحضر خبر عسكر من عنده واخلف فى ذلك وايضًا انه ما مكن الشيخ نعمان ان يعمر معبدًا لله تعالى فى القدس وقد اذن بعمارة كنيسة لملك الكرج فلمّا وقف السلطان على ذلك لم يعبأ برسله ولا سمع مشافهتهم واقام الحجّة عليه فى جميع ما ذكره فى كتابه وجهّز رسله على غير الرضى [1]،

1) Вмѣсто всего этого въ рукописи Британскаго Музея сказано только: وفيها جهّز السلطان رسل ازبك اليه وهم منغوش واروش وارداجق وطغى نخشى وصحبتهم رسول فى الابواب الشريفة،

(IV, fol. 380, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٢) تحرّك كبك بن دوا بن براق ابن بستاى (sic) بن ماينغان (sic) بن جقطاى بن جنكزخان اخو اسنبغا فانه اصطلح مع الملك ازبك خان وقصدوا بلاد ابى سعيد بن خربندا وان جوبان تحرّك متوجّهًا [1] الى نحو خراسان بالجموع للتقاه فى هذه النوبة [2] عند جمود البحر الذى بينهما وصيرورته [3] جليدًا [4] يصلح لمرور الخيل عليه ،

(IV, fol. 383, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٣) وصل مملوك نائب حلب ومعه مملوك السلامى فاخبر السلطان ان رسول ابى سعيد وصل الى حلب وكان ابو سعيد وجوبان ارسلاه بسبب اليمين من السلطان فعند ذلك ارسل السلطان الامير ايتمش الى ملتقاه فخرج صحبته المهماندار وجماعة من ارباب الوظائف واستصحب ايتمش معه من ساير الاصناف من الحلوا والمشارب وغير ذلك ولمّا قرب من القلعة سيّر اليهم الامير سيف الدين فجليس(؟) ومنكلى بغا والحاجب فطلعوا فى موكب عظيم وقد ارقص الجند من باب القلعة الى داخلها حتى دخل الرسول من كثرة الجند والمماليك ومن حشمتهم ولمّا دخلوا الى السلطان باسوا الارض وقرّبهم السلطان واكرمهم وسألهم عن الملك ابى سعيد وعن نائبه جوبان ثم قرأ كتاب ابى سعيد وضمنه يتضمّن الصلح بين عسكر ابى سعيد وعسكر ازبك خان صاحب دشت وسراى وذلك لأن عسكر ازبك كانوا قد تجرّدوا الى بلاد ابى سعيد وركب جوبان للتقاهم وكان ازبك سيّر صحبة عسكره نائبه جغطاى واقاموا الشهر متقابلين الى ان وقع الصلح بينهم وكان واحد من العسكرين يظنّ ان الملك الناصر يسيّر عسكرًا لنصرته وقد زال الشرّ وانتظم الصلح ...[5]) ،

(IV, fol. 392, r.) ذكر من ورد من الرسل وغيرهم قال ابن كثير وفيها (يعنى فى سنة ٧٢٤) حضر رسل الأبواب الشريفة وهم بها الدين قراقوش

1) Вмѣсто этихъ 2 словъ въ Б. توجّه. 2) الشتوم (Б.).
3) وبصير (Б.). 4) Прибавл. او (Б.).
5) Въ рукописи Британ. Музея сказано только о прибытіи пословъ Абу Саида и Чубана.

الظاهرى ورفقته الذين توجّهوا فى السنة الماضية وصحبتهم رسل الملك ازبك وهم منغوش واروس ومعهم هدية الملك ازبك وهى سنقران وجلد لوب [1] ابيض طول كلّ واحد سبعة اذرع وكسور وفى رسالتهم عتب كثير لكون السلطان ما وافقهم على حرب ابى سعيد وجوبان نائبه وسفّر مع رسلهم سيف الدين بكتمر [2] الظاهرى وبدر الدين ابو غدة استادار [3] رسلان كان بالجواب وهدية سنية ،

(Cod. Mus. Br. № 935, fol. 16, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٥) فى سادس عشر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك وهم بكمش الجمدار الظاهرى وابو غدة بدر الدين السلارى وصحبتهما رسله ورسل الاشكرى فانعم عليهم واعادهم صحبة الطوجى احد الامراء المصرّية وصحبة احد مقدمى الحلق قرادمر وتوجّهوا عاشر شوال [4] ،

(Cod. Mus. As. IV, fol. 431, v.) ذكر من قدم من الرسل وغيرهم وفى يوم السبت عاشر رجب (من سنة ٧٢٨) عاد الامير الطوجى ورفيقه (وصحبتهم رسل) من جهة الخان ازبك ملك القفجاق واحضروا ما معهم من التقادم ثم رسم بعود رسل اليه وتوجّه صحبتهم من جهة السلطان سيف الدين ماجرين [5] ابغان احد الامرا العشرات [6] بمصر وصحبته عمّه بيلق ،

(Cod. Mus. As. IV, fol. 437, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٩) فى يوم الاثنين التاسع والعشرين من شوال عقد نكاح منكلى بغا السلحدار احد مقدمى الالوف على الخوندة طلنبية الواصلة من بلاد ازبك وكانت زوجة السلطان فطلّقها وزوّجه ايّاها ودخل بها ليلة الخميس ثامن ذى القعدة ،

(Id. fol. 443, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٩) حجّ بالناس الامير [7] وكان امير الركب الاوّل وكان من جملة من حجّ فى هذه السنة والدة الامير قوصون

1) يزدب (Б.). Чит. ارنب. 2) Чит. بكمش (Б.). 3) الاستادار (Б.).
4) Въ рукописи Азіятскаго Музея этого извѣстія недостаетъ.
5) Чит. ماجار بن (Б.). 6) العشروات (Б.). 7) Имя эмира не обозначено.

ومعها اهله واقاربه وكان قوصون قد سأل السلطان ان له والدة واخا وابن واخت وجماعة من اهله واقاربه فى البلاد فكتب السلطان الى الملك ازبك خان صاحب المملكة الشماليّة وسأله ان يرسل هؤلاء الى مصر وكتب ايضًا الى طغاى تمرتاش قرم فجهّزهم ازبك الى مصر فى سنة ٧٢٧ وامّر السلطان اخاه صوصون وابن اخته ملحك (sic) وسيروا له به الى حجاز فى هذه السنة [1] ،

(Id. fol. 463, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٣٥) وصل رسول ازبك من البلاد ومعه كتاب يتضمّن العتاب بسبب الخاتون التى حضرت من جهتهم وذلك ان الملك ازبكَ بلغه من القصاد ان السلطان دخل بها وبعد ايام اخرجها من عنده وزوّجها لبعض مماليكه فصعب ذلك على ازبك وقال فى كتابه ومشافهة ايضًا ان السلطان ارسل الىّ مرّات عديدة بسبب بنات الخان وانا ادافع الامر الى ان استحيت من السلطان وسيّرت اليه من خيار بنات الخان ثم انها لم تكن لايقة لخدمتك كان الواجب ارسالك لها الى مكان خرجت منه ولا عطيتها لبعض مماليكك وما كان يليق لمثلك ان تضيع مثل بنات الخان نحن نسألك فى بعض رجوعها الينا فتكون عند اهلها والجوارى عندك كثيرة والبلاد متّسعة فلمّا وقف السلطان على الكتاب وسمع المشافهة اسرع بردّ الجواب مع الرسول وقال كلّما بلغ لاخى الملك ازبك فهو كذب ولم يحصل من تغريط فيها واما امر الله تعالى فلا يردّ وهذه المرأة لمّا سيّرها اخى الىّ دخلت بها واقامت معى سنة ثم ضعفت وماتت الى رحمة الله وقال[2] الدين وعرّفه الامر وانه يريد اثبات موتها فى محضر ليتوقّف الرسول عليه فقال القاضى الطريق فى هذا ان يحضر خادمان او اثنان من المماليك ويشهدان انهما شاهدا الخاتون فلانة بنت فلان قد توفّيت من ضعف اصابها فاحضر من الجند واثنين من المماليك فشهدوا عند القاضى بذلك واثبته القاضى بمحضر كتب فاخذه السلطان عنده الى ان

1) Въ Б. этого извѣстія нѣтъ. 2) Здѣсь въ рукоп. чего-то недостаетъ.

جاء الرسول المذكور واوقفه على المحضر المثبوت المكمل بالخطوط فسكت الرسول ومن معه وسافروا بعد ايام وسيّر معهم هدية وكتب الجواب بما ذكرنا [1] ،

(IV, fol. 468, r.) ذكر من توفّى فيها (يعنى فى سنة ٧٣٦) . . . . السلطان ابو سعيد بن خربندا بن ارغون بن ابغا بن هلاون بن طلو خان ابن جنكزخان ملك البلاد الشرقيّة توفّى فى هذه السنة بالباب الحديد وكان متوجّهًا لملتقى ازبك خان لانه وقع بينهما بسبب الشيخ حسن بن جوبان لانه كان قد هرب ولحق بازبك خان وذلك حين وقع بين جوبان وبين ابو سعيد ،

(IV, fol. 479, r.) ذكر من توفّى فى سنة ٧٤٢ القان الكبير ازبك خان ابن طغرلجا بن منكوتمر بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكزخان ملك التتار صاحب المملكة الشماليّة توفّى فى هذه السنة بعد ان حكم فى تلك البلاد مدّة ثمانية وعشرين سنة لانه ملك فى سنة ثلاث عشرة بعد سبعمائة وكان ذا بأس واقدام وديانة وعبادة يؤثر الفقهاء [2] ويحبّ العلماء ويسمع منهم ويرجع اليهم ويعطف عليهم ويتودّد الى المشائخ ويحسن اليهم وتولّى بعده القان جان باك (sic) خان ،

(IV, fol. 486, r.) منها (يعنى من الحوادث فى سنة ٧٤٩) وقع فناء عظيم وطاعون عميم بالديار الحلبية والشامية والمصرية واستمرّ الى سنة ٧٥٠ وكان فناء عظيم اخرب الديار والبيوت واوقع الناس فى علّة السكوت وبزاق الدم فبلغت عدّة القتلى بالقاهرة ومصر فى اليوم نحو عشرين الف نفر وبحلب فى اليوم خمسمائة وبعينتاب مائة وخمسين ومائتين فى كلّ يوم يوم يزيد ويوم ينقص وبدمشق الف شخص وافنى من العالم نحو ثلثيهم تقريبًا وهذا الفناء هو الذى يسمّيه الناس الفناء الكبير وذكر فى بعض

1) Въ рукоп. Брит. Музея этой главы нѣтъ. 2) الفقراء (Б.).

التواريخ ان عدّة الموتى فى مصر والقاهرة فى شعبان ورمضان بلغت تسعمائة الف انسان ولم يسمع احد بمثل هذا الطاعون فان الطواعين المسمّية فى الاسلام خمسة وهذا سادسها ولم يكن فيها اعظم من هذا الطاعون لانه عمّ المسلمين والكافرين بسائر البلاد خصوصًا ببلاد الفرنج واخلى اكثر البلاد وعدمت جميع البضائع لقلّة جلابها حتى بلغت راوية الماء فى الديار المصرية الى اكثر من عشرة دراهم .... ولقد اخبرنى والدى رحمه الله انه كان فى تلك الايام شابًّا وانه كان يروح مع الجنائز الى المصلّى ليصلّوا عليها فتعب الناس من الرواح والمجى ثم انهم لازموا القعود فى المصلّى بعينتاب فاى جنازة كانت تحضر يصلّون عليها وربما كانوا صلّوا على خمسين جنازة قطعة واحدة او اكثر فآل الامر الى ان عدم الغسّالون والحمّالون والحفّارون وربما دفنوا عشرة وعشرين فى حفرة وبقيت الدور خالية عن اهلها وفيها انواع الاثاث والقماش والدراهم والدنانير مرمية لا يأخذها احد وربما مات اهل بيت فى يوم واحد فبقوا موتى كلّهم وليس عندهم من يجهّزهم او يعبرهم فبقى كلّ احد مشغولاً بنفسه وذلك كلّه فى البلاد الشمالية وكان موتهم من بزاق الدم وكان الرجل يأكل ويمشى ويحدّث مع اصحابه ويبزق دمًا فما يمضى عليه لحظة يسيرة الّا وقد يقضى عليه [1] ‘

(IV, fol. 493, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٥٨) قدمت رسل من جهة الخان جانى باك (sic) بن ازبك خان واخبروا انّه قدم خراسان واستولى عليها

1) Двѣ небольшія замѣтки объ этой чумѣ, начавшейся собственно въ 747 году въ Золотой Ордѣ, находятся между прочимъ въ лѣтописи Зейнеддина Омара Ибнельварди, озаглавленной تتمّة المختصر فى اخبار البشر, т. е. Дополненіе къ «Сокращеннымъ извѣстіямъ о родѣ человѣческомъ» и составляющей продолженное до 749 года извлеченіе изъ извѣстной хроники Абульфеды (ум. въ 732 г.), доходящей до 729 года. Лѣтопись Ибнельварди въ 2-хъ томахъ издана сполна въ 1285 г. (=1868—1869) въ Булакѣ. Кромѣ того, послѣдняя часть ея, обнимающая 730—749 годы, помѣщена въ IV-мъ томѣ лѣтописи Абульфеды, напечатанной въ Константинополѣ въ 1286 году. Ибнельварди, сочинившій на эту моровую язву особое риемованное «Посланіе», самъ сдѣлался жертвою ея въ дзульхидджѣ 749 года (=10 февр.—10 марта 1350 г.).

ويقال ان جيشه سبعمائة الف [مقاتل [1]] ومعهم سناقر وخمس مماليك وسمور كثير وذكر السلطان [الملك الناصر [2]] حَسَن فى جوابه انّ ابى واباك كانا شيًا واحدًا وغرضنا نجدّد المودّة ‘

(IV, fol. 500, v.) ذكر من توفّى فى سنة ٧٦٥ الستّ خواند [3] طلوبية [4] الناصريّة زوجة السلطان حسن بن محمد بن قلاون توفّيت فى الرابع والعشرين من ربيع الاخر منها ودفنت بتربتها التى انشأتها بجوار خواند طغاى امّ انوك زوجة السلطان الملك الناصر محمد بالروضة خارج باب البرقيّة [5] ‘

(IV, fol. 539, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٨٧) قدم رسل طشتمر [6] خان ومعهم هدايا جليلة وقوبلوا بالاحترام ‘

(IV, fol. 587, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٩٦) دخل السلطان (الملك الظاهر برقوق) دمشق يوم الاثنين العشرين منه (يعنى من جمادى الاولى) ... وجاء الى السلطان فى دمشق رسل طقتمش خان متملّك بلاد ازبك خان فقالوا ان القان يسأل ان يكون معه يدًا واحدًا على الباغى تمرلنك ‘

(IV, fol. 600, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٩٩) جاءت القصّاد من بلاد الدشت واخبروا بانه وقع (خلاف) بين ادكى الذى اخذ البلاد من طقتمش خان صاحب بلاد الدشت الجالس على تخت بركة خان ببلاد القفجاق وبين صاحب كفا مدينة على ساحل بحر قرم بيد الفرنج الجنوية وان ادكى المذكور جمع عساكره وتقدم لحصارها ‘

(IV, fol. 602, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٨٠٠) فى بلاد الدشت التى كرسيها مدينة صراى الملك ادكى وقد ذكرنا انه ملك البلاد حين انكسر طقتمش خان من تمرلنك وهرب وخلت البلاد وكان ذلك فى سنة سبعة (чит. تسعة) وتسعين وسبعمائة ‘

1 и 2) Заключающагося въ [ ] нѣтъ въ Б. 3) خوند (Б.).
4) طولوبية (Б.). 5) السبرقية (Б.). 6) Чит. طقتمش (Б.).

(IV, fol. 613, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٨٠١) جاء الخبر بان طقتمش خان صاحب بلاد الدشت وسراى التقى مع بعض عسكر بن عثمان وانه فقد من بين العسكرين ،

(IV, fol. 623, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٨٠٢) الحاكم فى بلاد الدشت التى كرسيها مدينة سراى الملك ادكى [1] ،

(IV, fol. 634, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٨٠٣) صاحب الدشت وسراى وقرم الملك ادكى وبلاده فى امر مربج (مرجّح .чит) من اضطراب البلاد الشرقية بسلوك تمرلنك ومشيه فى البلاد [2] ،

(IV, fol. 648, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٨٠٤) صاحب الدشت وصراى [والبلاد الشمالية [3]] الملك [4]) ادكى ،

(IV, fol. 691, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٨١٤) صاحب قرم وصراى وبلاد [5]) الدشت ادكا [6]) ،

(IV, fol. 738, r.) ذكر من توفّى فيها (يعنى فى سنة ٨٢٢) ... الملك ادكى بكسر الكاف وفتحها مات فى هذه السنة قتيلاً وكان اصل قضيته انه لمّا استولى على البلاد بعد قتل طقتمش خان كما ذكرنا فى سنة ثمانية (تسعة .чит) وتسعين وسبعمائة كان عنده شخص من ذرّيّة جنكزخان يسمّى درويش خان فجعله ادكى فى صورة الخان ولكن الحكم والامر والنهى له وليس لدرويش خان الاّ الاسم وكان لطقتمش خان ابن يقال له قادربردى وكان يحارب دايمًا مع ادكى لاجل الملكة ففى هذه السنة اعنى سنة اثنين وعشرين وثمانمائة مشى قادربردى على ادكى فتوجّه اليه ادكى ايضًا فتلاقيا ووقع بينهما قتل عظيم وحرب شديد وقتل من الفريقين خلق كثير فقتل

---

1) Въ Парижской рукописи № 684 сказано: وصاحب قرم وسراى وبلاد الدشت الامير (sic) طقتمش خان ولكن الامير ادكا (sic) متغلّب عليه. (П.) ،

2) Этой замѣтки нѣтъ въ № 684. 3) Заключ. въ [] нѣтъ въ П.

4) الامير (П.). 5) سائر بلاد (П.). 6) الامير الكبير العاد ادكى (П.).

قادر بردى فى المعركة وانهزم اصحابه وجرح ادكى ايضًا جراحات كثيرة وانهزمت عسكره ايضًا وهرب ادكى ظنّا ان قادر بردى انتصر وهو مشحون بالجراحات وجاء الى موضع ونزل هناك وقال لواحد ممّن كانوا معه قم واكشف الاخبار فان وجدت احدًا من عسكرنا فاعلمه الى هاهنا فذهب وهو يكشف الاخبار فاذا بامير من امراء التتار وكان من جهة طقتمش خان وكان كبيرًا عنده فاخبره ذلك الرجل بامر ادكى فقال هو فى اين فدلّ عليه فجاء اليه فلمّا راءه ادكى شرع يعنّفه ويتهدّده فقال له كان اليوم لنا وفعلنا ما فعلنا فيهما يجى من يدك فافعل ثم امر لمن معه من اصحابه ان ينزلوا عليه بالسيوف وقطعوه قطعًا قطعًا ولمّا جرى ما جرى استولى على مملكة الدشت شخص من ذرّيّة جنكزخان يقال له محمد خان ولكن الفتنة قائمة والامور مضطربة [1] ،

(IV, fol. 743, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٨٢٤) صاحب بلاد الدشت محمد خان ولكن بينه وبين براق خان وبركة خان فتن وحروب والامور غير مضبوطة [2] ،

(IV, fol. 753, v.) فى سنة ٨٢٦ صاحب بلاد الدشت وكرسيها سراى السلطان محمد خان من ذرية جنكزخان ،

(IV, fol. 761, v.) فى سنة ٨٢٨ وامّا بلاد الدشت التى كرسيها صراى فان فيها اختلافًا كثيرًا بسبب عدم كبير يرجع اليه الامور فغلب هناك جماعة من بيت الخانات وغيرهم كلّ واحد منهم استولى على ناحية ولم يتّفق الامر لاحد [كما ينبغى ولكن محمد خان هو المترجّح من بينهم [3]] ،

(IV, fol. 771, v.) فى سنة ٨٣٠ ... صاحب قرم وغيرها محمد خان من ذرّيّة جنكزخان وبلاد الدشت مضطربة فان فيها اختلافًا كثيرًا بين اكابر الامراء ،

(IV, fol. 772, r.) وفى هذا الشهر (يعنى فى جمادى الاولى من سنة ٨٣٠) جاء كتاب من المتغلّب على قرم واسمه دولت بردى مشتمل على عبارات

---

1) Всей этой главы въ Парижской рукописи нѣтъ.

2) Вмѣсто этого въ Парижской рукописи сказано: وصاحب الدشت وصراى بركة خان من ذرية جنكزخان بن هلاون (sic) ،

3) Заключающееся въ [] нѣтъ въ Б.

رائقة تتضمّن ابياتًا واشعارًا وامثالًا مشحونًا على منوال المعانى والبيان والبديع فقرى على السلطان والعبد الضعيف حاضر هناك فى المجلس ولا يعرف احد لا من القارى وغيره ما فيه من الصناعات وذكر حامل الكتاب ان فى بلاد الدشت خباطًا عظيمًا وان ثلاثة من الملوك يتنازعون فى المملكة احدهم يسمّى دولت بردى غلب على قرم وما والاها والثانى محمد خان غلب على سراى وما والاها والثالث يسمّى براق ملك البلاد التى تتأخم بلاد تمرلنك ،

(IV, fol. 777, r.) فى سنة ٧٣٢ ... صاحب قرم وما والاها محمد خان ،

(Id. fol. 777, v.) وفيه (يعنى فى يوم الخميس السادس عشر من رجب سنة ٨٣٢) قدمت رسل من عند محمد خان صاحب الدشت وقرم ومعهم هدية وكتابان احدهما بالعربى والاخر بلسان الغور (ايغور .чит) ولم يعلم احد مضمونه ولا وجد من يعرف هذه التكابة [1] ،

(IV, fol. 809, v.) فى سنة ٨٤٧ ... صاحب قرم والدشت محمد خان ،

617-ый годъ (=8 март. 1220—24 февр. 1221 г.). ...Потомъ [2]) Татары пошли въ земли Алланъ и Кипчаковъ, совершили съ ними великій бой, поразили ихъ и отправились въ наибольшій изъ городовъ Кипчацкихъ, т. е. въ г. Судакъ, въ которомъ чрезвычайно много товаровъ, одеждъ, бобровыхъ и бѣличьихъ мѣховъ. Кипчаки укрылись въ земли Русскихъ, которые были христіянами, и условились съ ними дать Татарамъ сраженіе. Они сошлись съ ними, но Татары нанесли имъ очень сильное пораженіе, затѣмъ ушли въ Булгаръ въ 620-хъ
Стр.476. годахъ и, управившись съ этимъ (дѣломъ), вернулись къ своему царю Чингизхану. Назывались эти (Татары) *Западнымъ отрядомъ* [3]).

О дѣлахъ проклятаго Чингизхана (въ 618 г. = 25 февр. 1221 — 14 февр. 1222 г.). Когда расширилась власть и усилилась мощь [4]) его, когда передъ нимъ опустѣли земли и обезлюдѣли страны, то онъ разослалъ сыновей своихъ въ (разныя) области, чтобы они

1) Этой главы нѣтъ въ Парижской рукописи. 2) См. стр. 25.
3) См. стр. 11 и лѣтоп. Абульфеды изд. Конст. III, стр. ١٣٥ = Reiske, Ann. Musl. IV, 294—295.
4) Собств. «верхняя и нижняя часть руки».

захватили то, что могли захватить, и уничтожили бы тѣхъ, которыхъ были въ состояніи уничтожить. Были же у него сыновья: (Душиханъ), Кедіяханъ (= Угедей), Джагатайханъ и Тулиханъ. Первымъ изъ нихъ двинулся въ страны Сѣверныя Батуханъ, сынъ Душихана, прозванный Саинханомъ, съ Моголомъ, Буріемъ, Каданомъ и находившимся при нихъ народомъ. Вторгнувшись въ эти земли, они покорили жившіе въ нихъ Тюркскіе народы и племена Кипчацкія, Алланскія, Асскія, Авлакскія, Черкесскія и Русскія, да (прочихъ) обитателей этихъ странъ; они одолѣли ихъ разбоемъ, грабежемъ, плѣномъ и опустошеніемъ. Взятые въ плѣнъ изъ этихъ народовъ были отвезены въ земли Сирійскія и Египетскія [1]). Отъ нихъ-то (и произошли) мамлюки Адилійскіе, Камилійскіе, Ашрефійскіе, Муазземійскіе, Насырійскіе да Азизійскіе, оставившіе прекрасные слѣды въ государствахъ мусульманскихъ.

О походѣ Татаръ на земли Румскія [2]). Въ 641 году (= 21 іюн. 1243 — 8 іюн. 1244 г.) Татары вторглись въ земли государя

1) Въ числѣ ихъ находились: Бейбарсъ, родоначальникъ династіи Мамлюкскихъ султановъ, вступившій на престолъ въ концѣ 1260 года, подъ именемъ Эльмеликъ-Эззахыра, и Калавунъ, который подъ именемъ Эльмеликъ-Эльмансура правилъ Египтомъ, съ небольшими перерывами, отъ ноября 1279 до ноября 1290 г. Оба они были Кипчаки изъ тюркскаго племени Бурджоглы (من برج اغلى قبيلة من الترك).

2) Срав. выше стр. 153—154, примѣчаніе. На тогдашній составъ «царства Румскаго» указываетъ слѣдующая замѣтка Элайни (IV, fol. 112, v.): ذكر ما اشتملت عليه المملكة الرومية من البلاد الاسلامية (فى سنة ٦٥٥) بلاد خلاط واعمالها وتسمّى الارمينية الكبرى وكلّ من يملكها يسمّى شاه ارمن ومن مدنها وان ووسطان وارجيش ، بلاد ارزن الروم واعمالها ومن مدنها سبهر(?) وبابرت ومحمار(?) وتسمّى دار الحلال ، بلاد ارزنجان واعمالها ومن مدنها اقشهر ودرجان وكماخ وقلعة كفونية ، ديار بكر واعمالها ومن مدنها المشهورة خرت برت وملطية وشميصات ومنشار وغيرها ، وسيواس وبلاد دانشمند وتسمّى دار العلاء ومن مدنها نكسار واماسية وتوقات وقمينات وبلاد كنكر ومدينة انكورية ومدينة سامسون وقلعة سنوب وكستمونية وطرخلو

Румскаго Гыяседдина Кейхосру, сына Алаэддина Кейкобада. Онъ послалъ просить помощи у жителей Халеба, которые и прислали ему помощь подъ начальствомъ Насыхеддина Эльфариси, собравшаго войска со всѣхъ сторонъ. Предводителемъ Татаръ былъ одинъ изъ великихъ людей ихъ, по имени Байджу, со стороны Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Они устремились на царя Румскаго, и онъ далъ имъ большое сраженіе, въ которомъ Татары сперва были разбиты, но потомъ они вернулись, (снова) напали на войска мусульманскія и нанесли имъ сильное пораженіе, убивъ изъ нихъ и забравъ въ плѣнъ огромное количество. Разбрелись войска на право и на лѣво и Татары награбили столько, что и не сосчитаешь. Гыяседдинъ удалился въ

وبرلو وهذه متّصلة بسواحل البحر المحيط ، وقيسارية واعمالها ونكده وعراقلية وبلاد ارمناك وبها ابن منعتى (чит. منتشا) ، مدينة قونية واعمالها وطَنْغَرلو (чит. طنغزلو) واعمالها وقراحصار ودمرلو واقصرا وانطالية ،

«О томъ, какія мусульманскія земли содержало въ себѣ царство Румское (въ 655 г.). A) Округъ *Хелатъ*, съ его землями; онъ называется Великой Арменіей и всякій, кто владѣетъ ею, называется *Шахарменомъ*. Къ городамъ его принадлежатъ: *Ванъ*, *Вастанъ* и *Арджишъ*. B) Округъ *Арзенеррумъ* (=Эрзерумъ) съ его землями; къ городамъ его принадлежатъ: *Себхеръ* (?), *Баберть*, *Махмаръ* (?), называемый *Дарельхилафь*. C) Округъ *Арзенджанъ* съ его землями; къ городамъ его принадлежатъ: *Акшехръ*, *Дереджанъ*, *Кемахъ* и крѣпость *Кефунія*. D) *Діарбекръ* съ его землями; къ извѣстнымъ городамъ его принадлежатъ: *Хартбертъ*, *Малатія*, *Сомейсатъ*, *Муншаръ* и др. E) *Сивасъ* и земли Данишмендскія, называемыя Дарелала; къ городамъ его принадлежатъ: *Никсаръ*, *Амасія*, *Тукатъ*, *Коминатъ*, земли *Кенкеръ* (=Гангра), городъ *Аккурія*, *Самсунъ*, крѣпость *Синопъ*, *Кастамунія*, *Турхалу* и *Бурлу*; это прилегаетъ къ берегамъ Средиземнаго моря. F) *Кайсарія* съ ея землями, *Никде*, *Ираклія*, земли *Арменакскія*, въ которыхъ Ибменгеша (?). G) Городъ *Конія* съ его землями, *Тунузлу* съ его землями, *Карахисаръ*, *Демирлу*, *Аксара* и *Анталія*».

Часть этихъ земель вскорѣ отошла къ Хулакуидамъ, которымъ, по словамъ Элайни (Ibid. fol. 153, v.), въ 664 году принадлежали: 1) *Хорасанъ*, съ столицею *Нисабуромъ* и городами: *Тусомъ*, *Хератомъ*, *Термедзомъ* и *Балхомъ*; 2) *Иракеладжемъ* съ столицею *Испаханомъ* и городами *Казвиномъ*, *Коммомъ*, *Кашаномъ*, *Сухревердомъ*; 3) *Седжестанъ*; 4) *Табаристанъ*; 5) *Гилянъ*; 6) *Земли Исмаилитовъ*; 7) *Иракеларабъ* съ столицею *Багдадомъ* и городами *Васитомъ*, *Куфою*, *Басрою*, *Дейневеромъ* и др.; 8) *Адзербейджанъ* съ столицею *Тебризомъ* и городами *Хоемъ*, *Сельмасомъ* и *Нахичеваномъ*; 9) *Хузистанъ* съ столицею *Шустеромъ* и городомъ *Ахвазомъ*; 10) *Фарсъ* съ столицею *Ширазомъ* и округами *Кишемъ*, *Керманомъ*, *Казеруномъ* и *Бахрейномъ*; 11) *Діарбекръ* съ столицею *Моссуломъ* и городами *Міяфарикиномъ*, *Нисибиномъ*, *Синджаромъ*, *Асардомъ*, *Раселайномъ*, *Дунейсеромъ*, *Харраномъ*, *Рохою*, *Джезире-Ибномаромъ*; 12) *Земли Румскія* съ столицею *Коніею* и множествомъ городовъ.

одну изъ крѣпостей (своихъ), въ которой и укрѣпился. Татары распоряжались въ краѣ по своему усмотрѣнію, Тюркоманы стали грабить и безчинствовать, а Насыхеддинъ съ бывшими при немъ войсками вернулся въ Халебъ въ самомъ жалкомъ положеніи. По словамъ Эсибта [1]), государь Румскій заключилъ съ Татарами миръ съ условіемъ вносить имъ ежедневно 1000 динаровъ, коня, невольника, невольницу и охотничью собаку... Затѣмъ Татары завладѣли Хелатомъ и Амидомъ и землями, принадлежащими къ этимъ двумъ (городамъ). Гыяседдинъ, государь Румскій, продолжалъ признавать надъ собою власть ихъ на основаніи дани, которую уплачивалъ имъ [2]). Стр. 477.

650-ый годъ (= 14 март. 1252 — 2 март. 1253 г.). Когда Аллахъ захотѣлъ пресѣчь державу Аюбійскую и родъ ея, то въ предвѣчномъ умѣ своемъ рѣшилъ, что для блага этого государства необходимо дать его во власть людей мужества и храбрости, что изъ нихъ (такихъ людей) самый лучшій народъ — Тюрки и что обращеніе ихъ въ вѣру (мусульманскую) послужитъ ко благу частному и общему. Тогда онъ извлекъ часть ихъ (Тюрковъ) изъ мраковъ (невѣрія) къ свѣту (религіи) и одарилъ ихъ разными благодѣяніями на радость и веселіе (ихъ). Аллахъ отдалъ ихъ во власть купцамъ, которые повезли ихъ въ (разныя) страны, особенно во время захвата Татарами земель Восточныхъ и Сѣверныхъ, да Тюрковъ Кипчацкихъ. И пришла часть ихъ въ земли Сирійскія да страны Египетскія, въ концѣ господства Аюбійскаго.

О скончавшихся въ 650 году (= 14 март. 1252 — 2 март. 1253 г.). *Батуханъ*, сынъ Душихана, сына Чингизхана, умеръ въ этомъ году въ странахъ Сѣверныхъ. Прозвище его было Саинханъ, что̀ значитъ „добрый царь“. Царствованіе его въ странахъ Сѣвер-

---

1) Т. е. автора лѣтописи مرآة الزمان «Зеркало времени» и другихъ сочиненій, извѣстнаго подъ именемъ Сибтъ (= внука) Ибнельджаузи († въ 654 г.). См. Wüstenfeld, Die Geschichtschr. d. Arab. стр. 126—127.

2) Для характеристики Гыяседдина Элайни присоединилъ еще слѣдующую замѣтку: وهذا غياث الدين كان ناقص العقل فكان يلعب بالكلاب والسباع ويسلطها على الناس وعضّه سبع فمات وذلك فى سنة ٦٥٤ «Этотъ Гыяседдинъ былъ слабаго ума и забавлялся собаками и звѣрями, которыхъ натравливалъ на людей; (однажды) звѣрь укусилъ его и онъ умеръ. Это было въ 654 году».

ныхъ и земляхъ Тюркскихъ да Кипчацкихъ продолжалось 10 лѣтъ. Онъ былъ вторымъ царемъ, владѣвшимъ ими, изъ рода Чингизханова. Столица этого царства называлась Сараемъ. Онъ (Батуханъ) оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Тогана, Берке и Беркеджара. Отнялъ у нихъ царство братъ его, (который) и сдѣлался полновластнымъ правителемъ его, помимо ихъ. Имя ему было Сартакъ, сынъ Душихана, сына Чингизхана. Утвердился онъ во власти надъ упомянутымъ государствомъ въ этомъ (650-мъ) году.

О погибели Сартака, сына Душихана, сына Чингизхана, государя Сѣверныхъ странъ. Онъ умеръ въ этомъ (т. е. 651) году (=3 март. 1253 — 20 февр. 1254 г.) естественною смертью, процарствовавъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ, и не было у него сына, который правилъ бы царствомъ послѣ него. Боракшинъ, жена племянника его, Тогана, хотѣла, чтобы государствомъ сталъ править сынъ ея, Туданменгу. Она обладала обширнымъ умомъ и умѣніемъ распоряжаться, но съ нею не ладили ни ханы, сыновья Батухана, ни остальные эмиры. Увидѣвъ, что они не ладятъ съ нею, она вошла въ сношеніе съ Хулавуномъ, отправила къ нему стрѣлу безъ перьевъ и
V кафтанъ безъ пояса и послала сказать ему: „нѣтъ болѣе стрѣлъ
Стр. 478. въ колчанѣ и осталось налучье безъ лука, приходи, чтобы (я могла) передать (тебѣ) царство“. Смыслъ этого посланія былъ такой: не осталось (въ царствѣ) ни защитника, ни отразителя. Потомъ она отправилась вслѣдъ за посломъ (своимъ), стараясь добраться до Хулавуна и привести его въ страны Сѣверныя. Первымъ изъ сыновей Чингизхана, проникшимъ въ Сѣверныя страны и овладѣвшимъ ими, былъ Душиханъ, (который) оставался въ нихъ до самой смерти своей; послѣ него правилъ ими сынъ его, Батуханъ, послѣ котораго правилъ ими второй сынъ его (Душихана) Сартакъ. Когда Боракшинъ задумала это дѣло, то народъ, узнавъ о замыслѣ ея, отправилъ вслѣдъ за нею (людей), вернулъ ее насильно и утопилъ ее въ отмщеніе за то, что она сдѣлала.

О вступленіи Берке на царство (въ 652 году). Когда случилось то, о чемъ мы упомянули (выше), то на престолъ царскій вступилъ Беркеханъ. Этотъ Беркеханъ былъ сынъ Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Воцарившись въ этомъ государствѣ, онъ сдѣлался мусульманиномъ и исламъ его былъ искренній. Онъ воз-

двигъ маякъ вѣры и установилъ обряды мусульманскіе, оказывалъ почетъ правовѣдамъ и ученымъ, приблизилъ ихъ къ себѣ, полюбилъ ихъ, сдружился съ ними, устроилъ мечети и школы въ предѣлахъ государства. И заставилъ онъ принять исламъ большую часть своихъ родичей, его приказанія исполнялись и продлились дни его; жена его Джиджекхатунь (также) сдѣлалась мусульманкой, устроила себѣ мечеть изъ шатровъ, которую брала съ собою, когда отправлялась въ путь, и разбивала, когда дѣлала привалъ. Мы разскажемъ про дѣла его и дѣла жены его, если (на то) будетъ воля Аллаха всевышняго. По лѣтописи Бейбарса (см. выше стр. 76) причина принятія мусульманства Беркеханомъ была (такая): проявилась (въ то время) слава шейха Неджмеддина Элькубра [1]) и разнеслась молва о немъ; разослалъ онъ послѣдователей своихъ въ города великіе для установленія обрядовъ мусульманскихъ и отправилъ онъ Саадеддина Эльхамави въ Хорасанъ, Кемаледдина Эшшерьяки (?) въ Туркестанъ, Низамеддина Эльдженди въ Кипчакъ и Сейфеддина Эльбахерзи въ Бухару. Устроившись въ Бухарѣ, Эльбахерзи послалъ одного изъ своихъ учениковъ, пользовавшагося у него большимъ значеніемъ, къ Беркехану. Тотъ свидѣлся съ нимъ, поучалъ его, внушалъ ему любовь къ исламу и разъяснилъ ему (будущій) путь его. Берке принялъ исламъ изъ рукъ его и склонилъ къ мусульманству большую часть своихъ подданныхъ. Захотѣлось ему почтить шейха чѣмъ-нибудь въ возмездіе за добро, которое онъ (Эльбахерзи) оказалъ ему, и приказалъ онъ (изготовить) пайзе на страну, въ которой тотъ находился, съ тѣмъ чтобы оно служило на пользу бѣднымъ и благочестивцамъ и на сборъ денегъ ея для него. Онъ отослалъ это пайзе къ Эльбахерзи; когда оно прибыло къ нему, то онъ (Эльбахерзи) спросилъ посланнаго имъ (Беркеханомъ): Стр. 479.
„что это такое?“ Тотъ отвѣтилъ: „это будетъ въ рукахъ шейха (служить) для охраненія всякаго, на которомъ оно будетъ находиться“. Тогда онъ сказалъ: „привяжи это (пайзе) къ ослу и затѣмъ пошли его (осла) въ степь; если оно охранитъ его отъ погибели (или волковъ?), то я приму его, но если оно не защититъ его, то нѣтъ въ немъ (никакого) прока для меня“, и онъ отказался принять его. Вернулся посланный и сообщилъ Берке то, что сказалъ шейхъ. Тогда Берке сказалъ:

1) Объ этомъ шейхѣ Элькубра см. Ibn Batoutah, III, pag. 451—454.

„я самъ лично отправлюсь къ нему“. Поѣхалъ онъ къ нему, прибылъ въ Бухару и три дня простоялъ у воротъ шейха, такъ какъ этотъ не позволялъ ему войти къ нему, пока съ нимъ не переговорилъ одинъ изъ послѣдователей его, сказавшій (шейху): „это великій царь; онъ пришелъ изъ дальней страны, просить благословенія у шейха и (разрѣшенія) побесѣдовать съ нимъ; въ дозволеніи ему (этого) нѣтъ ничего дурного“. Послѣ этого онъ (шейхъ) позволилъ ему (войти); тотъ (Берке) вошелъ къ нему и привѣтствовалъ его. Шейхъ былъ покрытъ покрываломъ и не раскрылъ передъ нимъ лица своего. Онъ (Берке) вложилъ ему въ руки пищу и онъ (шейхъ) поѣлъ часть ея. Повторивъ передъ нимъ свой исламъ, онъ (Берке) вернулся въ свою землю.

О томъ, что приключилось потомкамъ Чингизхана. Произошла битва между Беркеханомъ, сыномъ Батухана, и между Хулавуномъ, сыномъ Тулу, царемъ Татарскимъ. Мы уже сказали, что когда Татары не согласились съ Боракшинъ, женою Тогана, сына Батухана, на воцареніе сына ея, Туданменгу, то она вошла въ сношеніе съ Хулавуномъ, находившимся тогда въ Иракеладжемѣ, съ намѣреніемъ завоевать его, и возбудила въ немъ желаніе овладѣть Сѣвернымъ царствомъ, принадлежавшимъ дѣтямъ дяди его. Получивъ посланіе ея, онъ снарядился въ путь и отправился къ ней съ своими войсками, но прибылъ (туда) уже послѣ того, какъ она была убита и на престолъ царскій вступилъ Беркеханъ. Узнавъ о прибытіи Хулавуна для войны съ нимъ, онъ (Беркеханъ) выступилъ съ своими войсками на встрѣчу ему, чтобы сразиться съ нимъ. Между ними находилась рѣка Терекъ, вода которой отъ сильной стужи уже замерзла. Хулавунъ переправился черезъ нее съ своими войсками, двигаясь въ землю Берке. Когда оба отряда встрѣтились и обѣ рати столкнулись, то Хулавунъ и войско его потерпѣли пораженіе, обратились въ бѣгство и столпились по замерзшей рѣкѣ. Ледъ подъ ними проломился, и большое количество ихъ утонуло. Тѣ изъ нихъ, которые уцѣлѣли отъ боя и затопленія, убѣжали вмѣстѣ съ Хулавуномъ обратно въ свою землю. Съ этого года началась война между ними (Беркеханомъ и Хулавуномъ) и стала господствовать вражда между этими двумя
Стр.480. сторонами. Въ числѣ лицъ, участвовавшихъ съ Берке въ этомъ сраженіи, находился сынъ дяди его, Ногай, сынъ Татара, сына Могола, сына Душихана. Онъ былъ раненъ въ глазъ ударомъ копья и (вслѣдствіе этого) лишился одного глаза. Когда рѣка выбросила тѣла утонувшихъ, то упомянутый Ногай сложилъ ихъ вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ въ пирамиды и сказалъ: „это тѣла сыновей, дядей и родичей (нашихъ); мы не оставимъ ихъ на съѣденіе волкамъ и собакамъ въ степи“ [1]). Что касается войны, происшедшей между Беркеханомъ и Хулавуномъ, то это была война великая, въ которой Хулавунъ потерпѣлъ жестокое пораженіе; большая часть людей его была перебита, а изъ остальныхъ множество утонуло; онъ (самъ) бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей. Управившись съ войною, Беркеханъ пошелъ снова на земли Константинопольскія, владѣтель которыхъ (однакоже) умиротворилъ его. Тогда онъ отправилъ къ султану Эльмеликъ-Эззахыру упомянутыхъ пословъ [2]), а этотъ послалъ ему упомянутые подарки [3]).

О восшествіи Абаги на престолъ царскій. Утвердившись на цярствѣ послѣ смерти отца своего, Хулавуна, онъ (Абага) отправилъ войско на войну съ ратями Беркехана, царя Дештской земли и Сѣвернаго края. Берке этотъ былъ сынъ Саинхана, сына Душихана, сына Чингизхана, и двоюродный братъ Хулавуна. Узнавъ объ этомъ (распоряженіи Абаги), Берке снарядилъ войско (съ своей стороны), поставивъ надъ нимъ Ису-Ногая, сына Татара, сына Могола, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ отправился въ видѣ авангарда, вслѣдъ за которымъ Берке послалъ другого воеводу, по имени Ясунтай, съ 50.000 всадниковъ. Ису-Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги; Ясунтай же шелъ за нимъ по пятамъ. Когда войска Абаги увидѣли Ясунтая, приближавшагося съ огромною ратью, точно покрывало темной ночи, то они скучились и собрались бѣжать. Ясунтай, увидѣвъ, что они столпились, и вообразивъ, что они окружили Ногая и тѣхъ, кто былъ при немъ, не замедлилъ уйти назадъ Стр.481.
и поспѣшно обратиться въ бѣгство. Ногай же погнался за войсками Абаги, настигъ ихъ, сразился съ ними, разбилъ ихъ, умертвилъ часть изъ нихъ и, одержавъ побѣду надъ ними, вернулся къ Берке. Усилилось (тогда) значеніе его и возвысилось положеніе его; Берке по-

1) О свѣдѣніяхъ Элайни, относящихся къ 659 и 661 годамъ, см. указаніе на стр. 480.

2) Джеладдина и Нуреддина Али. См. стр. 98. 3) См. стр. 100.

ставилъ его надъ нѣсколькими томанами, и онъ (Ногай) былъ причисленъ къ ханамъ. Что же касается Ясунтая, то вина его предъ Берке была велика; о судьбѣ (постигшей) его мы разскажемъ ниже, если (на то) будетъ воля Аллаха всевышняго. Хвала Аллаху единому!

О лицахъ, умершихъ въ 655 году (=19 янв. 1257 — 7 янв. 1258 г.). Беркеханъ, сынъ Саинхана, сына Душихана, сына Чингизхана, царь Татарскій въ странахъ Сѣверныхъ. Онъ былъ двоюродный братъ Хулавуна, и вступилъ, какъ мы сказали, въ правовѣріе. Между нимъ и султаномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ существовали союзъ и дружба и со стороны (Эльмеликъ-) Эззахыра не прекращалась ни переписка съ нимъ, ни посылка пословъ къ нему. Между нимъ (Берке) и Хулавуномъ происходили битвы, о которыхъ мы говорили (выше). Онъ (Берке) любилъ ученыхъ и благочестивыхъ, но главнѣйшимъ изъ добрыхъ дѣлъ его было пораженіе имъ Хулавуна и разсѣяніе имъ ратей его. Онъ былъ величайшимъ изъ царей Татарскихъ; столицею царства его былъ городъ Сарай [1]). Умеръ онъ въ этомъ (655-мъ) году и (такъ какъ) у него не было потомка мужескаго рода, то вмѣсто него воцарился Менгутемиръ, сынъ брата его, Тогана, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ вступилъ на престолъ Сарайскій и перешли къ нему царство Татарское въ странахъ Сѣверныхъ, Тюркскихъ и Кипчацкихъ, Желѣзныя Ворота (= Дербендъ) и то, что̀ прилегаетъ къ нимъ. Между нимъ (Менгутемиромъ) и Абагой, сыномъ Хулавуна, произошло много сраженій, (въ которыхъ) Абага разбилъ его и отнялъ у него значительную добычу. Затѣмъ Абага вернулся въ свои земли. Аллахъ (впрочемъ) лучше знаетъ (все это).

О событіяхъ, происшедшихъ въ 666-мъ году (= 22 сент. 1267 — 9 сент. 1268 г.). Государемъ Сѣверныхъ странъ, столицею которыхъ Сарай, былъ Менгутемиръ, сынъ Тогана. Эльмеликъ-Эззахыръ написалъ ему (письмо) съ соболѣзнованіемъ о смерти Беркехана, съ поздравленіемъ о воцареніи его (Менгутемира) вмѣсто него и съ возбужденіемъ его къ пораженію Абаги, сына Хулавуна.

О событіяхъ, происшедшихъ въ 667-мъ году (= 10 сент. 1268 — 30 авг. 1269 г.). При дворѣ его (султана Египетскаго) находилось нѣсколько пословъ со стороны (разныхъ) царей; онъ снарядилъ ихъ въ путь и въ сообществѣ ихъ отправились послы его и подарки его. То были послы Менгутемира, послы Шарля, брата короля Французскаго, послы Арабовъ и послы Ласкариса, государя Константинопольскаго. Стр. 482.

1) Ср. лѣтоп. Абульфеды, изд. Конст. VI, стр. ۴۰ = Reiske, Ann. Musl. V, 20—21.

Въ 668-мъ году (=31 авг. 1269—19 авг. 1270 г.) произошла вражда между Менгутемиромъ, сыномъ Тогана, царемъ Татаръ въ Сѣверныхъ странахъ, и между Ласкарисомъ, государемъ Константинопольскимъ. Менгутемиръ отправилъ къ Константинополю войско изъ Татаръ, которое прибыло туда, безчинствовало въ земляхъ его (Ласкариса) и прошло мимо крѣпости, въ которой находился Иззеддинъ Кейкаусъ, сынъ Кейхосроя, султанъ земель Румскихъ. Онъ былъ заключенъ въ нее въ 662 году (= 4 нояб. 1263 — 23 окт. 1264 г.), какъ мы сказали выше [1]). Татары увезли его, съ людьми и женами его, къ Менгутемиру, который встрѣтилъ его съ почетомъ, оказалъ ему уваженіе, устроилъ его въ Крыму и женилъ его на одной изъ знатнѣйшихъ женщинъ своихъ, по имени Урбайхатунь, одной изъ дочерей Берке [2])... Бейбарсъ (см. стр. 76) говоритъ въ своей лѣтописи (слѣдующее): Менгутемиръ отправилъ войско въ Стамбулъ и желалъ отнять его у Ласкариса по причинѣ вражды, которая возникала между ними. И подошло упомянутое войско къ Стамбулу въ зимнее время, (когда) войска Палеолога разбрелись по странѣ. Въ это самое время у Менгутемира находился посолъ султана (Эльмеликъ-) Эззахыра, Эльфарисъ Эльмасуди, который вышелъ къ войскамъ Татарскимъ, вступилъ въ разговоръ съ предводителемъ ихъ и сказалъ (ему): „я посолъ Эльмеликъ-Эззахыра, царя Египетскаго, отправляющійся къ царю Менгутемиру; вы знаете, что государь Стамбульскій заключилъ миръ съ султаномъ, что Египетъ (тоже, что̀) Стамбулъ, а Стамбулъ (тоже, что̀) Египетъ, и что между моимъ владыкою и вашимъ владыкой, царемъ Менгутемиромъ, миръ. Такъ вернитесь отсюда“. Они были обмануты рѣчью его, ушли отъ Стамбула, вернулись въ свои земли и опустошили (на пути), что̀ хотѣли. Проходя мимо крѣпости, въ которую былъ заключенъ государь Румскій, султанъ

1) Разсказъ объ этомъ помѣщенъ у Элайни подъ 662-мъ годомъ (IV, fol. 149, v.). Крѣпость, въ которой былъ заключенъ Иззеддинъ, названа Энос. См. D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 479.

2) Ср. Абульфеду, изд. Конст. IV, стр. ۴۱=Reiske, Ann. Musl. V, 46—47.

Иззеддинъ Кейкаусъ, они забрали его (съ собою) и отвезли его къ Менгутемиру, какъ мы сказали. Что касается Эльмасуди, то Ласкарисъ одарилъ его деньгами и (дорогими) матеріями, и онъ (Эльмасуди) отправился къ Менгутемиру, который (сначала) замышлялъ избить его за то, что онъ былъ причиною удаленія войскъ его отъ Стамбула и возвращенія ихъ (оттуда), безъ достиженія цѣли, но былъ упрошенъ помиловать его и простилъ его. Возвратившись къ Эльмеликъ-Эззахыру, онъ (Эльмасуди) сталъ опасаться за себя за этотъ проступокъ. Случилось (въ это время) прибытіе (въ Египетъ) одного купца, который сообщилъ султану объ этихъ дѣлахъ. Тогда онъ (султанъ) схватилъ его (Эльмасуди), избилъ его и заключилъ его въ темницу.

Стр. 488. Въ 669 году (= 20 звг. 1270 — 8 авг. 1271 г.) прибыла сюда (въ Сирію) радостная вѣсть, что Менгутемиръ разбилъ войско Абаги и султанъ обрадовался этому [1]).

Въ шаабанѣ 671 года (=21 февр. — 21 марта 1273 г.) султанъ послалъ Менгутемиру большіе подарки и много рѣдкостей.

Въ 677 году (= 25 мая 1278 — 13 мая 1279 г.) умеръ у царя Татарскаго Менгутемира, въ городѣ Сараѣ, султанъ Иззеддинъ Кейкаусъ, сынъ Кейхосроя, сына Килиджарслана, сына Сулеймана, сына Кутлумыша, сына Арслана, сына Сельджука [2]).

Въ этомъ, т. е. 701-мъ году (= 6 сент. 1301 — 25 авг. 1302 г.) умеръ Кунджи, сынъ [3]) Орды, сына Душихана, сына Чингизхана, государь Газны и Бамьяна. Перессорились между собою сыновья дяди его и (собственные) сыновья его: Баянъ, Куйлюкъ,

1) Относительно свѣдѣній Элайни о письмѣ Ногая въ 669 г. и о захватѣ Марсельцами пословъ Менгутемира въ 670 г. см. замѣтку на стр. 483.

2) Смерть хана Менгутемира значится у Элайни вѣроятно подъ 686 годомъ; къ сожалѣнію свѣдѣній за этотъ годъ нѣтъ ни въ рукоп. Азіят. Музея, ни въ рукоп. Париж. Нац. Библіотеки. Къ этому-же году она отнесена и у Абульфеды (изд. Конст. IV, стр. ۱۷ = Reiske, Ann. Musl. V, 62—63). Объ извѣстіяхъ Элайни за 682, 686 и 690 годы см. указаніе на стр. 483. Ср. также за послѣдніе два года лѣтопись Абульфеды (изд. Конст. IV, стр. ۳۳ и ۳۷ = Reiske, Ann. Musl. V, 88—89 и 100—101), въ которой еще, подъ 699 и 700 годами, говорится о смерти Ногая и о приключеніяхъ сына его, Джеки (изд. Конст. IV, стр. ٥٥ и ٥٨ = Reiske, Ann. Musl. V, 168, 170, 176—177).

3) Чит. внукъ, какъ уже замѣтилъ Хаммеръ (Gesch. d. Gold. Holde, стр. 329, прим. 2-е), потому что Кунджи, являющійся у него подъ именемъ Кубинджи, былъ сынъ Сартактая, сына Орды.

Токтемиръ, Богатемиръ, Манкытай и Сасы; произошли между ними битвы и наконецъ утвердился на царствѣ Баянъ [1]).

Въ 702-мъ году (=26 авг. 1302—14 авг. 1303 г.) въ странахъ Сѣверныхъ, въ земляхъ Токты, оказались моръ, засуха и дороговизна вслѣдствіе того, что они (жители) сѣяли 3 года сряду, но ничего у нихъ не выросло, и что погибъ весь скотъ ихъ. Положеніе ихъ, благодаря засухѣ, дошло до того, что они стали продавать на рынкахъ своихъ дѣтей и своихъ женъ; ихъ скупили Франки и купцы и повезли во всѣ страны, особенно въ Египетъ [2]).

Въ 709-мъ году (=11 іюня 1309 — 30 мая 1310 г.) случи- Стр. 484.
лось, въ странахъ Сѣверныхъ, что Баянъ, сынъ Кунджи, обратился къ Токтѣ съ просьбою о помощи противъ брата своего Куйлюка; тотъ оказалъ ему помощь и отправилъ съ нимъ брата своего Бурлюка во главѣ войска. Онъ (Баянъ) настигъ брата своего Куйлюка, разбилъ его и овладѣлъ землями и войсками его. Когда дѣло его (Баяна) уладилось, то Бурлюкъ, сынъ Менгутемира, оставилъ его и вернулся въ свои земли. Послѣ этого приключилась смерть брата его (Баянова), Куйлюка. Былъ у послѣдняго сынъ, по имени Кушай [3]), который отправился къ Кайду, съ просьбою о помощи и содѣйствіи. Тотъ отрядилъ съ нимъ войско и онъ (Кушай) двинулся на дядю своего, Баяна. Они встрѣтились и сразились на рѣкѣ Яикѣ. Онъ (Баянъ) отправился къ Токтѣ, ища у него убѣжища, а Кушай овладѣлъ землями его и утвердился въ нихъ на правахъ отца и согласно приговору его.

Объ умершихъ въ этомъ, т. е. 709-мъ году. ...Эмиръ Ильбасаръ, сынъ Токты, сына Менгутемира, умеръ въ этомъ году естественною смертью. Онъ былъ воспитанъ у отца своего для предводительствованія войсками, управленія войнами и распоряженія битвами. Смерть похищаетъ все это... Въ этомъ году умеръ (также) Бурлюкъ, братъ царя Токты.

Въ 711-мъ году (= 20 мая 1311 — 8 мая 1312 г.) возвращались послы султана отъ царя Токты; въ сообществѣ ихъ (находи-

1) Срав. выше, стр. 113 и 394, и лѣтоп. Абульфеды подъ 701-мъ годомъ (изд. Констант. IV, стр. ٥٨ = Reiske, Annal. Musl. V, стр. 178—179).

2) О свѣдѣніяхъ Элайни, относящихся до 704 и 708 г., см. стр. 484.

3) См. стр. 394. Абульфеда (изд. Конст. IV, стр. ٧١ = Reiske, Annal. Musl. V, 224—225) называетъ его Куштемиромъ.

лись) послы Токты. Въ ребиэльэввелѣ (=18 іюля—16 авг. 1311 г.) на нихъ напали Франки и всѣхъ ихъ взяли въ плѣнъ, а было ихъ со свитою около 60 человѣкъ. Они (Франки) поѣхали съ ними въ прибрежныя области, предложили ихъ въ продажу и клялись, что возьмутъ за нихъ не менѣе 60.000 (динаровъ[1]), но никто не купилъ ихъ, и они отправились съ ними на островъ Мастики (= Хіосъ). Тогда султанъ приказалъ схватить Франкскихъ купцовъ, находившихся въ Александріи, и наложить запрещеніе на имущества ихъ до тѣхъ поръ, пока они не представятъ пословъ его. Поѣхалъ на островъ Мастики Генуэзскій купецъ Шакранъ, освободилъ ихъ и отослалъ ихъ въ Египетъ, (куда) они прибыли 16 ребиэлахыра 712 года (= 21 авг. 1312 г.).

Объ умершихъ въ 713 г. (=28 апр. 1313—16 апр. 1314 г..) Царь Токтай, сынъ Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, государь Татарскій въ Сѣверныхъ
Стр.485. странахъ, умеръ въ этомъ году въ мѣстности, называемой Курна, на разстояніи 10 дней (пути) отъ города Сарая. Ибнкесиръ упоминаетъ о смерти его подъ предыдущимъ годомъ[2]). Когда упомянутый Токтай умеръ, то онъ не оставилъ по себѣ сына. Царствованіе его продолжалось 23 года; отъ роду ему было въ день смерти 30 лѣтъ. Онъ былъ (человѣкъ) энергичный и отважный, вѣры уйгурской, (состоящей) въ поклоненіи идоламъ и звѣздамъ, уважалъ бахшей (= ламъ), мудрецовъ и врачей и почиталъ мусульманъ болѣе всѣхъ (другихъ людей). Войско его было огромное. Говорятъ, что онъ (однажды) отрядилъ изъ каждаго десятка по одному (человѣку) и что отрядъ (этотъ) достигъ 150,000 человѣкъ[3]). Смерть его послѣдовала въ рамазанѣ этого года (= 20 дек. 1313 — 18 янв. 1314 г.), а (другіе) говорятъ въ предшествовавшемъ ему году (= янв. 1313 г.). Султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ Мухаммедъ, сынъ Калавуна, отправилъ къ нему съ тѣми послами, которые пріѣхали отъ него (Токты) въ 711 году, (двухъ) пословъ: окольничьяго Сейфеддина Балабана, Тюрка, и казначея Зейнеддина Кяраджу. Когда они прибыли въ мѣстность, въ

1) Срав. стр. 166 и 197.

2) См. выше стр. 276. Срав. лѣтопись Абульфеды, изд. Констант. IV, стр. ٩٥ = Reiske, Annal. Musl. V.

3) См. выше стр. 276.

которой Токтай умеръ, то Токтай тамъ былъ болѣнъ, и они не могли видѣться съ нимъ по случаю болѣзни его, а (потому) явились только къ хатунямъ его, поднесли имъ бывшіе съ ними подарки и остались ждать выздоровленія его. Но болѣзнь его ухудшилась и онъ умеръ. На отправленіе изъ Крыма имъ было назначено 30,000 дирхемовъ Крымскихъ, каждая тысяча (которыхъ составляетъ) 400 дирхемовъ Египетскихъ. Находя, что они (послы) замѣшкались, Эльмеликъ-Эннасыръ отправилъ послѣ нихъ двухъ другихъ пословъ, какъ-то: Алаэддина Кейдогди Эльбабаоглы и Алаэддина Тайбугу Элькеремуни. При прибытіи своемъ они застали въ Крыму окольничьяго Тюркскаго и казначея возвращающимися изъ Крыма, и прибыли оба они (окольничій и казначей) въ Стамбулъ да направились отдѣльно къ высочайшему двору (въ Египетъ), а Эльбабаоглы и Элькеремуни поѣхали въ Курну, т. е. то мѣсто, гдѣ умеръ Токтай, явились къ Узбекхану, вступившему на престолъ на мѣсто Токтая, и къ намѣстнику его Кутлуктемиру. Онъ (Узбекъ) снарядилъ обоихъ въ путь и отправилъ съ ними отъ себя посла, по имени Мангушъ, который въ первый разъ ѣздилъ къ высочайшему двору со стороны Токтая. Кутлуктемиръ отправилъ съ нимъ посланіе, въ которомъ предлагалъ султану взаимный союзъ и сватовство на дочери Бурлюка, брата царя Токтая.

О вступленіи на престолъ Узбекхана, сына Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана. Когда упомянутый Токтай умеръ въ означенномъ году, то на мѣсто его вступилъ на престолъ указанный выше Узбекханъ, сынъ брата упомянутаго Токтая. Помогшій ему вступить на престолъ Стр.486. старшій эмиръ изъ эмировъ ихъ .... по имени Кутлуктемиръ распоряжался управленіемъ государства, устройствомъ дѣлъ его и сборомъ податей его. У этого эмира было два брата: Сарайтемиръ и Мухаммедходжа, которые вели для него дѣло. Обратился онъ (Узбекъ) за помощью къ старшей изъ хатуней ихъ, которая была женой Тогрулджи, отца Узбекова, и называлась Баялунь. Она оказала ему помощь, поддержала его и назначила ему вступить на престолъ. Кутлуктемиръ взялъ съ него слово, что если онъ (Узбекъ) вступитъ на престолъ, то сдѣлается мусульманиномъ и будетъ придерживаться ислама. Сѣвъ на престолъ, онъ (дѣйствительно) принялъ исламъ, усердно вступилъ въ вѣру Аллахову и устроилъ себѣ соборную мечеть, въ кото-

рой совершалъ (всѣ) пять молитвъ въ установленное для нихъ время. Но (за это) вознегодовали на него нѣкоторые эмиры и собрались свергнуть его. Это были Тунгузъ и Тазъ, сынъ Мунджука (см. стр. 323); по вступленіи на престолъ и утвержденіи (на царствѣ) Узбекъ умертвилъ ихъ и вмѣстѣ съ ними еще нѣсколько другихъ знатныхъ лицъ. Когда онъ и Кутлуктемиръ замѣтили козни ихъ, то онъ (Кутлуктемиръ) посовѣтовалъ ему (Узбеку) отправиться въ орду и приказать, чтобы войска и свита эмировъ удалялись отъ него постепенно во время путешествія, съ тѣмъ чтобы (ему) вступить въ орду одному. Такъ онъ и сдѣлалъ. Когда онъ (Узбекъ) приблизился къ своему шатру и тѣхъ оказалось малое число, вслѣдствіе разъединенія ихъ, какъ сказано было выше, то онъ увидѣлъ, что (насталъ) удобный случай управиться съ ними, и наложилъ на нихъ мечъ. Удалось уйти только немногимъ, и утвердилась власть за нимъ. Женился онъ на женѣ отца своего, Баялуньхатуни, и находившійся при немъ (человѣкъ) изъ людей науки далъ ему фетву въ томъ смыслѣ, что отецъ его (Узбека) былъ невѣрный и что поэтому бракъ его съ этой женщиной былъ преступный. Тогда онъ взялъ ее себѣ въ жены. Былъ у него братъ, по имени Байдемиръ, правившій городомъ Ургенджемъ и областью Харезмскою. Онъ (Узбекъ) отставилъ его и поручилъ управленіе Ургенджемъ и Харезмомъ упомянутому Кутлуктемиру. Она порицала его за это и бранила его по этому поводу, говоря: „я добыла тебѣ царство, да давала тебѣ деньги для того, кто требовалъ денегъ, коней для того, кто требовалъ коней, одежды для того, кто требовалъ одеждъ, улаживала этимъ (?) дѣла того, кто требовалъ моихъ услугъ, а ты отставилъ моего брата“. Тогда онъ (Узбекъ) извинился передъ нею и оба примирились. Аллахъ (впрочемъ) лучше знаетъ (все это).

Въ 714-мъ году (=17 апр. 1314—6 апр. 1315 г.) прибыли къ высочайшему двору послы, бывшіе въ земляхъ Татарскихъ на Сѣверѣ, а именно два посла высочайшаго двора, о которыхъ упомянуто было выше, и вмѣстѣ съ ними Мангушъ, посланникъ царя Узбекхана, государя странъ Сѣверныхъ. Они представили посланіе (Узбека) и Мангушъ объяснился съ султаномъ о томъ, что Кутлуктемиръ указалъ ему (Мангушу) по части брака и союза. Понравилось это уму султана Эльмеликъ-Эннасыра и оказалъ онъ упомянутому послу большой почетъ. Затѣмъ онъ снарядилъ и отправилъ съ нимъ въ путь

отъ (своего) двора двухъ пословъ: Сейфеддина Уруджа и Хусейна, сына Сару. Заведена была (также) снова рѣчь по дѣлу о невѣстѣ и Стр.487.
присылкѣ ея. Когда они оба (посла) прибыли къ Узбеку и свидѣлись съ нимъ, то они представили посланіе и поднесли подарки. Затѣмъ онъ (Узбекъ) отпустилъ ихъ обратно и отправилъ съ ними отъ себя пословъ, о которыхъ мы упомянемъ въ слѣдующемъ году, если на то будетъ воля Аллаха всевышняго [1]).

Ибнкесиръ говоритъ, что султанъ послалъ сватать у царя (Узбека) женщину изъ царскихъ дочерей рода Чингизханова и отправилъ съ ними (послами своими) подарокъ великій, но они (Татары) запросили съ него непомѣрное приданое и потребовали 1.000.000 динаровъ, 1000 коней и 1000 полныхъ военныхъ вооруженій, да чтобы для передачи ея (невѣсты) прибыло множество великихъ эмировъ съ женами своими. Тогда султанъ отказался отъ сватовства, а что произошло (дальше) по этому дѣлу, мы разскажемъ ниже, если на то будетъ воля Аллаха всевышняго [2]).

Въ 718-мъ году (=5 марта 1318—21 февр. 1319 г.) Джубанъ, сынъ Тудавуна, намѣстникъ царя Абусаида, сына Харбенды, отправился въ орду, явился къ нему (Абусаиду) и сообщилъ ему, что эмиры, ханы и предводители томановъ, находящіеся при немъ (Абусаидѣ), вошли въ переписку съ Ясауломъ, сыномъ Борака, сына Сунтая, сына Митукана, сына Джагатая, сына Чингизхана, втайнѣ отправили къ нему пословъ и представили ему, что было бы хорошо напасть на твои земли и вырвать ихъ изъ твоихъ рукъ. Тогда онъ согласился съ Абусаидомъ умертвить эмировъ, затѣявшихъ это дѣло. Они и убили ихъ всѣхъ въ ордѣ, а было ихъ, какъ говорятъ, всего 40 эмировъ. Спасся изъ нихъ только Сутай Антаджи. Затѣмъ Джубанъ поспѣшилъ отправиться въ Хорасанъ, для защиты и обороны его и Иракеладжема, взявъ съ собою огромное войско Татаръ (срав. стр. 319=326), такъ что оставилъ изъ нихъ при Абусаидѣ только немногихъ. Прибывъ туда, онъ нашелъ, что Ясаулъ съ войскамиСтр.488.
своими уже прибылъ (?) въ Хорасанъ, овладѣлъ (какъ) имъ, (такъ) и прилегающею къ нему частью Иракеладжема, утвердился тамъ и

1) Относительно замѣтокъ Элайни объ этихъ послахъ, равно какъ о посольствахъ, прибывшихъ въ 716 и 717 годахъ, см. указаніе на стр. 487.

2) Относительно этого извѣстія Ибнкесира см. выше примѣч. на стр. 277.

написалъ (письмо) царю Узбеку, извѣщая его объ этомъ и прося его о помощи. Тотъ согласился на просьбу его и приказалъ намѣстнику своему, Кутлуктемиру, готовиться къ отправленію къ нему (Ясаулу). Онъ приготовился къ этому, но наступили зима, потоки и дожди и между обоими войсками не произошло въ этомъ году ни сраженія, ни стычки [1]).

О прибытіи къ Эльмеликъ-Эннасыру хатуни изъ дома Берке. Въ 720-мъ году (=12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.) прибыла (въ Египетъ) высокосановная хатунь, отправленная изъ дома Берке къ Эльмеликъ-Эннасыру, т. е. Тулунбай, дочь Тукаджи, сына Хинду, сына Теку, сына Душихана, сына Чингизхана. Мы уже упоминали, что султанъ сваталъ у Узбека, царя Татарскаго, дѣвушку изъ рода Чингизханова, и что въ 716-мъ году, какъ сказано было выше [2]), отправилъ (къ Узбеку) Айдогди Эльхарезми. Прочитавъ письмо султана, переводчикъ сказалъ послу, пожелавшему переговорить словесно о своемъ порученіи (относительно сватовства): „канъ говоритъ, что если въ твоемъ докладѣ (заключается) что-нибудь кромѣ (обычнаго) привѣта, то переговори объ этомъ съ эмирами“. Затѣмъ собрались начальники томановъ, всего 70 эмировъ, и посолъ сталъ говорить съ ними объ этомъ (сватовствѣ), но они отошли отъ него, сказали: „ничего подобнаго этому не случалось прежде“ и не согласились на это изъ-за дальности разстоянія. Такъ было въ первый день. Потомъ они (эмиры) собрались въ другой разъ, послѣ того какъ до нихъ дошли подарки ихъ, которые послалъ имъ султанъ. Возобновился разговоръ объ этомъ-же; они стали сдаваться и легче относиться къ нему и сказали ему: „цари постоянно сватаютъ дочерей царскихъ и царь Египетскій — великій царь, но только этому дѣлу не быть ранѣе, какъ черезъ 4 года: годъ (нуженъ на) переговоры, годъ на сватовство, годъ на пересылку подарковъ и годъ на устройство брака“. Они предъявили непомѣрныя требованія по части при-
Стр.489. данаго и (брачныхъ) условій. Когда это дошло до султана, то онъ отступился отъ сватовства, и посольства повторялись по обыкновенію своему, (но) безъ всякаго упоминанія о сватовствѣ. Послѣ этого

1) О походѣ на Муганъ въ 719 г. см. указаніе на стр. 488 и 326.
2) См. выше стр. 487 и 324.

отправился къ Узбекхану посломъ отъ султана Сейфеддинъ Утуджи съ рѣдкостями и подарками и съ султанскимъ халатомъ, позолоченнымъ и украшеннымъ жемчугомъ. Узбекъ надѣлъ его, потомъ самъ началъ говорить съ Утуджи о бракѣ и сказалъ: „я уже снарядилъ для брата моего Эльмеликъ-Эннасыра то, о чемъ онъ просилъ, и назначилъ ему дѣвушку изъ дома Чингизханова, изъ рода Батухана“. Утуджи отвѣтилъ: „султанъ послалъ меня не по этому дѣлу; это — дѣло великое; если бы султанъ зналъ, что это случится, то онъ снарядилъ бы для такого дѣла то, что подобаетъ для этого“. Онъ хотѣлъ этимъ отсрочить дѣло до другого времени, но Узбекъ сказалъ: „я пошлю ее къ нему отъ себя“, и ему (послу) оставалось только послушно и покорно согласиться съ нимъ. Когда это было улажено, то Узбекъ сказалъ послу: „внеси приданое за эту дѣвицу“. Тотъ сталъ извиняться, что при немъ нѣтъ денегъ. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: „мы займемъ у купцовъ“. Онъ (посолъ) занялъ 20.000 динаровъ и внесъ ихъ. Затѣмъ онъ (Узбекъ) сказалъ ему: „необходимо устроить для нея пиръ, на которомъ собрались бы хатуни“. Онъ (посолъ) въ другой разъ занялъ деньги, говорятъ 7000 динаровъ, и устроилъ пиръ. Снаряжены была хатунь (Тулунбай) и съ нею множество пословъ, какъ то: Айтоглы, Токбога, Мангушъ, Тарджи, Османкоджа и старшій изъ нихъ Баянджаръ, (одинъ) изъ старѣйшинъ Монгольскихъ, страдавшій хроническою болѣзнью, такъ что не могъ ходить, и люди носили его на своихъ плечахъ, когда онъ садился и слѣзалъ. Съ нимъ были еще 2 другихъ, которые умерли на дорогѣ; это были: Бектемиръ и Куртака. Въ сообществѣ ихъ (пословъ) находился имамъ царя Узбекхана, по имени Шейхъ Бурханеддинъ, да былъ съ ними также кади Çарайскій [1]). Встрѣтили упомянутыя (лица) на пути своемъ препятствіе и задержку вслѣдствіе того, что отправились въ путь въ осеннее время и имъ не благопріятствовалъ вѣтеръ, такъ что они простояли на берегу Румскомъ, въ

1) Въ числѣ лицъ, прибывшихъ въ Египетъ съ этимъ посольствомъ изъ Золотой Орды, находился также Кусунъ или Каусунъ, который впослѣдствіи сдѣлался любимцемъ, а наконецъ и зятемъ Египетскаго султана Эльмеликъ-Эннасыра. Послѣдній купилъ его за 8000 (или по другимъ свѣдѣніямъ за 80.000) дирхемовъ, которые Кусунъ отправилъ своему брату на родину. См. Deguignes, Hist. des Huns, V, стр. 215, и Karabaček, Ein Damascen. Leuchter. стр. 9, примѣчаніе.

гавани Ибименгеши [1]) 5 мѣсяцевъ, (въ теченіи которыхъ) упомянутое лицо усердствовало въ оказаніи имъ услугъ и почета. Точно такъ поступилъ (съ ними) и Ласкарисъ, государь Константинопольскій; онъ (также) употреблялъ всѣ усилія по части оказанія имъ почета, щедро давалъ имъ съѣстные припасы и помѣщенія и издержалъ на нихъ массу денегъ, а было ихъ (пословъ) и ѣхавшей съ ними свиты хатуни, да
Стр.490. приближенныхъ, мамлюковъ и слугъ ея, большое количество, свыше 400 человѣкъ. Пробыли они въ землѣ его долгое время и говорятъ, что сумма того, что онъ израсходовалъ на нихъ, (составляла) 60.000 динаровъ; (сдѣлалъ онъ это) изъ любви къ султану. Вмѣстѣ съ ними (послами) онъ отправилъ пословъ отъ себя. Прибыли они въ городъ Александрію въ ребиэльэввелѣ (=11 апр.—10 мая 1320 г.). Когда хатунь сошла съ корабля, то ее усадили въ позолоченную палатку на повозку, которую мамлюки повезли во дворецъ султанскій въ Александріи. Султанъ выслалъ къ услугамъ ея множество хаджибовъ и 18 женщинъ изъ харема султанскаго; онѣ сѣли въ шлюпки [2]). И прибыла она въ „Замокъ“ въ понедѣльникъ, 25-го ребиэльэввеля (=5 мая 1320 г.). Въ свѣтлицахъ Майдана для нея была разбита султанская палатка изъ Мааденскаго атласа, и имъ (прибывшимъ) предложены были яства. Въ четверкъ, 28-го (числа) того мѣсяца, султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ, а именно: пословъ Узбека, пословъ царя Грузинскаго и пословъ Ласкариса. Они предстали предъ нимъ и каждый изъ нихъ представилъ свою грамоту и поднесъ свои подарки. Затѣмъ отправились въ Майданъ намѣстникъ (султана) Аргунъ, кравчій Бектемиръ и кади Керимеддинъ, повѣренный султана. Они находились къ услугамъ хатуни и на арбѣ, т. е. повозкѣ, повезли ее въ „Замокъ“. Потомъ былъ заключенъ (брачный) договоръ въ понедѣльникъ, 6-го ребиэлахыра (=16 мая 1320 г.), на основаніи (т. е. съ уплатою) 30.000 мискалей, за вычетомъ изъ нихъ прежнихъ 20.000 динаровъ. Заключилъ его (договоръ) Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Джамаи, а отъ (имени) султана принялъ договоръ, по порученію его, намѣстникъ его Аргунъ. Султанъ сочетался съ нею и затѣмъ послы вернулись, послѣ того какъ онъ пожаловалъ имъ на-

1) О Малоазійскихъ эмирахъ Ментешскихъ, столицею которыхъ былъ городъ Миласъ, см. Schlumberger, Numismatique de l'Orient Latin, p. 488—489.

2) По другому чтенію: «бывшіе съ нею (хатунью) остались въ шлюпкахъ»

грады и отправилъ съ ними великолѣпные подарки для Узбека. Возвращеніе ихъ (пословъ) было въ шаабанѣ (=6 сент.—5 окт. 1320 г.); остался (только) кади Сарайскій по случаю (предстоявшаго) паломничества (въ Мекку). Онъ отправился (туда) и вернулся во-свояси въ 721 (=1321) году.

О послахъ, прибывшихъ (въ Египетъ) *кромѣ тѣхъ* (вышеупомянутыхъ). Въ числѣ ихъ (были) послы царя Узбекхана; они явились спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ прибытія тѣхъ пословъ, которые пріѣхали съ хатунью, присланною султану. Это были Гирай, Юлургай и Буграсъ. Причиною появленія ихъ были возобновленіе подстрекательства къ нападенію на Джубана и совокупному дѣйствію противъ него да натравливаніе султана и войскъ его на него. Побужденіемъ Стр.491. къ этому для Узбека служило то, что власть Джубана усилилась, что онъ произвольно распоряжался въ родѣ Харбенды и родственниковъ его, да приказалъ умертвить Ярынджи, Курмыши и многихъ (другихъ) изъ нихъ. Отправились къ Узбеку два лица изъ сыновей Курмыши и разсказали ему о томъ, что сдѣлалъ Джубанъ. Тогда онъ (Узбекъ) вознегодовалъ и отрядилъ армію, но имъ (войскамъ) нельзя было переправиться черезъ рѣку Куру и они вернулись, потому что упомянутая рѣка (течетъ) между землями этихъ (Джучидовъ) и землями ихъ (Хулакуидовъ), и нѣтъ другой переправы въ эти края, какъ черезъ нее (рѣку Куръ), незначительность же дождей устранила замерзаніе ея. Тогда онъ (Узбекъ) снарядилъ въ походъ предводителя, по имени Иса Куркузъ, съ 8 томанами, и приказалъ имъ вторгнуться въ страну одновременно и стараться завладѣть (ею) или погибнуть до послѣдняго (человѣка); отправилъ онъ (еще) огромное войско въ Харезмъ съ своимъ намѣстникомъ Кутлуктемиромъ, (поручивъ ему) присоединиться къ Ясаулу и захватить съ собою войско Баяна, сына Кунджи. Но имъ не удалось соединиться, потому что имъ встрѣтилось препятствіе отъ снѣговъ и кони стали изнемогать. Пришли (также) извѣстія о смерти Ясаула, который былъ убитъ вслѣдствіе того, что Джубанъ вошелъ въ соглашеніе съ Кибякомъ, сыномъ Девы, сына брата упомянутаго Ясаула, и они соединились противъ него (Ясаула); оба отряда столкнулись и онъ (Ясаулъ) потерпѣлъ пораженіе. Говорятъ, что оба отряда одолѣла дороговизна (припасовъ) и что между ними въ этомъ году не произошло стычки.

Что же касается сыновей Курмыши, то царь Узбекъ приблизилъ ихъ къ себѣ, сдружился съ ними и одному изъ нихъ поручилъ начальство надъ томаномъ.

Въ 721-мъ году (=31 янв. 1321 — 19 янв. 1322 г.) вернулись изъ земли Узбековой послы (Египетскаго султана): Токсоба Эззахыри и находившіяся при немъ лица; вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы со стороны Узбека, сообщившіе, что Узбекъ проситъ о войскѣ, которое сообща съ его (собственнымъ) войскомъ послужило бы ему помощью для похода въ земли Казана (=Газана). Въ письмѣ своемъ онъ писалъ, что эти (Хулакуиды) твои враги и наши враги и мы намѣрены удалить этого врага изъ нашей среды, чтобы (всѣ эти) земли стали одною землею. Онъ придавалъ этому большое значеніе.

Въ этомъ (721-мъ) году прибыло (въ Египетъ) письмо отъ намѣстника Халебскаго (о томъ), что Джубанъ, намѣстникъ Абусаида, взялъ съ собою большое войско и двинулся къ „Желѣзнымъ Воротамъ“, вслѣдствіе того, что къ нему пришло извѣстіе о томъ, что царь Узбекханъ успѣлъ собрать большія войска и направляется въ Иракъ. Султанъ (Египетскій) писалъ уже Джубану, что онъ (еще)
Стр. 492. прежде этого зналъ, что царь Узбекъ направляется въ земли царя Абусаида и что „онъ посылалъ къ намъ просить объ отправленіи войска изъ Египта, которое помогло бы ему противъ васъ, но я отказалъ (ему) въ этомъ“. Когда до нихъ (Хулакуидовъ) дошло извѣстіе объ Узбекѣ, они узнали, что султанъ расположенъ къ нимъ и что дружба его искренняя, а это для нихъ было дѣло великое. И послалъ Джубанъ пословъ своихъ къ султану, въ сообществѣ мамлюка Эсселами, съ изъявленіемъ благодарности и признательности, и сообщилъ ему, что онъ рѣшился идти на встрѣчу Узбеку, что мысли его будутъ съ нимъ (султаномъ) и что онъ будетъ молиться за него. Когда это дошло до султана, то онъ написалъ намѣстнику Халебскому слѣдить за тѣми, кто вторгнется въ область Сирійскую и переправится черезъ Евфратъ.

Въ этомъ-же (721-мъ) году царь Узбекханъ отставилъ своего намѣстника Кутлуктемира отъ намѣстничества его и, въ замѣнъ его, назначилъ намѣстникомъ Ису Куркуза, а Кутлуктемиру поручилъ отправиться въ Харезмъ.

Въ 722-мъ году (=20 янв. 1322 — 9 янв. 1323 г.) прибылъ (въ Египетъ) Сейфеддинъ Токсоба Эззахыри изъ земель Узбекхана,

и вмѣстѣ съ нимъ посолъ Узбека; онъ (Эззахыри) сообщилъ, что при свиданіи своемъ съ царемъ Узбекомъ не встрѣтилъ съ его стороны вниманія (къ нему), что онъ (султанъ) не обращался къ нему (послу), не позволилъ ему остаться у него болѣе 4 дней, выказалъ злобу противъ султана и запретилъ ему (послу) покупать невольниковъ и невольницъ. Причиною этому было вотъ что: когда хатунь (Тулунбай) прибыла въ Египетъ, то вмѣстѣ съ нею прибылъ (туда) человѣкъ по имени Шейхъ Номанъ, который пользовался великимъ почетомъ у Узбека, питавшаго къ нему большое довѣріе вслѣдствіе того, что онъ (Номанъ) былъ еще при Токтаѣ, оказывавшемъ ему довѣріе, и что когда Узбекъ приходилъ къ Токтаю, то Шейхъ Номанъ говорилъ ему втайнѣ: „царство отойдетъ къ тебѣ и ты (будешь) царемъ послѣ Токтая“. И порѣшилъ Аллахъ, чтобы Узбекъ правилъ царствомъ Токтая, и выпала Шейху Номану доля обильная у него (Узбека). Потомъ, когда Узбекъ отправилъ хатунь къ султану, Шейхъ Номанъ выпросилъ у него (позволеніе) поѣхать съ нею, затѣмъ посѣтить Іерусалимъ и (могилу) Авраама, устроить себѣ мѣсто (молельню) въ Іерусалимѣ и остаться тамъ, чтобы поклоняться Аллаху. Узбекъ далъ ему согласіе (на это) и подарилъ ему по этому случаю много золота. Когда они (отправившіеся съ хатунью) прибыли въ Египетъ и поселились въ Элькебшѣ, то сынъ михмандара удалилъ (оттуда) многихъ изъ нихъ и помѣстилъ ихъ въ „Домѣ гостепріимства“; вмѣстѣ Стр. 493.
съ ними онъ перемѣстилъ Шейха Номана, но Шейхъ Номанъ отказался уйти съ ними. Тогда сынъ михмандара обругалъ его и наказалъ его. Разгнѣвался онъ (Номанъ) на это и остался (тамъ) до тѣхъ поръ пока не вернулся во-свояси, (гдѣ) сообщилъ Узбеку о поруганіи, которое встрѣтилъ со стороны сына михмандара. Вознегодовалъ Узбекъ на это гнѣвомъ сильнымъ, при чемъ еще случилось слѣдующее. Одинъ великій купецъ Франкскій, по имени Шакранъ, пользовался большимъ почетомъ у Эльмеликъ-Эльмузаффара Бейбарса, (доходившимъ) до того, что онъ (Бейбарсъ) называлъ его братомъ. Когда Бейбарсъ умеръ, Шакранъ же остался (въ живыхъ), то кади Керимеддинъ, управлявшій собственностью (султана), потребовалъ Шакрана и подарилъ ему 60.000 динаровъ, сахару и другого товару на 40.000 динаровъ, для торговли этимъ. Этотъ Шакранъ былъ знатокъ торговли, пользовался хорошею репутаціей въ

землѣ своей и неоднократно совершалъ поѣздки въ (разныя) страны. Случилось, что онъ снарядилъ изъ земли Узбековой корабль, нагруженный всякими товарами. Когда прибылъ Шейхъ Номанъ и сообщилъ Узбеку о приключившемся ему поруганіи, то Узбекъ не нашелъ иного успокоенія для своего гнѣва, какъ ограбленіе имущества Шакрана и умерщвленіе его. Онъ и отнялъ (дѣйствительно) все, что у него было и убилъ его. Вслѣдъ за этимъ случилось прибытіе къ нему посла султана (Египетскаго). Онъ (Узбекъ) не обратилъ вниманія на дѣло его, не обращался къ нему и самое большое, что онъ одинъ (только) разъ сказалъ ему, (заключалось въ томъ) что онъ спросилъ его: „здоровъ-ли Эльмеликъ-Эннасыръ?“ Тотъ (посолъ) отвѣтилъ: „да“. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: „мы также здоровы“, и послѣ того не допускалъ его къ себѣ на аудіенцію, запретилъ имъ (лицамъ, прибывшимъ съ посломъ) покупать что-нибудь въ земляхъ (его), утверждалъ, что Шакрана убилъ одинъ изъ островныхъ царьковъ и отправилъ, въ сообществѣ посла султанскаго, своего посла съ словеснымъ порученіемъ и съ письмомъ, въ которомъ говорилось, что „папа обѣщалъ послать войско противъ нашихъ супостатовъ, что войска наши уже выступили и (цѣлый) мѣсяцъ простояли насупротивъ врага, что не получается извѣстія о войскѣ съ его (папы) стороны, и что онъ не сдержалъ этого (своего обѣщанія)“. Еще (говорилось въ письмѣ), что „Шейху Номану не было разрѣшено устроить въ Іерусалимѣ мѣсто для поклоненія Аллаху всевышнему, тогда какъ царю Грузинскому дозволено построить (тамъ) церковь“. Когда султанъ прочелъ это, то онъ не обратилъ (никакого) вниманія наословъ его (Узбека), не выслушалъ словеснаго оклада ихъ, выставивъ предлогомъ къ этому все, что сказано было въ письмѣ его (Узбека), и отправилъословъ его безъ всякаго удовлетворенія [1]).

Стр. 494. Въ этомъ-же (722-мъ) году двинулся (въ походъ) Кибякъ, сынъ Девы, с. Борака, с. Сунтая, с. Митукана, с. Джагатая, с. Чингизхана, братъ Исенбуги. Онъ примирился съ царемъ Узбекханомъ и они (сообща) направились въ земли Абусаида, сына Харбенды. Джубанъ

1) Вмѣсто всего этого, въ рукописи Британскаго музея сказано: «въ этомъ году султанъ отправилъословъ Узбека (прибывшихъ) къ нему, какъ-то: Мангуша, Уруша, Урдаджака и Тогайяхши; въ сообществѣ ихъ (отправился) посолъ высочайшаго двора» (см. выше, стр. 493, примѣчаніе).

(въ свой чередъ) двинулся съ ратями, направляясь въ Хорасанъ, чтобы встрѣтиться съ нимъ (Кибякомъ) въ этомъ случаѣ во время замерзанія рѣки, находившейся между ними, когда она (или) сдѣлается твердою, или станетъ удобною для прохода по ней конницы.

Въ 723-мъ году (= 10 янв. — 29 дек. 1323 г.) прибылъ (въ Египетъ) мамлюкъ намѣстника Халебскаго, вмѣстѣ съ мамлюкомъ Эсселами, и сообщилъ султану, что въ Халебъ пріѣхалъ отъ Абусаида посланникъ, котораго Абусаидъ и Джубанъ прислали по поводу клятвеннаго договора (о мирѣ) со стороны султана (Египетскаго). Тогда султанъ выслалъ на встрѣчу ему эмира Итмыша, который выѣхалъ въ сообществѣ михмандара и нѣсколькихъ должностныхъ лицъ. Итмышъ взялъ съ собою всякаго рода сластей и шербетовъ. Когда онъ (посолъ) приблизился къ Замку, то онъ (султанъ) выслалъ къ нимъ эмира Сейфеддина Фиджлиса (?), Менглибугу и хаджибовъ и они поѣхали съ большою свитою. Отъ (самыхъ) воротъ до внутренней части Замка онъ приказалъ скакать войскамъ, чтобы поразить посланника множествомъ и блескомъ воиновъ и мамлюковъ. При входѣ къ султану они (посолъ со свитой его) поцѣловали землю. Султанъ приблизилъ ихъ къ себѣ, оказалъ имъ почетъ и спросилъ ихъ про царя Абусаида и намѣстника его Джубана, потомъ прочелъ письмо Абусаида, содержавшее въ себѣ извѣстіе о заключеніи мира между войскомъ Абусаида и войскомъ Узбекхана, государя Дештскаго и Сарайскаго. Произошло это вслѣдствіе того, что войско Узбека двинулось въ земли Абусаида, а Джубанъ выступилъ на встрѣчу его. Узбекъ же съ войскомъ своимъ послалъ намѣстника своего Джагатая. Они простояли мѣсяцъ другъ противъ друга, пока между ними не состоялся миръ. Одинъ изъ обоихъ отрядовъ думалъ, что Эльмеликъ-Эннасыръ пошлетъ ему на помощь войско; (теперь же) уже прекратилось бѣдствіе и уладился миръ [1]).

О прибывшихъ послахъ и другихъ (лицахъ). Ибнкесиръ разска-

1) Затѣмъ послѣдовали обмѣнъ подарками и окончательное заключеніе мирнаго договора между Египетскимъ султаномъ и Абусаидомъ. На слѣдующій 724-ый годъ послѣдній сталъ сватать одну изъ дочерей султана, но получилъ отъ него такой-же отвѣтъ, какой былъ данъ Узбеку на подобное-же предложеніе (см. выше стр. 262—263). Сватовство Абусаида возобновилось въ 729-мъ году, но также было безуспѣшно. См. Элайни, IV, fol. 392 и 441, и Weil, Gesch. d. Chal. IV, 326, примѣч.

зынаетъ, что въ 724-мъ году (=30 дек. 1323—17 дек. 1324 г.) прибыли послы высочайшаго двора: Бехаэддинъ Каракушъ Эззахыри
Стр.495. и товарищи его, ѣздившіе (къ Узбеку) въ прошломъ году; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы царя Узбека, Мангушъ и Урусъ, съ которыми были (слѣдующіе) подарки царя Узбека: два сокола и шкуры бѣлыхъ зайцевъ, каждая длиною въ 7 съ дробью локтей. Въ посланіи ихъ заключалось великое порицаніе того, что султанъ не согласился на войну съ Абусаидомъ и намѣстникомъ его Джубаномъ. Онъ (султанъ) отправилъ съ послами ихъ: Сейфеддина Бекмыша Эззахыри и устадара Бедреддина Абугудде Эссалари (см. стр. 171), съ отвѣтомъ и цѣннымъ подаркомъ.

Въ 725-мъ году, 16-го рамазана (=26 авг. 1325 г.) возвратились послы султана отъ царя Узбека: джамдаръ Бекмышъ Эззахыри и Абугудде Бедреддинъ Эссалари. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы его (Узбека) и послы Ласкариса. Онъ (султанъ) пожаловалъ имъ награды и отпустилъ ихъ обратно въ сообществѣ Утуджи, одного изъ эмировъ Египетскихъ, и Карадемира, одного изъ начальниковъ гвардіи. Они отправились 10 шевваля (=19 сент. 1325 г.).

О прибывшихъ послахъ и др. Въ субботу, 10-го реджеба 728 года (=21 мая 1328 г.), возвратились эмиръ Утуджи и свита его; вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы отъ хана Узбека, царя Кипчацкаго, и представили бывшіе съ ними подарки. Затѣмъ положено было отпустить пословъ обратно къ нему. Вмѣстѣ съ ними отправились отъ султана Сейфеддинъ Маджаръ, сынъ Абгана, одинъ изъ начальниковъ надъ десятками въ Египтѣ, и дядя его Биликъ.

Въ понедѣльникъ, 29-го шевваля 728 года (=6 сент. 1328 г.) силахдаръ Менглибуга, одинъ изъ начальниковъ надъ тысячами, женился на госпожѣ Тулунбіи, пріѣхавшей изъ земли Узбековой и сдѣлавшейся женою султана, который (потомъ) развелся съ нею. Тогда онъ (Менглибуга) женился на ней и сочетался съ нею въ ночь четверка, 8-го дзульхиджа (=14 окт. 1328 г.).

Въ 729-мъ году (=5 нояб. 1328 — 24 окт. 1329 г.) совершилъ хадджъ (т. е. отправился на поклоненіе въ Мекку) эмиръ .... начальникъ перваго каравана. Въ числѣ совершавшихъ хадджъ
Стр.496. въ этомъ году, находились мать эмира Кусуна и съ нею люди его, и родственники его. Кусунъ заявлялъ (передъ тѣмъ), что у него на

родинѣ (см. стр. 519, прим.) мать, братъ, сынъ сестры и множество домочадцевъ и родственниковъ, и султанъ написалъ царю Узбекхану, государю Сѣвернаго царства, прося его прислать въ Египетъ этихъ (людей). Онъ написалъ (объ этомъ) также Тогайтемирташу Крымскому. Узбекъ прислалъ ихъ въ Египетъ въ 727-мъ году и султанъ сдѣлалъ брата его (Кусуна), Сусуна, и сына сестры его, Бильджика (?), эмирами, и они въ этомъ году были отправлены въ Хиджазъ.

Въ 735-мъ году (=1 сент. 1334—20 авг. 1335 г.) прибылъ посланникъ Узбека изъ (чужихъ) „земель“, и было при немъ письмо, содержавшее порицаніе по поводу хатуни, пріѣхавшей изъ ихъ края. Дѣло заключалось въ томъ, что до царя Узбека дошло (извѣстіе) отъ лицъ прибывшихъ (къ нему), что султанъ сочетался съ нею, но черезъ нѣсколько дней прогналъ ее отъ себя и выдалъ ее замужъ за одного изъ своихъ мамлюковъ. Стало это тягостно Узбеку и онъ въ письмѣ своемъ, да и въ словесномъ порученіи (данномъ послу), высказалъ слѣдующее: „султанъ посылалъ ко мнѣ нѣсколько разъ по поводу (сватовства на одной изъ) дочерей ханскихъ; я откладывалъ дѣло до тѣхъ поръ, пока мнѣ (наконецъ) стало совѣстно передъ султаномъ и я отправилъ къ нему одну изъ лучшихъ дочерей ханскихъ. Затѣмъ, если она для твоей милости оказалась неудобною, то тебѣ слѣдовало отослать ее (назадъ) въ то мѣсто, изъ котораго она прибыла, а не дарить ее одному изъ твоихъ мамлюковъ. Не подобаетъ допускать (лицу) подобному тебѣ, чтобы погибали такія (лица), какъ дочери ханскія. Мы просимъ тебя о возвращеніи ея къ намъ, дабы она могла быть у своихъ. У тебя дѣвицъ много, и страна (твоя) обширна“. Когда султанъ прочелъ (это) письмо и выслушалъ словесный докладъ (посла), то онъ поспѣшилъ отсылкою отвѣта съ посломъ и сказалъ: „все, что̀ дошло до брата моего, царя Узбека, ложь, и (съ моей стороны) не допущено нерадѣнія въ отношеніи къ ней, а противъ воли Аллаха всевышняго ничего не подѣлаешь. Когда братъ мой прислалъ ко мнѣ эту женщину, то я сочетался съ нею и она пробыла у меня годъ; потомъ она занемогла и отошла къ милости Аллаха“... (см. стр. 496, прим. 2). Онъ разъяснилъ ему дѣло и то, что онъ хочетъ подтвердить ея смерть оффиціальнымъ документомъ, дабы посолъ могъ основываться на немъ. Тогда кади сказалъ: „(лучшее) средство для этого вызвать двое слугъ или мамлюковъ, чтобы они засвидѣ-

тельствовали, что оба они лично удостовѣрились въ томъ, что хатунь такая-то, дочь такого-то, (дѣйствительно) умерла отъ постигшей ее немочи. Вызваны были изъ войска (люди) и два человѣка изъ мамлюковъ, которые засвидѣтельствовали (все) это у кадія, а кади закрѣпилъ это посредствомъ письменнаго акта. Султанъ взялъ его (актъ)
Стр.497. къ себѣ, пока (къ нему) не пришелъ упомянутый посолъ. Тогда онъ прочелъ ему (этотъ) засвидѣтельствованный актъ, скрѣпленный подписями. Смолкли посолъ да бывшіе съ нимъ (люди), и уѣхали черезъ нѣсколько дней, а онъ (султанъ) послалъ съ ними подарокъ и отвѣтъ, содержавшій то, о чемъ мы упомянули выше.

Объ умершихъ въ 736-мъ году (= 21 авг. 1335 — 9 авг. 1336 г.). Султанъ Абусаидъ, сынъ Харбенды, сына Аргуна, сына Абаги, сына Хулавуна, сына Тулухана, сына Чингизхана, царь странъ Восточныхъ, умеръ въ этомъ году у Желѣзныхъ Воротъ (=Дербенда). Онъ шелъ на встрѣчу Узбекхану, такъ какъ между ними произошла вражда изъ-за Шейха Хасана, сына Джубанова, который бѣжалъ и пробрался къ Узбекхану. Это было (какъ разъ) въ то время, когда возникъ раздоръ между Джубаномъ и Абусаидомъ.

Объ умершихъ въ 742-мъ году (= 17 іюн. 1341 — 5 іюн. 1342 г.). Великій канъ Узбекханъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, царь Татарскій, государь царства Сѣвернаго, умеръ въ этомъ году, процарствовавъ въ этой странѣ 28 лѣтъ, такъ какъ онъ воцарился въ 713 году. Онъ былъ человѣкъ храбрый и отважный, религіозный и набожный, почиталъ правовѣдовъ, любилъ ученыхъ, слушался (совѣтовъ) ихъ, довѣрялся имъ, былъ милостивъ къ нимъ, посѣщалъ шейховъ и оказывалъ имъ добро [1]). Послѣ него сталъ править канъ Джанибекханъ.

---

1) Абульмахасинъ Юсуфъ Ибнтагрибирди († въ 874 г. = 11 іюля 1469—29 іюня 1470 г.) въ своей лѣтописи النجوم الزاهرة فى ملوك مصر والقاهرة «Звѣзды сверкающія по части царей Египта и Каира» (Hadji Khalfa VI, 310), говоря подъ 742-мъ годомъ о смерти Узбека, прибавляетъ къ характеристикѣ его еще слѣдующее извѣстіе: ولم يلبس ازبك خان بعد ان اسلم السراقوجات وصار يلبس حياصة من فولاد ويقول لبس الذهب حرام على الرجال «послѣ принятія ислама Узбекханъ не надѣвалъ (болѣе) колпаковъ

Къ числу событій 749 года (=1 апр. 1348—21 март. 1349 г.) относится великая моровая язва и охватившая всѣхъ чума, случившаяся въ земляхъ Халебскихъ, Сирійскихъ и Египетскихъ и продолжавшаяся до 750 года. Это былъ сильный моръ, опустошившій страны и жилища и поражавшій людей онѣмѣніемъ и кровохарканіемъ. Число умершихъ доходило въ Каирѣ и Мысрѣ въ день до 20.000 человѣкъ, а въ Халебѣ въ день до 500; въ Айнтабѣ (умирали) каждый день отъ 150 до 200, — въ (одинъ) день больше, въ (другой) день меньше, — а въ Дамаскѣ 1000 человѣкъ. Погибло народу приблизительно $^2/_3$. Этотъ моръ есть тотъ, который люди называютъ „великимъ моромъ“. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится, что число умер-
шихъ въ Мысрѣ и Каирѣ въ шаабанѣ и рамазанѣ (=25 окт. — 22 Стр.498.
дек. 1348 г.) дошло до 900.000 человѣкъ. О чумѣ, подобной этой, никто (прежде) не слыхалъ. Чумъ въ исламѣ насчитываютъ пять; это шестая, и не было въ немъ (въ исламѣ) чумы сильнѣе этой, потому что она охватила и мусульманъ и невѣрныхъ во всѣхъ странахъ, особенно въ земляхъ Франковъ, и обезлюдила большую часть странъ. Оказался недостатокъ во всѣхъ товарахъ, вслѣдствіе незначительности привоза ихъ, такъ что бурдюкъ воды обходился въ земляхъ Египетскихъ дороже 10 дирхемовъ... Разсказывалъ мнѣ отецъ мой— да помилуетъ его Аллахъ —, что онъ въ то время былъ молодымъ человѣкомъ и что онъ приходилъ къ покойникамъ въ молельню, чтобы молиться за нихъ, что люди, уставая отъ безпрерывной ходьбы, потомъ безотлучно стали находиться въ молельнѣ Айнтабской, и какъ

(татарскихъ), сталъ одѣвать булатный поясъ и говорилъ: мущинамъ неприлично носить золото». (Изъ рукоп. Париж. Націон. Библ. anc. fonds ar. № 662, fol. 245, r.). Тоже извѣстіе повторено имъ въ его المنهل الصافى «Чистый водопой», въ біографіи Узбекхана (Рукоп. Париж. Націон. Библ. anc. fonds ar. № 747, fol. 166, v., и рукоп. Вѣнск. библ. № 1173, fol. 106, v.). Срав. также извѣстное соч. Абулаббаса Ахмеда Элькарамани († въ 1019 году=1620—1621 г.) اخبار الدول واثار الاول «Свѣдѣнія о династіяхъ и слѣды прежняго» (Hadji Khalfa II, 124), напечатанное на поляхъ 1—6 томовъ Булакскаго изданія лѣтописи Ибнеласира, гдѣ въ главѣ 33-ой, трактующей вкратцѣ «о династіи Узбековой и династіи Шейбекской» (т. IV, стр. ۱۱۹—۱۲۱), говорится объ Узбекѣ, между прочимъ, слѣдующее: «онъ не одѣвалъ (послѣ принятія ислама) ни колпака, ни одежды ихъ (т. е. Татаръ), не питалъ особеннаго расположенія ни къ дирхемамъ, ни къ динарамъ ихъ, и носилъ поясъ булатный, безъ всякаго золота». Ср. Rassmussen, Annales Islamismi, pag. 133.

только приносили покойника, такъ надъ нимъ совершали молитву. Иногда молились за одинъ разъ надъ 50 или болѣе покойниками, и дошло (наконецъ) дѣло до того, что не хватало ни омывателей (труповъ), ни носильщиковъ, ни могильщиковъ. Закапывали иногда по 10 и по 20 (труповъ) въ одну яму. Не стало людей въ домахъ; въ послѣднихъ были брошенныя пожитки, утварь, серебряныя и золотыя деньги, но никто не бралъ ихъ. Иногда въ одинъ день умирали (всѣ) члены семейства и лежали мертвыми, потому что не было никого, кто бы отнесъ или убралъ ихъ, и всякій былъ занятъ только самимъ собою. Все это происходило въ странахъ Сѣверныхъ. Умирали они (люди) отъ кровохарканья. Случалось, что человѣкъ поѣстъ, пойдетъ и заговоритъ съ своими приближенными, вдругъ захаркаетъ кровью, и не пройдетъ самого короткаго мгновенія, какъ съ нимъ уже все покончено [1]).

Въ 758-мъ году (= 25 дек. 1356 — 13 дек. 1357 г.) прибыли послы отъ хана Джанибека, сына Узбекхана. Они сообщили, что онъ двинулся въ Хорасанъ и овладѣлъ имъ; говорятъ, что войско
Стр.499. его (состояло изъ) 700.000 человѣкъ. Съ ними (послами) были соколы, 5 невольниковъ и множесто соболей. Въ отвѣтѣ своемъ султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ Хасанъ упомянулъ, что „отецъ мой и отецъ твой были какъ бы одна вещь; мы предлагаемъ (тебѣ) возобновить дружбу“.

1) Объ этой чумѣ, извѣстной въ Европѣ подъ именемъ «Черной Смерти», Ибнельварди (см. выше, стр. 498, примѣч. 1-е) сообщаетъ слѣдующее: «Въ 747-мъ году (=24 апр. 1346 — 12 апр. 1347 г.) приключилась въ земляхъ Узбековыхъ чума, (отъ которой) обезлюдѣли деревни и города; потомъ чума перешла въ Крымъ, изъ котораго стала исторгать ежедневно по 1000 труповъ, или около того, какъ мнѣ разсказывалъ объ этомъ заслуживающій довѣрія купецъ. Затѣмъ чума перешла въ Румъ, гдѣ погибло (много) народу. Сообщалъ мнѣ купецъ изъ людей нашей земли, прибывшій изъ того края, что кади Крымскій разсказывалъ (слѣдующее): «сосчитали мы умершихъ отъ чумы и оказалось ихъ 85.000, не считая тѣхъ, которыхъ мы не знаемъ. Въ настоящее время чума на о. Кипрѣ, да голодъ великій также...» «Въ мѣсяцѣ реджебѣ 749 года (=25 сент. — 24 окт. 1348 г.) чума перешла въ Халебъ — да устранитъ Аллахъ отъ насъ зло ея! Чума эта, говорили намъ, началась въ «Странѣ Мраковъ», за 15 лѣтъ до этого года. Сочинилъ я на нее Посланіе, которое назвалъ «Вѣстью о Чумѣ» (Изд. Булакск. II, стр. 344 и 350; изъ Конст. IV, стр. 150 и 156). Относительно содержанія упомянутаго «Посланія» см. Kremer, Ueber die grossen Seuchen des Orients, nach arab. Quellen, Wien, 1880, стр. 70—71.

Объ умершихъ въ 765-мъ году (= 10 окт. 1363 — 27 сент. 1364 г.). 24-го ребиэлахыра этого года (=30 янв. 1364 г.) скончалась госпожа хатунь Тулубія Насырійская, (бывшая) жена султана Хасана, сына Мухаммеда, сына Калавуна, и была похоронена въ часовнѣ своей, которую она построила близь (могилы) госпожи Тогай, матери Анука, жены султана Эльмеликъ-Эннасыра въ Эррауде, за Воротами Баркійскими [1]).

Въ 787-мъ году (=12 февр. 1385 — 1 февр. 1386 г.) прибыли послы Токтамышхана съ драгоцѣнными подарками и были приняты съ почетомъ.

Въ 796-мъ году (=6 нояб. 1393 — 26 окт. 1394 г.) султанъ Эльмеликъ-Эззахеръ Беркукъ вступилъ въ Дамаскъ, въ понедѣльникъ, 20-го джумадиэльэввеля (=23 марта 1394 г.)... И прибыли въ Дамаскъ послы Токтамышхана, овладѣвшаго землями Узбековыми, и сказали, что канъ проситъ, чтобы онъ (султанъ) былъ съ нимъ (Токтамышханомъ) одною рукою противъ бунтовщика Тимурленка [2]).

Въ 799-мъ году (= 5 окт. 1396 — 23 сент. 1397 г.) прибыли гонцы изъ земли Дештской и сообщили, что произошла вражда между Идики (=Едигеемъ), отнявшемъ землю отъ Токтамышхана, государя страны Дештской, сидѣвшаго на престолѣ Берке, въ земляхъ Кипчацкихъ, и между владѣтелемъ Кафы, города (находящагося) на берегу Крыма, въ рукахъ Генуэзскихъ Франковъ, что упомянутый Идики собралъ войска и приступилъ къ осадѣ ея.

Въ 800-мъ году (=24 сент. 1397—12 сент. 1398 г.) въ земляхъ Дештскихъ, столица которыхъ городъ Сарай, царемъ былъ Идики. Мы уже упомянули выше, что онъ овладѣлъ (этими) землями въ то время, когда Токтамышханъ былъ разбитъ Тимурленкомъ и бѣжалъ, да страна опустѣла. Это было въ 799-мъ году.

Въ 801-мъ году (=13 сент. 1398 — 2 сент. 1399 г.) прибыло Стр.500. извѣстіе, что Токтамышханъ, государь страны Дештской и Сарайской, встрѣтился съ войскомъ Ибносмана и что онъ исчезъ изъ вида обоихъ войскъ (?).

Въ 802-мъ году (=3 сент. 1399 — 21 авг. 1400 г.) правилъ

1) См. выше стр. 264, 268 и 440.
2) См. стр. 448 и 453.

въ земляхъ Дештскихъ, столица которыхъ городъ Сарай, царь Идики [1]).

Въ 803-мъ году (=22 авг. 1400 — 10 авг. 1401 г.) государемъ Дешта, Сарая и Крыма былъ царь Идики; земли его находились въ потрясенномъ состояніи, вслѣдствіе разстройства странъ Восточныхъ отъ нашествія Тимурленка и походовъ его въ (томъ) краѣ.

Въ 804-мъ году (=11 авг. 1401 — 31 іюля 1402 г.) государемъ Дешта, Сарая и Сѣверныхъ странъ былъ царь [2]) Идики.

Въ 814-мъ году (=25 апр. 1411—12 апр. 1412 г.) государемъ Крыма, Сарая и (прочихъ) земель Дештскихъ былъ Идики [3]).

Объ умершихъ въ 822-мъ году (=28 янв. 1419 — 16 янв. 1420 г.). Царь Идики или Идике умеръ въ этомъ году, будучи убитъ. Начало его дѣла было такое: когда онъ, послѣ умерщвленія Токтамышхана, какъ мы сказали, въ 799-мъ году, овладѣлъ землями (Дештскими), то при немъ находился человѣкъ изъ рода Чингизханова, по имени Дервишханъ, котораго Идики поставилъ (надъ ними) въ видѣ хана, но (на самомъ дѣлѣ) власть да право приказывать и запрещать принадлежали ему (Идики). За Дервишханомъ же было только имя. У Токтамышхана былъ сынъ, по имени Кадирбирди, который постоянно воевалъ съ Идики изъ-за царства. Въ этомъ, т. е. 822-мъ году, Кадирбирди (снова) пошелъ на Идики; а Идики (съ своей стороны) выступилъ противъ него. Встрѣтились они и произошли между ними бой великій и сраженіе ожесточенное. Съ обѣихъ сторонъ было
Стр.501. убито много народу; Кадирбирди (самъ) былъ убитъ во время схватки и соратники его бѣжали. Идики также былъ пораженъ множествомъ ранъ и войска его также обратились въ бѣгство. Идики бѣжалъ, предполагая, что Кадирбирди побѣдилъ. Покрытый ранами, онъ прибылъ въ одно (отдаленное) мѣсто, спѣшился тамъ и сказалъ одному изъ бывшихъ съ нимъ лицъ: „ступай и развѣдай, въ чемъ дѣло; если найдешь кого-нибудь изъ нашего войска, укажи ему (путь) сюда“. Тотъ отправился и, производя развѣдки, встрѣтился съ однимъ изъ

1) Въ Париж. рукоп. сказано подъ этимъ годомъ: «государемъ Крыма, Сарая и земель Дештскихъ былъ эмиръ Токтамышханъ, но его одолѣлъ эмиръ Идики».

2) Эмиръ (Б.). 3) Эмиръ великій, правосудный Идики (Б.).

эмировъ Татарскихъ. Это былъ одинъ изъ сторонниковъ Токтамышхана, у котораго онъ былъ старшимъ (эмиромъ). Повѣдалъ ему тотъ человѣкъ про дѣло Идики; тогда онъ (эмиръ Токтамыша) спросилъ: „гдѣ онъ?“ Тотъ указалъ ему (путь) и онъ пришелъ къ нему (Идики). Увидѣвъ его, Идики сталъ поносить и стращать его. Тогда тотъ сказалъ ему: „день былъ въ нашу пользу и мы сдѣлали свое дѣло, (теперь) сдѣлай ты все, что можешь (буквально, что бы ни исходило изъ рукъ твоихъ)“. Затѣмъ онъ приказалъ бывшимъ при немъ людямъ своимъ напасть на него (Идики) съ мечами и они разрубили его на куски. Когда случилось все это, то царствомъ Дештскимъ сталъ править нѣкто изъ рода Чингизханова, по имени Мухаммедханъ, но при немъ смуты сдѣлались постоянными и дѣла разстроились (окончательно).

Въ 824-мъ году (=1421 г.) государемъ земель Дештскихъ былъ Мухаммедханъ, но между нимъ и Боракханомъ и Беркеханомъ (вѣроятно Чекреханомъ) происходили смуты и войны, и дѣла не улаживались [1]).

Въ 826-мъ году (=15 дек. 1422 — 4 дек. 1423 г.) государемъ земель Дештскихъ, столица которыхъ Сарай, былъ султанъ Мухаммедханъ, изъ рода Чингизханова.

828-й годъ (=23 нояб. 1424—12 нояб. 1425 г.). Въ земляхъ же Дештскихъ, столица которыхъ Сарай, была великая неурядица вслѣдствіе отсутствія старшаго, который взялся бы за дѣла; одержало тамъ верхъ нѣсколько лицъ изъ рода ханскаго и др. Каждый изъ нихъ правилъ своимъ краемъ и ни у одного дѣло не шло на ладъ, какъ бы слѣдовало; но перевѣсъ между ними одерживалъ Мухаммедханъ.

Въ 830-мъ году (=2 нояб. 1426—21 окт. 1427 г.) государемъ Крыма и пр. былъ Мухаммедханъ изъ рода Чингизханова. Земли Дештскія были разстроены и въ нихъ (царствовала) большая неурядица между старшими эмирами.

Въ мѣсяцѣ джумадиэльэввелѣ 830 года (= мартѣ 1427 г.) прибыло письмо отъ завладѣвшаго Крымомъ лица, по имени Даулетбирди, состоявшее изъ прекрасныхъ фразъ, которыя заключали въ

1) Въ Париж. рукоп. сказано: «Государемъ Дешта и Сарая былъ Беркеханъ, изъ рода Чингизхана, сына Хулавуна (?).

Стр.502. себѣ двустишія и (болѣе длинныя) стихотворенія и поговорки, переполненныя разными риторическими затѣями, оборотами и украшеніями. Оно было прочтено султану и (вашъ) слуга нижайшій присутствовалъ при этомъ въ собраніи. Но ни читавшій, ни другой кто не понималъ содержавшихся въ немъ (письмѣ) тонкостей. Привезшій (это) письмо сообщилъ, что въ земляхъ Дештскихъ большая неурядица и что три царя оспариваютъ царство другъ у друга; одинъ изъ нихъ, по имени Даулетбирди, овладѣлъ Крымомъ и прилегающимъ къ нему краемъ; другой, Мухаммедханъ завладѣлъ Сараемъ и принадлежащими къ нему землями, а третій, по имени Боракъ, занялъ земли, граничащія съ землями Тимурленка.

Въ 832-мъ году (=11 окт. 1428 — 29 сент. 1429 г.) государемъ Крыма и прилегающихъ къ нимъ земель былъ Мухаммедханъ.

Въ четверкъ, 16-го реджеба 832 года (= 21 апр. 1429 г.), прибыли послы отъ Мухаммедхана, государя Дештскаго и Крымскаго. Съ ними были подарокъ и два письма, одно изъ нихъ на арабскомъ, другое на уйгурскомъ языкѣ, но никто не понялъ содержанія его (уйгурскаго письма) и не оказалось никого, кто бы разобралъ (это) писаніе.

Въ 847-мъ году (=1 мая 1443 — 19 апр. 1444 г.) государемъ Крыма и Дешта былъ Мухаммедханъ.

XXVI. Изъ сочиненія Эльдженнаби.

Прилагаемые отрывки извлечены изъ сочиненія, извѣстнаго подъ названіемъ تاريخ الجنابى (Hadji Khalfa II, 124) «Лѣтопись Эльдженнаби» или تحفة الاريب وهدية الاديب «Подарокъ умнаго и приношеніе образованнаго» (см. также Hadji Khalfa II, 18). Авторъ ея эмиръ Абу Мухаммедъ Мустафа Эльдженнаби, сынъ сейида Хасана, былъ кадіемъ города Алеппо и ум. въ 999 году (=30 окт. 1590 — 18 окт. 1591 г.). Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о Золотой Ордѣ, представляютъ главнымъ образомъ повтореніе извѣстій Шерефеддина Эльіезди (имѣющихъ войти во 2-й томъ этого Сборника), Ибнрабшаха и Абульфеды, на сочиненія которыхъ онъ большею частью прямо и ссылается. Затѣмъ онъ даетъ еще въ арабскомъ переводѣ выписки изъ персидскаго сочиненія تاريخ آل جنكيز т. е. «Лѣтопись Чингизидовъ» или تاريخ طاشكندى «Лѣтописи Ташкенди» хафиза Мухаммеда Ташкендскаго (Hadji Khalfa, II, 109 и 135), воспроизведеніемъ которыхъ я и ограничиваюсь здѣсь, такъ какъ это сочиненіе, сколько мнѣ извѣстно, пока еще не дошло до насъ. Въ основаніе текста положена рукопись нашего Института Восточныхъ языковъ (по каталогу бар. Розена № 50); варіанты, оказавшіеся при сличеніи ея съ рукописями Азіятскаго Музея (V. Rosen, Notices sommaires p. 125, № 183) и Бодлеянской Библіотеки (Catal. cod. orient. Bibl. Bodl. I, p. 173, № 786), обозначены въ выноскахъ буквами А. (=Азіятск. муз.) и Б. (=Бодл.).

(fol. ٩٠٢, v.) فى تاريخ الحافظ محمد الطاشكندى [1] سبط العالم علاء الدين القرشى فى بيان الخواقين الازبكية ان اوّل من ملك الدشت [2] من اولاد

1) Вм. الطاشكندى въ A. стоитъ السلطان اسكندر. 2) دشت قفجاق (A·).

جنكزخان شبان [1] خان بكسر الشين [2] المعجمة وهو من اسباط يوجى جان ابن جنكزخان فملك مدّة مطاولة ثم توفّى وقام فى ملك دشت قفجاق اولاده فلم ينتظم احوالها [3] حتى غلب عليهم اولاد سابين (sic) خان بفتح السين المهملة وكسر الباء المعجمة [4] المفردة والياء والنون الساكنين [5] بعده ابن يوجى خان بن جنكزخان وانتزعوا الملك من ايديهم وكان اوّل من ملك منهم رجل يقال له انسان اوغلان فامتدّت ايامهم الى ان توفّى الملك الكبير جانيبك خان [6] ثم كثر الهرج والمرج بين الامرآء وتفرّقت الكلمة بدشت قفجاق فصاروا بين تابعين لروس (sic) خان من اولاد جنكزخان وبين تابعين لتوقتمش خان ومن تابعين للامير اباوعرب (sic) اوغلان ثم غلب تيمور على طائفتين الاوّلين وقهرهما واستأصل عاليهما [7] ثم تعرّر [8] الخانية على رجل من اولاد جنكزخان يقال له محمود خواجه خان ثم ان ابو الخير اوغلان غدر به رجل من اولاد ازبك من اولاد جنكزخان فرماه فى الصيد بسهم فقتله وتملّك بعده فى دشت قفجاق وتزوّج بزوجة محمود خواجه خان وظهر من ابو الخير اوغلان من الشجاعة والاقدام ما لا يوصف حتى ذلّ له المعاندون واطاعه اقوام مختلفة فى تلك النواحى وفى سنة ٨٥٣ استنجد الملك ابو سعيد المعزول عن ملك سمرقند من ملك الدشت ابوالخير فانجده بنفسه فسار وقاتل لوالى [9] سمرقند عبد الله ميرزا فانتصر عليه وقتله وتزوّج بامرأته ابنة الغ بيك ميرزا وسلم ملك سمرقند الى ابو سعيد خان وعاد هو الى بلاده انتهى ما فى تاريخ الحافظ محمد الطاشكندى [10] فى احوال خواقين الدشت ،

(fol. ٩٠٦, v.) والذى افادنى الحافظ محمد الطاشكندى [11] ان واحدًا من اولاد توقتمش خان يدعى قادر بردى جمع جمعًا كثيرًا من العسكر فسار

1) سبان (A.). 2) السين (A.). 3) Чит. احوالهم (Б.). 4 и 5) нѣтъ въ Б.
6) Прибавл. من اسباب سابين خان (Б.). 7) Чит. غالبهما (Б.).
8) Чит. تقرّرت (Б.) 9) Чит. والى (A.). 10 и 11) السلطان سكندر (A.).

على ايدكو للقتال فلمّا التقى الجمعان اتّفق ان اصاب قادر بردى سهم عزب فقتله واقام اهل الدولة واحدًا من اولاد توقتمش مكانه وهو المدعو بكرباك ممن [وكان صبيًا ليلا ينتقض عهد [1] نظامهم فقاتلوا ايدكو وانتصروا عليه وقتلوه وكوجك [2] محمد هذا ابو الخواقين بارض قريم ولكن اهل الدشت لم يقولوا بذلك بل يقولون ملك بعد توقتمش الكبير توقتمش الصغير ثم ملك اولو محمد خان ثم ملك كوجك محمد خان وهو الذى يعيّنه الطاشكندى بانه جعل [3] خانًا فى وقعة ايدكو وكان محمد هذا ايّدًا شجاعًا غزا بلاد الروس وغنم واخذ من بلادهم اوله دمر [4] من بلاد ماسقو ثم ملك حاج كرى خان ،

Въ лѣтописи хафиза Мухаммеда Эльташкенди, потомка ученаго Алаэддина Элькарши [5]), въ извѣстіи о ханахъ [6]) Узбекскихъ (сказано): первый изъ Чингизидовъ, воцарившійся въ Дештѣ, былъ Шибанханъ, одинъ изъ потомковъ Юджихана, сына Чингизхана. Онъ царствовалъ Стр.536. долгое время. Потомъ онъ умеръ и въ управленіе Дешть-Кипчакомъ вступили сыновья его, но не уладились дѣла ихъ, пока не одержали верха надъ ними сыновья Саинхана, сына Юджихана, сына Чингизхана, которые вырвали царство изъ рукъ ихъ. Первымъ изъ нихъ сталъ царствовать человѣкъ по имени Инсаногланъ. Дни (царствованія) ихъ длились до смерти великаго царя ихъ Джанибека. Потомъ стали усиливаться смуты и неурядицы между эмирами, и раздѣлились голоса (т. е. образовались партіи) въ Дешть-Кипчакѣ. Одни были за Урусхана, (одного) изъ потомковъ Чингизхана, другіе за Токтамышхана, а нѣкоторые за Абаварабоглана (можетъ быть Арабшаха?). Тогда Тимуръ одержалъ верхъ надъ двумя первыми партіями, побѣ-

1) عقد (Б.). 2) Заключающееся въ [] прибавлено изъ А. и Б.
3) جعله (Б.). 4) اوله ومرّ (Б.).
5) Т. е. автора комментарія къ соч. تجريد الكلام, (Hadji Khalfa, II, 198), التحفة الشاهية (Id. II, 230) и تنقيح الاصول (Id. II, 446), Алаэддина Али, сына Мухаммеда, Элькарши, ум. въ 879 году.
6) Пок. Флюгель (Hadji Khalfa II, 135) ошибся, полагая, что соч. Эльташкенди трактуетъ «de monasteriis Uzbekiticis». Точно также у него вмѣсто القرشى напечатано القوشجى (l. l.) и القوشى (II, 109 и 198; VII, 642 и 663).

дилъ ихъ и истребилъ бо́льшую часть ихъ. Затѣмъ утвердилось ханство за однимъ изъ потомковъ Чингизхана, по имени Махмудходжахана. Но Абульхайрогланъ, одинъ изъ потомковъ Узбека, изъ рода Чингисханова, измѣнилъ ему, на охотѣ пустилъ въ него стрѣлу, убилъ его, (самъ) воцарился послѣ него въ Дештъ-Кипчакѣ и женился на женѣ Махмудходжахана. Абульхайрогланъ выказалъ такую храбрость и отвагу, что ее и описать нельзя, до того что ему подчинились противники и изъявили покорность различные народы въ этихъ краяхъ. Въ 854-мъ году (=14 февр. 1450 — 2 февр. 1451 г.) царь Абусаидъ, лишенный господства надъ Самаркандомъ, обратился за помощью къ царю Дештскому Абульхайру, который лично явился ему на подмогу, отправился (въ походъ), сразился съ правителемъ Самарканда, Абдаллахмирзою, одержалъ надъ нимъ побѣду, убилъ его, женился на женѣ его, дочери Улугбекмирзы, и передалъ управленіе Самаркандомъ Абусаидхану, а самъ вернулся въ свои владѣнія. (Тутъ) кончается то, что̀ говорится въ лѣтописи хафиза Мухаммеда Эльташкенди о дѣлахъ хакановъ Узбекскихъ.

Сообщилъ мнѣ хафизъ Мухаммедъ Эльташкенди, что одинъ изъ сыновей Токтамышхана, по имени Кадирбирди, собралъ многочисленный отрядъ войска и пошелъ войною на Идику. Когда обѣ рати
Стр. 537. встрѣтились, то случилось, что въ Кадирбирди попала чья-то стрѣла и убила его. Сановники государства поставили (т. е. возвели на престолъ) одного изъ сыновей Токтамышхана, по имени Кучукъ-Мохаммеда, бывшаго (тогда) еще отрокомъ, чтобы не прерывать связи порядка (престолонаслѣдія) ихъ, сразились съ Идику, одержали надъ нимъ побѣду и умертвили его. Этотъ Кучукъ-Мохаммедъ былъ отецъ хакановъ Крымской земли. Но жители Дешта несогласны съ этимъ, а говорятъ, что послѣ Токтамыша Великаго царствовалъ Токтамышъ Малый, что потомъ правилъ Улу-Мохаммедъ, а за нимъ Кучукъ-Мохаммедъ. Это тотъ самый, о которомъ Эльташкенди утверждаетъ, что онъ былъ поставленъ ханомъ при пораженіи Идику. Этотъ Мухаммедъ былъ человѣкъ сильный и храбрый; онъ вторгся въ земли Русскія, захватилъ добычу и отнялъ изъ земель ихъ Владиміръ, одну изъ областей Московскихъ. Потомъ царствовалъ Хаджигирей [1]).

1) Остальная часть главы посвящена исторіи Крымскихъ хановъ.

Дополненія и поправки.

Къ главѣ I-й, стр. 1, строка 1 текста, вм. 28 читай: 8. — *Стр. 6*, въ примѣч. прибав. См. Freytag, Fruct. Imper. pag. 238. — *Стр. 29*, прим. 2, приб. См. Schefer, Sefer-Nameh, p. 5. — *Стр. 25.* Относительно нападенія Татаръ на Алланъ и Кипчаковъ, Эннувейри въ своей энциклопедіи (см. выше стр. 128), въ главѣ *„О дѣлахъ Тюркскихъ“* (ذكر اخبار الاتراك), сообщаетъ слѣдующую замѣтку, перечисляющую между прочимъ 11 кипчакскихъ племенъ того времени: واما السبب الموجب للاستيلاء عليهم (يعنى على الاتراك) وبيعهم فى الامصار فهو انه لمّا ظهر جنكزخان التمرجى (чит. تموجين) ملك التتار واستولى على البلاد الشرقية والشمالية وبثّ عساكره فى البلاد وانتهوا الى بلاد القفجاق واللان واوقعوا بهم على ما قدمنا ذكره فى اخبار الدولة الجنكزخانية فبيعت ذرارى الترك والقفجاق وجلبتها التجار الى الامصار ثم رجعت عنهم هذه الطائفة الذين ندبهم جنكزخان اليهم فى سنة ٦١٦ وهم التتار المغربية وعادو الى ملكهم جنكزخان واستقرّت طوائف الاتراك باماكنهم من البلاد الشمالية وهم اصحاب عمود لا يسكنون دارًا ولا يستوطنون جدارًا بل يصيفون فى ارض ويشتون باخرى وهم قبائل كثيرة فمن قبائلهم ما اورده الامير ركن الدين بيبرس الدوادار المنصورى... فى تاريخه قبيلة طقصبا وبتا وبرج اغلى والبرلى وقنغو (قنغر или) اغلى وانجغلى ودروت وقلابا اغلى وجزنان وقرابركلى

وكتن ، قال ولم يزالوا مستنفرين فى مواطنهم قاطنين باماكنهم الى سنة ٦٢٦
واتّفق ان شخصًا من قبيلة دروت تسمّى منغوشل بن كتن خرج متصيّدًا
فصادفه شخص من قبيلة طقصبا اسمه اق كبل وكانت بينهما منافسة قديمة
فاخذه اسيرًا ثم قتله وأبطأ خبر منغوش عن ابيه واهله فارسلوا شخصًا اسمه
جامغر (جلنغر или) لكشف خبره فعاد اليهم واخبرهم بقتله فجمع ابوه اهله
وقبيلته وسار الى اق كبل فلمّا بلغه مسيرهم نحوه جمع اهل قبيلته وتأهّب
لقتالهم فالتقوا واقتتلوا فكان الظفر لقبيلة دروت وجرح آق كبل وتفرّق
جمعه فعند ذلك ارسل اخاه انصر الى دوشى خان بن جنكزخان وكان اوكديه
وهو الملك يومئذ بكرسى جنكزخان قد ندبه الى البلاد الشمالية مستصرخًا
به وشكا اليه ما حلّ بقومه من قبيلة دروت القفجاقية واعلمه انه ان قصدهم
لم يجد دونهم من يمانع فسار اليهم فى عساكره واوقع بهم واتى على اكثرهم
قتلاً واسرًا وسبيًا فاشتراهم عند ذلك التجار ونقلوهم الى البلدان والامصار[1]

„Что касается побудительной причины овладѣнія ими (т. е. Тюрками) и продажи ихъ въ (разныя) страны, то она вотъ какая: когда Чингизханъ Эльтемирджи (= Темучинъ) сталъ царемъ Татарскимъ и завладѣлъ странами Восточными и Сѣверными, да разсѣялъ войска свои по (разнымъ) краямъ, и когда они (войска) добрались до земель Кипчацкихъ и Алланскихъ и напали на нихъ, какъ мы сообщили въ разсказѣ о дѣлахъ Чингизхановой державы, то дѣти Тюрковъ и Кипчаковъ были распроданы и купцы повезли ихъ въ разныя стороны. Потомъ эта рать, которую Чингизханъ отрядилъ къ нимъ въ 616 году, т. е. Татары Западные [2]), ушла отъ нихъ и вернулась къ своему царю Чингизхану, а племена Тюркскія опять утвердились на своихъ мѣстахъ въ Сѣверныхъ земляхъ. Это обитатели шатровъ, которые не живутъ въ домахъ и не селятся въ строеніяхъ, но проводятъ лѣто въ одной землѣ, а зиму въ другой. Ихъ много племенъ; къ ихъ племенамъ принадлежатъ тѣ, которыя приводитъ эмиръ Рукнеддинъ Бейбарсъ девадаръ Эльмансури[3]), въ своей лѣтописи, именно: 1) Токсоба,

1) См. рукоп. Лейден. Библ. 2, m, fol. 113, v.—114, r., и рукоп. той-же библ. 2, l.
2) См. выше стр. 11. 3) См. стр. 76.

2) Іета, 3) Бурджоглы, 4) Бурлы, 5) Кангуоглы (или Кангароглы), 6) Анджоглы, 7) Дурутъ, 8) Карабароглы, 9) Джузнанъ, 10) Карабиркли, 11) Котянъ [1]). Не переставали они, говоритъ онъ (Бейбарсъ), расходиться по своимъ жилищамъ и селиться на своихъ мѣстахъ до 626 г. Случилось (однажды), что человѣкъ изъ племени Дурутъ, по имени Мангушъ, сынъ Котяна, вышелъ охотиться; встрѣтилъ его человѣкъ изъ племени Токсоба, по имени Аккубуль (?) — а между обоими (племенами) было старинное соперничество — и взялъ его въ плѣнъ да убилъ его. Не доходила вѣсть о Мангушѣ до отца и людей его и послали они человѣка, по имени Джамгаръ (или Джалангаръ), развѣдать его. Этотъ вернулся и сообщилъ имъ извѣстіе объ умерщвленіи его. Тогда отецъ его (Мангуша) собралъ людей своихъ и племя свое и пошелъ на Аккубуля. Когда до послѣдняго дошло извѣстіе о походѣ ихъ на него, то онъ собралъ людей своего племени и приготовился къ сраженію съ ними (Дурутами). Они встрѣтились и сразились; побѣда осталась за племенемъ Дурутъ. Аккубуль (самъ) былъ раненъ, а рать его разбрелась. Тогда онъ отправилъ брата своего Ансара (или Унсура) къ Душихану, сыну Чингизханову, котораго Укедія, сидѣвшій въ то время на престолѣ Чингизхановомъ, отрядилъ въ Сѣверныя страны. Онъ (братъ Аккубуля) пожаловался ему (Души) на то, что приключилось народу его со стороны Кипчацкаго племени Дурутъ, и сообщилъ ему, что если онъ (Души) пойдетъ на нихъ, то не встрѣтитъ (тамъ), кромѣ ихъ (Дурутовъ), ни одного противника. Тогда онъ (Души) двинулся на нихъ съ своими войсками, напалъ на нихъ и большую часть ихъ избилъ и захватилъ въ плѣнъ. Въ это-то время купили ихъ купцы и повезли ихъ въ разные города и земли“.

Этотъ-же разсказъ, съ нѣкоторыми дополненіями и варіяціями, находится въ Булакскомъ изданіи Ибнхальдуна, т. V, стр. 372—373. Кипчакскія племена названы у него такъ: 1) Токсоба, 2) Сета, 3) Бурджогла, 4) Эльбули, 5) Канааралы, 6) Оглы, 7) Дурутъ, 8) Калабаалы, 9) Джерсанъ, 10) Кадкабиркли и 11) Кунунъ. Мангушъ, сынъ Котяна, у него названъ Манкушемъ, сыномъ Китмира, противникъ его — Акакибякомъ, Джамгаръ — Джаланкаромъ, Ансаръ — Аксаромъ. „Ходъ разсказа (говоритъ онъ) указываетъ на

1) См. D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 338—339.

то, что племя Дурутъ изъ Кипчаковъ, а племя Токсоба изъ Татаръ, что всѣ перечисленныя племена не отъ одного рода и что Тюрки, находящіеся въ Египетскихъ земляхъ, изъ Кипчаковъ".

Въ лѣтописи النجوم الزاهرة, Ибнтагрибирди (см. стр. 528), въ біографіи султана Бейбарса сообщаетъ такую замѣтку шейха Изеддина Омара, сына Алія, сына Ибрагима, сына Шеддада, со словъ Бедреддина Бейсери: التتار لمّا عزموا على قصد بلادهم (يعنى بلاد القبجاق) فى سنة ٦٣٩ وبلغهم ذلك كاتبوا انس خان ملك اولاق ان يعبروا بحر سوداق اليه ليجيرهم من التتار فاجابهم الى ذلك وانزلهم واديًا بين جبلين وكان عبورهم اليه فى سنة ٦٤٠ فلمّا اطمأنّ بهم المقام غدر بهم وشنّ الغارة عليهم فقتل منهم وسبى (рукоп. Берл. Библ. Cod. Spreng. № 189, fol. 183, v.) „Когда Татары рѣшились напасть на земли Кипчаковъ въ 639-мъ году и до нихъ (Кипчаковъ) дошло это (извѣстіе), то они вошли въ переписку съ Унусханомъ, государемъ Валахскимъ, на счетъ того, что они переправятся къ нему черезъ море Судацкое, съ тѣмъ, чтобы онъ укрылъ ихъ отъ Татаръ. Онъ далъ имъ на это согласіе (свое) и отвелъ имъ (для жительства) долину между двумя горами. Переправились они къ нему въ 640-мъ году. Но когда они спокойно расположились въ этомъ мѣстѣ, то онъ нарушилъ свое обязательство въ отношеніи къ нимъ, сдѣлалъ на нихъ набѣгъ и избилъ да забралъ въ плѣнъ (многихъ) изъ нихъ".

Къ главѣ II-й, стр. 57, строка 8 снизу, вм. 1 дек. чит. 14 декабря.

Къ главѣ V-й, стр. 104, въ 18-й строкѣ сверху, послѣ *Туданменгу* слѣдуетъ вставить въ скобкахъ: *сына Тогана*. — Упомянутому на стр. 111—112 сыну дочери Ногаевой *Актаджи* въ біографическомъ словарѣ المنهل الصافى (рукоп. Париж. Нац. Библ. anc. fonds № 747, fol. 167, и рукоп. Вѣнск. Импер. Библ. № 1170, fol. 132, v.) посвящена особая статья, въ которой почти дословно повторены слова Бейбарса, съ добавленіемъ лишь замѣтки, что отецъ Актаджи назывался *Ташгемиромъ* (اقطاجى بن طشتمر ابن بنت نوغية). — Въ примѣч. на стр. 111-й, во 2-й строкѣ, вм. (Тазъ) чит. (Актаджи). — Эмиры Эльтабрасъ и Маджи также значатся въ біографическомъ словарѣ Ибнтагрибирди. — *Стр. 119*, строка 2 снизу, чит. 1306 вм. 1307. — *Стр. 123*, примѣч. вм. 1241 чит. 1341.

Къ главѣ VI-й. На стр. 144-й, въ 11-й строкѣ снизу, вм. (вѣр. وسيّر) чит. (вѣр. وتسفّر).

Къ главѣ VII-й, стр. 157, строка 3 снизу, вм. 12 дек. 1293 г. чит. 12 дек. 1292 года.

Къ главѣ IX-й, стр. 176—177 (= перев. стр. 187—188). Въ подлинной лѣтописи Абушаме (مذيّل على الروضتين), на которую ссылается Эльмуфаддаль, извѣстіе объ окончательномъ столкновеніи между Берке и Хулавуномъ гласитъ такъ: فنزل (بركة) فى ارض الكرج ونزل هلاوو بصحراء سلماس وخوى واخبرنى من اثق به عن من يثق به انه اجتمع ببعض غلمان من كان فى اسر التتار من الامراء انه اخبر بحضرة الاشرف صاحب حمص انه حضر كسرة بركة لهلاوو وقال كان جيش بركة قد كسر عسكر هلاوو الذى سيّره مع ابنه وقتل ابنه فجمع هلاوو بقية من قدر عليه من عساكره وسار الى بركة فلقيه بناحية شروان فقتل من الفريقين خلق عظيم ووقعت الكسرة على عسكر هلاوو فبقى السيف يعمل فيهم اياما وهرب هلاوو الخ (рукоп. Копенгаген. библ. № 81, Append. fol. 172, r.—v.), т. е. „Берке расположился на землѣ Грузинской, а Хулаву остановился на равнинахъ Сельмаса и Хоя. Человѣкъ, которому я вѣрю, говорилъ мнѣ со словъ лица, къ которому онъ питаетъ довѣріе, что онъ встрѣтился съ слугою одного изъ эмировъ, находившихся въ плѣну у Татаръ, и что послѣдній въ присутствіи Элашрефа, владѣтеля Химса, разсказывалъ, что онъ присутствовалъ при пораженіи Хулаву Берке(-ханомъ). Войско Берке, говорилъ онъ, успѣло уже разбить полчище Хулаву, которое послѣдній послалъ (противъ него) съ своимъ сыномъ, и сынъ его былъ убитъ. Тогда Хулаву собралъ остальную часть своихъ ратей, которую онъ еще могъ добыть, пошелъ на Берке и встрѣтился съ нимъ въ окрестности Ширвана. Съ обѣихъ сторонъ было убито много народа. Пораженіе выпало на долю войска Хулаву и мечъ продолжалъ дѣйствовать [illegible]го нѣсколько дней. Хулаву бѣжалъ и пр." — *Стр. 188*, [illegible]0 св., вмѣсто *Каржской* чит. *Грузинской*. — *Стр. 189* — [illegible]довольствіе, вызванное въ Египетскомъ султанѣ Калавунѣ [illegible]ъ въ Константинополѣ пословъ, отправленныхъ къ царю

ке, побудило Византійскаго императора Михаила Палеолога заладить такое нарушеніе существовавшаго договора присылкою ему въ 680-мъ году новаго клятвеннаго обязательства, подписаннаго императоромъ въ четверкъ, 8-го аяра 6789 года, соотвѣтствующаго концу мухаррема 680 года (т. е. половинѣ мая 1281 г.). Извлекаю изъ него только то, что относится до Золотой Орды. „Если, — гласитъ одно изъ условій — прибудутъ (къ намъ) купцы изъ земель Судацкихъ и захотятъ ѣхать въ земли его величества султана, то не будетъ имъ задержки въ моемъ государствѣ, а въ переѣздѣ ихъ туда и въ возвращеніи ихъ оттуда, послѣ стоянки для необходимаго дѣла, (имъ) не будетъ ни препятствія, ни задержанія, и если съ этими купцами, которые (явятся) изъ земель султана, или съ тѣми, которые (прибудутъ) отъ жителей Судака, пріѣдутъ невольники и невольницы, то они будутъ отпускаемы съ ними въ земли его величества султана безъ задержанія и препятствія, за исключеніемъ того, если это будутъ христіане, потому что законъ нашъ и уставъ нашей религіи не позволяютъ намъ этого по отношенію къ христіанамъ“ ان حضر من بلاد سوداق تجار وارادوا السفر الى بلاد عزّ سلطانه فلا ينال هؤلاء تعويق فى بلاد ملكى بل فى عبورهم وعودهم يكونوا بلا مانع ولا عائق بعد القيام بالحق الواجب وهؤلاء التجار الذين من بلاد عزّ سلطانه والذين من اهل سوداق ان حضر صحبتهم مماليك وجوار فليعادوا بهم الى بلاد عزّ سلطانه بلا عائق ولامانع ماخلا ان كانوا نصارى لان شرعنا وترتيب مذهبنا لا يسمح لنافى فى امر النصارى بهذا ‘

Калавунъ съ своей стороны, въ договорѣ, подписанномъ имъ во вторникъ, въ началѣ рамазана 680 года (т. е. въ декабрѣ 1281 г.), поставилъ условіемъ „чтобы послы, отправляемые изъ моего царства султанскаго въ степи Берке и сыновей его и во владѣнія его, да въ эти края (вообще) и на море Судацкое, да на прибрежья (собственно на сушу) его, были цѣлы и невредимы, чтобы при проѣздѣ ихъ черезъ владѣнія великаго царя Кирмиханла имъ не было ни препятствія, держки, отъ начала до конца царства, и чтобы они отсылали путемъ или моремъ, сообразно тому, какъ это будетъ удоб мени для царства султанскаго, цѣлыми и невредимыми, б

препятствія, со всѣми послами этихъ и другихъ странъ, которые будутъ ѣхать съ ними, равно какъ со всѣми невольниками и невольницами и проч., которые будутъ при нихъ“ ان الرسل المسيّرين من مملكة عزّ سلطانى الى برّ بركة واولاده وبلاده وتلك الجهات وبحر سوداق وبرّه يكونوا امنين ومطمئنين غير ممنوعين بجميع من يصل معهم من رسل تلك الجهات وغيرها وكلّ من معهم من مماليك وجوار وغير ذلك ‘

Оба договора помѣщены in extenso въ энциклопедіи Элькалькашанди (рукоп. Бодл. Библ. № 390, томъ VII, fol. 113—114), который заимствовалъ ихъ изъ تذكرة اللبيب ونزهة الاديب [1]) Джелаледдина Мухаммеда, сына Эльмукаррема († въ 711 г.), одного изъ секретарей султана Калавуна (محمد بن المكرّم احد كتاب الانشاء بالدولة المنصورة قلاوون).

Стр. 199, строка 10 сверху, вм. 16 августа чит. 10 августа.

Къ главѣ XI-й. Узнавъ о желаніи моемъ провѣрить выписки изъ مسالك الابصار Эломари (см. стр. 207) съ Константинопольскою рукоп. Софійской библіотеки, секретарь Русскаго консульства въ Іерусалимѣ, С. И. Чахотинъ, находившійся прежде при нашемъ посольствѣ въ Константинополѣ, принялъ на себя такое сличеніе и сообщилъ мнѣ нижеслѣдующіе варіанты, изъ которыхъ нѣкоторые даютъ возможность мѣстами исправить напечатанный выше текстъ и переводъ. Считаю долгомъ поблагодарить еще разъ г. Чахотина за любезную его услугу.

Стр. 208, строка 4, الشحام вм. السحام; строка 6, ندخل вм. يدخل и رَدآة вм. رذأة; строка 7, تطيق вм. يطيق и ربيَتْ вм. ربّيت; строка 3 сн. الدخل вм. الداخلة. — *Стр. 209*, строка 1, пропущено خاتون; строки 8—9, الاّ الى вм. الى ان; строка 13, يتّفق вм. يثق и غالى вм. غال; строка 4 сн. تخرج вм. يخرج; строка 3 сн. كلهم, но ни اكلهم,

1) Это тотъ самый сборникъ, изъ котораго Элькалькашанди заимствовалъ также договоръ Якова II Аррагонскаго съ Эльмеликъ-Элашрефомъ Салахеддиномъ Халилемъ (692=1293 г.), изданный М. Амари въ 1883 году, въ 11-мъ томѣ Memorie della Accad. dei Lincei, Classe di scienze morali etc.

ни كدّم; строка 1 сн., مغلية вм. معلية. — *Стр. 210*, строка 1, كثيرا ممّا تذبح вм. كثيرا ما تذبح; строка 5, يكاد вм. تكاد; строка 6, يشرب вм. شرب; строка 5 сн., يدرّ вм. يدر; строка 9, كانّ вм. كانّه; строка 3 сн., послѣ слова مدبوغة, прибавлено او غير مدبوغة; строка 2 сн., послѣ слова يعانى, прибавл. ممّا لا يعانى. — *Стр. 211*, строка 2, يعيش вм. تعيش; строка 5, يموت вм. تموت и مع الغدر вм. العدوّ ومع; строка 9, محبّة вм. محبية; строка 12, حبّة вм. حنّة, يميل вм. تميل и تاخذ вм. ياخذ; строка 5 сн., كثيرة вм. كبيرة. — *Стр. 212*, строка 7, حلّ вм. حل وترحال, وذلّت جميع رعاد вм. ودكت جميع رعان; строка 9 сн., باينك вм. باسك; строка 6 снизу وبلّ حال вм. يوجد, и فسحت вм. فسحب (такъ и въ 5-й строкѣ сн.). — *Стр. 213*, строка 3, الحنيف вм. الحنيفى; строка 4, الّا вм. الى; строка 6, نبيعهم вм. يبيعهم; строка 7, الطلسة (вѣроят. الطائفة) вм. الطلابية. — *Стр. 214*, строка 2, كالقبجاق вм. كالحاق; строка 4, يَجُوز или يَجُون вм. يجوّز, и يُحول вм. يحوّل; строка 6, لسبب вм. بسبب; строка 8, تداولها вм. تداولتها; строка 11, اعداه вм. اعداوه; строка 12, مقَضّب вм. مقصّب, и مقترح вм. مصرح; строки 5—4 сн., عادية شرّه вм. عاديته العزحسن; строка 1 сн., توجّل вм. توحّل. — *Стр. 215*, строка 1, وشرّه вм. العرّحش; строка 2, صقناق вм. صغناق; строка 6, سبر باوائل вм. سبرما وابل; строки 10 и 12, طُرْنا вм. طرنا и طونا; строка 12, ابعل вм. ابل, باين вм. باير и باين или بايق вм. باين и سر вм. تين (также строка 14 и 15). — *Стр. 216*, строка 3, جعر вм. جفر; строка 5, مسعودًا вм. مسعود; строка 6, فوجدناها вм. فوجدناه; строка 7, تحريرًا вм. تحويرا и افتكون вм. افكون; строка 8, فخررناها вм. فخزرناها. — *Стр. 217* строка 9 сн., اربسى вм. اربش; строка 8 сн., الشهبة (чит. الشبهة) вм. الشهة. — *Стр. 218*, строка 1, فمكنهم вм. فمكهم; строка 2, كرخانات

вм. كرخانة; строка 5, نُسيت вм. لُسَت; строка 7, تمادت вм. عادت; строка 13, الشبهة вм. الشهة; строка 10 сн., تفوت вм. يفوت, и بالتقدير вм. بالتفويت; строка 5 сн., الجمّعة вм. الجميعة. — *Стр. 219*, строка 2, من вм. ومن; строка 10, تزال تمطر вм. يزال يمطر; строка 4 сн., مشأَعم вм. مشناعم. — *Стр. 220*, строка 2, فيسحمون вм. فيستحمون. — строка 3, تجرى вм. يجرى; строка 8, تجرّ вм. يجرّ и تباع вм. يباع. — *Стр. 221*, строка 1, يعرف вм. تعرف; строка 4, تشعب вм. نسعت, الغربية вм. الغربية; строка 11, غطروف вм. غظروف и والّا فيها вм. والّا فكلها; строка 13, كلب (неправ.) вм. كك; строка 6 сн., между مصيفهم и سبتة вставл. ثم (?); тамъ-же تبارها вм. بيّارها; строка 4 сн., وبقع и يقع вм. ويقطع (слѣдуетъ же читать ومقطع); строка 3 сн., جآ جدى فتبا и من вм. فى جنوبه вм. جموه. — *Стр. 222*, строка 1, حآ حدى مسا вм. يكون; строка 2, تكون вм. يكون.

Затѣмъ слѣдуетъ читать *на стр. 229*, строка 4: Ибнешаххамъ вм. Ибнессахамъ; строка 8: дурному качеству вм. слабосилію; строка 9: выросшіе вм. вскормленные. — *Стр. 230*, строка 16 сн., читай: по части произведеній земли, въ немъ (т. е. въ просѣ, заключается) все ихъ (богатство). — *Стр. 231*, строка 9 снизу: дубленая-ли это кожа или недубленая вм. дубленка-ли. — *Стр. 232*, строка 19: состраданіе вм. любовь. — *Стр. 233*, строки 19—20, вм. и покорились бы всѣ правители земли читай: и рухнули бы всѣ горные хребты земли. — *Стр. 235—236*. Замѣтка Элмари о Булгарскомъ посольствѣ, прибывшемъ въ Египетъ въ 731 году, упомянута также Катрмеромъ въ Hist. des Mong. p. 404. — Объ отношеніи Византіи къ Золотой Ордѣ Элмари говоритъ въ другомъ мѣстѣ (рукоп. Водл. Библ. № 900, fol. 161, r.): واما الآن فقد اذلّ الله للوك خوارزم والقبجاق رقابهم وسهّل صعابهم ومنذ ملك هذا السلطان ازبك خان سامهم الهوان وقرّر عليهم القطيعة حتى سار (=صار?) احد سلاحهم الهرب „въ настоящее же время Аллахъ подчинилъ вни ихъ (царей Константинополя) госуда-

рямъ Харезма и Кипчака и облегчилъ положеніе ихъ, но съ тѣхъ поръ какъ воцарился этотъ султанъ Узбекханъ, онъ подвергъ ихъ униженію и наложилъ на нихъ дань, такъ что единственнымъ оружіемъ ихъ было бѣгство". — *Стр. 236*, строка 15 сн., читай: Почтенный вм. Эльгарръ (?). — *Стр. 239*, строка 1, тоже; строка 7, читай: Что касается до сомнительности претензіи царей Кипчацкихъ на. — *Стр. 240*, строка 7, чит. этимъ притязаніемъ вм. этою страстью; строки 19—20, чит. сверхъ набора и добровольцевъ. — *Стр. 242*, строки 4—5 снизу, читай: кромѣ столба въ спинномъ хребтѣ съ развѣтвленіемъ; затѣмъ вся она состоитъ изъ одного мяса; голова ея красива. — *Стр. 243*, строка 13 снизу, читай: у крайняго предѣла Сеуты и мѣста прекращенія моря Румскаго; строки 15—17 сверху, читай: а всегдашнее лѣтнее пребываніе ихъ, какъ у всѣхъ царей и правителей Турана, на горѣ, называемой Уруктагъ. — *Стр. 245*, строки 5—6 сн. Подтвержденіемъ извѣстія Эломари о томъ, что Берке посылалъ пословъ къ халифу Эльмустасыму, можетъ служить слѣдующая замѣтка Ибнтагрибирди въ его лѣтописи النجوم الزاهرة (Cod. Spreng. № 189, fol. 176, v.): فيها (يعني في سنة ٦٤٤) قدم رسولان من التتار الى بغداد احدهما من بركة خان والاخر من ماجو (sic) فاجتمعا بالوزير مؤيّد الدين ابن العلقمي „Въ 644-мъ году (=19 мая 1246—7 мая 1247 г.) прибыли въ Багдадъ два посла отъ Татаръ, одинъ изъ нихъ отъ Беркехана, другой отъ Байджу. Оба они имѣли свиданіе съ визиремъ Мувейедеддиномъ Элалками. — *Стр. 249*, строки 12—13, читай: На бѣлой части заголовка вм. на бѣлой сторонѣ (письма). — *Стр. 251*. Относительно Египетскихъ эмировъ, заправлявшихъ перепискою на монгольскомъ языкѣ, срав. замѣтку Катрмера въ Hist. des Mong. pag. CLXIX.

Къ главѣ XIII-й, стр. 271, строка 12—13, чит. 19—28 дек. 1315 г. вм. 9—19 дек. 1316 г.

Къ главѣ XV-й, стр. 297, Неизвѣстный авторъ замѣтокъ, заключающихся въ рукописи Готской Герц. Библ. № 1560 (Pertsch, Die arab. Handschr. III, p. 191) и относящихся къ 677—693 годамъ гиджры, со словъ какого-то прибывшаго въ 680 году (въ Дамаскъ?) Бурханеддина Ибрахима (برهان الدين ابرهيم بن شمس الدين ابرهيم بن ابى بكر الحرري — sic — المعروف والده بالكتبى من بلاد الروم)

10 лѣтъ ѣздившаго по землямъ Тюркскимъ, сообщаетъ (fol. 20, r.) слѣдующее извѣстіе: لاهل تلك البلاد كلاب قد ربّوها يجرّ كلّ كلب منها مقدار اربعين رطلا بالدمشقى وهى شبه الذيّاب وخاصّية تلك الكلاب ان الذى يحمله متاعه وقماشه عندما يريد يطعمهم يضع لكلّ واحد منهم فى قصعة طعام بالسوية ويأخذ لنفسه مثلهم فان نقص احدهم عن رفاقه شيًا ثانى يوم لم يجرّ ما حمله ابّاه ولو قتله „У жителей этихъ странъ есть собаки, которыхъ они вскармливаютъ. Каждая изъ такихъ собакъ возитъ примѣрно 40 фунтовъ дамасскихъ; онѣ похожи на волковъ. Особенность этихъ собакъ состоитъ въ томъ, что кто заставляетъ ихъ возить свои товары и пожитки, тотъ, желая накормить ихъ, ставитъ каждой изъ нихъ поровну кормъ въ большой чашкѣ и беретъ себѣ столько-же; если же онъ одной изъ нихъ дастъ меньше, чѣмъ товаркамъ ея, то на другой день она не повезетъ того, что онъ взвалитъ на нее, хоть убей ее".[1])

Тотъ-же Бурханеддинъ разсказалъ автору упомянутыхъ замѣтокъ еще слѣдующее (fol. 20, v.): رأيت فى بلد السرى (sic) فى برّ القفجاق ببلاد الترك قال اتّفق انّهم اقحطوا وتوقّف المطر عنهم ويئسوا واقنطوا علماءهم (?) لذلك واذا بامرأة ساحرة قد اتت اليهم وقالت لهم ان اردتم المطر ان يجيكم فتعطونى مالاً فاتّفقت هى واهل البلد ان يجبيوا لها من كلّ ثلث درهمين وان يودع المال عند القاضى فان جأهم المطر اخذت المال والاّ يعاد المال الى اربابه فلمّا جبى المال ترك عند القاضى وواعدتهم الى الغد فلمّا كان ثانى يوم طلع جميع من فى البلد الى ظاهره الى طرف جبل هناك والعجوز قد ضربت لها خباء فى الجبل فلمّا كان قريب الظهر خرجت العجوز من الخباء وقدامها رأس ماعز وقد سلخت ذلك العنز الى حدّ رأسه وبيدها قضيب وهى تسوقه الى نحو الغرب فلمّا فعلت ذلك اظهر

1) При этомъ считаю нелишнимъ замѣтить, что Ибнтагрибирди упоминаетъ о шейхѣ Аминеддинѣ Мухаммедѣ Эннасафи Эльхарезми, ѣздившемъ къ Булгарамъ и возвратившемся оттуда въ Египетъ въ 780 году (=1378—1379 г.). См. Quatremère, Hist. des Mong. p. 405.

الله تعالى السحاب وادرّ للمطر فامطرت بقدرة الله تعالى وكانت الشمس قوية فما دخل النافس (чит. الناس) الّا غرقًا قال وكنت فى جملتهم وممّن وزن عن ثلثة درهمين واخذت الساحرة ذلك المال وكان فوق الخمسين الف درهم

т. е. „Вотъ что я видѣлъ въ городѣ Сараѣ, въ степи Кипчацкой, въ земляхъ Тюрковъ. Случилось, что они (Сарайцы) страдали отъ засухи и что у нихъ не выпадало дождя; вслѣдствіе этого они пришли въ отчаяніе и мудрецы ихъ потеряли всякую надежду. Вдругъ къ нимъ пришла женщина чародѣйка и сказала имъ: „если вы хотите, чтобы къ вамъ пришелъ дождь, то дайте мнѣ денегъ“. Тогда она уговорилась съ жителями города, чтобы они собрали для нея съ каждыхъ 3 лицъ 2 дирхема и чтобы эти деньги были оставлены у кадія, что если къ нимъ (жителямъ) придетъ дождь (вслѣдствіе ея чаръ), то она возьметъ деньги, если же нѣтъ, то деньги будутъ возвращены тѣмъ, кому онѣ принадлежатъ. Когда деньги были собраны, то онѣ были оставлены у кадія, она же назначила имъ (людямъ) свиданіе на завтра. На другой день всѣ изъ города отправились за черту его, къ тамошней горѣ, на которой старуха уже успѣла разбить палатку. Когда время стало подходить къ полудню, старуха вышла изъ палатки; передъ нею была одна коза (или козелъ), съ которой была содрана кожа до головы. Въ рукѣ ея (старухи) находился прутъ, который она устремляла по направленію къ западу. Когда она сдѣлала это, то Аллахъ всевышній заставилъ появиться тучу и повелѣлъ полить дождю. И задождило по волѣ Аллаха всевышняго; солнце (въ это время) дѣйствовало (пекло) очень сильно, а народъ вошелъ (т. е. вернулся въ городъ), утопая въ водѣ (?). Я былъ въ числѣ ихъ (пришедшихъ посмотрѣть на это) и изъ тѣхъ, которые отвѣсили (ей) по 2 дирхема съ каждыхъ 3 лицъ. Старуха забрала эти деньги, и оказалось ихъ свыше 50.000 дирхемовъ“.

Къ главѣ XVI-й, стр. 327, строка 15 сн., чит. понедѣльникъ 12 мая вм. вторникъ 13 мая.

Къ главѣ XIX-й, стр. 388, строка 1, чит. 1320—1321 вм. 1319—1320 и 1321—1322 вм. 1320—1321. — *Стр. 389.* Въ лѣтописи Ибнтагрибирди النجوم الزاهرة (см. стр. 528, примѣчаніе) подъ 760-мъ годомъ помѣщена слѣдующая замѣтка:

توفّى الخان جانبك خان بن ازبك خان صاحب كرسى سراى وبلاد الدشت بعد ان حكم ثمانية عشر سنة ونسبه يتّصل لجنكزخان وتولى بعده ابنه بردبك خان

„Умеръ ханъ Джанибекханъ, сынъ Узбекхана, государь столичнаго города Сарая и земель Дештскихъ, процарствовавъ 18 лѣтъ. Родословная его восходитъ до Чингизхана. Послѣ него вступилъ сынъ его Бирдибекханъ“. Въ біографическомъ же словарѣ своемъ المنهل الصافى, въ статьѣ о Токтамышѣ, Ибнтагрибирди, говоря о трехлѣтнемъ царствованіи Бирдибека, относитъ смерть его къ 759 году. Тамъ-же онъ заключаетъ свою статью о Токтамышѣ слѣдующею неправильною замѣткою: ولا زال تيمور يتتبّع تفتش الى ان قتله فى سنة ثلاث وسبعين وسبعمائة

„Тимуръ не переставалъ преслѣдовать Токтамыша до тѣхъ поръ, пока не убилъ его въ 793 году“. — *Стр. 394.* О царяхъ Газны и Бамьяна помѣщена небольшая замѣтка въ энциклопедіи Эннувейри (Лейденск. рукоп. 2, i и 2, k, fol. 117, r), въ сущности повторяющая то, что мы находимъ у Бейбарса, Ибнхальдуна и Элайни. Имена 6 сыновей Кунджи, внуковъ Орды, у него также слѣдующія: Баянъ, Куйлюкъ, Токтемиръ, Богатемиръ, Мангытай и Сасы. „По смерти Куйлюка (говоритъ онъ) утвердился на царствѣ Газневійскомъ братъ его Баянъ и продержался на немъ до 708 года, когда возникла вражда между нимъ и братомъ его Мангытаемъ. Стали они оспаривать царство другъ у друга и къ каждому изъ нихъ пристала партія. Мангытай одержалъ верхъ надъ братомъ, благодаря многочисленности своей партіи (بكثرة من انحاز اليه), и Баянъ обратился въ бѣгство. Тогда Мангытай утвердился на царствѣ, а Баянъ поселился въ земляхъ يكموش (по другому списку يكمرش), лежащихъ на окраинахъ ихъ пограничныхъ владѣній“ (وهى على اطراف حدودهم). Затѣмъ Эннувейри говоритъ, что послѣ неудачной войны Баяна съ сыномъ Куйлюка, Куштаемъ (فرشتاى, а по друг. списку فرشيالى), котораго поддерживалъ Кайду, Баянъ ушелъ за помощью къ царю Токтѣ, который уже разъ помогъ ему. „Мангытай же держался на царствѣ Газневійскомъ до нашего времени, а прекращаются у насъ извѣстія о нихъ съ 710 года“. — Эннувейри (Лейд. рукоп. 2, k, fol. 116, v), называющій Кайду сыномъ Каджи, сына Тулу, сына Чингизхана (см. стр. 100), сооб-

щаетъ о немъ въ другомъ мѣстѣ слѣдующее: „Видѣлъ я (говоритъ онъ) въ родословномъ древѣ, которое составилъ эмиръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эддевадаръ Эльмансури, что Кайду — сынъ Каджи, сына Укедія, сына Чингизхана. Дни его (жизни) были долги и продержался онъ на царствѣ до 709 года [1]). Столицу царства его составляли города Кашгаръ и Феласакъ (вѣроятно Беласагунъ или Аксу); ему принадлежали также Туркестанъ, Каялыкъ, Альмалыкъ, Бухара и др. Когда онъ умеръ, то послѣ него воцарился сынъ его Джабаръ, который удержался до самой смерти своей въ 717 году. Послѣ него царствовалъ братъ его Улусбуга, сынъ Кайду. У Кайду кромѣ этихъ были еще сыновья: Баянджаръ и Урусъ. Этотъ домъ враждовалъ съ Великимъ каномъ, сидѣвшимъ на престолѣ Канскомъ въ Каракорумѣ и др. رأيت فى شجرة وضعها الامير ركن الدين بيبرس الدوادار المنصورى ان قيدو ابن قجى بن اوكدية بن جنكزخان وطالت ايام قيدو واستمرّ فى الملك الى ان توفّى فى سنة ٧٠٩ وكرسى مملكته مدينة كاشغر وفاصلاق ([2] وفلاصاق по друг. списку) وله تركستان وقيالق والمالق وبخارا وغير ذلك ولمّا مات ملك بعده ابنه جابار واستمرّ الى ان مات فى سنة ٧١٧ وملك بعده اخوه الوس (въ др. сп. الوس) بغا بن قيدو ولقيدو غير هؤلاء من الاولاد بانجار واروس وهذه الطائفة يقاتلون القان الكبير الجالس على تخت القانية بقراقوم (въ др. сп. بقراقروم) وغيره ‘

Къ главѣ XXI-й, стр. 436, строка 12, чит. октябрѣ 1304 г. вм. ноябрѣ 1304—5 г.

Къ главѣ XXIII-й, стр. 452, строка 11, чит. 7 апр. 1380—27 март. 1381 вм. 30 апр. 1378—18 апр. 1379.

---

1) Въ лѣтописи Элайни Кайду значится еще въ 710-мъ году «государемъ страны, лежащей за рѣкою Джейхуномъ по направленію къ землямъ Хатайскимъ, начинающимся Ханбалыкомъ и оканчивающимся великимъ городомъ, который называется Хинсаромъ» صاحب ماوراء جيحون الى بلاد خطاى التى اوّلها خان بالق ونهايتها المدينة العظمى التى تسمّى حنسار‘ (рукоп. Аз. Муз. IV, fol. 279, v.).

2) Чит. بلاصاغون или اقصو (?).

Къ главѣ XXIV-й, стр. 466, строки 10—11, читай: протянулись шеи для нанесенія ударовъ мечемъ и выпрямились груди для метанія копій; помрачились и пр. — *Стр. 470*, строки 9—12, читай: Не прекращались удары боя въ ожиданіи битвы между нимъ и Идику, а глаза покоя, точно вѣки судьбы, притворяющейся слѣпою, не переставали смыкаться для примиренія ихъ другъ съ другомъ. — *Стр. 474*. Въ араб. рукоп. Бодлеян. Библ. Catal. mscr. or. Bibl. Bodl. I, p. 175, № DCCCIII), содержащей продолженіе лѣтописи Эддзехеби (см. выше, стр. 200), находится слѣдующая замѣтка объ Идики: سنة ٨٢٢ ... مات الامير الكبير بالدشت ايدكى وكان اليه تدبير مملكة سراى ودشت قبجاق والسلاطين معه اسم بلا مسمّى ولهذا وَهَم عدّة المؤرّخين سمّى صاحب الدشت وغرا به السلطان مع انه كان الامير الثانى فانه كان معه امير اخر يقال له نكيا (sic) فان اكابر الامراء هناك امير الميمنة وامير الميسرة وامرة امير الميمنة وكانت رتبة نكنا (sic) وامرة الميسرة رتبة ايدكى لكن الشهرة والتدبير كانت لايدكى وله اخبار تطول كنت اجتمعت بانسان رأه وعرف احواله وصحبه مدّة سنين فكان يذكر لى عنه غرائب وعجائب فى شجاعته ومعرفته وملسانه (?) ورياسته وعظمته ‘ „*822-й годъ* (=28 янв. 1419—16 янв. 1420 г.)... Умеръ великій эмиръ къ Дештѣ, Идики, распоряжавшійся управленіемъ Сарая и Дештъ-Кипчака; султаны при немъ носили только имя, но не имѣли никакого значенія. Вотъ почему нѣкоторые лѣтописцы полагали, что онъ назывался государемъ Дешта. Султанъ пристрастился къ нему, не смотря на то, что онъ (Идики) былъ только вторымъ эмиромъ, такъ какъ при немъ былъ еще другой эмиръ, по имени Текина [1]). Старшими эмирами тамъ бываютъ эмиръ праваго крыла и эмиръ лѣваго крыла. Должность эмира праваго крыла правилъ Текина, а должность эмира лѣваго крыла — Идики. Но (на самомъ дѣлѣ) извѣстность и управленіе принадлежали Идики. О немъ сообщаются длинные разсказы. Я встрѣтился съ человѣкомъ,

---

1) Текиня или Тегиня (я читаю تكنا), имя, которое встрѣчается и въ нашихъ лѣтописяхъ.

который видѣлъ его, зналъ дѣла его и провелъ съ нимъ нѣсколько лѣтъ. Онъ разсказывалъ мнѣ про него удивительныя и необыкновенныя вещи относительно его отваги, познаній, обходительности (?), умѣнія начальствовать и величія его".

Къ главѣ XXV-й, стр. 487, строка 1 сн. и примѣч. 9-е, чит. التتار вм. الفتان и الفتيان. Срав. стр. 319.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Программа задачи, предложенной Императорскою Академіею Наукъ въ 1826 году [1]).

Какія послѣдствія произвело господство Монголовъ въ Россіи и именно, какое имѣло оно вліяніе на политическія связи Государства, на образъ правленія и на внутреннее управленіе онаго, равно какъ на просвѣщеніе и образованіе народа?

Для надлежащаго на сей вопросъ отвѣта требуется, чтобы оному предшествовало полное описаніе внѣшнихъ отношеній и внутренняго положенія Россіи до перваго вторженія въ оную Монголовъ, и чтобы въ послѣдствіи показано было, какія именно перемѣны произведены господствомъ Монголовъ въ состояніи народа; при чемъ желательно бы было, чтобы кромѣ разсѣянныхъ показаній, содержащихся въ русскихъ лѣтописяхъ, помѣщено было сличеніе всего того, что можетъ быть почерпнуто изъ восточныхъ и западныхъ источниковъ относительно тогдашняго состоянія Монголовъ и обращенія ихъ съ покоренными ими народами.

Послѣдній срокъ для принятія отвѣтовъ на эту задачу есть 1 Января 1829 года; награда въ 100 червонныхъ.

---

1) См. Собраніе актовъ торжественнаго засѣданія Акад. Наукъ, бывшаго по случаю 100-лѣтняго ея существованія 29 декабря 1826 г. СПб. 1827, 4°, стр. 52—53.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Программа задачи, предложенной Императорскою Академіею Наукъ въ 1832 году [1]).

Владычество Монгольской династіи, извѣстной у насъ подъ именемъ *Золотой Орды*, у Магометанъ подъ названіемъ *Улуса Джучи* или *Чингизова Ханства Дешт Кипчакскаго*, а у самихъ Монголовъ подъ наименованіемъ *Тоямака*, бывшей нѣкогда въ теченіе почти двухъ съ половиною вѣковъ ужасомъ и бичемъ Россіи, державшей ее въ узахъ безъусловнаго порабощенія и располагавшей своенравно вѣнцемъ и жизнію Князей ея, владычество сіе долженствовало имѣть болѣе или менѣе вліянія на судьбу, устройство, постановленія, образованіе, нравы и языкъ нашего отечества. Исторія сей династіи образуетъ необходимое звѣно Россійской Исторіи, и само собою ясно, что ближайшее познаніе первой, не только служитъ къ точнѣйшему уразумѣнію послѣдней, въ семъ достопамятномъ и злополучномъ періодѣ, но и много способствуетъ къ поясненію нашихъ понятій о вліяніи, которое Монгольское владычество имѣло на постановленія и народный бытъ Россіи.

Со всѣмъ тѣмъ однако недостаетъ у насъ достовѣрной частной исторіи сего поколѣнія Монголовъ, въ которой были бы собраны съ надлежащею тщательностію и точнымъ свѣдѣніемъ въ языкахъ, обработаны съ критическимъ духомъ и искусно соединены въ одно (связное) цѣлое всѣ разнородные, имѣющіеся по сему предмету историческіе матеріалы.

Безъ сомнѣнія каждый, ближе освоившійся съ симъ предметомъ, легко согласится въ томъ, что все доселѣ сдѣланное въ семъ отношеніи, отнюдь не удовлетворительно и не соотвѣтствуетъ условіямъ, которыя мы въ правѣ ожидать отъ подобнаго труда.

Все то напр., что учинено для Исторіи сей династіи *Дегинемъ* въ его Histoire générale des Huns. Vol. III. Cah. XVIII; *Рычко-*

---

1) См. изданную отдѣльно Программу задачъ, предлагаемыхъ Имп. Акад. Наукъ къ соисканію 1834 и 1835 годовъ. 7 стр. 4°.

вымъ въ опытѣ Казанской Исторіи, Гл. III; *Ланглесомъ* въ Notice chronologique des Khans de Crimée, въ концѣ III тома переведеннаго имъ путешествія Форстера изъ Бенгала въ Англію, и *Бутковымъ* въ статьѣ: О Ногаѣ и всѣхъ прочихъ Монгольскихъ Ханахъ Дашт-Кипчака, помѣщенной въ Сѣверномъ Архивѣ 1824 года, № 12 и 13, — хотя во многихъ отношеніяхъ и заслуживаетъ нашу признательность, но отчасти не довольно полно; а отчасти односторонно, т. е. обработано при помощи малаго только числа доступныхъ источниковъ, почти сплошь безъ строгой критики и, за исключеніемъ Дегиня и Ланглеса безъ необходимыхъ для сего предмета свѣдѣній въ восточной Словесности(;) съ другой же стороны недоставало симъ двумъ ученымъ столь же необходимаго здѣсь знанія языка Россійскаго. Недостатокъ же одного или другаго изъ сихъ двухъ орудій противополагало существенную препону свободному дѣйствію на семъ поприщѣ историческаго изысканія, потому, что главные источники бытописанія сей Монгольской династіи именно находятся въ Россіи и въ Азіи, и тѣ какъ и другіе только отчасти въ переводахъ, да и то съ большимъ затрудненіемъ доступны тому, кто не знаетъ подлинныхъ языковъ. Какъ скудны на примѣръ Русскіе матеріалы, бывшіе подъ рукою ученаго Дегиня: Делилевъ переводъ на французскій языкъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Степенной Книги составлялъ весь запасъ знанія его Россійскихъ лѣтописей! И сколь ненадеженъ переводъ Абул-газія на Французскій языкъ, которымъ онъ и другіе единственно могли пользоваться, точно такъ какъ они знали и Шерефъ-эд-диновъ Зеферъ-наме повидимому не въ подлинникѣ, а только по недостовѣрному переводу Пети-де-ла-Кроа.

По сей то причинѣ и новѣйшіе дѣписатели Россійскаго Государства за недостаткомъ основательныхъ и обширныхъ предварительныхъ критическихъ изысканій, учиненныхъ другими именно по части Исторіи Монгольской династіи Дештъ-Кипчакъ, оставили сію часть своихъ трудовъ безъ существенной повѣрки и распространенія.

Пора наконецъ сдѣлать усердный опытъ къ отвращенію недостатка основательной Монографіи сего Ханства, къ пополненію столь давно существующаго въ Исторіи промежутка, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ поясненію темныхъ и запутанныхъ частей отечественной Исторіи

и Географіи сего періода, и къ истолкованію столь многихъ слѣдовъ Востока, встрѣчающихся съ того времени въ народномъ быту жителей Россіи, и затруднительныхъ для насъ выраженій, попадающихся въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ и пѣсняхъ.

Усладительна мысль, что при нынѣшнемъ столь благопріятно измѣнившемся состояніи Наукъ въ Россіи, подобное предпріятіе не есть болѣе невозможное. Уже пятнадцать лѣтъ, какъ Муза Востока внѣдрилась и въ нашемъ отечествѣ. Уже и Петербургскія Библіотеки, подобно Лондонской и Парижской, обогатились драгоцѣнными сокровищами восточныхъ рукописей всякаго рода и какъ въ другихъ странахъ, такъ и у насъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ число знатоковъ и любителей Восточной Словесности. И такъ нынѣ уже можно почитать сбыточнымъ то, что лѣтъ за пятнадцать передъ симъ было еще неисполнимо, а тѣмъ болѣе тогда, когда Шлецеръ впервые старался внушить охоту къ обработанію сего занимательнаго предмета. Академія можетъ нынѣ предложить задачу, коей рѣшеніе кромѣ основательныхъ свѣдѣній въ Россійскомъ языкѣ и Исторіи, требуетъ столь же глубокаго познанія языковъ восточныхъ, а именно Магометанскихъ. Задача сія заключается въ слѣдующемъ:

„Написать Исторію Улуса Джучи или такъ называемой Золотой Орды, критически обработанную на основаніи какъ восточныхъ, особенно Магометанскихъ Историковъ и сохранившихся отъ Хановъ сей династіи монетныхъ памятниковъ, такъ и древнихъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и проч. лѣтописей и другихъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ современныхъ Европейцевъ, свѣдѣній.“

Исторія сія должна начаться съ изложенія начала и перваго появленія Монголовъ, почерпнутаго изъ подлинныхъ, открытыхъ особенно въ новѣйшія времена источниковъ; потомъ перейти къ ясному описанію отличительнаго характера сего нѣкогда столь достопримѣчательнаго народа, его постановленій и образа жизни, первобытныхъ религіозныхъ понятій и вліянія, какое принятыя имъ впослѣдствіи вѣрованія, а именно Исламъ и Буддизмъ, имѣли на его образованіе; послѣ чего, вкратцѣ ознакомивъ читателя съ прежнею судьбою и завоеваніями сего народа при Чингизъ-Ханѣ, ввести ихъ въ то время, когда дикія орды Монголовъ появляются на томъ по-

прищѣ, откуда молва объ нихъ впервые достигаетъ Россіи. За симъ должно слѣдовать повѣствованіе объ опустошительныхъ нашествіяхъ Монголовъ на сію страну, до западныхъ ея краевъ, о порабощеніи Россіи, объ основаніи Улуса Джучи, о его развитіи и образованіи, географическомъ разширеніи, связяхъ съ великимъ Ханствомъ Монгольскимъ, отношеніи къ Россіи, переворотахъ судьбы въ теченіе временъ, ослабленіи отъ внутреннихъ раздоровъ и распрей, о прежнихъ его раздѣлахъ и конечномъ раздробленіи на нѣсколько малыхъ Ханствъ (коихъ частное бытописаніе должно быть предоставлено будущимъ обработывателямъ). Все сіе повѣствованіе должно быть изложено въ связи и подробно, покрайней мѣрѣ сколько сіе позволяютъ доставшіеся намъ въ удѣлъ матеріалы.

Не безъ соболѣзнованія присовокупляемъ здѣсь сіе послѣднее замѣчаніе. Къ сожалѣнію нашему мы касательно Исторіи Монгольскаго владычества въ Россіи не находимся въ такомъ положеніи, какъ напр. дѣписатель Мавровъ въ Испаніи. Тогда какъ для сей послѣдней исторіи отверсто, кромѣ древнихъ Испанскихъ лѣтописей, множество драгоцѣнныхъ сочиненій, въ коихъ подробно и основательно обработана самыми тамошними Арабскими писателями Исторія разныхъ Маврскихъ Королевствъ въ Испаніи, мы еще до сихъ поръ тщетно ищемъ Арабскаго, Персидскаго, Турецкаго, Монгольскаго или Китайскаго писателя, который, избравъ себѣ частную исторію Чингизовыхъ потомковъ въ Кипчакѣ предметомъ особаго розысканія, могъ бы служить яснымъ и вѣрнымъ источникомъ для исторіи означеннаго періода. Пока не будетъ отыскана таковая, сочиненная восточнымъ бытописателемъ, Монографія, мы при составленіи Исторіи сего Ханства должны ограничиваться только попадающимися въ разныхъ историческихъ и другихъ сочиненіяхъ матеріалами и по сему конечно не можемъ въ семъ отношеніи ожидать совершенно полнаго рѣшенія предложенной задачи, а должны довольствоваться тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части картины были озарены надлежащимъ свѣтомъ, между тѣмъ какъ другія еще останутся только поверхностно обрисованными.

А какъ матеріалы для нашей цѣли весьма различны и отчасти скрыты, вообще же нигдѣ не имѣется особой литературы для исторіи сей династіи, то не излишне будетъ вкратцѣ указать здѣсь по крайней мѣрѣ на важнѣйшіе ея источники. Всѣ они могутъ быть собраны здѣсь подъ тремя слѣдующими разрядами:

I. *Восточные источники.* А. *Печатныя сочиненія и рукописи* — частію Арабскія, Сирійскія, Персидскія и Турецкія, частію Монгольскія, частію Китайскія и частію Армянскія. Выше было замѣчено, что на восточныхъ языкахъ нѣтъ особенной Исторіи сей династіи; по крайней мѣрѣ таковая не хранится ни въ одной изъ Европейскихъ Библіотекъ, сколько онѣ ни богаты восточными рукописями, также не встрѣчаемъ мы указаній о сочиненіи сего рода ни у Турецкаго Библіографа Гаджи-Халфы, ниже у какого либо другаго Магометанскаго Историка, исчисляющаго свои источники. Но со всѣмъ тѣмъ не маловажные матеріалы для нашей задачи скрываются частію въ разныхъ всемірныхъ исторіяхъ, особенно Магометанскихъ, частію же въ другихъ спеціальныхъ исторіяхъ, какъ-то Крымскаго Ханства, Хановъ Гулагуидскихъ, Тимура и Тимуровыхъ потомковъ и проч. Здѣсь указываемъ на важнѣйшія творенія сего рода, которыя могутъ съ большею или меньшею пользою служить для нашей цѣли. Онѣ суть 1) *печатныя*, какъ-то: *Абул-фарадиг* (Арабская и Сирійская его Исторія), *Гаитонъ*, *Абул-феда* (въ его лѣтописяхъ и Географическихъ таблицахъ), *Ибнъ-Батута* (въ Англійскомъ переводѣ), *Тимуровы записки*, *Ибнъ-Арабшагъ*, *Исторія о Казанскомъ Царствѣ*, сочиненная обращеннымъ въ Христіанство Татариномъ, *Абул-гази*, жизнь *Джингизъ-Хана и Аксакъ-Тимура*, *Стефанъ Орпеліанъ*, *Санангъ-Сетсенъ*, *Юанъ-се*, сочиненіе *Сунгъ-Ліана*, и др. и для тѣхъ, которые не могутъ пользоваться самыми Китайскими лѣтописями, *Гобиль* (Gaubil) и *Мальякъ* (Maillac) *). 2) *Рукописи* Магометанскія, какъ-то: *Решидъ-Эд-диновъ Джами-Эт-теварихъ* (на Персидскомъ языкѣ, первая часть онаго находится въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи и въ здѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ). *Продолженіе* сего важнаго сочиненія, писанное неизвѣстнымъ Авторомъ (Персид., часть I находится

*) Свѣдущіе въ *Армянской* Литературѣ могли бы между прочимъ прибѣгнуть къ *Вартанміедсу* (коего лѣтопись находится въ здѣшнемъ Румянцовскомъ Музеумѣ), къ *Кириакосу*, и если удастся отыскать, къ *Ванакану*; а знатоки Грузинскаго языка къ лѣтописи *Вахтанга* (находящейся здѣсь, въ Москвѣ и Римѣ).

въ Императорской Публичной Библіотекѣ), *Вассафова* Монгольская Исторія (Персид. въ Академической и Публичной Библіотекахъ), *Шерефъ-Эд-дина-Іездскаго Зеферъ-Наме* и *Мукаддемс* (Персид. тамъ же), *Абдъ-уръ-реззака Самеркандскаго Матла-Эссаадеінъ* (Персид. тамъ же), *Мирхонда Рауметъ Эс-сафа*, часть V и VI (Персид. тамъ же), *Хондемирова Габибъ-Эссіеръ* и *Хуласетъ-Эль-ахбаръ* (Персид. тамъ же), *Баберъ-наме* (Турецк. — въ библіотекѣ здѣшняго учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ *), *Гаффари Казвинскаго Нигаристанъ* (Перс. въ Академической и Публичной библіотекахъ), *Дшеннабія Тарихъ* (Араб. въ библіотекахъ Академіи и учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ), *Сеидъ Мугаммедъ Ризы Эс-сэба-эс-Сеіяръ* (Турецк. въ учебномъ отдѣленіи и Казанскомъ Университетѣ **). Сверхъ сего есть еще множество другихъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ Историковъ, также обѣщающихъ болѣе или менѣе обильную жатву; но къ сожалѣнію мы не имѣемъ еще списка съ оныхъ въ нашихъ библіотекахъ, а два изъ нихъ, можетъ быть, самыя важныя для насъ, едва-ли обрѣтаются и въ иностранныхъ Книгохранилищахъ. Исчислимъ здѣсь также нѣкоторыя изъ нихъ, какъ-то *Ибн-эл-Асира Камиль-Эт-Тарихъ* на Арабскомъ языкѣ и именно послѣдняя часть сего большаго творенія (т. е. XII или XIII), находится въ Упсальской Университетской и въ Королевской Парижской библіотекахъ; *Нисавія Сиретъ-Эс-султанъ Джелалъ-Эд-динъ Минберни* (Арабс. въ Парижской Королевской библіотекѣ); *Ата-меликъ Джувейнія Тарихи Джиганъ Кюшай* (Перс. тамъ же), *Мингаджъ Сераджъ Джорджани* въ его *Табекатъ Насири*, (Перс. въ библіотекѣ Сиръ В. Узелея въ Лондонѣ); *Байзавія Низамъ Эт-Теварихъ* (Перс. въ Парижской Королевской, Бодлеевой въ Оксфордѣ и Узелеевой библіотекѣ въ Лондонѣ), *Бенакети* въ его *Рауметъ Ули-л-албабъ*, Перс. (въ Лейденской Университетской библіотекѣ и бывшемъ Ричевомъ собраніи); *Зегебія Тарихъ Эл-исламъ*, Араб. часть XI и XI. (въ Бодлеевой библіотекѣ); *Ибнъ-фазлъ-иллагъ* въ его *Месаликъ Эль-абсаръ*, Араб. часть I (тамъ же и въ Парижск. Корол. библ.); *Хамдъ-*

*) Сіе сочиненіе также напечатано въ переводѣ съ Персидскаго языка.
**) Оно вѣроятно будетъ между тѣмъ напечатано.

уллага Казвинскаго Тарихи Гюзиде, Перс. (въ библ. Графа Сухтелена въ Стокгольмѣ, Сиръ В. Узелея въ Лондонѣ и Оксфордской Университетской); *Ибнъ-Халдуна Тарихъ*, Араб. часть V. (въ Бодлеевой библіотекѣ и библ. Ибрагима Паши въ Константинополѣ), *Тарихъ Гафизъ Абру*, Перс. (въ библ. С. Узелея); *Улугъ Бега* Исторія четырехъ улусовъ и *Мугаммедъ Ташкендскаго* Исторія Хановъ Узбекскихъ (оба еще не имѣются въ Европѣ); *Ягіа Казвинскаго Лубб-Эт-Теварихъ*, Перс. (въ Вѣнской, Парижской, Ватиканской, Бодлеевой, Узелеевой и др. библіотекахъ *); Исторіи Крымскихъ Хановъ *Абдуллагъ-бенъ Ризванъ Паши* (извлеченіе изъ оной въ Кор. Пар. Библ.) и *Абд-ул-гаффаръ бенъ Гассана* (кажется только во Франц. переводѣ, тамъ же). Впрочемъ нѣкоторыми изъ сихъ сочиненій уже пользовались въ своихъ трудахъ Европейскіе Оріенталисты, къ которымъ можно по сему прибѣгать, но отчасти только съ большою осторожностью.

Б. *Монеты и Грамоты.* При совершенномъ недостаткѣ особыхъ лѣтописей сей Монгольской династіи, утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что дошедшіе до нашего времени монетные памятники оной, многочисленнѣе монетъ, сохранившихся почти отъ всякой другой Магометанской династіи. А сколь они важны для повѣрки, по большой части искаженныхъ именъ, и вообще въ историческомъ, хронологическомъ, географическомъ и другихъ отношеніяхъ, уже неоднократно доказано. Посему Исторіографъ Золотой Орды непремѣнно долженъ принять въ соображеніе сихъ современныхъ свидѣтелей, а равнымъ образомъ не упустить изъ виду и малаго числа дошедшихъ до насъ, и къ сожалѣнію почти исключительно въ Русскихъ переводахъ Ханскихъ Ярлыковъ или Грамотъ.

II. *Русскіе источники.* Нѣтъ сомнѣнія, что древнія Русскія *лѣтописи* служатъ богатымъ рудникомъ для Исторіи сего Ханства, хотя извѣстія ихъ объ ономъ почти одинаковаго свойства съ извѣстіями древнихъ Испанскихъ лѣтописей о Маврскихъ обладателяхъ Испаніи. Относящіяся къ Большой Ордѣ свѣдѣнія въ нашихъ лѣтописяхъ, встрѣчаются только какъ бы мимоходомъ, а посему весьма отрывочны и вообще неполны и недостаточны; имена Монгольскихъ

*) См. Бюшинговъ Магазинъ, ч. XVII.

Хановъ, Полководцевъ и пр. часто чрезвычайно искажены и потому отчасти перемѣшаны; Эпохи царствованія первыхъ не вездѣ вѣрно означены и о дѣлахъ ихъ обыкновенно ничего не упомянуто, если онѣ не относятся къ самой Россіи. Имена же многихъ Государей, не состоявшихъ въ связяхъ съ Россіею, даже вовсе опущены въ лѣтописяхъ. И такъ весьма ошибся бы тотъ, кто возмечталъ бы, что изъ однихъ Русскихъ лѣтописей можно извлечь хотя бы только полный списокъ сихъ Хановъ, не говоря уже объ исторіи оныхъ. Но совсѣмъ тѣмъ нельзя не почесть сего источника весьма важнымъ и драгоцѣннымъ для обработывателя Исторіи сего Улуса, которому она доставляетъ множество любопытныхъ свѣдѣній, вовсе неизвѣстныхъ восточнымъ писателямъ. По сей причинѣ должно тщательно разсмотрѣть относительно означеннаго періода лѣтописи сіи во всѣхъ ихъ изданіяхъ, а равно обильныя выписки изъ неизданныхъ еще лѣтописей, встрѣчающіяся у Щербатова и Карамзина, и сверхъ того также *Родословныя книги*, *Новикова* древнюю Россійскую Виѳліоѳеку, *Продолженіе* оной, *Собраніе* Государственныхъ грамотъ покойнаго Графа Румянцова и другія подобныя творенія и даже произведенія древней Россійской Поэзіи.

III. Историки третьяго разряда состоятъ а) изъ *иностранныхъ* (не Восточныхъ) *Историковъ*, каковы напр. *Византійцы* (см. Штриттера, Tataricа); *древнія Польскія, Богемскія, Венгерскія, Силезскія* и др. *) лѣтописи, и б) изъ описаній путешествій и дневныхъ записокъ Европейскихъ Посольствъ XIII, XIV и XV вѣковъ, а именно: *Плано Картини, Асселина, Рейсбрука, Марко Поло, Пеголетти, Іоанна де Мариньола, Шильтбергера, Руи Гонсалеца де Клавиго* и *Іозафата Барбаро*.

Само собою разумѣется, что кромѣ сихъ источниковъ должны быть разсмотрѣны и приняты въ соображеніе также частныя изысканія по нашему предмету разныхъ туземныхъ, равно какъ и иностранныхъ Ученыхъ, въ какомъ-бы то ни было отношеніи, какъ напр. *Татищева, Рычкова, Щербатова, Карамзина, Языкова, Буткова; Наумова, Нарушевича, Чацкаго, Мосгейма, Мюллера, Палласа, Гюльмана, Шмидта, Гербелота, обоихъ Пети де ла Кроа, Де-*

*) Какъ-то Matthaei Parisiensis Hist. Angl.

гиня, Ланглеса, де Саси, Ремюзата, Сенъ Мартена, Клапрота, д'Оссона и другихъ, которыхъ всѣхъ перечислить не позволяетъ здѣсь мѣсто.

Наконецъ Академія желаетъ, чтобы предпринимающіе рѣшить сію задачу вездѣ въ потребныхъ случаяхъ съ точностію указывали на употребленные ими источники и другія, бывшія у нихъ подъ рукою, сочиненія и если рѣчь идетъ о неизданныхъ еще твореніяхъ, то сообщали бы приводимыя мѣста также на подлинныхъ языкахъ.

Отвѣты могутъ быть писаны на Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ или Латинскомъ языкѣ. Срокомъ для присылки ихъ назначается 1-е Августа 1835 года, а награда за совершенно удовлетворительное рѣшеніе 200 червонныхъ. Если же ни одно изъ доставленныхъ сочиненій не будетъ соотвѣтствовать требованіямъ Академіи, тогда то изъ нихъ, которое найдено будетъ вообще удовлетворительнымъ, удостоится второстепенной награды во 100 червонныхъ. А если самое лучшее изъ поступившихъ рѣшеній, хотя и не окажется достойнымъ второй награды, но по крайней мѣрѣ отчасти будетъ соотвѣтствовать цѣли, напр. представитъ вполнѣ собранные, критически разсмотрѣнные, вѣрно переведенные и хронологически расположенные матеріалы для предполагаемой Исторіи, то оно еще можетъ притязать на третью награду, состоящую изъ золотой медали, выбитой по случаю столѣтняго торжества Академіи, цѣною въ 50 червонцевъ. Награда за сію задачу будетъ присуждена въ публичномъ засѣданіи 29 Декабря 1835 года.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	80,	строка	9	снизу,	вмѣсто	نلغى	читай يلغى
„	209	„	4	„	„	واكپر	„ واكثر
„	224	„	11	„	„	وانّهم	„ واتّهم
„	248	„	3	„	„	назканіе	„ названіе
„	255	„	10	сверху	„	قبلوه	„ قتلوه
„	276	„	6	снизу	„	1291	„ 1292
„	277	„	13	сверху	„	12 апр.	„ 12 мая
„	295	„	3	прим.	„	Когдра	„ Когда
„	336	„	9	снизу	„	تخض	„ نخص
„	336	„	7	„	„	تبدى	„ نبدى
„	348	„	18	сверху	„	5 авг.	„ 4 авг.
„	367	„	11	„	„	رجع	„ نرجع
„	372	„	2	„	„	يتقلّل	„ يتعلّل
„	400	„	3	снизу	„	بدلها	„ بذلها
„	434	„	7	„	„	8 янв.	„ 7 янв.
„	435	„	8	„	„	1211	„ 1291
„	441	„	10	сверху	„	14 сент.	„ 14 окт.
„	441	„	2	снизу	„	30 янв.	„ 31 янв.
„	442	„	6	сверху	„	2 февр.	„ 3 февр.
„	447	„	3	снизу	„	1352	„ 1357
„	454	„	5	„	„	1516	„ 1416
„	475	„	2	„	„	ولجاءت	„ ولجأت
„	476	„	13	сверху	„	المالك	„ الممالك
„	477	„	5	„	„	بيتهم	„ بينهم
„	479	„	2	снизу	„	ونشاءت	„ ونشأت
„	479	„	3	„	„	وافلّت	„ وافلت
„	493	„	3	сверху	„	الاحراق	„ الاخراق